Игорь Кузнецов

История государства и права славянских народов

Минск

2007

Рецензенты:
Купрейчик С.К., кандидат юридических наук
Кыштымов А.Л., кандидат исторических наук

Кузнецов И.Н.

История государства и права славянских народов: Учебное пособие. Мн., 2007. — 524 с.

В пособии рассматриваются разные типы общества, государства и права, дается анализ историко-правовых фактов, основных правовых институтов истории восточных, западных и южных славянских народов.

Хронологически материал охватывает период с древних времен до конца XX в. Излагаются историко-правовые факты и явления. Анализируются некоторые политические события и тенденции. Дается юридический и исторический анализ памятников права.

История государства и права славянских народов рассматривается в контексте создания и развития многонациональных государств.

Учебный материал излагается по главам в хронологическом порядке, а внутри них по разделам — по наиболее важным проблемам. Пособие соответствует программе курса «История государства и права славянских народов».

Предназначено магистрантам, аспирантам и студентам юридических и исторических специальностей. Рекомендуется студентам, изучающим курсы «История отечественного государства и права », «История государства и права зарубежных стран».

Будет полезна всем, интересующимся историей государства и права славянских народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1917 г.)

24. Октябрьское восстание 1917 г. Первые декреты

25. Создание советской государственной системы

26. Правовая политика Советского государства (1917—1920 гг.)

27. Создание и развитие системы правоохранительных и репрессивных органов

28. Государство и право в период перехода к социализму (1920-е — начало 1930-х гг.)

29. Изменение государственной системы в условиях нэпа. Реорганизация юстиции

и правоохранительных органов

30. Деформации политической системы и государственного аппарата в 1930—1940-е гг.

31.Формирование командно-административной системы управления народным хозяйством в 1920—1930-е гг.

32. Правовые основы массовых репрессий

33. Обновление конституционного законодательства в 1930—1940-е гг.

34. Изменения в государственной системе и праве СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

35. Развитие государственно-политической системы в конце 1940-х — начале 1950-х гг.

36. Государство в период кризисных явлений

37. Изменения в политической системе и обновление законодательства в период перестройки (середина 1980-х — начало 1990-х гг.)

38. Становление новой Российской государственности

II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО УКРАИНЫ

1. Княжеский период (середина IX века - 1340 год).

2. Феодальная раздробленность Киевской Руси. Галицко-Волынское княжество в XIII—XIV вв.

3. Украинское государство в XIV-XVI вв.

4. Запорожская Сечь

5. Украина под протекторатом Российского государства

6. Украина в первой половине XVIII в.

7. Изменения в административно-политическом устройстве Украины во второй половине XVIII в.

8. Западная Украина в первой половине XIX в.

9. Проведение реформ 60-х гг. XIX в. на Украине

10. Государство и право Украины в первой четверти XX вв.

11. Начало государственного возрождения Украины в 1917 — 1918 гг.

12. Изменения государственной системы в 1920-е-1930-е гг.

13. Украина в предвоенные годы и в период второй мировой войны

14. Украинская ССР в послевоенный период (вторая половина 40-х— начало 50-х гг.)

15. УССР в 1950-х- 1980-х гг.

16. Переход к государственной самостоятельности

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

III. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ПОЛЬШИ

1.Польша в X - начале XII в.

2. Государство и право в XIII-XV вв.

3. Государственно-политическое развитие Польши в XVI в.

4. Польское государство в XVI – первой половине XVII в.

5. Польша в конце XVI-XVIII вв.

6. Государственно-правовое положение польского государства после разделов

7. Положение Польши в 1815-1830 гг.

8. От январского восстания до первой мировой войны

9. Польское государство в 1914 — середине 40-х гг.

10. Польша в годы второй мировой войны

11. Польское государство (середина 40-х — конец 90-х гг.)

IV. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

1. Государство и право Чехии в период дофеодального и раннего феодализма (Х-ХП вв.)

2.Чехия в период правления Карла IV

3. Чешское государство во второй половине XIV - начале XV в.

4. Государственно-политическое развитие Чехии с 1471 по 1526 г.

5. Государство и право Чехии в 1526-1620 гг. 6. Реформы австрийской

монархии. 1740-1781 гг.

7. Государство и право Словакии в X-XVIII вв.

8. Государство и право Чехии в XIX в.

9. Государство и право Словакии в XIX в.

10. Чехия и Словакия в 1914- середине 1940-х гг.

11.Чехословакия. Образование Чешской и Словацкой республик (середина 40-х — конец 90-х годов)

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮЖНЫХ СЛАВЯН

V. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО БОЛГАРИИ

1.Образование болгарского государства

2. Болгарское государство в конце IX - начале XI в.

3. Второе болгарское царство

4. Болгария в составе османской империи (XV-XVII вв.)

5. Образование болгарского национального государства

6. Болгарское царство в 1914 — середине 40-х годов

7. Болгария в годы второй мировой войны

8. Болгарское государство и право в середине 40-х — конце 90-х годов

VI. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЮГОСЛАВИИ

1. Сербское государство в VII - середине XIV в.

2. Государство и право Сербии во второй половине XIV-XV вв.

3. Хорватское государство в VII – первой половине XIV в.

4. Государство и право Словении в VII- первой половине XIV в

5. Боснийское государство в XIII-XV вв.

6. Черногорское государство в XVII- XVIII вв.

7. Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина в составе османской империи (конец XVIII в. - 1878 г.)

8. Государство и право независимых славянских государств Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины в 1878-1914 гг.

9. Формирование и развитие Югославии в 1914 - середине 40-х годов

10. Югославское государство в 1941-1945 гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из цивилизационного подхода к пониманию исторического процесса и на основе использования сравнительного метода, излагаемая в учебнике история государства и права славянских народов представлена по-новому. Выделяются наиболее характерные и типичные события и процессы, закономерности развития общества и их вариативность.

Активное осмысление истории государства и права приближает изучение прошлого к лучшему пониманию современных задач правоведения:

• нацеливает на осознание природы, назначения, многообразия форм государства и права, их ценностного содержания;

• формирует мировоззрение, правовую культуру юриста;

• помогает овладению методологией изучения правового материала, в частности ориентирует на развитие столь необходимого новому времени дивергентного типа мышления, способного анализировать варианты, выдвигать альтернативы решений.

Объект науки и учебной дисциплины "История государства и права славянских народов составляет государство и право в историческом прошлом.

Предмет — нечто иное, он определяется тем, под каким углом зрения, в каком аспекте рассматривается данный объект, зачем, для чего, с какой целью мы изучаем материал, что хотим узнать и понять. При этом следует учитывать, что предмет науки и предмет учебной дисциплины подчас значительно разнятся.

Под предметом учебной дисциплины истории государства и права понимается прошлое государства и права в движении к своим современным состояниям, наиболее полно, ярко и выразительно раскрываемое в избранных образцах, проблемах развития, в характерных и типичных фактах, тенденциях и закономерностях, в их ценностном содержании.

Теория и история государства и права различаются тем, что о реальном, так же как и о закономерностях, история рассказывает языком конкретных фактов. История может быть рупором идей, лишь убеждая своей конкретностью. Пагубно, однако, не видеть связи между историей и теорией, они имеют смежные области, взаимно дополняют друг друга.

История государства и права славянских народов изучает политические и правовые институты с момента их зарождения вплоть до сегодняшнего дня. В основу выделения данной дисциплины в качестве самостоятельной, ее структуры и периодизации положены как цивилизационный, так и

формационный подходы.

Славянские народы объединяет языковая, культурная, социально-психологическая и историческая общность судеб. На протяжении многих столетий славяне играли важную роль в историческом развитии Европы и мира в целом, являя собой определенный цивилизационный феномен.

Выделяют три ветви славянских народов: восточные славяне (русские, украинцы и белорусы), западные славяне (поляки, чехи и словаки) и южные славяне (болгары, сербы, словенцы, хорваты, македонцы и др. народы).

В основу периодизации курса положен формационный подход, то есть последовательное выделение типов государства с момента их возникновения и смены в процессе исторического развития. Классификация типов государства связана с общественно-экономическими формациями, отсюда и название такого подхода.

Наряду со сказанным выше в основание предмета "История государства и права" в данном учебнике положено цивилизационное понимание исторического процесса, при котором в ряду многих факторов, определяющих государство и право, за исходное принимаются природные свойства народа, групп народов, образующих цивилизацию.

Цивилизационное понимание исторического процесса, цивилизационный подход к истории государства и права предполагают их рассмотрение как ряда последовательно или параллельно развивающихся цивилизаций с присущими им государственно-правовыми системами и своеобразием форм.

Согласно цивилизационной концепции народ или группа народов, а с ними государство и право, образуя культурно-историческую общность (цивилизацию), проходят в своем развитии стадии раннего, зрелого и позднего возрастов, затем сходят с исторической сцены. На смену одним народам и цивилизациям приходят другие, которые отчасти наследуют достижения прошлых.

Возникновение государства и права, отдельные их качественные состояния в разнообразных вариациях обусловливаются в первую очередь этническим своеобразием народа, его психо-эмоциональным обликом на каждой ступени своего развития. Согласно с этим, опыт государственно-правового строительства приобретает действительную ценность лишь с учетом конкретных условий места, времени и состояния народа. Мудрый правитель прежде всего должен знать свой народ — что он может стерпеть, чего жаждет, на что способен.

Цивилизационная концепция исторического процесса не отрицает воздействия на государство и право многих факторов: характера экономических отношений, географических условий, религиозных верований, демографической обстановки, остроты внутренних и внешних противоречий и т. д.

Данная отрасль научного знания и учебная дисциплина — не самоцель и ни в коем случае не "политика, обращенная в прошлое". Если историк вживается в прошлое, как бы живет прошлым, то юрист строит настоящее, готовит будущее.

Такое различие не абсолютно, но оно все же окрашивает и определяет особенное, специфику предмета и методологии истории государства и права. Вместе с тем задачи юридического образования решаются здесь не узко утилитарно, но предполагают максимальное расширение профессионального кругозора юриста. Главенствующий в "гражданской истории" принцип предельно полного, в хронологической последовательности изложения материала трансформируется благодаря расширению сферы логического, ценностному подходу, чем преодолевается односторонность описательства, фактологизма, мелкотемья.

Источниковедческая работа — собирание материала, изучение памятников права, состояний государства и права в отдельных странах — прежде всего дело общей истории или страноведения.

В этой работе участвуют и историки-юристы, но их главная задача приблизить знание прошлого к пониманию современного — раскрыть в конкретном фактическом материале природу и многообразие форм, тенденций, закономерностей и ценностного содержания государства и права (их отраслей, институтов, основных понятий), обратить внимание на обуславливающие их факторы, а также ознакомить с опытом государственно-правового регулирования общественных отношений, помочь осознанию места государства и права в мировом историческом процессе.

Фактический материал истории государства и права, факты истории, свидетельствуя о прошлом и отражая многогранность, подчас противоречивость, полифонизм реального, составляют основу, фундамент не только историко-правовой науки, но и всего правоведения, изучения государства, права и в настоящем, и в будущем.

Следует, однако, учитывать, что под фактами истории понимают и сами события прошлого, и свидетельства о них (документы, воспоминания и т. д.), а

также научные факты — сведения о прошлом, которые прошли "сито" отбора, научную обработку, введены в систему научного знания.

К сожалению, уже в исторических источниках содержатся пробелы, искажения реального. И в научных фактах одни детали событий опущены, другие, наоборот, выделены, приподняты. Исторические научные факты — это наиболее значительные, типичные, выразительные факты прошлого. Изначальный признак исторического научного факта — его характерность, выразительность.

Исторические факты — начало знания, а история, лишь рассказывающая о них, составляет только часть целостной историко-правовой науки.

Закономерности — тоже факты истории. Без логического осмысления история выглядит как хаотическое нагромождение событий и ситуаций. Прежде всего обращает на себя внимание закономерность тесной связи государства и права с жизнью общества, определяемой обликом народа, окружающими природными условиями, экономикой, культурой, религией.

Изучение истории государства и права в закономерностях имеет слабую сторону: оно ограничивает разнообразие, многогранность реального хода исторического процесса. Правда истории при этом подчиняется некоторому достигнутому уровню знаний, подчас ее искажают в силу приверженности той или иной теоретической установке.

Раскрытие закономерностей в истории государства и права учитывает два обстоятельства: во-первых, общее, закономерное в истории лишь приподнимается, но не отрывается от конкретного, внешнего, случайного. Историк-юрист не только формулирует выводы, но и раскрывает содержание общего, закономерного с противоборствующими тенденциями, влиянием случайных факторов, со всем тем, что способствовало, препятствовало, искажало проявление закономерного.

Во-вторых, историческая закономерность "в чистом виде" — лишь исключение. Как правило, она проявляется в виде тенденции, сплошь и рядом действует зигзагообразно (через промежутки во времени), перемежаясь с закономерностями иного порядка, видоизменяясь под действием подчас непредсказуемого фактора.

Из предмета истории государства и права нельзя устранить ценностное содержание исторических событий и оценочные суждения. Трудно себе представить полноценную историко-правовую работу, в которой показ объективной обусловленности рабства или фашизма не сопровождался бы их

оценкой.

Действительно, оценки подвижны, изменчивы, подчас субъективны. Однако и субъективное, тем более в его разнообразии, несет частичку объективного знания. В оценочных суждениях отражается отношение людей прошлых поколений к фактам своего времени. Но допустимы и оценки "с высоты современности". Они не отрицают историзм, но дополняют знание прошлого, приближая к осознанию современного. Уже в том, что мы считаем важным, на каких фактах и деталях останавливаем свое внимание, в самом характере изложения наличествует суд истории.

Знакомясь с фактами прошлого, мы узнаем то, что видим; изучая закономерности, приближаемся к постижению сути явлений; в оценочных суждениях нам раскрывается значение государственных преобразований для человека, для народа, для человеческого сообщества.

Характеризуя предмет истории государства и права, следует учитывать, что он не раз и навсегда данное, "застывшее", но развивается, изменяется. "Повзросление" той или иной отрасли знания ведет к стремлению целостно осознать рассматриваемый объект в его наиболее крупных структурных подразделениях, закономерностях и оценках.

Следует иметь в виду и то, что в каждой отрасли знания имеют право на существование разные школы, по-своему определяющие предмет, выделяя в нем те или иные его стороны. Отдельные, подчас существенные аспекты предмета истории государства и права могут быть выделены благодаря личностным качествам изучающего — его опыту и таланту, остроте видения и интуиции, а также увлеченности той или иной стороной предмета знаний.

Методология историко-правовых дисциплин включает в себя разрабатываемые философией и теорией общие представления о природе, назначении, развитии государства и права, а также конкретные приемы, методы изучения материала.

Предмет науки и учебной дисциплины тесно связан с методологией. Подчас именно предмет определяет, с помощью каких методов изучается материал. Но бывает и наоборот, когда используемая методология выделяет то, на что направлена ищущая мысль.

Так, сравнительно-исторический метод как выделение общего и особенного у государства и права разных народов и цивилизаций на сходных витках спиралевидного развития, с одной стороны, нацеливает на изучение природы наиболее характерных и типичных фактов, с другой стороны,

позволяет освободить изложение от многократного повторения материала одной и той же смысловой нагрузки.

Владение методологией составляет решающее условие продвижения вперед научного знания, в высокой степени характеризует профессионализм специалиста. В настоящее время создается отдельная отрасль научного знания о методах исследований — эпистемология.

Методология истории государства и права по задачам и целям, определяемым в ее предмете, включает в себя различные приемы и средства рассмотрения и анализа своего объекта.

История государства и права славянских народов - одна из фундаментальных наук, изучаемых в высших учебных заведениях по специальности «Правоведение». Данная учебная дисциплина относится к числу историко-правовых дисциплин, и обеспечивает формирование мировоззренческой основы юридического образования. По своему характеру она является прежде всего правовой дисциплиной, хотя имеет отношение как к историческим, так и к наукам, изучающим государство и право.

Предметом изучения данной учебной дисциплины являются закономерности, конкретно-исторический процесс и особенности возникновения, становления и развития государства и права славянских народов.

История государства и права славянских народов, являясь частью общеисторического процесса, тесно связана с другими учебными дисциплинами - общей теорией права, историей государства и права зарубежных стран, не имеющими отношения к славянским народам. Она базируется на таких науках, как всеобщая история, история государства и права России, Украины, Беларуси, Польши и др.

Основными задачами курса являются: изучение конкретно-исторических причин и самого процесса возникновения и развития государства и права славянских народов; выявление закономерностей, вызывающих смену различных типов и форм государства и права на примере истории славянских народов; формирование у будущих юристов правовой культуры, правосознания, базирующихся на глубоком и правильном понимании места и роли государства и права в социальных процессах, истории человечества в целом.

Большая часть курса посвящается России, что вполне объясняется ее особым местом среди других славянских государств, той важной ролью,

которую она сыграла в истории всех без исключения славянских народов.

Было бы неверным рассматривать историю развития государства и права у славянских народов как чисто славянское явление, не учитывать многонациональный состав их населения, взаимное историческое влияние, воздействие стран Западной Европы и Азии, а в последнее столетие и США.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

I. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ

1.ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН. КИЕВСКАЯ РУСЬ КАК РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

Возникновение государственности у восточных славян. Процессы классообразования у славян проходили на фоне формирования племенных союзов, распада большой семьи и перерастания родовой общины в сельскую (соседскую).

Форму общественных отношений славян в VII–VIII в.в. можно определить как **военную демократию**.

Ее признаки:

- участие всех членов (мужчин) племенного союза в решении важнейших общественных проблем;
- особая роль народного собрания как высшего органа власти;
- всеобщее вооружение населения (народное ополчение).

Правящий слой формировался из старой родоплеменной аристократии (вождей, жрецов, старейшин) и членов общины, разбогатевших на эксплуатации рабов и соседей.

Образование государственности у восточных славян совпало (и было обусловлено) с разложением родоплеменных, кровнородственных отношений. Они сменялись территориальными, политическими и военными связями. К VIII в. на территории, населенной славянскими племенами, было образовано 14 племенных союзов, возникших как военные объединения. В качестве главной военной силы и одновременно правящей социальной группы во главе таких союзов становились князья.

Племенные союзы в военно-политических целях объединяются в еще более крупные формирования — *«союзы союзов»*. Центром одного из них стал Киев. В источниках упоминается три крупных политических центра, которые могут считаться протогосударственными объединениями : Куяба (южная группа славянских племен с центром в Киеве), Славия (северная группа, Новгород),

Артания (юго-восточная группа, Рязань). В IX в. большая часть славянских племен сливается в территориальный союз, получивший название «Русская земля». Центр объединения – Киев, где правила полулегендарная династия Кия, Дира и Аскольда.

В **882 г.** два крупнейших политических центра древних славян, Киевский и Новгородский, объединились под властью Киева, образовав Древнерусское государство. С конца IX до начала XI в. это государство включало территории других славянских племен: древлян, северян, родимичей, уличей, тиверцев, вятичей. В центре нового государственного образования оказалось племя полян. Древнерусское государство стало своеобразной федерацией племен, по своей форме оно было раннефеодальной монархией.

Территория Киевского государства сосредоточилась вокруг нескольких политических центров, некогда бывших племенными. Во второй половине XI – начале XII в. в пределах Киевской Руси стали образовываться достаточно устойчивые княжества-полугосударства: Киевская, Черниговская, Переяславская земли.

В IX–XI в.в. в формировании древнерусской государственности определенную роль играл «варяжский элемент», вокруг которого в исторической литературе велась длительная полемика между сторонниками и противниками «нормандской теории» происхождения древнерусского государства. В этом процессе, несомненно, сказывались влияния выходцев из Скандинавии и Балтии, составляющих значительную часть нового правящего слоя Киевского государства. Однако в руках киевских князей они служили лишь орудием и фактором влияния, призваны были сохранить отношения данничества между Киевом и Новгородом, где влияние варягов было более раннего происхождения и, видимо, более значительным.

Новгород был древним племенным центром, позже превратившимся в опору нового государственного образования, на периферии которого стали возникать опорные центры – погосты.

Экспансию Новгород осуществлял, распространяя дань и суд на новые территории (Ладогу, Полоцк и т. д.), но быстрый темп распространения привел к большой раздробленности феодальных владений. В борьбе с Новгородом киевский князь Ярослав уступил ему Лагоду и Псков. Только с XI в. новгородская экспансия приостанавливается встречным движением из Полоцка и Смоленска.

К середине XII в. все территории «полугосударств», составлявших Киевское государство, сливаются воедино. Название «Русская земля», прежде относящееся только к южной Руси, распространяется на всю территорию государства, объединившего более 20 народов и племен.

Киевская Русь как раннефеодальная монархия. Феодальная поземельная собственность складывается с IX в. в двух основных формах: княжеский домен, вотчинное землевладение.

Внеэкономические формы эксплуатации (дань, «полюдье») уступают место экономическим, основанным на праве собственности. Правовыми основаниями для владения землей становятся пожалование, наследование, купля. В начальный период существенное значение имел захват пустующих и населенных земель.

Формирование правящего класса приводит к появлению сложных отношений *«сюзеренитета – вассалитета»,* т.е. феодальной зависимости. Дружина князя дифференцируется на «старшую» и «младшую» (и по возрасту, и по социальному положению). Бояре из боевых соратников князя превращаются в землевладельцев, его вассалов, вотчинников. В XI–XII в.в. происходит оформление боярства в особое сословие и закрепление его правового статуса. Формируется вассалитет как система отношений с князем – сюзереном.

Характерные признаки таких отношений:

- специализация вассальной службы,
- договорной характер отношений,
- экономическая самостоятельность вассала.

В феодальном договоре о службе соединились два начала: более древнее и личное – служебное (дружинник) и более позднее – зависимость по земле, служба, строго обусловленная землевладением. В связи с этим изменяется социально-экономическое поведение боярства.

Бояре усиливают эксплуатацию крестьян-общинников, попадающих к ним в зависимость, с помощью внеэкономических (захват, насилие) и экономических (кабала, долг) мер. Совершая военные походы, князь с дружиной захватывает пленных и превращает их в рабов (холопов). Однако рабский труд у славян не стал основной формой эксплуатации: экономические, климатические, географические и другие условия не способствовали этому.

Рабы выполняли вспомогательные хозяйственные функции, главной рабочей силой были крестьяне-общинники.

Государственный строй Киевской Руси можно определить как раннефеодальную монархию. Во главе стоял киевский великий князь. В своей деятельности он опирался на дружину и совет старейшин. Управление на местах осуществляли его наместники (в городах) и волостители (в сельской местности).

Великий князь находился в договорных или сюзеренно-вассальных отношениях с другими князьями. Местные князья могли принуждаться к службе силой оружия. Усиление местных феодалов (XI–XII вв.) вызывает появление новой формы и нового органа власти – «снема», т.е. феодального съезда. На таких съездах решались вопросы войны и мира, разделения земель, вассалитета.

Отношения сюзеренитета-вассалитета ставили всех подчиняющихся князю феодалов в положение служилых людей. В наибольшей зависимости от князя находились младшая дружина и «слуги под дворским». Крупные феодалы-землевладельцы пользовались большей автономией.

В статусе крупного боярина-вотчинника соединились право собственности на землю и власть. Первыми вассалами становились князья-наместники, не служившие непосредственно в княжеской дружине. Основной обязанностью вассалов являлась не уплата дани, а военная служба.

Стремление киевских князей к централизации своей власти определило ликвидацию племенных князей, скорое устранение князей-наместников и раздачу земель сыновьям князя (что усилило сюзеренитет отцовского авторитета). При этом принцип старшинства приходил в столкновение с принципом «отчины»: при перемещении князяй-братьев с одного «стола» на другой некоторые из них не желали менять насиженные места, другие же рвались к киевскому «столу» через головы старших братьев.

Для урегулирования подобных коллизий уже в XI–XII в.в. начинают заключаться междукняжеские договоры, содержанием которых являлись условия господства-подчинения, союзов и военных коалиций. Закрепление «отчины» (вотчины) в родовую собственность позволяло боярам даже при смене своего сюзерена-князя оставлять при себе земельную собственность. Князья в своих договорах часто признавали за своими боярами-вассалами свободу службы и безнаказанный отход от службы.

Местное управление осуществлялось доверенными людьми князя, его сыновьями и опиралось на военные гарнизоны, руководимые тысяцкими, сотниками и десятскими. В этот период продолжает существовать численная или десятичная система управления, которая зародилась в недрах дружинной организации, а затем превратилась в военно-административную систему. Ресурсы для своего существования местные органы управления получали через систему кормлений (сборы с местного населения).

Органом местного крестьянского самоуправления оставалась территориальная община – **вервь.** В ее компетенцию входили: земельные переделы (перераспределение земельных наделов), полицейский надзор, налогово-финансовые вопросы, связанные с обложением податями и их распределением, решение судебных споров, расследование преступлений и исполнение наказаний. Вервь XI–XII в.в. сочетала в себе элементы соседской и семейной общины.

Волость – община – представляла собой конгломерат мелких поселений. Государство было заинтересовано в сохранении общинной структуры, которую оно использовало в фискальных, полицейских и административных целях. Община была наделена некоторыми судебными функциями, на нее возлагались обязанности по перераспределению земельных наделов и аккумулированию пустующих и брошенных земель. Феодалы, приобретавшие общинные земли, освобождались от государственного «тягла», податных, судебных и административных обязанностей.

Государственная власть постепенно усиливала свой контроль над общиной: вначале рядом с выборным старостой появляется фигура княжеского приказчика, позже выборных старост заменяют назначаемые князем дворские, наконец общиной начинает управлять приказчик-посельский. Однако в Древней Руси община представляла собой достаточно автономное образование с собственными суверенными правами, и главным ее оппонентом оказалась боярщина – институт, основанный на вотчинном землевладении.

Совет при князе состоял из бояр и «княжих мужей». Отдельные функции или руководство отраслями княжеского дворцового хозяйства осуществляли старосты. Со временем эти дворцовые управители превращаются в управляющих отраслями княжеского (государственного) хозяйства. Десятичная система управления заменяется дворцово-вотчинной, при которой политическая власть принадлежит собственнику (боярину-вотчиннику).

Складывались два центра власти – княжеский дворец и боярская вотчина, которые устанавливаются в ходе процесса феодальной раздробленности.

В раннефеодальной монархии важную государственную и политическую функцию выполняет **народное собрание – вече**. Выросшее из традиций племенных сходов, оно приобретает более формальные черты: для него готовится «повестка дня», подбираются кандидатуры выборных должностных лиц, в качестве организационного центра действуют «старцы градские» (старейшины).

Определяется компетенция вече: при участии всех свободных (правоспособных) жителей города (посада) и примыкающих поселений (слобод) решались вопросы налогообложения, обороны города и организации военных походов, избирались князья (в Новгороде). Исполнительным органом вече был совет, состоявший из «лучших людей» (городского патрициата, старейшин).

Вече в качестве государственного института оценивалось исследователями неоднозначно: как совещание правителей города, совещание князя со знатью города, как военный совет. По-разному определялась и роль совета (думы) при князе: иногда его рассматривали как постоянно действующий государственный орган, как порождение аристократической родовой традиции или как не орган вовсе, а просто «акт думания», принятия решений.

Становление княжеской администрации проходило на фоне первых административных и правовых реформ. В X в. княгиней Ольгой была проведена «налоговая» реформа: были установлены пункты («погосты») и сроки для сбора дани, регламентированы ее размеры («уроки»). В начале XI в. князем Владимиром Мономахом вводится устав о закупничестве, регламентирующий кабально-долговые и заемные отношения.

Кроме дани княжеская администрация получала с населения другие прямые сборы – дар, полюдие и др. Подати уплачивались медом, мехами и деньгами.

После принятия христианства в качестве государственной религии на Руси складываются **церковные организации и юрисдикция.**

Духовенство делилось на «черное» (монашество) и «белое» (приходское). Организационными центрами стали епархии, приходы и монастыри. Церковь получила право на приобретение земель, населенных деревень, на осуществление суда по специально выделенной юрисдикции (все дела в

отношении «церковных людей», дела о преступлениях против нравственности, брачно-семейные).

2. СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА

Источниками права признается обычай и закон. Первый период истории русского права есть время господства обычного права: законодательная деятельность власти, хотя начинается с древнейших времен и потом постепенно расширяется, но далеко еще не может конкурировать со средой действия обычаев.

Обычное право. История знает восточных славян во время полного господства у них обычного права; древнейшие термины, означающие право вообще, относятся к обычному праву: «правда», «норов», «обычай», «преданье».

Вышеприведенные термины указывают и на происхождение обычного права, и на его свойства.

Признавая автономию действия частного лица за первоисточник права вообще, полагают возможным установить *следующий процесс образования обычного права*:

- более энергичное лицо поступает как ему угодно,
- другое следует ему из пассивной подражательности,
- через установившуюся практику образуется привычка поступать так, а не иначе,
- повальный обычай,
- общее убеждение о необходимости всем действовать именно так, а не иначе.

Таким образом в основе права был положен произвол, т.е. отрицание права.

Первоисточник права есть природа человека (физическая и моральная), подчиненная таким же законам, что и природа органическая и неорганическая.

Право на первой ступени является чувством (инстинктом) – месть, защита детей родителями.

На второй ступени право проникается сознанием (в союзах общинных и государственных), превращаясь из явления природы в действия воли: то, что

есть (факт), превращается в то, что должно быть (право). Привычка укрепляет действие единообразных норм, а не создает их.

Обычное право выражается прежде всего в юридических действиях (фактах). Важнейшей формой выражения обычного права являются акты юридических сделок и судебные акты. Они служат преимущественно для распознания права гражданского и уголовного. В них действующие лица стараются совершить действие согласно с правом, но не всегда достигают этой цели.

Наконец, право может быть выражено в словесных формулах – юридических пословицах, из которых некоторые позднее стали формой закона, а многие уцелели до наших дней со времен древнейших, например: «Молодой – на битву, а старый – на думу»; «Молодой князь – молода и душа»; «На одном вече, да не одни речи» и т.д.

Обычное право обладает двойной обязательностью – внутренней и внешней, т.е. право изменяется не только личной совестью и сознанием права.

Для сообщения праву внешней обязательной силы ему придается религиозное значение, т.е. происхождение обязательных норм возводится к самому божеству.

Обычное право:

- считалось прирожденным для известного племени или национальности; отсюда каждый в чужой стране стремился сохранить за собой свои отечественные права;
- сохранялось традицией, передачей, оно в высшей степени консервативно, ибо изменение его грозило разрушением самого права; отсюда – поступать по старине значит «поступать по праву»;
- как право, не выраженное в твердой (письменной) форме, было способно изменяться вместе с жизнью.

Договоры с греками и немцами. Весь X в. есть век периодических движений целых масс восточных славян в Византию. С греками было заключено 4 договора: в 907 г. и в 911 г. Олегом, в 945 г. Игорем, в 972 г. Святославом.

Первый договор. В 907 г. Олег пошел на греков, собравши множество варягов, славян (ильменских), кривичей, полян, северян, древлян, родимичей, хорватов, дулебов и тиверцев. Дойдя до Константинополя, он заставил греков

заплатить единовременный выкуп по числу его воинов и затем, несколько отступив от города, заключил мир с царями Львом и Александром через посредство пяти своих послов. Главные пункты договора заключались в следующих обязательствах греков:

- платить дань русским на каждый из старших городов, в которых сидели князья – подручники Олега (Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и др.);
- давать корм тем русским, которые приходят в Византию, а русским гостям – месячное содержание.

Греки только прибавили необходимую оговорку, чтобы русские, приходящие в Византию, не разбойничали на улицах и в окрестностях Византии.

Содержание договора 907 г. казалось на первых порах достаточным; но в следующие годы сами греки должны были внушить русским мысль о необходимости более подробных условий.

В 911 г. был заключен *второй договор* в Византии, через послов Олега. Этот договор уже гораздо богаче первого юридическим содержанием; он касался отношений (уголовных и гражданских) между греками и русскими, находившимися в Византии, международных обязательств русских возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушение, взаимного выкупа и возвращения в отечество рабов-пленников.

В 945 г. был заключен новый, *третий договор* с греками, который включал статьи из договоров 907 и 911 гг. с некоторыми изменениями не в пользу русских и добавку о пограничных странах.

В войне 971 г. Святослав был побежден греками и заключил договор (*четвертый*) о вечном мире с греками.

Право, выраженное в договорах, было искусно составлено договаривающимися сторонами, которые стремились согласовать русское обычное право со столь отличным от него византийским правом. Однако в договорах гораздо больше следов русского права, чем византийского. Так, за убийство назначалась смерть, что для греков означало смертную казнь, а для русских – месть родственников убитого.

Договоры, не устанавливая норм для отечественного русского права, имели значение и для истории русского права. Под влиянием культуры Византии русские в первый раз пробуют выразить нормы своего права в

объективной (письменной) форме и потом сделать их для себя обязательными по силе внешнего принуждения и клятвы.

Подобное же значение имели договоры с немцами, хотя и относились они ко времени гораздо более позднему, к XII и XIII в.в. С немцами заключали договоры западнорусские земли: Новгородская, Смоленская, Полоцкая и Галицкая. В них содержание юридических норм почти тождественно с русским правом (благодаря культурной близости обеих договаривающихся сторон). Там, где немецкое право противоречит русскому, в договорах берет перевес русское право. В договорах определялось в равной степени и положение немцев на территориях русских государств, и положение русских на немецких территориях, а потому они имели значение внутреннего действующего права.

Развитие византийского права. В конце X в. (988 г.) отношения с Византией привели *к принятию христианства*, что произвело настоящий переворот во всех сферах правовой жизни: обычное русское право во многом прямо противоречило учению христианской морали и церковного права; с христианством явилась церковь как учреждение внешнее, имевшее свои канонические законы, во многом несогласные с обычаями русских; с церковью явилось множество лиц из Византии (духовные и светские), образованных и влиятельных, привыкших к своему праву и не желавших подчиниться ни лично, ни по имуществу праву русскому.

Такой всеобъемлющий переворот мог бы привести к полной замене местного права чужим. Русское обычное право отличалось устойчивостью, что и привело только к необходимому усвоению церковного права и к частичной и свободной рецепции некоторых кодексов византийского светского права.

Заимствование светского византийского права совершалось с относительной свободой в выборе кодексов. Наиболее важные из реципированных кодексов:

- Эклога Льва Исаврянина и Константина Копранима (739 – 741 гг.);
- Прохирона Василия Македонянина (870 – 878 гг.).

Свободное отношение к византийским кодексам обнаруживается: из состава Судебника царя Константина или закона судного людям, который

дошел до нас в двух редакциях (краткой и пространной); в кормчих и мерилах праведных; в переработке содержания византийских источников (приспособлении их к русскому праву).

Например, членовредительные и болезненные наказания заменены денежными пенями и продажами; назначено определенное число послухов, смотря по важности дела; закон о подделке монеты (которой на Руси еще не чеканили) заменен другим.

Сфера действия реципированного права простирается в некоторых отношениях на все гражданское общество (право семейное и некоторые части уголовного) и на некоторые классы общества («людей церковных»).

Уставы. Переворот, произведенный в русском обществе христианством, кроме рецепции вызвал и самостоятельную законодательную деятельность среди русских.

Закон появился уже в форме уставов. Уставы издавали Ярослав, его сыновья и последующие князья. Отдельные уставы, дошедшие до нас, в частности церковные уставы, приписывались Владимиру, Ярославу, Всеволоду Новгородскому (до 1136 г., ок. 1135 г.), Святославу Новгородскому (1137 г.), Ростиславу Смоленскому (1150 г.). Первоначальный закон допускал в себе неопределенность формы, возможны были дальнейшие добросовестные изменения без нарушения основных начал и без предположения о подлоге. В уставах назначаются пределы светительного суда (по предметам и лицам), назначается содержание церкви (десятина); а в уставе Ярослава содержится ряд уголовных постановлений, имеющих связь с семейным правом и нравственностью.

Русская Правда есть попытка неотрицательной кодификации законов: законодательная кодификация предпринята лишь в XIV–XV в.в., в Псковской и Новгородской судных грамотах; оба эти памятника выходят за пределы первого периода, но по содержанию относятся к нему.

Псковская судная грамота издана «всем Псковом на вече в лето в 905 (1397) по благославлению попов всех 5 соборов». В числе своих источников судная грамота указывает грамоту князя Константина, но таким князем может быть признан только Константин Дмитриевич, княживший в 1407 г. Во 2-й половине XV в. грамота была дополнена в третий раз.

В составе грамоты явно видны следы хронологического наслоения содержания. Всю грамоту можно разделить на три части: от 1 до 76 статьи, от

77 до 108, от 109 до конца. Каждая из них начинается учредительными законами (о составе суда).

Источники Псковской судной грамоты указаны в ее надписаниях: она «выписана из грамоты великого князя Александра и гр. князя Константина и из всех приписак псковской пошлины». Эти источники по своему значению те же, что и источники Русской Правды – уставы княжеские; в отличие от дальнейших уставов, вошедших в Русскую Правду, псковские уставы охватывали уже значительную массу узаконений (были попытками кодексов) и изложены в особых грамотах.

Вторым источником Псковской судной грамоты были псковские пошлины, т.е. обычное право, вероятно, самый обильный источник.

Псковский закон черпает свое содержание из обычаев; он отличается от обычая внешней принудительностью (выразившейся в наложении законодателями на самих себя церковной клятвы) и письменной формой (подлинник узаконений хранится в «Лавре Св. Троицы»; «разодрать грамоту» значит уничтожить самый закон). Инициатива закона принадлежит посаднику, а принятие его и отмена – вечу, разумеется, с участием князя. Публикация закона при народном составлении его на вече не имеет значения.

Новгородская судная грамота дошла до нас в отрывке (начальном). Она составлена около середины XV в. «всем государям Вел. Новгородом на вече, на Ярославле дворе», и потом, по завоевании великим князем Иваном III, переписана на его имя в 1471 г. Содержание дошедшего до нас отрывка состоит из уставов судоустройства и части судопроизводства, но нельзя заключить, что и все содержание грамоты аналогично. Из содержания видно, что она основана на обычном праве.

3. РУССКАЯ ПРАВДА КАК ПАМЯТНИК ПРАВА

До наших дней дошло более ста списков Русской Правды. Их можно представить в трех основных редакциях: краткой; пространной; сокращенной. Древнейшей редакцией (не позднее 1054 г.) является краткая Правда, состоящая из Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона вирного, Урока мостников.

Пространная редакция, возникшая не ранее 1113 г. и связанная с именем Владимира Мономаха, разделяется на Суд Ярослава и Устав Владимира Мономаха.

Сокращенная редакция появилась в середине XV в. из переработанной пространной редакции.

Источниками кодификации явились нормы обычного права и княжеская судебная практика. К числу норм обычного права относятся, прежде всего, положения о кровной мести и круговой поруке. Законодатель кровную месть стремится ограничить. Круговая порука, напротив, сохраняется как политическая мера, связывающая всех членов общины ответственностью за своего члена, совершившего преступление.

Нормы, выработанные княжеской судебной практикой, многочисленны в Русской Правде и связываются иногда с именами князей, принимавших их (Ярослава, сыновей Ярослава, Владимира Мономаха).

Определенное влияние на Русскую Правду оказало византийское каноническое право.

В Русской Правде содержится ряд норм, определяющих правовое положение отдельных групп населения. По тексту трудно разграничить правовой статус правящего слоя и остальной массы населения.

Нашли место лишь два юридических критерия, особо выделяющие эти группы в составе общества – нормы о повышенной уголовной ответственности за убийство представителя привилегированного слоя и нормы об особом порядке наследования недвижимости для представителя этого слоя. Эти юридические привилегии распространялись на субъектов, поименованных в Русской Правде следующим образом: князья, бояре, княжьи мужи, княжеские тиуны, огнищане.

Основная масса населения разделялась на свободных и зависимых людей, существовали также промежуточные и переходные категории. Юридически и экономически независимыми были посадские люди и смерды-общинники (они уплачивали налоги и выполняли повинности только в пользу государства).

Городское население делилось на ряд социальных групп: боярство, духовенство, купечество, «низы» (ремесленники, рабочие и пр.), наряду со свободными были и зависимые («крепостные») смерды. Свободный *смерд* – общинник – обладал определенным имуществом, которое мог завещать детям. Закон защищал личность и имущество смерда. За совершенные проступки и преступления, а также по обязательствам и договорам он нес личную и имущественную ответственность.

Более сложной юридической фигурой является закуп. *Закуп* – это человек, работающий в хозяйстве феодала за «купу» – заем, в который могли включаться разные ценности: земля, скот, зерно, деньги и пр.

Первое юридическое урегулирование долговых отношений закупов с кредиторами было произведено в Уставе Владимира Мономаха после восстания закупов в 1113 г. Были установлены предельные размеры процентов на долг. Закон охранял личность и имущество закупа.

Холоп – наиболее бесправный субъект права. Его имущественное положение особое: все, чем он обладал, являлось собственностью господина. Личность холопа как субъекта права фактически не защищалась законом.

Русскую Правду можно определить как кодекс частного права – все ее субъекты являются физическими лицами, понятия юридического лица закон еще не знает. Среди видов преступлений, предусмотренных Русской Правдой, нет преступлений против государства.

Нормы Русской Правды защищают частную собственность, регламентируют порядок ее передачи по наследству, по обязательствам и договорам.

Обязательные отношения могли возникать из причинения вреда или из договоров. За невыполнение обязательства должник отвечал имуществом, а иногда и своей свободой. В Русской Правде упоминаются договоры: купли-продажи, кредитования, личного найма, хранения, поручения.

Преступление по Русской Правде определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. *Объектами преступления* были личность и имущество. Закон намечал понятие соучастника, но еще не разделял ролей соучастников. К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние опьянения преступника, к отягощающим – корыстный умысел.

Субъектами преступления были все физические лица, не исключая рабов. Субъективная сторона включала умысел или неосторожность. Тяжелым преступлением против личности было нанесение увечий.

Имущественные преступления по Русской Правде включали: разбой, кражу, угон, поджог, конокрадство.

Система наказания по Русской Правде достаточно проста. Смертная казнь не упоминается в кодексе, хотя на практике она имела место.

Высшей мерой наказания по Русской Правде остается «поток и разграбление». Наказание включало конфискацию имущества и выдачу преступника в рабство.

Следующим по тяжким видам наказания была «вира» – штраф, который назначался только за убийство. Все остальные преступления наказывались штрафом – «продажей».

Судебный процесс носил ярко выраженный состязательный характер: он начинался только по инициативе истца, стороны в нем обладали равными правами, судопроизводство было гласным и устным.

«Заклич» означал объявление о совершении преступления, производился в людном месте, «на торгу», объявлялось о пропаже вещи, обладавшей индивидуальными признаками, которую можно была опознать. Если пропажа обнаруживалась по истечении трех дней с момента заклича, тот, у кого она находилась, считался ответчиком.

Вторая стадия процесса – «свод». Свод осуществлялся либо до заклича, либо в срок до истечения трех дней после заклича. Лицо, у которого обнаруживали пропавшую вещь, должно было указать, у кого эта вещь была приобретена. Свод продолжался до тех пор, пока не доходили до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел эту вещь.

«Гонение следа» – третья стадия судебного процесса, заключавшаяся в поиске доказательств и преступника.

Система доказательств по Русской Правде состояла из свидетельских показаний, вещественных доказательств, присяги. В законе ничего не говорится о собственном признании и письменных доказательствах.

4.РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Причины возникновения феодальной раздробленности и распад Киевской Руси разнообразны. Многие авторы склонны видеть основную причину дробления в изменении порядка наследования княжеств. Однако главная причина вытекала из естественного процесса развития феодальных отношений.

К XII в. местные князья и их бояре почувствовали себя настолько сильными, что могли обходиться без помощи великого князя киевского в борьбе с соседями, и особенно в подавлении сопротивления эксплуатируемых

крестьян. Просторы страны настолько расширились, что великий князь и при желании не всегда мог помочь своим окраинным вассалам. Сложившаяся к этому времени система натурального хозяйства также способствовала изоляции отдельных хозяйственных единиц (семья, община, удел, земля, княжество), т.к. каждая из них имела возможность обеспечить себя всем необходимым.

Представители феодальной верхушки, превратившись из военной элиты в землевладельцев, стремились к политической самостоятельности. Шел процесс «оседания дружины на землю». В финансовой области он сопровождался превращением дани в феодальную ренту.

Условно эти формы можно разделить следующим образом:

- дань взималась князем на том основании, что он являлся верховным правителем и защитником всей территории, на которую распространялась его власть;
- рента взималась собственником земли с тех, кто проживал на этой земле и пользовался ею.

В этот период изменяется система государственного управления – *десятичная* заменяется *дворцово-вотчинной.*

Формируются два центра управления: *дворец и вотчина.*

Все придворные чины (кравчий, постельничий и др.) одновременно являются государственными должностями в пределах отдельного княжества, земли, удела и т.д.

В процессе распада относительно единого Киевского государства важную роль сыграли внешнеполитические факторы. Вторжение татаро-монголов и исчезновение торгового пути «из варяг в греки», объединявшего вокруг себя славянские племена, завершили распад.

В XIII в. Киевское княжество, серьезно пострадавшее от монгольского нашествия, утрачивает свое значение славянского государственного центра. Еще в XII в. от него отделился целый ряд княжеств. Образовался конгломерат феодальных государств: Ростово-Суздальское, Смоленское, Рязанское, Галицко-Волынское, Переяславское, Черниговское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Киевская, Новгородская земля и т.д. Внутри этих княжеств складывались более мелкие феодальные образования.

В XII–XIII в.в. большое значение получила **система иммунитетов**, освобождавших боярские вотчины от княжеского управления и суда. Установилась сложная система вассальных отношений и соответствующая ей

система поземельной феодальной собственности. Бояре получили право свободного «отъезда» – права менять сюзеренов.

Судебная юрисдикция в этот период распадается на две сферы:

- судебная власть вообще, защищающая общегосударственные интересы;
- судебные права местных феодалов, которые рассматривали взаимные споры своих людей.

Порядок судебного разбирательства в отношении людей, проживающих на государственных землях, отличался от судебного порядка, применявшегося к людям, живущим на землях частновладельческих. Во всех удельных княжествах для рассмотрения дел, выходивших за пределы местной юрисдикции, образовывались так называемые «поместные» суды. Они представляли собой сочетание двух судебных систем: суда землевладельца, пользующегося иммунитетом, и суда княжеского наместника.

Ростово (Владимиро)-Суздальское княжество, расположенное на северо-востоке Руси, позже стало центром объединения русских земель. В период феодальной раздробленности (после 30-х гг. XII в.) выступало в качестве конкурента Киева. Первые князья (Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский) сумели сформировать крупный домен, из которого обеспечивали землей служилых бояр и дворян, создав для себя прочную социальную опору в их лице.

Причин возвышения княжества несколько:

-оно занимало огромную территорию;

-именно во Владимиро-Суздальское княжество перешел из Киева великокняжеский титул;

-во Владимир была перенесена кафедра митрополита.

Князь не испытывал сильной экономической конкуренции со стороны боярских семейств. Основной формой землевладения (феодального) становилось поместное землевладение.

Для феодальной системы был характерен ряд черт:

-раздробленность верховной власти и ее тесное слияние с землевладением;

-иерархическая организация феодального общества со сложным переплетением вассальных связей;

-условность землевладения вообще, когда основной формой остается феодальная.

Посредством жалованных грамот князья передавали своим вассалам ряд прав:

- на исполнение судебной власти;
- право суда в отношении всех проживающих на данной земле;
- право сбора с них налогов и пошлин.

Великие князья своими жалованными грамотами обеспечивали независимость боярских и монастырских вотчин от местных властей (волостителей, тиунов), формируя их иммунитеты.

Вотчинный принцип в этот период вытесняет старые родовые отношения, укрепляются частноправовые, владельческие начала. Крупное боярское землевладение разрывало на части древнюю общинную систему. Само понятие «волость», прежде означавшее территориальную общину, приобретает иной смысл, обозначая административный округ, включающий в себя боярские имения, монастырские земли и т.п.

Социальной опорой князя были вновь образованные города (Владимир, Переяславль, Ярославль, Москва, Дмитров и др.). Существовавшие органы власти и управления были аналогичны системам органов раннефеодальных монархий: княжеский совет, вече, феодальные съезды, наместники и волостели. Действовала дворцово-вотчинная система управления.

В XI–XII в.в. на Руси наблюдается бурный рост городов, к XIII в. их число достигло трехсот. Города возникали как укрепленные пункты и торговые центры. Вокруг них образовывались поселения (сборы) и пригороды, некоторые из них позже приобретали статус города. Города становятся центрами товарного производства и работы на заказ; зарождаются купеческие и ремесленные (цеховые) организации. Городские бояре составляют патрициат городов, постоянно действующим органом становится вече.

В период раздробленности на Руси продолжается развитие раннефеодального государства. В этот период появляется *принципиально новая форма правления – республика* (широко известны Новгородская и Псковская феодальные республики).

Все рассмотренные феодальные державы объединяются в принципе единой правовой системой, в основе которой лежит эпохальный правовой акт – Русская Правда. Ни в одном княжестве не создается нового закона, способного хоть в какой-то мере заменить Русскую Правду. Формируются ее новые редакции. Только в феодальных республиках (и это неслучайно) создаются новые крупные законодательные акты.

5. МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО В XIII – XV в.в.

Во второй половине XIV в. в северо-восточной Руси усиливается *тенденция к объединению земель*. Центром объединения становится Московское княжество, выделившееся из Владимиро-Суздальского еще в XII в.

Ослабление и распад Золотой Орды, развитие экономических междукняжеских связей и торговли, образование новых городов и укрепление социального слоя дворянства сыграли роль объединяющих факторов. В Московском княжестве интенсивно развивалась система поместных отношений: дворяне получали земли от великого князя (из его домена) за службу и на срок службы. Это ставило их в зависимость от князя и укрепляло его власть.

С XIII в. московские князья и церковь начинают осуществлять широкую колонизацию заволжских территорий, образуются новые монастыри, крепости и города, происходит покорение и ассимилирование «местного населения».

Говоря о «централизации» следует иметь в виду два процесса:

-объединение русских земель вокруг нового центра – Москвы;

-создание централизованного государственного аппарата, новой структуры власти в Московском государстве.

В ходе *централизации* происходило преобразование всей политической системы. На месте множества самостоятельных княжеств образуется единое государство. Изменяется вся система сюзеренно-вассальных отношений: бывшие князья сами становятся вассалами московского великого князя, складывается сложная иерархия феодальных чинов. К XV в. происходит резкое сокращение феодальных привилегий и иммунитетов.

Складывается иерархия придворных чинов, даваемых за службу: введенный боярин, окольничий, дворецкий, казначей, чины думных дворян, думных дьяков и т.д. Формируется принцип местничества, связывающий

возможности занятия государственных должностей с происхождением кандидата, его родовитостью. Это привело к тщательной и подробной разработке проблем генеалогии, «родословцев», отдельных феодальных родов и семей.

Укрепляющееся служилое дворянство становится для великого князя (царя) опорой в борьбе с феодальной аристократией, не желающей поступиться своей независимостью. В экономической области разворачивается борьба между вотчинным (боярским, феодальным) и поместным (дворянским) типами землевладения.

Серьезной политической силой становится **церковь**, сосредоточившая в своих руках значительные земельные владения и ценности и определявшая идеологию формирующегося самодержавного государства (идеи «Москва – третий Рим», «православное царство», «царь – помазанник божий»).

Верхушка городского населения вела непрерывную борьбу с феодальной аристократией (за земли, за рабочие руки, против ее бесчинств и грабежей) и активно поддерживала политику централизации. Она формировала свои корпоративные органы («сотни») и настаивала на освобождении от тяжелого обложения («тягла») и на ликвидации привилегированных феодальных промыслов и торгов («белых слобод») в городах.

В складывающейся политической ситуации *все три социальные силы* – феодальная (светская и духовная) аристократия, служилое дворянство и верхушка посада – *составили основу сословно-представительной системы правления.*

Централизация привела к существенным изменениям в государственном аппарате и государственной идеологии. Великий князь стал называться царем по аналогии с ордынским ханом или византийским императором.

Русь приняла от Византии атрибуты православной державы, государственную и религиозную символику. Сформировавшееся понятие самодержавной власти означало ее абсолютную независимость и суверенность. В XV в. митрополит на Руси стал назначаться без согласия византийского патриарха (к этому времени пала Византийская империя).

Усиление власти великого князя (царя) проходило параллельно с формированием новой системы государственного управления – приказно-воеводской. Для нее были характерны централизация и сословность. Высшим

органом власти стала Боярская дума, состоявшая из светских и духовных феодалов, действовавшая постоянно на основе принципа местничества и опиравшаяся на профессиональную (дворянскую) бюрократию. Это был аристократический совещательный орган.

Отраслевыми органами центрального управления стали приказы (Посольский, Поместный, Разбойный, Казенный и др.), совмещавшие административные и судебные функции и состоявшие из боярина (глава приказа), приказных дьяков и писцов. На местах находились специальные уполномоченные. Наряду с отраслевыми приказами позже стали возникать территориальные, ведавшие делами отдельных регионов.

Местное управление основывалось на системе кормлений. Наместники и волостели (в уездах и волостях) назначались великим князем и в своей деятельности опирались на штат чиновников (праведчиков, доводчиков и др.). Они ведали административными, финансовыми и судебными органами, отчисляя часть сборов с местного населения себе. Срок пребывания в должности не был ограничен. Слишком независимые кормленщики к концу XV в. становятся неприемлемы для центральной власти, постепенно сокращаются сроки их деятельности, регламентируются штаты и нормы податей, ограничиваются судебные полномочия (в состав их суда вводятся местные «лучшие люди», земские дьяки протоколируют процесс, судебные документы подписывают целовальники и дворские).

Особенности процесса государственной централизации сводятся к следующему: византийское и восточное влияние обусловили сильные деспотические тенденции в структуре и политике власти; основной опорой самодержавной власти стал не союз городов с дворянством, а поместное дворянство; централизация сопровождались закрепощением крестьянства и усилением сословной дифференциации.

6. РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В XV–XVII в.в.

Политическая раздробленность Руси достигла своего апогея на рубеже XIII–XIV в.в. Из Владимиро-Суздальского княжества к 70-м годам XIII в. выделилось 14 княжеств, из которых наиболее значительными были Суздальское, Городецкое (с Нижним Новгородом), Ростовское, Ярославское, Переяславское, Тверское и Московское.

Дробление было характерно и для других территорий (Смоленской и Черниговско-Северской земель). Во многих княжествах на протяжении XIV в.

шло выделение новых уделов. Наиболее сильные княжества (Московское, Тверское, Суздальское-Нижегородское, Рязанское) с XIV в. часто именовались великими.

В XIV в. наметились *тенденции политического объединения земель*. Феодальная раздробленность не нарушила давних экономических связей между землями, а в дальнейшем возникли новые. Это облегчило достижение единства.

Предпосылкой для ликвидации феодальной раздробленности была некоторая синхронность в развитии всех княжеств. Близки были правовые нормы, восходящие к Русской Правде. Сохранялось и общерусское национальное согласие. Но действие этих предпосылок не смогло бы проявиться без участия внешнего фактора – необходимости организовать отпор разбойничьим набегам ханов Золотой Орды и свергнуть их иго.

Объединение Руси началось при правлении *Дмитрия Донского*, который одержал победу над монголо-татарами в Куликовской битве и подчинил себе Владимирское княжество. После его смерти произошло слияние Владимирского и Московского княжеств. Наследник Дмитрия Донского *Василий I* (1389–1425) успешно продолжил политику отца. В 1392 г. ему удалось присоединить Нижегородское княжество, хотя местные князья сохранили власть над территорией Суздальского княжества. Василий Дмитриевич сумел присоединить Муромское и Тарусское княжества.

К концу княжения Василия I возросла власть великого князя. По размерам принадлежащей ему территории он неизмеримо превосходил всех остальных князей. Те князья, которые еще сохраняли свой суверенитет, за редким исключением, вынуждены были повиноваться ему. Некоторые князья перешли в положение великокняжеских слуг, получили назначения воевод и наместников, хоть и сохраняли в полном объеме княжеские права на своих землях.

Таких феодалов (князья Стародубские, Оболенские, Белозерские) называли служилыми или служебными князьями. Постепенно перестраивается вся система управления, превращаясь из местной, московской, в общерусскую. Появляются административно-территориальные единицы – уезды, бывшие самостоятельные княжества. Управляют уездами великокняжеские наместники. Московский князь реально руководит всеми вооруженными силами страны, а в дипломатических отношениях выступает от имени всей земли.

После феодальной войны второй четверти XV в., продолжавшейся около 30 лет, Москва стала центром объединения русских земель. Феодальная война показала феодалам и народным массам, что единство необходимо для сохранения государственного порядка, и в конечном счете укрепила великокняжескую власть. *Василий II* (Темный), сын Василия I, все более властно распоряжался делами всей Руси.

Глава Суздальско-Нижегородского княжества стал фактически наместником Василия Темного. Ему подчинялись ростовские и ярославские князья. В 1456 г. Василий Темный разгромил новгородские войска и заключил договор с Новгородом. Благодаря этому договору была усилена в Новгороде власть князя (он, а не вече стал теперь высшей судебной инстанцией), город лишился права внешних сношений. Великокняжеский наместник появился и в Пскове (ок. 1460–1461 гг.), т.е. во второй – третьей четверти XV в. были заложены основы для окончательной ликвидации феодальной раздробленности и создания единого государства.

Почти два века занял процесс превращения самостоятельных княжеств в единое государство. Но чем ближе была конечная цель, тем ускорялся ход событий. Сын Василия II, *Иван III* (1462–1505) был одним из немногих правителей, которому при жизни удалось достичь целей, поставленных перед ним временем:

- завершить объединение северо-восточных земель;
- обрести суверенитет;
- начать строительство новой государственности.

К началу правления Ивана III великое княжество Московское было самым крупным, но не единственным. За годы своего правления Иван III существенно изменил политическую карту северо-восточной Руси, присоединив огромные территории. В середине 60-х годов окончательно утратило суверенитет Ярославское княжество, князь которого давно был «подручником» московского князя. В 1474 г. были ликвидированы остатки независимости Ростовского княжества: у местных князей были выкуплены остатки княжеских прав.

Трудной задачей было присоединить Новгородские земли, где традиции самостоятельности были весьма сильны. Часть новгородского боярства во главе с вдовой посадника Марфой Борецкой и ее сыновей стремилась к открытому разрыву с Москвой и искала помощи у Великого княжества Литовского.

Другие бояре надеялись, что хорошие отношения с великим князем помогут сохранить самостоятельность Новгорода. В 1471 г. Борецкие одержали верх. Новгород заключил договор с великим князем литовским и королем польским Казимиром IV. Этот договор явился законным поводом для войны против Новгорода. Иван III собрал войска всех подчиненных ему князей, в том числе и тверских, и двинулся в поход. На реке Шелони (июнь 1471 г.) новгородцы потерпели поражение.

Эта победа укрепила власть Ивана III над Новгородом, но все же город оставался независимым. Иван III стремился не к усилению зависимости, а к полному подчинению. В 1475 г. Иван III поехал в Новгород с большими вооруженными силами. В качестве новгородского князя он и по пути следования, и в самом городе принимал многочисленные челобитные на новгородских бояр.

Тем самым Иван III одновременно решал две задачи: перед черными людьми выступал в роли защитника народа, а враждебную ему группировку бояр ослаблял. Вернувшись домой, Иван III в Москве продолжал принимать челобитные и вызывать бояр для суда, еще более властно действуя не как традиционный новгородский князь, а как феодальный монарх. Весной 1477 г. новгородские послы в Москве называли Ивана III государем. Обращение «господарь» или «государь» выражало отношение подданства. В это время в Новгороде были убиты на вече некоторые из сторонников Москвы.

Так появился повод для похода на Новгород. Осенью войско Ивана III двинулось к Новгороду. Вечевые власти не решились сопротивляться, а Иван III выдвинул жесткий ультиматум : «вечю колоколу во отчине нашей в Новгороде не быть, а государство нам држати».

В январе 1478 г. новгородские власти капитулировали, вече было отменено, вечевой колокол увезен в Москву, вместо посадников и тысяцких городом теперь правили московские наместники. Земли у более враждебных Ивану III бояр были конфискованы, но прочие боярские вотчины Иван III обещал не трогать. Это обещание он не сдержал, вскоре начались новые конфискации. Всего за 1484–1499 гг. 87% земель сменило своих владельцев.

Теперь пробил час для ликвидации независимости Тверской земли. Тверские феодалы поддерживали Ивана III и нередко бросали своего князя и переходили к нему. Тверской князь Михаил Борисович чувствовал, что его власти приходит конец, и заключил договор с Казимиром IV.

Тогда Иван III бросил на княжество свои войска, и Михаил Борисович быстро капитулировал. 8 сентября 1485 г. московские войска подошли к городу, а уже в ночь с 11 на 12 сентября Михаил Борисович с группой верных ему бояр бежал в Великое княжество Литовское. 15 сентября Иван III и его сын Иван торжественно въехали в город. Хотя Псков и Рязань оставались еще формально независимыми, присоединение Твери означало создание единого государства.

Объединительную политику продолжал преемник Ивана III – его **сын *Василий* (1505**–1533). При нем были полностью присоединены Псков (1510) и Рязань (1521). Кроме того, успешные войны с Великим княжеством Литовским привели к присоединению Северной и Смоленской земель. Так был закончен процесс политического объединения русских земель и создания единого государства.

7.ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В XVI- XVIIВВ.

В XVI в. Русь присоединяет к себе новые земли. В XVII в. была присоединена вся Сибирь и произошло воссоединение с Украиной. Многонациональная Россия в XVII в. насчитывала 226 городов. Делаются попытки выйти к Балтийскому и Черному морям. Развивается торговля с Западом и Востоком. Проходит дальнейшее юридическое оформление сословий.

В 1547 г. при Иване IV Грозном глава государства стал носить официальный титул царя, государя и великого князя Московского, передаваемый по наследству. В своей деятельности он опирался на Боярскую думу, постоянно действовавшую при царе. В 1549 г. в ее составе была учреждена «Избранная дума» («Избранная рада») из доверенных лиц. Подготовку материалов для думы осуществлял штат профессиональных чиновников.

Особое место в системе государственных органов занимали *Земские соборы*, проводившиеся с середины XVI в. до середины XVII в. Их созыв объявлялся царской грамотой. В состав собора входили Боярская дума, «Освященный собор» (церковные иерархии) и выборные от дворянства и посадов.

Духовная и светская аристократия представляла элиту общества, царь в решении важнейших вопросов не мог обойтись без ее участия. Дворянство было главным служилым сословием, основой царского войска и

бюрократического аппарата. Верхушка посадского населения была главным источником денежных доходов для казны. Этими основными функциями объясняется присутствие представителей всех трех социальных групп в Соборе. Противоречия, существовавшие между ними, позволяли монархической власти балансировать и усиливаться.

Земские соборы решали основные вопросы внешней и внутренней политики, законодательства, финансов, государственного строительства. Вопросы обсуждались по сословиям («по палатам»), но принимались всем составом Собора.

Сословно-представительными органами на местах в середине XVI в. стали *земские и губные избы*. Учреждение этих органов ограничивало и заменяло систему кормлений. Оно было вознаграждением не за исполнение административных и судебных обязанностей, а за прежнюю службу в войсках. Наместники и волостели получали управление территориями «в кормление»: им полагались судебные пошлины («присед») и определенная часть налогов («кормленичий доход»). Избы приняли на себя финансово-налоговую (земские) и полицейско-судебную (губные) функции. Компетенция этих органов закреплялась в губных грамотах и земских уставных грамотах, подписываемых царем; их штат состоял из «лучших людей», сотских, пятидесятских, старост, целовальников и дьяков.

Деятельность земских и губных изб контролировалась различными отраслевыми приказами, число которых возрастало: наряду с новыми отраслевыми – Разбойным, Стрелецким – появились новые территориальные – Нижегородский, Казанский, Сибирский приказы.

Реорганизация приказной системы, очередное разукрупнение или слияние приказов происходили достаточно часто. В работе этих органов вырабатывался бюрократический стиль: жесткое подчинение (по вертикали) и строгое руководство инструкциям и предписаниям (по горизонтали).

В XVII в. происходит реорганизация местного управления: земские, губные избы и городские приказчики стали подчиняться назначаемым из центра воеводам, принявшим на себя административные, полицейские и военные функции. Воеводы опирались на специально созданный аппарат (приказная изба) из дьяков, приставов и приказчиков.

Государственная централизация потребовала проведения реформ в административной, финансовой и военной областях. Становление приказно-

воеводской системы управления означало централизацию всего управления и ликвидацию остатков дворцово-вотчинной системы. Важное место заняла ***финансовая реформа***: уже в 30-е г. XVI в. вся денежная система была сосредоточена в руках государства. По пути унификации финансовой системы шла государственная податная политика (введение «посошной» системы обложения, т.е. установление единых критериев обложения земельного угодья, численности поголовья скота и т.п.). В конце XVI в. была произведена опись земельных угодий и определено число окладных единиц («сох»). Вводились прямые («кормленный откуп», «пятина» с движимого имущества, ямские, пищальные деньги) и косвенные (таможенный, соляной, кабацкий) налоги и сборы. Была установлена единая торговая пошлина – 5% к цене товара.

Военная реформа связывалась с идеей обязательной дворянской службы. Служилые люди получали плату в форме поместных наделов. Дворянство составляло костяк вооруженных сил. В их состав входили: «боевые холопы», которых приводили на службу те же дворяне, ополченцы из крестьян и посадских, казаки, стрельцы и другие профессиональные военные, служащие по найму. С начала XVII в. появляются регулярные подразделения «нового строя»: рейтары, пушкари, драгуны. На службу в русскую армию поступают иностранцы.

Церковь в XV–XVII в.в. являлась одним из крупнейших землевладельцев. В начале XVI в. была сделана попытка ограничить рост церковно-монастырского землевладения, в середине века (Стоглавый собор 1551 г.) был поставлен вопрос о секуляризации церковных земель.

Практические результаты не были значительными: была проведена только частичная конфискация монастырских земель в отдельных регионах и произведено ограничение наследственных (по завещанию) вкладов вотчин в монастыри. В 1580 г. монастырям запрещается покупать вотчины у служилых людей, принимать их в заклад и на «помин души».

Наиболее ощутимым ограничением стала закрепленная в Соборном Уложении ликвидация «белых» монастырских, патриарших, митрополичьих и архиерейских слобод в городах. Вместе с тем политическая роль церкви возрастала: в 1589 г. в России учреждается патриаршество и русская церковь получает полную самостоятельность.

Особое положение церкви отразилось в статьях Соборного Уложения: впервые в светской кодификации предусматривалась ответственность за церковные преступления (они стояли на первом месте в кодексе). Принятие на себя государством дел, ранее относящихся к церковой юрисдикции, означало ограничение последней.

Решительным политическим актом самодержавной власти стала **опричнина** (1565–1572 гг.). Иван IV предпринял попытку подавить оппозиционное боярство и утвердить центральную власть. Вся территория государства была разделена на «опричнину» и «земщину», такое деление было чрезвычайным, подчиненным политическим целям. Оно не опиралось на традиционную территориально-административную структуру. Были также сформированы особые вооруженные подразделения (опричники), составившие ударную силу и репрессивный механизм опричнины. В этих условиях сложилась особо жесткая уголовно-правовая и уголовно-процессуальная практика.

8. РАЗВИТИЕ РУССКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА

Основными ***источниками*** *общерусского права* в XV–XVII в.в. были: великое княжеское законодательство, постановления Земских соборов, отраслевые распоряжения приказов.

Создаются новые сложные формы законодательства – общерусские кодексы: Судебники, Соборное Уложение, указные (уставные), в которых систематизировались нормы, не вошедшие в основной текст книги Судебников: Уставная книга Разбойного приказа, указные книги Поместного и Земского приказов.

Все большее место в системе источников права начинают занимать разного рода частные акты – духовные грамоты, договоры, акты, закрепляющие собственность на землю, и др.

В XV–XVII в.в. гражданско-правовые отношения постепенно выделяются в особую сферу и их регулирование осуществляется специальными нормами, включенными в различного рода сборники. Нормы гражданского права одновременно отражали и регламентировали процесс развития товарно-денежных и обменных отношений, а также отношений феодальной эксплуатации, основывающейся на различных формах *земельной собственности* (вотчинной и поместной).

Субъектами этих отношений являлись как частные, так и коллективные лица. Субъекты гражданского права должны были удовлетворять определенным требованиям, таким, как достижение установленного возраста, социальное и имущественное положения.

Основными способами приобретения вещных прав считались захват (оккупация), давность, находка, договор и пожалование.

Пожалование земли представляло собой сложный комплекс юридических действий: выдачу жалованной грамоты, запись в приказной книге, «обыск». Раздачу земли осуществляли уполномоченные на то приказы.

Договор в XV–XVI вв. – один из самых распространенных способов приобретения прав на имущество. Широкое распространение получает письменная форма сделок, которая оттесняла на второй план свидетельские показания.

Основными формами земельной собственности были вотчина (наследственное землевладение) и поместье (условное землевладение). Вотчины делились на несколько видов в соответствии с характером субъектов (дворцовые, государственные, церковные, частновладельческие) и способом их приобретения (родовые, выслуженные, купленные). Для родовых вотчин устанавливался особый *порядок приобретения и отчуждения*: эти сделки осуществлялись с согласия всего рода.

Что касается *купленных вотчин*, субъектом собственности здесь являлась семья (муж и жена. *Поместные наделы* жаловались из княжеских (дворцовых) земель лицам, которые непосредственно связаны с княжеским дворцом и службой князю.

Термин «поместье» впервые был использован в Судебнике 1497 г. и вошел в обиход для обозначения особого вида условного землевладения, выдаваемого за выполнение государственной службы. Объектом поместного землевладения являлись не только пахотные земли, но и рыбные, охотничьи угодья, городские дворы и т.п.

Первоначальным обязательным условием пользования поместьем была реальная служба, начинавшаяся для дворян с пятнадцатилетнего возраста. Поступивший на службу сын помещика «припускался» к пользованию землей, но при отставке отца поместье поступало к нему же на оброк, вплоть до его совершеннолетия. Женщины не участвовали в наследовании поместий,

наделялись землей только в форме пенсионных выплат, размеры которых поначалу устанавливались государством произвольно, а с XVI в. – нормировано.

Обязательственное право XV–XVI вв. развивалось по линии постепенной замены личной ответственности имущественной ответственностью. При заключении договора займа закон запрещал должникам служить в хозяйстве кредиторов. Прослеживаются попытки законодателя по-новому рассматривать и договор личного найма, долгое время бывший источником личной кабальной зависимости для нанимающихся.

Однако неопределенное положение физического лица в законодательстве привело к перенесению ответственности по обязательствам с конкретных лиц, принимающих их, на третьих лиц, прежде всего на членов семьи. Перенесение ответственности допускалось также от господина на его людей, слуг и крестьян. Закон предусматривал ситуации, когда третьи лица должны вступать в обязательство, заменяя собой действительных участников отношений.

Близким к сфере обязательственных отношений был институт залога. Залог по русскому праву XV–XVI вв. выражался в переходе на залогополучателя прав владения и пользования имуществом залогодателя, но без полного перехода права собственности на вещи.

Одним из важнейших условий при заключении договора являлась свобода воли и волеизъявления договаривающихся сторон. Закон предоставлял стороне, воля которой была ущемлена, возможность оспорить такую сделку в течение короткого срока. Закон признавал недействительной сделку, заключенную в состоянии опьянения или под действием обмана.

Понятие обмана подробно определялось в законе, причем преимущественно с уголовно-правовой точки зрения: мог быть установлен обман в отношении тождественности лица, заключившего сделку, права заключать эту сделку, относительно самого предмета сделки.

До середины XVI в. преобладающей формой заключения договоров оставалось устное соглашение. К концу века все большее значение стала приобретать письменная форма сделок – *кабала*.

Кабала подписывалась собственноручно обязующимися сторонами, а в случае их неграмотности – их духовными отцами или родственниками (братьями и племянниками, но не сыновьями). Постепенно возникала и крепостная (нотариальная) форма сделок, первоначально используемая только в

договорах продажи некоторых вещей или с кабальными служилыми обязательствами (ст. 20 Судебника 1497 г.).

Прекращение обязательства связывалось либо с его исполнителем, либо с неисполнением в установленные сроки, в некоторых случаях – со смертью одной из сторон. Срок исполнения оговаривался сторонами при заключении договора; при особых обстоятельствах он мог быть продлен распоряжением представителя власти.

Внешняя форма обязательства оказывала существенное влияние на его содержание. Договор мены стал широко использоваться в сделках с недвижимостью, когда наметилась тенденция к сближению вотчинного и поместного землевладения. Под видом этой сделки в XVI в. стали маскировать реальные сделки купли-продажи и дарение, после того как они были запрещены с целью ограничить процесс сосредоточения земель в руках церкви.

Купля-продажа недвижимости была связана с рядом условностей и ограничений. Лицо, владевшее имуществом на праве условного землевладения, могло отчуждать его не иначе, как с согласия действительного собственника вещи.

В сфере наследственного права в XV–XVI в.в. наблюдается тенденция к постепенному расширению круга наследников и правомочий наследователя. Наследники по завещанию могли предъявлять иски и отвечать по обязательствам наследователя только при наличии оформленного завещания, подтверждающего эти обязательства.

По сравнению с предыдущим периодом в праве наследования стало намечаться большая свобода воли завещателя: завещание мог сделать любой член семьи. Такая индивидуализация воли наследователя требовала соблюдения письменной формы завещания.

Эта форма становится обязательной при завещании имущества сторонним лицам, не наследующим по закону. В XV–XVI в.в. основной круг наследников по закону включал сыновей вместе с вдовой. В наследовании участвовали не все сыновья, а лишь те, которые оставались на момент смерти отца в его хозяйстве и доме. Братья получали равные доли наследства и имущества, отвечая по отцовским обязательствам и расплачиваясь по ним из общей наследованной массы.

При наличии сыновей дочери устранялись от наследования недвижимости (ст. 60 Судебника 1497 г.), однако они постепенно начинают допускаться к

законному наследованию вотчин. Строго проводится принцип недопущения вдов к наследованию родовых вотчин. При отсутствии вдовы и сыновей вотчины передаются родственникам умершего.

С выслуженными вотчинами дело обстояло иначе: в XV–XVI в.в. практика приравнивала их к купленным, в связи с чем допускался их переход во владение пережившей супруге. В случае второго брака вдова теряла права на вотчину, зато ее новому мужу выделялась земля в поместье. На купленные вотчины вдовы имели право собственности.

Распоряжение «крестьянскими землями» было ограничено целым рядом факторов. Одним из важнейших была община, она осуществляла предел земельных наделов, распределяла тяжесть налогообложения и повинностей, могла стать наследницей имущества, контролировала договорные и обязательственные отношения своих членов. Земельные наделы передавались по наследству сыновьям, но распоряжение ими было ограничено земельными правами общины.

9. СУДЕБНИКИ 1497 И 1550 гг. КАК ПАМЯТНИКИ ПРАВА

Источники Судебников 1497 и 1550 гг. Источниками Судебника 1497 г. явились Русская Правда, Псковская судная грамота, текущее законодательство московских князей и литовское законодательство. Но он не просто обобщил накопившийся правовой материал. Больше половины статей было написано заново, а многие старые нормы в корне переработаны.

Судебник 1497 г. содержал главным образом нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Судебник 1550 г. являлся новой редакцией Судебника 1497 г. В нем отразились изменения в российском законодательстве в период с 1497 по 1550 гг.

Гражданское право. Развитие земельных отношений характеризовалось полным или почти полным исчезновением самостоятельной общинной собственности на землю. Земли общин переходили в руки вотчинников и помещиков, включались в состав княжеского домена, вотчинное и поместное землевладение. Вотчинное

отличалось тем, что собственник обладал почти неограниченным правом на нее.

Он мог не только владеть и пользоваться своей землей, но и продавать, дарить, передавать по наследству. Но вотчина – условное землевладение, т.е. князь мог отобрать её. Еще одна условная форма землевладения – поместье. Оно давалось сеньорами своим вассалам только на время службы, как вознаграждение за неё.

Великокняжеский домен разделялся на земли чернокняжные и дворцовые. Они различались по форме эксплуатации населивших эти земли крестьян и по организации управления ими. Дворцовые крестьяне несли барщину или натуральный оброк и управлялись представителями дворцовой власти. Чернокняжные платили денежную ренту и подчинялись общегосударственным чиновникам. Земли домена постепенно раздавались великими князьями в вотчины и поместья.

К 1550 г. получают юридическое закрепление три основных вида феодального землевладения:

- собственность государства или непосредственно царя;
- вотчинное землевладение. Вотчины передавались по наследству. Существовало три вида: родовые, выслуженные и купленные вотчины;
- поместья. Они давались за службу. Поместье не могло передаваться по наследству.

Обязательствам из договора уделялось очень много внимания. В Судебнике 1497 г. лишь одна статья предусматривала ответственность за несостоятельность должника.Имелись упоминания о договорах купли-продажи. Судебник 1497 г. выделял обязательства из причинения вреда. Судья, вынесший неправосудное решение, был обязан возместить сторонам происшедшие от того убытки. Наказанию судья за свой поступок не подлежал.

Уголовное право. В Судебнике 1497 г. под *преступлением* понимается всякое действие, которое так или иначе угрожает государству или господствующему классу. Судебник рассматривает холопа уже как человека и считает его самостоятельным настолько, чтобы отвечать за свои поступки. Вводится понятие *государственного преступления*, а также крамолы.

Под *крамолой* понимается деяние, совершаемое преимущественно представителями господствующего класса. Предполагают, что поденщиками называли людей, поднимающих народ на восстание. Мерой наказания за государственное преступление являлась смертная казнь.

Имущественные преступления – это разбой, истребление и повреждение чужого имущества. Преступления *против личности* – убийство, оскорбление достоинства действием или словом.

В наказании главную роль играло устрашение. Судебник ввел новые наказания – смертную казнь, лишение свободы, членовредительство.

В *судебном процессе* Судебники различают *две формы*.

- *Состязательный процесс* используется при ведении гражданских дел. Дело начиналось с подачи челобитной жалобы. Явка ответчика в суд предоставлялась поручителям. Если ответчик каким-либо образом уклонялся от суда, то он автоматически проигрывал дело. Доказательством признавалось «поле» – поединок, договорные акты, официальные грамоты, присяга.
- Появляется новая форма процесса – *розыск*. Розыск применяется при рассмотрении наиболее серьезных уголовных дел. Главным способом «выяснения истины» при розыске была пытка.

Семейное право. Семейное право XV–XVI в.в. в значительной мере основывалось на нормах обычного права и подвергалось сильному воздействию церковного права. Юридические последствия мог иметь только церковный брак. Для его заключения требовалось согласие родителей, а для крепостных – согласие их господина. Устанавливалась общность имущества супругов, но закон запрещал мужу распоряжаться приданым жены без ее согласия.

Имущество, ранее принадлежавшее одному из супругов, будучи включенным в комплекс семейного имущества, меняло свой характер и становилось общим. В интересах общего семейного бюджета, чтобы гарантировать сохранность приданого, принесенного женой, муж вносил своеобразный залог. После смерти мужа вдова владела всем имуществом до тех пор, пока наследники мужа не выплачивали ей стоимость приданого.

После XV в. актом, обеспечивающим сохранность приданого, становится завещание, которое составлялось мужем сразу же после заключения брака. Имущество, записанное в завещании, переходило пережившей его супруге, чем и компенсировалось принесенная ею сумма приданого. В случае смерти жены к ее родственникам переходило право на восстановление приданого. При отсутствии завещания переживший супруг пожизненно или вплоть до вступления во второй брак пользовался недвижимостью, принадлежавшей покойному супругу.

10. СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ (СУ) 1649 г. КАК СВОД ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА

Источниками СУ стали Судебники, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов, «Стоглав», литовское и византийское законодательство.

В СУ определялся *статус главы государства* – царя, самодержавного и наследного монарха. СУ содержало ряд норм, регулировавших важнейшие отрасли государственного управления.

Судебное право в СУ составило особый комплекс норм, регламентировавших организацию суда и процесса. Процесс суда распадался на собственно суд и «вершение», т.е. вынесение приговора. Суд начинался с подачи челобитной жалобы. Ответчик мог представить поручителей. Ему предоставлялось право дважды не являться в суд по уважительной причине, но после третьей неявки он автоматически проигрывал дело. Выигравшей стороне выдавалась соответствующая грамота.

Во внимание принимались доказательства: свидетельские показания, письменные доказательства, крестное целование, жребий.

Процессуальными мероприятиями по СУ являлись «общий» и «повальный» обыск.

Особыми видами свидетельских показаний были: «ссылка из виноватых» и общая ссылка. Первое заключалось в ссылке обвиняемого на свидетеля, показания которого должны абсолютно совпасть с показаниями ссылающегося. Общая ссылка – обращение обеих сторон к одному и тому же свидетелю.

Ответчик регулярно подвергался судом процедуре телесного наказания. Число таких процедур должно быть эквивалентным сумме задолженности.

Розыск или «сыск» применялся по наиболее серьезным уголовным делам. Дело в розыскном процессе могло начаться по заявлению потерпевшего, с обнаружения факта преступления или просто с наговора.

В главе 21 СУ впервые регламентируется такая процессуальная процедура, как пытка. Основание для пытки: когда свидетельские показания разделялись. Показания пытаемого протоколировались, но должны были быть перепроверены посредством других мер.

В области уголовного права *субъектами* могли быть как отдельные лица, так и группы лиц. Субъектом стал признаваться даже раб, совершивший преступление по поручению своего господина.

СУ делит преступление на умышленное, неосторожное и случайное.

К *смягчающим обстоятельствам* относятся: состояние опьянения и неконтролированность действий, а к отягощающим – повторность преступления, размеры вреда, особый статус субъекта и предмета преступления, совокупность нескольких преступлений. Закон также выделяет отдельные стадии преступного деяния: умысел, покушение и совершение.

Объектами преступления являлись: церковь, государство, семья, личность, имущество и нравственность.

Для системы наказания были характерны следующие признаки: индивидуализация наказания, сословный характер наказания, неопределенность в установлении наказания.

Смертная казнь делилась на квалифицированную и простую. Существовали также членовредительское и болезненное наказание. Как дополнительный вид наказания назначалась ссылка.

По СУ еще существовали церковные наказания: покаяние, отлучение от церкви, ссылка в монастырь и т.д.

Субъектами *гражданского-правовых* отношений являлись как частные, так и коллективные лица. Вещи по СУ были предметом ряда правомочий отношений и обязательств. Основными способами приобретения вещных прав считались: захват, давность, пожалование.

Давность становится юридическим основанием для обладания правом собственности при условии, что данное имущество находилось в законном владении в течение срока, установленного законом.

Договор оставался основным способом приобретения прав собственности на имущество и, в частности, на землю. Договорная грамота, составленная

заинтересованными лицами, приобретала законную силу только после ее заверения в официальной инстанции, что выражалось в постановлении на грамоте печати. СУ предусматривало выдачу в дополнение к договорным грамотам, закрепляющим право на землю, также отказных грамот, которые направлялись в местности, где расположены земли, передаваемые по утвержденному договору.

Представление о юридической судьбе вещей допускало как бесконечно длящуюся принадлежность вещи определенному лицу, так и принадлежность нескольким лицам.

Вотчины по праву XVI–XVII в.в. делились на несколько видов в соответствии с характером субъекта и способа их приобретения: дворцовые, государственные, церковные и частновладельческие.

Дворцовые вотчины формировались из еще неосвоенных никем земель или из частных земельных фондов князей. Последние складывались чаще всего из приобретений, осуществлявшихся в ходе и в результате различных сделок: купли, получения в дар или по завещанию.

Правовой статус *церковных вотчин* был, естественно, обусловлен особым характером субъекта собственности.

Церковным имуществом пользовались и распоряжались отдельные церковные учреждения: монастыри, епископаты, приходские церкви.

К числу источников, порождавших церковное землевладение, кроме пожалований и захвата пустошей, относились дарение и завещание со стороны частных лиц.

Размеры церковного землевладения возрастали достаточно быстро. Если государственные земли подвергались постоянному дроблению в ходе земельных раздач, то церковь, не имевшая права отчуждать свои земли, только концентрировала их в своих руках.

По СУ, с одной стороны, право запрещало определенные способы приобретения недвижимости, с другой – государство брало на себя право контролировать сформированный имущественный фонд церкви. Церковные земли раздавались на правах жалованных вотчин или поместного владения людям, выполнившим служилые функции для церкви.

Общинные земли находились во владении, пользовании и распоряжении коллективного субъекта – волости или посада. В середине XVII в. внедрение

чужаков в общину компенсировалось переложением на них части тягла, ранее выполняемого выбывшими членами.

По способам приобретения вотчинные земли делились на родовые, выслуженные и купленные. В отношении *родовых* вотчин права родов включали общие для всех его членов правомочия по владению, пользованию и распоряжению. Проданное имущество могло быть выкуплено членами рода, так, приобретенное отдельным членом имущество становилось частной, а не родовой собственностью.

Субъектом права собственности на *купленные* вотчины была семья, этот вид вотчин приобретался супругами совместно на их общие средства. Вместе с тем после смерти владевшей купленной вотчиной вдовы право на вотчину переходило не в род умершей, а в род мужа, что указывало на принадлежность этой формы землевладения именно супружеской паре.

Статус *жалованной* вотчины зависел от ряда факторов. В случае отсутствия грамоты вотчина могла быть изъята у наследников государством. Поместные выделы осуществлялись из княжеских земель в пользу непосредственно связанных с княжеским двором лиц. В XVII в. было разрешено обменивать вотчины на поместья и приобретать поместья в вотчину. Соответственно закон разрешил продавать поместье.

Первоначальным обязательным условием пользования поместьем была реальная служба. К наследованию поместьем стали привлекаться боковые родственники. К концу XVII в. устанавливается практика обмена поместий на денежные вклады.

Обязательственное право XVII в. продолжало развиваться по линии постепенной замены личностной ответственности по договорам имущественной ответственностью должника. СУ допускало такой переход в случае наследования по закону, оговаривая при этом, что отказ от наследства снимает и обязательства по долгам.

Закон и практика знали случаи принудительного и добровольного принятия обязательства третьим лицом. В качестве гарантий против насилия и обмана законодатель предусматривал введение специальных процедурных моментов, таких, как присутствие свидетеля при заключении сделки, ее письменная или нотариальная форма.

Впервые в СУ регламентировался *институт сервитутов* – юридическое ограничение права собственности одного субъекта в интересах права пользования другого.

Ограничение и регламентация переходили и в сферу *наследственного права.* Степень свободы в распоряжении имуществом была различной в случае наследования по закону или по завещанию. Прежде всего воля завещателя ограничивалась сословными принципами: завещательные распоряжения касались лишь купленных вотчин, родовые и выслуженные вотчины переходили по наследству.

В области семейного права продолжали действовать принципы домостроя.

Юридически значимым признавался только церковный брак. Закон допускал заключение одним лицом не более трех брачных союзов в течение жизни. На заключение брака требовалось согласие родителей, а для крепостных крестьян — согласие помещиков. В отношении детей отец сохранял права главы. За убийство ребенка грозило тюремное заключение.

11. СТАНОВЛЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ

К концу XVII в. в России начинает складываться абсолютная монархия. Для нее было характерно:

а) максимальное сосредоточение власти в руках одной личности;

б) наличие сильного разветвленного профессионального бюрократического аппарата;

в) наличие сильной постоянной армии;

г) ликвидация всех сословно-представительных органов и учреждений.

Все эти признаки были присущи российскому абсолютизму, однако он имел свои особенности:

1. Если абсолютная монархия в Европе складывалась в условиях капиталистических отношений и отмены старых феодальных институтов, то абсолютизм в России совпал с развитием крепостничества.
2. Если социальной базой западноевропейского абсолютизма был союз дворянства с городами, то российский абсолютизм опирался в основном на крепостническое дворянство, служилое сословие.

Установление абсолютной монархии в России сопровождалось широкой экспансией государства, его вторжением во все сферы общественной, корпоративной и частной жизни.

Экспансионистские устремления выразились:

а) в стремлении к расширению своей территории и выходу к морям;

б) в политике дальнейшего закрепощения, принявшей наиболее широкие формы в XVIII в.;

в) в усилении роли государства, проявившемся в детальной, обстоятельной регламентации прав и обязанностей отдельных сословий и социальных групп.

Наряду с этим происходила юридическая консолидация правящего класса, сложилось сословие дворянства.

Идеология абсолютизма может быть определена как «патриархальная». Глава государства представляется как «отец народа», который любит и хорошо знает, чего хотят его дети. Он вправе их воспитывать, поучать, наказывать. Отсюда стремление контролировать все, даже малейшее проявление общественной и частной жизни: указы в первой четверти XVIII в. предписывали населению, когда гасить свет, в каких гробах хоронить, брить или не брить бороду и т.п. Поэтому государство, возникшее в начале XVIII в., называют «полицейским».

В отдельные периоды существования абсолютной монархии развивалась идеология «просвещения»: возникали правовые формы, напоминающие западноевропейские, предпринимались попытки создания правовых основ государственности, конституции, культурного просветительства. «Просвещенный» абсолютизм возникал в периоды, когда старые методы управления становились неэффективными.

Для системы властвования, установившейся в эпоху абсолютизма, характерны довольно частые дворцовые перевороты. В этот период существовало обилие писаных юридических актов, принимаемых по каждому поводу. Госаппарат в целом, а также его структурные части действовали по предписанию специальных регламентов, иерархию которых замыкает Генеральный регламент.

В сфере экономической идеологии господствовала философия меркантилизма, ориентирующая экономику на превышение экспорта над импортом, накопление и государственный протекционизм.

Изменение сословного слоя и политическая система. Областями зарождения капиталистических элементов в России стали мануфактурное производство, барщинное помещичье производство, отходные промыслы и крестьянская торговля.

Складывается всероссийский рынок, центром торговых связей остается Москва. В состав торговцев входят купцы, помещики и крестьяне. Наряду с установлением льгот для них закон постоянно склонен ограничивать их деятельность.

С 1726 г. начинается выдача паспортов крестьянам-отходникам. В 1711 г. установлены льготы крестьянам, торгующим в городах, но уже в 1722 г. деревенским торговцам запрещается торговать в городах.

В 1731 г. крестьянам запрещается торговать в портах, выпускать промышленные товары и брать подряды. Крестьянам не разрешается записываться добровольцами в армию (1727 г.) и приносить присягу (1741 г.). В 1745 г. издается указ, разрешающий крестьянам торговать в селах, а в 1748 г. они получают право записываться в купечество.

Государственные крестьяне имели право: перехода в иные сословия; перемены места жительства; участвовать в госсовещаниях; освобождаться от некоторых налогов.

Вместе с тем их земли оставались объектом посягательств со стороны помещиков. Частновладельческие крестьяне составляли в XVIII в. большинство крестьянского населения. Дворцовые крестьяне, проживающие во дворцовых землях, находились в управлении дворцовой канцелярии. Из среды дворцовых крестьян к началу XVIII в. выделились крестьяне государевы.

Наиболее многочисленной была группа помещичьих крестьян. *К источникам ее пополнения относились*: демографический прирост (рождение); запись по ревизии; закрепление незаконнорожденных подкидышей, а также военнопленных крестьянского происхождения и участников антиправительственных восстаний. Крепостное состояние могло возникнуть и по договорам: купли-продажи, мены, дарения (до 1783 г.).

Прекращение крепостного состояния связывалось: с отбыванием рекрутской повинности; ссылкой крепостного в Сибирь; отпуском по отпускной грамоте или духовному завещанию; выкупом и т.д.

Указом 1769 г. подчеркивалось, что земли, на которых проживали владельческие крестьяне, принадлежат не им, а их владельцам. Феодальные

отработки крестьян выражались в барщине, «месячине» и оброке в денежной форме. Часть владельческих крестьян отпускалась на оброк или отдавалась внаем. Еще с конца XVIII в. помещикам было предоставлено право: продавать крестьян без земли; закладывать их, дарить, завещать, менять на имущество; расплачиваться ими за долги.

Покупку недвижимости крепостной мог осуществлять только на имя помещика. Имевший лавку или завод крепостной уплачивал помещику поземельный сбор. Крестьянское имущество наследовалось только по мужской линии и по согласованию с помещиком. Запись крепостных в гильдии осуществлялась по отпускной грамоте, выдаваемой господином.

В 1721 г. был издан указ, разрешавший купцам и заводчикам приобретать населенные деревни, чтобы обеспечивать рабочими руками создаваемые предприятия. В 1752 г. указом было определено число крестьян, которых можно было приобретать для работы на заводах, но уже в 1762 г. такая покупка была запрещена: на фабриках могли работать только вольнонаемные люди с паспортом. В 1798 г. последовало новое разрешение на приобретение крепостных для производства, действовавшие до 1816 г.

Изменения в социальной структуре российского общества периода абсолютизма приводили к появлению нового социального слоя, основу которого составили мелкие промыслы и мануфактуры. В этот период был установлен порядок приписки к мануфактурам государственных крестьян и покупки крестьян с землей при обязательном использовании их труда на мануфактурах. Эти категории крестьян получили наименование приписных и посессионных. Рост заработной платы в промышленном производстве стимулировал процесс приписки крестьян.

Дифференциация крестьянства приводила к выделению из его среды мануфактуристов, ростовщиков и купцов. В 1721 г. купцы получили право покупать крестьян целыми деревнями и приписывать их к мануфактурам. Управление этими крестьянами осуществлялось Берг-коллегией и Мануфактур-коллегией, а продажа разрешалась только вместе с мануфактурами.

Промышленные предприятия и мануфактуры организовывались вблизи крупных центров сосредоточением торговых связей, товарных масс и рабочих рук. Вокруг вновь образованных предприятий, приисков, шахт и верфей возводились новые поселения городского типа.

Нарождающаяся городская буржуазия в целом являлась податным сословием, но для некоторых ее групп устанавливались особые привилегии и льготы.

В городах стали формироваться органы самоуправления: посадские сходы, магистраты. Юридически оформляется городское сословие. По регламенту Главного магистрата 1721 г. оно делится на «регулярных граждан» и «подлых людей». «Регулярные», в свою очередь, подразделялись на:

- *первую гильдию* (банкиры, купцы, доктора, аптекари, живописцы, шкиперы купеческих судов, иконописцы и серебряных дел мастера);
- *вторую гильдию* (ремесленники, столяры, портные, сапожники, мелкие торговцы).

Гильдии управлялись гильдейскими сходами и старшинами. Создавались по европейскому образу цеховые организации, в которых состояли мастера, подмастерья и ученики. Руководство осуществлялось старшинами.

Мануфактурное производство стимулировало рост торгового оборота. Основными формами торговой деятельности были ярмарки и торжки. Проникновение в состав купечества разбогатевших крестьян и отход от протекционистской политики вызывали нестабильность положения старого традиционного купечества.

Правящим классом оставалось дворянство. В период формирования абсолютной монархии происходила консолидация этого сословия. Особое положение феодальной аристократии уже в конце XVIII в. резко ограничивается, а затем ликвидируется. Важный шаг в этом направлении – акт об отмене местничества (1682 г.). Экономическую консолидацию завершил Указ о единонаследии в 1714 г., ликвидировавший правовые различия между вотчиной и поместьем и объединивший их в единое понятие «недвижимость».

Дворянство становится единственным служилым сословием, а служба – главной сферой приложения сил и энергии. В 1724 году были приняты законодательные меры для ограничения продвижения по службе недворян. «Табель о рангах» перевернул старую идею местничества: титул и звание превращались из основания для получения должности в результат продвижения по службе.

Достигнув определенного чина, можно было превратиться из недворянина в дворянина. К концу 20-х гг. XVIII в. число дослужившихся до титула дворянина составило треть всего дворянского сословия.

Земельная собственность оставалась экономической основой существования дворянского сословия. Землевладение наряду с государственной службой были его важнейшими социальными функциями. Обязанность государевой службы уже с середины XVII в. становится основным критерием при распределении земельного фонда. В 1680–1700 гг. составляется новая номенклатура чинов: полковники, майоры, поручики, прапорщики, ротмистры. К нижним дворянским чинам относились рейтары и драгуны.

Указом о единонаследии и «Табелем о рангах» служилые землевладельцы были объединены в единое сословие. Официально титул дворянства был утвержден только Манифестом 1762 г., актами Комиссии 1767 г. и «Жалованной грамотой дворянству» (1785 г.). В состав дворянства вошли: придворные люди, дьяки и подьячие, архирейские дворяне и дети боярские, члены семей малороссийского старшины, татарские князья и мурзы.

«Табель о рангах» 1722 г. впервые разделил службу на военную и гражданскую. А последнюю – на статскую и придворную. Воинские чины были предпочтительнее, чем статские и придворные.

С 1714 г. устанавливается обязательное начальное обучение для дворянских детей. Создаются специальные морские и военные школы для претендующих на офицерское звание. Воинский устав 1716 г. освободил дворян от пыток (если речь шла не о госпреступлениях). Наказания кнутом, плетьми были отменены для дворян с 1754 г. Окончательно же телесные наказания для дворян были запрещены в 1801 г.

«Табель о рангах» приравняла гражданскую службу к военной. Продвижение по иерархической лестнице чинов было возможным только начиная с низшего чина. Служба для дворянина была обязанностью и продолжалась до конца его жизни. В 1714 г. была произведена перепись дворян в возрасте от 10 до 13 лет. С 1722 г. за неявку на службу назначалось шельмование. С 1736 г. срок государственной службы стал ограничиваться 25-ю годами. В 1762 году обязательность дворянской службы отменяется, дворянину предоставляется свобода выбора.

Централизация власти, формирование профессиональной бюрократии с одной стороны и усиление крепостнической системы с другой разрушали систему земского представительства. Дворянство становилось единственным правящим сословием, захватив в центре почти все места в госаппарате и

армии, а на местах став полноправным хозяином над крестьянами. Почти столь же сильные позиции дворянство имело и в городах.

Военные реформы. Существенные перемены в социальной структуре общества конца XVII в. – начала XVIII в. выявились в ходе военных реформ. В конце XVII в. основу войска все еще составляла дворянская конница. Все сильнее она начинает дополняться, а затем оттесняться новыми формированиями: стрелецкими частями и полками «иноземного строя».

Эти части, находившиеся на жаловании, численно превосходили дворянский контингент. Офицерский корпус уже в конце XVII в. быстро пополнялся иностранными специалистами. Этот путь военных реформ позволял центральной власти стать независимой от дворянства в деле формирования вооруженных сил, одновременно используя служилую роль дворянства при формировании офицерского корпуса.

Изменения в финансовой сфере. В финансовой сфере конец XVII в. отмечен интенсивным преобразованием всей податной и налоговой системы. Оставшаяся основным видом обложения «соха» пополняется рядом дополнительных налогов.

Важнейшими из них были таможенный сбор, кабацкие оброчные, ямские, стрелецкие, неокладные сборы, соляной и табачной акциз.

В конце XVII в. «соха» как единица обложения уступает место новой единице – «двору». В 1646 г. проводится подворная перепись, а в 1678 г. составляются переписные книги. В 1679 – 1681 гг. произошел переход от поземельного к подворному обложению.

В конце XVII в. осуществлялась сословная разверстка прямых налогов: принцип сословности возрождался при абсолютизме в новом качестве – для распределения сословных привилегий, обязанностей и службы.

В 1718 г. была проведена подушная перепись, и финансовые службы перешли к подушному обложению населения. В результате этой акции были выделены группы неподатных сословий и фактически уравнены в податном отношении различные группы крестьянского населения (государственные, владельческие, посессионные, холопы).

Усиление власти монарха, политическая борьба с церковью. Усиление монархической власти неизбежно столкнулось с политическими интересами церкви. Соборное Уложение стало юридическим препятствием для концентрации земельной собственности церкви и расширения ее юрисдикции.

Уже в конце XVII в. ограничиваются некоторые финансово-налоговые льготы церковных учреждений – на них распространяются разного рода подати: ямские, стрелецкие и др. С 1722 г. вступление в духовное сословие стало жестко регламентироваться: из дворянских родов сан могли принимать только младшие сыновья, достигшие сорокалетнего возраста. С 1737 г. часть духовенства стала подвергаться военному призыву. С 1722 г. на часть духовенства была распространена подушная подать.

В 1718 г. Духовный регламент учредил высший орган церковного управления – **Синод**. С 1722 г. контроль за деятельностью Синода был возложен на светского чиновника.

В 1762 году создается специальная комиссия, распоряжавшаяся всем церковным имуществом, а также проводится отмена торговых привилегий духовенства. С 1786 г. управление церковными землями перешло к органам, ведавшим госимуществом.

Попытки секуляризации церковных земель, начавшиеся еще в конце XVI в., продолжались и в начале XVIII в. В 1701 г. был учрежден Монастырский приказ, ведавший церковным управлением, однако почти полный госконтроль над церковью был установлен только после учреждения Синода как органа государственного отраслевого управления церковными делами (1721 г.).

Решающим актом секуляризации церковных земель стал Указ 1764 г., лишивший церковь всех вотчин и переведший монастыри и епархии на штатные оклады. Крестьяне, принадлежащие ранее церкви, переводились в распоряжение государства. Представлялось право перехода из духовного сословия в любое другое. Духовенство становилось открытым сословием.

Традиционно духовенство делилось на «черное» и «белое». «Черное» духовенство не было наследственным и не входило в сословие. «Белое» духовенство состояло из священнослужителей и церковнослужителей. Дети духовенства были обязаны поступать в духовные училища, в противном случае

они шли в солдаты. С 1737 г. детям духовенства было разрешено выставлять вместо себя рекрутов. С 1722 г. духовенство становится наследственным.

Духовенство было неподатным сословием. Лишь в начале XVIII в. по «разбору» на военную службу призывались некоторые категории священных служителей и их дети. В 1769 г. Сенат особым указом усилил ответственность за обиды и притеснения, чинимые духовенством. Последние освобождалось от телесных наказаний, их гражданские иски в светских судах рассматривались при обязательном присутствии представителей духовенства.

Указ 1698 г. запрещал духовенству заниматься торговлей и промыслами, вступать в подряды и откупа, закреплять за собой крестьян и приобретать населенные имения.

12. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Реформы государственного управления. При Петре I произошли большие преобразования в различных областях государственного управления России. Продолжал действовать прежний круг правительственных органов, несколько расширенный за счет вновь открытых приказов.

Новые указы получали более определенные права и обязанности общероссийского масштаба. Царь все реже обращался к услугам Боярской думы. Пожалования в бояры при Петре I прекратились.

В 1718 – 1720 гг. окончательно упраздняется сеть прежних правительственных учреждений – приказов. Вместо приказов Петр I организовал коллегии. Преимущество коллегий состояло в том, что они ведали вполне определенными участками государственного управления и распространяли свою деятельность на всю территорию страны. Коллегию возглавлял президент, при нем были советники и другие должностные лица.

При Петре I была создана сильная регулярная армия. Делами армии занималась *Военная коллегия*. Рядовыми солдатами становились рекруты из крестьян и горожан, а офицерами – дворяне. Служба в армии для всех солдат и офицеров была пожизненной. В 1716 г. был издан *Воинский устав*, в составлении которого принимал участие сам царь.

Россия теперь имела военно-морской флот, состоявший из нескольких десятков больших парусных кораблей и сотен галер. Появились свои инженеры и артиллеристы, моряки и кораблестроители. Были составлены первые морские карты и атласы. Морским флотом ведала *Адмиралтейств-коллегия*. Ей было поручено наблюдение за корабельными лесами. Сношения с иностранными государствами осуществляла Коллегия иностранных дел.

Большое внимание Петр уделял развитию мануфактурной промышленности: в первой четверти XVII в. в России возникло более 100 мануфактур. Главными отраслями были металлургия, производство оружия, полотен и сукна. В стране формировались кадры постоянных мануфактурных рабочих – предшественников пролетариата. Наемные люди вербовались из горожан и отпускаемых на оброк помещичьих и государственных крестьян, однако широко использовался и труд крепостных, особенно в горной промышленности Урала.

Содействуя развитию мануфактур, Петр I разрешил купцам и промышленникам покупать у помещиков деревни с крестьянами. Для основания новых мануфактур выдавались денежные ссуды, иногда передавались казенные заводы. Мануфактурная промышленность успешно развивалась.

Ведомство финансов страны сосредоточилось в трех коллегиях: Коммерц-коллегия занималась сбором налогов и других поступлений в казну, т.е. приходной частью бюджета; расходами ведала Штатс-коллегия; Ревизионная коллегия контролировала финансовую деятельность государственного аппарата.

Высшим судебным ведомством являлась *Юстиц-коллегия.*

При создании коллегий учитывалось значение торговли и промышленности. *Коммерц-коллегии* вменялись в обязанность торговые дела, *Берг-коллегии* – горная промышленность, а *Мануфактур-коллегии* – прочие отрасли промышленности. Позднее была создана *Вотчинная коллегия*, в круг обязанностей которой входила охрана земельных прав феодалов. Особое место занимали ведомства политического сыска, через застенки которых прошли тысячи участников народных восстаний. Сначала эти функции выполнял *Преображенский приказ*, позже – *Тайная канцелярия.*

Накануне Северной войны принимались меры к упорядочению управления городами. После ее окончания была проведена городская реформа. Центральным ведомством по городским делам стал *Главный магистрат*, а на

местах учредили городские магистраты. Ведущая роль в этих органах принадлежала верхам посада.

Власть императора. Произошедший разрыв со старыми правовыми традициями самодержавия сказался на изменении порядка престолонаследия. В силу политических мотивов законный престолонаследник был лишен права наследования. В 1722 г. издается «Указ о наследии престола», утвердивший право монарха по собственной воле назначать наследника престола.

Монарх являлся источником всей исполнительной власти и главой всех государственных учреждений. Присутствие монарха в определенном месте прекращало действие всей администрации, и власть автоматически переходила к монарху. Монарх утверждал все основные должности, осуществлял производство в чины.

Монарх являлся верховным судьей и источником всей судебной власти. Ему же принадлежало право помилования и право утверждения смертных приговоров, он мог решать дела, не урегулированные законодательством и судебной практикой, – достаточно было его воли.

Царь был верховным главнокомандующим армии, ведал формированием полков, назначением офицеров, устанавливал порядок и план боевых действий. Со смертью патриарха Адриана в 1700 г. решением Петра I было упразднено российское патриаршество.

Монарх превратился в юридического главу церкви. Он решал вопросы организации церковной жизни, назначения иерархов. Церковь потеряла свою роль идеологической оппозиции светским властям: решения монарха не подвергались обсуждению.

Сословно-правовые преобразования. *Абсолютная монархия* – форма правления, при которой монарху юридически принадлежит вся полнота власти. В этот период ликвидируются старые сословно-представительные институты и происходит максимальная концентрация власти.

Характерным для абсолютизма является стремление рационально регламентировать правовое положение каждого из существующих сословий.

Законодатель стремился определить правовой статус каждой социальной группы и регулировать ее социальные действия.

Правовой статус дворянства был существенно изменен принятием Указа о единонаследии 1714 г. Этот акт имел несколько последствий.

Юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье привело к возникновению единого понятия «недвижимость» На ее основе произошла консолидация сословия. Это привело к выработке более точной юридической техники, правомочий собственника, стабилизации обязательственных отношений.

Устанавливался институт майората (наследование недвижимости только одним старшим сыном), цель которого – сохранение от раздробления земельной дворянской собственности. Реализация нового принципа привела к появлению групп беззземельного дворянства, вынужденного устраиваться на службу по военной или гражданской линии. Это положение Указа вызывало наибольшее недовольство со стороны дворян.

Превратив поместье в наследственное землевладение, Указ определил новый способ привязать дворянство к государственной службе . Ограничение наследования заставляло его представителей служить за жалованье.

Логическим продолжением Указа о единонаследии стала «Табель о рангах» (1722 г.).

Бюрократическое начало государственного аппарата победило начало аристократическое. Профессиональные качества, личная преданность и выслуга становятся определяющими для продвижения по службе. Положительными чертами нового бюрократического аппарата стали профессионализм, специализация, нормативность. Отрицательными – его сложность, дороговизна, работа на себя, отсутствие гибкости.

Сформулированная в «Табели о рангах» новая система чинов и должностей юридически оформила статус правящего класса. Любой высший чин мог быть присвоен только после прохождения через всю цепочку низших чинов. Устанавливались сроки службы в определенных чинах. Принцип выслуги тем самым подчинял аристократический принцип.

«Табель о рангах» уравнивала службу военную со службой гражданской: чины и звания присваивались в обеих сферах, принципы продвижения по службе были аналогичными. Сразу после рождения дети дворян-аристократов записывались в должность и по достижении 15-летнего возраста они имели

определенный чин. Это было обусловлено пережитками старых принципов службы и основывалось на господстве в аппарате дворянской аристократии.

Подготовка кадров для нового государственного аппарата осуществлялась в специальных школах и академиях, как в России, так и за рубежом. Степень квалификации определялась не только чином, но и образованием. Обучение дворянских недорослей осуществлялось часто в принудительном порядке.

В 1721 г. Сенат совместно с Духовным Синодом присвоил Петру I *титул императора*. Россия становится империей.

Бюрократизация государственного аппарата проходит в разных условиях в течение длительного периода. Численность же Боярской думы постоянно возрастает, ее внутренняя структура начинает дифференцироваться. Но с образованием Сената в 1711 г. прекратились дальнейшие трансформации Боярской думы. Боярская дума трансформируется в новые структуры и становится контрольным органом, наблюдающим за деятельностью исполнительных органов и органов местного управления.

Реорганизация центрального и местного управления. Сложный путь проделала система центральных отраслевых органов управления – *приказов.* При сокращении числа центральных приказов возрастала численность приказных изб, местных органов приказного управления. Параллельно происходило создание специальных приказов. В ходе этого процесса число приказов уменьшалось, но общая численность штатов чиновников возросла. Возросло число младших чиновников.

Складывалась новая система чинов, единых для отраслей государственного управления, армии и местного управления. Универсальным чином становились стольники.

Процесс централизации затронул и систему местных органов: с 1626 г. по всей территории государства рядом с органами местного самоуправления стали появляться воеводы. Воеводы руководили вверенными им территориальными округами – уездами. В конце XVII в. были образованы более крупные административные единицы – разряды.

В 1680 – 1681 гг. проводится перепись разрядов, что послужило базой для создания системы военно-административной организации, позже использованной Петром I для организации рекрутских наборов.

Реформы высших органов власти и управления, прошедшие в первой четверти XVIII в., принято подразделять на три этапа:

I. 1699 – 1710 гг. – частичные преобразования в системе высших государственных органов, в структуре местного самоуправления, военная реформа.

II. 1710 – 1719 гг. – ликвидация прежних центральных органов власти и управления, создание новой столицы, Сената, проведение первой областной реформы.

III. 1719 – 1725 гг. – образование новых органов отраслевого управления для коллегий, проведение второй областной реформы, реформы церковного управления, финансово-налоговой реформы, создание правовой основы для всех учреждений и нового порядка прохождения службы.

Сенат был создан в 1711 г. как чрезвычайный орган во время нахождения Петра I в военном походе. По указу Петра I Сенат должен был, основываясь на существующем законодательстве, временно замещать царя.

К компетенции Сената относились: судебная и организационно-судебная деятельность, финансовый и налоговый контроль, внешнеторговые и кредитные полномочия.

Указом 1711 г. устанавливался порядок заседаний и делопроизводства в Сенате. Все указы собственноручно подписывались всеми членами Сената. В 1711 г. формируется система фискального надзора. Все поступающие в Сенат дела заносились в реестр, заседания протоколировались. Структура Сената включала присутствие (общее собрание сенаторов) и канцелярию.

В 1712 г. при Сенате была восстановлена *Расправная палата*, рассматривавшая дела местных судов и администрации в качестве апелляционной инстанции.

В 1722 г. Сенат был реформирован тремя указами императора. Был изменен состав Сената: в него могли входить представители высших сословий, не являвшиеся руководителями конкретных ведомств. Сенат превращался в надведомственный контрольный орган.

Для контроля за деятельностью самого Сената в 1715 г. была утверждена должность *генерал-ревизора.*

Указом «О должности Сената» этот орган получает право издавать собственные указы. Круг вопросов, которые рассматривал Сенат, был широк: анализ материалов, представляемых государю; важнейшие дела, поступавшие с

мест; назначение и выборы высших государственных чинов; рассмотрение апелляций на судебные решения коллегий.

Реформа 1722 г. превратила Сенат в высший орган центрального управления, ставший над всем государственным аппаратом (коллегиями и концеляриями).

В 1699 г. была учреждена *Бургмистерская палата*, или Ратуша. В своей работе она опиралась на систему местных органов и пыталась улучшить дело поступления в казну налогов и выработать условия для раздела промышленности и торговли в городах.

Областные реформы и местная администрация. Преобразование системы государственных органов изменило характер государственной службы и бюрократии.

Местное управление в начале XVIII в. осуществлялось на основе старой модели: воеводское управление и система областных приказов.

В 1708 г. вводится новое территориальное деление: учреждались восемь губерний, по которым были расписаны все уезды и города. Во главе губернии был поставлен губернатор или генерал-губернатор.

В ходе реформы (к 1715 г.) сложилась трехзвенная система местного управления и администрации: *уезд – провинция – губерния.*

Вторая областная реформа была проведена в 1719 г. Суть ее заключалась в следующем: одиннадцать губерний были разделены на сорок пять провинций. Во главе этих единиц были поставлены также губернаторы, вице-губернаторы или воеводы. В 1719 г. воеводам поручалось наблюдение «за хранением государственного интереса», принятие мер государственной безопасности, укрепление церкви, оборона территории, надзор за местной администрацией, торгами, ремеслами и за соблюдением царских указов.

Централизация государственного аппарата при абсолютизации требовала создания специальных контрольных органов. В начале XVIII в. сложились две контрольные системы – прокуратура (во главе с генерал-прокурором Сената) и фискалитет.

Военная реформа. Военная реформа была одним из важнейших звеньев в цепи государственных преобразований Петра I в начале XVIII в. Стрелецкое восстание 1698 г. ускорило ликвидацию старых

стрелецких подразделений и их расформирование. В 1713 г. прекратили свое существование полки московских стрельцов, городовые патрульно-постовые части просуществовали до 1740 г.

С 1699 г. начинается формирование рекрутской системы набора в армию. Из числа владельческих крестьян, дворовых и посадского населения были сформированы два полка. К 1705 г. было собрано уже 27 полков, набор осуществлялся по установленным рекрутским округам. В 1723 г. на основе переписи была введена система подушной раскладки рекрутов. Закрепленный порядок позволил сформировать многочисленную, хотя и плохо обученную армию.

Управление армией осуществляли в начале XVIII в. Разрядный приказ и Приказ военных дел, созданный для руководства полками «нового строя». Обеспечением армии ведали Приказ генерал-комиссара, Приказ артиллерии (1700 г.) и Провиантский приказ (1700 г.). Стрельцами ведал Приказ земских дел. После создания Сената часть военного управления переходит к нему, часть – к Военной канцелярии, созданной из слившихся военных приказов. Централизация военного управления завершилась созданием Военной коллегии (1719 г.) и Адмиралтейства (1718 г.).

В 1719 г. вводится изданный в 1716 г. «Устав воинский», регламентировавший состав и организацию армии, отношения командиров и подчиненных, обязанности армейских чинов. В октябре 1921 г. в связи с победой в Северной войне Сенат и Святейший Синод присваивают Петру I титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского», и Россия становится империей.

Церковь и государство. Серьезные изменения произошли в положении церкви. В XVII в. церковь занимала очень заметное место в жизни государства.

Огромные богатства, которыми располагали высшие духовные чины и монастыри, очень мало использовались в интересах государства. Поэтому при Петре I были приняты меры к изъятию части церковных доходов и ограничению права духовенства безраздельно пользоваться трудом зависимых крестьян. В 1721 г. издается указ, образовывающий *Духовную коллегию*, или *Синод*, во главе со светским лицом.

Подчинение церкви государству, ее превращение в часть государственного аппарата было важным шагом на пути укрепления самодержавной власти царя. Такая политика правительства вызвала крайнее недовольство духовенства, которое путем заговоров и интриг всячески противилось нововведениям. При Петре I царская власть стала неограниченной (абсолютной). В России оформился абсолютизм.

Значение реформ Петра I. В итоге преобразований конца XVII – первой четверти XVIII в. Россия стала великой державой. Создание регулярной армии и флота, проведение активной внешней политики сделали возможным разрешение важнейшей задачи – Россия утвердилась на берегах Балтийского моря. Рост мануфактурной промышленности, создание новых отраслей производства, развертывание внутренней и внешней торговли означали большие сдвиги в производительных силах страны.

При Петре I произошло усовершенствование государственного аппарата, что сопровождалось усилением центральной власти и оформлением в России абсолютной монархии. Большие перемены наметились в области просвещения, культуры и науки. Реформы Петра I не могли принести облегчения народу, оборачиваясь для него налогами, повинностями и тяготами. Солдаты, матросы, работные люди мануфактур, строители городов и каналов, миллионы крепостных крестьян – это они были той мощной движущей силой, которая возвела Россию на новую историческую ступень.

13. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА В ПЕРИОД «ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА»

Источники права. Основным источником права в период становления абсолютной монархии оставалось Соборное Уложение 1649 г. В первой четверти XVIII в. круг источников существенно изменился: пополнился манифестами, именными указами, уставами, регламентами, учреждениями, объявленными указами, утвержденными докладами (резолюциями монарха) и другими формами актов.

В 80-х гг. XVII в. делались неоднократные попытки привести в систему и в соответствие с Соборным Уложением ряд «новоуказных статей». Давались

указания по составлению проектов новых законов по делам, не урегулированным в действующем законодательстве.

В первой четверти XVIII в. можно отметить новые черты, свойственные законодательству, — оно становится более четким по форме и менее казуальным, усиливаются черты юридического формализма и абстрактности. Впервые появляется указание на то, что закон обратной силы не имеет, подчеркивается неукоснительность его исполнения.

Публикация и толкование законов возлагались на Сенат. Последний предлагал свое толкование императору, принимавшему окончательное решение по существу.

Попытки кодификации права. Большое число издаваемых актов требовало проведения систематизации и кодификации. С 1649 по 1696 гг. было принято более 1, 5 тысяч актов, имевших силу закона. За период правления Петра I было принято более 3 тысяч правовых актов. Во второй четверти XVIII в. ежегодно в среднем издавалось около 200 нормативных актов. Возникали серьезные трудности в обобщении и толковании этих разнородных и часто взаимоисключающих норм. В целом публиковалось не более половины всех издаваемых актов, тираж был небольшим.

Первая попытка систематизации правовых норм была сделана учрежденной в 1700 г. **Палатой об уложении**. Главной задачей органа стало приведение в соответствие с Судебниками и Соборным Уложением всего массива вновь принятых нормативных актов. Другая задача заключалась в обновлении судебной и управленческой практики путем включения в нее новых норм права.

Кодификационная работа началась позже. В 1714 г. готовится пересмотр Соборного Уложения, судьям предписывается решать дела только на основе норм Уложения и не противоречащих ему указов. В 1718 г. в докладе Юстиц-коллегии было предложено принять в качестве источника новых правовых норм шведские законы, включив в единый свод Соборное Уложение, новые указы и шведский кодекс. Сенату было указано окончить кодификационную работу к концу 1720 г.

Источниками кодификации были Соборное Уложение 1649 г., Кормчая книга, указы, Военный и Морской уставы, шведские и датские законы.

Главным направлением кодификационной работы в это время было выделение норм, направленных на укрепление и защиту государственного интереса.

В 1728 г. была организована новая кодификационная комиссия *Верховного тайного совета*, проработавшая до 1730 г.

В 1730 г. создается кодификационная комиссия Сената, считавшая основной своей задачей нормализацию судопроизводства и вотчинных отношений. Однако комиссия прекратила свою деятельность в 1744 г.

Результатами кодификационной работы первой четверти XVIII в. стали:

1. Утвержденные в 1714 г. и изданные в 1715 г. **Воинские Артикулы** – свод военно-уголовного законодательства, относящегося преимущественно к области материального, а не процессуального права.
2. Утвержденный в 1720 г. **Генеральный регламент,** или Устав коллегиям, охватывавший всю сферу нового административного законодательства.
3. Кодификация норм частного права, почерпнутых из Указа о единонаследии и последующих актов о наследовании. Сводный документ, получивший название **Пункты о вотчинных делах** (1725 г.), был обобщением судебной практики и толкованием закона по вариантам правоприменения, дополнявшим и изменявшим предшествующее законодательство о наследовании.

Становление отраслевого законодательства. Опыт кодификационной работы первой половины XVIII в. показал, что развитие права стремилось к созданию отраслевого деления, для чего и создавались отдельные своды норм. Своды строились на систематизации, рецензии и обобщении практики правоприменения.

Время вступления нормативного акта в силу, как правило, не устанавливалось. Сфера действия правового акта зависела от его формы.

Регламенты определяли состав, организацию, компетенцию и порядок делопроизводства органов управления.

Указами оформлялось учреждение новых госорганов и должностей, введение в действие актов отраслевого законодательства, назначение на должности. Петром I была сделана попытка разделять указы на временные и постоянные.

В петровский период в среднем за год издавалось около 160 указов. Огромное число нормативных актов, регламентировавших все сферы жизни, нуждалось в систематизации. Кодификационные работы вновь активизируются в 1720 –1725 гг. В 1728 г. и в 1730 г. одна за одной создаются комиссии по систематизации законодательства.

В начале царствования Елизаветы создается комиссия для пересмотра всего комплекса ранее изданных указов. В 1754 г. образуются центральная комиссия и подчиненные ей ведомственные и губернские комиссии для составления уложения. С 1761 г. к работе над уложением подключаются выборные от дворян и купцов.

Манифестом Екатерины II в декабре 1766 г. создается новая комиссия для составления нового уложения, состоявшая из представителей разных сословий, которая должна была начать работу в 1767 г.

Формы законодательных актов. Для законотворческой деятельности абсолютизма была характерна весьма подробная, тщательная регламентация всех сторон общественной и частной жизни. Поэтому особое внимание уделялось формам правовых актов и правового регулирования. Наиболее распространенные формы в первой четверти XVIII в.:

1. **Регламенты.** Всего в этот период было утверждено 7 регламентов:
   - 1711 г. – регламент о выдаче жалования в полках;
   - 1719 г. – о госрасходах;
   - 1719 г. – о торговле;
   - 1720 г. – о форме и деятельности коллегий;
   - 1721 г. – о городском устройстве;
   - 1721 г. – о Синоде и церковном управлении.

Регламенты были актами, определяющими общую структуру, статус и направление деятельности отдельных госучреждений.

2. **Манифесты.** Издавались только монархом и были обращены ко всему населению и всем учреждениям. В форме манифестов объявлялось о вступлении монарха на престол, начале войны или подписании мира и т.д.

3. Именные указы. Издавались и подписывались монархом. В них формулировались решения, относящиеся и адресованные к конкретным госучреждениям или должностным лицам.

4. Указы. Могли издаваться монархом или от его имени Сенатом и были нацелены на решение конкретного дела или случая, введение или отмену конкретных учреждений, норм или принципов деятельности. В них содержались правовые нормы и административные предписания.

5. Уставы. Сборники, содержавшие нормы, относящиеся к определенной сфере государственной деятельности (1716 г. – Воинский устав, 1720 г. – Морской устав, 1729 г. – Вексельный устав).

Для системы правовых источников в целом в данный период было характерным очевидное преобладание законодательной формы над судебной практикой и, особенно, обычаем.

Уголовное право. Изменения, произошедшие в политической государственной системе России при ее вступлении в период абсолютизма, привели к изменениям в сфере уголовного права. В начале XVIII в. суды при разборе уголовных дел руководствовались Соборным Уложением 1649 г. и новоуказными статьями.

Первая петровская систематизация уголовно-правовых норм была произведена в 1715 г. при создании «Воинских артикулов», которые состояли из 24 глав и 209 статей. Артикулы содержали основные принципы уголовной ответственности, понятия преступления, вины, цели наказания, необходимой обороны, крайней необходимости, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Преступления подразделялись на умышленные, неосторожные и случайные. Грань между неосторожным и случайным преступлениями было весьма тонкой. Вместе с преступником несли ответственность лица, не совершавшие преступления, – его родственники. Ответственность снималась или смягчалась в зависимости от объективных обстоятельств. К **смягчающим** обстоятельствам закон относил состояние аффекта, малолетства преступника, служебное рвение, в пылу которого было совершено преступление. К **отягчающим** обстоятельствам закон впервые стал относить состояние

опьянения. Также законодатель вводил понятия крайней необходимости и необходимой обороны.

Преступление делилось на стадии:

- умысел,
- покушение на преступление,
- законченное преступление.

В ряде случаев законодатель предусматривал наказание за один только умысел. Покушение на преступление могло быть оконченным и неоконченным: закон предусматривал возможность добровольного отказа от совершения преступления.

Артикулы включали следующие **виды преступлений**:

1. **Против религии**. В эту группу входили чародейство, идолопоклонство, которые наказывались смертной казнью (сожжением) при условии, что будет доказано сношение обвиняемого с дьяволом. В противном случае назначалось тюремное заключение и телесное наказание. Богохульство наказывалось усечением языка.
2. **Государственные**. Простой умысел убить или взять в плен царя наказывался четвертованием. Оскорбление словом монарха наказывалось отсечением головы.
3. К **должностным преступлениям** относили взяточничество, наказываемое смертной казнью, конфискацией имущества и телесными наказаниями.
4. Преступления **против порядка управления и суда**. К ним относились срывание и истребление указов, что наказывалось смертной казнью. К преступлениям против суда относились лжеприсяга, которая наказывалась отсечением двух пальцев (которыми присягали) и ссылкой на каторгу, лжесвидетельство, наказываемое как и лжеприсяга.
5. Преступления **против «благочиния».** К ним относили укрывательство преступника, каравшееся смертной казнью, содержание притонов, произнесение нецензурных речей, присвоение ложных имен и прозвищ с целью причинения вреда.
6. Преступления **против личности** включали преступления против жизни, телесной неприкосновенности, чести. В этой группе главное место занимало убийство. «Артикулы» различали умышленное,

неосторожное, случайное. К наиболее тяжким видам убийств законодатель относил убийство по найму, отравление, убийство отца, матери, младенца или офицера.

7. К **имущественным** преступлениям относили кражу, грабеж, поджог, истребление или повреждение чужого имущества. Смертная казнь назначалась лицам, укравшим в четвертый раз. Отсечением головы наказывалась кража людей. Кража церковного имущества и святынь наказывалась колесованием.

8. К преступлениям **против нравственности** относили изнасилование, мужеложство, скотоложство, «блуд», кровосмешение или связь между близкими родственниками, двоеженство, прелюбодеяние.

Наказание и его применение характеризовались рядом особенностей:

а) отсутствием индивидуализации: когда вместе с преступником или вместо него наказывались его родственники;

б) неопределенностью формулировок;

в) отсутствием формального равенства перед законом.

Смертная казнь подразделялась на простую и квалифицированную. К простой смертной казни относились отсечение головы, повешение, расстрел. К квалифицированным видам казни относили четвертование, колесование, закапывание в землю заживо, залитие горла металлом, сожжение, повешение за ребро на железном крюке.

Телесные наказания подразделялись на членовредительские, клеймение и болезненные.

К членовредительским относили урезание языка, отсечение руки, пальцев или суставов, отсечение носа и ушей, вырывание ноздрей. Клеймение заключалось в наложении каленым железом особых знаков на тело преступника. К болезненным наказаниям относили битье кнутом, батогами, плетью, розгами.

Каторжные работы назначались в виде ссылки на работу по строительству гаваней, крепостей, на работу в руднике и мануфактуры, навечно или на определенный срок.

Расширяется применение тюремного заключения, иногда сопровождающегося заковыванием железом. **Лишение чести и достоинства** осуществлялось в виде позорящих наказаний и особой процедуры – шельмования. Близким к шельмованию видом наказания была политическая смерть, заключавшаяся в конфискации имущества, лишении чести, всех прав, состояния и службы.

К **имущественным наказаниям** относили конфискацию имущества, штраф, вычет из жалованья.

Кроме перечисленных светских наказаний «Артикулы» предусматривали **церковное покаяние.**

Судебно-процессуальное право. Высшей судебной инстанцией был Сенат, подчинявший себе Юстиц-коллегию и всю систему судебных учреждений. Сенат являлся высшей апелляционной инстанцией, и его решения были окончательными.

Судебными функциями наделялись приказы и коллегии.

Судебные органы были разнообразными. В 1713 г. в губерниях учреждались ландрихтеры (местные судьи). С 1719 г. страна была разделена на судебные округа, в которых учреждались надворные суды, рассматривающие дела по доносам фискалов, уголовные и гражданские дела города, где он учреждался, руководили и выступали в качестве апелляционной инстанции к нижним судам. В 1720 г. при надворных судах учреждались прокуроры, следившие за правильностью судопроизводства.

Надворному суду подчинялись нижние суды двух видов: коллегиальные и единоличные.

В 1722 г. была проведена *радикальная судебная реформа*. Были упразднены нижние суды. В провинциях учреждались новые провинциальные суды, состоявшие из провинциального воеводы и асессоров.

В отдаленных от провинциального городах воевода назначал **судебного комиссара**, получавшего право рассматривать незначительные уголовные и гражданские дела.

Новыми чертами организационной судебной системы в первой четверти XVIII в. стали:

– коллегиальные устройства судов;

– попытки отделить судебную организацию и функцию от административной;

– учреждение контроля за деятельностью судов со стороны специально учрежденных органов;

– совмещение гражданской и военной юстиции.

В области судебного процесса уже с конца XVII в. господствуют принципы розыска, «инквизиционный» процесс. Процесс делится на три части: *первая* начиналась формальным оповещением о начале процесса и продолжалась до получения указаний ответчика; *вторая* – собственно разбирательство – длилась вплоть до вынесения приговора; *третья* – от вынесения приговора до его исполнения.

В рассматриваемый период господствующей становится «формальная теория доказательств»: ценность каждого доказательства определялась заранее и была неизменной. Так, показания мужчины считались более основательными, чем показания женщины, показания знатного человека оценивались выше, чем показания незнатного и т.д.

В состав письменных доказательств могли входить различные документы. Нередко письменные доказательства нуждались в подкреплении присягой.

После анализа доказательств суд переходил к «постановке приговора». Решение выносилось большинством голосов, при их равенстве перевешивал голос председателя. При выяснении мнений опрос начинался с младшего члена суда.

Приговор составлялся в письменной форме и подписывался членами суда, президентом и аудитором. Секретарь в присутствии сторон публично зачитывал приговор. На приговор низшего суда можно было жаловаться только в высший суд: порядок пересмотра был апелляционным, высшая инстанция заново рассматривала дело. Затем приговор приводился в исполнение.

Главной тенденцией в развитии судебного процесса было усиление розыскных «инквизиционных» начал. Состязательность ограничивалась и отходила на второй план, и это было вполне логично при усилении централизаторских, абсолютистских принципов петровской юстиции.

Гражданское право. Гражданское право в первой четверти XVIII в. в значительной мере восприняло многие западноевропейские правовые традиции и институты. Более определенно прослеживаются

индивидуализация частных имущественных и обязательственных прав. Формальные моменты начинают превалировать над традиционными и архаическими процедурами, письменные и заверенные акты – над свидетельскими показаниями.

Существенные преобразования произошли в области **вещных прав**. В положении Указа о единонаследии 1714 г. устанавливался единый правовой режим для разных форм землевладения (вотчин и поместий) и вводилось единое понятие «недвижимая собственность».

Сохранялось право родового выкупа, срок которого был сокращен в 1737 г. с 40 до 3 лет. Таким сокращением законодатель обеспечивал большую устойчивость земельной собственности, гарантируя по истечении достаточно короткого срока стабильность прав на приобретенное имущество.

С развитием промышленности на земельную собственность начинают вводиться новые ограничения. С 1719 г. добыча полезных ископаемых, обнаруженных на частных землях, становится прерогативой государства. Собственник получал право на незначительную долю от промысла и преимущественное перед третьими лицами право открывать производство по добыче ископаемых и их обработке. Также ограничения относились к порубке ценных сортов деревьев, произрастающих в частновладельческих угодьях.

Государство поощряло развитие частной промышленности, обеспечивая кредит, налоговые льготы и подбор рабочей силы. Вместе с тем государство явно претендовало на промышленную монополию, не ограничиваясь политикой протекционизма. Находившиеся в пользовании частных лиц промышленные предприятия считались собственностью государства.

Новациями в области обязательственного права стали формы, регламентирующие ранее известные формы договорных отношений. Договор товарищества, вошедший в практику еще в 1698 г., получает широкое распространение. Наиболее распространенными видами товарищеских объединений стали простые товарищества, товарищества на вере.

Договор подряда дополняется договором поставки, заказчиками в котором, как правило, являлись государство, его органы или крупные частные и смешанные компании.

Договор личного найма заключался для выполнения работ по дому, на земле, в промыслах, цехах, на мануфактурах, заводах и торговых

предприятиях. Свобода воли при заключении договора была в ряде случаев условной: несовершеннолетние дети и женщины заключали его только с согласия мужа или отца, крепостные крестьяне – с согласия помещика, письменно определявшего, на какой срок он разрешает заключение такого обязательства.

Договор имущественного найма, включающий операции с движимым и недвижимым имуществом, заключался крепостным порядком: в нотариальном свидетельстве указывались срок пользования и наемная плата, определяемые соглашением сторон.

Договор купли-продажи регулировал перемещение любых объектов собственности. Форма договора могла быть устной, простой письменной и крепостной. Обязательными условиями договора были определенный предмет, цена, качество предмета. Обман, заблуждение и принуждение, допущенные при заключении договора, являлись основаниями для его аннулирования.

Договор поклажи на движимое имущество заключался любыми субъектами, кроме монахов, которым Духовный регламент запрещал брать на хранение деньги и вещи. Договор считался заключенным в момент передачи вещи на хранение.

Договор займа с развитием денежной системы и корпуса ценных бумаг приобретает новые черты. Закон формально запрещал взимать проценты по займам.

Создается кредитная (заемная) система учреждений во главе с заемным банком. С 1729 г. развивается система частного кредита, купцы получают право обязываться векселями. *Вексель* становится ценной бумагой на предъявителя, включающейся в денежный оборот.

Из круга обязательственных отношений исключались несовершеннолетние, умалишенные, находящиеся под опекой вследствие мотовства или лишенные этого права по суду. Вместо этих лиц договоры заключали опекуны.

Развитие договорных отношений стимулировало процессы перераспределения имущественных ценностей в обществе, формирования новых социальных групп, сосредоточивающих в своих руках богатство и капитал.

Другим средством для перераспределения имущества в обществе являлись **нормы наследственного права**. Важнейшие изменения в эту область внес Указ о единонаследии 1714 г.

Различалось наследование по завещанию и по закону. Наследователь мог завещать недвижимое имущество только одному сыну по выбору. Дочери наследовали недвижимость по завещанию и только при отсутствии сыновей.

При отсутствии детей вообще недвижимое имущество по завещанию могло быть передано родственникам. Движимое имущество в любых долях могло быть разделено между любыми претендентами, завещатель дает его «кому захочет».

При отсутствии завещания в силу вступал законный порядок наследования, и майоратный принцип здесь был непререкаем: недвижимость наследовал старший сын, а движимое имущество делилось поровну между остальными сыновьями.

В 1716 г. специальным актом регламентируются наследственные доли, которые получали вдовы. В 1725 г. закрепляется право наследования родственников по восходящей линии.

В 1731 г. главные положения Указа о единонаследии отменяются. С этого времени наследование по закону регламентируется следующим образом: недвижимость переходит ко всем сыновьям в равных долях, дочери получают 1/14, а вдова – 1/8, из движимого имущества дочерям выделяется 1/8, а вдове – 1/4 доля.

Указ о единонаследии внес изменения и в *сферу семейного права*. Был повышен брачный возраст для мужчин – до 20 лет, для женщин – до 17 лет. В брак запрещалось вступать близким родственникам и умалишенным. На вступлении в брак требовалось согласие родителей брачующихся и начальства для военнослужащих, а также знание арифметики и геометрии – для дворян. Крепостные вступали в брак с дозволения господ.

В 1702 г. был установлен общий порядок заключения брака. За 6 недель до венчания совершалось обручение. Жених мог потребовать расторжения обручения при условии, что он впервые увидел невесту только после обручения и она оказалась «безобразна, скорбна и нездорова».

Других оснований отменять венчание закон не называл. Поводы для расторжения брака предусматривались следующие: политическая смерть и ссылка на вечную каторгу, безвестное отсутствие одного из супругов в течение

трех лет, поступление в монашество, прелюбодеяние одного из супругов, неизлечимая болезнь или импотенция, покушение одного из супругов на жизнь другого.

В отношении детей родители пользовались почти такой же властью, как и раньше: их можно было наказывать, отправлять в монастырь и отдавать в работу на срок по найму. По закону отец должен был содержать своих незаконнорожденных детей и их мать, однако незаконнорожденные дети не могли претендовать на участие в наследовании по закону и на имущество их отца при его жизни. Законнорожденные дети могли находиться в положении отделенных и неотделенных. Отделенные дети становились самостоятельными субъектами имущественных прав, неотделенные дети не имели таких прав и вступали в обязательства только с согласия родителей.

В первой четверти XVIII в. формируются принципы законности. Место обычая и традиции окончательно занимает закон. Монарх как носитель и центр государственного интереса, глава законодательной, исполнительной и судебной власти воплощает идею законности. Игнорирование закона стали рассматривать как преступление. Принципы законности были сформулированы в указах «О хранении прав гражданских» (1722 г.), «О соблюдении благочиния во всех судебных местах» (1724 г.) и «О важности государственных уставов» (1724 г.).

14. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ II. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ «ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА»

«Просвещенный абсолютизм» в России. «Просвещенный абсолютизм» – политика, порожденная временем разложения феодальной системы и вызревания в ее недрах капиталистических отношений, нацеленная на устранение мирными средствами устаревших феодальных порядков. «Просвещенный абсолютизм» отличался от обычного деспотизма декларированием соблюдения законов, одинаковых для всех подданных.

Но сословная структура общества не только сохранилась, но ее дифференциация даже усложнилась, стала еще более формализованной. Регламентировались права и обязанности каждого сословия.

Дворянство оставалось правящим сословием. Корректируются неудобные ограничения его положения. Так, в 1730 г. срок дворянской службы устанавливается в 25 лет, начало службы сдвигается с 15 на 20 лет, один из братьев-помещиков вовсе освобождается от службы. В 1762 г. по манифесту Петра III *«О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»* дворяне освобождались от обязательной военной и государственной службы.

Это привело к тому, что с 1762 г. наблюдается значительное усиление притока дворянства в деревни на проживание. В 1755 г. дворяне получают право ссылать крестьян в Сибирь, а с 1765 г. им предоставлялось право отдавать крестьян в каторжные работы. Заключительным же актом правового и привилегированного оформления дворянского сословия стала *«Жалованная грамота дворянству»* (1785 г.).

Численно возросло в этот период крестьянство: оно делилось на помещичьих, государственных, экономических, посессионных и дворцовых (удельных).

Помещичьи крестьяне несли в пользу помещика такие повинности, как барщина, оброк и др. На них также ложились государственные повинности и рекрутские поборы.

Государство ликвидировало такие категории крестьян, как холопы и вольные люди, так как стремилось установить контроль над всеми слоями населения (вольных людей забирали в солдаты или записывали за помещиком).

Государственные крестьяне составляли почти сорок процентов всех крестьян. Они несли повинности и платили оброк в пользу государства. Их нельзя было продавать, но они часто раздавались частным владельцам.

Дворцовые крестьяне (с 1797 г. – удельные) принадлежали царской фамилии, и управление ими осуществлялось департаментом уделов.

В результате секуляризации церковных земель появилась особая категория экономических крестьян, находившихся под управлением Коллегии экономии. В 1786 г. после упразднения этой коллегии они вошли в число государственных крестьян.

В целом крестьянство было неоднородным: среди него появлялись богатые люди. Это свидетельствовало о существенных переменах в социальной структуре общества, что не могло не найти отражения в соответствующих политических и государственных преобразованиях.

Так, с 1754 г. начинает работу новая уложенная комиссия, задача которой – переработка старой и создание новой системы права. По плану новое уложение должно было состоять из четырех частей:

1) судопроизводство и организация суда;

2) о правах состояния;

3) об имущественных правах (на движимую и недвижимую собственность);

3) уголовное право (преступления и наказания).

Уложенная комиссия действовала с 1754 по 1763 г., когда вошедшая на престол Екатерина II (1762 г.) распустила ее (хотя официально комиссия была ликвидирована в 1766 г.).

Результатом работы комиссии были завершенные проекты 3-х из 4-х запланированных частей:

1. «О суде» (51 глава).
2. «О розыскных делах» (63 главы).
3. «О состоянии подданных вообще».

В первой части регламентировались принципы судоустройства, порядок рассмотрения дел в судах, излагались полномочия суда, права судей, общий порядок подачи челобитной и вызова в суд, порядок рассмотрения дела, вынесения и исполнения приговора, порядок обжалования и повторного рассмотрения дела.

Проект исходил из единства судебных и административных функций, поэтому судебные функции осуществляли более чем 50 центральных учреждений (Синод, коллегии, конторы и др.) и местных органов (воеводских, провинциальных канцелярий).

Высшими судебно-административными органами объявлялись Сенат, Коллегия иностранных дел, Военная и Адмиралтейство.

Существовали две формы судопроизводства:

1) формальная (административно-бюрократическая);
2) упрощенная (для крестьян).

Проект предусматривал возможность мирового соглашения сторон и третейский суд.

Перечень доказательств включал собственное признание, письменное доказательство, свидетельские показания, повальный обыск, вольную и невольную присягу.

Новым для судопроизводства было введение единых норм судебных пошлин, издержек и единого порядка исполнения решений.

Вторая часть – **«О розыскных делах»** – включала свод норм уголовного и уголовно-процессуального права. Из 63 глав первые 15 регламентировали судебное следствие, остальные относились к области материального права.

Традиционными оставались классификация преступлений и системы наказаний. В проекте конкретизировано понятие политической смерти (гражданской смерти): лишение чинов, шельмование, ссылка, признание в «гражданском обществе за мертвого».

Целями наказания было устрашение, пресечение возможности повторных преступлений, изоляция преступника.

В проекте предусматривалась возможность выбора наказания: оно зависело от тяжести ущерба либо от наличия умысла. Отсутствие умысла смягчало наказание. Наличие умысла уравнивало наказание для соучастников. При определении наказания учитывались сословные признаки: крестьянин, убивший дворянина, наказывался смертной казнью, а помещик, убивший крестьянина, – штрафом.

В третьей части – **«О состоянии подданных вообще»** – содержались нормы, квалифицирующие правовое положение субъектов: статус в государстве, в системе религиозных верований, в семье и в «гражданском обществе».

На различие прав влияли различия в вере, происхождении, в званиях. Привилегированным во многих отношениях сословием оставалось дворянство. Оно имело расширенное имущественное право (владение деревнями, крестьянами, организация фабрик и заводов); получало полную свободу в сфере наследственного права; пользовалось привилегиями при приеме на государственную службу и увольнении.

Правовой статус крестьянского сословия оказывался производным от прав дворянства: последнему предоставлялись все права над крестьянами, кроме «отнятия жизни», проведения пыток и наказания кнутом.

В отношении городского населения конкретные права имело только купечество (торговля, ремесло, держание лавок и т.п.).

Полнота прав проявлялась в семейном статусе. Родители пользовались полной властью над детьми. Но они обязаны были обучать своих детей, а дети после возраста «недоросля» (16 лет) были обязаны начинать службу (это распространялось на представителей дворянства и купечества).

В 1762 г. Петром III был издан *«Манифест о вольности дворянской».* Главная идея Манифеста – закрепление принципа вольного характера государственной службы. Служба монарху и государству стала рассматриваться как почетный долг дворянства и гарантировала ряд привилегий, но уже не считалась обязанностью. Манифест предполагал, что стремление к государственной службе «вкоренилось в сердце дворянства» и принуждать к этому больше нет смысла. Дворяне могли прекратить свою службу в любое время, могли вовсе не поступать на службу и т.п.

Екатерина II полагала, что освобождение дворян от обязательной службы усилит их независимость от трона, что противоречило ее представлению о роли в обществе абсолютной монархии. Но она не отважилась отменить Манифест Петра III, как не отважилась и подтвердить его. Она учредила комиссию, которой дала два исключающих друг друга поручения: расширить дворянские привилегии и изобрести способы, как заинтересовать дворян в продолжении службы.

На все действия комиссии не последовало реакции императрицы. Таким образом, Манифестом Петра III дворяне пользовались два с лишним десятилетия.

В период правления Екатерины II (1762–1796 гг.) принципы «просвещенного абсолютизма» укрепляются. Была провозглашена идея установления «законной монархии». Установление пределов «законной власти правительства» возлагалось на ряд специально созданных комиссий (комиссия о вольности дворянской; комиссия о коммерции; комиссия о церковных имениях).

Предполагалось создать новую кодификационную (уложенную) комиссию. Для нее Екатерина II в 1766 г. написала **«Наказ»**, в котором формулировались принципы правовой политики и правовой системы.

Текст «Наказа» состоял из 20 глав (526 статей), разделенных на 5 разделов. В первом разделе сформулированы общие принципы устройства государства (ст. 1–38); во втором – основы государственного законодательства и общие формы правовой политики (ст. 39–79); в третьем – уголовное право и

судопроизводство (ст. 80–250); в четвертом излагаются основные положения сословно-правовой организации (ст. 251–438); в пятом разделе освещаются вопросы юридической техники, теория законодательства и правовой реформы (ст. 439–521). В 1768 г. текст «Наказа» дополняется 21 главой, содержащей основы административно-полицейского управления, и главой 22 о регулировании государственных финансов.

«Наказ» обосновывал политические принципы абсолютистского государства: монархия – лучшая форма правления. Он также декларировал общую для всех граждан свободу и равную обязанность всех перед лицом государственной власти. А сословное неравенство объяснялось естественными законами рождения, происхождения и способностями. Особое место у дворянства; второе – у «среднего рода»; третье – у «нижнего рода людей» (крестьянства).

В «Наказе» была разработана юридическая техника, ранее неизвестная российскому праву, выработаны новые представления о системе законодательства:

1). Законов должно быть немного, и они должны оставаться неизменными.

2). Временные учреждения определяют порядок деятельности органов и лиц, регламентируя его посредством наказов и уставов.

3). Указы являются актами подзаконными, могут быть краткосрочными и отменяемыми.

Главная задача «Наказа» – указать на необходимость стабильности правовой системы, выделить в ней определяющие принципы и систему основных норм.

В 1766 г. после подготовки «Наказа» в Москве создается новая комиссия по подготовке проекта нового уложения.

Право избирать депутатов было предоставлено дворянам (по одному депутату из уезда); горожанам (по одному – из города); государственным и экономическим крестьянам (по одному депутату из провинции при трехступенчатых выборах: погост – уезд – провинция); оседлым «инородцам»; плюс каждое центральное учреждение посылало в комиссию по одному своему представителю. Таким образом, право избирать депутата были лишены крепостные крестьяне, а также духовенство.

В итоге было избрано 550 депутатов: 33% – дворяне, 36 % – депутаты от городов, 20% – сельские жители и 5% – правительственные чиновники.

В 1768 г. в уложенную комиссию было направлено «Начертание о приведении к окончанию комиссии проекта нового Уложения», в котором были сформулированы теоретические принципы будущего уложения.

Все нормы подразделялись на «право общее» и «право особенное». К первому относились нормы о полномочиях верховной власти, правомочиях органов государственного управления, права и положения православной церкви, порядок судопроизводства, основы уголовного права, регулирование государственного хозяйства, здравоохранения, образования и др.

К праву «особенному» относились нормы, регулирующие лица, вещи, обязательства, область брачно-семейных отношений, опеку, отношения по распоряжению имуществом и др.

Комиссия не выполнила главной задачи: уложение не было составлено. Но деятельность комиссии укрепило положение Екатерины II на троне (она остро нуждалась в опровержении репутации узурпатора престола). Все члены уложенной комиссии подписали постановление о присвоении императрице титула Матери Отечества, что сказалось на отношении к ней как русского дворянства, так и иностранных государств.

Губернская реформа 1775 г. Документом, определяющим направление новой губернской реформы, стали «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.).

Накануне реформы территория России разделялась на 23 губернии, 66 провинций и 180 уездов. Проводимая реформа планировала разукрупнение губерний, их число было удвоено.

Деление на губернии и уезды осуществлялось по строго административному принципу (400 000 душ на территории губернии; около 30 000 душ на территории уезда). Провинции как территориальные единицы упразднялись.

Во главе губернии стоял **губернатор**, назначаемый и смещаемый монархом. В своей деятельности он опирался на губернское правление (губернский прокурор и два сотника). Вопросами финансовыми и фискальными ведала казенная палата. Вопросами здравоохранения – приказ общественного призрения.

За законностью в губернии наблюдали губернский прокурор и два губернских стряпчих (в уезде – уездный стряпчий). Во главе уездной администрации стоял земский исправник. В городах была учреждена должность городничего.

Руководство несколькими губерниями поручалось генерал-губернатору, ему подчинялись губернаторы, он признавался главнокомандующим и имел другие важные полномочия.

В 1769 г. был подготовлен законопроект *«О судебных местах»*. По нему предполагались следующие виды судов: духовный, уголовный, гражданский, полицейский, торговый, военный, придворный (по уголовным делам придворных), специальный (по таможенным делам).

Все суды входили в единую систему по трехзвенной соподчиненности: *уезд – провинция – губерния.* В процессе судебной реформы 1775 г. была сформирована и упрочнена сословная судебная система:

1. Для дворян в каждом уезде создавался уездный суд.
2. Для горожан низшей судебной инстанцией стали городские магистраты.
3. Государственные крестьяне судились в уездной нижней расправе.
4. В губерниях учреждались совестные суды (председатель и два заседателя); этот суд носил характер примирительного суда.
5. Апелляционной и ревизионной инстанцией в губернии стали судебные палаты (по гражданским и уголовным делам).
6. Сенат оставался высшим судебным органом для судов всей системы.

Реформа 1775 г. сделала неудачную попытку отделить суд от администрации.

Полицейская система контролировала многие сферы жизни: нарушение порядка по богослужению, крестному ходу, распутство, цензура книг, чистота города, рек, воды, продуктов, порядок торговли и пр.

Материалы, разрабатываемые в комиссии, легли в основу *Устава благочиния* 1782 г. Главными источниками Устава стали «Учреждения о губернии».

Согласно им город делился на части и кварталы по числу зданий. В части главой был частный пристав; в квартале – квартальный надзиратель.

Руководство полицией возлагалось на губернские власти (губернское правление). Сенат контролировал полицейское управление в столицах.

Полиция могла применять санкции по некоторым вопросам, которые касались сфер ведения споров против православия, незаконной торговли, неразрешенного ношения оружия и т.п. Политическими преступлениями полиция не занималась. Наказания, применяемые полицией, были следующими: штраф, запрещение определенной деятельности, порицание, арест на несколько суток, заключение в работный дом.

Устав благочиния фактически сформировал новую отрасль права – **полицейское право.**

15. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В первой половине XIX в. Россия по форме правления оставалась абсолютной монархией. Кризис крепостничества, рост капиталистических отношений, усиление классовой борьбы в стране – все это заставляло царизм уделять значительное внимание укреплению государственного аппарата, приспосабливать его к новым условиям.

Центральные органы власти и управления. Во главе государственного аппарата по-прежнему стоял император, наделенный всеми атрибутами абсолютного монарха. Царь опирался на большую армию чиновников, на обширный аппарат управления.

В этот период получил дальнейшее развитие **Совет** при императоре. Это был совещательный орган с узким составом членов. Он часто менял свое название. До 1801 г. действовал *Совет при высочайшем дворе*, затем был создан *Непременный совет* из 12 членов с чисто совещательными функциями. Он функционировал до создания в 1810 г. Государственного совета.

Государственный совет был учрежден царским манифестом в 1810 г. и просуществовал с некоторыми изменениями до 1917 г. Инициатором создания этого органа являлся крупный государственный деятель М. М.Сперанский. Государственный совет был задуман как законосовещательный орган, разрабатывавший проекты законодательных актов, которые получали юридическую силу после утверждения императором.

Членами Государственного совета (по должности или по назначению царя) являлись крупные чиновники и помещики, и общее их число колебалось в различные годы от 40 до 80 человек. Председательствовал в Государственном совете император, в случае своего отсутствия он назначал председательствующего из членов Государственного совета.

Государственный совет состоял из 5 департаментов: законов; дел военных; дел гражданских и духовных; государственной экономии; дел царства Польского. Последний департамент был создан после польского восстания 1830–1831гг.

Собирались и общие собрания Государственного совета. Делопроизводство велось канцелярией, которую возглавлял государственный секретарь.

Государственный совет осуществлял свою главную первоначальную задачу – подготовку законопроектов. Со второй четверти XIX в. законопроекты стали разрабатываться в царской канцелярии, министерствах, специальных комитетах. Обсуждение их в Государственном совете стало носить формальный характер.

«Собственная Его Величества канцелярия» постепенно приобретала особое значение, оттесняя на второй план Государственный совет. Она была органом, связывавшим царя с правительственными учреждениями по всем важнейшим вопросам государственного управления. Во второй четверти XIX в. эта канцелярия превратилась в непосредственный аппарат при царе и рассматривала все важнейшие вопросы жизни страны. Аппарат канцелярии разрастался, его структура усложнялась, появились ее отделения: первые три были образованы в 1826 г., четвертое – в 1828 г., пятое – в 1836 г. и шестое – в 1842 г.

Первое отделение осуществляло контроль над министерствами, готовило законопроекты, ведало назначением и увольнением высших чиновников (с одобрения и утверждения царя). Перед *вторым* отделением была поставлена задача кодификации законов.

Мрачную известность получило *третье* отделение, созданное для борьбы с революционным движением в стране. *Четвертое* отделение занималось благотворительными учреждениями и женскими учебными заведениями. *Пятое* отделение было создано для разработки проекта реформ управления

государственными крестьянами. *Шестое* отделение занималось подготовкой материалов, относящихся к управлению территорией Кавказа.

Сенат. Роль сената уменьшилась. За Сенатом в основном сохранялась роль высшего судебного учреждения страны. Его департаменты превратились в высшие апелляционные инстанции для судов губерний.

В 1802 г. Александр I, под влиянием аристократической верхушки дворянства, сделал попытку восстановить былые полномочия Сената. Сенату были подчинены коллегии, губернаторы, предоставлено право доклада царю о несоответствии и противоречии вновь издаваемых указов другим существующим законам или о «неудобствах в их исполнении».

Однако вскоре Сенат потерял это и ряд других прав, оставшись главным образом высшим судебным органом. За Сенатом сохранилось еще право ревизовать местные органы, но принимать решения он сам не мог и передавал свои заключения другим учреждениям.

Министерства. В начале XIX в. в России на смену коллегиям пришли министерства. В соответствии с царским манифестом *«Об учреждении министерств»*, опубликованным в 1802 г., создается 8 министерств: военных сухопутных дел, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения.

Два из них были новыми и не имели предшественников: Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения. На Министерство внутренних дел, кроме поддержания «порядка» в стране, возлагалась обязанность по управлению государственной промышленностью и строительством.

Министерство просвещения решало задачи идеологической обработки масс, воспитания их в духе преданности царизму, а также подготовки кадров для государственного аппарата. Ему подчинялись: Академия наук, университеты и другие учебные заведения, типографии частные и государственные, библиотеки и музеи, оно осуществляло цензуру над издававшейся литературой.

В соответствии с манифестом министры должны были ежегодно представлять в Сенат отчет о своей деятельности. Но фактически они несли ответственность перед императором.

Издание в 1811 г. *«Общего учреждения министерств»*, составленного при непосредственном участии М. М. Сперанского, завершило оформление министерской системы управления в России. Министрам вверялась исполнительная власть в пределах деятельности порученных им министерств. Устанавливалось, что все министры «подчинены непосредственно верховной власти», т. е. императору.

Министры и их помощники, называвшиеся «товарищами министра», назначались царем, другие высшие чиновники утверждались императором по представлениям министров, а низшие – назначались министрами.

Аппарат министерств подразделялся на департаменты и канцелярии, возглавлявшиеся директорами. Наиболее важные дела рассматривались Советом при министерстве – совещательном органе, куда входили товарищи министра и директора департаментов.

Число министерств и приравненных к ним учреждений увеличивалось. Были созданы: Министерство полиции (вскоре упраздненное), Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов (государственный контроль), Главное управление путей сообщения, Главное управление духовных дел разных исповеданий.

Комитет министров. С созданием министерств начал оформляться и новый орган – *Комитет министров*. В Манифесте 1802 г. не было четкой регламентации его деятельности, а лишь упоминалось, что министры могли собираться вместе для решения сложных вопросов. Полномочия и формы деятельности Комитета министров вырабатывались на практике. Комитет министров рассматривал вопросы, относящиеся к компетенции нескольких министерств и требовавшие совместного обсуждения. Председательствовал император.

В 1812 г. Комитет министров получил законодательное оформление. В его состав вошли не только министры, но и председатели департаментов Государственного совета, государственный секретарь и другие лица, в соответствии с назначением императора. Комитет министров рассматривал

вопросы управления страной, ежегодные отчеты министров, дела о «спокойствии и безопасности» страны, проекты законов, дела о награждениях и взысканиях чиновников и т. д.

Закон указывал: *«Никакое заключение комитета не производится в исполнение до тех пор, пока оно не рассмотрено государем императором и не удостоено его высочайшего утверждения»*. Со второй четверти XIX в., с усилением роли царской канцелярии, значение Комитета министров стало уменьшаться.

Временные комитеты. Временные комитеты являлись, как правило, секретными, их создание особенно часто практиковалось во второй четверти XIX в. Это были органы, создававшиеся лично царем из наиболее близких к нему людей для решения вопросов, по которым правительство не хотело проводить гласное, открытое обсуждение. Например, острый вопрос об устройстве государственных крестьян, крепостных крестьян, дворовых людей и т. д. в различное время (1828, 1835, 1849 гг.) рассматривали до 10 комитетов.

Секретность деятельности этих комитетов вызывалась боязнью волнений крестьян и возможным недовольством дворянства. Финансовыми вопросами занимались временные комитеты (1812, 1840, 1842 гг.). Широкую известность получил так называемый *Негласный комитет* (1801–1803 гг.), подготовивший ряд реформ государственного аппарата, в том числе создание министерств.

Создавались комитеты по борьбе с голодом (1840 г.), по постройке Исаакиевского собора, секретные комитеты, управлявшие страной от имени временно отсутствующего императора (1828, 1849 гг.) и др.

Местные органы. Местные органы управления в первой половине XIX в. почти не подвергались изменениям. В 1837–1838 гг. было упорядочено управление государственными крестьянами: в губерниях были учреждены палаты государственных имуществ. В уездах создавались окружные управления государственных имуществ.

Судебные органы. В первой половине XIX в. были упразднены верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа.

Палаты уголовного и гражданского суда в губерниях стали судами второй инстанции по делам всех сословий. Палата гражданского суда, кроме того, взяла на себя выполнение некоторых нотариальных функций. С 1808 г. стали создаваться коммерческие суды. Они рассматривали вексельные дела, дела о торговой несостоятельности и т. д. Дела всех сословий рассматривались и надворными судами, созданными в столицах. Действовали ведомственные суды: военные, морские, горные, лесные, путей сообщения, а также духовные и волостные крестьянские суды. Судебное управление находилось в руках созданного в 1802 г. Министерства юстиции.

Армия. Армия строилась на организационно-правовых началах, заложенных законодательством Петра I. В первой половине XIX в. усилилась палочная дисциплина и муштра. Особенно жестким был режим в военных поселениях, которые были созданы в 1816 г. во многих губерниях по инициативе реакционного царского министра Аракчеева.

Крестьяне в этих поселениях должны были заниматься сельским хозяйством и нести военную службу наравне с солдатами, как в обычных армейских частях. При помощи военных поселений правительство рассчитывало сократить расходы на армию, ибо военные поселенцы должны были сами обеспечивать себя продовольствием, фуражем, одеждой.

Они подвергались нещадной эксплуатации и военной муштре, что вызывало частые волнения в военных поселениях. Не оправдывавшие себя экономически, не обеспечивавшие должной военной подготовки и бывшие к тому же потенциальным источником волнений, военные поселения после 1831 г. стали упраздняться и полностью ликвидировались в 50-х годах. Военные поселенцы были превращены либо в государственных, либо в удельных крестьян.

Полиция. В 1837 г. в связи с делением уездов на более мелкие административно-территориальные единицы – станы – появилась специальная полицейская должность станового пристава.

В своей деятельности становой пристав опирался на сельскую выборную полицию, составленную из государственных крестьян, сотских и десятских, а также на вотчинную полицию помещиков.

Специальные карательные органы. В России карательные функции в той или иной мере выполняли почти все звенья государственного аппарата, в особенности армия, полиция и суд. Кроме того, в этот период для борьбы с крестьянскими волнениями и революционным движением был создан ряд особых карательных органов.

В 1801 г. *Тайная экспедиция* была упразднена, а в 1802 г. создано *Министерство внутренних дел*, которое, наряду с другими функциями, возглавляло деятельность местных административно-полицейских учреждений. В 1810 г. из него было выделено особое *Министерство полиции* с чисто полицейскими полномочиями, вскоре (в 1819 г.) вновь слитое с Министерством внутренних дел.

После восстания декабристов царизм еще более усилил свой карательный аппарат. В 1826 г. по именному указу Николая I **Особая канцелярия Министерства внутренних дел** была присоединена к Собственной Его Величества канцелярии и создано таким образом **Третье отделение** Собственной Его Величества канцелярии.

Компетенция Третьего отделения была весьма обширной: руководство полицией, борьба с революционерами, сектантами и раскольниками; высылка и размещение «людей подозрительных»; управление тюрьмами, в которых находились «государственные преступники»; наблюдение за всеми иностранцами в государстве.

В соответствии с такими задачами и строился аппарат Третьего отделения, состоявший из ***5 экспедиций***.

Первая экспедиция (секретная) вела непосредственно борьбу с революционным движением в стране, проводила следствие по политическим делам, следила за деятельностью революционных организаций и отдельными революционерами. В ее распоряжении находилась многочисленная агентура.

Вторая экспедиция ведала борьбой с религиозными, а также крупными должностными преступлениями. Она управляла политическими тюрьмами (Шлиссельбургской крепостью, Алексеевским равелином, Петропавловской крепостью).

В обязанности *третьей экспедиции* вменялось наблюдение за иностранцами, проживавшими в России.

Четвертая экспедиция вела борьбу с крестьянскими волнениями.

Пятая (учрежденная в 1842 г.) осуществляла цензуру.

Третье отделение подчинялось непосредственно императору. Оно могло затребовать интересующие его сведения у любого министра, генерал-губернатора и губернатора, и те были обязаны представить их «незамедлительно». Более того, все губернаторы и другие лица, знавшие что-либо по вопросам, подведомственным Третьему отделению, были обязаны доносить прямо на имя императора.

Третье отделение опиралось в своей деятельности на созданный по указу 1827 г. жандармский корпус. В 1836 г. царем было утверждено *«Положение о корпусе жандармов»*. Жандармский корпус подразделялся на главное, окружные (всего в стране было 7 жандармских округов) и губернские управления.

Главное управление возлагалось на шефа жандармов. В непосредственном подчинении у окружных и губернских управлений находились жандармские команды губернских городов. Они были созданы также в некоторых крепостях и портовых городах. На жандармские команды и дивизионы возлагались задачи «рассеяния законом запрещенных скопищ», «усмирения буйства и восстановления нарушенного повиновения» и т. д.

Тюрьмы. Несмотря на довольно разветвленную сеть тюрем, какого-либо законодательства о них долго не было, что усиливало произвол тюремщиков. Первым общегосударственным актом в этой области явился *«Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных»* (1832 г.), дополненный и измененный в 1842 г.

В этом Своде закреплялась зависимость положения арестантов от их классовой принадлежности. Дворяне, чиновники, купцы первой и второй гильдии отделялись от «прочих арестантов». Их бытовые условия, питание, обращение с ними были не такими, как для арестантов из народа. Помещикам для услужения разрешалось брать с собой крепостных крестьян.

Тюремная политика соответствовала общей политике самодержавия. Лица, совершившие государственные преступления, содержались в политических тюрьмах (Петропавловская крепость, Алексеевский равелин, Шлиссельбургская крепость). В монастырские тюрьмы (Кирилло-Белозерского

монастыря, Соловецкого монастыря и т. д.) заточались преступники «против веры», а также и другие лица, опасные для государственного строя. В общеуголовных тюрьмах томились тысячи заключенных. Для рабочих заводчики иногда строили свои тюрьмы. В тюрьмах господствовал суровый режим, широко практиковались телесные наказания, применялись орудия пыток – рогатки, «стулья», колодки, цепи и др.

Церковь. Основные преобразования по огосударствлению церкви были осуществлены в первой половине XIX в. В 1817 г. было создано *Министерство духовных дел и народного просвещения*. Синоду намечалось отвести роль подчиненного органа. Министру передавались административные функции Синода, и устанавливался контроль над его судебной деятельностью. Однако министерство фактически не функционировало и вскоре было упразднено (1824 г.).

Во второй четверти XIX в. проводилась более реалистичная политика огосударствления церкви «изнутри» путем передачи в ведение обер-прокурора некоторых сфер деятельности Синода. Это было вызвано оформлением новой политической доктрины – «православие, самодержавие, народность», предусматривавшей укрепление постепенно утрачиваемого авторитета господствующей церкви.

К 30-м годам XIX в. в непосредственное подчинение обер-прокурора перешли канцелярия Синода и комиссия духовных училищ. В 1836 г. были созданы канцелярия обер-прокурора Синода и хозяйственный комитет, также подчиненные обер-прокурору. Тем самым Синод фактически лишался финансово-хозяйственной функции и контроля над собственным делопроизводством. В итоге исполнительные органы Синода были подчинены обер-прокурору, и высший орган церковного управления практически утратил административные связи с местным аппаратом.

Синод оказался отделенным от церкви промежуточными светскими органами. Однако преобладание в аппарате церкви государственных подразделений над собственно церковными не получило законодательного закрепления.

Это устраивало обе стороны – самодержавие и духовенство, которые были заинтересованы в завуалированности процесса огосударствления церкви с целью сохранения ее престижа и значения в социально- политической жизни.

16. КОДИФИКАЦИЯ ПРАВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Реформы, произведенные в системе центральных органов власти и управления, сопровождались развернутой кодификацией действующего права. Основные направления работы были намечены в деятельности Уложенной комиссии Екатерины II.

После вступления на престол Павла I вновь был поставлен вопрос о новом уложении, и в 1796 г. создается комиссия, цель которой не составление нового, а подготовка сводного уложения, в котором были бы собраны все действующие законы из области уголовного, гражданского и государственного (административного) права.

За время царствования Павла I комиссия успела подготовить 17 глав из сферы судопроизводства, 9 – вотчинного права и 13 – по уголовному праву.

В 1801 г. с воцарением Александра I создается новая комиссия, но уже в 1803 г. дело кодификации было передано в Министерство юстиции, а в 1804 г. был подготовлен проект работ. Неудача всей кодификационной деятельности, осуществлявшейся до 1801 г., объяснялась тем, что комиссии бессистемно соединяли все старые законы или занимались сочинением новых.

Новые задачи кодификации формулировались следующим образом:

а) законы должны утверждаться на «непоколебимых основаниях права»;

б) они должны определять все части государственного управления, пределы компетенции государственных органов, права и обязанности подданных в соответствии с «духом правления, политическим и естественным положением государства и народным характером»;

в) они должны располагаться по строгой системе;

г) они должны содержать в себе правила для отправления правосудия.

Комиссии поручалось составить общие государственные законы, действующие на территории всей России. Из массы действующих законов следовало выбрать те, которые «наиболее полезны для блага народа и соответствуют духу нации и естественным условиям страны».

Первоочередной задачей стала кодификация законов о судоустройстве и судопроизводстве. Затем следовало приступить к составлению местных законов для частей империи, где не действуют общие законы.

Новое уложение предполагалось разделить на шесть частей:

1) «законы органические и коренные», определяющие правовой статус императора, его отношения с правительственными органами и подданными;

2) «общие основания или начала права», т. е. формы права, его действие в пространстве и во времени, принципы толкования закона, перечень санкций, понятия лица, вещи, действия и обязательства, владения и собственности, способы их приобретения и прекращения;

3) общие гражданские законы, относящиеся к лицам, вещам, действиям, обязательствам, владению и собственности;

4) уголовные законы и устав благочиния;

5) способы приведения законов в исполнение, применение их на практике, а также законы о судоустройстве и судопроизводстве, о разделении судебного процесса на части;

6) местные законы, применяемые при особых условиях, существующих в отдельных регионах страны.

Кодификационная работа была поручена Розенкампфу, но в 1808 г. в состав комиссии вошел товарищ министра юстиции М.М.Сперанский. Последний начал с преобразования комиссии, которая была разделена на Совет, правление и группу юрисконсультов. М.М.Сперанский стал секретарем правления.

В 1813 г. был подготовлен проект **уголовного уложения**, в 1814 г. – **торговое уложение**. В 1814 г. все три части гражданского уложения вновь были представлены в Государственный совет, который в 1815 г. постановил составить систематический свод действующих законов, не утвердив представленный проект. Последний следовало согласовать с подготавливаемым сводом.

В период с 1815 по 1821 г. был подготовлен свод указов к двум первым частям гражданского и к уголовному уложению. Комиссия Розенкампфа, сменившего М. М. Сперанского, подготовила также первую часть устава гражданского судопроизводства и исправила проекты торгового и уголовного уложений.

В 1821 г. М. М. Сперанский назначается членом Государственного совета и временно управляющим комиссией. Работа над проектом гражданского

уложения возобновилась. В 1823 г. возобновили работу над торговым уложением, но смерть Александра I прервала работу комиссии.

Николай I, продолжая дело своих предшественников по кодификации русского права, стал настаивать на создании свода законов, а не нового уложения. Уложенная комиссия была преобразована *во второе отделение Собственной* Его Величества *канцелярии* (1826 г.), делами которого фактически ведал М. М. Сперанский.

Из двух возможных подходов к кодификации права – сведения всех существующих законов воедино и без изменений и составление нового уложения – был выбран первый (образцом для будущего свода стал кодекс Юстиниана).

Свод законов должен был состоять из восьми разделов:

1) **основные государственные законы** (т. I, ч. 1);

2) **учреждения:** а) центральные (т. I, ч. 2), б) местные (т. II), в) устав о государственной службе (т. III);

3) **«законы правительственных сил»**: а) устав о повинностях (т. IV), б) устав о податях и пошлинах (т. V), в) устав таможенный (т. VI), г) уставы монетный, горный и о соли (т. VII), д) уставы лесной, оброчных статей и счетные (т. VIII);

4) **законы о состояниях** (т. IX);

5) **законы гражданские и межевые** (т. X);

6) **уставы государственного благоустройства**: а) уставы духовных дел иностранных исповеданий, кредитный, торговый, промышленный (т. XI), б) уставы путей сообщения, почтовый, телеграфный, строительный, положения о взаимном пожарном страховании, о сельском хозяйстве, о найме на сельские работы, о трактирных заведениях, о благоустройстве в казачьих селениях, о колониях иностранцев на территории империи (т. XII);

7) **уставы благочиния**: а) уставы о народном продовольствии, об общественном призрении, врачебный (т. XIII), б) уставы о паспортах, о беглых, цензурный, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей, о ссыльных (т. XIV);

8) **законы уголовные** (т. XV).

Подобное разделение законов, по мысли М. М. Сперанского, основывалось на сосуществовании двух правовых порядков: государственного и гражданского. Законы делятся по тому же признаку.

Государственные законы подразделяются на четыре категории:

- законы основные,
- учреждения,
- законы государственных сил,
- законы о состояниях.

Сюда относятся также предохранительные (уставы благочиния) и законы уголовные.

Гражданские законы подразделяются на три категории:

- законы «союза семейственного»,
- общие законы об имуществах и законы межевые, определяющие порядок «развода» границ владения,
- особенные законы об имуществах.

Сюда же относятся законы о порядке взыскания по бесспорным делам, законы о судопроизводстве гражданском, межевом и торговом, законы о мерах гражданских взысканий.

Впервые отрасль гражданского права была выделена как особая отрасль (хотя материальное право еще не было отделено от процессуального). Этот принцип будет действовать в течение всей последующей истории права России.

Создание полного собрания законов было необходимо для работы над составлением свода законов и стало подготовительным этапом к его изданию. Кроме того, для работы над каждой частью свода подготавливалась своя историческая справка. В собрание вошло более 330 тысяч актов.

Для каждой статьи свода законов составлялся комментарий, носивший значение толкования, но не имевший силы закона. Свод включал только действующие законы, что проверяли специальные ревизионные комитеты при министерствах и главные управления, куда направлялись составленные отдельные части свода. Ревизия окончилась в мае 1832 г.

10 января 1832 г. Государственный совет рассмотрел все подготовленные 15 томов Свода и 56 томов Полного собрания законов. Было принято решение ввести в действие Свод законов Российской Империи с 1 января 1835 г. Таким образом, работа, начатая еще Екатериной II, была завершена.

Первое издание Свода законов было произведено в 1832 г., за ним последовали два полных (1842, 1857 гг.) и шесть неполных (1833, 1876, 1885, 1886, 1887, 1889 гг.) изданий.

Но уже в 1836 г. была начата работа по созданию нового уголовного уложения: ситуация требовала пересмотра старых норм. В 1845 г. было принято *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.*

Вместе с тем в рассматриваемый период впервые сложились основные отрасли права: государственное, гражданское, административное, уголовное, процессуальное.

Законодатель различал **верховное и подчиненное управление**. Органами верховного управления были Государственный совет, Комитет министров, канцелярии и двор императора.

Членами Государственного совета были министры и главноуправляющие, председателем – император.

Государственный совет состоял из общего собрания и департаментов:

1) законов,
2) дел военных,
3) дел гражданских и духовных,
4) государственной экономии,
5) наук, промышленности и торговли.

Департаменты формировались из членов Государственного совета, могли проводиться соединенные заседания департаментов. Государственный совет принимал участие в обсуждении законов, бюджета и отчетов правительства.

Комитет министров, будучи совещательным органом, как и Государственный совет, некоторые дела разрешал окончательно. В его компетенцию входили дела о назначении пенсий и пособий, о разрешении православным церквам, монастырям и архиерейским домам приобретать недвижимость.

Законодатель разделял дела Комитета на:

1) ***текущие***, по которым требуются общие соображения или содействие разных министров, которые превышают пределы власти министра или при решении которых «министр встречает сомнение»;

2) ***специально предоставленные Комитету***: об установлении мер исключительной охраны, о запрещении выпуска в свет печатных изданий, о народном продовольствии, об устройстве путей сообщения, об учреждении акционерных компаний, об охранении православия, о назначении пенсий, об утверждении штатов учреждений, об исключении из русского подданства, о надзоре за деятельностью губернаторов и губернских правлений.

К органам подчиненного управления относились Сенат и министерства. **Сенат** провозглашался высшим судебным органом, в его компетенцию входило представление мнений императору о противоречии принимаемых законов прежде изданным, надзор за деятельностью министров, получение от них объяснений.

Закрепленная в законе система **местных органов** управления сохранилась в том виде, в каком она сложилась в конце XVIII в. Главами административных органов в губернии были губернаторы, опиравшиеся в своей деятельности на губернские правления. По закону 1845 г. губернское правление состояло из общего присутствия и канцелярии.

Во главе финансового управления губернии находилась казенная палата, состоявшая из управляющего, его помощника и начальников отделений. Параллельно действовали палаты государственных имуществ.

В уезде по-прежнему действовал нижний земский суд во главе с капитан-исправником. В 1837 г. система была несколько изменена: был сформирован земский суд, состоящий из исправника, непременного заседателя и двух земских заседателей. Во главе волости стояли волостные управления (волостной голова, заседатели, писарь), станы возглавлялись приставами.

Развитие частного (гражданского) права проходило на основе кодификации старых форм права, что не могло не повлиять на характер этой отрасли: сохранились элементы сословного неравенства, ограничения вещных и обязательственных прав. Крестьянам запрещено было выходить из общины и закреплять за собой земельный надел. Крестьяне, не имевшие торговых свидетельств и недвижимой собственности, не могли выдавать векселя. Ограничивалась правоспособность и дееспособность духовных лиц и евреев.

В области наследственных прав дочери имели меньше прав, чем сыновья.

В сфере гражданского права широко применялись местные обычаи и традиции, уровень юридической техники был невысок, что отразилось на терминологии: юридическое лицо определялось как «сословие лиц», сервитут – «право участия частного», правоспособность и дееспособность не разграничивались.

Система **вещного права** состояла из права владения, права собственности, права на чужую вещь (сервитуты), залогового права.

Различалось законное и незаконное владение. По Своду законов всякое **владение**, даже незаконное, охранялось от насилия и самоуправства до тех пор, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны соответствующие распоряжения о его передаче. Закон различал спор о владении от спора собственности и обеспечивал неприкосновенность первого независимо от решения второго вопроса.

Залоговое право подвергалось подробному регламентированию: стал различаться залог частным лицам и залог в кредитных учреждениях.

В **обязательственном праве** различались **обязательства из договоров** и **обязательства из причинения вреда**. Свод законов содержал специальный раздел о составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров.

Семейное право сохранило принципы, выработанные в XVIII в.: единственной формой брака был церковный брак. Условия вступления в брак и его расторжения брались из норм и правил соответствующего вероучения: православия, католичества, лютеранства, мусульманства, иудаизма.

Закон делил детей на законных и незаконных (внебрачных). Последние не имели права на фамилию отца и его имущество. В случае неповиновения дети по требованию родителей могли быть заключены в тюрьму на небольшой срок.

В сфере **наследственного права** расширялась завещательная свобода. Завещать можно было кому угодно и что угодно из имущества (или все имущество).

17. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Государственно-политический кризис 50-х гг. XIX века. В первой половине XIX в. сформировались социально-политические предпосылки буржуазных реформ в России. Крепостное право

сдерживало развитие рынка и крестьянского предпринимательства. Помещичьи хозяйства включались в рыночный оборот; те, кто не мог приспособиться к новым экономическим условиям, теряли свои земли, которые попадали в заклад.

Крымская война стимулировала быстрое развитие промышленности, поражение в войне показало неэффективность социальной и экономической системы России. Кризисная ситуация проявилась в нарастании числа крестьянских бунтов и развитии революционного движения, пик которого пришелся на 1859 – 1861 г.г.

В начале 1857 г. был создан Секретный комитет по крестьянскому делу. В состав губернских комитетов вошли представители различных политических убеждений, стали образовываться фракции. Дворянство нечерноземных областей соглашалось на быструю и полную ликвидацию крепостного права, но при высокой компенсации своих потерь.

К концу 1858 г. во всех губерниях действовали комитеты по крестьянским делам.

Развернувшуюся в комитетах дискуссию правительство попыталось направить в определенное русло. Позиция правительства и Главного комитета колебалась между прогрессистами и реакционерами. В заседаниях Главного комитета определялись две позиции — одна предполагала сохранение всей земельной собственности в руках помещиков и настаивала на развитии крупного помещичьего хозяйства, вторая настаивала на передаче полевой земли в собственность крестьян за выкуп и создание в деревне двух форм землепользования: помещичьей и крестьянской.

Программа крестьянской реформы была утверждена императором в конце 1858 г. : выкуп крестьянских наделов и образование класса крестьян-собственников.

В проекте комиссий крестьянская реформа делилась на *две главные стадии*: освобождение помещичьих крестьян от личной зависимости; превращение их в мелких собственников при сохранении значительной части дворянского землевладения.

Проведение реформы не должно было разрушать существующего порядка: сохранение в собственности дворян их запашки; сохранение за крестьянами сначала в пользовании, а потом в собственности их дореформенных наделов; исчисление повинностей от их дореформенных

размеров и выкупа от установленных повинностей; участие государства в выкупной операции в роли кредитора.

Чтобы предотвратить пролетаризацию крестьян, проект предполагал два условия: крестьянам запрещалось отказываться от надела в течение девяти лет; в роли землепользователя выступал не отдельный крестьянин, а крестьянская община.

Предполагалось коренным образом изменить правовое положение крестьян: уничтожались их личная зависимость и вотчинная власть помещиков. Вводилось крестьянское самоуправление: волостное общество, сельское общество, сходы, сельские должностные лица.

Формирование всесословного самоуправления. Местное управление в дореформенный период строилось в полном соответствии с системой крепостнического хозяйствования. Центральной фигурой в нем оставался помещик, сосредоточивший в своих руках экономическую, административную, политическую власть над своими крестьянами.

На губернском уровне главным лицом в системе местного управления являлся **губернатор**.

Следующее по назначению место после губернатора занимал **губернский предводитель дворянства**. Уездный предводитель дворянства возглавлял аппарат уездных чиновников.

Дореформенная система местного управления отражала интересы дворянско-помещичьего класса. Проведение крестьянской реформы требовало перестройки системы местного управления. В ходе этой реформы правительство стремилось создать условия для сохранения власти в руках дворян-помещиков, и все дискуссии, связанные с преобразованием местного управления, вращались вокруг этой проблемы.

В марте 1863 г. специально созданная комиссия подготовила окончательные проекты положения о земских учреждениях и временных правил для них. Государство должно было осуществлять жесткий контроль за деятельностью земств.

1 января 1864 г. было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях».

Законом предусматривалось создание трех избирательных курий:

1) курии уездных землевладельцев (дворяне-помещики);
2) городской курии (купечество);
3) сельской курии (крестьяне).

Земское собрание. Земская реформа не сформировала стройной и централизованной системы, не создала низшего звена, которое могло бы замкнуть систему земских учреждений, – волостного земства. Но все же земствам удалось внести немалый вклад в развитие местного хозяйства, промышленности, средств связи, системы здравоохранения.

16 июля 1870 г. было утверждено «Городовое положение», закреплявшее систему органов городского общественного управления. Городской голова мог приостановить решение управы.

Как и земские органы, органы городского самоуправления в значительной степени зависели от государственных бюрократических и полицейских учреждений. Создание новых органов самоуправления способствовало становлению общественно-политической и культурной жизни.

Судебная реформа. Существовали особые суды для дворян, горожан, крестьян – специальные, коммерческие, межевые и др. Судебные функции отправляли и административные органы – губернские правления, органы полиции и др. Рассмотрение дел во всех судебных инстанциях происходило при закрытых дверях.

Делопроизводство могло тянуться годами. В судебном процессе господствовали инквизиционное начало и теория формальных доказательств.

Работа по подготовке судебной реформы, начавшаяся в 50-х гг., особенно интенсивно развивается после провозглашения крестьянской реформы.

В конце 1862 г. в судебные инстанции был разослан проект **«Основных положений судоустройства»**, в котором были новые принципы: бессословность суда, отмена системы формальных доказательств и определений об «оставлении в подозрении». Основные принципы проекта: отделение суда от администрации, установление состязательности, введение присяжных заседателей.

В ноябре 1864 г. были утверждены и вступили в силу основные акты судебной реформы: *«Учреждения судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».*

Создавались две судебные системы: **местные** и **общие суды**. К местным относились волостные суды, мировые судьи, к общим – окружные суды, судебные палаты и т. д.

Реформа судебной системы закрепила новые принципы: отделение суда от администрации, создание всесословного суда, равенство всех перед судом, прокурорский надзор, несменяемость судей и следователей, выборность (мировых судей и присяжных заседателей).

Формирование принципов состязательности в судебном процессе потребовало создания нового специального института – адвокатуры. В основу преобразований реформы 1864 г. был положен принцип разделения властей: судебная власть отделялась от законодательной, исполнительной, административной.

Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими думами. На созывающиеся съезды мировых судей ложилась обязанность кассационного рассмотрения жалоб и протестов, а также окончательное решение дел, начатых участковыми мировыми судьями. Закон определял сферу юрисдикции мировых судей.

Окружные суды учреждались на несколько уездов и состояли из председателя и членов.

Избранная модель института присяжных заседателей определила организацию и порядок их работы. Присяжным заседателем могло стать лицо в возрасте от 25 до 70 лет, обладающее цензом оседлости (два года).

При окружных судах учреждался *институт следователей,* осуществлявших под надзором прокуратуры предварительное расследование преступлений на закрепленных за ними участках.

На **судебные палаты** возлагались дела по жалобам и протестам на приговоры окружного суда, а также дела о должностных и государственных преступлениях по первой инстанции.

Кассационные департаменты Сената рассматривали жалобы и протесты, просьбы о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам приговоров, вошедших в законную силу, и дела о служебных преступлениях (в

особом порядке судопроизводства). В 1872 г. было учреждено *Особое присутствие Сената*, рассматривающее политические дела особой важности. Департаменты Сената были кассационными органами для всех судов.

Несмотря на свой буржуазный радикализм, судебная реформа с самого начала несла на себе ряд пережитков прошлого. Предание государственных чиновников суду осуществлялось постановлениями их начальства, а не по решению суда.

В 1862 г. городская и уездная полиция была объединена в единую полицейскую систему со сложной иерархической лестницей. Органы полицейского надзора сконцентрировали в своих руках всю реальную репрессивную власть в центре и на местах.

С отменой крепостного права длительное время готовилась тюремная реформа. Изменилось положение заключенных, стал использоваться их труд, была создана система медицинского обслуживания. Предусматривались другие виды наказаний – заключение в крепость, исправительный дом, арест, ссылка и каторга.

Указом 1863 г. были отменены телесные наказания для женщин, клеймение, дополнительные телесные наказания. В 1871 г. были отменены шпицрутены для ссыльных, в 1885 г. отменяются розги.

Военная реформа. Рост революционного движения, развитие капиталистических отношений и поражение России в Крымской войне обусловили необходимость перестройки вооруженных сил страны. На первом этапе реформы был сокращен срок службы рекрутов (с 25 до 15 лет) и несколько улучшена подготовка офицерских кадров.

1 января 1874 г. был утвержден *«Устав о воинской повинности»,* вводившейся для всего мужского населения «без различия состояний».

Для получения офицерского звания требовалось специальное военное образование.

Развитие государственной системы в условиях «неоабсолютизма». Государственные реформы 60 – 70-х гг. отразили буржуазные тенденции в развитии государственного аппарата, но вместе с тем стремились сохранить господствующее положение дворянства в политической и государственной системах.

Император сохранял закрепленный в Основных законах Российской империи статус неограниченного монарха. Высшим совещательным учреждением оставался **Государственный совет**. При нем образовывались различные комитеты и комиссии.

Сенат продолжал сохранять положение высшего судебного органа государства, выполнявшего некоторые административно-надзорные функции. Накануне реформ был учрежден высший государственный орган – *Совет министров*. Председательствовал в Совете министров император. Аппарат министерств в этот период был перестроен. Развитие капитализма в стране выдвинуло на первый план такие отраслевые ведомства, как Министерство путей сообщения, Министерство государственных имуществ, Главный комитет железных дорог, Министерство финансов.

Реорганизация налоговой системы вызвала значительный рост государственного бюджета. Важную роль в пореформенный период приобрело *Министерство внутренних дел*.

Либеральный период в развитии российской государственности заканчивался, начиналась эпоха контрреформ.

Контрреформы 1880–1890-х гг. Отход от провозглашенных принципов судебной реформы начался по двум направлениям сразу. Прежде всего чаще стали практиковаться изъятия из общего судебного порядка с передачей дел на рассмотрение специальных и чрезвычайных судов. С нарастанием реакции в стране система административной репрессии быстро развивается за счет сокращения числа дел, рассматривавшихся в общих судебных инстанциях.

В уездах вместо мировых судей вводился институт земских начальников. Параллельно с земскими начальниками в уезде действовали уездные окружные суды. Второй инстанцией для этих судов стал уездный съезд. Кассационной инстанцией для вновь возникшей системы судов стали губернские присутствия под руководством губернатора.

В 1892 г. было принято новое *«Городовое положение»*. Если прежде к выборам в органы городского самоуправления допускались практически все плательщики налогов, то согласно новому закону в число выборщиков могли попасть только лица с определенным имущественным цензом (в зависимости от ценности принадлежащего им имущества).

Эпоха контрреформ сделала существенный сдвиг «вправо» по всем направлениям социального, политического и государственного развития России.

Развитие права в условиях «неоабсолютизма». На основе материалов кодификаций, проведенных в дореформенный период, были изданы второе и третье Полное собрание законов.

Наиболее важные законодательные акты не могли вступить в силу без санкций императора. С 1863 г. под контролем Сената издается периодическое *Собрание узаконений и распоряжений правительства.*

Толкование законов и решение юридических коллизий находилось в ведении Сената.

Правовое регулирование экономики осуществлялось набором правовых норм из различных отраслей права. В праве окончательно сформировалось понятие юридического лица. Закон разделял все юридические лица на публичные, частные, соединения лиц, учреждения.

Вещи по закону делились на движимые и недвижимые, родовые и благоприобретенные.

Закон давал определение *собственности*: «Власть, установленная гражданскими законами, исключительная и независимая от лиц посторонних, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и постоянно».

Наследственное право было одним из важнейших факторов, влиявших на перераспределение имущества и капиталов. Имущество крестьянского двора могли наследовать только члены семьи, а надельную землю – лица, приписанные к сельскому обществу.

В ***семейном праве*** более четко стал проводиться принцип раздельности имущества супругов, при этом взыскания могли обращаться только на совместное имущество. Церковь регулировала заключение, расторжение брака и иные личные отношения в семье, государство – имущественные отношения членов семьи.

В 1861 г. принимается положение *«О найме рабочих для казенных и общественных работ»*. В 1870 – 1874 гг. разрабатывается проект закона о найме рабочей силы, новых принципах трудового права. Быстро развивалось коммерческое законодательство. Издаются *«Устав о промышленности заводской и фабричной», «Ремесленный устав».*

Система уголовного права пореформенного периода строилась на основе «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», новые редакции которого появились в 1857, 1866, 1885 гг. (в нем предусматривалось 180 видов наказаний и не менее 2 тысяч составов преступлений).

Судебный процесс в пореформенный период включал новые принципы и институты, которые были выработаны в ходе судебной реформы 1864 г.: бессословность суда, процессуальное равенство сторон, обеспечение защиты и участие присяжных заседателей и т. д.

В дореформенном суде существовало многообразие процессуальных форм. В уголовном процессе существовала следственная форма, в гражданском – распорядительное и полицейское разбирательства при наличии общей состязательной формы.

Следственными органами были земские суды и управы благочиния, надзорными – прокуроры, стряпчие, губернские правления.

Действовала система формальных доказательств: при наличии «совершенных» доказательств производилось обвинение, при «несовершенных» – «оставление в подозрении».

Развитие гражданского судопроизводства было связано с возложением на него некоторых фискальных функций.

18. ОФОРМЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

В конце XIX – начале XX века общественный строй России характеризовался переходом на новую стадию капитализма с сильными феодальными пережитками, преимущественно в деревне.

Революция 1905 г. привела к превращению неограниченной самодержавной власти в конституционную монархию. Однако пережитки неограниченного самодержавия сохранились во многих областях жизни. При обсуждении в апреле 1906 г. проекта Основных законов Российской империи, в которых определялся характер царской власти, Николай II с неохотой согласился на исключение термина «неограниченная».

Политико-правовые факторы, приведшие к трансформации государственного и политического строя России, стали проявляться задолго до

революционных событий 1905 г. В начале 1898 г. быстро нарастает студенческое движение, постепенно приобретающее политический характер.

Правительство создает в конце 1901 г. *«Временные правила о студенческих учреждениях»*, пытаясь частично удовлетворить требования студентов. Однако восстановление автономии университетов было осуществлено летом 1905 г., когда волна революции нарастала.

С 1896 г. в стране увеличивается число забастовок на фабриках и заводах, в 1903 г. проводится всеобщая забастовка. Весной 1902 г. учащаются крестьянские бунты. В связи с этим правительство создает *«Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности»*, которое ставит перед собой задачи облегчения выхода крестьян из общины, поощрения хуторских выделов и т. д. В феврале 1903 г. издается Манифест. Он обещает отменить круговую поруку в деревне и заявляет о сохранении общины и не отчуждаемости надельных земель.

В мае 1902 г. проводится первый съезд для разработки вопросов земского самоуправления, в ноябре 1904 г. в Петербурге состоялось *совещание земских деятелей*, которые подвергли резкой критике бюрократическую систему самодержавной монархии и потребовали широких политических прав и свобод. В ответ на это давление правительство издает в декабре 1904 г. *Манифест*, обещающий ряд уступок: уравнивание крестьян в правах с другими сословиями, самостоятельность суда и т. д.

Летом 1904 г. был убит министр внутренних дел В. К. Плеве, с осени 1904 г. начинается «эпоха доверия» (новый министр П. Д. Святополк-Мирский вернул из ссылки многих оппозиционных деятелей). Печать начала обсуждение коренных политических реформ. Расстрел демонстрации 9 января 1905 г. и поражение в войне с Японией вызвали рост революционных настроений.

Летом 1905 г. большое число профессиональных союзов объединяется в **«Союз Союзов»**, выставивший политические требования: демократические преобразования и созыв Учредительного собрания.

В Москве образуется *Всероссийский крестьянский союз*, в стране прокатывается волна крестьянских беспорядков.

В Петербурге создается *Совет рабочих депутатов* для руководства стачечным движением, переросшим осенью 1905 г. во всеобщую забастовку.

На пути конституционного строительства в России важнейшими вехами стали Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший введение гражданских

свобод и организацию законодательного органа (Государственной думы), ограничивающего монархическую власть, и Основные законы 23 апреля 1906 г., определившие двухпалатную парламентарную систему, но сохранившие весьма широкие пределы для императорской власти. В Основных законах отмечалось, что вместе с Думой и Государственным советом император осуществляет законодательную власть, но без императорского утверждения ни один закон не приобретает силы.

Государственный совет был преобразован в феврале 1906 г., а в апреле ему был придан государственно-правовой статус второй парламентской палаты.

Новая структура Совета состояла из:

- общего собрания,
- двух департаментов,
- двух присутствий.
- канцелярии.

В октябре 1905 г. Совет министров становится постоянно действующим органом. Функции упраздненного в апреле 1906 г. Комитета министров передавались частично Совету министров, частично Государственному совету. Министры были ответственны только перед царем, и им же назначались, правительство еще не приобрело характера «буржуазного кабинета». Происходила достаточно частая смена председателей Совета министров.

В период революций оживилась деятельность первого и второго департамента **Сената**, а в связи со столыпинской аграрной реформой – деятельность аграрного департамента. Вместе с тем Сенат все более и более подчинялся Министерству юстиции.

Происходили перемены в положении отдельных ведомств. Объединение ведомств с другими министерствами привело к появлению *Совета государственной обороны*. Департамент полиции и отделения жандармерии фактически не подчинялись Министерству внутренних дел. Роль полиции заметно возросла: такая структура, как четвертое делопроизводство, осуществляла надзор за рабочим движением и легальными организациями. В 1906 г. в составе корпуса жандармов было создано *Управление полицейской стражи.*

Система местного управления подверглась определенным изменениям. При охранных отделениях Министерства внутренних дел открывались *регистрационные конторы*, происходила децентрализация органов

политического сыска, создавались окраинные отделения. Цензурные органы преобразовывались в местные комитеты по печати, для регистрации образовавшихся обществ создавались специальные присутствия.

В 1906 г. каждое губернское земское собрание получило право выбирать по одному члену Государственного совета. С 1912 г. уездные земские собрания вновь стали выбирать мировых судей – институт, фактически упраздненный в 1889 г. Мировые судьи восстанавливались в апреле 1912 г., тогда же ликвидировался институт земских начальников.

Представительные органы на местах все чаще заменяют чиновничьи комитеты: появляются биржевые комитеты, различного рода советы, проводятся профессиональные съезды, избиравшие свои бюро. Широкое распространение с 1911 г. получили землеустроительные комиссии – административно-судебные учреждения по делам о землеустройстве. Ширилось кооперативное движение: в 1908 г. в Москве состоялся первый кооперативный съезд.

Таким образом, государство и право России развивалось под знаком революции. Одним из ее последствий явился новый шаг по пути превращения феодальной монархии в буржуазную. Наиболее важным, эпохальным событием явилось рождение в ходе революции 1905 – 1907гг. принципиально нового политического явления – *Советов рабочих, крестьянских, солдатских депутатов* – боевых органов революционной власти.

Революция заставила царизм дать народу демократические права и свободы. Возникает свобода печати, собраний, политических организаций. На базе этого создаются новые политические партии, выходят из подполья ранее созданные.

Закладываются организационные и правовые основы новой общественной и государственной системы.

19. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. «ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ» 1906 г.

Система представительных учреждений в России вводилась рядом государственных актов, начиная с Манифеста 6 августа 1905 г. и кончая «Основными государственными законами» 23 апреля 1906 г.

Манифест 17 октября 1905 г. Обострение политической ситуации в 1905 г. вынудило царизм принять ряд мер, дабы изменить систему представительных учреждений.

17 октября 1905 г. принимается *«Манифест об усовершенствовании государственного порядка»*, провозглашавший:

1) дарование свободы слова, совести, собраний и союзов;
2) привлечение к выборам широких слоев населения;
3) обязательный порядок утверждения Государственной думой всех издаваемых законов.

В стране возникают и легализуются многочисленные политические партии, в своих программах формирующие требования и пути политического преобразования строя: РСДРП, Радикальная партия, Партия свободомыслящих, Конституционных демократов, «Союз 17 октября», Союз русского народа и др.

Для осуществления второго пункта манифеста 11 октября 1905 г. издается указ *«Об изменении положения о выборах в Государственную думу»*. Благодаря этому указу значительно расширился круг избирателей. По новому закону предусматривались 4 избирательные курии (от землевладельцев, городского населения, крестьян и рабочих). Это было практически все мужское население страны (женщины не имели права избираться во всех куриях) в возрасте старше 25 лет, кроме солдат, студентов, поденных рабочих и части кочевников.

Депутаты избирались избирательными собраниями, состоящими из выборщиков от каждой губернии и ряда крупных городов.

Землевладельцы с полным земельным цензом (150 десятин) непосредственно участвовали в уездных съездах землевладельцев, голосовавших за выборщиков из губернии. Мелкие землевладельцы выбирали уполномоченных в уездный съезд по одному на каждый полный ценз.

Городское население малых городов, наравне с губернскими, голосовало за выборщиков в губернские избирательные собрания.

Крестьянские выборы были четырехступенчатыми: сначала выбирали представителей на волостной сход; затем – на уездный съезд уполномоченных от волостей, на съезде избирались выборщики в губернское избирательное собрание.

Рабочие выбирали съезд своих уполномоченных, на котором избирались выборщики на избирательное собрание губерний или крупного города.

Представительство от горожан и рабочих было трехступенчатым. Причем избирательное право получали те рабочие предприятия, где насчитывалось не менее 50 человек мужского пола.

20 февраля 1906 г. вышло *«Учреждение Государственной думы»*, в котором определялась ее компетенция: предварительная разработка и обобщение законодательных предложений, утверждение государственного бюджета, обсуждение вопросов о строительстве железных дорог и учреждении акционерных обществ.

Дума избиралась на 5 лет. Депутаты Думы были неподотчетны избирателям, их отстранение могло осуществляться Сенатом. Дума могла распускаться досрочно решением императора. С законодательной инициативой в Думу могли входить министры, комиссии депутатов и Государственный совет.

Одновременно с «Учреждением» было принято новое *«Положение о Государственном совете»*, который был реформирован и стал верхней палатой, обладающей теми же правами, что и Дума. Все законопроекты, принятые Думой, должны были затем поступать в Государственный совет и лишь в случае принятия их Советом представляться на утверждение императора. Половину реформированного Государственного совета составляли выборные члены, половину — члены «по высочайшему назначению», председатель и вице-председатель ежегодно назначались императором.

В избираемую часть Совета входили представители от духовенства, Академии наук и университетов, от земских собраний, от дворянских обществ, от торговли и промышленности (всего 98 членов). И такое же число членов ежегодно назначалось императором из высших государственных сановников.

«Основные государственные законы». Государственная дума в России. 23 апреля 1906 г. издаются *«Основные государственные законы»*, изменение которых могло осуществляться только по инициативе императора, но не Думы или Совета. «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть», – так формулировалась верховная власть в 1 главе «Основных законов». Власть управления принадлежала императору, а законодательную власть он разделял с Государственным советом и Государственной думой.

Новый закон не принимался без их одобрения, но не вступал в силу без одобрения императора. Статья 87 «Основных законов» давала императору возможность по представлению Совета министров принимать указы законодательного характера в случаях, когда это было необходимо, а сессия Думы и Совета прерывалась. Но закон должен был вноситься на одобрение Думы, иначе он автоматически прекращал свое действие.

Был ряд вопросов, которые не подлежали обсуждению Государственной думой и Государственным советом (о кредитах Министерству двора, о государственных займах и некоторые другие).

Весной 1906 г. Дума начала работу. Так как Государственный совет имел одинаковые права с Думой и был консервативным органом, он постоянно сдерживал либеральные порывы Государственной думы.

Наиболее острым был конфликт между Думой и Советом при обсуждении аграрного вопроса. Правительство доказывало, что разрушение помещичьих хозяйств приведет к большим убыткам. Дума же настаивала на их сохранении. Правительство усмотрело в этом «незаконность» и в июне 1906 г. распустило Думу, просуществовавшую 72 дня.

В феврале 1907 г. начала работу вторая Дума, в которой представителей левых партий было еще больше, чем в первой. Но она пыталась сотрудничать с правительством.

Премьер-министр П.А.Столыпин изложил *программу будущих реформ*:

- крестьянское равноправие и крестьянское землеустройство;
- бессословная самоуправляющая волость в качестве мелкой земской единицы;
- реформа местного суда и управления;
- передача судебной власти мировым судьям, избираемым населением;
- легализация профсоюзов;
- наказуемость экономических стачек;
- сокращение рабочего времени;
- школьная реформа;
- финансовая реформа;
- введение подоходного налога.

Думская оппозиция критически встретила программу правительства. При проведении аграрного закона правительство натолкнулось на жесткую оппозицию. Чтобы преодолеть это сопротивление и изменить порядок формирования Государственной думы, правительство пошло на меры, которые были расценены как «государственный переворот». Дума была распущена, просуществовав 102 дня, на основании спорного дела о сближении думской фракции социал-демократов с «военной организацией РСДРП», которое готовило вооруженное восстание в войсках (3 июня 1907 г.).

Одновременно было опубликовано новое *Положение о выборах*. И выборы, проведенные на основании этого положения, дали большинство в Думе «Союзу 17 октября», консервативным политическим элементам. Такой состав Думы позволил правительству с ней сотрудничать и провести ряд важных преобразований.

Наиболее существенным оставался аграрный вопрос. 14 июня 1910 г. был издан закон *«Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»*, а 29 мая 1911 г. было издано *«Положение о землеустройстве»*, регулировавшее работу землеустроительных комиссий.

В июне 1912 г. Государственная дума и Государственный совет одобрили законопроект *«О преобразовании суда в сельских местностях»* (судебная власть передавалась мировым судьям, избираемым уездными собраниями). В июне 1910 г. правительство проводит закон *«О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общего значения»*, открывающий возможности вмешательства в финские внутренние дела. В 1912 г. Дума проводит закон о выделении из состава Польши новой территории, это усилило русское вмешательство во внутренние дела Польши.

В сентябре 1911 г. П.А.Столыпин был убит в Киеве. Осенью 1912 г. истек срок полномочий третьей, «столыпинской» Думы, была избрана четвертая Государственная дума (председатель – М.В. Родзянко). Но трудности первой мировой войны расстроили единство Думы и правительства. В августе 1915 г. в Думе образовался прогрессивный блок, в который вошли три четверти ее депутатов. Они требовали проведения ряда реформ и политической амнистии.

В 1916 г. несколько раз сменяются председатели Совета министров. В конце концов оппозиция потребовала ухода этого правительства в отставку.

25 февраля 1917 г. император издает указ о роспуске Государственной думы, ее депутаты создают 27 февраля Временный комитет Государственной думы, на основе которого будет создано Временное правительство.

20. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПЕРИОДА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ РЕАКЦИИ (1905–1907 гг.)

Аграрная реформа 1906 г. Аграрная реформа 1906 г. связывалась с именем главы правительства П.А.Столыпина. Ее проведение совпало с началом революции.

В мае 1905 г. издается указ *«Об учреждении Комитета по земельным делам в составе Главного управления землеустройства и земледелия»*. Комитет осуществлял общее руководство земельными делами и земельным кредитом, заслушивал отчеты земельных банков.

В ноябре 1905 г. был принят *«Манифест об улучшении благополучия и облегчения положения крестьянского населения»*, уменьшавший выкупные платежи со всех категорий крестьян на 50%, а с января 1907 г. вовсе их отменивший. Тогда же принимается указ *«Об облегчении задачи Крестьянского Поземельного банка по содействию к увеличению площади землевладения малоземельных крестьян»*, вводивший кредитование с разрешения Министерства финансов и погашение задолженностей крестьян за счет выпускных платежей, поступивших в банк.

В августе 1906 г. издается указ *«О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения»*, подготавливавший радикальную аграрную реформу. На его основе крестьянам отчуждались «оброчные статьи» по мере прекращения заключенных или арендных договоров.

В сентябре 1906 г. указом *«О передаче кабинетных земель в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков»* правительство начинает переселенческую политику. Поселенцам предоставлялись следующие права: земля поступала в их постоянное пользование и облагалась оброчной податью наравне с переселенческими участками, образованными на казенных землях. Кабинету выплачивалась казначейством денежная компенсация за землю.

В октябре 1906 г. принимается указ *«Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий»*.

Отменялись подушная подать, круговая порука, принудительная передача и направление неплательщиков на заработки. Расширялись имущественные права крестьян: отменялись порядок семейных разделов по решению общины, запрещение крестьянам, не владевшим недвижимостью, обязываться векселями. Расширялись избирательные права крестьян: они допускались в земский съезд, отменялся порядок утверждения губернатором состава земских гласных, их избирали кандидаты от самих крестьян.

«Столыпинский» указ *«О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования»*, принятый 9 ноября 1906 г., провозглашал свободный порядок выхода из общины и закреплял наделы в собственность в любое время.

Финансирование реформы обеспечивал указ *«О выдаче Крестьянским Поземельным банком ссуд под залог надельных земель»*, принятый в ноябре 1906 г. По указу отменялся запрет отдавать в залог частным лицам и частным обществам надельные земли (введенный в 1893 г.). Банк выдавал целевые ссуды для уплаты за наделы, при покупке земли, на улучшение землепользования, при переходе от общинного к подворному землепользованию, при расселении на хутора или отруба, при отводе земли к одному месту.

Аграрные указы были закреплены в законах, принятых третьей Думой. В июне 1910 г. принимается закон *«Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»*. Он закреплял право крестьян выделять свои наследственные наделы, сохранив право на недра за общиной. Переход всего общества к отрубному владению осуществлялся при участковом владении по решению простого большинства, а при общинном владении – по решению двух третей сельского схода.

Принятый в мае 1911 г. закон *«О землеустройстве»* подробно регламентирует порядок землеустройства. Чересполосица крестьянских наделов могла быть ликвидирована «по необходимости» и без согласия хозяев.

Предусматривался порядок образования землеустроительных комиссий под руководством представителей дворянства. Земским начальникам поручалось вести собрания, решающие вопросы о разверстке земель, споры решались в уездной комиссии (апелляция в губернской комиссии). Обжаловать их решения мог Сенат.

Правовая регламентация аграрных отношений в целом положительно сказалась на развитии этого сектора экономики.

Уголовное и административное законодательство. В области уголовного и административного законодательства было сделано ряд нововведений.

В ноябре 1905 г. принимается указ *«О временных правилах о повременных изданиях»*, которым отменялись предварительная цензура и административные взыскания, устанавливался судебный порядок решения дел о печати. Регистрацию открывающихся изданий осуществлял губернатор. Арест на отдельные номера изданий мог налагаться только при условии, что имеются признаки уголовного деяния, и только в судебном порядке. Указ содержал перечень оснований для наложения арестов и штрафа.

В 1906 г. было принято положение Совета министров *«Об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи и печати»*.

В ходе революции правительство неоднократно обращалось к пересмотру уголовно-правового и судебного законодательств.

В апреле 1906 г. издается мнение Государственного совета *«О преобразовании Верховного суда»*. Согласно ему должностные преступления изымались из административного производства. Состав Верховного суда состоял из назначаемых императором членов Государственного совета, сенаторов уголовного департамента и сенаторов первого департамента. В заседаниях могли участвовать присяжные поверенные.

В августе 1906 г. Совет Министров принял *«Положение об учреждении военно-полевых судов»*. Они вводились в местностях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охраны. Учредителями судов были генерал-губернаторы и главнокомандующие. Процесс проходил при закрытых дверях. Приговор был окончательным и приводился в исполнение не позже суток. Суду могли быть подвергнуты и гражданские лица.

В феврале 1906 г. было издано *«Мнение Государственного совета об установлении уголовной ответственности за распространение ложных сведений о деятельности правительственных установлений и должностных лиц»*.

В марте 1906 г. издается указ *«О временных правилах об обществах и союзах»*. Под обществом понималось соединение лиц с определенной целью, под союзом – соединение нескольких обществ. Министерству внутренних дел

предоставлялось право закрывать общества, если «их деятельность представляется ему угрожающей общественному спокойствию и безопасности». Регистрация обществ осуществлялась после представления их устава соответствующему министерству.

Запрещалась деятельность обществ, «управляемых из-за границы, если они носят политический характер». Государственные служащие могли образовать только благотворительные и культурные, но не политические общества.

Профсоюзы, говорилось в указе, «имеют целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда и поднятие производительности». Объединение профсоюзов запрещалось. Заявка о регистрации профсоюза подавалась фабричному инспектору, а их деятельность контролировалась Министерством торговли и промышленности.

Одновременно с упомянутым был принят указ *«О временных правилах о собраниях»*. Непубличные собрания можно проводить без разрешения правительственных властей, в учебных заведениях – только учебные собрания. Собрания разрешалось проводить с дозволения полиции или губернатора, причем место их проведения должно было быть удалено от места пребывания императора, Государственного совета и Государственной думы на полверсты (в закрытых помещениях), на две версты (если собрание проходит под открытым небом).

Нельзя устраивать общественные собрания в местах общественного питания. Об открытии собрания необходимо предупредить полицию за трое суток (о месте, времени и теме собрания).

Запрещались антиобщественные собрания, на собрание не допускались вооруженные лица. Поводами к закрытию собрания могли служить отклонение от темы, возбуждение вражды между частями населения, проведение неразрешенных денежных сборов, участие лиц, которым запрещено участвовать в собрании, мятежные возгласы, воззвания к насилию, неповиновению. Такие собрания полиция закрывала, а в случае неповиновения – разгоняла. К участникам и устроителям незаконных собраний применялась уголовная ответственность.

Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что революция заставила царизм дать народу демократические права и свободы. Возникает свобода

печати, собраний, политических организаций. Создаются политические партии, выходят из подполья ранее созданные.

В ходе послереволюционной перестройки общества большое значение имеет столыпинская реформа. Ее оценка в советской исторической литературе противоречива. Учитывая одиозность фигуры самого П.А.Столыпина, многие авторы относятся к реформе сугубо отрицательно. Однако имеется и другое мнение: эта реформа призвана была усилить капиталистическое развитие российской деревни, а следовательно, и всего общества, что послужило бы экономическому и политическому прогрессу России.

21. РАЗВИТИЕ ПРАВА В НАЧАЛЕ XX в.

Система источников права в этот период пополняется новыми элементами – *постановлениями* Совета министров и *мнениями* Государственного совета. Эти формы, хотя и носили подзаконный характер, однако, имели обязательную силу для всех исполнительных органов. Появляется большое число актов, именуемых «временные правила», впоследствии обычно становившихся законами.

Наряду с постановлением Совет министров издавал также *положения*, носившие статусный, правоустанавливающий характер.

В большом количестве издавались *указы*, направленные на проведение вполне конкретных правовых акций и преобразований. При реформировании системы государственных органов или создании новых принимались акты, носившие названия *учреждений*. Наиболее фундаментальные акты назывались термином *«закон»*.

Кодификационная работа проводилась в ряде учреждений: особом отделении государственной канцелярии (по изданию Свода законов), департаментах Сената, Государственном совете и Государственной думе, Совете министров и отдельных министерствах и управлениях. Руководство этой работой осуществлял Сенат, наряду с ним было создано Юридическое совещание, руководившее всей кодификационной деятельностью.

В 1882 г. указом была создана комиссия для составления *Гражданского уложения*, которая подготовила к 1905 г. два проекта, учитывающих новый характер торгово-промышленных отношений.

В этот период закон становится главным источником права. Закон в материальном смысле отличался от закона в формальном смысле, т.е. распорядительной меры, применяемой в конкретном случае.

Закон должен был выражать волю трех субъектов, которым принадлежала совместная власть: Государственной думы, Государственного совета и императора (указ мог исходить и от одного монарха). По своему содержанию законы делились на предписывающие (в форме повеления или запрещения) и восполнительные (дополнявшие волю частных лиц).

По пространству действия законы делились на **общие** (действовавшие на всей территории империи), **местные** (действовавшие на ее части), **особенные** (действовавшие в отношении особого рода дел) и **специальные** (действовавшие в отношении особых категорий лиц).

Действие закона во времени начиналось с момента его опубликования, но в силу он вступал с момента получения на данной территории сенатского издания *Собрания Узаконений и Распоряжений правительства* (если в самом законе не был указан срок вступления его в силу).

Правило, что закон не имеет обратной силы, было рассчитано на суд, а не на законодателя. Толкование законов осуществляли сам законодатель, Сенат, суд, правоведы.

Правовое регулирование экономики становится одной из основных задач законодателя, развитие юридической техники в этом направлении указывает на актуальность этой задачи.

Подробно разрабатывается понятие **юридического лица**. Последние подразделялись на **публичные** (казна, ведомства, учреждения, органы местного самоуправления) и **частные**. В качестве таковых могли быть соединения (общества, товарищества) и учреждения. Юридические лица образовывались путем соглашения нескольких лиц концессионным (специальным разрешением власти), явочным (путем регистрации) порядком. Товарищества подразделялись на полное, на вере и акционерное.

Впервые в юридической терминологии в качестве субъекта хозяйственной деятельности и торгового оборота появляется *«торгово-промышленное предприятие»*. Оно могло иметь различные конкретные виды – тресты, синдикаты, концерны, акционерные общества. Было важно, какой правовой статус предприятие имеет в торговом обороте.

В области торгово-промышленного законодательства отмечались две особенности: нормативное регулирование коммерческой деятельности переплеталось с вмешательством властных структур в оборот; демократизация, коммерциализация старых организационно-хозяйственных форм (введение в состав торгово-промышленных органов разных групп, общественных организаций, советов, кооперативов и т.д.).

При учреждении Министерства торговли и промышленности ему были переданы дела о купеческих обществах и ремесленных управах, ранее находившиеся в ведении Министерства внутренних дел; дела о налогообложении выделялись в производство по особому департаменту (1905 г).

В годы войны чрезвычайные меры стали применяться и в торгово-промышленной сфере: военно-промышленные комитеты использовали административные методы регулирования, особые совещания (полугосударственные-полуобщественные организации) подменяли и контролировали деятельность государственных хозяйственно-управленческих структур.

Нормирование цен, их таксировка, продовольственная разверстка и реквизиции стали чрезвычайными мерами в период войны. Ограничивались сделки с некоторыми товарами. Продажа земли была вновь разрешена по закону о сделках по купле-продаже в июле 1917 г. Закон запрещал вывозить некоторые продовольственные товары за пределы района, где они производились. Используя старые правовые акты (Свод законов), законодатель активно дополнял и толковал их, вводя в оборот новые подзаконные нормы.

Изменения в **судебном праве**, происходившие в начале XX в., своими корнями уходили в пореформенный период. Законодатель после периода контрреформ вновь обратился на путь либерализации судебного процесса. Уже в 1885 г. была отменена публичная казнь, в 1886 г. расширяется право присяжных в процессе – они получают возможность вновь участвовать в постановке вопросов (раньше это делал только коронный суд).

С 1889 г. в судебных палатах вводится обязательное назначение защитника. В1909 г. в русском законодательстве появляется институт уголовно-досрочного освобождения, с 1910 г. время, проведенное арестованными в предварительном заключении, стало засчитываться в срок заключения. В 1913 г. суду предоставляется право восстановления в правах или реабилитации.

В годы войны процессуальное или судебное право подвергается изменениям, вызванным чрезвычайными обстоятельствами. Судопроизводство в военно-полевых судах осуществлялось в исключительном порядке: краткосрочное слушание, отсутствие защиты, корпоративность состава суда, невозможность обжалования.

Новым явлением стала *административная юстиция* – прототип арбитража, появление которой было обусловлено развитием административно-хозяйственных отношений и связей.

22. ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы первой мировой войны (1914–1917 гг.) возникла необходимость изменений действующего законодательства и новых правовых актов, вызванных чрезвычайными обстоятельствами.

Административное законодательство. В первый же день войны царским указом вводилось *«Временное положение о военной цензуре»*. Положение предусматривало образование органов цензуры, как в местностях театра военных действий, так и вне их. В районе военных действий цензуру осуществляли штабы главнокомандующих армиями и военных округов.

В местностях, не входивших в район театра военных действий, органами военной цензуры были Главная военно-цензурная комиссия при Главном управлении генерального штаба, местные военно-цензурные комиссии и военные цензоры. В положении о военной цензуре подчеркивалось, что военные и административные власти осуществляют параллельный надзор за произведениями печати и публичными собраниями.

Большая роль в обнаружении нарушения постановления отводилась жандармам и полиции. Виновные в нарушении правил о военной цензуре привлекались к уголовной ответственности.

Все местности России, не находившиеся на военном и осадном положении, согласно указу от 24 июля 1914 г. *«О принятии исключительных*

мер по охране во всей империи порядка и общественной безопасности» были объявлены на положении чрезвычайной охраны.

28 июля 1914 г. был издан указ, установивший правила, которыми Россия руководствовалась во время войны. Подданные воюющих против России стран были ограничены в своей правоспособности и дееспособности, могли быть высланы как из страны, так и из ее отдельных местностей.

Въезд этих лиц в Россию допускался с особого разрешения соответствующих властей. Торговые суда неприятельских государств, застигнутые в русских портах, задерживались, а строящиеся для иностранцев суда, предназначавшиеся для обращения в военные, подвергались конфискации. Указ предписывал на основах взаимности соблюдать международные договоры о поведении воюющих государств, а также о правах и обязанностях нейтральных государств.

В годы войны возникла необходимость в создании чрезвычайных органов.

В 1915 г. были образованы межведомственные органы – *особые совещания.* Создаются особые совещания по обороне, по торговле, по топливу, по продовольственному делу и по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов. Эти органы, по существу, подменяли и контролировали деятельность государственных хозяйственно-управленческих структур. *Положением о военно-промышленных комитетах*, утвержденным царем 27 августа 1915 г., были созданы организации для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота снаряжением и довольствием.

Военно-промышленные комитеты имели право приобретать имущество, вступать в договоры с частными и государственными учреждениями и общественными организациями, принимать на себя обязательства по поставкам и подрядам по заказам казны. Военно-промышленные комитеты широко использовали административные методы регулирования.

1 сентября 1916 г. царское правительство издало положение, дающее право Министерству внутренних дел или лицу, им уполномоченному, закрывать любое народное собрание или собрания общественных организаций, их комитетов и иных исполнительных органов.

Финансовое право. В период войны царское правительство увеличило прямые и косвенные налоги и ввело новые. Был повышен

налог на землю, наследство, на зрелища. Введен налог на лиц, освобожденных от воинской повинности, налоги на пассажиров железных дорог и на грузы. Увеличены косвенные налоги на товары первой необходимости – сахар, спички, керосин; повышалась квартирная плата, стоимость проезда в городском транспорте.

В 1916 г. правительство приняло решение о введении закона о подоходном налоге и налоге на военную прибыль, но оба эти налога должны были быть введены в действие с 1917 г. Было принято постановление о расширении правительственного надзора над банками коммерческого кредита.

Гражданское право. В военное время были внесены некоторые изменения в регулирование права частной собственности. Вводилась гужевая и автомобильная повинность. Для обеспечения нужд армии и флота широко применялись реквизиции продовольственных запасов, проводилось принудительное отчуждение сырья. Был воспрещен вывоз за границу лошадей, хлеба, мяса и других продуктов, а также различных видов промышленного сырья (металлов, руды). Ограничивались сделки с некоторыми товарами, запрещался залог хлеба. Этот продукт подвергался нормированному распределению.

Продажа земли была вновь разрешена только по закону о сделках по купле-продаже в июле 1917 г. Все промышленные предприятия обязывали выполнять в первую очередь военные заказы, размещение которых проводилось в принудительном порядке. Имели место принудительные выкупы предприятий в казну (секвестры), были приняты меры, направленные против иностранных владельцев (прежде всего немецких).

Издается ряд указов о приостановлении взысканий по векселям в местностях, объявленных на военном положении. Военнообязанным, призванным в действующую армию, разрешалось расторгать договоры найма квартир. Просроченные заклады этих лиц не могли продаваться с аукциона до конца войны. Было введено страхование морских судов, грузов и фрегатов от военной опасности.

Трудовое законодательство. В период войны царское правительство ликвидировало нормативную регламентацию фабрично-заводского труда, которая являлась ограничением эксплуатации. Так, в 1915 г. Советом министров было издано *«Положение о ликвидации ограничений использования детского и женского труда и привлечения детей на сверхурочные работы»*, а через некоторое время был опубликован перечень работ, на которые могли привлекаться женщины и дети, не достигшие 15 лет, в каменноугольной промышленности. В 1913 г. были выработаны Правила о мерах безопасности работ в заведениях фабрично-заводской промышленности, которые подлежали введению лишь в 1916 г., но в условиях военного времени так и не были введены.

Социальное законодательство. В военное время вносятся изменения и в социальное законодательство. В 1915 г. правительство выделило значительные суммы на оказание помощи беженцам, для членов семей лиц, призванных на военную службу с государственных предприятий, устанавливаются денежные пособия, они уплачивались в полном размере только в том случае, если на иждивении находились жена и более пяти детей.

Уголовное право. Законом от 14 ноября 1914 г. были внесены изменения и дополнения в «Воинский устав о наказаниях» (1869 г.). По этому закону военнослужащие, виновные в поставке и отпуске недоброкачественного оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов, подвергались уголовному наказанию. Умышленное совершение таких деяний в военное время каралось строгими мерами, вплоть до лишения всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет или без срока.

В обстановке растущего революционного движения в армии 12 января 1915 г. был принят указ об изменении *«Воинского устава о наказаниях за дезертирство, самовольную отлучку и уклонения от несения военной службы»*, который повышал уголовную ответственность за эти виды преступлений. Виновные в побеге со службы в военное время подвергались лишению всех прав, состояния и ссылке на каторжные работы от 4 до 20 лет или без срока

либо смертной казни. Лица, совершившие побег к неприятелю или пытавшиеся его совершить, подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни.

В 1912 г. был утвержден новый закон об ответственности за шпионаж, значительно расширивший понятие шпионской деятельности, усиливший ответственность за нее. Был установлен специальный случай выдачи государственных секретов – сообщения об изобретениях, касающихся вооруженных сил или военных сооружений.

В годы войны вводилась уголовная ответственность за сокрытие товаров и сырья, за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке довольствия для действующей армии и флота. Была усилена уголовная ответственность за взятки.

Изменения в системе судебных органов. Война вызвала изменения в системе судебных органов и порядке их деятельности. Законом 20 июля 1914 г. была утверждена новая редакция lV раздела Военно-судебного устава *«О суде в военное время»*, в котором указывалось, что в районе театра военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, военно-судебная власть принадлежит полковым, этапным, военно-окружным судам и Главному военному суду или коалиционному присутствию.

При чрезвычайных обстоятельствах в районах военных действий и местностях, объявленных на военном положении, учреждались военно-полевые суды. Военно-полевой суд формировался из офицеров в течение суток с момента совершения преступления и приступал к разбору дела немедленно. Дело слушалось при закрытых дверях, приговор вступал в законную силу и приводился в исполнение не позднее суток после его вынесения.

Военно-полевым судам были подсудны: все военнослужащие; лица, состоявшие при армии; жители неприятельских областей, занятых русской армией; лица гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении; военнопленные.

Чрезвычайное законодательство периода первой мировой войны, характеризуемое системой изменений, внесенных в административное,

финансовое, трудовое, уголовное и судебно-процессуальное право, во многом предопределило ту революционную ситуацию, которая сложилась накануне февраля 1917 г.

23. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (МАРТ-ОКТЯБРЬ 1917 г.)

Государственный строй. В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции 1 сентября 1917 г. Россия была объявлена республикой.

Высшим органом государственного управления в стране стало **Временное правительство**, призванное осуществлять исполнительно-распорядительные функции трех палат до созыва Учредительного собрания. Эти функции никем не определялись, фактически оно выполняло также функции высшего органа государственной власти.

Временное правительство 7 марта 1917 г. на заседании Сената приняло присягу, подчеркнув тем самым, что оно как бы продолжало дело царского Совета министров. Возглавил Временное правительство первого созыва князь Г.Е.Львов. Временное правительство высшим органом власти считало Сенат. Оно установило правило, согласно которому каждый новый министр представлялся на утверждение Сенату. Положение Временного правительства на протяжении всего периода отличалось крайней неустойчивостью. Часто менялся его состав.

Законодательная деятельность Временного правительства в период двоевластия. Временное правительство, хотя и стремилось сохранить в неприкосновенности старую государственную машину, вынуждено было санкционировать многое из того, что уже совершилось в результате революционных действий народных масс.

Последовало упразднение департамента полиции, взамен Временное правительство создало в системе Министерства внутренних дел новый орган, который сначала назывался Главным управлением общественной полиции, а затем – Главным управлением по делам милиции.

Были ликвидированы Министерство императорского двора и канцелярия царя. Государственная дума и Государственный совет долгое время бездействовали и были упразднены 6 октября 1917 г. Временное правительство создает новые звенья государственного аппарата.

Проблема правового регулирования трудовых отношений вызвала необходимость появления Министерства труда. Основная функция этого министерства состояла в том, чтобы примирить рабочих с предпринимателями.

Среди новых министерств создаются Министерство продовольствия и министерство призрения (ведало благотворительными учреждениями). Учреждаются Экономический совет – для выработки общих планов организации народного хозяйства, Главный экономический комитет – для регулирования хозяйственной жизни страны.

В августе упраздняется Святейший Синод и должность обер-прокурора Синода. Взамен создается Министерство вероисповеданий, которое состояло из Департамента по делам православной церкви и Департамента иноверческих религий.

В марте 1917 г. при Министерстве юстиции учреждается Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных действий по должности бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц.

После июльских дней Временное правительство создало специальную комиссию по расследованию фактов противоправительственных выступлений в Петрограде 3 – 4 июля 1917 г. На образование комиссии дали свое соглашение лидеры эсеро-меньшевистского ЦИКа, которые сами вошли в ее состав. Основная ее задача заключалась в организации преследования наиболее видных деятелей партии большевиков.

Временное правительство не успело провести Учредительное собрание. Было лишь создано Особое совещание, подготовившее избирательный закон, и назначен срок выборов на ноябрь. 14 сентября 1917 г. было создано Демократическое совещание, которое высказалось за создание третьего коалиционного Временного правительства.

Оно избрало постоянно действующий орган – Временный Совет Республики или Предпарламент – для осуществления контроля за деятельностью Временного правительства в составе 555 человек. В условиях нарастания

революционного подъема ЦК партии большевиков счел ошибкой свое участие в Предпарламенте. На первом же заседании, 7 октября 1917 г., большевистская фракция покинула этот орган.

Определенные изменения происходили и в местном управлении. Временному правительству пришлось упразднить должности генерал-губернаторов, градоначальников, становых приставов, земских начальников. Вместо них органами государственного управления стали губернские, городские и уездные комиссары Временного правительства.

Шел процесс дальнейшей демократизации. Создавались волостные, земские собрания и управы, упразднялись волостные сходы и правления, а также волостные суды. В городах с населением более 150 тыс. человек учреждались районные думы и управы, руководили этими учреждениями советы дум этих городов.

Некоторые изменения произошли и в судебной системе. Прежде всего последовало упразднение института земских начальников и суда с сословными представителями, но в целом судебная система осталась почти прежней, в ее основе лежали Судебные уставы 1864 г. Временному правительству пришлось все же пойти на уступки и санкционировать революционные суды, созданные по инициативе трудящихся масс.

Приказом министра юстиции от 3 марта 1917 г. в Петрограде учреждались временные суды, которые действовали в составе мирового судьи (председатель) и двух представителей от армии и рабочих. Судебное разбирательство было устным и гласным, приговоры вступали в законную силу немедленно и обжалованию не подлежали.

Однако министр юстиции в порядке надзора мог отменить любой приговор временного суда. Просуществовали временные суды недолго, поскольку их деятельность противоречила интересам буржуазии. Последовала отмена наказаний розгами, надевания наручников и кандалов, применения смирительной рубашки.

В связи с ростом массового движения крестьян, которые требовали решения аграрного вопроса, в апреле 1917 г. Временное правительство создало в стране *разветвленную систему земельных комитетов*.

Для улучшения продовольственного дела в стране Временное правительство в мае 1917 г. создало широкую сеть продовольственных органов на местах. Была введена хлебная монополия. Несмотря на огромное количество

продовольственных органов, их полезная деятельность равнялась нулю. Продовольственный кризис все больше обострялся и неминуемо назревал голод.

Развитие права в марте–октябре 1917 г. У буржуазии не было намерений коренным образом ломать право, действовавшее во времена царизма. Оставались в силе основные источники права, действовавшие при царизме. Все же в области государственного права произошли существенные изменения.

Прежде всего последовала отмена «Основных государственных законов» 1906 г., которые подробно регламентировали права императора. Временное правительство разработало и утвердило *Положение о выборах в Учредительное собрание*, исходившее из принципов всеобщего равного и тайного голосования, наиболее демократичное для своего времени.

Российские граждане получили весьма широкие политические свободы: слова, печати, собраний, демонстраций и др. Буржуазия после ликвидации двоевластия стремится ограничить те политические свободы, которыми народные массы стали пользоваться после победы буржуазно-демократической революции.

28 июля 1917 г. Временное правительство предоставило военному министру и министру внутренних дел право не допускать и закрывать всякие собрания, которые нецелесообразны по мотивам военной и государственной безопасности. Временное правительство не стремилось к установлению равноправия граждан России.

Также был создан специальный орган – *Юридическое совещание,* на которое возлагалась выработка проектов наиболее важных законодательных актов. Оно выделило специальную комиссию из специалистов в области государственного права для подготовки текста проекта конституции. Комиссия подготовила проект, которому не суждено было стать законом. За основу было взято царское законодательство, но несколько измененное.

По требованию масс Временное правительство 12 марта 1917 г. отменило смертную казнь с заменой ее срочной или пожизненной каторгой. Однако уже 12 июля 1917 г. последовало введение смертной казни на фронте. Одновременно создавались военно-революционные комитеты для применения немедленной репрессии. В этих судах практически отсутствовало право обвиняемого на защиту, приговоры не подлежали обжалованию.

Что касалось ***уголовного права и уголовного процесса,*** то, с точки зрения буржуазии, нормальными являлись разработанные еще при царизме Уголовное уложение 1903 г. и Судебные уставы 1864 г. По мнению Юридического совещания, требовалось лишь немного улучшить текст отдельных статей.

В июле-августе усиливаются уголовные репрессии. Закон от 19 июля 1917 г. установил уголовную ответственность за забастовки железнодорожников. 4 августа Временное правительство приняло еще один закон об усилении уголовной ответственности за насильственное посягательство на изменение существующего строя в России.

Система двоевластия прекратила существование летом 1917 г. Вся власть перешла Временному правительству, пока оно не было свергнуто Советами в октябре 1917 г.

Коренным образом изменилась форма правления. Россия стала сначала монархией без монарха, а потом была провозглашена республикой. В России сохранился бюрократический унитаризм.

Правовая система России после революции претерпела небольшие изменения. Особенно были заметны они в сфере государственного права. Временному правительству пришлось санкционировать завоеванные народом в боях демократические права, свободы, которые теперь стали осуществляться без всяких ограничений. Но исторические часы этой демократии в России были сочтены.

24. ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1917 г. ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ.

Причины Октябрьской революции. Октябрьская революция была крупным шагом на пути превращения феодального государства в буржуазное. Октябрь создал принципиально новое, Советское государство. Революция была вызвана рядом объективных и субъективных причин.

К объективным можно отнести:

1. Противоречия, присущие буржуазному обществу, – *антагонизм между трудом и капиталом*. Российская буржуазия, молодая и неопытная, не сумела увидеть опасность грядущих классовых трений и своевременно не приняла достаточных мер для снижения накала классовой борьбы.

2. *Конфликты в деревне* развивались еще острее. Крестьяне, веками мечтавшие отобрать землю у помещиков и прогнать их самих, не были удовлетворены ни реформой 1861 г., ни Столыпинской реформой. Они откровенно жаждали получить всю землю и избавиться от давних эксплуататоров. Кроме того, с самого начала XX века в деревне обострилось новое противоречие, связанное с дифференциацией самого крестьянства. Это расслоение усилилось после Столыпинской реформы, пытавшейся создать новый класс собственников в деревне за счет передела крестьянских земель, связанного с разрушением общины.

3. *Национальные коллизии.* Национальное движение, не слишком сильное в период 1905–1907 гг., обострилось после Февраля и постепенно нарастало к осени 1917 г.

4. *Мировая война.* Первый шовинистический угар, охвативший известные слои общества в начале войны, скоро рассеялся, и к 1917 г. подавляющая масса населения, страдавшая от разносторонних тягот войны, жаждала быстрейшего заключения мира. В первую очередь это касалось, конечно, солдат. Деревня тоже устала от бесконечных жертв. Только верхушка буржуазии, наживавшая бешеные капиталы на военных поставках, ратовала за продолжение войны до победного конца. Но война имела и другие последствия. Она вооружила многомиллионные массы рабочих и крестьян, научила их обращаться с оружием и способствовала преодолению естественного барьера, запрещающего человеку убивать других людей.

5. *Слабость Временного правительства* и всего государственного аппарата, созданного им. Если сразу после февраля Временное правительство обладало каким-то авторитетом, то оно все более его теряло, будучи неспособным решить насущные проблемы жизни общества, прежде всего вопросы о мире, хлебе и земле. Одновременно с падением авторитета Временного правительства росло влияние и значение Советов, обещавших дать народу все, чего он жаждал.

Наряду с объективными важное значение имели и субъективные факторы:

1. *Широкая популярность в обществе социалистических идей.* Так, марксизм стал к началу века своего рода модой в среде российской интеллигенции. Он нашел отклик и в более широких народных кругах. Даже

в православной церкви в начале XX века возникло, хотя и небольшое, течение христианского социализма.

2. *Существование в России партии*, готовой повести массы на революцию – партии большевиков. Эта партия не самая большая по численности (эсеры более многочислены), но была наиболее организованной и целеустремленной.

3. *Наличие у большевиков сильного руководителя*, авторитетного как в самой партии, так и в народе, сумевшего за несколько месяцев стать настоящим вождем, – В.И. Ленина.

В итоге Октябрьское вооруженное восстание одержало победу в Петрограде с большей легкостью, чем Февральская революция, и почти бескровно именно в результате сочетания всех названных выше факторов. Ее результатом явилось возникновение Советского государства.

Правовая сторона Октябрьской революции 1917 г. Осенью 1917 г. в стране обострился политический кризис. В то же время большевики проводили активную работу по подготовке восстания. Оно началось и проводилось по плану.

В ходе восстания в Петрограде к 25 октября 1917 г. все ключевые пункты в городе были заняты отрядами Петроградского гарнизона и Красной гвардии. К вечеру этого дня начал свою работу Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший себя высшим органом власти в России. Был переизбран ВЦИК, сформированный Первым съездом Советов летом 1917 г.

Второй съезд Советов избрал новый ВЦИК и сформировал Совет Народных Комиссаров, ставший правительством России. Съезд носил учредительный характер: на нем были созданы руководящие государственные органы и приняты первые акты, имевшие конституционное, основополагающее значение. *Декрет о мире* провозглашал принципы долговременной внешней политики России – мирное сосуществование и «пролетарский интернационализм», право наций на самоопределение.

Декрет о земле основывался на крестьянских наказах, сформулированных советами еще в августе 1917 г. Провозглашались многообразие форм землепользования (подворное, хуторское, общинное, артельное), конфискация помещичьих земель и имений, переходивших в

распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов. Право частной собственности на землю отменялось.

Запрещались применение наемного труда и аренда земли. Позже эти положения были закреплены в Декрете *«О социализации земли»* в январе 1918 г. Второй съезд Советов принял также два обращения: *«К гражданам России»* и *«Рабочим, солдатам и крестьянам»*, в которых говорилось о переходе власти к Военно-революционному комитету, съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, а на местах – местным Советам.

Практическая реализация политико-правовой доктрины «слома» старого государства была санкционирована рядом актов: ноябрьским 1917 г. Декретом ВЦИК и СНК *«Об уничтожении сословий и гражданских чинов»*, октябрьским постановлением Второго съезда Советов *«Об образовании в армии революционных комитетов»*, январским 1918 г. Декретом СНК *«Об отделении церкви от государства»* и др.

В первую очередь предполагалось ликвидировать репрессивные и управленческие органы старого государства, сохранив на некоторое время его технический и статистический аппараты.

Многие положения, сформулированные в первых декретах и декларациях новой власти, были в своих действиях рассчитаны на определенный срок – вплоть до созыва Учредительного собрания.

Учредительное собрание. Вопрос об Учредительном собрании ставился еще в 1905 г. Выборы в Учредительное собрание проходили в ноябре 1917 г.

ВЦИК 3 января 1918 г. принял Декрет *«О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти»*. 5 января 1918 г. открылось Учредительное собрание. Председатель ВЦИК зачитал от имени ВЦИК и ЦК партии большевиков *«Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа»*, в которой формировались главные политические, социальные и экономические цели партии. Большинство Учредительного собрания отказалось обсуждать документ. На другой день ВЦИК издал декрет о роспуске Учредительного собрания, а правительственные войска разогнали демонстрацию, организованную в его поддержку.

25. СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Марксистское учение считало, что победа пролетарской революции должна привести к слому старого буржуазного государства, которое непригодно для новых целей. В.И. Ленин не отказывался от этого положения, но выдвинул тезис о возможности и необходимости сохранения части старого государственного механизма – банков, почты, аппарата управления казенными предприятиями, железными дорогами, а также теми монополиями, которые будут обращены в государственную собственность (трестами, синдикатами и т.п.). На деле все пошло, однако, не так гладко, как предполагалось.

Слом старых и создание новых государственных органов шли одновременно.

Высшие органы власти и управления. Еще в ходе восстания в октябре 1917 г. было низложено Временное правительство и ликвидирован так называемый Совет республики – «Предпарламент», образованный сентябрьским Демократическим совещанием.

После роспуска Учредительного собрания единственным высшим органом власти в стране стал Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

В ноябре 1917 г. состоялся Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, принявший решение об объединении с Советами рабочих и солдатских депутатов. Окончательное объединение Советов произошло в январе 1918 г. на Третьем Всероссийском съезде Советов.

В перерывах между сессиями Всероссийского съезда Советов высшим органом власти в стране был *Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК*). Пленарные заседания проходили не реже одного раза в две недели. Структура ВЦИК включала: президиум, отделы и комиссии. Президиум состоял из представителей партийных органов, готовил материалы к заседанию ВЦИК, контролировал работу комиссий и отделов. Его заседания проходили два-три раза в неделю. Организацию и ведение текущей работы осуществляли отделы ВЦИК: Военно-революционный комитет, агитационный, казачий и др.

Второй Всероссийский съезд Советов избрал правительство – *Совет Народных Комиссаров (СНК)* «для управления страной впредь до созыва Учредительного собрания». Было образовано 13 народных комиссариатов: внутренних дел, земледелия, труда, по военным и морским делам, торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, иностранных дел,

юстиции, продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей, путей сообщения. Председатели всех наркоматов вошли в состав СНК.

В экстренных случаях СНК мог издавать декреты без предварительного их обсуждения во ВЦИК. Последний утверждал декреты СНК, если они имели общегосударственное значение.

К середине 1918 г. число наркоматов (НК) было увеличено. Были образованы НК государственного контроля, промышленности и торговли, Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) и др.

Заседания СНК проходили ежедневно, а с декабря 1917 г. сложилась практика проведения совещаний заместителей наркомов, с января 1918 г. эта форма работы была превращена в постоянно действующую комиссию СНК (Малый Совнарком). Ее решения утверждались правительством без повторного рассмотрения.

Объективно сложился параллелизм в работе отделов ВЦИК и наркоматов, поэтому ВЦИК решил слить ряд своих отделов с соответствующими НК: экономический отдел ВЦИК влился в структуру ВСНХ; отдел по национальному вопросу – в НК по делам национальностей; иногородний отдел и отдел по местному самоуправлению – в НКВД; юридический отдел —в Наркомюст.

Вместе с тем в основе этих преобразований лежала идея о недопустимости разделения властей в государственном аппарате «пролетарской диктатуры» и о необходимости их слияния в одной «работающей корпорации».

Местные органы власти и управления. Власть на местах принадлежала областным, губернским, уездным и волостным съездам Советов, а также городским и сельским Советам. Постоянными рабочими органами съездов Советов и местных органов были их исполнительные комитеты.

Съездам Советов и их исполкомам принадлежало право контроля над деятельностью местных Советов, вплоть до отмены решений нижестоящих советских органов. Советы становились органами, регулирующими всю местную жизнь. При Советах и исполкомах создавались отраслевые отделы или комиссариаты.

К ним относились отделы земледелия, юстиции и др. Отделы подразделялись на подотделы: медицинский, милиции и т. д. Во главе

отдела должен был стоять член исполкома. Контроль за деятельностью всех отделов осуществлялся президиумом исполкома – коллегиальным руководящим органом.

Городские и земские органы местного самоуправления (созданные еще в 1860 – 1870-х гг.) либо были ликвидированы по политическим соображениям как враждебные, либо ставились под контроль местных Советов и некоторое время продолжали работу. Местным Советам предоставлялись широкие права по руководству вооруженными силами.

Обширная компетенция местных советов вытекала из идеи полновластия Советов.

В июне 1918 г. ВЦИК издал декрет, на основании которого стали создаваться волостные и сельские комитеты бедноты, ставшие опорой новой власти в деревне. Комбеды проводили перераспределение земли между крестьянами, изымали «излишки хлеба», действовали вместе с продотрядами и отрядами Красной Армии, а также контролировали работу местных Советов, могли распускать их, назначать новые выборы или заменять их, принимая на себя их функции. В конце 1918 г. комбеды окончательно слились с местными Советами. Проходила тотальная большевизация местных Советов.

Военно-революционные комитеты (ВРК). Огромную роль в деле создания аппарата и установления Советской власти сыграли военно-революционные комитеты.

Военно-революционные комитеты были образованы при губернских, городских, уездных и некоторых волостных Советах. *Основными задачами местных ВРК* были: упрочение Советской власти на местах; оказание помощи центральному Советскому правительству, ликвидация учреждений буржуазного Временного правительства, обеспечение революционного порядка. ВРК вели борьбу с различными антисоветскими организациями. Занимались они и неотложными хозяйственными делами. По мере формирования наркоматов, отделов ВЦИК и упорядочения работы Советов функции ВРК переходили к этим органам.

Создание Красной Армии. Для создания действительно прочной и крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии в составе наркомата по военным делам на правах отдела было образовано

«Временное бюро» по созданию рабоче-крестьянской армии. Оно разработало проект декрета об образовании армии, который был утвержден Совнаркомом 15 января 1918 г.

Армия комплектовалась из наиболее сознательных представителей трудящихся классов, достигших 18-летнего возраста. Декрет открывал доступ в ряды Красной Армии гражданам Российской республики независимо от национальной и расовой принадлежности. Красноармейцы находились на полном государственном довольствии, получая, кроме того, месячное жалование, их семьи материально обеспечивались в пределах местных норм. На этих же основах создавался Рабоче-Крестьянский Флот.

Одновременно с принятием декрета о РККА Совнарком учредил *Всероссийскую коллегию по организации РККА,* возложив на нее обязанность направлять и согласовывать деятельность местных и краевых организаций по формированию армии, руководить ее обучением, разрабатывать новые уставы и т.д.

Организацией Красной Армии на местах ведали военные округа, возглавлявшиеся управлением в составе военного руководителя и двух партийных работников. По мере образования Советов на местах при них создавались военные отделы, имевшие различные наименования: комиссариаты по военным делам, коллегии по организации Красной Армии и др. Они открывали вербовочные пункты и вели запись добровольцев.

Органы охраны общественного порядка. 23 октября 1917 г. было издано постановление Народного комиссариата внутренних дел *«О рабочей милиции»*, которая учреждалась при советах рабочих и солдатских депутатов. Объявив о создании органов охраны общественного порядка, постановление, однако, не уточняло правового положения милиции, ее место в советском государственном аппарате. Документ говорил о создании рабочей милиции, не давая никаких указаний относительно сельских районов страны.

Структура, функции и принципы организации всенародной милиции определялись в процессе ее создания на основе правотворчества масс. Шла, как правило, замена прежнего руководящего состава милиции, куда районные советы назначали своих

комиссаров. Ликвидация старой милиции на местах проводилась до весны 1918 г.

Создание советского суда. 22 ноября 1917 г. Совнарком принял *Декрет о суде № 1*, который упразднял весь аппарат буржуазно-помещичьей юстиции: окружные суды, прокуратуру и адвокатуру, институт судебных следователей.

В соответствии с Декретом о суде № 1 началась организация местных судов и революционных трибуналов. Для рассмотрения жалоб на решения местных судов созывались уездные, а в столицах – столичные суды местных судей.

Для борьбы против контрреволюционных сил и защиты от них революции и ее завоеваний учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Для производства предварительного следствия имелись особые следственные комиссии. Декретом о суде № 1 формировались две системы судов – общих и особых.

Дальнейшее развитие общей судебной системы получило законодательную регламентацию в *Декрете о суде № 2* (15 февраля 1918 г.). Для рассмотрения дел, превышающих подсудность местных судов, были учреждены окружные народные суды, охватывающие несколько уездов. Окружной суд имел уголовное и гражданское отделения.

Для рассмотрения особо важных дел 19 мая 1918 г. был образован *Ревтрибунал при ВЦИК* для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры ревтрибуналов. Он не изменял приговор, а либо утверждал его, либо направлял дело на новое рассмотрение. Изменить наказание или прекратить дело мог по ходатайству Кассационного отдела только Президиум ВЦИК.

Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). Все перечисленные органы государственного принуждения были более или менее обычными. Но наряду с ними была создана особая система органов, специально предназначенных для борьбы с политическими противниками Советской власти.

7 декабря 1917 г. создается ВЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности.

В структурном отношении ВЧК следовала опыту ВРК, имея отделы: информационный, организационный, по борьбе с должностными преступлениями и др. Во главе ВЧК стоял Президиум из председателя, двух его заместителей и двух секретарей. Аппарат ВЧК был весьма немногочисленным.

Чрезвычайные комиссии на местах создавались при областных и губернских советских органах, на узловых железнодорожных станциях, в крупных портах, в пограничной полосе. Их деятельность координировалась ВЧК. Чрезвычайные комиссии находились в тесном контакте с партийными и советскими органами на местах и отчитывались перед ними.

Помимо борьбы с саботажем, ВЧК разоблачала шпионскую, диверсионную, заговорщическую деятельность антисоветских элементов и организаций.

Органы управления народным хозяйством. Сложной проблемой стала организация управления промышленностью. 16 ноября 1917 г. газеты опубликовали *«Положение о рабочем контроле»*. На всех предприятиях вводился рабочий контроль.

Он осуществлялся рабочими предприятий через **выборные органы**: заводские, фабричные комитеты, советы старост, в которые входили также представители от служащих и технического персонала. В крупных городах, губерниях, промышленных районах создавались местные советы рабочего контроля из представителей профсоюзов, заводских, фабричных и других рабочих комитетов и рабочих кооперативов. Высшим органом рабочего контроля был **Всероссийский совет рабочего контроля**, учрежденный в Петрограде.

Органы рабочего контроля имели право проверять все документы и книги предприятий, запасы сырья, продуктов и других материалов, наблюдать за производством, устанавливать его минимальный объем и т.д. Решения органов рабочего контроля считались обязательными для владельцев предприятий и могли быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

ВСНХ был учрежден Декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. как центральный орган Советского государства, на который возлагалось осуществление задач в области организации новой экономики и планового регулирования всего народного хозяйства.

Одним из первых постановлений ВСНХ было решение о промышленных районах и советах народного хозяйства при местных Советах рабочих и солдатских депутатов. К компетенции районных совнархозов относились: руководство правлениями частных предприятий, перешедших в собственность республики, учет имеющегося сырья, полуфабрикатов, изделий, рабочей силы и т.д.

Государство от первого этапа управления экономикой страны – рабочего контроля – перешло к организации специальных органов – совнархозов во главе с ВСНХ, способных приступить к строительству нового социалистического народного хозяйства.

Органы руководства культурным строительством. 9 ноября 1917 г. общее руководство народным просвещением до Учредительного собрания было поручено *Государственной комиссии по просвещению* во главе с народным комиссаром по просвещению.

К ведению Государственной комиссии относились: выработка общего для республики плана организации народного образования и установление общих для него принципов, объединение просветительной работы на местах, составление общегосударственной сметы и распределение средств, предназначаемых на просветительские нужды, а равно другие вопросы, имеющие принципиальное значение.

Заведование научными и учебными учреждениями, имеющими общегосударственное значение, и окончательное разрешение спорных вопросов и конфликтов, возникающих между отдельными органами просвещения, относились к ведению *Наркомпроса*. Возглавляла Наркомпрос коллегия, включающая наркома, его заместителя и 5 членов.

Для обсуждения важнейших вопросов народного образования предусматривалось созывать Всероссийские съезды по народному просвещению. По мере утверждения на местах Советской власти руководство культурным строительством сосредоточилось в отделах народного образования при исполкомах местных Советов.

Советское государство как государство диктатуры пролетариата сразу же закрепило классовый принцип, предоставив преимущественное право на

получение полного и бесплатного образования рабочим и беднейшим крестьянам.

В первые месяцы после Октября был сломан старый государственный аппарат и создан новый, советский. При этом основная масса старых органов была ликвидирована уже к началу 1918 г. Завершился этот процесс в первой половине 1918 г. Основой нового государственного механизма стала система Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

III Всероссийский съезд Советов. Утверждение советской системы связано с проведением III Всероссийского съезда Советов, на котором был подтвержден высший принцип диктатуры пролетариата— союз рабочего класса с трудящимся крестьянством при руководящей роли пролетариата – и завершилось слияние рабочих и крестьянских депутатов.

III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся 10 января 1918 г. На нем присутствовали 710 делегатов, из которых 434 были большевики, много было сочувствующих большевикам. 13 января 1918 г. начал свою работу III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, на котором из 422 делегатов 163 были большевики, 121 – левые эсеры, 48 – сочувствующие большевикам.

Съезды объединились в один, и таким образом в стране был организован высший единый орган власти, что, несомненно, укрепило новую власть. Съезд одобрил роспуск Учредительного собрания и постановил устранить во всех новых изданиях нормативных актов ссылки на Учредительное собрание. Съезд также решил снять в наименовании правительства слово «временное». Впредь правительство должно было именоваться *«Рабочее и крестьянское Правительство Российской Советской Республики»*.

На съезде с отчетными докладами выступили председатели Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров. Съезд одобрил их деятельность. III съезд Советов принял *«Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»*, отвергнутую Учредительным собранием и вошедшую позже в Конституцию РСФСР. Другим важным актом была резолюция *«О федеральных учреждениях Российской Республики»*, в которой были изложены основные начала федеративного

устройства Советского государства. Съезд также принял Закон о социализации земли, основанный на Декрете II Всероссийского съезда *«О земле»*.

На съезде был избран ВЦИК в количестве 306 членов, среди которых было 160 большевиков, 125 левых эсеров и представители других партий: меньшевиков-интернационалистов, правых эсеров, меньшевиков-оборонцев, анархистов-коммунистов, эсеров-максималистов.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Принятая III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» решила основные конституционные вопросы.

В Декларации были зафиксированы основы государственного строя: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам». По-новому решая вопрос о форме государственного единства Советской России, Декларация провозгласила, что «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик», при этом, однако, не устанавливая конкретных форм федерации и предоставляя каждой нации возможность принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде. В целом Декларация предоставляла местам большую самостоятельность и независимость от центра.

Декларацией провозглашались социализация земли, отмена частной собственности на землю. Весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и подлежал передаче трудящимся без всякого выкупа по сформулированному еще Декретом о земле принципу уравнительного землепользования – распределению земельных участков по числу трудоспособных лиц и числу «едоков» в каждой семье. Все леса, недра и воды, а также образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявлялись национальным достоянием.

Декларация подтвердила закон (ноябрь 1917 г.) о создании *Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ)* и рабочем контроле. Этот закон стал первым шагом к полной национализации промышленности и транспорта. Подтверждались также положения декрета (декабрь 1917 г.) об аннулировании дореволюционных правительственных займов и о национализации банков.

Провозглашалось введение всеобщей трудовой повинности «в целях уничтожения паразитических элементов общества и организации хозяйства». Декретировалось также вооружение трудящихся, образование Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов в интересах обеспечения полноты власти за трудящимися и устранения возможности восстановления эксплуататорской власти.

Декларация подтвердила решения Совета Народных Комиссаров о провозглашении полной независимости Финляндии, объявлении свободы самоопределения Армении и начале вывода войск из Персии.

Декларацией подчеркивалось, что в создаваемых органах власти не должно быть места эксплуататорам. Декларация отмечала также основные принципы советской внешней политики: борьба за мир, против колониального угнетения, за осуществление права наций на самоопределение в международном масштабе.

Декларация законодательно закрепила основы нового общественного строя: национализацию земли, переход к национализации промышленности, обращение всех банков в собственность государства, всеобщую трудовую повинность.

«О федеральных учреждениях Российской Республики». В принятой III Всероссийским съездом Советов резолюции *«О федеральных учреждениях Российской Республики»* уточнялись формы установления отношений между центральной властью и будущими республиками, определялись высшие органы власти и их функции, устанавливалась компетенция местных органов власти.

Структура высшей государственной власти определялась в резолюции следующим образом:

а) Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созываемый не реже одного раза в три месяца;

б) избираемый им Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), являющийся верховным органом власти в период между съездами;

в) избираемое ВЦИК правительство федерации – Совет Народных Комиссаров (СНК).

Все местные дела должны были решаться исключительно местными Советами. При этом за верховной властью признавалось право регулирования отношений между Советами и решения возникающих между ними разногласий, а также проведения мероприятий, осуществляемых лишь в общегосударственном масштабе, не нарушая при этом прав отдельных, вступающих в федерацию национальных республик.

В седьмом пункте резолюции съезд поручил ВЦИК разработку основных положений Конституции Российской Федеративной Республики для внесения их на следующий съезд Советов.

Резолюция, как и Декларация, оставляла открытым вопрос о конкретных формах федерации – автономия или какая-то иная форма объединения.

III Всероссийский съезд Советов законодательно закрепил систему советов как организацию власти и федерацию национальных республик, как систему государственного устройства. Съезд полностью одобрил деятельность Советской власти по основным вопросам внутренней и внешней политики, наметил пути дальнейшего развития Советского государства и решения сложнейших вопросов национального и государственного характера.

26.ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917–1920 гг.)

Национализация средств производства. Октябрьская революция произвела коренные изменения в социальном строе России. Генеральная их линия означала переход от прежней общественно-экономической формации к новой – социалистической. Коммунистическая партия, придя к власти, стала незамедлительно осуществлять свою программу, проводить в жизнь идеи Маркса и Ленина о переходе к социализму. Исходя из этого учения, следовало обобществить средства производства, сделать их собственностью народа.

Обобществление средств производства проводилось в первую очередь путем их национализации, т.е. передачи имущества буржуазии и помещиков в собственность государства.

Исторически **первым объектом национализации** стала земля. Эта задача была решена Декретом о земле, который превращал в общенародную собственность не только имущество эксплуататоров, но и земли крестьян.

Национализация удовлетворяла вековые чаяния крестьян о земле, облегчала коллективизацию сельского хозяйства, индустриализацию страны, укрепляла ее обороноспособность. Однако со временем в психологии пользователей землей сложилось отношение к ней как к вещи ничтожной, с которой можно обращаться безжалостно и бесхозяйственно.

Обобществление средств производства в деревне уже в первый послереволюционный период пошло и по линии производственного кооперирования. Наиболее распространенной формой колхозов в это время были коммуны.

Труднее происходило обобществление средств производства в городах. Однако переходный период к национализации промышленности оказался довольно коротким. Этот процесс развернулся уже в конце 1917 г. Первой была национализирована Липинская мануфактура близ подмосковного города Орехово-Зуево.

На первом этапе (осень 1917 г.–весна 1918 г.) национализации были подвергнуты предприятия, имеющие особое значение для республики, а также предприятия, владельцы которых эмигрировали или саботировали решения властей, как центральных, так и местных.

С весны 1918 г. начался **второй этап** – национализация не отдельных предприятий, а целых отраслей промышленности.

Третий этап национализации промышленности приходится на период гражданской войны. Во второй половине 1918 г. была завершена национализация крупных промышленных предприятий. Затем перешли к национализации средней промышленности, а в ноябре 1920 г. все частные предприятия с числом рабочих свыше пяти (при наличии двигателей) или десяти (без двигателей на предприятии) человек объявляются национализированными. Тем самым национализации подверглась не только вся средняя, но и значительная часть мелкой промышленности.

Уже в первый период существования Советского государства были национализированы и другие объекты – железные дороги, частные бани и пр.

Социалистический сектор с самого начала пополнился и имуществом, которое перешло Советскому государству в виде трофеев революции, – казенными промышленными предприятиями и землей, государственным банком, казенными железными дорогами.

Управление национализированными предприятиями осуществлял *Всероссийский Совет Народного Хозяйства* (ВСНХ). ВСНХ действовал в качестве органа при правительстве. На него была возложена разработка планов и норм регулирования экономики страны.

Структура ВСНХ включала: Всероссийский Совет рабочего контроля, комиссию из представителей народных комиссаров, группу экспертов, отраслевые отделы. Руководящим органом было Бюро ВСНХ.

В компетенцию ВСНХ входили: конфискации (безвозмездное изъятие), реквизиции (изъятие по твердым ценам), секвестры (лишение прав распоряжения) предприятий и имуществ у частных лиц и организаций; проведение принудительной национализации отраслей промышленности и торговли; другие экономические и административные меры в сфере производства, распределения, финансов.

Местными органами ВСНХ стали областные, губернские, уездные совнархозы (СНХ), формировавшиеся при соответствующих Советах.

Рабочий контроль. Сложное капиталистическое хозяйство нельзя было одним махом сделать социалистическим. Чтобы овладеть производством, рабочим нужно было научиться им управлять. Поэтому национализация проходила постепенно и поэтапно.

Переходной ступенью к национализации стал рабочий контроль. Этот институт родился еще до Октября, вскоре после Февральской революции и имел своей целью контроль над деятельностью предпринимателей в интересах правильного и разумного ведения производства.

В декабре 1917 г. ВЦИК объявил рабочий контроль государственным институтом. Он сыграл большую роль в деле борьбы с саботажем предпринимателей. Одновременно органы рабочего контроля выполняли и еще одну важную функцию – они учили рабочих управлять производством.

Рабочий контроль осуществлялся фабрично-заводскими комитетами и устанавливался на всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных предприятиях, использующих наемный труд. На местах создавались Советы рабочего

контроля, центральным органом становился **Всероссийский Совет рабочего контроля**.

Органы рабочего контроля имели право наблюдать за производством, устанавливать минимум выработки, выявлять себестоимость продукции, контролировать деловую переписку и документацию. Решения органов рабочего контроля были обязательны для владельцев предприятий, обжаловать их можно было только в вышестоящих органах рабочего контроля.

Преобразования классовой структуры общества. Коренные экономические и политические изменения неизбежно влекли за собой и кардинальную перестройку классовой структуры общества.

Идея ликвидации частной собственности способствовала упразднению эксплуататорских классов. Это не означало их физического уничтожения, а понималось лишь как экспроприация, т.е. лишение собственности на средства производства. Декрет о земле, отобравший имущество у помещиков, юридически ликвидировал и сам класс.

Поэтапная национализация промышленности влекла за собой поспешное отмирание класса капиталистов. По-иному сложилась судьба купечества, сельской буржуазии. Купечество было лишь потеснено, но не ликвидировано. Ликвидация кулачества как класса была осуществлена через полтора десятка лет.

Непросто сложилась судьба интеллигенции. Большая ее часть заняла выжидательную позицию, а ее элита, тесно связанная с бывшей властью, проявила открытую враждебность и посчитала для себя наилучшим выходом эмиграцию.

Советская власть, которая, как и любая другая, конечно не могла обойтись без интеллигенции, скоро стала принимать меры к тому, чтобы привлечь ее на свою сторону. Впрочем, и сама жизнь заставила интеллигенцию идти на службу новой власти.

Октябрьская революция не только сломала старую социальную структуру, но и внесла принципиальные изменения в нее, нашедшие отражение в праве. Новая власть уже в ноябре 1917 г. издала декрет о ликвидации всех прежних сословий и введении единого наименования россиян – гражданин Российской республики.

Ликвидация сословий не привела, однако, к полному равенству и равноправию граждан нового государства. На смену прежнему делению пришло новое. Так, были лишены политических прав эксплуататоры и некоторые другие категории нетрудящихся. К этой категории было отнесено и духовенство, не только «черное», но и «белое». Сложилось определенное неравноправие, правда, только в избирательных правах, между городским и сельским населением, т.е. практически между рабочими и крестьянами.

Что же касается деления общества в национальном разрезе, то здесь уже в первые дни советской власти был решительно проведен принцип полного равноправия граждан, ничем не ограничиваемого. 2 ноября 1917 г. была подписана *Декларация прав народов России*, провозгласившая наряду с другими и этот принцип.

Наконец, Советское государство установило и равноправие полов. Хотя новая власть не издала какой-либо общей нормы, провозглашающей равноправие женщины с мужчиной, этот принцип стал последовательно проводиться во всей системе законодательства — в избирательном, семейном, земельном и других отраслях права.

Государственная монополия ВСНХ. Централизованная система управления промышленностью, сосредоточенная в ВСНХ, сложилась к концу 1918 г. и получила название *«главкизм»*. Главные управления ВСНХ сконцентрировали всю работу по планированию, снабжению, распределению заказов и перераспределению готовой продукции в своих руках. Сфера воздействия главков распространялась даже на кустарную промышленность (через Главкустпром ВСНХ). Составной частью «главкизма» стала трудовая повинность как специфическая форма привлечения к труду. Широко использовались трудовые армии, комплектующиеся из резервистов и «нетрудовых элементов». С ноября 1918 г. на военное положение был переведен весь транспорт страны.

Продовольственная разверстка. В области сельского хозяйства экономическая политика вылилась в форму продовольственной разверстки, введенной декретом ВЦИК в январе 1919 г. Эта мера проводилась на фоне полной государственной хлебной монополии и запрета частной торговли продовольственными товарами. Размеры и

пропорции продразверстки между производящими губерниями планировались централизованно.

Внутри губерний разверстка осуществлялась по социальному принципу, с учетом экономического положения крестьянского двора. Продразверстка оставляла необлагаемыми потребительскую норму и семенной фонд двора, все остальное в качестве «излишков» изымалось по номинальным ценам, под расписку или безвозмездно и принудительно (в случае отказа сдать продукцию). Наркомпрод, возглавлявший систему продразверстки, мог использовать в необходимых случаях вооруженные продотряды.

Политика «военного коммунизма». Состоявшийся в марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) сформулировал основные принципы системы, позже получившей наименование *«военный коммунизм»*. Выдвигалась идея «военно-политического союза рабочих и крестьян». Экономическая политика военного времени была вызвана необходимостью мобилизовать все силы на борьбу с врагом.

Однако и в коммунистической партии, и в руководящих кругах Советского государства существовали мнения, что «военный коммунизм» и есть нормальный путь обобществления средств производства, путь к социализму. В истории страны «военный коммунизм» явился крайней формой полного отрицания товарно-денежных, рыночных отношений.

Максимальная централизация экономической политики (главкизм, продразверстка, трудовая повинность) сочеталась с рядом мер социального характера: в октябре 1920 г. СНК отменил плату за топливо, жилые помещения, воду, электричество, за пользование почтой, телеграфом, телефоном.

Программа построения социалистического общества. В ноябре 1918 г. СНК принял декрет *«Об организации снабжения населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства»*. При ликвидации частной торговли «мешочники» и «черный рынок» продолжали функционировать. Наркомпрод становился главным

распределителем продуктов, используя для этой цели кооперативный аппарат.

Все население было приписано к *единым потребительским обществам* (ЕПО), от которых оно получало продовольствие и товарные пайки. Заработная плата выдавалась преимущественно в натуральной форме. Происходившая натурализация распределения предполагала замену товарно-денежных отношений натуральным продуктообменом. Деньги должны были исчезнуть.

Программа построения социалистического общества включала и Государственный план электрификации России (план ГОЭЛРО), строительство ряда электростанций и реконструкцию сельского хозяйства. В феврале 1919 г. ВЦИК принял *«Положение о социалистическом землеустройстве»*, закрепившее единый земельный государственный фонд.

В качестве стратегической линии развития сельского хозяйства провозглашался переход от единоличных форм землепользования к товарищеским (совхозам, коммунам, коллективным хозяйствам). «В основу землеустройства должно быть положено стремление создать единое производственное хозяйство». В программу построения социализма входили также просветительско-культурные преобразования, в том числе система «ликбеза» (ликвидация безграмотности).

27. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И РЕПРЕССИВНЫХ ОРГАНОВ

Слом старой судебной системы начался по инициативе местных Советов. Стихийно возникавшие судебные органы носили достаточно многообразный характер: революционные суды, народные суды, мировые суды, административные суды и т.д. В своих решениях эти суды руководствовались «революционным правосознанием», «революционной совестью» и обычаями.

Первым государственным актом, положившим начало формированию единой судебной системы, стал ноябрьский 1917 г. декрет СНК РСФСР – *Декрет о суде № 1.* Он упразднил все дореволюционные судебные органы, созданные еще судебной реформой 1864 г. Ликвидировались прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. Взамен их создавались местные

коллегиальные суды, состоявшие из постоянного судьи и двух очередных народных заседателей. Состав суда избирался местными Советами.

Обвинителями, защитниками и поверенными в суде могли быть любые лица, пользующиеся гражданскими правами по Конституции. Предварительное следствие осуществляли судьи единолично.

Кассационными инстанциями, рассматривавшими не вступившие в законную силу приговоры и решения нижестоящих местных судов, были уездные и столичные съезды местных судей. Кассационное обжалование могло вести к отмене приговора или решения нижестоящего суда, если вышестоящий суд устанавливал неполноту или неправильность проведенного предварительного следствия, процессуальных, уголовных норм, несправедливость приговора или отсутствие состава преступления в деянии осужденного. Дело могло быть возвращено на новое рассмотрение, а приговор отменен или изменен в сторону смягчения наказания.

В своей деятельности суды должны были руководствоваться декретами ВЦИК, СНК, положениями политических программ, «революционным правосознанием» и «законами свергнутых правительств», если они не противоречили вышеперечисленным нормам и принципам. Однако уже в ноябре 1918 г. ссылки на старые законы были вовсе запрещены.

В феврале 1918 г. ВЦИК принял *Декрет о суде № 2*, расширивший подсудность местных судов. Новой инстанцией стали окружные суды, состоявшие из трех постоянных членов и четырех народных заседателей (по гражданским делам) и двенадцати заседателей под председательством постоянного члена суда (по уголовным делам). Заседатели принимали решение не только о факте преступления, как это было в суде присяжных, но и о мере наказания.

Декрет воссоздавал следственные комиссии при окружных судах, избираемые местными Советами. Создавались коллегии правозаступников, члены которых поддерживали обвинение и осуществляли защиту в суде. В силу политических обстоятельств (борьба с левыми эсерами, имевшими серьезное влияние в судебной сфере, и недоверие к старым юристам) осенью 1918 г. были ликвидированы окружные суды.

В июле 1918 г. СНК принял *Декрет о суде № 3,* далее расширявший компетенцию местных судов. Следственные комиссии переподчинялись местным Советам. Кассационные жалобы рассматривали Советы местных

народных судей, сформированные из постоянных судей нижестоящих судов. Создавался в Москве *Кассационный суд* для рассмотрения жалоб на решения и приговоры окружных судов.

В конце ноября 1918 г. ВЦИК утвердил *Положение о народном суде РСФСР*, которое унифицировало судебную систему Республики. Учреждалась единая форма суда – *народный суд,* состоявший из одного народного судьи и нескольких (двух или шести) заседателей. Выборы судей осуществлялись местными Советами, заседатели утверждались исполнительными комитетами местных Советов. Кандидаты должны были пользоваться избирательными правами и иметь опыт политической работы. В своей деятельности суды должны были руководствоваться декретами Советской власти и «социалистическим правосознанием».

Защиту и обвинение осуществляли коллегии при уездных и губернских исполкомах, избираемые их Советами. Члены коллегий были должностными лицами. Предварительное следствие проводили следственные комиссии, милиция либо сами суды.

Принципами нового судебного права стали: коллегиальность в принятии судебных решений, уменьшение роли судебного профессионализма, расширение судебного правотворчества, вторжение в судопроизводство социальных и политических мотивов, сближение судебной и властно-управленческой деятельности (советов). Вместе с тем в 1918 г. существуют частичные попытки вернуться к некоторым институтам и принципам старого судебного права.

Декрет о суде №1 учреждал параллельно с местными судами особые суды «для борьбы против контрреволюционных сил» – *революционные трибуналы.* В их компетенцию входила борьба с контрреволюцией, мародерством, саботажем и прочими «злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников».

В их состав входили председатель и шесть заседателей, избираемых губернскими и городскими Советами. Предварительное следствие осуществляли особые следственные комиссии. Система ревтрибуналов начала формироваться уже в январе 1918 г., когда были созданы специальные революционные трибуналы печати.

С марта по май 1918 г. Наркомат юстиции разрабатывал проект декрета *«О революционных трибуналах»*, который был принят СНК в мае 1918 г. Предписывалось сохранение ревтрибуналов только в крупных центрах и их

упразднение в иных местах. Деление трибуналов по направлениям деятельности также упразднялось.

Была сделана попытка укрупнить и централизовать деятельность этих органов. Одновременно принимались меры к разделению юрисдикции трибуналов и местных судов. Вместе с тем ревтрибуналам была оставлена полная свобода в выборе мер «борьбы с контрреволюцией».

В период гражданской войны система ревтрибуналов была подвергнута существенным изменениям. В феврале 1919 г. ВЦИК своим постановлением подтвердил, что ревтрибуналы сохраняются только в губернских центрах и крупных городах. В их состав входят три члена, избираемые исполкомами Советов.

Трибуналы проверяли следственные действия ЧК, которые наряду со следственными комиссиями осуществляли предварительное следствие. Судебное рассмотрение в трибуналах должно было начинаться не позднее сорока восьми часов с момента окончания следствия.

Положение о ревтрибуналах (1919 г.) закрепило несколько отраслевых видов этих органов: военно-полевые суды, железнодорожные трибуналы, транспортные суды, имевшие статус революционных трибуналов.

В марте 1920 г. новое *«Положение о ревтрибуналах»,* принятое ВЦИК, упраздняло специальные следственные комиссии, возложив их функции на органы ВЧК и особые отделы, в состав трибуналов стали входить представители губернской ЧК.

Особенности судебного процесса, характерные для ревтрибуналов, объяснялись условиями гражданской войны. Ускоренное судопроизводство, применение высшей меры наказания, свобода в выборе мер уголовной репрессии, использование в качестве защитников и обвинителей только штатных членов коллегии при Советах, ярко выраженные социальные критерии при назначении наказаний – все это придавало характер чрезвычайности этим судебным органам. Поэтому при переходе к нэпу (1921–1923 гг.) система ревтрибуналов была существенно реорганизована и большая часть ревтрибуналов упразднена.

Сохранились военные трибуналы высшего звена, военно-транспортные трибуналы в ряде крупных городов. В качестве органов чрезвычайной юстиции сохранились также особые трудовые сессии народных судов, земельные и

арбитражные комиссии, выпадавшие из общей судебной системы. К органам чрезвычайной юстиции относились также внесудебные органы репрессии.

С марта 1918 г. начинается формирование местных чрезвычайных комиссий, подчиненных ВЧК. Им предоставлялось исключительное право на аресты, обыски, реквизиции и конфискации. Местные ЧК создавались в губерниях и уездах и к июлю 1918 г. существовали повсеместно.

В июне 1918 г. прошла Первая Всероссийская конференция ЧК, разработавшая общие принципы организации и деятельности ЧК и **подготовившая *«Положение о местных ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности»*, утвержденное** ВЦИК в октябре 1918 г. ВЧК являлась органом СНК, работала в тесном контакте с Наркоматом юстиции и Наркоматом внутренних дел. Местные органы ВЧК образовывались местными Советами на правах их отделов. По вертикали местные ЧК подчинялись ВЧК.

Система чрезвычайных органов включала специализированные органы: летом 1918 г. были созданы пограничные ЧК, в ноябре 1920 г. на особый отдел ВЧК была возложена функция по охране границ, ему были переданы пограничные воинские части. В армии и на флоте в конце 1918 г. создавались *особые отделы* ВЧК, в феврале 1919 г. ВЦИК принял *Положение об особых отделах ВЧК.*

При наличии разветвленной сети местных органов ВЧК превращалась в мощный аппарат политических репрессий. По окончании следствия ЧК передавали дела в трибуналы, а сами рассматривали их по существу и определяли меры наказания, «общественно опасные элементы» могли подвергаться тюремному заключению в административном, внесудебном порядке.

Столь широкие полномочия ВЧК и местные ЧК получили в период с сентября 1918 г. до февраля 1919 г., известный как период «красного террора». В феврале 1919 г. ВЦИК принимает **Положение о ВЧК**, в котором право выносить приговоры по делам, проводимым ЧК, предоставлялось ревтрибуналам, на них же возлагалась обязанность проверять следственные действия ЧК. Однако в особых случаях органы ВЧК по-прежнему могли применять внесудебную расправу.

Для борьбы с хищениями, спекуляцией, подлогами, злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах в октябре 1919 г.

ВЧК создается *Особый Революционный Трибунал,* состоявший из председателя и двух назначенных ВЧК членов.

В марте 1920 г. ВЦИК своим декретом вовсе отменяет право ЧК применять внесудебные репрессии, обязывая их передавать дела на рассмотрение ревтрибуналов. Однако уже в мае 1920 г., в связи с обострившейся военной и политической ситуацией, ВЦИК вновь расширяет права органов ВЧК на применение особых репрессивных мер.

В конце 1921 г. Девятый Всероссийский съезд Советов принял решение об упразднении ВЧК. В новых социально-экономических условиях чрезвычайный орган «борьбы с контрреволюцией» трансформировался в *Главное политическое управление* (ГПУ) при НКВД.

Рабочая милиция возникла в ходе проведения вооруженного восстания в Петрограде и формировалась на основе принципа добровольности. Этот принцип и был закреплен в октябрьском декрете 1917 г., подчинившем милицию советам. Через год, в октябре 1918 г., НКВД и Наркомюст приняли совместную инструкцию *«Об организации рабоче-крестьянской милиции».*

Систему милиции возглавляло Главное управление рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР. На местах создавались местные управления милиции, находившейся в двойном подчинении: НКВД и местных исполкомов Советов. При главном управлении милиции создавалось Центральное управление уголовного розыска, при местных управлениях – отделы уголовного розыска.

На работу в милицию принимались только лица, имеющие рабочее или крестьянское социальное происхождение. В апреле 1919 г. СНК своим декретом утвердил порядок использования отрядов милиции в боевых действиях на фронтах гражданской войны.

Окончательно система милицейских органов сложилась к середине 1920 г. В июне ВЦИК утвердил *Положение о рабоче-крестьянской милиции,* возлагавшее на ее органы функции по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, проведению следственных действий и дознаний по уголовным делам.

В систему органов милиции входили: городская и уездная милиция, промышленная, железнодорожная, водная, розыскная милиция. Милиция имела статус частей особого назначения при использовании ее в боевых действиях. Руководство системой осуществляло НКВД.

В период гражданской войны для «изоляции враждебных элементов» создавались лагеря принудительных работ ВЧК. Порядок их организации и функционирования был определен в апреле 1919 г. постановлением ВЦИК. **Положение об общих местах заключения** было принято Наркомюстом в ноябре 1920 г.

28.ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ (1920-е – НАЧАЛО 1930-х гг.)

В ходе гражданской войны в стране укрепился новый политический режим. К концу 1920 г. «белые» армии были разгромлены, ликвидирована внутренняя оппозиция. При помощи репрессивно-политического аппарата оформлялась партийная диктатура.

Концентрация власти внутри партии и в государственных органах совпадает: одни и те же люди управляли делами партии и государства. Происходил процесс перехода власти от одних центральных органов (съезда, ВЦИК) к другим, более узким (СНК), от местных органов к центральным. Право принятия всех основных политических решений переходило к партийным органам. Производилась ликвидация любой оппозиции внутри правящей партии.

Милитаризация труда осуществлялась профсоюзами. Хозяйственные задачи должны были рассматриваться как военные.

В марте 1921 г. проходил X съезд РКП(б). Наряду с другими его решениями одним из важнейших стал принятый съездом запрет на образование внутрипартийных оппозиционных фракций. Был провозглашен принцип партийного политического единства.

Реорганизация советской системы привела к уничтожению функций всех государственных органов. Директивные указания вырабатывались партийными органами и съездами Советов. В 1924–1925 гг. были проведены перевыборы местных Советов.

ВЦИК меняет свой характер представительного органа и сосредоточивается на более конкретных вопросах. Наркомат РКИ был реорганизован из Народного комиссариата государственного контроля в 1920 г. При переходе к нэпу центры и главки ВСНХ были преобразованы в органы планирования и контроля.

Распределительный механизм, созданный государством еще в годы гражданской войны, широко использовал работу потребительской кооперации. В январе 1920 г. имущество производственных и кредитных кооперативов было передано потребительской кооперации, была создана единая сеть кооперации во главе с обюрократизировавшимся Центросоюзом. Завершилось огосударствление кооперации.

В 1923 г. была проведена денежная реформа: в обращение введена новая денежная единица с золотым обеспечением и проведен обмен старых денег на новые. В ходе реформы сформировалась финансовая «ортодоксальная» политика (сбалансированный бюджет, твердые налоговые поступления, активный внешнеторговый баланс).

Переход к новой экономической политике и интенсивное развитие торгового оборота определили специфику всех организационно-правовых форм хозяйствования и соответствующих им правовых институтов. С организационной точки зрения юридические лица делились на корпорации и учреждения.

Характерными чертами юридического лица являлись субъективность (самостоятельность в обороте), единство (целостность), бессрочность и единообразие этого института (юридические лица) при различном его содержании.

В мае 1922 г. ВЦИК утвердил **Положение о прокурорском надзоре**. При разработке проекта большинство членов комиссии высказались за двойное подчинение органов прокуратуры: по вертикали – вышестоящим прокурорским органам и по горизонтали – местным исполкомам. В.И.Ленин возражал принципам «двойного подчинения», настаивал на едином вертикальном подчинении. Его концепция составила основу *Положения о прокурорском надзоре*.

Создавалась единая судебная система. Наряду с ней появились *специальные суды*: военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, трудовые комиссии народных судов, земельные комиссии, а также арбитражные.

По окончании гражданской войны были предприняты новые меры против церкви. Были конфискованы церковные драгоценности. Сопротивление, вызванное этой мерой, подавлялось военными и административными

средствами. Все это проходило на фоне расширяющейся атеистической пропаганды.

В 1917 г. Декларация прав народов России провозгласила право на самоопределение для каждой нации. Она не сформировала идеи государственного устройства (унитарное или федеративное) будущего государства. Федерация мыслилась как переходный этап на пути к союзу, преодолению национальных различий и к мировой революции.

Основу договоров составляло соглашение о тесном военном и финансово-экономическом союзе республик. Полномочный орган РСФСР, ведавший определенной областью экономики и финансов, назначал своего представителя с правом решающего голоса в республиканский СНК.

В декабре 1922 г. I съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, подписанные четырьмя республиками: РСФСР, Украиной, Белоруссией и ЗСФСР. Съезд Советов СССР принял решение о разработке общесоюзной конституции.

Конституция СССР состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР. Договор состоял из 11 глав. По Конституции в исключительное ведение союза входили внешние отношения и торговля, решение вопросов о войне и мире, организация и руководство вооруженными силами, общее руководство и планирование экономики и бюджета, разработка основ законодательства.

Изменение статуса союзных республик в процессе образования СССР выразилось в том, что они становились частью федеративного союза и попадали в подчинение его органов. Юрисдикция республиканских органов власти и управления стала распространяться на те сферы и вопросы, которые не составляли исключительную компетенцию союза.

Положения Конституции давали центру значительные полномочия для контролирования периферии и были направлены на создание новой политической культуры, «пролетарской по содержанию и национальной по форме» (И.В.Сталин).

На рубеже 1920 – 1930-х гг. в стране формируется тоталитарная система власти. Предпосылкой ее возникновения стала монополия РКП(б)–ВКП(б) на власть, которая возникла, когда в стране осталась единственная правящая партия. После ликвидации оппозиции ее власть стала бесконтрольной. В такой ситуации предполагалось появление единоличной диктатуры вождя.

Партийная власть быстро срасталась с властью государственного аппарата. Сформировал привилегированный слой бюрократии, занимавшей места в партийных, советских, военных, хозяйственных, репрессивных и иных органах. Борьба в руководстве партии окончательно привела к укреплению единоличной власти.

На XVII съезде партии (январь 1934г.), окончательно укрепились позиции Сталина. К этому времени усиливаются репрессивные меры, завершается коллективизация индивидуальных крестьянских хозяйств, устанавливается уголовная ответственность для семей репрессированных и т.п.

Еще в 1924 г. Сталин сформулировал лозунг о «построении социализма в отдельно взятой стране». На XIV съезде партии в 1925 г. из этого лозунга был сделан вывод: СССР должен завоевать экономическую самостоятельность, чтобы превратиться из «страны, ввозящей машины и оборудование», в страну, их производящую. Это была идеологическая предпосылка индустриализации.

Весной 1929 г. появилась необходимость радикального преобразования аграрного сектора. Темпы коллективизации сельского хозяйства были резко повышены. В июне 1929 г. началась массовая коллективизация.

В декабре 1930 г. разрабатывается программа борьбы с кулачеством. Старая общинная структура подверглась сильной реформации в ходе районирования, после ликвидации административного устройства: губерния – уезд – волость, на ее месте возникла новая: область (край) – округ – район. В 1935 г. сплошная коллективизация завершилась, частный сектор в сельском хозяйстве был окончательно ликвидирован.

Начавшаяся индустриализация потребовала обновления технических кадров. Наступление на старые кадры и широкое выдвижение на руководящие посты рабочих–членов партии негативно сказалось на развитии производства.

Важнейшим инструментом управления экономики стало планирование. Хозяйственный кризис 1925 г. (срыв хлебозаготовок) привел к нарастанию планово-регулирующих элементов в экономике. Организационные формы хозяйствования (тресты, синдикаты, артели) с 1929 г. стали ориентироваться исключительно на план.

В конце 1933 г. было утверждено *Положение о прокуратуре СССР*, образованной в июне того же года. Регламентировались функции Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР. На первую возлагались обязанности: по надзору за соответствием всех постановлений, принимаемых центральными и местными

органами власти и управления, положениям Конституции; за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями; за законностью действий органов милиции; по поддержанию обвинения в суде.

Формирование командно-административной системы оказалось сложным и длительным процессом, который нередко содержал взаимоисключающие черты и тенденции (централизация–децентрализация, ужесточение регулирования–либерализация и пр.). Основной итог ее становления – сращивание государственного и партийного аппаратов, установление приоритета плановых и распределительных функций хозяйствования, унификация правовой системы и правоприменительной практики.

29. ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НЭПа. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЮСТИЦИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Переход к нэпу. Переход к миру ставил перед страной новые сложные задачи, прежде всего в хозяйственной сфере. Экономическое положение страны было ужасным. «Военный коммунизм» не создавал стимулов для развития производства. Очень сложная была политическая обстановка в стране. Крестьянство, еще терпевшее продразверстку, опасаясь возвращения помещиков, теперь, когда эта угроза отпала, перестало мириться с изъятием произведенной продукции.

Необходимо было уходить от прежних методов экономического и политического руководства. Об этом шла речь на X съезде РКП(б). Основным звеном новой экономической политики, сокращенно именуемой нэпом, явился переход от продразверстки к продналогу. Государство стало забирать лишь часть произведенной крестьянином продукции и создавало производителю возможность продать остальное на рынке, а следовательно, улучшить свою жизнь. Переход к продналогу означал возвращение к рыночным отношениям в экономике, прежде всего в сельском хозяйстве.

К рыночным отношениям перешли и в промышленности. Часть ее была денационализирована или передана в аренду частным владельцам. Большая же часть, оставаясь государственной, была, тем не менее, переведена на хозрасчет, т.е. поставлена в такие условия, чтобы предприятие, как минимум, хотя бы

окупало само свое производство, действовало безубыточно. Именно на этой базе шло развитие экономики в 1920-х годах.

Нэп позволил восстановить народное хозяйство. Однако вскоре встал вопрос: каким путем идти дальше? Длительное сосуществование капитализма и социализма в стране было невозможным.

Следовательно, надо было выбирать или то, или другое. Ленин сформулировал свое видение перехода к социализму через нэп: кооперирование всех граждан, главным образом крестьянства, при сохранении государственной собственности на землю, промышленность и иные средства производства в условиях диктатуры пролетариата.

После смерти Ленина в январе 1924 г. руководство правящей партии постепенно пошло по линии свертывания нэпа и в деревне, и в городе. Довоенный объем производства хлеба был достигнут, но это был нищенский уровень. В 1925 г. был взят курс на индустриализацию, росло городское население, увеличивались потребности в хлебе.

На внутреннем хлебном рынке возник дефицит. Этим не преминули воспользоваться крестьяне, взвинтившие цены на зерно или придерживающие его до нового взлета цен. Поднимать цены на хлеб побуждало крестьян и подорожание промышленных товаров. Против крестьян, придерживающих хлеб, начали принимать административные меры, которые напоминали политику военного коммунизма.

Стал свертываться нэп и в промышленности.

Таким образом, в конце 1920-х годов назрели серьезные изменения в экономике нашей страны, в общественном строе страна стояла на пороге коренной ломки общественных отношений.

Реорганизация юстиции и правоохранительных органов. В мае 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о прокурорском надзоре и государственную прокуратуру в составе наркомюста. Нарком юстиции возглавил прокуратуру, являясь прокурором республики. Прокурор Республики в своей деятельности опирался на помощников. Губернские прокуроры и их помощники назначались прокурором республики.

На прокуратуру возлагалось: осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных, общественных и частных организаций и частных лиц; наблюдение за

деятельностью следственных органов; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Одновременно с Положением о прокурорском надзоре ВЦИК принял *Положение об адвокатуре.* При губернских отделах юстиции создавались коллегии защитников, состав которых утверждался губернским исполкомом. В задачи адвокатуры входили оказание юридической помощи гражданам и защита их интересов в суде.

В 1922 г. были изданы *Положения о нотариате и об арбитражных комиссиях.* На нотариат возлагалась работа по регистрации сделок с недвижимостью и другим имуществом, различного рода юридических актов. Арбитражные комиссии принимали на себя рассмотрение имущественных споров, касающихся государственных органов и хозяйственных организаций.

В ноябре 1922 г. было принято *Положение о судоустройстве РСФСР,* положившее начало новой судебной реформе. *Создавалась единая судебная система:* 1) народный суд в составе постоянного народного судьи; 2) народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) губернский суд; 4) Верховный суд РСФСР и его коллегии. Наряду с единой системой народных судов РСФСР создавались *специальные суды:* военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, трудовые сессии народных судов, земельные комиссии, арбитражные комиссии.

Судьи и заседатели народных судов избирались губисполкомами из рабочих, крестьян и военнослужащих.

Изменилась система революционных трибуналов. Их число резко сократилось.

В декабре 1921 г. XI Всероссийская конференция РКП(б) приняла решение о реорганизации ВЧК. IX Всероссийский съезд Советов принял постановление об упразднении ВЧК, а в феврале 1922 г. Президиум ВЦИК издал декрет о создании *Государственного политического управления* (ГПУ) при НКВД.

На ГПУ возлагались задачи по предупреждению, раскрытию и пресечению «враждебной деятельности антисоветских элементов», охрана «государственной тайны, борьба со шпионажем, с враждебной деятельностью иностранных разведок и контрреволюционных центров» за рубежом, а также с контрабандой. Деятельность ГПУ сосредоточилась на раскрытии политических и антигосударственных преступлений.

Аналогичные реформы органов госбезопасности были проведены в других республиках.

Процессы, происходящие в сфере советской юстиции, создавали основу для усиления политических репрессий против оппозиции правящему режиму.

Курс на образование федерации советских республик. Развитие федеративных отношений между независимыми республиками, создание ЗСФСР, становление РСФСР подготовили образование Союза Советских Социалистических Республик.

Советские республики на практике убедились в полезности и даже необходимости более многогранного объединения. На это ориентирована прежде всего экономика: исторически сложившееся разделение труда между отдельными экономическими районами, единство железнодорожной и водной сети, скудность материальных и финансовых ресурсов каждой из республик в отдельности, требовавшая их интеграции для наиболее рационального использования.

Среди причин образования СССР важное место занимали внешние факторы: угроза новой военной интервенции, экономическая изоляция Советской страны, попытки дипломатического нажима Запада на советские республики.

Перехода к новым формам отношений требовала и необходимость укрепления дружбы народов, устранения проявлений шовинизма и национализма.

Процесс преобразования федеративных отношений между советскими республиками начался весной 1922 г.

Новая форма государственного единства Советской страны была найдена не сразу. Некоторые руководящие работники РСФСР и других республик считали, что вопрос об укреплении связей между независимыми советскими республиками должен быть решен путем вступления союзных республик в состав РСФСР и даже путем превращения всей Советской страны в унитарное государство.

Высказывалась и прямо противоположная точка зрения: выделить из РСФСР все автономные республики и дать им права союзных. Некоторые республиканские работники шли еще дальше, предлагая объединить советские республики на основе конфедерации.

Внутрипартийные дискуссии о принципах федерации. 11 августа 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) создает комиссию, которая готовит к пленуму ЦК вопросы о взаимоотношениях республик. В сентябре комиссией был рассмотрен проект, разработанный И.В.Сталиным. Он предусматривал включение Белоруссии, Украины, Закавказья в РСФСР в качестве автономных республик. Это был известный проект «автономизации» союзных республик.

Проведение его в жизнь означало бы умаление прав союзных с РСФСР советских государств, подчинение их России. Не случайно этот проект вызвал возражение в партийных органах некоторых республик. Особенно отрицательно отнесся к нему Центральный Комитет Компартии Грузии. Материалы обсуждения проекта в республиках были пересланы больному Ленину.

Результатом явилось письмо Владимира Ильича членам Политбюро, где он сформулировал свою идею образования СССР. В письме, написанном 26 сентября 1922 г., Ленин предлагал объединить советские республики в союзное государство, все члены которого были бы равноправными. Союзные республики, по мнению В.И.Ленина, оставаясь суверенными, передавали в ведение федерации, носящей название Союза Советских Социалистических Республик, определенные важнейшие функции управления.

В октябре 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение о необходимости объединения советских республик на основе ленинских принципов.

Вся подготовка создания СССР проходила на партийном уровне. Единая мощная партийная организация, объединяющая всю страну, возглавляемая едиными центральными органами, обеспечила организационную, пропагандистскую и другую работу, направленную на создание Союза.

Решение X Всероссийского съезда Советов. I съезд Советов СССР. В декабре 1922 г. состоялись съезды Советов Закавказья, Украины, Белоруссии, на которых были приняты постановления о необходимости создания СССР. После этого собрался X Всероссийский

съезд Советов, признавший своевременным объединение четырех независимых республик в Союз Советских Социалистических Республик.

30 декабря 1922 г. в Москве открылся исторический I съезд Советов Союза ССР, представлявший народы РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказья. Съезд утвердил *Декларацию и Договор об образовании СССР* и решил передать их на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик.

Декларация об образовании СССР провозглашала образование СССР, характеризовала исторические условия, в которых происходило это событие, определяла основные принципы объединения республик. Договор закреплял объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в одно союзное государство, определял систему органов власти и управления СССР, основные черты взаимоотношений органов Союза с органами республик, решал вопросы гражданства, бюджетных отношений, закреплял право выхода союзных республик из Союза.

В Договоре предусматривались широкие права Союза Советских Социалистических Республик. К компетенции Союза были отнесены: международные отношения, в том числе и внешнеэкономические; установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров; руководство транспортом и связью; вооруженными силами; утверждение единого государственного бюджета; формирование монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов, общих начал землеустройства и землепользования; пользование недрами, лесами и водами по всей территории Союза; основы судопроизводства, а также гражданское и уголовное законодательство; установление основных законов о труде, общих начал народного просвещения.

В компетенцию Союза входило и основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев, и отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов Советов, центральных исполнительных комитетов и Советов народных комиссаров союзных республик, и некоторые другие вопросы.

В Договоре устанавливалось, что утверждение, изменение и дополнение его может производиться исключительно съездом Советов Союза, т.е. верховным органом государства.

Образование СССР венчало развитие федеративных отношений независимых советских республик.

30. ДЕФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В 1930–1940-е гг.

Изменение государственного механизма. В 1930-е гг. существенные изменения происходят в государственном механизме советского государства.

В Конституции СССР 1936 г. было закреплено руководящее положение коммунистической партии, ставшей монополистом в системе государственного управления. Все партии, которые существовали еще в предыдущий период, тогда же и исчезли. Закон запрещал создание и существование других, кроме ВКП(б), политических партий.

Формы партийного руководства государством были различными. Иногда создавались совместные партийно-государственные органы. Чаще же применялся другой способ, когда партийные руководители различных уровней становились и руководителями надлежащих государственных органов. Укоренялась практика и определенной подмены советского руководства партийным, когда директивы партии, как правило, оформлялись в государственном порядке, а иногда действовали и непосредственно.

Советское государство, как и прежде, строится на основе *принципа демократического централизма*. Однако все усиливается централизация государственного управления. Это касается и всей структуры органов государства.

В 1930-е гг. происходят существенные демократические изменения в избирательной системе. Новая Конституция отменила классовые ограничения и различия для избирателей, ввела прямые выборы и тайное голосование.

Советский государственный механизм, как и прежде, строился на основе сочетания коллегиальности и единоличия. Однако на практике коллегиальность все чаще подменялась волей одного начальника. При этом чем выше по статусу был орган, тем сильнее в нем была власть единоличного руководителя.

В системе государственного управления по-прежнему сохранялось сочетание отраслевого и территориального начал, следует отметить явное

усиление отраслевого принципа. Шло стремительное образование все новых и новых отраслевых органов и разукрупнение прежних.

В этой связи растет численность работников государственного аппарата. Советское чиновничество постепенно складывается в особую социальную группу, обладающую специфическими интересами.

Органы власти и управления. Конституция 1936 г. ввела новое название для Советов всех уровней – Советы депутатов трудящихся.

Она существенно упростила структуру и статус органов власти и управления. Отказались от громоздкой системы съездов Советов на всех уровнях. Укрепилось единство системы Советов.

Высшим органом власти Союза, по Конституции 1936 г., стал *Верховный Совет* **СССР**. Он получил те права, которые раньше имели Всесоюзные съезды Советов и ЦИК Союза. Верховный Совет воспринял от прежнего ЦИК двухпалатную структуру, отражающую многонациональность Советского государства, хотя название одой из палат немного изменилось: вместо Союзного Совета она стала называться Советом Союза.

Верховные советы должны были избираться на 4 года и работать подобно прежним ЦИКам в сессионном порядке.

Сессионный порядок работы Верховного Совета обусловил необходимость создания постоянно действующего органа. Им стал Президиум Верховного Совета. Он избирался на совместном заседании.

Система органов власти и управления союзных и автономных республик строилась по аналогии с общесоюзной.

Что касается местных Советов, то на их деятельности отразилось в первую очередь проведение сплошной коллективизации. Она привела к тому, что на селе сложились два руководящих органа – сельсовет и правление колхоза.

В условиях интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации возникла необходимость проведения строгого планирования всего народного хозяйства страны. Существовавшая ранее комиссия в 1931 г. была преобразована в комиссию при Совнаркоме СССР, наделенную правами самостоятельного наркомата.

Усложнение руководства промышленностью в результате увеличения количества предприятий и их размеров вызвало необходимость реорганизации управления отраслью.

Важная реформа была проведена в области управления трудовыми отношениями. В 1933 г. был упразднен Наркомат труда, а его центральный и местный аппарат слились с аппаратом ВЦСПС и иных профсоюзных органов.

В связи с кредитной реформой все дело кредитования было сосредоточено в Государственном банке. При этом Госбанк стал обслуживать лишь текущую эксплуатационную деятельность предприятий.

По новой системе органы управления сосредоточивали полное и всеобъемлющее руководство отраслями производства или предприятиями, расположенными на определенной территории.

Функциональные звенья частично сохранились, но они уже не могли руководить предприятиями. Такая реорганизация позволила осуществить более действенное и оперативное руководство промышленностью, сельским хозяйством, торговлей.

Правоохранительные органы. Конституция 1936 г. и принятый в 1938 г. специальный закон о судоустройстве не внесли принципиальных изменений в судебную систему. Они, скорее, обобщили уже накопившийся опыт.

Изменился порядок формирования народных судов. Для них вновь был введен принцип выборности непосредственно населением, правда, на практике не проводившийся. Произошли перемены в статусе и формах деятельности верховных судов. На протяжении 1933–1936 гг. компетенция высшего судебного органа страны расширяется.

Конституция 1936 г. завершила централизацию системы прокурорских органов страны, подчинив республиканские органы.

Противоречивые тенденции можно обнаружить и в развитии органов государственной безопасности. Существовавшая до 1934 г. судебная коллегия ОГПУ была упразднена. Подсудные ей дела переходят к областным и верховным судам республик, а также к военным трибуналам.

В данный период были реорганизованы и контрольные органы. По решению XVII съезда партии ЦКК-РКИ была упразднена. Вместо нее создавались самостоятельные *Комиссия партийного контроля и Комиссия советского контроля при Совнаркоме СССР*. Партийный контроль, таким образом, был вновь отделен от государственного.

В 1940 г. Комиссия советского контроля была ликвидирована и вместо нее создан *Наркомат госконтроля.* Это уже был чиновничий орган, безо всякого участия общественности. Главной его заботой был финансовый контроль. Об общем совершенствовании государственного аппарата, как это делала РКИ, он не заботился.

31.ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В 1920–1930-е гг.

С 1929 г. в экономике молодого Советского государства происходят важные перемены. По проекту ВСНХ значительно увеличиваются капиталовложения в сельское хозяйство. По проекту Госплана в экономике должен был все же сохранен частный сектор. В июне 1929 г. начался процесс массовой коллективизации. Центральный орган управления коллективными хозяйствами (Колхозцентр) получал дополнительные полномочия.

С июня 1929 г. массовая коллективизация приняла насильственный характер. К осени 1930 г. сплошная коллективизация должна была завершиться на Северном Кавказе, Нижнем и Среднем Поволжье. На всей территории страны преобладающей формой хозяйствования признавалась *сельскохозяйственная артель* (в которой земля, скот и техника обобществлялись).

К концу 1930 г. широко развернулась борьба с кулачеством.

В состав «кулачества» включались три категории крестьян:

1) занимавшиеся «контрреволюционной деятельностью»;

2) не оказывавшие активного сопротивления власти;

3) признанные лояльными по отношению к власти.

Ко всем трем группам применялись следующие меры: аресты и высылка в Сибирь и Казахстан, конфискация имущества, выселение на необработанные земли. В марте 1930 г. принимается постановление ЦК *«О борьбе против искривления партлинии в колхозном движении»,* после чего начался массовый выход крестьян из колхозов. Это повлекло за собой снижение поступлений зерновых государству.

Но 7 августа 1932 г. был принят закон, сурово наказывающий даже мелкие хищения колхозной собственности. Начались аресты, чистки госаппарата в связи с актами «саботажа хлебозаготовительных работ».

В 1927 г. принимается положение **«Об общих собраниях граждан в сельской местности»,** регулирующие правовой порядок органов традиционного крестьянского самоуправления.

Старая общинная структура подверглась сильной деформации в ходе районирования (1926–1928 гг.). На ее месте возникла новая система: *область – округ – район.* В 1934–1925 гг. было проведено разукрупнение краев и областей и был ликвидирован округ. Районирование стало административной подготовительной мерой, осуществленной накануне сплошной коллективизации.

С 1927 г. производственное руководство сельским хозяйством осуществляли специальные органы – Зернотрест, Сельхозснабжение. В 1929 г. образуется единый *Наркомат земледелия СССР,* принявший на себя планирование, регулирование и кредитование сельского хозяйства.

Для централизации работы по заготовкам разрозненные заготовительные органы были объединены в *Комитет по заготовкам при СНК СССР.*

В начале 1923 г. при МТС создавались политотделы. МТС стали центрами, контролирующими сельскохозяйственное производство. В 1934 г. устанавливаются ставки денежного обложения крестьян-единоличников, увеличиваются налоги. В начале 1935 г. на втором съезде колхозников констатируется, что 99 % всех обрабатываемых земель в стране стали «социалистической собственностью».

Законодатели закрепили итоги коллективизации в *Примерном уставе сельскохозяйственной артели* (1930 г. и 1935 г.).

Уставы регламентировали вопросы создания единого земельного массива, обобществления рабочего и товарно-продуктового скота, семенных, кормовых запасов.

В 1933 г. устанавливаются примерные нормы выработки и расценки в трудоднях.

В июле 1935 г. СНК СССР принял постановление о выдаче райисполкомами сельхозартелям государственных актов на вечное пользование землей.

В мае 1929 г. V съезд Советов СССР принял вариант первого пятилетнего плана. В промышленности административный способ распределения ресурсов подменил собой планирование. Это было результатом противоречий между плановыми показателями и реальными возможностями их выполнения.

Начавшаяся индустриализация потребовала обновления технических кадров. С апреля 1928 г. начинается массовое увольнение обвиненных в правом уклоне или «чуждых в социальном происхождении» сотрудников Госплана, ВСНХ, ЦСУ и др. Наступление на старые кадры и широкое выдвижение на руководящие посты рабочих–членов партии негативно сказались на развитие производства.

В июле 1931 г. принимается закон, ставивший размер социальных благ в зависимость от стажа работы. В сентябре 1935 г. вводятся трудовые книжки, система прописки, цель которой – уменьшение текучести кадров. С ноября 1932 г. вводятся суровые наказания за неявку на работу.

Важнейшим инструментом управления экономикой стало планирование. В начале 20-х гг. оно распространялось на отдельные отрасли народного хозяйства. В 1925 г. были составлены цифры для народного хозяйства в целом.

В 1929 г. был принят первый перспективный план развития. С этого времени «косвенное регулирование» вытесняется элементами негосударственного управления. План-директива стал противопоставляться плану-прогнозу.

Хозяйственный кризис 1925 г. привел к нарастанию планово-регулирующих элементов в экономике. Сам процесс ликвидации кризиса складывался из комплекса мер планово-административного воздействия (сокращение кредитования, регулирование цен, вытеснение частной торговли и т.д.) и рыночного регулирования.

В 1927 г. был реорганизован аппарат ВСНХ: вместо единого центрального управления государственной промышленностью были созданы отраслевые главные управления. На них опиралось в своей деятельности планово-экономическое управление. Сложилась трехзвенная система управления: *главк – трест – предприятие*.

ВСНХ продолжал руководить общесоюзной и республиканской промышленностью, кустарной промышленностью и т.д. С 1930 г. от ВСНХ стали отделяться самостоятельные отрасли управления: пищевая, легкая и др.

В 1930 г. произошла массовая чистка старых профсоюзных кадров. Чистку государственного и хозяйственного аппаратов возглавляли ЦКК–РКИ.

Реконструкция экономики в направлении централизации и планирования привела к существенным преобразованиям кредитной системы. В 1927 г. частные кредитные организации закрываются в связи с выявлением в их

деятельности «спекулятивных тенденций». В мае 1932 г. частным лицам запрещается открывать магазины и лавки.

С 1930 г. Госбанк превращается в единственного распределителя краткосрочных кредитов, кредиты стали выдаваться по целевому назначению. Госорганизациям, кооперативам и смешанным акционерным обществам запрещалось отпускать товары и оказывать друг другу услуги в кредите. С 1934 г. окончательно ликвидируется функциональная система управления экономикой, вместо нее устанавливается производственно-территориальный способ управления.

Формирование командно-административной системы оказалось сложным процессом, который нередко содержал взаимоисключающие черты и тенденции.

Основным итогом ее становления стало сращивание государственного и партийного аппаратов, установление приоритета плановых и распределительных функций хозяйствования, унификация правовой системы и правоприменительной практики.

32. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

Возникновение репрессивной машины. О массовых репрессиях 1930-х гг. написано немало. Тоталитарно-демократический режим выступал главным средством поддержания необъятной власти Сталина, давал ему и его окружению возможность осуществлять непрерывные репрессии, направленные на сокрушение не столько реальных, сколько мнимых противников, поддерживать атмосферу всеобщего страха.

Возникновение репрессивной системы на рубеже 1920 – 1930-х гг. было не случайным, а закономерным явлением. Когда в конце этого периода встал вопрос об ускоренной индустриализации страны и о методах коллективизации крестьянства, у сталинского руководства уже был готов ответ: орудием станет разветвленный репрессивный аппарат, исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа НКВД СССР.

К 1930 г. формируется 6 управлений исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ОГПУ СССР. Круг их замкнулся к 1934 г., когда с созданием

общесоюзного НКВД все советские лагеря объединяются в единую систему Главного управления лагерей (ГУЛАГ), которую возглавил НКВД СССР.

В 1930-е гг. четкое функционирование репрессивной системы обеспечивали карательные органы. В 1923 г. создается единый общесоюзный орган – *Объединенное Государственное политическое управление* (ОГПУ) при СНК СССР. Система его органов состояла из ОГПУ СССР, ГПУ союзных республик, политотделов при исполкомах Советов и особых отделов в Красной Армии и на транспорте.

В 1932 г. при ОГПУ создается *Главное управление милиции*, тем самым органы охраны общественного порядка включаются в систему органов государственной безопасности. В составе ОГПУ была образована судебная коллегия (похожая ситуация складывалась в годы гражданской войны, когда при ВЧК был создан особый трибунал).

Централизация органов системы безопасности завершается в 1934 г. созданием объединенного *НКВД СССР*. Вместе с ОГПУ в системе НКВД создается *Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).* Органы НКВД осуществляли тотальный контроль за всеми сферами жизни советского общества.

Система судебных и несудебных органов. В целях проведения массовых репрессивных акций в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в СССР создается хорошо отлаженная и материально обеспеченная система судебных и несудебных органов. Высшие судебные инстанции – Верховный суд автономной республики, Верховный суд союзной республики и Верховный Суд СССР. Наряду с общими судебными инстанциями сохранялись специальные суды: военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта.

Существовала и целая система несудебных органов. Эта система в СССР стала формироваться еще в 1923 г. 15 февраля 1923 г. постановлением ЦИК СССР была учреждена *судебная коллегия ОГПУ*. Она имела право рассматривать во всесудебном порядке дела о диверсиях, вредительстве и других преступлениях, а также применения всех мер наказания.

По постановлению ЦИК СССР от 5 ноября 1934 г. при НКВД было образовано *Особое совещание* – орган, который в административном (внесудебном) порядке мог применить «к лицам, признаваемым общественно

опасными» в качестве меры наказания ссылку, высылку и заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 5 лет. Потом его права были расширены вплоть до применения высшей меры наказания. В состав Особого совещания входили: народный комиссар внутренних дел, заместитель народного комиссара внутренних дел, начальник главного управления милиции.

В 1934 г. создается еще один несудебный орган – *комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР* по следственным делам («двойка»).

В 1929 г. острие репрессивной машины направляется против крестьянства, составляющего основную массу населения. К политическим репрессиям с полным основанием можно отнести массовое и трагическое по своим последствиям раскулачивание. Террор был обрушен не только на «контрреволюционный кулацкий актив», но и на значительную массу зажиточных середняков. Форсирование коллективизации толкало к максимально жестким методам насилия. Но репрессивные акции продолжались и после завершения коллективизации. Сталин и его окружение считали, что таким образом можно избавиться от неугодных. 20 апреля 1933 г. СНК СССР принял постановление *«Об организации трудовых поселений»*. Предполагалось высылать в том числе городских жителей, которые отказались в связи с паспортизацией 1932–1933 гг. выезжать из Москвы, Минска, Ленинграда и других городов СССР.

Параллельно с репрессиями крестьянства карательные органы в 1929–1933 гг. осуществляли акции, направленные прежде всего против интеллигенции. Репрессии часто обрушивались на людей за их некоммунистические взгляды. К тому же Сталин пытался возложить на «буржуазных спецов» ответственность за просчеты в индустриализации и планировании.

Массовые репрессии активизировались после убийства Кирова (1 декабря 1934 г.). В декабре ВЦИК и СНК СССР приняли постановление *«О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов»*, вводившее особый порядок производства по этим делам: короткие сроки расследования (не более 10 дней) и невозможность обжалования. Ответственность по этим делам возлагалась кроме обвиняемого на его родственников и близких.

В 1934 г. ЦИК СССР принял постановление «*О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами»*, согласно которому право рассматривать контрреволюционные преступления кроме

ОГПУ–НКВД было предоставлено судебным коллегиям областных судов. Именно эти акты законодательным образом закрепили массовые беззакония, создали «правовую основу» для проведения репрессий.

Новая разрушительная волна массовых репрессий обрушилась на ни в чем не повинных людей в 1937–1938 гг. Никакая война не смогла бы нанести такой урон народу, какой нанес Сталин, защищая свою личную абсолютную власть.

В мае 1937 г. начался процесс по делу высшего командования армии (Тухачевский, Уборевич и т.д.) В марте 1938 г. состоялся процесс, на котором в числе подсудимых были Бухарин, Рыков и др.

Политические судебные процессы носили показательный характер, большую роль в определении приговора играли материалы следственных органов, полученные с нарушением процессуальных норм.

Массовые репрессии на территории СССР в 1930-е гг. носили явно выраженный плановый характер и осуществлялись карательными органами в крайне бесчеловечной форме в отношении ни в чем не повинных граждан. Они были противозаконными, противоречили основным гражданским и социально-экономическим правам человека, обернулись трагическими последствиями для сотен тысяч и миллионов людей.

33. ОБНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 1930–1940-е гг.

Разработка новой Конституции СССР. За период с 1924 по 1936 г. в стране произошли существенные экономические, политические и социальные изменения. Коренные изменения в общественном строе потребовали соответствующего отражения, прежде всего в конституционном законодательстве.

Были ликвидированы остатки «эксплуататорских классов». Произошли значительные изменения в сфере национально-государственного строительства. Много перемен произошло также в структуре и системе органов государственного управления народным хозяйством. Пришло время изменений действующей конституционной системы.

30 января 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) вынесло вопрос о Конституции Союза ССР на рассмотрение Пленума Центрального Комитета партии. Пленум решил внести на обсуждение VII Всесоюзного съезда Советов предложение о необходимости изменения Конституции СССР в соответствии с коренными преобразованиями, происшедшими в стране. Съезд Советов, рассмотрев вопрос, принял в феврале 1935 г. соответствующее постановление, обязав ЦИК избрать конституционную комиссию, которой поручить переработку текста Конституции.

7 февраля 1935 г. такая комиссия была образована в составе 31 человека под председательством Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В.Сталина. Конституционная комиссия вышла за рамки, предусмотренные решением VII съезда Советов. Она не стала перерабатывать текст прежней конституции, а создала совершенно новый проект. В мае 1936 г. проект был подготовлен.

В ноябре 1936 г. на Чрезвычайном VIII съезде Советов проект дополнительно подвергся редактированию: были приняты дополнения, касающиеся выборов и состава Совета Национальностей Верховного Совета, равноправия обеих палат, об ответственности СНК перед Президиумом Верховного Совета.5 декабря 1936 г. съезд Советов единогласно утвердил новый Основной Закон СССР.

Конституция СССР 1936 г. В рассматриваемый период в стране произошли важные изменения. Многогранная политическая структура реконструируется, усиливается государственный сектор. Были ликвидированы остатки «эксплуататорского класса», изменился социальный состав интеллигенции и рабочего класса. Сильные трансформации произошли в сфере крестьянства. Сформировался новый правящий строй, создавший свою бюрократию и идеологию. Произошли значительные изменения в сфере национально-государственного строительства. Произошли значительные перемены в структуре и системе органов государственного управления и управления народным хозяйством.

В феврале 1935 г. Пленум ЦК ВКП(б) выступил с инициативой внесения изменений в Конституцию СССР.

Съезд Советов Союза ССР принял соответствующее постановление и поручил ЦИК создать конституционную комиссию (под председательством

И.В.Сталина). В ее составе были образованы подкомиссии: по общим вопросам, экономическая, финансовая, правовая, по избирательной системе, судебных органов, центральных и местных органов власти, народного образования, труда, обороны, внешних дел, редакционная. В мае 1936 г. проект был подготовлен.

Новая Конституция состояла из 13 глав и 146 статей. Политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся. Им принадлежала вся власть в стране. Экономическую основу СССР составляли социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия труда и производства.

Социалистическая собственность выступает в двух формах: государственной и кооперативно-колхозной. Наряду с социалистической системой хозяйствования Законом допускалось мелкое частное хозяйство. Хозяйственная жизнь страны определялась государственным народнохозяйственным планом. Труд рассматривался как обязанность.

Государственное устройство страны определялось как федеративное объединение республик. Давался исчерпывающий перечень прав федеративных органов, не перечисленные полномочия оставались за союзными республиками. Последним предоставлялось право выхода из состава СССР. Конституции союзных республик должны были соответствовать Конституции СССР, в случае расхождения союзного и республиканского законов действовал союзный закон. Конституция провозглашала единое государство.

Высшим органом власти в СССР являлся Верховный Совет СССР, наделенный законодательной властью и состоявший из двух палат: *Совета Союза и Совета Национальностей.* Совет Союза избирался по территориальным округам, Совет Национальностей – по союзным автономным республикам, автономным областям и национальным округам. Обе палаты признавались равноправными, обе работали в сессионном порядке.

В случае непримиримых разногласий при принятии решения Президиум Верховного Совета распускал Верховный Совет и назначал новые выборы. Президиум был подотчетен Верховному Совету и издавал указы, проводил референдумы, в период между сессиями Верховного Совета осуществлял высшую власть в государстве, назначал новые выборы.

Правительство (Совет Народных Комиссаров СССР) формировалось на совместном заседании обеих палат Верховного Совета. СНК издавал

постановления и распоряжения на основе действующих законов, принятых Верховным Советом.

В Конституции перечислялись союзные (обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой промышленности, оборонной промышленности) и союзно-республиканские (пищевой, легкой, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренней торговли, внутренних дел, юстиции, здравоохранения) народные комиссариаты. По аналогии с союзными органами центральной власти и управления строилась система органов союзной республики.

Глава 9 посвящалась изменениям в избирательной системе. Закреплялось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, предоставляемое с 18-летнего возраста. Предшествующее избирательное законодательство отменялось.

В перечне основных прав и обязанностей граждан упоминалось о правах на труд, отдых, материальное обеспечение, образование. Провозглашалось равенство полов, национальностей, свобода слова, печати, собраний, митингов, шествий и демонстраций, отделение церкви от государства и школы от церкви. ВКП(б) объявлялось «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющим ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Специфическими чертами Конституции 1936 г., раскрывающими ее сущность как основу закона социалистического государства, являлись следующие принципы:

1) государственный суверенитет народа, его полновластие, которые гарантировались социалистической системой хозяйства и социалистической собственностью на орудия труда и средства производства;

2) принудительный союз рабочих и крестьян и руководящая роль в этом союзе рабочего класса как передового и наиболее организованного класса советского общества;

3) руководящая и направляющая роль партии во всех сферах жизни общества как важнейшая политическая гарантия расширения принципа народного суверенитета;

4) советский федерализм в сочетании с унитаризмом как форма государственного устройства. Он наиболее полно выражал принцип полного

равноправия народов во всех сферах государственной деятельности, их права на самоопределение; единства государственной власти и полновластия представительных органов социалистического государства;

5) демократический централизм как основа организации и деятельности Советского государства и его органов.

Конституция РСФСР 1937 г. На основании Конституции 1936 г. была разработана и принята Конституция РСФСР. Она была утверждена 21 января 1937 г. Чрезвычайным XVII Всероссийским съездом Советов. На ее основе в предвоенный период проходила существенная перестройка государственного аппарата.

В июле 1937 г. ЦИК СССР утвердил положение о выборах в Верховный Совет и определил срок выборов. На первой сессии Верховного Совета был избран Президиум, образовано Правительство, назначен Прокурор СССР, избраны постоянные комиссии обеих палат. В июне 1938 г. прошли выборы в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы.

В 1937 г. создается *Экономический Совет*, действующий на правах комиссии правительства.

В сентябре 1940 г. был создан *Комиссариат народного контроля СССР*, в котором слились Комиссия Советского контроля и Главный военный контроль. Новый орган получал право привлекать виновных к уголовной и административной ответственности, давать обязательные указания госорганам.

В наркоматах организуются контрольно-инструкторские группы. В сентябре 1936 г. создается *Наркомат юстиции СССР,* принявший на себя функции контроля за деятельностью судов и применением ими законодательства. На НКЮ возлагались обязанности по обобщению судебной практики, организации юридической помощи населению и кодификационной работе.

В феврале 1941 г. объединенный Наркомат внутренних дел был разделен на НКВД СССР и Наркомат государственной безопасности СССР (НГБ).

Вся политика государства в предвоенный период была направлена на централизацию и усиление госаппарата, за которым стоял аппарат ВКП(б). Военное строительство стало одним из важнейших направлений этой политики.

В 1939 г. ликвидируется установленная в 1924–1925 гг. территориально-милиционная система формирования армии. Создается кадровая армия.

В марте 1938 г. создаются *Главный Совет Красной Армии и Главный Совет Военно-Морского Флота,* ведавшие вопросами военного строительства. Увеличилось число военных округов, возглавляемых военными Советами, подчинявшимся Наркомату обороны. Число военных комиссаров увеличилось за счет их создания в автономных республиках, областях и городах. В партийных органах создавались военные отделы.

В мае 1937 г. в воинских частях вводится *институт военных комиссаров,* просуществовавший до августа 1940 г., когда вместо них вводится должность заместителей комиссаров по политической части. Единоначалие оставалось за командиром, идеологический и политический контроль – у замполита.

В день начала второй мировой войны, 1 сентября 1939 г., Верховный Совет СССР принял закон *«О всеобщей воинской обязанности»,* распространявший эту обязанность на всех граждан государства. По закону были увеличены сроки военной службы и снижался призывной возраст, удлинялся срок пребывания в запасе.

С февраля 1939 г. весь личный состав Красной Армии принимал военную присягу. В 1940 г. вводится новый Дисциплинарный устав и повышается ответственность за дезертирство и самовольные отлучки из части.

К 1940 г. была окончательно ликвидирована функциональная система управления и структура главков была перестроена по производственно-территориальному принципу. В июне 1936 г. ЦИК и СНК приняли постановление *«О хозрасчетных правах главных управлений промышленных народных комиссаров»,* по которому главкам присваивались сбытоснабженческие хозрасчетные функции. Для координации работы наркоматов, число которых выросло, при Правительстве в апреле 1940 г. было создано несколько хозяйственных Советов.

Происходившие в госаппарате преобразования нашли отражение в действующей Конституции, включаясь в нее посредством законов и указов, утвержденных в установленном порядке.

В 1937 г. принимается *Конституция РСФСР***,** закрепившая новые системы органов власти, управления и выборов. Административно-территориальное деление республики по Конституции выглядело следующим

образом: РСФСР включала в себя пять краев, девятнадцать областей, семнадцать автономных республик, шесть автономных областей.

Значение и роль Конституции определялись прежде всего тем, что она утверждала социалистический строй, полновластие Советов, служила юридической основой для развития творческой инициативы и активности масс, являлась важным средством мобилизации сил народа на решение задач хозяйственного строительства, укрепления обороноспособности страны.

34. ИЗМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ И ПРАВЕ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Война 1941–1945 гг. оказалась серьезной проверкой не только для всего советского народа, но и для самого государства, которое вынужденно было перестраиваться на военный лад.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ *«О военном положении»,* и 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли директиву к партийным и советским органам, в которой была изложена программа мероприятий по борьбе с фашистскими захватчиками.

Была проведена серьезная перестройка государственного аппарата. Усилилась роль центральных органов власти и управления, хотя вместе с тем была проведена определенная их децентрализация. Сохранили свои полномочия высшие органы государственной власти: Верховный Совет и его Президиум, Совет Народных Комиссаров, отраслевые и республиканские органы управления.

Но война внесла коррективы в организацию и порядок работы государственного аппарата. Она помешала проведению в срок выборов в Советы всех ступеней. В результате призыва в армию были нарушены сроки созыва сессий Советов. Усилилось значение исполнительных органов Советов. Часто практика выборов заменялась системой назначений.

Во время войны значительно усилилась интеграция партийного и государственного руководства различных уровней.

В деятельности Советов на первый план выдвинулась функция организации военной защиты страны. Органы власти проводили военные мобилизации, создавали резервы, занимались материальным снабжением войск, оборонным строительством, противовоздушной обороной, поддерживали порядок и организованность.

Президиум Верховного Совета СССР продолжал разрабатывать важнейшие правовые акты. К ним относились указы о мобилизации, о введении военного положения, о создании чрезвычайных органов, о структуре Вооруженных Сил, о ратификации международных договоров и т.п.

Значительно усилилась деятельность СНК СССР, особенно в области руководства военной экономикой, перемещение промышленных предприятий в восточные районы страны. Большая роль в этом принадлежала **Госплану СССР** (председатель – Н.А.Вознесенский). Квартальные, месячные и даже декадные планы хозяйствования стали нормой. Осуществлялись меры по более эффективному использованию наличных кадров и ресурсов, изысканию резервов.

При ГКО и Совнаркоме СССР был создан ряд новых органов, в том числе Совет по делам эвакуации, Главснабнефть, Главснабуголь, Главснабгаз, Комитет по учету и распределению рабочей силы, Управление по эвакуации населения, Управление по государственному обеспечению и устройству семей военнослужащих. Информационно-пропагандистскую работу проводило созданное в первые дни войны *Совинформбюро*. Образовался также ряд новых наркоматов, расширялись их права в области финансов, распределения материальных ресурсов, строительства.

Суровые условия войны вызвали к жизни создание специальных чрезвычайных органов с особыми полномочиями. Высшим чрезвычайным органом в стране был *Государственный Комитет Обороны*. В его руках была сосредоточена вся полнота власти в государстве, постановления имели силу законов военного времени. Своего большого аппарата ГКО не имел, а действовал через партийные, государственные органы, общественные организации. В 1941–1942 гг. ГКО создал местные прифронтовые чрезвычайные органы – городские комитеты обороны, занимавшиеся оборонным строительством, созданием народного ополчения, организацией производства, ремонтом боевой техники и вооружения.

Великая Отечественная война внесла изменения и в состав, структуру, управление Вооруженными Силами. Была объявлена мобилизация военнообязанных, по которой в первые дни войны было призвано более 5 млн. человек. Начинают формироваться дивизии народного ополчения, добровольческие части, растет число партизанских формирований на захваченной территории.

В январе – феврале 1943 г. для личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота были введены новые знаки различия, восстановлены погоны. Было учреждено 9 новых боевых орденов и ряд медалей.

Проводится реорганизация управления войсками, перестраивается система органов стратегического и оперативного руководства Вооруженными Силами. Боевой опыт всех родов войск регулярно обобщался и нашел свое четкое отражение в новых уставах и наставлениях.

Претерпела изменения в годы войны и судебная система. Усилилась роль военных трибуналов в местностях, объявленных на военном положении; в их компетенцию были переданы дела, ранее рассматриваемые общими судами: хищения, грабежи, разбои, бандитизм, убийства и т.п. Военные трибуналы создавались при округах, фронтах, флотах, армиях и соединениях. Вся система возглавлялась *Верховным судом СССР*, в составе которого действовали военная, военно-железнодорожная и военная воднотранспортная коллегии.

Судопроизводство осуществлялось на основании статей УПК, а также с учетом новых норм, продиктованных условиями военного времени. Общие суды рассматривали дела о некоторых преступлениях, составляющих подсудность военных трибуналов, но совершенных в местностях, не объявленных на военном положении, а также дела, не относившиеся к юрисдикции военных трибуналов. Количество гражданских дел в судах резко сокращалось. В военное время надзор за законностью наряду с территориальными прокурорскими органами возлагался на военную прокуратуру.

Великая Отечественная война вызвала изменения в организации государственного единства. Это заметно в расширении прав союзных республик, произведенное в 1944 г. Верховный Совет СССР принял законы, которыми союзные республики наделялись важнейшими правами. По одному из них разрешалось создавать свои военные формирования, которые, правда, не стали республиканскими армиями.

Другой закон предоставлял республикам право внешних отношений. Но реально субъектами международного права были признаны только Украина и Белоруссия.

Происходило упразднение автономий и принудительное выселение некоторых народов с места их постоянного проживания. От этой акции пострадали немцы Поволжья, крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши и другие народы юга России.

Среди изменений в организации государственного единства следует отметить некоторое расширение территории Советского Союза. В 1944 г. к нему присоединилась – Тувинская Народная Республика. В ноябре 1944 г. Красная Армия освободила Закарпатскую Украину, которая до 1939 г. входила в состав Чехословакии, затем была передана Венгрии, а в 1945 г. вошла в состав УССР. Был также произведен обмен территориями с Польшей. В результате победы в Великой Отечественной войне к Советскому Союзу отошла часть Восточной Пруссии, включая Кенигсберг, был возвращен Южный Сахалин и Курильские острова, а также старинный русский город Печенга.

Общая система советского права не претерпела во время войны коренных изменений. Тем не менее военная обстановка заставила ввести в право определенные конкретные изменения.

Советское гражданское право оказалось в значительной части вполне приспособленным для решения особых задач военного положения. Более того, некоторые принципы гражданского и хозяйственного права именно в условиях войны помогли обеспечить налаживание военной экономики, мобилизацию всех средств на разгром врага. Важную роль сыграл принцип единства государственной собственности. Где бы и в чьем бы ведении ни находилось то или иное государственное имущество, государство всегда могло использовать его для своих потребностей.

Были расширены права хозяйственных наркоматов, упрощен порядок передачи предприятий, порядок перераспределения ресурсов.

Правовой механизм основывался, как и ранее, на плановых актах и договорах, но формы планирования изменились, они стали более оперативными, действенными.

Ярко выраженной была тенденция к сокращению гражданско-правовых договорных отношений в пользу отношений властных, административно-правовых. Это особенно проявлялось в случаях передачи военной продукции, стратегических материалов.

Был упрощен порядок регламентации капитального строительства, сокращен объем необходимых проектных документов, допускались отступления от сметы и проекта, были расширены права руководителей предприятий.

Не забывались и гражданско-правовые методы защиты граждан, их прав и интересов. Такие чрезвычайные методы, как реквизиция, применялись сравнительно редко. Законодательство защищало жилищные права

военнослужащих и их семей. *Усовершенствовались нормы наследственного права*: расширился круг наследников, устанавливалась очередность их признания, каждый гражданин мог завещать свое имущество лицам из числа наследников, а также государственным органам и организациям. Значительные изменения произошли в годы войны в сфере семейного права.

Был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР *«Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, одиноким и многодетным матерям, усилении охраны материнства и детства…»*

Изменения коснулись и института брака и развода. Только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов, вследствие чего суды перестали принимать иски об установлении отцовства в отношении детей, родившихся вне зарегистрированного брака, иски о разделе имущества, нажитого в период фактически брачных отношений.

Значительные изменения вносились и в законодательство о разводе. Устанавливался судебный порядок расторжения брака, увеличился и размер пошлин, взыскиваемых при оформлении развода.

Принимались меры, в том числе и экономические, для стимулирования рождаемости, поощрения многодетных матерей.

Война поставила перед правовым регулированием труда ряд сложных проблем: нехватка рабочих рук в промышленности и на транспорте, в строительстве и на селе. Хотя и сохранялся порядок добровольного вступления в трудовые отношения, Советское государство было вынужденно обратиться к трудовой мобилизации и трудовой повинности.

Мобилизация для работы на производстве распространялась на трудоспособное население, не занятое на учреждениях и предприятиях. Было также разрешено в напряженные периоды производить мобилизацию населения городов для труда в колхозах, совхозах и МТС.

В трудовом праве периода войны отразилась и некоторая забота о защитниках Родины, инвалидах Великой Отечественной войны, семьях военнослужащих в виде предоставления жилой площади, питания, возможности повышения квалификации, пенсий и других льгот.

Колхозное и земельное право в период Великой Отечественной войны было направлено на укрепление колхозного строя и государственных сельскохозяйственных предприятий, обеспечение армии и населения продовольствием, промышленности – сырьем.

Большую роль в осуществлении этих задач сыграли нормативные акты, направленные на организацию своевременного проведения сельскохозяйственных работ, сдачи продуктов государству. Был установлен повышенный минимум трудодней, обязательное участие колхозников и членов их семей в уборке урожая. В целях сохранения поголовья скота ограничивались права колхозников на убой и продажу. Большое распространение получило коллективное и индивидуальное огородничество рабочих и служащих.

Огромные усилия по восстановлению сельского хозяйства принимались на освобожденных территориях. Наводился порядок в землепользовании, укреплялись позиции колхозов.

Война резко повысила общественную опасность всех преступлений, появились и новые составы преступления, специфические для военного времени: измена, шпионаж, диверсия. При их расследовании и рассмотрении органы следствия суда руководствовались Положением о государственных преступлениях, принятым еще в мирное время. С

удебная практика военных лет лишь дала расширенное толкование содержащемуся в Положении и УК понятию «военная обстановка», повышающее ответственность за государственные преступления.

Ужесточались методы борьбы с хищениями государственной и общественной собственности, разбазариванием ресурсов, спекуляцией, со злостным нарушением правил противовоздушной обороны, уклонением от обучения военному делу. Усилилась охрана личной собственности граждан.

Война потребовала внесения изменений в **уголовно-процессуальное законодательство**. Устанавливался новый порядок рассмотрения дел военными трибуналами. Их приговоры не подлежали кассационному обжалованию и могли быть изменены или отменены только в порядке надзора. Повышенное внимание уделялось проверке дел в отношении приговоренных к высшей мере. Право приостанавливать приговоры трибуналов к высшей мере предоставлялось военным советам, командующим округами, фронтами, армиями, флотами с одновременным сообщением председателю Военной коллегии Верховного суда СССР.

Чрезвычайное законодательство периода Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война была серьезным испытанием для советского государства. Она вызвала большие изменения в системе государственного и правового управления. Хотя

правовая система, сложившаяся в довоенный период, в основном сохранилась и после вступления СССР в войну, однако формирование чрезвычайных органов, появление новых специальных законодательных актов не могло не сказаться на системе права и правового регулирования.

Суровые условия Великой Отечественной войны вызвали необходимость создания специальных чрезвычайных органов, наделенных особыми полномочиями: Государственный Комитет Обороны СССР. Он был образован 30 июня 1941 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома и ЦК ВКП(б). В руках ГКО была сосредоточена вся власть в государстве, его постановления имели силу законов военного времени.

На организацию государственного управления в годы войны сказывалось и введение в тех или иных случаях в различных районах страны специальных режимов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. *«О военном положении»*. Дополнительными указами Президиума Верховного Совета СССР военное положение вводилось в большинстве союзных республик, АССР и областей европейской части Советского Союза, Грузинской ССР и ряде городов Закавказья, на побережье Черного и Каспийского морей.

Вместе с тем главным направлением в чрезвычайном законодательстве, а также в изменениях, касающихся политико-правового регулирования, была мобилизация людей и всех возможных ресурсов.

В соответствии с мобилизационным планом уже 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь Конституцией СССР, объявил мобилизацию военнообязанных 14 возрастов и по 14 округам.

Одной из важнейших задач была массовая подготовка защитников Родины, пополнения Красной Армии. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны *«О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота»* от 18 сентября 1941 г. обязательному обучению подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет.

Контроль за этими и другими важнейшими решениями оборонного характера был организован Совнаркомом СССР.

Указ от 22 июня 1941 г. наделял военные власти правом привлекать население к трудовой повинности, устанавливать военно-квартирную

повинность, мобилизовать транспортные средства, регулировать режим работы предприятий и учреждений, а также порядок их деятельности.

В феврале 1942 г. был принят указ *«О мобилизации всего трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве»,* трудовая повинность была введена еще в июне 1941 г. В сфере сельского хозяйства в апреле 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был повышен обязательный минимум трудодней для колхозников (как взрослых, так и подростков).

Принимается и другое постановление о мобилизации городского населения на сельскохозяйственные работы в колхозах, совхозах и МТС. Закон, с одной стороны, стимулировал более интенсивное использование земель (в частности, пустующих) колхозами, а с другой – проводил политику огосударствления колхозов.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли вскоре после начала войны мобилизационный народно-хозяйственный план на IV квартал этого года. На 1942 г. был утвержден план по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В августе 1943 г. утвержден план развития экономики Урала. Позже стали приниматься планы восстановления и развития народного хозяйства в освобожденных от оккупантов районах страны.

В принятом в августе 1943 г. постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР *«О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов»* предусматривались меры, направленные на развитие земледелия, жилищного строительства, скотоводства, на установление налоговых льгот организациям и лицам. Организация восстановительных работ была возложена на Комитет при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупантов.

Происходили изменения и в уголовном законодательстве. Так, в июне 1941 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР *«Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения».* Антисоветские слухи квалифицировались как контрреволюционная агитация.

В ноябре 1943 г. был принят указ *«Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну».* С апреля 1943 г. для специальных субъектов уголовного права («фашистских преступников и их пособников») вводятся

особые меры наказания – смертная казнь через повешение и каторжные работы.

Много внимания законодательство уделяло борьбе с хищениями. В июле 1943 г. принимается Указ *«Об ответственности за хищение горючего».* Закон от 7 августа 1932 г. стали применять к случаям хищения продуктов. Вводились нормы, предусматривающие наказание за убой скота, поломку сельскохозяйственной техники и прочие.

Происходили различные изменения и в других областях советского права.

Например, особая система военной юстиции регламентировалась июльским (1941 г.) указом *«О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий».*

В марте 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР вносятся изменения в порядок наследования по закону, круг наследников расширился.

В период Великой Отечественной войны правовая и государственная системы СССР подверглись значительным изменениям. Не малую роль в приспособлении этой системы к суровым условиям военного времени сыграло чрезвычайное законодательство того периода. Оно сделало ее более гибкой, более соответствующей требованиям военного времени.

35.РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНЦЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Послевоенный период. В послевоенные годы политический режим ужесточает свой контроль над обществом. Был проведен разрыв с политической традицией, установившейся после октября 1917 г., изменился подход к формированию идеологии (в ней усиливаются национально-патриотические мотивы, культ вождя и т. п.) и руководящих государственных и партийных кадров.

Были воссозданы многие политические символы: гражданские и воинские звания, народные комиссары были переименованы в министров, Рабоче-Крестьянская Красная Армия в Советские Вооруженные Силы и т. п. Создавались новые партийные органы, подконтрольные только Председателю Совета Министров маршалу Сталину.

В марте 1946 г. СНК СССР преобразуется в *Совет Министров СССР* (соответственно были переименованы СНК союзных республик). В феврале 1947

г. создаются комиссии законодательных предположений обеих палат Верховного Совета, которым был принят ряд законов: о сельхозналоге, о государственных пенсиях, о расширении прав республик и т. д.

В октябре 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление о реорганизации структуры и методов работы госаппарата:

1) происходило разукрупнение министерств и преобразование многих комитетов в министерства;

2) сложилась четырехзвенная структура органов управления: главк – управление – отдел – сектор;

3) были упразднены многие структурные звенья министерств, трестов, контор;

4) сокращена численность аппарата (как центрального, так и местного);

5) отраслевой принцип управления в 1957 г. был заменен территориальным;

6) были созданы экономические административные районы, управленческими органами в которых стали Советы народного хозяйства (совнархозы).

Однако тенденция к децентрализации управления не могла развиться, и позже число совнархозов значительно сокращается, а в марте 1963 г. централизованная система вновь воссоздается: образуется *Высший Совет народного хозяйства.*

В сфере сельского хозяйства были проведены две важнейшие реформы.

Первая ликвидировала МТС, передала сельхозтехнику в собственность колхозов и ввела погектарное (а не подоходное) обложение, что облегчило налоговый пресс на хозяйства. Были также отменены обязательные поставки колхозами сельскохозяйственной продукции; они были заменены государственными закупками, закупочные цены значительно повышены.

Вторая реформа осуществила очередное укрупнение колхозных хозяйств, способных эффективно развивать индустриальную базу, а также упразднила районные партийные организации.

Параллельно происходила перестройка системы местных органов власти. В 1957–1960 гг. верховными органами союзных республик были утверждены положения о местных (сельских и районных) Советах, в которых учреждались

сроки созыва сессий, функции исполкомов и постоянных комиссий, статус депутата.

Осуществлялась также переориентация работы профессиональных союзов, которые были включены в производственный процесс.

Усиление партийного влияния на госаппарат и экономику сопровождалось усилением борьбы в руководстве страны.

Были приняты меры по усилению идеологической работы в армии, усиливался контроль за отдельными отраслями хозяйства.

Произошли изменения также в руководящих партийных структурах: Политбюро было заменено более многочисленным по составу Президиумом. В 1954 г. политическая полиция была преобразована в самостоятельную организацию – КГБ, было упразднено Особое совещание, система ГУЛАГ была передана от МВД Министерству юстиции, сеть военных трибуналов и военных прокуратур была сокращена.

В марте 1953 г. Верховный Совет СССР объявил амнистию для лиц, осужденных за политические и уголовные преступления, однако основная масса политических заключенных была освобождена только после XX съезда партии в 1956 г.

В конце 1948 г. впервые проводятся прямые выборы народных судей. В июле 1948 г. было издано *Положение о дисциплинарной ответственности судей,* по которому взыскания на них стали налагаться коллегиями по дисциплинарным делам при областных судах и верховных судах союзных республик, а не министрами и начальниками управлений юстиции, как было раньше. Конкретизировались основные задачи и функции прокуратуры: общий надзор, надзор за дознанием и следствием и законностью судебных решений, за местами лишения свободы.

В августе 1954 г. в составе верховных судов союзных республик и краевых судов были образованы президиумы, которые могли пересматривать в порядке надзора приговоры, решения по протестам прокуроров и председателей судов.

В 1957 г. Верховный Совет СССР принял новое *Положение о Верховном суде СССР,* расширявшее надзорные права республиканских судов; последней судебной инстанцией становились фактически суды союзных республик, и судебная союзная централизация заметно ослабевала.

Позже Верховный Совет СССР принял новые *Основы законодательства о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик.* Основы установили единый городской или районный суд, была декларирована отчетность народных судей перед избирателями, а вышестоящих судов – перед соответствующими Советами.

Дальнейшая децентрализация и демократизация государственного управления продолжились в последующей реабилитации политзаключенных и народностей, ранее депортированных (чеченцы, ингуши и др.), а также некоторых партийных и военных руководителей.

На XX съезде КПСС (1956 г.) Н.С.Хрущев выступил с докладом, разоблачившим культ личности Сталина. Последствия новой трактовки государственно-правовой истории СССР выразились в антисталинских и антисоветских выступлениях (осень 1956 г.) в Венгрии и Польше.

В декабре 1956 г. создается новый планирующий орган – *Государственная комиссия по экономике,* координирующая разработку ближайших планов, за Госпланом оставалось долгосрочное планирование.

В декабре 1958 г. были приняты *Основы уголовного законодательства,* на базе которых формировались кодексы союзных республик. Упразднялось понятие «враг народа», повышался возраст для уголовной ответственности, судебные заседания становились открытыми. В 1958 г. период коллегиального руководства завершается.

Экономические трудности привели к усилению авторитарных методов регулирования. В 1960 г. был принят закон, пытавшийся прикрепить «летунов» к постоянному месту работы. К обвиненным в крупных экономических преступлениях стала применяться в том числе смертная казнь. Весной 1962 г. начинается повышение цен на продукты питания. Одновременно продолжалась кампания разоблачения сталинизма, что было призвано отвлечь от актуальных политических и хозяйственных проблем. В октябре 1957 г. была разоблачена «антипартийная группа» консервативно настроенных партийных руководителей.

В ноябре 1962 г. был создан ряд уступок противникам реформ: было сокращено число совнархозов, систему которых должен был контролировать Совнархоз СССР, обеспечивающий выполнение Госплана. Одновременно восстанавливается централизованная структура управления экономикой.

В сентябре 1962 г. была проведена важная партийная реформа: все партийные организации были разделены на контролирующие промышленность и сельское хозяйство. Районные партийные организации упразднялись, поэтому решение всех вопросов осуществлялось в «производственных зонах».

Таким образом, все эти реформы ставили под вопрос само существование многих партийных структур, чем вызвали недовольство у партноменклатуры.

36. ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Эволюция государственно-политической системы. В сентябре 1961 г. состоялся XXII съезд КПСС, принявший новую программу партии, в которой намечался переход общества к коммунизму. Предполагалось сформировать бесклассовое общество и передать функции государства органам самоуправления трудящихся.

С 1965 г. упразднением совнархозов и восстановлением центральных промышленных министерств начинается новая административная централизация. Создается ряд центральных комитетов: *Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике.*

Доктрина «общенародного государства» формировалась в контексте идеологии «перехода к коммунистическому обществу». Она предполагала существенную трансформацию социальной базы советского общества, размывание граней между различными классами и слоями, а также городом и деревней.

Предполагалось расширение коллегиальных и демократических начал в государственном управлении с последующим превращением его в «народное общественное самоуправление». Наметившаяся на этой основе технократическая тенденция с руководством экономикой и государством пришла в столкновение с идеологической доктриной «партийности».

Противоречие разрешилось к середине 1970-х годов, когда либеральные и технократические тенденции (особенно ярко проявившиеся в чехословацких реформах и «пражской весне» 1968 г.) были прерваны. В конце 1960-х годов сформировался жесткий внешнеполитический курс, опиравшийся на развитие военно-промышленного комплекса страны.

С 1972 г. консервативные тенденции, ориентирующиеся в экономике на такие приоритеты, как тяжелая и оборонная промышленность, сельское хозяйство и энергетика, берут верх над реформаторским либерализмом и

технократизмом. Одновременно происходили персонализация власти и укрепление позиций партийно-государственной бюрократии, функции, расширявшиеся по составу, все более переходили к бюрократическим структурам его аппарата.

В июле 1978 г. был принят новый Закон *«О выборах в Верховный Совет СССР».* Предполагалось повысить контроль Верховного Совета СССР за деятельностью формируемых им органов.

В 1957 г. Верховный Совет СССР наряду с утверждением бюджета утверждал *ежегодные хозяйственные планы* (ранее это была задача правительства).

В 1966 г. наряду с бюджетной, законодательных предложений, по иностранным делам и мандатной комиссиями формируются новые. При каждой из палат Верховного Совета СССР было создано по 16 постоянных комиссий: мандатная, законодательных предложений, по иностранным делам, планово-бюджетная, по промышленности, по транспорту и связи, по здравоохранению и др.

В начале 1960-х гг. местные Советы были разделены, как и партийные органы, на промышленные и сельские (краевые, областные, районные). Но в ноябре 1964 г. они были объединены.

Развитие конституционного законодательства. В 1962 г. была сформирована конституционная комиссия, призванная создать проект нового Основного Закона для общества «развитого социализма». Идея скорого перехода к коммунистическому обществу скоро растворилась в новых формулировках.

Все настойчивей стали подчеркиваться такие моменты, как укрепление законности, активное включение граждан в управление общественными делами, возрастание роли общественных организаций, роли общественного самоуправления.

Проект Конституции был подготовлен в мае 1977 г. и вынесен на обсуждение общественности.

Констатировалось построение «развитого социалистического общества» и создание «общенародного государства». В качестве цели указывалось на построение «бесклассового коммунистического общества», базирующегося на

общественном самоуправлении. Основой экономической системы признавалась социалистическая собственность на средства производства, основой политической системы – Советы.

В Конституции закреплялась «руководящая и направляющая роль» коммунистической партии. Конституция закрепляла новые формы «непосредственной демократии»: всенародное обсуждение и референдум; новые гражданские права: право на обжалование действий должностных лиц и т.д.

Впервые были закреплены права на охрану здоровья, жизни, свободы творчества и т.д. Конституция закрепляла за каждой союзной республикой право выхода из состава СССР, право законодательной инициативы в высших органах власти Союза. Конституция с большей определенностью подчеркивала значение личности, декларируя уважение и охрану ее прав и свобод.

Однако само определение Союза ССР как «единого союзного многонационального государства» говорило о стремлении усилить федеральные централистские начала.

37. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ОБНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» (середина 1980-х – начало 1990-х гг.)

Причины и задачи «перестройки». В 1985 г. в СССР началась радикальная реформа общества, которая проходила под лозунгами: «Гласность», «Ускорение», «Перестройка». Необходимость радикального реформирования страны в середине 1980-х гг. была обусловлена затяжным кризисом, в котором находилось государство. Причины кризиса можно условно разделить на три группы: экономические, внутри- и внешнеполитические.

К экономическим причинам можно отнести неэффективность командно-административной системы с присущими ей чрезмерной централизацией управления экономикой, приказными методами регулирования, отсутствием личной заинтересованности производителя. Как следствие этого: разрастание бюрократического аппарата, затратность, инертность, невосприимчивость к изменениям народного хозяйства, падение темпов роста производительности труда, углубляющийся кризис во многих отраслях, все большее техническое отставание от развитых стран.

Среди **внешнеполитических причин** можно выделить следующие: вновь появившаяся тенденция к изоляции от мирового сообщества, начало демократических преобразований в некоторых странах социалистического лагеря (Венгрия, Чехословакия), провал компании в Афганистане, а все увеличивающееся технологическое отставание от США и стран Запада обусловило невозможность продолжения на равных «гонки вооружений».

К **внутриполитическим причинам** «перестройки» относятся: концентрация власти в рядах консервативного партийного аппарата; расцвет бюрократии; нарушение принципа народовластия; игнорирование интересов и мнений различных социальных групп, народностей; жесткий контроль над всеми элементами политической системы; явное отчуждение рядового гражданина от власти и управления; диктат государства над личностью; развал самой партии (коррупция, недееспособность).

Курс на «перестройку» был провозглашен в 1985 г. (апрельский Пленум ЦК КПСС). «Перестройка» носила довольно противоречивый характер: многие шаги предпринимались необдуманно и носили половинчатый характер. *Стратегические цели перестройки были следующие:* демонтаж командно-административной системы; обеспечение разнообразия форм собственности; создание саморегулирующегося хозяйственного механизма при сохранении направляющей роли государства; повышение экономической активности личности; открытость для окружающего мира.

Изменения в политической системе в период «перестройки». Курс «социалистического реформизма» в КПСС был взят в самом начале перестроечного движения: из Политбюро удалялись консервативно настроенные люди; смена составов происходила на каждом новом этапе «перестройки». Было признано необходимым вновь восстановить роль советов как органов власти, которую присвоили себе партийные органы, однако руководящая роль партии при этом сохранялась.

В июле 1988 г. XIX партийная конференция выдвинула идею конституционной реформы, проект которой был одобрен Верховным Советом в октябре 1988 г. Были приняты законы, реформирующие политическую систему государства*: «Об изменениях и дополнениях в Конституцию СССР», «О выборах» и «О статусе народного депутата».*

По образцу конституции 1918 г. восстанавливается двухуровневая система представительных органов: съезд народных депутатов СССР (высший орган государственной власти; наряду с депутатами от территориальных и национальных избирательных округов в него стали входить и депутаты от общественных организаций) и Верховный Совет СССР (постоянно действующий двухпалатный законодательный орган, который выбирался из депутатов съезда; обладал широкими полномочиями: контрольными, распорядительными).

Верховный Совет состоял из Совета Союза, рассматривавшего вопросы, имевшие общее для всей страны значение, и Совета Национальностей, который рассматривал вопросы межнациональных отношений.

Расширилось представительство различных общественных групп. Кроме того: создавался *Комитет конституционного надзора*, имевший право проверять правовые акты на соответствие Конституции; был значительно расширен круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы; власть сконцентрировалась в руках Верховного Совета, ограничив роль КПСС; было проведено четкое разграничение полномочий между союзными и республиканскими органами власти, расширились права республик; сузились полномочия министерств и ведомств.

Учреждался пост Президента СССР, наделенного широкими полномочиями. Президент избирался съездом, а затем сам назначал премьер-министра. В марте 1990 г. на пост Президента был избран Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев.

XIX партийная конференция отметила, что новое право должно служить не государству, а обществу, и осудила административно-командные методы руководства, подчеркнув необходимость создания правовой базы для проведения экономических реформ и защиты прав граждан. В развитие этих положений принимается ряд указов и законов: *«О порядке организации и проведения собраний, уличных шествий и демонстраций», «О прессе и средствах массовой информации», «О въезде и выезде из СССР», «Об общественных организациях»* и др. Таким образом, подчеркивались приоритет права и принцип разделения власти. Эти преобразования предполагалось осуществлять в рамках общего реформационного процесса.

Изменения в гражданском, трудовом, аграрном, уголовном и процессуальном праве. Реформы предполагали расширить права

предприятий и трудовых коллективов, шире развернуть частную предпринимательскую инициативу.

В июне 1987 г. принимается Закон «*О государственном предприятии*», значительно расширивший права предприятий, которые практически переводились на хозрасчет, могли самостоятельно формировать производственные и сбытовые планы, распоряжаться остатком прибыли. На практике государственные органы ограничивали область коммерческой деятельности предприятий.

В ноябре 1986 г. и мае 1988 г. закон легализирует частную предпринимательскую деятельность в ряде производственных и сервисных областей. Но развитие частного предпринимательства наталкивалось на организационные, идеологические и психологические препятствия.

В марте 1990 г. был принят закон *«О собственности в СССР»,* вводивший «собственность граждан, коллективную и государственную». Закон допускал и смешанные формы собственности.

В апреле 1990 г. был принят закон «*Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик*», разграничивающий полномочия Союза и республик в сфере экономики и финансов.

В июне 1990 г. был принят закон *«О предприятиях в СССР»,* направленный на развитие хозяйственной самостоятельности предприятий и хозяйственного расчета. Перечислялись виды предприятий: индивидуальные, кооперативные, в форме акционерного или иного хозяйственного общества или товарищества, принадлежащие общественным или региональным организациям.

В декабре 1990 г. принимается закон *«О всенародном голосовании (референдуме СССР)»,* предусматривающий новую форму непосредственного участия народа в осуществлении государственной власти. Демократизация социальных структур отразилась в содержании новых законов *«Об общественных объединениях»* (октябрь 1990 г.) и (декабрь 1990 г.).

В области уголовного права внимание законодателя вновь привлекла спекуляция. Законом СССР (октябрь 1990 г.) под спекуляцией понимались скупки товаров со складов, баз и т.д. в нарушение установленных правил, сокрытие товара от покупателя, уклонение от регистрации.

Вскоре реформы вышли из-под контроля властей. Нарастала критика командно-административной системы КПСС, начали формироваться новые

политические образования (партии, профсоюзы), усиливались националистические тенденции. Проблемы, которые намеревались решить реформаторы после 1985 г. (политический плюрализм, создание рыночной экономики), к 1990 г. не были реализованы.

Реформы, проведенные российским правительством в июле 1990 г. (освобождение цен, приватизация), не изменили положения. В апреле 1991 г. союзный центр и девять республик (за исключением Прибалтийских, Грузии, Армении и Молдавии), подписали документы, в которых декларировались положения нового союзного договора, значительно расширяющего права республик.

Но ситуация осложнялась начавшейся «войной законов»: усиление суверенитета республик приводило к тому, что законы, принятые общесоюзными органами, не исполнялись на местах.

В 1992 г. начался «парад суверенитетов» – процесс провозглашения республиками своей независимости. Возглавили его Украина и Прибалтийские республики (после проведения референдумов). После провала августовского путча 9 республик заявили о своем суверенитете.

9 декабря 1991 г. главы государств – России, Украины и Белоруссии подписали договор, по которому СССР прекратил свое существование. Республики признавались суверенными государствами. Этими тремя республиками было образованно Содружество Независимых Государств (СНГ), открытое для всех государств бывшего Союза. Позже в СНГ вступили еще восемь республик.

38.СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Октябрьские события 1993 года. Одним из главных следствий августовских событий стало перемещение государственно-политической власти, сосредоточенной прежде всего в союзном Центре, в республики, и в первую очередь Россию. Российский Президент, правительство, Верховный Совет в течение нескольких дней обрели власть, которой они тщетно добивались у Центра почти полтора года. Теперь перед ними во весь рост встала проблема воплощения в жизнь радикальных реформ, которые разрабатывались начиная с 1989 года.

Очень скоро выяснилось, однако, что при наличии у демократов общей идеологии реформ у них не было сколько-нибудь проработанной и

обоснованной программы конкретных экономических и политических преобразований.

В демократическом движении очень быстро возникли противоречия между ортодоксами, твердо следовавшими политическим обещаниям, и прагматиками, уповавшими на политическую целесообразность. Вследствие этого уже в сентябре-октябре 1991 года раскололось его ядро — движение «Демократическая Россия». Из него выделились «крайние радикалы», считавшие возможным поддерживать правительство Ельцина только условно и критиковать его за отступления от заповеди движения.

По иным соображениям покинули «Демократическую Россию» христианские и конституционные демократы, а также Демократическая партия: они перешли на позицию «державников», стали твердо отстаивать принцип «неделимости» российского государства и все более жестко критиковать Ельцина за «развал СССР» (хотя этот развал был в значительной степени следствием борьбы за суверенитет России, который в 1990—1991 годах решительно поддерживали все без исключения участники «Демократической России»).

После августа 1991 года в течение двух-трех месяцев политическая опора российского правительства неожиданно и резко сузилась. А к обещанным реформам, в чрезмерный радикализм, попытку достичь капитализма с помощью «большого скачка». И только очень немногие среди партий отвергали правительственную политику по причине ее недостаточной решительности. Самой заметной среди них стала Партия экономической свободы, оформившаяся весной—летом 1992 года.

Слабости российских политических партий имели ряд причин. Одна из них заключалась в том, что социальная структура и социальные интересы нового российского общества далеко не оформились, и россияне с их «переходным» сознанием испытывали затруднения в отношении четкого политического выбора.

Другая причина состояла в том, что доверие россиян к политическим партиям после краха КПСС и прихода к власти политиков из новых партий отнюдь не усилилось, ибо разрыв между «словом» и «делом» у новой элиты, как выяснилось, был отнюдь не меньшим, чем у прежней советско-партийной номенклатуры.

Кроме партий, другим каналом выражения оппозиционных настроений являлись средства массовой информации, в первую очередь газеты, поскольку

телевидение и радио контролировались правительственными структурами. Пресса утвердилась в качестве центра, предающего гласности массовое недовольство правительственной политикой.

Многие газеты ввели в практику публикации писем читателей, дающих представление о мотивах массовой оппозиции курсу новой власти.

Важным мотивом массового недовольства стало свертывание социальных систем и общественных фондов потребления. Россияне возмущались резким ухудшением качества медицинского обслуживания, стремительным ростом цен на железнодорожный и авиатранспорт, лишивший большинство граждан возможности пользоваться ими, удорожанием жилья, также ставшим недоступным для большинства населения.

В интеллектуальной среде возникли разноречивые и даже взаимоисключающие альтернативы правительственному курсу.

Часть интеллигенции, не приняв курс российского правительства, перешла на «национально-государственные» позиции. Конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти прочертил главную линию политического развития России в 1993 году.

Возобновление конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти не заставило себя долго ждать. Российский президент, взявший под свою опеку правительство Черномырдина, предложил законодателям сделать выбор: или заключить соглашение с исполнительной властью на основе признания ее права проводить прежний курс, или организовать всенародный референдум, который призван был решить, кому — президенту или законодателям — должны быть вручены властные полномочия.

Конфликт между исполнительной и законодательной властью, определивший развитие российской политики и в 1992, и в 1993 году и завершившийся кровавой схваткой между ними в начале октября, имел ряд причин. Одна из главных заключалась в сохранявшихся и углублявшихся разногласиях по вопросу о социально-экономическом и политическом курсе.

Среди законодателей в качестве ведущей силы утвердились сторонники регулируемой экономики и «национально-государственное» направление. Защитники радикальных рыночных реформ оказались в явном меньшинстве. Не менее важной причиной обозначавшегося антагонизма являлось и отсутствие у них опыта взаимодействия в рамках системы разделения властей, которой Россия практически не знала.

Постепенно законодательная власть, пользуясь присвоенным себе правом изменять российскую Конституцию, все явственнее стала пытаться отодвигать исполнительную власть на государственные задворки. Для России драматизм этой ситуации заключался в том, что парламент не отвечал за реализацию принимаемых решений.

Российский президент со своей стороны обнаружил склонность к полному игнорированию воли строптивых законодателей. Война исполнительной и законодательной властей заводила всю и без того хрупкую российскую государственность в тупик.

В этих условиях вынесение на суд избирателей вопроса об основах конституционного строя, в первую очередь разделении властей, представлялось хоть каким-то выходом из драматической ситуации. Но между двумя антагонистами разгорелся спор о формулировании вопросов для избирателей, и даже в начале марта, то есть за месяц до проведения референдума, было абсолютно неясно, какой же выбор предстояло им свершить.

Законодатели, собравшиеся 8—12 марта 1993 г. на VIII Съезд народных депутатов России, решили разрубить «гордиев узел»: согласно их решению на проведение любых референдумов накладывался мораторий, а во взаимоотношениях двух властей закреплялся статус-кво в соответствии с принципами действовавшей Конституции.

Ответный ход президента был предпринят 20 марта. В обращении к гражданам России, которое транслировалось по двум телевизионным каналам, Б. Ельцин объявил о подписании им Указа об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. Через три дня после выступления президента ряд его положений были признаны противозаконными Конституционным судом Российской Федерации. Еще через несколько дней в Москве собрали чрезвычайный Съезд народных депутатов с намерением «наказать» Ельцина.

Он открылся ровно через два года после первого чрезвычайного Съезда, который, будучи тем же по составу, защитил и спас Ельцина от мощной атаки альянса Горбачева и консерваторов.

Стремление значительной части съезда вначале принудить Ельцина к уступкам, угодным законодателям, провалилось. Тогда лидеры оппозиции предприняли попытку отстранить президента от должности с помощью процедуры, известной в англосаксонском праве как импичмент. Процедура эта была использована с явными нарушениями, но даже в ее предельно упрощенном варианте не смогла быть реализованной съездом. После этого съезд

осуществил новый маневр: согласился на проведение референдума, но с формулировками вопросов, утвержденными самими законодателями.

Три первых среди четырех вопросов, сформулированных Съездом, были направлены непосредственно против президента: 1. Доверяете ли Вы Президенту РФ Б. Н. Ельцину? 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом РФ и правительством РФ с 1992 года? 3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ? 4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ?

Вынося их на референдум, законодатели рассчитывали, что большинство россиян, экономическое положение которых в ходе реформ ухудшилось, выскажут недоверие политике президента и ему самому. Законодатели также полагали, что им самим, неизменно выступавшим с оппозицией президенту, будет оказано народное доверие.

Референдум, проведенный 25 апреля, принес успех Ельцину, упрочив его легитимность. В нем приняли участие около 64 процентов избирателей — достаточно высокая активность по мировым стандартам конца XX века. За доверие президенту высказалось 58,7%, социальную политику президента и правительства одобрили 53%. По завершению референдума в обществе, и особенно среди политиков, развернулись острые споры по поводу его итогов.

Сразу после референдума президент и его сторонники приступили к активной подготовке новой российской Конституции, которая призвана была утвердить президентскую республику и создать сильную исполнительную власть.

Острая борьба между законодательной и исполнительной властями, парализовавшая деятельность обеих ветвей и государства в целом, продолжалась все лето.

Инициатива президента по созданию Совета Федерации была осуждена Верховным Советом, а субъекты федерации не осмелились перечить его воле. Верховный Совет и его сторонники начали подготовку активного контрнаступления на исполнительную власть, и особенно президента.

Летом 1993 года Верховный Совет проигнорировал все законодательные предложения, направленные ему правительством, приостановил президентские указы о механизме приватизации, подготовил законы, берущие под контроль законодательной власти средства массовой информации. Политическая линия

Верховного Совета практически совпала с позицией коммунистических и державно-патриотических объединений и партий.

Российский президент в выступлении по телевидению 21 сентября объявил о прекращении полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Тогда же вступил в силу президентский Указ *«О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»,* ставший для краткости обозначаться просто как Указ № 1400.

В нем законодатели обвинялись в прямом противодействии социально-экономическим реформам и воле избирателей, поскольку правительственный курс был одобрен на референдуме 25 апреля. Они же объявлялись виновниками паралича государственной власти. И, поскольку в существующей Конституции не были предусмотрены пути выхода из тупика, президент должен был прибегнуть к чрезвычайным мерам.

Кризис предполагалось ликвидировать в течение двух с половиной месяцев. Главным средством его преодоления объявлялось народное волеизъявление. На 11—12 декабря 1993 года назначались выборы в Государственную думу, которая должна была стать институтом российского парламентаризма и вобрать в себя новый корпус депутатов. К этому же сроку должна была быть завершена работа по подготовке новой российской Конституции.

Верховный Совет, размещавшийся в Белом доме, решительно отказался подчиняться указу президента, идентифицировав его как государственный переворот. Действуя энергично, он в ночь с 21 на 22 сентября привел к присяге в качестве президента Российской Федерации вице-президента А. Руцкого. 22 сентября Верховный Совет постановил дополнить Уголовный кодекс РФ статьей, карающей антиконституционную деятельность, невыполнение его и Съезда решений и воспрепятствование его деятельности «вплоть до расстрела». В тот же день служба охраны Белого дома начала раздачу оружия гражданским лицам.

В течение десяти дней конфронтация между исполнительной и законодательной ветвями власти развивалась по нарастающей линии и с использованием разнообразных средств. Краткая ее хроника выглядит следующим образом.

23 сентября в Белом доме начал работу X Съезд народных депутатов, одобривший политическую линию Верховного Совета. В тот же день Президент России, явно желая внести раскол в ряды депутатов, издал Указ о социальных

гарантиях для народных депутатов Российской Федерации, включавших право на трудоустройство в государственные структуры, высокое материальное вознаграждение, ряд иных льгот. В ночь с 23 на 24 вооруженные сторонники Белого дома во главе с подполковником В. Тереховым предприняли неудачную попытку захватить штаб объединенных вооруженных сил СНГ на Ленинградском проспекте, в результате чего пролилась первая кровь.

24 сентября Б. Ельцин на встрече с главами государств СНГ заручился их поддержкой в поисках выхода из государственного кризиса. 27—28 сентября началась блокада Белого дома, окруженного нарядами милиции и ОМОНа. 1 октября в результате начавшихся переговоров между представителями президента и Белого дома блокада была смягчена, но ее полное снятие связывалось главой государства со сдачей оружия противоборствующей стороной. В следующие два дня переговоры зашли в тупик, а 3 октября Белый дом предпринял решительные действия по отстранению от власти Б. Ельцина и взятию ее в свои руки.

Вечером того же дня вооруженные защитники Белого дома по призыву А. Руцкого и генерала А. Макашова штурмом взяли близлежащее здание московской мэрии и двинулись к студиям Центрального телевидения в Останкино.

В ночь с 3 на 4 октября у зданий телевидения и в них самих произошли кровавые стычки, телевизионные передачи прервались, но атаки отрядов Верховного Совета были отбиты. Указом президента Ельцина в Москве было введено чрезвычайное положение, в столицу начался ввод правительственных войск. Ельцин объявил действия Белого дома «вооруженным фашистско-коммунистическим мятежом».

Утром 4 октября правительственные войска начали осаду и танковый обстрел Белого дома. К вечеру того же дня он был взят, а его руководство во главе с Р. Хасбулатовым и А. Руцким арестовано.

В тот же день в Москве был введен комендантский час, продолжавшийся две недели, приостановлен выпуск оппозиционных правительству газет «Правда», «День», «Советская Россия», как и деятельность организаций, поддерживавших Белый дом (Фронт национального спасения, Российская коммунистическая рабочая партия, народная партия «Свободная Россия»).

Трагические события конца сентября — начала октября, в ходе которых с обеих сторон погибло около 150 человек, были по-разному восприняты и расценены различными силами и политическими течениями российского

общества. Взаимоисключающие оценки были высказаны, с одной стороны, президентом и его сторонниками, а с другой, теми, кто поддерживал парламент.

Президентская сторона всю ответственность за кровавые события возложила на Верховный Совет и законодательную власть. Исторический смысл трагических событий в оценке сторонников президента заключался в крушении системы Советов и Советской власти, которая после ухода с политической сцены КПСС оставалась последним оплотом тоталитаризма и главным барьером на пути прогрессивных экономических и демократических политических преобразований.

Антипрезидентская сторона всю ответственность за трагические события возлагала на исполнительную власть и персонально на Б. Ельцина. Действия Белого дома и его защитников приравнивались к подвигу, призванному спасти народившуюся в России систему разделения властей, конституционный строй, законность.

Драматическая развязка конфликта между исполнительной и законодательной властью сопровождалась активными шагами российского президента по закреплению своей победы. Серией указов он фактически повсеместно прекратил деятельность органов Советской власти. Через два года после роспуска КПСС была ликвидирована вторая политическая основа советского социалистического строя.

Место прежней государственности должна была занять новая система, принципы которой закреплялись в проекте российской Конституции, доработанной президентской командой в течение октября и ноября. Согласно президентскому указу всеобщее голосование по проекту новой Конституции должно было состояться одновременно с выборами Федерального Собрания. Едва оправившись от октябрьского шока, российские политики обратились к активной подготовке к декабрьским выборам и референдуму.

Уже через несколько дней после подавления сопротивления Белого дома началось формирование политических блоков для участия в выборах в Федеральное Собрание.

Сторонники российского президента пытались сгладить впечатление от неудачи партий демократической ориентации тем, что на проводившемся одновременно с выборами в Федеральное Собрание референдуме был одобрен проект новой российской Конституции. Сам Б. Ельцин считал главным итогом голосования 12 декабря именно принятие Высшего Закона страны.

Новая Конституция действительно существенно упрочивала позиции президента. Согласно ей, президент становился одновременно и главой государства и главой правительства. Он сосредоточивал в своих руках всю полноту исполнительной власти и, кроме того, наделялся существенными законодательными полномочиями.

Так, президент получил право отлагательного вето в отношении решений Федерального Собрания, а для преодоления президентского вето в каждой из палат при повторном голосовании необходимо было собрать не менее двух третей голосов.

Вероятность отмены президентского вето при таком условии в большинстве случаев практически равнялась бы нулю. Российский президент получил также право роспуска Государственной Думы в случае троекратного отклонения ею кандидатуры премьер-министра, предложенной президентом.

В целом российская Конституция создавала государственную модель, в которой президент пользовался самыми большими прерогативами в сравнении с главами государств других известных миру президентских республик.

Становление системы органов государственного управления. Система государственной власти Российской Федерации включает в себя, согласно Конституции 1993 г., федеральные органы трех самостоятельных ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной, территориальные органы федеральной власти, а также законодательные (представительные), исполнительные и судебные органы субъектов РФ.

Государственная власть в Российской Федерации (статья 10 Конституции РФ) осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий (ст. 11).

Главой Российского государства и исполнительной ветви власти является Президент РФ. По новой Конституции он получил чрезвычайно широкие полномочия по сравнению с Конституцией РФ образца 1978 - 1992 гг.

По Конституции Президент сосредоточивает в своих руках всю полноту исполнительной власти. Президент наделяется существенными законодательными полномочиями, правом на издание указов, регулирующих многие важные сферы жизни страны.

Представительным и *законодательным* органом Российской Федерации является по Конституции 1993 г. *Федеральное Собрание* - Парламент РФ, состоящий из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы.

В Совет Федерации входят по два представителя от каждого из 89 субъектов Федерации - руководители законодательной и исполнительной власти.

Совет Федерации принимает постановления по вопросам, отнесенным к его ведению Конституцией РФ, большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации, если иной порядок принятия решений не предусмотрен Конституцией РФ.

В Государственную Думу Совета Федерации избираются сроком на 4 года 450 депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе. 225 избираются по общефедеральному избирательному округу («по партийным спискам») и 225 - по одномандатным избирательным округам.

В случае роспуска Государственной Думы Президент РФ назначает дату выборов с тем, чтобы вновь избранная Государственная Дума собралась не позднее чем через четыре месяца с момента роспуска.

Однако возможности Президента РФ распускать Госдуму существенно ограничиваются Конституцией РФ (ст. 109).

Деятельность Совета Федерации имеет исключительно важное значение для эффективности всей системы государственной власти в стране, поскольку эта эффективность определяется качеством и действенностью принимаемых законов, других нормативных актов. Однако анализ деятельности Федерального Собрания показывает, что ни система подготовки и принятия законов, ни их содержание не соответствуют тем высоким требованиям, которые предъявляет трудное время становления новой государственности, новых экономических отношений.

Исполнительную власть в Российской Федерации непосредственно осуществляет *Правительство РФ.* Оно состоит из председателя Правительства, его заместителей и ряда федеральных министров. Председатель Правительства РФ назначается Президентом РФ с согласия Государственной Думы и организует его работу, временно исполняет обязанности Президента РФ, когда тот не в состоянии их выполнять.

Порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом.

В систему федеральных органов исполнительной власти входят министерства РФ, государственные комитеты РФ, федеральные комиссии России, федеральные службы России, российские агентства, федеральные надзоры России, иные федеральные органы исполнительной власти.

Как и две другие власти - законодательная и исполнительная, - самостоятельной и независимой является *судебная власть.*

Как записано в Конституции РФ (ст. 118), правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны. Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Судебная власть в Российской Федерации как одна из опор государства представляет собой, согласно Конституции РФ 1993 г., соединение трех структур: Конституционного суда Российской Федерации и не связанных с ним конституционных судов отдельных республик в составе РФ; Высшего Арбитражного суда и системы арбитражных судов; Верховного суда и системы общих судов.

Конституционный суд Российской Федерации состоит из 19 судей. По запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации. Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, он разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

• федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

• конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти субъектов РФ;

• договоров между органами государственной власти РФ и Органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов РФ;

• не вступивших в силу международных договоров РФ.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

Верховный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Высший Арбитражный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их. деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Судьи Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом.

На укрепление государственной власти направлена начавшаяся в конце 90-х годов и медленно реализуемая судебная реформа. Ее основные направления:

• окончательное формирование законодательной базы судебной власти;

• кадровое укомплектование судов всех уровней;

• укрепление материальной базы судебной власти;

• создание системы безотказного исполнения судебных решений;

• развитие практики прямого применения Конституции, в первую очередь в сфере защиты прав и свобод граждан.

К системе государственной власти и управления относится и осуществление всех трех ветвей власти (законодательной или представительной, исполнительной и судебной) на уровне субъектов Федерации.

Законодательная власть на уровне субъектов Федерации осуществляется выборными представительными органами, которые именуются законодательными собраниями, думами, Верховными Советами и т.п. Исполнительная власть - президентами (где они есть) республик, правительствами и администрациями, их отделами, департаментами и различными службами. Для координации действий субъектов Федерации в 2000 г. создано 7 федеральных округов, которые возглавляют полномочные представители Президента РФ.

Президенты республик, главы администраций, губернаторы краев и областей избираются населением прямым тайным голосованием. Это усиливает их роль и влияние в субъекте Федерации.

II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО УКРАИНЫ

1. Княжеский период (середина IX века - 1340 год).

Создание Киевского государства. Согласно легенде, изложенной в летописи, приблизительно в середине IX века н.э. на Русь приходят варяги. Князь Рюрик основал в Новгороде приблизительно в 862 году государство. Варяжские вожди Аскольд и Дир приблизительно в это время приходят в Киев. По легенде они освободили полян от хазарской власти и начали здесь княжить. В летописи описывается приглашение варягов на княжеский престол - что бы они навели порядок. Но все же это считается легендой и не более. Затем в Киев прибыл Олег, которого считают основателем Киевского государства (879 - 910/912).

Он убил Аскольда и Дира и взял власть в свои руки. Олег присоединил к Киеву соседние племена северян, древлян, уличей и тиверцов, а также северные славянские племена. Он создал мощное Киевское государство. В 907 году он пошел войной на Византию. Два договора 907 и 911 годов свидетельствует о победе Олега: он заставил платить Византию дань, а русские купцы получили значительные торговые права.

Существуют 2 точки зрения на образование К. Руси: норманнская теория и теория естественно-исторического образования Киевской Руси.

Норманнская теория — о не самостоятельном развитии русской государственности (основатели — немецкие ученые Байер и Миллер, приглашенные в XVIII в. Екатериной II для работы в Русской Академии наук) — опирается:

а) на «Повесть временных лет» — (основной источник того времени, написанный киевским монахом Нестором в нач. XII в.), где пере сказывается легенда о приглашении славянскими племенами в качестве князей трех братьев во главе с Рюриком — варягов (викингов, норманнов) но происхождению;

б) первыми руководителями К. Руси были норманны — князья Рюрик, Олег;

в) в сочинениях римских историков и ряде других неславянских летописей утверждается о дикости и отсталости восточно-славянских племен, что говорит якобы о их неспособности без помощи извне основать такое могущественное государство, как К. Русь.

2) Теория естественно-исторического процесса образования классов и государства у восточных славян:

а) для этого существовали все необходимые экономические предпосылки: достаточно высокое развитие пр. сил (археологами найдены железные орудия труда; доказано отделение ремесла от сельского хозяйства и другое, что говорит об имущественной дифференциации, от которой один шаг до образования классов и государства); многочисленные успешные военные походы славян приносили добычу и ускоряли процесс классообразования; захват старейшинами общинных земель говорит о начале складывания феодальных отношений и т. д.;

б) археологические раскопкп указывают, что количество захоронений воинов-норманнов ничтожно мало в сравнении с найденными захоронениями русских воинов;

в) в летописях последующих веков норманны не упоминаются, по этому можно сделать вывод, что их количество было мало и они быстро слились с коренным населением— ославянились;

г) сравнительный анализ остатков вооружений норманнов и славян говорит о примерно одинаковом уровне развития производительных сил;

д) в летописях прямо говорится, что еще до прихода варягов в Киеве правил князь — славянин Кий .Франкские «Вертинские анналы» впервые упоминают о государстве восточных славян (нач. IX в.).

Раннефеодальная монархия федерального тппа, при которой существовала следующая пирамида власти:

а) во главе государства — великий киевский князь;

б) ближайшее окружение, при помощи которого великий киевский князь управлял государством: личная дружина, делившаяся па старшую (бояре, мужи) и младшую (отроки, детские); удельные князья, стоявшие свгими войсками в крупных городах (Чернигов, Переяслявль, Псков и др.) и управлявшие подчиненными княжествами. Совет из князей и старших дружинников составлял боярскую думу при великом князе, который собирал ее для принятия важных решений (выступление в поход, заключение мира и т. п.);

в) суд, сбор дани и судебных пошлин осуществляли специальные дружинники, называвшиеся мечниками, верниками.

г) управление небольшими городами осуществляли наместнпкп великого князя — тьтсяцкне и посадники. Зависимое население: «Смерды» — крестьяне, не попавшие в личную зависимость от феодала и

эксплуатировавшиеся только путем взимания дани. «Закупы» — бывшие смерды, взавшие у феодала «купу» -— ссуду деньгами, инвентарем, семенами и т. п. «Рядовичи» — крестьяне, заключившие с феодалом «ряд» — договор и за эта выполняющие различные работы в вотчине. «Изгои» — изгнанные из общины крестьяне, не имевшие права из-за этого пользоваться общинной землей (лугами, пастбищами и т. п.).

Феодальная эксплуатация осуществлялась путем:

а) экономического принуждения —выплата княжеской дани; заключение крестьянами кабальных договоров с феодалами («купа», «ряд»); раздача фаодалами земли крестьянам, за что последние платили земельную ренту (барщина, натуральный оброк, впоследствии — денежный оброк);

б) внеэкономическогого административного принуждения -- сословное неравноправие крестьян по отношению к феодалам. До второй половиы X столетия на Руси не существовало индивидуальной собственности на землю. Она считалась совместной собственностью князей, бояр, старших дружинников, а олицетворял ее глава своеобразной корпорации — киевский великий князь.

Собственно же боярская земельная собственность складывается лишь в начале 12 века. В силу этих особенностей восстания населения в Киеве (в 1068 и 1113 годах — наиболее крупные) не носили характера классовой борьбы.

Принятие христианства (988 г.)

Причины:

а) необходимость укрепления феодальных отношений в раннефеодальном государстве, т. к.- язычество противоречило единению Руси;

б) принятие единой с Византией религии укрепляло бы южные границы Руси, т. к. Русь получила бы на юге авторитетного и могущественного союзника;

в) принятие христианства способствовало поднятию международного авторитета Руси, т. к. до 988 г. Русь в глазах Европы и Византии была «дремучей, языческой»;

г) принятие христианства способствовало бы сближению с высокоразвитой Византией — наследницей культуры Древней Греции (технологии, литература, искусство, архитектура и т. н.).

Значение принятия христианства:

а) Способствовало укреплению К. Руси как раннефеодального государства, подняло ее международный авторитет, укрепило ее связи с

Византией, способствовало распространению письменности на Руси, дало импульс развитию древнерусской культуры (живописи, архитектуры и т. д.).

б) Христианство насаждалось на Руси жестокими методами, в ре зультате были уничтожены многие памятники языческой культуры; цер ковь со временем превратилась в крупнейшего феодала.

2. Феодальная раздробленность Киевской Руси. Галицко-Волынское княжество в XIII-XIV вв.

Причины феодальной раздробленности. Феодальная раздробленность не была случайностью, и все страны Европы прошли через нее.

1) В результате развития феодальных отношений вглубь в нач. XII в. наступает кризис роста, когда старая форма объединения земель (Киевская Русь) уже не соответствует прогрессу и перестает быть необходимой, т. к.:

а) вследствие развития натурального хозяйства никто из феодалов не был заинтересован стремиться к объединению с другими феодалами, тем более между ними постоянными были зависть, ненависть, вражда ;

б) феодалы в своих вотчинах при помощи личной дружины могли получить все необходимое с крестьян и без помощи великого Киевского князя, из-за чего власть последнего на время оказалась лишней (до этого феодалы кормились с княжеской дани и военных походов);

в) местные феодалы у себя в вотчинах уже обзавелись немалыми штатами управления и дружинами, что давало им возможность самостоятельно вести хозяйство, а с другой стороны — посостязаться за власть с великим Киевским князем (как правило, их родственником);

г) рост и укрепление городов — превратил их в экономические, политические центры крупных феодальных вотчин и относительно обезопасил от нападения великого киевского князя или кочевников.

2) Огромные географические размеры К. Руси объективно способствовали росту сепаратизма, а с другой стороны, в условиях обострения социальной борьбы, великий киевский князь вынужден был сам их усиливать, т. к. был не в силах оказать им, в случае крестьянского восстания, скорую и действенную помощь за тысячи километров от Киева.

3) Насильственное объединение восточно-славянских земель в IX в. — дало обратную реакцию в XII в.; почти поголовное стремление к самостоятельности крупных и мелких феодалов, тем более, что области сложились преимущественно в рамках бывших племенных союзов.

4) Смена торговой конъюнктуры — Западная Европа начала торговать непосредственно с Ближним Востоком. Кроме того, Киевская Русь потеряла важный торговый маршрут к Черному морю.

Сущность и значение феодальной раздробленности. По своей сути она явилась переходным периодом от раннефеодальнего государства К. Руси (механического объединения земелъ) к зрелому феодальному обществу (централизованному государству). В этот переходный период завершается складывание всех основных черт и институтов феодализма (основных феодальных повинностей крестьян, основных прав феодалов, системы феодально-сословной иерархии, основных элементов феодального аппарата и т. п.) только не в рамках всего государства (как на стадии централизованного государства), а лишь в рамках отдельных феодальных вотчин и княжеств.

Феодальная раздробленность была закономерным и более высоким этапом в развитии феодального государства, чем раннефеодалъная К. Русь, т. к. способствовала росту производительных сил и более гибко защищала интересы господствующего класса .

Вместе с тем, феодальная раздробленность снизила обороноспособность страны, что в условиях усиления монголо- татарского ига привело к трагедии русских земель. Первоначально, в XII в., Киевская Русь распадается на 12 княжеств (их число постоянно менялось), крупнейшими из которых были: Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское, Новгородская феодальная республика и др. Затем их число в начале XIII в. дошло до 50, а и XIV вв. — даже до 250.

Галицко-Волынское княжество. Его территория простиралась от Карпат на юге до Литовских земель на севере, от Венгрии и Польши на западе дв Киевского княжества и Половецкой степи на востоке.

Преимущества положения княжества, обеспечившие его выдвижение, могущество и независимость:

а) территория княжества была очагом древней пашенной земледельческой культуры, что дало большой опыт ведения земледелия, более высокие урожаи, раннее отделение ремесла от с/х, а значит, и большее богатство;

б) удаленность от Киева обеспечивала почти всегда относительную независимость и самостоятельность княжества;

в) дополнительную прибыль и могущество приносило наличие торговых путей, проходивших через княжество: второй торговый путь из Балтийского

моря в Черное: Висла — Западный Буг — Днестр (первый «из варяг в греки»); сухопутный торговый путь из Руси в страны Центральной и Юго-Восточной Европы; зависимость от княжеств Днестровско-Дунайской земли позволяла княжеству контролировать торговый путь из Европы по Дунаю в страны Востока и обратно.

Этапы политического развития :

а) развитие в рамках Киевской Руси (до 1097 г. — Галицкой земли, до сер. XII в. — Волынского княжества);

б) самостоятельное развитие 2-х княжеств до 1199 г.; Галицная земля, отделившаяся в 1097 г., представляла собой несколько мелких княжеств, которые в 1141 г. были объединены перемышльским князем Владимиром Володаревичем, перенесшим свою столицу в Галич.

Наивысшего могущества княжество достигло при его сыне Ярославле Осмомысле (1153—1187), который боролся за объединение русских земель, за что автор «Слова о полку Игореве» посвятил ему самые высокие слова, ставя его в пример другим русским князьям.

Однако после смерти Осмомысла в 1187 г. Галицкое княжество стало раздираться междоусобной борьбой между «великими» галицкими боярами, многие из которых были в союзе с венгерскими и польскими феодалами.

Волынское княжество, в отличие от Галицкого, в меньшей степени раздиралось междоусобицами, т. к. с началом феодальной раздробленности досталось прямому потомку великого Киевского князя — Роману Мстиславовичу, чей авторитет подкреплялся и родовитостью и талантом политика, а также жестким контролем над «великими» галицкими боярами, чье землевладение росло в основном за счет княжеских пожалований за верную службу.

Обеспеченная в силу этих причин внутренняя стабильность Волынского княжества позволила начать ему в конце XII в. активную борьбу за расширение своих владений. В итоге, н 1199 г. Роману Мстиславовичу удалось впервые объединить Волынскую и Галицкую земли, тем самым оградив последнюю от разграбления польскими и венгерскими феодалами.

в) 1199 -- 1205 гг. — развитие объединенного Галицко-Волынского княжества, которому после взятия Киева в 1240 г. удалось объединить всю южную и юго-западную Русь. Создание такого мощного княжества в условиях феодальной, раздробленности, царившей на Руси и в Европе, позволило ему с успехом вести борьбу с половцами, венгерскими и польскими феодалами, со

своим непокорным боярством, способствовало подъему западно-украинских городов, ремесел, торговли;

г) 1205—1238 гг. — временный распад Галицко-Волынского княжества, вызванный гибелью в 1205 г. Романа Мстиславовича в Польше и усилением боярского сепаратизма. В итоге началась 30-летняя война, приведшая к беспрецедентному на Руси случаю вокняжения в Галиче польского феодала Володислава Кормиличича. Он был свергнут в 1238 г. в результате национально-освободительной борьбы крестьян, горожан и служилого дворянства, опираясь на которые сын Романа Мстиславовича — Даниил Романович утвердился сначала на Волыни, а затем (в 1238 г.) занял Галич.

Даниил Галицкий (1228—1265), объединивший Галицкие и Волынские земли, стал первым украинским королем. Он получил корону от римского папы в 1253 году. Основал в честь своего сына Льва город Львов;

д) 1238 — 1240 гг. — восстановление единства Галпцко-Волын-ского княжества, а после взятия Киева в 1240 г. и всей юго-западной Руси;

е) конец 1240 — 1340 гг. — развитие под властью монголо-татар, которые в конце 1240 г. разрушили города Галицко-Волынского княжества, а жителей хан Батый «взял и копьем и изпил нсщадя». В эго время Даниил Галицкий был в Венгрии и Польше, безрезультатно стремясь заключить союз против монголо-татар. Вернувшись после нашествия, он вновь объединил Галицко-Волынское княжество и лишь в 1245 г. номинально признал зависимость от Золотой Орды. Это позволило ему, уплачивая дань, оградить княжество от монголо-татарских набегов, копить силы, восстанавливать экономику, торговлю, ремесла, города.

Но в 1258 — 1259 гг. под угрозой нового монголо-татарского нашествия Даниил был вынужден уничтожить восстановленные укрепления городов, что завершило подчинение княжества Золотой Орде. После смерти Даниила Галицкого княжество фактически распалось на 4 части: Восточную и Западную Галичину, Западную и Восточную Волынь, и постепенно теряло прежнее величие при формальном сохранении единства Галицко-Во-лынского княжества;

ж) с 1340 г. Волынь попала под власть Литвы, в 1340 г. Польша захватила Галичину.

Роль Галицко-Волынского княжества в истории Украины. Княжество стало наследницей К. Руси, боролось за воссоединение и консолидацию земель, способствовало развитию хозяйств, городов, ремесла, торговли, культуры;

способствовало защите населения юго-западных земель от физического уничтожения монголо-татарами; подняло авторитет украинских земель на международной арене, особенно в условиях феодальной раздробленности.

Галицко-Волынское княжество после упадка Киева продолжило на целое столетие существование государственного образования на славянских землях и стало главным политическим центром будущей Украины. Слово «украинский» впервые употребляется в «Проповедях» теолога Григория еще середины XI века.

Термин «Украина» упомянут в Киевской летописи в 1187 г. как синоним понятия «крата», то есть — край, родная земля (для сравнения: Сербия по сербо-хорватски — Сербска Краина). С 1335 года для Галиции стало употребляться заимствованное у греков понятие «Мала Русь», позднее превратившееся в понятие «Малороссия». Однако в различные периоды оно обозначало различные регионы Украины.

3. Украинское государство в XIV- XVI вв.

В XIII-XV вв., ослабленные золотоордынским игом, украинские земли стали объектом захвата иноземными державами.

Причины быстрого захвата:

а) Русь была ослаблена золотоордынским игом;

б) многие княжества добровольно входили в состав Литвы, пытаясь союзом с ней обезопасить свои земли от натиска Тевтонского ордена и монголо-татарского ига.

Политика Литвы на захваченных землях — украинские и белорусские земли составляли 9/10 территории литовского государства:

а) это вносило специфику в жизнь всего Великого княжества Литовского: государственный язык — древнерусский, законы составлены на основе «Русской правды» и др.;

б) ВКЛ, несмотря на тенденции к централизации, проявившиеся при Витовте, было похоже на федерацию многочисленных земель, во внутреннюю жизнь которых литовский князь почти не вмешивался, и власть там была в руках местной украинской и белорусской знати, по лучившей значительную автономию в делах.

Поэтому М. С. Грушевский считал, что ВКЛ в большей степени, чем Московия, сохранило традиции Киевской Руси.

Включение Буковины в состав молдавского княжества. Буковина, входившая в состав Галицко-Волынского княжества, была в середине XIV в.

завоевана Венгрией, а с 1359 г., когда из состава Венгрии выделилось Молдавское княжество, Буковина вошла в его состав под названием Шипинской земли (Шипинцы — административный центр Буковины), вначале на правах автономии, а с середины XV в. как обычная административная единица Молдавии (на ее территории образовались Черновицкая и Хотинская области Молдавии). С сер. XV в. стало встречаться название «Буковина» (территория букового леса). В 1-й половине XVI в. Буковина вместе с Молдавией попала под власть Турции.

Захват Закарпатья Веннгрией был осуществлен во 2-й половине XIII в. На захваченной территории осталось прежнее административное деление — 4 жупа (впоследствии комитета, района), во главе, которых стали крупные венгерские феодалы, проводившие политику:

а) усиления феодального гнета; раздачи укр. земель венгерским феодалам, введение с 1351 г. крепостного права, бесконтрольного господства феодалов над крестьянами (суд, наказание и др.);

б) с XIV в. — наступление католицизма: раздача земли, взимание подати — десятины, строительство костелов и монастырей;

в) переселение в Закарпатье венгерских крестьян и вытеснение украинцев в горные необжитые районы. В итоге: обострение классовой борьбы, выступления населения за национальный язык и традиции, неприятие католицизма (принятие крестьянами и городской беднотой кальвинизма) и др.

Этапы объединения Польского и Литовского государств

Кревская уния (1385):

а) причины — стремление объединением усилить свои государства перед лицом Тевтонского ордена (совершившего с территории В. Пруссии, Латвии, Эстонии с 1340 по 1410 гг. более 100 крупных походов на славянские земли) и Московского княжества (после победы в Куликовской битве 1380 г. вырос его авторитет среди украинского и бело русского населения ВКЛ, а авторитет литовского князя Ягайло — союзника Мамая, упал);

б) содержание Унии: Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и был провозглашен польским королем, к Польше присоединились земля ВКЛ (включая украинские и белорусские), на которых вводилось католичество как государственная религия; прекращались столкновения между Польшей и ВКЛ, а их вооруженные силы объединились для борьбы с Тевтонским орденом; казна ВКЛ переходила на нужды Польши;

Значение Унии двойственно: с одной стороны, положительное (помогла объединенным силам в 1410 г. в Грюнвальдской битве раз бить Тевтонский орден); с другой — негативное (раздача украинских земель польским феодалам, передача казны ВКЛ на нужды Польши, насильственное распространение католицизма и др.)

Последствия Унии: Витовт, став великим литовским князем, сумел на время (1392 — 1430) восстановить независимость ВКЛ, но через 10 лет после его смерти великокняжеский престол в Литве вновь заняли потомки Ягайло (явившиеся одновременно польскими королями, продолжившими политику своего предка).

Отдельные попытки возродить былую власть Киева как центра, хотя и предпринимались, но успеха не имели. Так, приглашенные в 1433 г. князем Свидригаилом татары воевать с польско-литовскими отрядами благоразумно отказались. А в 1470 г. после смерти киевского князя Симеона Олельковича этот пост оставался незанятым.

Однако, Кревская Уния была лишь личным союзом, основанным на браке царствующих персон 2-х государств, сохранив автономию Литвы и Польши (при вассальной зависимости Литвы).

Следующая Люблинская уния полностью объединила эти государства. Люблинская уния (1569 г.)

Образование Речи Посполитой :

а) причины — полное поражение Литвы от России на первом этапе Ливонской войны (1558 — 1583 г.);

б) содержание Унии — Польша и Литва объединились в единое государство Речь Посполитую; на объединенной территории устанавливались: единое государственное устройство, общая денежная система, единый сейм, суд, законы и т. п. по польскому образцу; общий польский король (бывший одновременно великим князем Литовским) избирался и польскими и литовскими феодалами; польские феодалы могли иметь земли в Литве, литовские — в Польше; католичество, как гос. религия и др.

в) Польша середины XVI ст. являлась островом гражданского мира и внутренней солидарности на фоне кровавых религиозных конфликтов во Франции, Англии, Германии, кровавой опричнины в России и инквизиции в Испании;

г) значение Унии — помогла победно завершить Ливонскую вой ну, но резко усилила полонизацию украинских, белорусских и литовских

земель, классовое и национально-колониальное Угнетение трудящегося населения;

д) последствия Унии: захват украинских земель местной, частично—польской шляхтой, постепенно превращавшейся в крупных земледельческих магнатов (Вишневецкий, Острожский, Заславский, Калиновский и др.), с усиленной энергией эксплуатировавших украинских крестьян; закрепощение крестьян — окончательно утверждено Литовским статутом 1588 г., по которому устанавливался 20-летний срок поимки беглых крестьян, шляхтичам давалось право самим устанавливать все повинности крестьян, распоряжаться крестьянской жизнью и крестьян ским имуществом; полонизация украинской знати, принимавшей язык, традиции, верования Польши.

Украинские магнаты превратились в не ведомых ранее польскому обществу олигархов, имеющих больше воору женных сил и денежных ресурсов, нежели имела высшая власть Речи Посполитой .

Брестская уния (1596 г.) :

а) причины — стремление Ватикана подчинить католичеству восточную православную церковь, создав переходный период для полного перехода православных украинцев к католицизму; желание ряда право славных священников уравняться в правах (с привилегированным в Польше католическим духовенством), стремление оградить себя от влияния Московского патриарха, поддерживавшего украинские братства, пытавшиеся избирать священников, вмешиваться в церковные дела и т. п.

б) содержание Унии — украинская церковь признавала основные догматы католической церкви и переходила под власть Ватикана, признав своей главой — папу Римского. Богослужение оставалось на славянском языке;

в) последствия Унии — переход в лоно католицизма; фактический запрет православной церкви; преследование оставшихся верными православию священников, раздел украинцев на 2 конфессии, положив начало отличиям, которые позднее развились между западными и восточными украинцами.

Против Унии выступили народные массы (казацкое восстание 1594 — 1596 гг., восстание горожан Луцка в 1620 г., в г. Остроге в 1638 г. и т. д.) Против Унии вели борьбу: часть дворянства во главе с князем Константином Острожским (1527—1608), а также украинские братства. Это вынудило Речь

Посполитую в 1633 г. вновь разрешить легальное существование православной церкви, хотя все льготы по-прежнему распространялись лишь на униатов.

4. Запорожская Сечь

Термин «казак» — тюркского происхождения; означал «степной разбойник», «вольный человек». Причины возникновения — усиление феодального гнета привело к бегству крестьян и горожан в незаселенные степные районы, среднего течения Днепра, где отсутствовала эксплуатация и лежали неосвоенными огромные площади плодородных земель.

Первые сведения об украинских казаках — относятся к 1480-м годам, когда, по свидетельству польского летописца М. Бельского, польское войско в походе на крымских татар сопровождали местные казаки, хорошо знающие местность. Жизнь, быт и занятия казачества — в XVI веке численность казачества постоянно растет и они расселяются частично в построенных ими хуторах и слободах, частично в казацких городах Чигирине, Каневе, Корсуне, Черкассах.

Основными занятиями казаков были: охота, рыболовство, пчеловодство, скотоводство и постепенно земледелие. Жизнь бы ла крайне трудна: каждому казаку приходилось начинать, имея лишь тебольшеи скарб, который он сумел прихватить из дома. А жизнь в по граничных с татарами районах заставляла каждого иметь оружие, уметь искусно им владеть и быть готовым в любое время его применить.

Все это закаляло казачество; заставляло его держаться вместе; ускоряло имущественную дифференциацию в среде казачества, т. к. вновь прибывшие вынуждены были наниматься к зажиточным казакам, из которых формировалась казацкая старшина.

В итоге: к началу XVI века казаками было освоено среднее Поднепровье и Запорожье, где в середине XVI века предводитель казачцства — староста Каневский и Черкасский Дмитрий Вишневецкий («Байда») объединяет казаков, создает на Днепре за порогами казацкий центр «Запорожскую Сечь».

Возникновение Запорожской сечи(ЗС). Сечь была основана в виде укрепления вначале на островах Хортица, Малая Хортица (территория Каховского водохранилища), затем на о. Темаковка (около современного г. Марганца Днепропетровской области), а затем неоднократно переносилась. Впоследствии термин «ЗС» распространился на все объединенное вокруг Сечи украинское казачество.

Основные черты общественного устройства «ЗС» и всего казачества:

— отсутствие крепостничества;

— формальное равенство между всеми казаками (вправе, пользоваться землей и другими угодьями, участвовать в радах, где решались общественные дела, избирать старшину и т. п.);

— «ЗС» была одновременно военной организацией; каждый казак был обязан за свой счет нести военную службу;

— как политическая организация ЗС была казацкой республикой во главе с выборной войсковой радой, которой руководил кошевой атаман. В административно-территориальном отношении ЗС делилась на паланки (округа) во главе с полковниками. В военном отношении войско состояло из куреней во главе с куренными атаманами. Все руководящие посты в республике были выборными на общем казацком сходе.

Роль казачества в борьбе против агрессии Турции и Крымского ханства:

а) ЗС служила юго-восточным пограничным защитным форпостом украинских земель, до проникновения в которые турецкие и татарские войска вынуждены были вначале столкнуться с запорожским казачеством;

б) казаки и сами наносили удары — спускаясь по Днепру па своих быстроходных больших лодках («чайках»: 20 м в длину, 4 м в ширину; скорость до 15 км/ч; 20 казаков-гребцов, до 70 — боевой экипаж с 4—6 пушками; в поход обычно шло 80—150 «чаек», они в 1577 г. захватили на год Молдавию, уничтожив там турецкие гарнизоны, неоднократно наносили удары по татарским гарнизонам Крыма, захватывали в Черном море турецкие галеры и т. п.).

Понимая роль казачества в защите украинских земель и пытаясь расколоть казачество на зажиточных и «голытьбу» (особенно на случай восстания), Речь Посполитая идет на создание реестрового казачества. Реестровое казачество — список казаков (утвержденный польским королем в 1572 г.), которые пользовались особыми привилегиями за службу (получали плату деньгами, имели свое самоуправление под руководством коренного гетмана и были освобождены от податей и повинностей).

Вначале был создан полк из 300 реестровых казаков, в 1590 г. реестр был увеличен до 1 тыс. чел. (2 полка; в то время как число нереестровых казаков было несколько десятков тысяч). Согласно реестру 1581 года, из 532 казаков 400 были украинцами, 100 — белорусами, 20 — поляками, 16 — других национальностей.

Казацкая символика — красный (малиновый) флаг с изображением на одной стороне св. архангела Михаила (белым цветом), на другой — изображение белого креста; печать — герб ЗС — изображение казака с ружьем на плече, с саблей и пикой, вонзенной в землю рядом с казаком; гетманская булава — символ власти и др.

5. Украина под протекторатом Российского государства

В 1647 г. между Украиной и Речью Посполитой заключено Зборовское соглашение, положившее начало формированию украинской казацкой государственности.

Увеличение реестра войска запорожского до 40 тысяч; государственные должности должны занимать только православные: под власть гетмана переходила территория 3-х воеводств: Киевского, Черниговского, Брацлавского; гетман получал в пользование Чигирин с округом; вопросы о ликвидации унии и церковного имущества выносились на ближайший сейм; Киевский митрополит получал место в сенате; всем повстанцам гарантировалась полная амнистия: евреи и иезуиты не имели права жить на Украине.

Формирование украинской казацкой государственности. Территория Украины делилась на 16 военно-административных округов — полков, во главе которых стояли полковники, являющиеся одновременно главными администраторами. Полки делились на сотни, в которых сотник выполнял те же функции, что и полковник. Им в управление попадала полковая и сотенная таршина (есаул, писарь, судья, хорунжий). Во главе войска запорожского стоял гетман, в руках которого сосредоточивалась вся военная, политическая, судебная, административная власть. В управлении ему помогала генеральная старшина; 2 есаула, писарь, судья, обозный, хорунжий.

Центром управления была генеральная войсковая канцелярия во главе с генеральным писарем. При Богдане Хмельницком эту должность занимал Иван Выговский. По мере необходимости гетман собирал казацкую раду для обсуждения важнейших вопросов жизни войска. Например, 7 июня 1651 г. в Белой Церкви собралась казацкая рада для обсуждения задач продолжения борьбы против польских войск после поражения под Берестечком 8 января 1654 г. в Переяславле казацкая рада утвердила военно-политический союз Украины с Россией. Иногда собирались старшинские рады .

После многочисленных просьб Украины о союзе Земский собор в Москве 1 октября 1653 г. принял решение о принятии Украины под протекцию Российского государства. Для провозглашения этого акта на

Украину было направлено полномочное посольство, которое возглавил В. В. Бутурлин.

8 января 1654 г. в Переяславле состоялась генеральная войсковая рада, на которую прибыли представители многих полков и сословий (старшина, казаки, мещане, крестьяне, духовенство). На ней единодушно было принято решение о союзе с Российским государством.

26 марта 1654 г. царь. Алексей, Михайлович и Боярская дума утвердили «Статьи Богдана Хмельницкого» (так называемые «Мартовские статьи»), которые определили положение Украины в союзе с Россией: гетмана избирает войско и только извещает царское правительство; гетман и войско могут сноситься с прочими государствами, но с Полыней и Турцией под контролем царских властей; реестр определялся а 60 тысяч; о сборе средств на содержание казацкого войска и о сохранении прав сословий, светских и духовных;о сохранении в городах выборного управления и т. д.

Богдан Хмельницкий фактически сохранил положение независимого главы государства.

Стороны по-разному оценивали положения Переяславского соглашения. Если Хмельницкий и казацкая старшина стремились к расширению и упрочению украинской автономии, то царское правительство стремилось расширить со временем свое участие во внутренних делах Украины, превращая ее постепенно в обыкновенную провинцию Московского государства.

По мнению российского историка В. Сергеевича, соглашение было персональной унией между Москвой, и Украиной, которые имели общего монарха, сохраняя каждая свое особое положение.

Такие историки, как русский В. Мякотин и украинец М. Грушевский, считали, что Переяслав ское соглашение было формой вассальной зависимости, при которой силь нейшая сторона (царь) обязалась защищать слабейшую (украинцев), не вмешиваясь во внутренние дела. Украинский историк В. Лниинский считает, что соглашение 1654 г. являлось временным военным союзом против Польши,

Современный украинский историк В. И. Сергейчук считает, что Переяславское соглашение означало равноправный военный союз, так как Украина к тому времени уже была признана европейскими державами как субъект международных отношении.

Недоразумения между гетманской, и царской администрацией после 1654 г. объяснялись и. тем, что «Просительные пункты» Б. Хмельницкого

трактовались Россией как определение пределов царской милости, а не как межгосударственный договор, как принимали его украинцы. К то му же в Московском государстве верховенством являлась не система за конов, а воля монарха, поэтому любой закон был лишь проявлением царской воли, которая могла меняться как угодно.

6. Украина в первой половине XVIII в.

В начале XVIII века Левобережье превратилось в центр политической и культурнок жизни Украины. Этот Левобережный край украинцы называли Гетманщиной, а россияне — Малороссией. В него входило 10 полков: Стародубский, Черниговский, Нежинский, Прилуцкий, Киевский, Гадяцкий, Переяславский, Лубянской, Миргородский и. Полтавский. Сто лица Гетманщины и резиденция гетмана — г. Батурин. Гетманщина была густо заселенным и хорошо развитым краем — в нее входили: 11 крупных городов, 126 местечек и 1800 сел.

В конце XVII века старшина фактически вытеснила рядовых казаков с прежних должностей и отодвинула их от участия в принятии решений. Войны разоряли хозяйство рядовых казаков, в результате уменьшилось количество войска до 30 тыс. человек.

Решающий момент в отношениях между Гетманщиной и Москвой пришелся на гетманство И. Мазепы. Он родился в 1639 г. Получил образование в Киевской и Варшавской коллегиях. Служил у польского короля. В 1669 г. вернулся на Украину, поступил на службу к П. Дорошенко. Выполняя его задание, попадает в плен к запорожцам, те передают его гетману Самойловнчу. Становится его ближайшим сотрудником, генеральным есаулом. В 1687 г. избирается гетманом, подкупив князя Голицына за 10 тыс. злотых. Крупнейший землевладелец (100 тыс. крепостных).

В 1710 г. гетманом избирают Орлика (1710—1742 гг.), бывшего при Мазепе генеральным писарем. Стремясь обеспечить себе поддержку, Орлик создает проект конституции. В ней он обязуется сократить гетманские прерогативы, уменьшить социальную эксплуатацию, сохранить особый статус запорожцев и бороться за политическое и церковное отсоединение Украины от России, в случае если он придет к власти на Украине. Орлик вступает в союз с Турцией и Крымом, в начале 1711 г. организует совместный поход запорожцев с татарами против русских войск на Украине. Поход провалился.

Затем он переезжает из одной европейской столицы в другую с целью найти поддержку своего дела. Однако после заключения Турцией 3 апреля

1712 года перемирия с Россией сроком на 25 лет всякие надежды на достижение независимости Украины были иллюзорными, ибо Запад не был склонен к нарушению сложившегося статус-кво в Европе.

По окончании Северной войны Петр I принимает меры по ликвидации автономии Украины. При гетмане был назначен резидент — стольник А. Измайлов. В 1722 г. создается Малороссийская коллегия (1722 —1727 гг.) во главе с бригадиром С. Вельяминовым. Она состоит из 6-ти российских офицеров и прокурора и контролирует властъ гетмана. Избранный в 1727 г. гетман Д. Апостол правит через войсковую канцелярию, Раду генеральной старшины и царского резидента. После его смерти в 1734 г. царское правительство не позволило избрать нового гетмана, а вся власть была передана князю Шаховскому и травлению гетманского управления.

Безуспешной оказалась работа созданной в 1728 году Кодификационной комиссии, которой руководил Генеральный обозный Я. Лизогуб (1675—1749). За 15 лет деятельности она создала важный документ иэ 351 статьи — «Права, за якими судиться Малоросийський народ». В нем конкретизировались полномочия и границы автономности Украины в составе Российской империи. Однако Сенат 12 лет затягивал рассмотрение этого положения, а в 1767 г. «Права...» отвергла Екатерина II.

7. Изменения в административно-политическом устройстве Украины во второй половине XVIII в.

Украинскому казачеству не удалось создать республиканское общество. В XVIII столетии социальный строй Левобережной Украины был изменен в соответствии со строем соседних земель. С возникновением в Гетманщине дворянской верхушки крестьяне снова стали крепостными, а казаки своим статусом сравнялись с крестьянами. На Правобережье возобновила свей режим польская шляхта» которая восстановила старые порядки.

После смерти Д. Апостола в январе 1734 г. царское правительство не разрешило выбирать нового гетмана. В середине XVIII в. казацкая старшина начала хлопотать о восстановлении гетманства. 22 февраля 1750 г. по решению Елизаветы Петровны гетманом избрали Кирилла Разумовского — младшего брата царициного фаворита (1750— 1764 гг.), хотя ему было лишь 22 года.

Новая царица Екатерина II, стремясь к унификации и централизации государственного управления ликвидировала гетманство на Украине. Вся

полнота власти сосредоточилась в руках президента Второй Малороссийской коллегии (1764—1786 гг.) генерал-губернатора П. Румянцева.

Коллегия состояла из 4-х российских представителей, 4-х украинских старшин, прокурора, 2-х секретарей (россиянина и украинца). В начале 80-х годов был ликвидирован полковой строй на бывшей Гетманщине. Царизм стремился ликвидировать казацкое самоуправление и на Слобожанщине, где существовало 5 полков: Острожский, Сумской, Ахтырский. Харьковский, Изюмский.

В 1767 г. Екатерина II ликвидировала слободское казачество. Большинство зажиточных казаков приказным порядком перевели в гусары, а часть — в крестьянское состояние. Старшина получила офицерские звания и статус дворянства. На территории слободских полков была создана Слободско-Украинская губерния с центром в Харькове (1765 г.).

Таким образом, в 70-80 гг. XVIII века в результате политики царизма, направленной на упразднение любого вида автономий, на Украине было ликвидировано гетманства (1764 г.), Запорожская Сечь (1775 г.), полковой войсковой и административно-территориальный строй (в конце 70-х годов).

Во второй половине XVIII в. Россия дважды вела тяжелые войны с Турцией за отвоевание Причерноморья и обеспечение безопасности южных границ от постоянных татарских набегов, за право свободного плавания на Черном и Азовском морях.

Русская армия в 1769 г. взяла крепости Хотин и Яссы, в 1770 г. русский полководец П. Румянцев дважды разгромил турок под Даргой и Кагулом, российский флот, уничтожил турецкий в Чесменском бою (1770), войска под командованием А. Суворова разгромили в 1774 г. турецкую армию под селом Козлуджн.

Украина стала центром сосредоточения и развертывания российских войск; здесь размещались тыловые службы действующей армии, склады провианта, фуража, оружия и боеприпасов; отсюда поставлялись транпортные средства. Из Левобережного казачества был сформирован корпус в 12 тыс. человек, а из числа жителей Правобережной Украины —добровольческий казацкий, корпус. В состав действующей армии входили также запорожцы.

В ходе войны десятки тысяч людей е Украины привлекались для обслуживания транспортных обозов, строительства укреплений, мостов, переправ и др. дел.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. завершилась подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора. К России отошли Кабарда, часть Керченского полуострова. Азов с прилегающими землями, территория между Днепром и Южным Бугом.

Россия получила право, свободно го торгового судоходства по Черному морю. Крымское ханство получило независимость от султанской Турции.

Однако Россия стремилась полностьй подчинить себе Крым. Воспользовавшись усложнением ситуации в Европе, не позволявшей Англии и Франции реагировать на действия царизма, гр. Потемкин посылает войска А. В. Суворова па разгром буджацких татар и ногайцев Кубани, а с мая 1778 года начались, военные действия против Крымского ханства.

С помощью ставленника Екатерины II — султана Шагин-Гирея, которому была обещана 200-тысячная пенсия, 8 апреля 1783 года было подписано соглашние о передаче Крыма в состав России.

Во второй половнге XVIII в. Польское государство переживало глубокий политический и экономический кризис, связанный с нарастающей феодальной анархией в государственном управлении, феодальными междоусобными войнами, опустошившими страну. Все это создавало условия для вмешательства соседних держав: Австрии, Пруссии и России в дела Польши, и ее последующего раздела.

По их инициативе произошло три раздела Польши — в 1772, 1793 и 1795 гг. — вследствие чего польско- литовская держава перестала существовать. К России по второму разделу отошла Правобережная Украина, а по третьему — Западная Волынь, Галиция и Буковина в 1772 г. попали под власть Австро- Венгрии.

После объединения Украины с Россией Запорожская Сечь сохранила свое самостоятельное положение, казацкое самоуправление, право приема в казаки всех желающих (особенно беглых). Политика царизма была направлена на установление контроля, а затем и полного подчинения Сечи своей власти. Для этого задерживались выплаты жалования, поставки хлеба, кроме того, на запорожских землях были построены 2 крепости — Богородская (1688 г.) и Каменный Замок (1703 г.) и размещены войска.

После перехода Мазепы и кошевого атамана Гордиенко на сторону Карла XII, 14 мая. 1709 г. царские войска захватили Сечь, разрушили ее укрепления, вывезли артиллерию и войсковое имущество. Часть запорожских казаков переселилась на территорию Крымского ханства в город Олешки.

В 1714 г. казаки Олешковской Сечи обратились с просьбой разрешить им вернуться, и в 1728 началось их массовое переселение. В связи с назреванием войны с Турциеи в 1733 г. им официально было разре шено основать Новую Сечь на реке Подпольной. Новая Сечь стала центром Запорожского войска. Его территория делилась на 8 адмимистративно-территориальных округов — паданки. Казаки каждой паланки были приписаны к одному из 38 куреней.

К 1770 г. на запорожских землях проживало 200 тыс. человек. Господствующее положение занимала старшина. Так, последнему кошевому атаману П. Калнишевскому принадлежало 14 тыс. голов скота. Между старшиной и неимущей голотой постоянно вспыхивали острые социальные конфликты.

Последним украинским гетманом был Кирилл Разумовский (1750— 1764 гг.). Несмотря на его попытки укрепить автономию Гетманщины, в 1754 г. правительство, поставило под свой контроль бюджет, а затем ликвидировало таможенные границы между Россией и Украиной.

В 1763 г. Разумовский собрал старшину на совет в Глухов. В Глуховской петиции старшина просила Екатерину .II вернуть утраченные вольности и создать на Левобережье шляхетский парламент по типу польского сейма. Екатерина Великая, будучи сторонницей централизации и русификации, считала необходимый ликвидировать особый статус окраинных земель. Разумовский был вызван в столицу и 10 ноября 1764 г. лишён гетманства. На Левобережье был назначен генерал-губернатор. Им стал выдающийся полководец и политик граф П. Румянцев. При нем действовала Малороссийская коллегия (4 русских и 4 украинских советника).

В 1781 г. ликвидировано административное деление на 10 полков, в 1763 г. — ликвидировано казацкое войско. А взамен создано 10 регуляриых украинских полков; в том же году на Левобережье и Слобожанщине распространено крепостное право, в 1796 — на юге Украины.

Украинская знать от этих изменений выиграла. Крестьяне теперь целиком попали в крепостную зависимость от них. В 1785 г. по «Жалованной грамоте дворянству» старшина получила все права российского дворянства и поэтому спокойно отнеслась к ликвидации Гетманщины.

В истории украинского народа Гетманщина сыграла большую роль. На протяжении столетия она была центром политической жизни Украины, украинцам принадлежали ключевые позиции в управлении, суде, финансах,

армии. Самоуправление способствовало становлению украинской шляхетской жизни. Сама Гетманщина была для политических деятелей Украины в начале XX в. прецедентом украинского самоуправления.

8. Западная Украина в первой половине XIX в.

Западная Украина в результате трех разделов Польши оказалась под властью Австро-Венгрии. С начала XIX в. на захваченных землях начинает расти украинское национально-освободи тельное движение.

Оно было вызвано:

1. Ростом феодального гнета в составе Австро-Венгрии (увеличение феодальных повинностей крестьян), суровым бюрократическо-полицейским режимом и др.

2. Возрастанием национального гнета: запрета преподавание украинского языка в школах и культурно-общественных учреждениях, насаждение немецкого языка, стремление Австро-Венгрии ассимилировать украинское население и др.

В июле 1848 г. начались заседания Рейхстага в Вене, на которых в ходе июньских двухступенчатых выборов было избрано 25 украинцев (15 крестьян, 8 священников, 2 представителя городской интеллигенции) и 75 поляков на 100 мест, предоставленных Галиции.

Украинцы в парламенте отстаивали: раздел Галиции на Западную (с центром в Кракове) и Восточ ную (с центром во Львове); антифеодальные требования: ликвидация крепостного права (не только в Галидии, но и на остальной территории), отмену выкупных платежей феодалам за землю, ликвидацию монополии феодалов на владе ние мельницами, снижение государственных налогов, разрешение крестья нам свободно пользоваться соляными залежами и др.

В поддержку этих требований депутатами-украинцами было собрано 200 тыс. подписей, но Рейхстаг лишь частично их принял (отмена крепостного права, снижение на 1/3 выкупных платежей, которые компенсировались феодалам государством).

В декабре 1848 г. новый 18-летний император Франц Иосиф, собрав контрреволюционные силы, распустил парламент. Так, революция, начавшаяся «снизу», завершилась реформами «сверху», носившими половинчатый характер.

Ликвидация крепостного права стало одним из важнейших решений парламента, утвержденное императором 7 сентября 1848 г. Закон предоставил

крестьянам право собственности на землю и гражданские права (избирать и быть избранным, самостоятельно выбирать место жительства и др.), отменил барщину, но установил огромный выкуп за землю, из-за чего у феодалов осталась большая часть земли, лесов, пастбищ, за пользование которыми крестьяне вынуждены были отрабатывать (как на барщине) или вносить большую плату; сам же выкуп продолжался до начала XX века.

9. Проведение реформ 60-х гг. XIX в. на Украине

Кризис феодально-крепостнического строя в 1859—1861 гг. достиг высшей точки, выразившейся в огромном отставании России от стран Запада, в унизительном поражении в Крымской войне, в росте крестьянских восстаний и т. п.

Желание отмены крепостного права было у крестьянства и зарождающейся буржуазии (которой был необходим рынок свободной рабочей силы), либеральной и революционно-демократической интеллигенции (видевшей экономическую бесперспективность крепостничества и его безнравственность), у части дворянства (мечтавшего перевести свое хо зяйство на буржуазные рельсы).

Отмена крепостного права было необходимо для укрепления обороны страны после поражения в Крымской войне, что было неосуществимо без капиталистического преобразования страны.

Крепостное право в большинстве стран Европы было уже отменено, из-за чего крепостническая Россия выглядела в глазах Европы отсталой, забитой, патриархальной.

Вернуть былое могущество после поражения в Крымской войне и на равных конкурировать с Англией, Францией и др. странами Россия когда, лишь вступив вслед за ними на капиталистический путь развития.

В итоге: в 1859—1861 гг. в России складывается революционная ситуация, и в условиях, когда была ясна бесперспективность крепостнической системы, Александр II для предотвращения возможного революционного взрыва в России 19 февраля 1861 г: подписывает «Манифест» об отмене крепостного права (работа над которым велась еще с 1857 г.).

Отмена крепостного права

Положительные (буржуазное содержание):

— крестьяне получали личную свободу («открепплялись от земли») и

гражданские права: возможность свободно распоряжаться своим имуществом, выступать в суде, заключать сделки и др. от своего имени, а не от имени помещика, "как это было прежде, т. е. крестьяне стали юридическими лицами;

— крестьяне освобождались с землей (за выкуп).

Негативные (крепостнические черты):

— помещики остались собственниками большинства земли в государстве;

— в личное пользование крестьяниа получал только земли, на которых находилась его усадьба с хозяйственными постройками, а полевой надел он обязан был выкупить помещика;

— в течение 20 лет крестьянин считался «временнообязанным» и должен был оставаться у помещика и за пользование землей отрабатывать барщину или платить оброк, как и до 1861 г.;

— сохранялась община, как средство строгого выполнения крестьянами повинностей перед помещиком (т. к. с помещиком рассчитывался не каждый крестьянин в отдельности, а вся община в целом);

— для разрешения споров был создан институт мировых посредников, которые назначались исключительно иэ дворян и поэтому не могли быть «беспристрастными примирителями» земельных споров крестьян и помещиков.

При претворении реформ в жизнь резко усилились крепостнические черты буржуазной по сути реформы 1861 г., т. к.:

а) Помещик давал крестьянину землю в таком малом количестве, чтобы экономически заставить крестьянина обратиться за, помощью и попасть в новую экономическую кабалу от помещика.

б) Система отрезков, когда для каждого региона устанавливалась высшая и низшая норма надела (для большей части Харьковской губернии—от 1 до 4,5 десятины на ревизскую душу, для юга Украины — от 3 до 6,5 десятин и т. д.

Если у крестьянина до 1861 г. было: меньше низшей нормы надела, помещик должен был по закону «дорезать» ему земли (на практике подобного почти не было); больше высшей нормы надела, излишек, названный отрезком, «отрезался» помещику.

В итоге: до 1861 г. средний крестьянский надел равнялся 4,4 десятины на ревизскую душу, после реформы — 3, 4 десятины земли.

в). Тяжесть отрезков заключалась не только в размерах, но и в методах осуществления, т. к.:

— помещик отрезал наиболее необходимые для крестьян земли (луга, водопои, лесные угодья и т. п.), чем заставлял крестьян арендовать эти же земли на кабальных условиях;

— чересполосица, когда помещик, имевший право отрезать любую часть крестьянской земли—отрезал ее полосами, расположенными зачастую на значительном удалении друг от друга, в результате чего. один крестьянский надел оказывался в 5—6 местах, для соединения которых крестьянин вынужден был арендовать свою бывшую землю у помещика на его условиях;

г). Градация земли, когда при уплате оброка первые десятины земли стоили дороже последующих (первая десятина, — 50% оброка, вторая— 25%, третья и последующие — остальное). В результате чего, если с 4 десятин земли крестьянин платил 10 руб. оброка, то с двух—7,5 руб., а не 5 руб. (т. к. первая десятина 5 руб.+вторая десятина—2,5 руб.).

д). Обман крестьянина во время выкупа им земли (выкупные платежи), т. к. крестьянин во время выкупа земли сразу платил .помещику лишь 20% суммы, остальные 80% помещику выплачивало государство, а крестьянин был обязан вернуть деньги за эти 80% государству в-течение 49 лет, плюс еще 6% дополнительного долга ежегодно.

В итоге крестьяне выплатили за землю сумму в 3 раза большую, чем она стоила (планировалась в 5 раз, лишь революция 1905—1907 гг. заставила царизм в И)06 г. частично отменить выкупные платежи). Таким образом, крестьяне заплатили не только за землю, но и за свое освобождение.

Осуществление реформы на практике у государственных крестьян(по закону 1866 г.)

1. Государственные крестьяне сохранили все земли, находившиеся у них до 1861 г. (но не более 8 десятин на ревизскую душу в малоземельных губерниях и 15 дес. в многоземельных).

2. Размер выкупа у них превышал стоимость земли не в 5 раз, как у помещичьих крестьян, а лишь на 45%;

3. В 1886 г. вни выкупили свои наделы (помещичьи—в 1906 г.).

Бывшие дворовые, крестьяне мелкопоместных помещиков и др. должны были 2 года отработать на помещика («временнообязанные»), после чего получали свободу без земли, пополняя отряд промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

В итоге: отмена крепостного права привела к изменению экономического базиса государства, что потребовало изменить политическую

надстройку, для чего царизмом с 1864 г. по 1874 г. было проведено 5 крупных политических реформ (реформа местного самоуправления, военная, судебная, финансовая, народного образования).

Реформа местного самоуправления. Реформа местного самоуправления проводилась в 2 этапа: 1864 г.— земская реформа, 1870 г. — реформа городского самоуправления. Они были вызваны стремлением царизма, во-первых, ослабить демократическое движение страны, путем привлечения на свою сторону либералов, которые вместо критики государства должны были войти и работать в государственных органах местного самоуправления. Во-вторых, переложить на плечи местного управления ряд нерешенных царизмом проблем.

По этой реформе с 1864 г. — в уездах и губерниях учреждались земские, собрания, избиравшие свои исполнительные органы —земские управы (соответственно уездные и губернские). С 1870 г. — в городах учреждались городские думы, избиравшие свой исполнительный орган — городские управы.

Функции земств и городских дум:

— были лишены, политических прав и занимались исключительно местными хозяйственными и социальными вопросами (попечительством и содержанием школ, больниц, почт, сумасшедших домов, ветеринарных служб и т. п.);

— их компетенция и действенность существенно ограничивалась правительственным решением 1867 года, запрещавшим им собирать налоги с промышленных предприятий, что лишило земства финансовых рычагов;

— согласно указу от 19 августа 1879 года, губернаторы получили право отзыва т. н. «неблагонадежных» гласных земств по своему усмотрению;

— ограниченность исполнительной власти, т. к. для выполнения своих постановлений (сбора налогов, строительства школ, больниц и т.п.) они обращались в вышестоящие государственные учреждения, им не подчиненные.

Значение земств и городских дум:

— решали многие хозяйственные проблемы, занимались благотворительной деятельностью,

— сыграли большую роль в статистическом изучении хозяйства России и Украины и их территории (земства каждый год выпускали статистические сборники о наличии на своей территории количества крестьян, горожан, детей, лесных угодий и т. п.);

— были «пятым, колесом в телеге российского государственного

управления», т. к. не имели реальной власти, находились под контролем, 80—85% средств тратили на свое содержание.

Судебная реформа (1864 г.). Была вызвана не соответствием старого законодательства новым условиям. Например, по старому законодательству крестьянин'не мог выступать в суде от своего имени, а по «Манифесту» 1861 г. крестьянин стал лично свободным.

По этой реформе вместо сословного суда (отдельно для крестьян, дворян) вводился единый для всех бессословный суд, состоявший из коронного суда (по уголовным делам) и мирового суда (по гражданским и мелким уголовным делам).

Была введена независимость суда от административных органов (губернаторов, министров и т. п.). Решение суда считалось окончательным и могло быть обжаловано лишь. вышестоящей судебной инстанцией только в случае нарушения порядка судопроизводства.

Судебные заседания стали более демократичными: на смену закрытому судебному заседанию пришло открытое, публичное. Вводились суд присяжных, состязательность сторон (прокурор — адвокат) и др. Хотя еще до реформы из восьми видов смертной казни было отменено колесование и четвертование, однако оставалось повешение, как и публичность казни.

Противоречивость реформы проявилась и в упразднении в 1889 году мировых судов (кроме Петербурга, Москвы и Одессы). Если в законодательстве Италии существовало лишь 5 статей о наказаниях за религиозные преступления, в Германии — 3, то в Уложении о наказаниях, действовавшем в Российской империи до 22 марта 1903 года, — 65.

Значение: это наиболее последовательная из буржуазных реформ в России середины XIX в., однако сохранившая немало сословно-феодальных пережитков. Например, оставался отдельный суд для духовенства (консистория), военнослужащих (трибунал) и Особый Верховный суд для высших сановников. С 1866 г. судебные чиновники ставились в зависимость от губернатора и подчинялись «его законным требованиям». С 14 мая 1871 г. политические дела вместо суда стала рассматривать жандармерия.

Военная реформа (1862—1874 гг.). Военная реформа была вызвана требованием реорганизации армии после поражения в Крымской воине. По этой реформе: для солдат вместо рекрутских наборов вводилась всеобщая воинская повинность (от которой освобождались лица с высшим образованием, духовенство, инородцы и др.). Сокращался срок службы с 20 лет, вначале до 12,

а затем до 6 лет в сухопутных войсках и 7 лет в военно-морском флоте. Были запрещены телесные наказания.

Для офицеров —проведена реформа военно-учебных заведений, по которой учреждались военные гимназии, юнкерские училища, расширялось число мест в военных академиях и Академии Генерального штаба. Было реорганизовано военное ведомство—в военное министерство, которому стали подчиняться все отрасли военного управления, было воздано 15 военных округов, шло перевооружение и переобмундирование армии и т. д.

Финансовая реформа. Финансовая реформа была вызвана требованием упорядочения финансов после Крымской войны и необходимостью поиска средств для проведения крестьянской реформы и для перевода страны на путь капиталистического развития.

По этой реформе: учреждался Госбанк, сконцентрировавший в своих руках все финансы государства; отмененялась система откупов территорий и косвенные налоги (за соль, вино, табак и др.), которые стали собирать вместо частных лиц государственные акцизные учреждения.

С 1862 г. стали публиковаться в печати все доходы и расходы государства. Значение этой реформы в том, что она упорядочила финансы государства, но осталась половинчатой, так как основную тяжесть налогов по-прежнему несло крестьянство, в то время как дворянство было освобождено от налогов, хотя и съедало огромную часть казны (50 процентов казны расходовались на содержание армии и государственного аппарата).

Реформы народного образования. Необходимость этой реформы была вызвана увеличением спроса на специалистов в связи с началом капиталистического развития (потребность в инженерах, механиках, врачах и т. д.).

По этой реформе: началось бурное строительство начальных, средних школ, училищ, гимназий (в 1856 г. 8 тыс. по всей России, в 1896 г.—78,7 тыс.); проведена реформа начального и среднего образования: вводился буржуазный принцип равенства всех сословий и национальностей, было разрешено открывать частные школы.

Обучение разделялось на классическое (гимназии, готовившие в университеты) и реальное (училища, готовившие в высшие технические учебные заведения); предоставлена автономия университетам, которые получили право самостоятельно решать все свои научные, учебные,

административные, финансовые и др. вопросы (избирать ректоров и деканов, присуждать ученые степени, посылать на стажировку за границу) и т. д.

Значение этой реформы в том, что, несмотря на расширение числа учебных заведений и их демократизацию, реформа также не могла решить все проблемы. Например, резко повышалась плата за обучение (что огра ничивало число учащихся), по-прежнему женщинам запрещалось, учиться' в университете., существовала квота для евреев.

Значение реформ 60-х гг.

1. Реформы положили начало капиталистическому развитию России и Украины, превратив феодально-крепостническую монархию в монархию буржуазную как в экономической области (отмена крепостного права), так и в политической (буржуазные реформы 1864—1874 гг.).

2. Реформы способствовали более быстрому капиталистическому развитию страны.

3. Произошла некоторая демократизация общества, если сравнивать внутреннюю и внешнюю политику Николая I и Александра II.

4. Однако из-за того, что буржуазные реформы проводились «сверху», поэтому в стране остались многие феодальные пережитки.

Из-за отмены крепостного права и развития капитализма на Украине начались изменения в социально-классовой структуре населения: крестьянство — перестало быть однородной массой и началось его расслоение.

К концу XIX в. 60% крестьян составляли бедняки, в среднем имевшие 4 десятины земли на двор. 25% составляли крестьяне-середняки (де 8 десятин), 15% зажиточные крестьяне (15 десятин земли).

Часть крестьянства из-за безземелья переселилась на Северный Кавказ, Сибирь, Дальний Восток; пролетариат — его численность резко возросла (с 93,5 тыс. в 1859 г. до 1480 тыс. в 1897 г.) за счет разорившихся крестьян и городской мелкой буржуазии.

Особенностями положения украинского пролетариата были тяжелые условия труда (по 12—14 часов рабочий день в сутки, мизерная зарплата и т. д.), огромная доля неквалифицированного труда, тяжелые жилищные условия, самая высокая в мире концентрация пролетариата на крупных предприятиях, быстрый численный рост.

Дворянство оставалось самым привилегированным сословием (наряду с духовенством), но начало приходить в упадок, и количество дворян и их могущество постепенно падало (разорение в новых капиталистических

условиях, невозможность конкуренции с капиталистическими предприятиями и т. п.).

Шел рост буржуазии как ее численности, так и капиталов. Состав этого класса постоянно пополнялся за счет потомственных буржуа (бывшие крестьяне, основавшие мануфактуры и с 1861 г. ставшие лично свободными), обуржуазившихся дворян, предприимчивых крестьян, купцов, иностранцев. Наиболее известными представителями буржуазии на Украине были: в пищевой промышленности — Терещенко, Рымарено, Симиренко и др.; в металлургии — братья Рудченко, Голубь, Булацель и др.; владельцами шахт и рудников были — Шевченко, Кривко, братья Ищенко, Ясюкевич и др. Но в основном крупная буржуазия состояла из не украинцев.

Борьба в Государственной думе за автономию Украины

Первая Государственная дума

Выборы состоялись весной 1906 г. в условиях военных репрессий, арестов. Украинские революционные партии, за исключением радикальной и демократической, бойкотировал» выборы. От Украины было избрано 102 депутата: помещиков — 24; интеллигентов — 26; крестьян — 42; рабочих— 8; священник — 1.

По партийной принадлежности: умеренные — 6, кадеты — 36, демократы-реформисты — 2, автономисты — 4, трудовики — 28, социал-демократы — 5, беспартийные — 21.

В Думе сформировалась «Украинская думская громада», объединившая 45 депутатов. Председатель — адвокат из Чернигова И. Шраг; среди членов — В. Шемет и П. Чижевский с Полтавщины, барон Ф. Штейнгель от Киева, А. Вязлов — от Волыни, «Думская Громада» издавала специальный «Украинский вестник».

Вторая Государственная дума

Выборы состоялись в январе 1907 г. На этот раз в них участвовали все политические партии. В результате вторая Дума оказалась еще левее, чем первая. Украину представляли 102 депутата: помещиков — 16, интеллигенции — 17, крестьян — 59, рабочих — 6, священников — 4. Социал-демократов, трудовиков и кадетов — 65 человек, октябристов, умеренных — 29 .человек. «Украинская Думская Громада» объединяла 47 депутатов, издавала свой журнал «Вести из Думы».

10. Государство и право Украины в первой четверти XX вв.

После поражения революции 1905—1907 гг. по всей стране установился режим, получивший название столыпинский, по имени председателя царского Совета министров П. А. Столыпина.

Он характеризовался:

1. Роспуском II Государственной думы, оказавшейся непослушной царю, и изданием 3 июня 1907 г. нового избирательного закона, в котором еще больше урезывались права рабочих, крестьян, нерусских парадов. Так был осуществлен третьеиюньский государственный переворот. По новому избирательному закону избирательные права имели только 15% населения страны. Выборы в III Государственную думу, проведенные летом и осенью 1907 г., дали царизму ожидаемый результат: Дума стала царепослушной. От Украины избрано 111 делегатов: 64 помещика, 13 попов, 20 крестьян.

2. Лавированием правительства Столыпина между различными классами, что получило название бонапартизма. Состав Ш Думы отражал блок помещиков с верхушкой торгово-промышленной буржуазии. Соответственно в III Думе было 2 большинства: правооктябристское и октябристско-кадетское. Правительство Столыпина балансировало между этими 2 лагерями.

3. Наступление на революционные силы, на права рабочих, крестьян и их партий; царское правительство разгромило рабочие организации, профсоюзы, закрывало рабочие газеты и журналы.

4. Насаждением идеологии великодержавного шовинизма и усилением национального гнета. Па Украине царизм преследовал украинский язык и культуру, запрещал издание украинских газет, журналов, художественной литературы.

Столыпинская аграрная реформа на Украине

Причины реформы:

1. Стремление царизма отвлечь крестьян от борьбы за помещичьи земли і! закрепление у них частнособственнических настроений.

2. Осознание правящими кругами необходимости ускорения раз вития капитализма в деревне по американскому пути, того, что крестьянская община является тормозом на этом пути.

3.Стремление ликвидировать аграрную перенаселенность в Европейской части страны путем переселения наиболее революционной в взрывоопасной части крестьян в Восточные районы России.

Мероприятия правительства Столыпина:

1. Указом 9 ноября 1906 г. и законом 14 июня 1910 г. крестьянам разрешалось выходить из общины и закреплять землю в частную собственность. Тем самым разрушалось общинное землевладение.

2. Создание на селе хуторского и отрубного хозяйства.

3. Проведение переселенческой политики.

Итоги реформы:

1. Столыпинская аграрная реформа была после отмены крепостного права в 1861 г. следующим шагом на пути превращения феодальной монархии в буржуазную.

2. Она ускорила развитие капиталистических отношений, на селе.

3. Однако, в целом аграрная политика Столыпина не достигла поставленных целей, поскольку реформа не успела разрушить экономической основы феодальных отношений — помещичье землевладение.

Оккупация российскими войсками территории Восточной Галиции и Северной Буковины. На территории Восточной Галиции и Северной Буковины после оккупации ее российскими войсками было утверждено генерал-губернаторство во главе с Г.Бобринским. Это привело к наступлению на национально-культурные завоевания. Был закрыт ряд культурных учреждений запрещены периодические издания, введены ограничения преподавания» украинского языка в школах. Началось преследование греко-католической церкви и насильственное введение православия.

3 мая 1915 г. в Вене открылась Объединенная Украинская рада, на которой была высказана поддержка австрийским войскам в борьбе против России, что было вызвано надеждой на освободительную миссии Австро-Венгрии. Раздавались призывы бороться за конституционную Австрию против самодержавной России. Была предпринята первая попытка создать Украинскую национальную армию, выступающую на стороне Австро-Венгрии. Цель армии — освобождение Украины.

Общая Украинская рада во Львове 1914 г. призвала юношей добровольно вступать на службу в украинский легион. Было подано 28 тыс. заявлений, цо на службу принято всего 2,5 тыс. человек.

Создаются организации «Сечь», «Сокол», «Пласт», принявшие наиболее активное участие в создании национальной армии, которая впоследствии будет, названа «Сечевые стрельцы».

Ход военных действий на территории Украины привел к разрухе хозяйственной жизни, что проявилось в оттоке рабочей силы, связанною с

войной, спаде промышленного и сельскохозяйственного производства. Ухудшилось положение народных масс, что объяснялось сокращением посевных площадей, ростом налогов, развадом денежного обращения (лишь 15% денег было обеспечено золотым запасом), зачастую потерей кормильца, голодом.

Все это привело к росту рабочего и крестьянского движения, выступлениям солдатских масс.

11. Начало государственного возрождения Украины в 1917 — 1918 гг.

В результате вооруженного восстания в Петрограде 27—28 февраля рухнул царизм (Николай ll отрекся 2 марта 1917 г. от престола), власть перешла в руки Временного правительства, сформированного из представителей буржуазии. Параллельно возник второй орган власти — Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Так возникло двоевластие. По всей стране возникают Советы, делящие власть на местах с комиссарами Временного правительства. Фактически Россия оказалась в ситуации двоебезвластия.

Центральная рада. Формирование украинской государственности. На Украине в марте возникло не менее 170 Советов. Буржуазия создавала свои органы власти— общественные комитеты (в них входи ли бывшие земцы, фабриканты, заводчики, помещики, профессура и др.).

3 марта 1917 г. по инициативе общества украинских прогрессистов, социал-демократов и украинских социалистов-революционеров, ряда кооперативных и студенческих организаций создана Центральная рада (ЦР), Председателем ЦР был избран М. Грушевский—известный историк, вернувшийся из ссылки, лидер Общества украинских прогрессистов.

Полномочия Центральной рады и Грушевского были. провозглашены на Украинском национальном конгрессе (7—8 апреля 1917 г.); в состав ЦР вошло свыше 800 человек, представляющих все украинские национальные партии, профсоюзные организации, крестьянские союзы. Четвертая часть мест принадлежала русским, еврейским, польским и др. партиям (социал-демократы, эсеры, Бунд).

Руководство ЦР стало создавать на местах (уезды, города, губернии) украинские рады, поддерживало мероприятия по созданию украинской печати, введение украинского языка в школах и возникновение культурно-просветительских организаций («Просвита»). ЦР выдвигала требование перед Временным правительством об автономии Украины в составе Российской

Федерации. Политика ЦР получила в мае 1917 г. поддержку 3-х Всеукраинских съездов: военного, крестьянского и рабочего.

10 июня 1917 г. ЦР издала свой первый Универсал, в котором провозглашалась автономия Украины. Вскоре был создан исполнительный орган ЦР — Генеральный секретариат во главе с Владимиром Винниченко (из 8 министров; С. Петлюра стал генеральным секретарем по обороне).

В конце июня — начале июля 1917 г. в Киеве состоялись переговоры между делегациями ЦР (М. Грушевский и В.Винниченко) и Временного правительства (А. Ф. Керенский, М. Терещенко, И. Церетели). Генеральный секретариат был признан высшим органом краевого управления на Украине. Его власть распространялась на 5 губерний: Киевскую, Полтавскую, Черниговскую, Подольскую, Волынскую.

3 июля 1917 г. ЦР публикует II Универсал, в котором заявляет о своем согласии ждать законодательного утверждения автономии Украины Учредительным собранием в ноябре 1917 г.

Октябрьский переворот 1917 г. резко изменил ситуацию. Центральная рада осудила восстание в Петрограде и признала недопустимым переход власти в руки Советов. 7 ноября 1917 г. был опубликован Ш Универсал, в котором Украина провозглашалась народной республикой в составе «Федерации равных и свободных народов», давались обещания ликвидировать помещичью собственность на землю, ввести 8-часовой рабочий день и установить государственный контроль над производством. Под власть ЦР переходили еще 4 губернии: Харьковская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская.

Первый съезд Советов Украины. Образование УССР. В ноябре—декабре 1917 г. резко обострилась борьба за власть на Украине. На выборах в Учредительное собрание украинские партии получили до 70% голосов, большевики получили всего около 10%. Многие Советы поддерживали ЦР. Руководство ее не признавало Совнарком во главе с В. И. Лениным, закрыло границу с Советской Россией, прекратило вывоз хлеба, не пропускало на Дон через территорию Украины войсковые соединения Красной Армии, чтобы избежать там массового кровопролития.

В этих условиях, за несколько дней до поражения, ЦР приняла решение о радикальной земельной реформе, а 25 января опубликовала свой IV Универсал о полной независимости Украинской Народной Республики и разрыве всех связей с большевистской Россией.

Запоздалость этих мер, а также отсутствие серьезной вооруженной силы и дееспособного административного аппарата, молодость и неопытность руководителей ЦР и Генерального Секретариата привели к поражению Центральной Рады и провозглашенной ею УНР.

4 декабря 1917 г. в. Киеве открылся I Всеукраинский съезд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, созванный под давлением большевиков Украины. Однако среди прибывших по призыву Центральной Рады делегатов из села подавляющее большинство состава съезда поддержало лидеров УНР.

Оказавшись в меньшинстве, около 60 большевиков и часть поддерживавших их членов левых партий покинули съезд, когда его не удалось превратить во всеукраинский митинг. В количестве 124 человек они уехали в Харьков. 11—12 (24—25) декабря 1917 г. в Харькове работал I Всеукраинсккй съезд Советов рабочих, солдатских и части крестьянских депутатов (от села не было ни одного представителя).

Он провозгласил на территории Украины советскую власть (110 голосов— «за», 75 — «против», 15 — отказались голосовать вообще). На нем был избран ЦИК Советов Украины, председателем которого стал член УСДРП Ю. Медведев, 17-го декабря было утверждено советское правительство Украины во главе с И. А. Скрыпником, которое обратилось к Совнаркому Советской России с просьбой о вооруженной помощи. Началась вооруженная борьба между Центральной Радой и большевистской советской Россией.

26-го января 1918-го отряды бывшего полковника М. А. Муравьева после обстрела Киева из тяжелых орудий бронепоездов, вступили в город. В течение трех суток они уничтожили не менее 3—5 тысяч киевлян, проводя политику «красного террора».

Борьба правительства Советской Украины с ЦР. Провозглашение в Харькове Советской власти на Украине вызвало активизацию деятельности местных Советов и организаций большевиков; формирование отрядов Красной гвардии. Из России прибыли посланные Лениным красногвардейские отряды из Москвы, Петрограда, матросы Балтийского флота . Командующим войсками назначен В. Антонов-Овсеенко.

В декабре 1917—январе 1918 гг. объединенные силы России при поддержке подпольных организаций установили Советскую власть на большей части Левобережной Украины. ЦР, видя безнадежность положения посылает в бой необстрелянных добровольцев, студентов и гимназистов.

Пытаясь привлечь население, ЦР ускоренно, принимает законы. IV Универсал провозгласил государственную независимость Украины во главе с ЦР, национализировал крупные землевладения, вводил 8-часовой рабочий и т.п.).

26 января 1918 г. после восстания рабочих завода «Арсенал» и действий советских войск был взят Киев. 30 января Советское правительство из Харькова переехало в Киев. ЦР обосновалась в Житомире.

Украина, как бывшая часть России, находилась в состоянии войны с Германией и Австро-Венгрией. На переговорах в Брест-Литовске ее интересы представляла ЦР, которая пыталась оградить от большевиков Украину, поэтому и подписала договор: о введении на территорию УНР германских и австро-венгерских войск (450 тыс.) для защиты от нападения с севера; о снабжении продовольствием и сырьем германской армии (650 млн. пудов хлеба, 2,75 млн. пудов мяса, 400 млн. шт. яиц и т. п.

В итоге: в феврале-марте германские и австро-венгерские части вторглись в УНР и дошли, до Харькова и Ростова, оттеснив силы Красной Армии. УНР оказалась под гнетом оккупантов.

Оккупировав УНР, германское командование не было заинтересовано держать у. власти ЦР, т. к. ЦР не имела административного аппарата для сбора продовольствия и сырья для Германии (из-за чего поставки неоднократно срывались); против союза с ЦР (социалистами) был кайзер Германии; отсутствие поддержки народом ЦР (население —против немецких грабежей, помещики — против национализации земли, фабриканты— против 8-часового рабочего дня и т. д.).

В итоге: 29 апреля 1918 г. на хлеборобском съезде в Киеве при поддержке немецкого командования была свергнута ЦР и для «спасения страны от хаоса» провозглашен гетманом П.П.Скоропадский.

Был сформирован кабинет министров из крупных землевладельцев, в основном русскоязычных (ряд украинских деятелей отказались войти в кабинет из-за разгона ЦР).

Налажен дееспособный административный аппарат (старосты, земские урядники, профессиональные чиновники, полиция и т. п.), что обеспечило почти бесперебойное снабжение Германии продовольствием, сырьем и т. д.).

Начато формирование белогвардейской Южной армии во главе со ставленником Краснова— генералов Семеновым. Было восстановлено

помещичье землевладение. Лидеры кадетов во главе с П. Милюковым в июне 1918 года пытались превратить Киев в плацдарм воссоздания «Единой и неделимой России» во главе с коституционным монархом. При этом они надеялись на цомощь кайзеровской Германии. В таком случае Украина превращалась, по словам П. Милюкова, «в страну типа Баварии».

Возрождение УНР. Образование Директории. Она была создана 14 ноября 1918 г. на подпольном заседании Украинского Национально - освободительного Союза в Киеве, как межпартийный орган соцпартий Украины (политический руководитель — В. Виннйченко, военный — С. Петлюра). Директория добилась нейтралитета немцев и с помощью корпуса стрельцов под командованием Е. Коновальца разгромила 18 ноября 1918 г. войска гетмана Скоропадского в 30 км южнее Киева

В середине декабря Скоропадскнй, поняв безнадежность ситуации, отрекается от власти в пользу Директории и бежит в Германию.

Внутреняя политика Директории носила закономерно противоречивый характер:

— издала закон о ликвидации частной собственности на землю, но не могла его реализовать, запрещая самовольный раздел земли;

— избегая беззакония, оставила, в неприкосновенности польские «меняя на Украине;

— в январе 1919 г. провела выборы в парламент («Трудовой конгресс»), но реальной законодательной власти создать не могла;

— объявила об объединении ЗУНР с УНР («Злука»), но из-за острой классовой борьбы в обоих государствах объединение Украины осталось на бумаге;

— сторонники Винниченко призывали к первоочередному решению социальных проблем, а сторонники Петлюры — к укреплению незави симости (через усиление .армии и административных органов).

12. Изменения государственной системы в 1920-е-1930-е гг.

Украинский фронт под командованием Антонова-Овсеенко вел наступление по 2-м направлениям: Киевскому — полки Щорса, Боженко и др. наступали через Чернигов на Киев, оставленный Директорией в феврале 1919 г.; Харьковско-Донбасскому — этот район освободили группы войск. Я. Дыбенко и Ю. Саблина.

Причины быстрого продвижения большевиков объяснялись:

— лучшей организацией Красной Армии перед полупартизанской петлюровской армией (отдельные отряды во главе с атаманами);

— поддержкой местного населения, уставшей от демагогии Директории;

— на сторону большевиков перешли отряды Махно, «зеленых», Григорьева.

В Киеве во второй раз установилась Советская власть (февраль—август 1919 гг.); армия Директории была разгромлена, а ее остатки бежали через Румынию в Галичину.

Однако положение Советской власти на Украине не стало устойчивее, т.к. правительство Х. Раковского проводило общероссийскую политику «военного коммунизма», что оттолкнуло от нее население Украины; с юга начала наступление армия Деникина; из-за «военного коммунизма» поменялось отношение к большекам «зеленых» и махновцев.

Характеризуется окончанием, гражданской войны (советско-польская война, разгром армии Врангеля в Крыму, петлюровских и белогвардейских войск на Правобережье Украины).

Причины советско-польской войны:

— стремление правительства Пилсудского уничтожить Советскую власть в Украине;

— расширить границы Польши (за счет части Литвы, Белоруссии и Украины);

— сбить накал социального недовольства польских рабочих и крестьян, переключив их внимание от внутренних проблем на патриотическую волну;

— воспользоваться союзом с Петлюрой на очень выгодных для Польши условиях.

В итоге: создав 2-кратное превосходство сил (на Украине— 5-кратное), Польша за несколько месяцев захватила Белоруссию, Правобережье Украины и Киев.

В ответ Советское правительством опубликовало обращение к своим гражданам, в котором разоблачались цели империалистов; объявило новую мобилизацию, давшую 500 тысяч новых бойцов; перебросило с других фронтов на польский 1-ю Конную армию, 25-ю Чапаевскую дивизию и другие отличившиеся соединения; не произошло обещанное Петлюрой «всенародное восстание» на Украине «против Советов».

Политика «военного коммунизма» (май1918 г. — март 1921 г.)

Причины:

— необходимость мобилизации всех сил в государстве и перестройки страны на военный лад из-за начавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции; хозяйственной разрухи (с 1914 г. — война), голода в городах, паралича железных дорог и т. д.);

— острой кассовой борьбы, разгула бандитизма, саботажа и т. п.;

— попытки осуществить утопическую военно-коммунистическую модель социализма.

В итоге: для спасения революций было введено военное положение, чтобы обеспечить города хлебом, армию оружием, страну бесперебойной работой транспорта и т. п.

Основные черты «военного коммунизма» в области сельского хозяйства:

— в мае 1918 г.—январе 1919 г.— введение продовольственной диктатуры, по которой у крестьян изымались все излишки хлеба по твердым госценам;

— в январе 1919 г. — марте 1921 г. — введение продовольственной разверстки, по которой для каждой губернии устанавливался, план сдачи хлеба государству (т. е. могли и весь хлеб забрать у крестьян).

«Военный коммунизм» в промышленности:

— национализация всех предприятий свыше 5 рабочих (при механических двигателях) или 10 рабочих (при его отсутствии);

— строгая централизация управления (решения госучреждений были обязательны даже для частников кустарей);

— всеобщая трудовая довинность (насильственная заготовка дров, разгрузка вагонов и т. п.).

В области торговли и распределения:

— запрещение частной торговли и переход к прямому товарообмену при полной инфляции денег;

— карточная система и распределение продуктов по классовому признаку ;

— уравниловка в зарплате в рамках каждого класса (при голоде только трудящиеся получали прожиточный минимум);

— отмена платы за жилье, коммунальные услуги, проезд в трамвае и т. п.

Оценка политики «военного коммунизма».

Была вынужденной и стала важным источником победы в гражданской войне, т. к. позволила: вести железную дисциплину в государстве; прокормить армию и страну;
спасти промышленность от полной остановки.

Стала ошибочной, когда с помощью ее попытались непосредственно перейти к социализму и даже коммунизму:

— подхлестывание инфляции денег в надежде на их полное обесценивание и исчезновение, переход к коммунистическим отношениям;

— эксплуатация революционного энтузиазма при отсутствии материальной заинтересованности;

— злоупотребления в действиях ВЧК, продотрядов и т. п.

Главной ошибкой было оставление в неизменности этой политики после окончания гражданской войны, что привело к глубочайшему кризису Советской власти, охватившему все стороны жизни государства.

НЭП — форма переходного периода от капитализма к социализму, базирующаяся на рыночной экономике. Была принята на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) и проводилась в стране до зимы 1927—1928 гг.

Сущность НЭПа — установление экономической основы политического союза рабочего класса и крестьянства. Причины принятия НЭПа — кризис Советской власти (конец 1920 —начало 1921 гг.), показавший на практике невозможность продолжения политики «военного коммунизма» после окончания гражданской войны.

1. Кризис экономический:

а) почти полная разруха и паралич экономики (объем промышленного производства к 1913 г. в 1920— 13,8%, чугуна—3%, стали — 5%, угля — 30% и т. п.);

б) сельское хозяйство Украины заготовило 40% от потребностей продовольствия; голод в крупных городах, в Поволжье, Сибири, Урале. Украина под нажимом Москвы отправила 40 эшелонов продовольствия в РСФСР;

в) в области финансов — полная инфляция денег (обесценились в 13 тыс. раз; коробок спичек стоил несколько миллионов).

2. Кризис внутриполитический:

а) нарушен союз рабочего класса и крестьянства (возмущенного» продолжением продразверстки), из-за чего крестьяне с оружием в руках

восстали против Советской власти (восстание Антонова на Тамбовщине; в Кронштадте; Махно на Украине; локальные восстания украинских сил);

б) в 10 раз сократился и до того узкий слой пролетариата — социальной базы и опоры Советской власти.

3. Кризис внутрипартийный:

а) в РКП(б) не было единого мнения о путях выхода из кризиса: «одни выступали за усиление административных, репрессивных мер — Троцкий, Сокольников; другие — за возвращение к демократическим порядкам — Медведев, Коллонтай;

б) в партии, возникло 10 платформ, по-разному предлагавших пути выхода из кризиса. Положение усугублялось сложной международной обстановкой, которая при внутренней нестабильности могла породить новую агрессию и гибель Советской власти. В итоге: все 3 кризиса, вызванные 6-летней войной 1914—1920гг. и неоправданным продолжением политики «военного коммунизма» после гражданской войны, сделали неизбежным принятие на X съезде партии курса на НЭП.

Основные изменения при НЭПе

1. В сельском хозяйстве:

— замена продразверстки продналогом;

— вводимый налог был заранее известен крестьянину до посевной, из-за чего он был заинтересован произвести больше и продать излишки на рынке;

— ликвидировалась круговая порука и каждый крестьянин расплачивался самостоятельно;

— размер налога в сравнении с продразверсткой был снижен примерно в 2 раза;

— устанавливался прогрессивный налог (максимум дли кулачества).

2. В промышленности:

— продажа в частные руки мелкой и части средней промышленности, что дало государству средства и подняло производительность тру да на этих предприятиях;

—объединение крупных предприятий в тресты, и перевод их на хозрасчет;

— создание единого центра планирования — Госплана, позволяющего регулировать расходы, доходы и ресурсы государства;

— переход от уравниловки к сдельной зарплате рабочих (по результатам труда);

— отмена всеобщей трудовой повинности и переход к добровольному привлечению рабочей силы;

— привлечение иностранного капитала в форме концессий (сдачи в аренду предприятий, земли и т. п.), смешанных акционерных обществ и др. форм.

3. В области торговли:

— переход к свободной купле-продаже на рынке (все заград. отряды были распущены);

— кроме местных базаров, были организованы крупные ярмарки! (Киевская, Сорочинская и др.);

—в крупных городах открылись торговые биржи (оптовые сделки» и операции с ценными бумагами).

4. В области финансов :

— выпуск червонца (равнялся 10-ти царским золотым рублям и был в обращении наряду со старыми обесцененными советскими знаками). Конвертируемость червонца обеспечивалась благодаря постоянному росту производительных сил при НЭПе;

— эмиссии лишь старых совзнаков, в то время как количество червонцев соответствовало золотому и валютному запасам и количеству легкореализуемых товаров;

—системе постоянного пополнения госбюджета (введение 86 видов налогов; платные коммунальные, почтовые, транспортные и др. услуги; регулярные госзаймы и др.).

При НЭПе были достигнуты самые высокие темпы развития страны за все 70 лет Советской власти; в кратчайшие сроки восстановлено хозяйство страны; вырос жизненный уровень населения; и сегодня политика НЭП дает некоторый опыт рыночных отношений и умения в кратчайшие сроки выводить страну из кризиса.

Причины свертывания НЭПа:

1. НЭП не мог быть долговечным, т. к. базировался на 2-х несовместимых основах: в экономике — рыночные отношения; в политике — административно-командная система (компартия и подвластные ей Советы, профсоюзы, комсомол, карательные органы), привыкшие не политику подчинять экономике, а экономику своим политическим целям .

2. Руководство страны никогда не скрывало, что «из России НЭПовской будет Россия социалистическая».

3. НЭП мешал планам лидеров РКП (б) по установлению однопартийной диктатуры.

В итоге: в начале 1928 г. НЭП был свернут и заменен сталинским тоталитарным режимом (первые шаги: принудительное изъятие хлеба у крестьян, закрытие рынков и аресты за частную торговлю, введение карточной системы и т. п.).

Причины насильственной коллективизации:

1) Экономические — нехватка зерна в государстве в условиях форсированных темпов индустриализации (хлебный кризис 1927—1928 гг. и нехватка валюты за хлеб, продаваемый за границу, могли сорвать форсированные темпы индустриализации, поэтому нужен был механизм для бесперебойного снабжения хлебом государства.

2). Политические :

а) в условиях тоталитарного государства колхозами было легче управлять, чем миллионами разрозненных крестьянских хозяйств;

б) по представлениям того времени мелкотоварный крестьянский уклад в деревне постоянно рождал капитализм (путем разорения одних и обогащения других), поэтому руководство страны пыталось быстрее избавить себя от этой опасности и перевести деревню на социалистические рельсы;

в) наличие предпосылок для коллективизации (что облегчило под готовку и ее осуществление): национализация земли в 1917 г. избавила государство от необходимости выплачивать крестьянам компенсацию за землю при вступлении в колхоз;

XV съезд партии (1927 г.) выдвинул курс на кооперацию деревни на основе умеренных методов.

Подготовка к насильственной коллективизации (1928—лето 1929 г.) проявилась:

— в свертывании НЭПа (с 1928 г.);

— замене продналога — насильственным изъятием хлеба;

— запрещении частной торговли;

— нажимом на кулачество (налог свыше 50%, арест и тюрьма за отказ сдать хлеб и т. д.);

— снятие местных партработников за мягкотелость «в борьбе с « кулачеством»;

— в отказе от принятых первоначально принципов кооперации и решений XV съезда партии.

Этапы осуществления коллективизации:

1) В годы первой пятилетки: по плану Яковлева, Украина должна была закончить коллективизацию к весне 1932 г., однако с началом коллективизации весной 1930 г. ЦК КП (б) У развернул соревнование среди районов и областей на досрочное ее завершение к осени 1930 г.

Было раскулачено свыше 200 тыс. крестьянских хозяйств и столько же покинуто крестьянами, бежавшими на новостройки в города. В 1932 — 1933 г. — на разоренной Украине для нужд индустриализации и запугивания населения конфисковали почти все продовольственные запасы крестьян, заставив умереть с голоду от 6 до 8 млн. человек.

К концу пятилетки на Украине было «коллективизировано» 70% «крестьянских хозяйств.

2) В годы 2-й пятилетки (1933 — 1937 гг.) — завершение коллективизации:

— коллективизировано свыше 90% крестьянских хозяйств;

—проведено организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов — созданы политотделы в МТС и совхозах (занимавшиеся раскулачиванием, политпропагандой и агитацией, соц. соревнованием и т. п.);

— принят новый Устав колхозов (1935 г.), в котором: земля навечно закреплялась за колхозами; подчеркивалось, что личное хозяйство занимает у крестьян подчиненное положение, перед общественным;

— регламентировались оплата труда по трудодням, размеры приусадебного хозяйства (1/4—1/2 гектара) и т. п.;

— введение обязательных для колхозов поставок государству (с 1933 г.).

Административное устройство. В начале 30-х гг. территория Украины составляла — 45 тыс. км^2, население — около 26 млн. чел. Столица —Харьков, с 1934 г. — Киев. В 1932 г. введено областное административно-территориальное деление (7 областей, затем с 1939 г. — 15).

Произошли изменения в социально-классовой структуре общества под влиянием индустриализации, коллективизации:

— бурный рост городского населения (в конце 30-х гг. каждый третий житель был горожанином) и увеличение численности украинцев в его составе (с 32% до 58% за десятилетие);

— рост рабочего класса до 4,5 млн. чел. (т. е. в 2,6 раза с 1928 по 1940 гг.);

— сокращение численности крестьянства в связи с оттоком в города, последствиями голода 1932—1933 гг. и репрессий; возникновение колхозного крестьянства;

— увеличение до 2 млн. человек численности служащих .

Политические репрессии. Своего пика достигли во второй половине 30-х гг., став логическим продолжением репрессий рубежа 20—30-х гг. На Украине приобрел особенно страшные размеры (стремление Сталина уничтожить движение за самоутверждение украинской нации и не допустить оппозиции режиму).

Жертвами террора стали почти половина состава КП (б) У и подавляющее большинство членов ЦК и Политбюро ЦК КП(б) У (Э. Квиринг, С. Косиор и др.), члены украинского правительства (Ю. Коцюбинский, X. Раковский, В. Затонский, В. Чубарь и др.), военные кадры (И. Якир, И. Дубовой, И. Федько и др.), деятели науки и культуры (М. Яворский, Л. Курбас, М. Кулиш и многие др.), служители униатской церкви , представители всех слоев населения.

В ходе репрессий Украина понесла огромные демографические потери, была уничтожена значительная часть украинской интеллигенции, усилился национальный цигилизм (падение престижности всего украинского, прежде всего языка, отрицание культуры своего народа), произошла деформация морально-политических отношений (насаждение атмосферы страха, поощрение доносов, социальная незащищенность человека), в конечном итоге — усилилась экономическая и политическая зависимость Украины от центра.

Принятая в этой обстановке Конституция Украинской ССР (30 января 1937 г.) не гарантировала осуществления прав и свобод граждан, демократизма национальной политики, которые она провозглашала и фактически перечеркивалась реальной практикой тоталитаризма.

13. Украина в предвоенные годы и в период второй мировой войны

Пребывание разъединенных украинских земель в составе СССР, Польши, Чехословакии, Румынии — один из наиболее сложных моментов

политического положения в Центральной и Восточной Европе на кануне второй мировой войны. Геополитическое расположение этих земель сделало их объектом столкновения интересов СССР и Германии.

Гитлер рассматривал Украину как будущий плацдарм в завоевании СССР, использовал «украинскую карту» для привлечения союзников в центре Европы (в 1938 г. он поддержал образование автономии Закарпатья — Карпатской Руси, которая в следующем году была оккупирована с согласия Германии ее союзницей — Венгрией).

СССР стремился переместить и укрепить свою западную границу, оттянуть начало войны путем соглашения с Германией. Советско-германский договор о ненападении был подписан 23 августа 1939 г. Секретные протоколы, оформленные дополнительно к пакту, предусматривали раздел сфер влияния и оккупации в Европе. Советскому Союзу передавались все западно-украинские земли.

1 сентября 1939 г. Германия вступила в Польшу, началась вто рая мировая война. 17 сентября Красная Армия перешла польскую границу и заняла почти все земли, населенные украинцами, белорусами (территория общей площадью более 190 тыс. км^2, населением более 12 млн. чел.).

Разграничительная линия между СССР и территорией, оккупированной гитлеровцами, была уточнена в советско-германском договоре о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г.

Были допущены грубейшие просчеты советского руководства в области внешней политики, в оценке действий фашистской Германии и времени ее вероятного нападения на СССР. Отсутствие реалистичного плана стратегической обороны, ошибки Генштаба и Наркомата обороны (в частности, в расположении войск приграничных округов).

К июню 1941 г. войска Киевского и Одесского округов по-прежнему были дислоцированы так же, как и в 1939—1940 гг., их расположение позволяло противнику осуществлять глубокие охваты и окружения значительных группировок советских войск.

Ослабление морального духа народа из-за глубокого несоответствия пропаганды и действительности, запрета разоблачения фашизма, атмосферы страха и недоверия в обществе. На рубеже 30—40-х гг. Украина в составе СССР развивалась под влиянием противоречивых, часто трагических событий и факторов, действие которых серьезно затрудняло укрепление обороноспособности государства.

В захватнических планах фашистской Германии Украине отводилось особое место. План «Ост»: гитлеровцы намеревались в течение 30 лет выселить с Украины миллионы человек, заселить ее немецкими колонистами. Украина должна была навсегда стать аграрной колонией. Часть украинских земель намечалось передать союзникам Германии.

План блицкрига ставил перед группой армий «Юг» задачу нанесения молниеносного удара в направлении Киева и создания благоприятных, условий для наступления вглубь Украины. Боевые действия Красной Армии на Украине складывались тяжело. Через четыре месяца после начала войны большая часть Украины была оккупирована.

На Украине установился жестокий оккупационный режим. Фашисты лишили население гражданских прав, заявили, что их цель — заставить украинцев работать на Германию (2,3 млн. выходцев с Украины были вывезены на принудительные работы).

Жители городов вынуждены были перебраться в сельскую местность (население Киева сократилось на 60%). Оккупанты стремились ликвидировать партизанское движение, подпольные организации, с помощью политических провокаций ослабить волю украинского народа к борьбе за освобождение.

Развитие событий на Западной Украине имело свои особенности. До начала войны ОУН сотрудничала с гитлеровцами (в немецкой армии был создан «Легион украинских националистов», а в 1943 г. — добровольческая дивизия СС «Галичина»). В июне 1941 г. была предпринята попытка создать украинское государство, но эти действия противоречили интересам оккупационного режима и были подавлены.

Стремление ОУН найти равновесие между собственными интересами и целями фашистов не дали результата. В конце 1942 г. сторонники С. Бандеры приступают к формированию крупных партизанских сил, а в 1943 г. конгресс ОУН призвал к антинацистской и антисоветской борьбе.

УПА уничтожала остатки Красной Армии после гитлеровского втор-жения, а в конце 1941 г. перешла к партизанской тактике и борьбе на два фронта после попыток оккупантов распустить ее отряды. В июле 1942 г. на всей территории Украины был установлен окку-пационный режим.

14. Украинская ССР в послевоенный период (вторая половина 40-х—начало 50-х гг.)

За годы войны возрос международный авторитет Украины; ей принадлежала весомая роль во внешней политике СССР.

Основные направления внешнеполитической деятельности УССР в конце 40-х — 50-е гг. :

— урегулирование территориальных проблем е Польшей (с 16 августа 1945 г. граница с СССР стала пролегать на запад от Равы Русской и на восток от Перемышля до Карпат). При этом в ходе насильственной департапии из Польши было выселено 700 тысяч украинцев, соответственно из Украины — 788 тысяч поляков;

— завершение воссоединения украинских земель в едином Украинском государстве — вхождение в состав УССР Закарпатской Украины (по договору между СССР и Чехословакией, заключенному 29 июня 1945 г.);

— участие в создании Организации Объединенных Наций в 1945 г., подписание и ратификация Устава организации, работа представителей Украины в комитетах и комиссиях ООН, в Совете Безопасности; основание в 1958 г. постоянного представительства Украинской ССР при ООН;

— сотрудничество украинской дипломатии с Администрацией помощи и восстановления объединенных Наций (ЮНРРА);

— работа в 50-е гг. в 16 международных организациях, подписание 60 международных договоров и конвенций;

— установление экономических, культурных и научных контактов с другими странами, деятельность Украинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (создано в 1959 г.);

— поддержка движений в защиту мира, за прекращение гонки вооружений (Движения сторонников мира, Конгресса народов о защите мира в 1952 г. и др.), проведение в 1951 г. Первой Украинской республиканской конференции сторонников мира.

Процесс возвращения Украины к мирной жизни проходил в чрезвычайно тяжелых и неблагоприятных условиях. В течение 1941 — 1944 гг. по ее территории дважды прокатилась война. Гитлеровцы уничтожили около 3,9 млн. мирных жителей, погиб каждый шестой житель республики. Лишились крова около 10 млн. чел. Оккупанты разрушили и сожгли 714 городов и поселков, более 28 тыс. сел, более 16 тыс. промышленных предприятий, почти 33 тыс. школ, техникумов и вузов. После освобождения в республике осталось только 19% довоенной численности промышленных предприятий. Прекратили существование около 30 тыс. колхозов, совхозов,

МТС. Общая сумма ущерба, нанесенного населению и народному хозяйству Украины, составила почти 1,2 трл. руб.

Результаты напряженного труда народа по восстановлению разрушенного хозяйства были впечатляющими: в 1950 г. промышленное производство на Украине на 15% превышало уровень 1940 г. В 1947 г. была отменена карточная система. Рост промышленного производства не привел к существенному повышению уровня жизни народа.

Развитие западных областей Украины в послевоенные годы отличалось рядом особенностей. Советский строй столкнулся с враждебным отношением греко-католической церкви, сильным влиянием идей национализма среди населения, резко отрицательным отношением большинства крестьянства к коллективизации, вооруженными действиями со стороны подполья ОУН — УПА.

На западно-украинских землях были осуществлены:

— индустриализация (к 1951 г. промышленное производство выросло на 230% по сравнению с 1945 г. и составило 10% промышленного производства республики);

— коллективизация, которая завершилась к началу 50-х гг.;

— социальные перемены (подготовка кадров местного рабочего класса, инженеров, техников и т.д.);

— развитие образования (в 1950 г. в вузах Западной Украины обучалось около 33 тыс. студентов) и др.

Эти преобразования проходили в условиях ожесточенных столкновений противоборствующих сторон. Органы МГБ необоснованно обвиняли в национализме ни в чем непониных людей ,осуществляли депортации в восточные районы страны (было выселено более 200 тыс. чел.).Была запрещена деятельность греко-католической церкви. Со своей стороны УПА использовала партизанскую вооруженную борьбу, методы террора, пыталась менять тактику по мере изменения обстановки. В начале 50-х гг. ОУН в УПА как организации прекратили существование в Западной Украине.

Общественно-политическая жизнь Украины в послевоенные годы отличалась сложностью и противоречивостью.

Об этом свидетельствовали:

— результаты выборов в Советы различных уровней 1946, 1947 - и 1948 гг., не отразившие реальных настроений народа;

— превращение народовластия в фикцию,бюрократия в работе Советов, профсоюзов, общественных организаций;

— дальнейшее усиление командно-административной системы управления (создание союзно-республиканских министерств не привело к расширению суверенных прав республик);

— злоупотребление властью, репрессии по отношению к партийным и советским кадрам (особенно в 1947 г., когда ЦК КП(б)У возглавлял Л. Каганович).

15. УССР в 1950-х- 1980-х гг.

В феврале 1954 г. Верховный. Совет СССР, исходя из исторических и культурных связей, этнического, территориального единства Украины и Крыма, своим указом включил Крымскую область в состав УССР. При этом были допущены нарушения процессуальных норм: решение принимали единолично Г. Маленков, Н. С. Хрущев. Верховный Совет России не обсуждал этого вопроса, на Президиуме ВС СССР при обсуждении не было кворума.

В первой половине 50-х гг. постепенно открывались возможности проведения новой политики, потребность в которой очень остро назрела.

Новая политика была связана с деятельностью Н. С. Хрущева и проявлялась в :

— десталинизации общества (прекращение репрессий, начало реабилитации незаконно репрессированных, некоторое ослабление жесткого идеологического контроля, критика культа личности Сталина и т. д.);

— экспериментах в сельском хозяйстве (участие Украины в подъеме целинных земель потребовало от нее немалых затрат; введение новой системы севооборотов; ликвидация МТС по инициативе Украины; попытки решения кадровых проблем села и др.);

— переменах в промышленности (решение о ликвидации отраслевых министерств и введение совнархозов, в соответствии с которым под контроль Украины в 1957 г. перешло до 97% заводов республики в сравнении с 34% в 1953 г.; ускорение реконструкции предприятий, увеличение выпуска товаров народного потребления и др.);

— проведении денежной реформы 1961 г.;

— развитии социальной сферы (повышение жизненного уровня, рост доходов трудящихся на Украине между 1951 и 1958 г. на 230% и др.).

В середине 60-х гг. было предпринято:

— усиление экономических методов управления промышленностью;

— расширение прав предприятий, перевод на хозрасчет;

— усиление экономического стимулирования.

Но были сделаны лишь первые шаги, реформа в целом завершилась не удачей. Она вызвала сопротивление бюрократического аппарата, не затрагивала основ командно-административной системы, имела некомплексный характер. Экономика СССР и Украины продолжала идти по экстенсивному пути.

Продолжались трудности и недостатки в развитии сельского, хозяйства, порожденные тем, что:

— перемены не подкреплялись экономическими мерами, не задевали положения отчужденного от земли крестьянина;

— несмотря на то, что возделанные земли на Украине составляли более 80% (для сравнения: в Венгрии — 37%, США — 23%), их использование оставалось крайне бесхозяйственным;

— крайняя запущенность на селе социальной и духовной сферы (лишь не более 15% домов имели централизованное отопление, водопровод и канализацию, две трети населенных пунктов не имели торговых точек и столовых и т. д.);

— отрицательное воздействие административных методов руководства сельским хозяйством. Недооценивалось значение социального развития общества, не решались экологические проблемы.

ПРодолжались деформации в политико-управленческой сфере: некомпетентность руководства, отсутствие решительности в практических делах, благодушие и самоуспокоеность.

После неудачи хрущевских реформ республиканские министерства в течение 1967—1968 гг. были преобразованы в союзно-республиканские, что означало усиление диктата союзного центра. В мае 1972 г. был снят со своего поста Первый секретарь ЦК КПУ П. Е. Шелест, демагогически обвиняемый в недостаточной борьбе с украинским национализмом, проявлении местничества. Его место занял В. В. Щербицкий —представитель брежневского клана по Днепропетровску.

В январе—мае 1972 года на Украине прокаталась волна очередных арестов интеллигенции, жертвами которой стали: И. Дзюба, И. Калинец, Е. Сверсток, И. Свитличный, В. Стус, Н. Свитлычна, Ю. Шухевич и др.

В 1977—78 гг. власти репрессировали большую группу членов созданной 9 ноября 1976. г. Украинской общественной группы содействия выполнению

Хельсинкских договоров. Усиливается русификация, особенно после принятия Министерством просвещения УССР 11 но ября 1978 г. постановления «Об усовершенствовании изучения русского языка в общеобразовательных школах республики».

Конституция СССР 1977 г. и Конституция УССР 1978 г. расходились с реальной жизнью, закрепляли застойные явления в обществе.

В социально-политической и культурной сферах продолжал действовать принципы сталинизма, хотя без репрессий: не было обеспечено право на свободу слова, демократическая активность людей признавалась инакомыслием, за которое могла последовать уголовная ответственность.

В условиях активизации национально-освободительного движения на Украине в 70-е —80-е гг. представители правозащитного движения: В. Чорновил, Л. Лукьянеико, В. Стус, И. Дзюба и др. (с 1976 г.) входили в Украинскую группу содействия выполнения Хельсинкских соглашений и поднимали свой голос против пренебрежения конституционными правами народа, за действительный суверенитет Украины.

Упущенные возможности в экономике, идеологический догматизм, застой в социально-политической жизни Украины, всего Советского Союза привели общество к затяжному кризису.

16. Переход к государственной самостоятельности

Во второй половине 80-х гг. постепенно складывается новая политическая и морально-психологическая обстановка, на формирование которой воздействовал целый комплекс факторов:

— обострение социально-экономического кризиса в обществе;

— углубление кризисных явлений в КПСС и КПУ, критика их деятельности;

— возможность в условиях гласности выражения неудовлетворенности официальным объяснением причин чернобыльской катастрофы и действиями по ликвидации ее последствий, тяжелым экологическим и демографическим состоянием республики;

— серьезные проблемы в области национальной политики, прежде всего падение статуса украинского языка;

— обостренное внимание к «белым пятнам» украинской истории, национальной символике;

— рост значимости общечеловеческих ценностей и др.

В результате в обществе все более осознавалась необходимость и возможность перемен.

С 1988 г. наступает новый этап национально-освободительного демократического движения на Украине (его отличительная черта — переход от критики строя к политическим действиям).

Наиболее важные процессы на этом этого этапе:

— с 1988 г. рост «неформального движения»;

— создание новых политических организаций и партий;

— ликвидация политического монополизма КПУ (затем запрещение ее деятельности после августовских событий 1991 г), начало формирования многопартийности;

— обострение политической борьбы в республике (забастовки шахтеров Донбаса в 1989 г. и 1990 г., выборы в Советы различных уровней в марте 1990 г. политическая голодовка студентов в октябре 1990 г., референдумы 1990 г. и 1991 г., президентские выборы и т. д.);

— деятельность Верховного Совета Украины (принятие 16 июля 1990 г. «Декларации а государственном суверенитете Украины», 24 августа 1991 г. — «Акта провозглашении независимости Украины», разработка проекта новой Конституции, подготовка и принятие законов и т. д.).

Новые политические движения и партии на Украине возникают вследствие роста политического и национального самосознания населения:

— организации «неформалов» (1989 г.);

— образование НРУ («Рух») в начале 1989 г., программа которого отстаивала идею суверенитета Украины, возрождения украинского языка и культуры, поднимала экологические проблемы и поддерживала демократизацию политической и экономической системы.

Особое внимание обращалось на необходимость солидарности всех этнических групп на Украине. Появление Руха стало первым вызовом монополии Компартии Украины на власть.

В конце 80-х — начале 90 годов на Украине происходит рост национально-освободительного демократического движения, усиливается социально-политическая активность народа, возрастает его национальное самосознание. Провозглашается государственный суверинитет Украины, начинается новый этап развития Украинского государства:

К лету 1991 г. Украина, как и весь СССР, переживала системный кризис, связанный с острейшим противостоянием между старыми социально-политическими структурами и уже глубоко изменившимся обществом.

К августу 1991 г. противостояние сил реакции и демократии достигло критической точки.

С одной стороны, нарастали требования ускорить реформирование общества, быстрее ликвидировать отжившие структуры, укрепить процесс демократизации общества, создания правового государства.

С другой стороны, усилились попытки сохранить господство КПСС, правившую от имени народа, не получая на его полномочий от него, сохранить господство партийно-бюрократических структур, монопольное положение военно-промышленного комплекса, верность сталинизму и всему, что с ним связано, или, по крайней мере, постсталинизму.

19—21 августа 1991 г. в СССР была осуществлена попытка государственного переворота. Создается Государственный Комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) в составе: вице-президента Г. Янаева, премьер-министра В. Павлова, министра обороны Д. Язова, председателя КГБ В. Крючкова, министра МВД Б. Пуго, секретаря ЦК КПСС 0. Бакланова, председателя Крестьянского Союза СССР Д. Стародубцева.

На Украине наиболее решительно против ГКЧП выступили демократические силы (Рух, новые политические партии; с заявлением протеста выступил зам. председателя ВС Украины В. Гринев). В результате попытка переворота провалилась. Сразу после провала путча и как реакция на него возник мощный процесс дезинтеграции страны. Последовала серия актов и деклараций о независимости. Это была своего рода защита республик в ответ на переворот.

24 августа 1991 г. Верховный совет УССР провозгласил Украину пезависимым демократическим государством и принял «Акт провозглашения независимости Украины»: исходя из смертельной опасности, которая нависла было над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 г.

Продолжая тысячелетнюю традицию государственного строительства в Украине; исходя из права на самоопределение, продусмотренного ООН; осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет УССР провозгласил: независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства — УКРАИНЫ.

Одновременно было принято решение о проведении 1 декабря 1991 г. республиканского референдума в подтверждение Акта провозглашения независимости Украины.

Кроме того, учитывая роль руководящих структур КПСС в организации путча, крах надежд на реформирование КПСС в современную, демократическую партию, вслед за Москвой, запретившей деятельность КПСС, в Киеве 25 августа 1991 г. была запрещена деятельность Коммунистической партии Украины.

В условиях острой политической борьбы, роста национального самосознания украинской нации, увеличения сторонников идеи национального возрождения и суверенитета Украины, нарастающего экономического кризиса, развала бывшего Союза 1 декабря 1991 г. состоялся референдум и выборы Президента Украины.

На референдуме 90 % граждан Украины проголосовали за «Акт провозглашения независимости Украины». (Несмотря на то, что на референдуме СССР 17 марта 1991 г. 70% населения Украины высказывалось за сохранение единства СССР). На выборах Президента Украины в избирательный бюллетень были включены 6 кандидатов: В. Б. Гринев, Л. М. Кравчук, Л. Г. Лукьяненко, Л. И. Табурянский, В. М. Чорновил, Н. Р. Юхновский. Больше половины голосов (19,6 млн. чел. или 61,59%) получил Л. М. Кравчук — ставший первым Президентом независимой Украины.

События осени 1991 г. ясно показали, что нужна замена всей старой системы, смена экономических и политических форм жизни, реформирование всего многонационального государства. В этих условиях оказалось невозможным сохранить прежний Союз ССР.

Во второй половине декабря 1991 г. в Вискулях собрались руководители трех государств: России, Украины и Белоруссии (Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук, С. С.Шушкевич).

На этом совещании было принято решение о роспуске СССР и создании нового объединения — Содружества Независимых Государств (СНГ). Было принято решение о создании Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Велась разработка соглашений об укреплении единого экономического пространства, был подписан договор о военно-политическом союзе (май 1992 г.).

Некоторые государства высказывали сомнения в жизнеспособности СНГ. На Украине Рух и Украинская Республиканская партия выдвинули

требования выйти из СНГ. Противоречия между государствами СНГ возникли на почве раздела собственности СССР, золотого и валютного запаса, собственности за границей, армии и военного имущества (спор между Россией и Украиной из-за Черноморского флота, стратегической авиации, ядерного оружия).

Во второй половине 1991 г. возникла возможность реализации третьего исторического шанса — восстановление государственного суверенитета и независимости Украины. Но идея национально-государственного самоопределения неминуемо привела к формальному обособлению республик.

В сфере унификации принципов таможенного, налогового, бюджетного, валютного законодательства и денежно-кредитного регулирования представители РФ требовали принять только российский образец. Однако республики не соглашались с предоставлением им банком России кредитов сроком на полгода при более 200% годовых. Отсюда — неизбежный крах с попыткой создания «рублевой зоны нового типа».

Самопроизвольный, неконтролируемый развал СССР поставил перед независимым государством много серьезных проблем:

-- разрыв хозяйственных связей больно ударил по Украине, так как 80% ее торгового оборота приходилось на Россию;

— содержание 600-тысячной армии, имеющей на вооружении 1100 самолетов (в том числе 37 тяжелых бомбардировщиков), 4080 танков и 5040 БТР, существенным бременем легло на государственный бюджет;

— процесс инфляции достиг галопирующей отметки—3000% в год, что обесценило украинский купоно-карбованец почти втрое по отношению к русскому рублю;

— либерализация цен с января 1992 г., проведенная вслед за Россией, остро выявила несовершенство системы социальных гарантий низкооплачиваемым семьям;

— информационный вакуум (отсутствие необходимых типографских мощностей, дефицит бумаги, невозможность содержания зарубежных корреспондентов и т. п.) создал благоприятные возможности для политического манипулирования общественным мнением.

В октябре 1992 г. после напряженной борьбы в украинском парламенте был направлен в отставку премьер правительства В. Фокин. Его преемник Л. Кучма — бывший руководитель крупнейшего в Европе ракетно-космического комплекса поставил на 1993 г. задачу: уменьшить инфляцию на 4%, дефицит

бюджета, достигший 36% от валового национального продукта, — довести до 6%. Наличие на Украине 176 межконтинентальных баллистических ракет создало дополнительные трудности, ибо Украина автоматически становилась второй в Европе ядерной державой.

Правительство республики, не присоединяясь к договору «Старт-1», заключенному между США и Россией в сфере ограничения ядерных вооружений, предлагало: дать гарантии безопасности, которые бы позволили Украине незамедлительно реализовать провозглашенный ею статус безъядерного государства. Вывыделить не менее 1,5 млрд.. долларов для ликвидации имеющихся ядерных зарядов.

Проблема принятия новой конституции возникла в период предвыборной кампании ноября 1989—марта 1990 гг., когда вопрос о ее разработке как атрибута, суверенности подняли участники диссидентского движения 60-х — 80-х гг.

В июне 1991 г. Верховный Совет Украины одобрил концепцию новой Конституции, однако к 1992 г. она устарела не только политически, но морально. Созданная под руководством Президента Л. Кравчука Конституционная комиссия разработала ее проект и вынесла на обсуждение Верховного Совета.

Своим решением от 1 июля 1992 г. украинский парламент вынес проект новой Конституции на всенародное обсуждение.

Из содержания 258 статей следовало, что:

— Украина провозглашается де-юре демократическим, правовым, социальным государством;

— предлагалась полупрезидентская или смешанная форма правления, а форма государственного строя — унитарная ;

— в первом варианте организации законодательной власти через Национальное собрание Украины предлагалась двухпалатность: наличие Совета депутатов и Совета послов, во втором варианта—однопалатность.

После завершения процесса обсуждения стало ясно, что в обществе существует три принципиально разных подхода к этому документу, равно как и к механизму его принятия.

Поэтому было необходимо:

— доработать и утвердить проект Конституции Украины;

— принять временную Конституцию на переходный период, а после достижения политической и экономической стабилизации — утвердить новый Основной Закон.

Дискуссии, которые проходили в регионах Украины, показали, что весной 1993 г. общественные настроения были наиболее политизированы в таких вопросах законотворчества, как:

— целесообразность федеративно-земельного устройства государства;

— приобретение двойного гражданства и введение двуязычия;

— отношения к системе Советов как рудименту или жизнеспособному организму.

Консолидации или конфронтация — жизненно важный для Украины ответ на этот вопрос весной 1993 г. приобрел неоднозначность.

22 января 1993 г. на встрече глав бывших союзных республик, входящих в СНГ, обсуждался проект Устава, в котором среди конфедералистских принципов существовали и ярко выраженные бюрократически имперские пункты.

Президент Украины в категорической форме заявил о несогласии с рядом положений, чем вызвал совершенно надуманные обвинения в адрес Украины, якобы торпедирующей деятельность СНГ. В это время на территории Левобережья, в Крыму активизировали свою деятельность прокоммунистические организации.

Особенно, непримиримые позиции по отношению к независимости Украины занимали «Союз коммунистов Крыма», «Русское общество Крыма». В марте 1993 г. в Макеевке в Доме культуры турболитейного завода состоялась Всеукраинская конференция коммунистов Украины, на которой присутствовало более 300 делегатов.

В свою очередь, втот процесс реанимации запрещенной Компартии Украины инициировал создание Антикоммунистического аитиимперского фронта.

В июле—ноябре 1993 года прошло всенародное обсуждение проекта Конституции, в котором приняло участие около 190 тысяч человек. Было высказано более 47 тысяч предложений, часть которых учитывалась при доработке окончательного варианта текста.

Проект прошел основательную экспертизу специалистами Запада, в том числе со стороны комиссии «Демократия через право» Совета Европы. 27 марта 1994 года были проведены выборы народных депутатов, а 26 июня — выборы президента.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

III. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ПОЛЬШИ

1.Польша в X - начале XII в.

Организация польского государства в X—XI вв. Первым монархом, о котором сохранились более достоверные данные, был Мешко I (ок. 960—992 гг.). Западноевропейские и арабские источники X в. описывают его государство как сильный и разветвленный организм, опирающийся на сеть гродов, которые перестали быть центрами племен или ополь, став опорой власти польского князя, центрами сбора дани и резиденциями небольших дружинных гарнизонов во главе с княжескими наместниками.

Со временем эти гроды превращались в феодальные замки. При наследнике Мешко I, Болеславе Храбром (992—1025), по сведениям Галла Анонима, в ряде наиболее крупных центров (Гнезно, Познань, Влоцдавек, Гдеч) были сосредоточены многочисленные дружинные отряды (в общей сложности больше 10 тыс. рыцарей и щитников).

Такое войско могло существовать только благодаря системе централизованной государственной эксплуатации зависимого населения, которая состояла в регулярном сборе дани-налога.

Вся подчиненная князю территория рассматривалась соответственно как его собственное владение (патримониум), единый хозяйственный домен, управляемый представителями княжеской администрации и поделенный на ряд административных округов (Великая Польша, Силезия, Краковская, Сандомирская, Мазовецкая, Ленчицко-Серадзская, Куявская и Поморская земли).

При великокняжеском дворе сложилась система государственных должностей (канцлер, воевода, казначей, чашники, стольники, конюшие и пр.), которая в основных своих элементах воспроизводилась и на уровне локальной администрации в крупнейших гродах.

Глава округа, будущий каштелян, при помощи своих подчиненных собирал подати, организовывал дружину, вершил суд от имени князя. Как и все раннесредневековые правители, польский монарх проводит едва ли не всю жизнь в седле, перемещаясь со своей дружиной из одной земли в другую и утверждая тем самым свою власть и авторитет на местах. После принятия христианства Польшей в 966 г. рядом со светской администрацией стала складываться и церковная.

Характерная особенность такой системы государственной организации состоит в том, что именно государство в лице князя и его дружинников выступает феодальной корпорацией, централизованно эксплуатирующей подвластную князю страну.

Лишь постепенно, по мере наделения представителей князя на местах иммунитетными привилегиями дружинник из представителя государства превращается в феодала, получающего в частное условное владение, за которое он должен служить князю, те или иные заселенные территории. Государственная организация, таким образом, предшествует феодальной, а вся общественная система может быть определена и как система государственного феодализма.

Социальная структура и социальные отношения. В X—XII вв. в Польше шел процесс феодализации, т.е. возникновения системы вотчинного землевладения и складывания двух основных социальных групп средневекового общества: зависимого крестьянства и феодалов.

Вопреки господствовавшему долгое время в отечественной научной

литературе мнению польский феодализм до XII в. зиждился не на частной крупной феодальной вотчине, которая до этого времени попросту не существовала как сколько-нибудь значительное явление, а на централизованной системе государственной эксплуатации зависимого населения.

Соответственно дружинник был феодалом лишь постольку, поскольку оставался членом этой военно-политической корпорации. Феодалом в собственном смысле слова выступало само государство в лице великого князя.

Крестьяне в свою очередь сохраняли личную свободу и неоспариваемое право пользования землей как подданные государя. С государством их связывала централизованно собираемая рента, являвшаяся одновременно и налогом.

Эта раннесредневековая система социальных отношений, типичная для большинства варварских обществ, врастающих в феодализм, в XI—XII вв. уступала место классическому, «нормальному» феодализму. Суть этого процесса была в том, что государство передавало право использовать часть централизованной ренты отдельным представителям военно-дружинной верхушки, раздавая в условное держание государственные земли с сидящими на них крестьянами.

Со временем эти земли — через наделение их налоговым, судебным и административным иммунитетом — превращались из, так сказать, служебных резиденций в частные феодальные вотчины. Процесс феодализации шел, таким образом, не снизу (путем социальной дифференциации общины и возникновения частной собственности на землю, на основе которой позднее вырастало государство), а сверху — через раздачу государственных земель сначала в условную, а затем безусловную собственность членов военно-феодальной дружинной корпорации.

Первыми негосударственными феодальными вотчинами стали вотчины церкви. Самой крупной из них была вотчина главы польской католической церкви Познанского (Гнезненского) архиепископа, которая, как видно из папской буллы 1136 г., насчитывала около 150 поселений, 1000 крестьянских хозяйств, более 6 тыс. крестьян.

Разумеется, такой комплекс не мог сложиться быстро, поэтому можно предполагать, что церковные вотчины начали появляться уже вскоре после принятия христианства Мешко I.

Это не значит, что церковь сразу же приобрела независимую материальную базу. Напротив, духовенство вплоть до XII в. оставалось в такой

же зависимости от князя, как и его собственные дружинники.

Тем не менее именно духовенство раньше других получает статус сословия, т.е. наделяется рядом прав и привилегий, которые делают его в большой степени неподвластным княжескому произволу и независимым от светской феодальной знати. XI-XII вв. стали временем складывания духовенства в качестве сословной группы в социальной структуре польского средневекового общества.

Светская феодальная вотчина возникает в Польше позже церковной. Процесс этот разворачивается лишь во второй половине XI-XII вв. и расширяется только вместе с утверждением режима феодальной раздробленности. Поэтому главным фактором, отделяющим феодалов от остальной массы населения и одну группу феодалов от другой, выступает не земельное богатство.

Можновладство, высший слой среди военно-дружинной аристократии, выделяется благодаря политико-психологическим, а не экономическим и социальным факторам: оно опирается на приобретенный данным родом военно-политический авторитет, престиж в дружинной среде, близость к самому князю, характер исполняемых при дворе и в дружине функций, отчасти на движимое имущество, например количество принадлежащего тому или иному можновладцу скота и лошадей.

Эти люди фигурируют в источниках как «лучшие люди» (optimates). Корни этой группы восходят к бывшей племенной верхушке. В Польше первых Пястов можновладцами становятся военачальники, командиры гарнизонов (каштеляны), ближайшие советники князя.

Рыцарство составляет основную массу военно-служилой среды. Оно уже совершенно не схоже с дружиной племенных времен, поскольку не консолидировано ни родством, ни единой территорией. Рыцарь полностью зависит от князя, который обеспечивает ему пропитание, одежду, жилище, экипировку и даже занимается его брачными делами.

Вокруг самого князя концентрируется дружинная элита, а рыцари, сидевшие под началом княжеских наместников в локальных гарнизонах, мало чем отличались по образу жизни от крестьян или ремесленников.

Рядом с рыцарями в источниках XII в. мы встречаем и третью категорию военно-служилых людей — влодык, крестьян, призываемых время от времени на военную службу.

Начиная с XI в. развернулся процесс оседания дружинников на земле в

результате княжеских земельных пожалований, что и создало предпосылки для феодальной раздробленности.

В целом ни можновладство, ни рыцарство даже в XII в. еще не приобрели черт и статуса средневекового служилого дворянства и феодальной аристократии, не составили пока сословия. В то же время они уже далеко не похожи на племенную аристократию и воинов племенных времен. С этой точки зрения X—XII вв. составляют переходный период между феодальным и дофеодальным строем.

Польское крестьянство в X—XII вв. оставалось лично-свободным, объединенным в традиционные общины, гмины. По мере развертывания процессов феодализации из однородной среды землепашцев выделялись группы, попадавшие в зависимость от отдельных землевладельцев.

Этот процесс отразился в диверсификации терминологии источников, касающихся этого сословия. Однако преобладание форм государственного феодализма и потребности внутренней колонизации способствовали сохранению польскими земледельцами традиционного статуса лично-свободных подданных князя.

В княжеских и церковных вотчинах наряду с крестьянами можно было встретить и безземельных холопов-невольников, роль которых в хозяйстве и удельный вес в социальной структуре были невелики.

Что касается польского бюргерства, то в XI—XII вв. оно начинает только-только складываться как обособленная социальная группа, поскольку даже специализированное ремесло оставалось занятием сельских жителей, а торговля — монополией дружины.

Однако в XII в. — особенно в Силезии и Поморье — появляются зрелые формы городской организации и бюргерское сословие выступает как особый слой в социальной структуре общества.

Таким образом, Польша X—XII вв. была обществом, в котором лишь наметилось деление на социальные группы, характерные для зрелого феодализма, и сами процессы феодализации были еще далеко не завершены.

2. Государство и право в XIII-XV вв.

Четыре основные тенденции определяли политическое развитие Польши в XIII-XV вв.:

1) преодоление феодальной раздробленности и складывание единого централизованного государства в течение XIV—XV вв., во второй половине XV в. начавшее приобретать черты «шляхетской демократии»;

2) становление институтов сословной монархии на протяжении XIV—XV вв.;

3) сближение Польского королевства с Великим княжеством Литовским, приведшее к политическому объединению двух государств;

4) возрастание политического значения и мощи Польско-Литовского государства, которое в XV в. стало доминирующей силой в Восточной Европе.

Две хронологические цезуры имеют особое значение для политической эволюции Польши в это время: 1300 год, когда процессы объединения явственно возобладали над центробежными тенденциями; 1385 год, когда была заключена Кревская уния, в результате которой династия литовских монархов Ягеллонов оказалась во главе как Польши, так и Великого княжества Литовского.

Основные вехи политического развития. Период между смертью Болеслава Кривоустого (1138) и началом XIV в. прошел под знаком феодальной раздробленности и сопровождавшей ее ожесточенной политической борьбы между удельными княжествами.

Старший сын Болеслава Кривоустого Владислав Изгнанник (1138-1146) потерпел поражение в военно-политическом столкновении с младшими братьями и был вынужден бежать из Польши. Его преемником на великокняжеском престоле утвердился Болеслав Кудрявый (1146—1173), при котором борьба между наследниками Болеслава Кривоустого продолжалась.

После смерти Болеслава Кудрявого на несколько лет формальным верховным правителем Польши стал Мешко III Старый (1173—1177), но был свергнут Казимиром Справедливым. Ленчицкий съезд польской знати санкционировал захват власти Казимиром Справедливым вопреки принципу сеньората.

Это означало, что феодалы не были заинтересованы в восстановлении власти единой и сильной династии. После смерти Казимира Справедливого в 1194 г. (возможно, он был отравлен) малопольские можновладцы еще раз подтвердили отказ от идеи сеньората, поддержав не законного претендента Мешко Старого, а его противников.

В XIII век Польша вступила как конгломерат воюющих между собой княжеств. Но именно внутри отдельных княжеств шло складывание тех институтов, которые позднее послужили социальной основой единого Польского королевства. Зрелый облик приобрели феодальная вотчина и сопутствующие ей вассально-ленные отношения.

Для установления контроля над удельным князем феодалы использовали традицию вечевых собраний — прообраз будущих сеймов. Вече, в котором принимали участие и мелкие рыцари, а иногда и крестьяне, решали обширный круг вопросов: о налогах, о должностях, о спорах между отдельными феодалами и между ними и князем, о спорных судебных делах, о военных действиях и пр.

Благодаря вечевым институтам удельные княжества становились похожи на небольшие сословные государства. Объединив польские земли, будущий общепольский монарх мог превратить эту традицию в общепольскую.

Несколько претендентов (Лешек Белый, Владислав, Мешко, Конрад Мазовецкий) продолжали борьбу за краковский престол. К середине XIII в. обозначилась новая объединительная тенденция, связанная на этот раз с именами силезских князей Генриха Бородатого (1230—1238) и Генриха Благочестивого (1238— 1241), однако вторжение татар и поражение польской армии в сражении под Легницей в 1241 г., где погиб и Генрих Благочестивый, привели к новому витку феодальных раздоров. Во второй половине XIII в. политическая раздробленность достигла апогея, ибо каждая из польских исторических земель оказалась в свою очередь поделена на отдельные княжества.

На краковском престоле сменили друг друга Конрад Мазовецкий (1241—1243), Болеслав V Стыдливый (1243-1279), Лешек Черный (1279-1288), Генрих IV Честный (1288-1290), но их политическое влияние ограничивалось Малой Польшей.

К концу XIII в. складываются предпосылки для объединительных процессов. Рыцарство становится надудельной социальной силой; в среде можновладства появляются группировки, заинтересованные в восстановлении единой монархии; духовенство, по природе своей тяготеющее к централизации, более других правящих групп страдающее от усобиц, становится опорой центростремительных тенденций; на арену политической жизни выступают города, чья роль в условиях укрепления товарно-денежных отношений становится все заметнее.

Наконец, внешним фактором, торопящим объединение, стал орден крестоносцев, призванный на польские земли в 1230-е годы Конрадом Мазовецким. Крестоносцы (орден Девы Марии, действовавший сначала на Ближнем Востоке, затем перемещенный в Венгрию) были приглашены для содействия христианизации Пруссии и Литвы и пользовались активной поддержкой польских князей. Со временем их сила возросла настолько, что

орден превратился в существеннейший фактор польской политической жизни. Борьба с ним подталкивала польских князей друг к другу.

Объединение польских земель связано с именем Владислава Локетка, который в борьбе с Генрихом Честным, Пшемыслом II Великопольским и Вацлавом II Чешским уже в 1290-е годы дважды захватывал краковский престол.

Но это не значит, что только он был способен довести объединительные процессы до конца. Даже тогда, когда престол оказывался в руках его противников, центростремительные силы явно одерживали верх над феодальным сепаратизмом.

Это выразилось в том, что уже Пшемысл II сумел на короткое время объединить Великую Польшу, Малую Польшу и Восточное Поморье и был коронован в 1295 г. Гнезненским архиепископом Якубом Свинкой. Пшемысла II отравили соперники, но объединительные тенденции снова победили: тот же Якуб Свинка в 1300 г. короновал Вацлава II, который первым сумел подчинить своей власти практически все польские территории, за исключением Силезии и Добжинской земли. Именно поэтому 1300 год можно считать переломным в истории средневековой Польши.

Однако власть Вацлава II оказалась непрочной. Рост политического влияния Чехии и пришедших с чехами немцев вызвал мятеж против Вацлава незадолго до его смерти. Дальнейшие события способствовали тому, что краковский престол в третий раз занял Владислав Локеток (1305-1333). Под его контролем первоначально оказалась Малая Польша, часть Великой Польши и Восточное Поморье. Но удержать власть и единство польских земель было нелегко.

Сначала Локеток с трудом подавил сопротивление краковского епископа Мускаты и поддержавших последнего немецких жителей города; затем ему пришлось бороться с Бранденбургской маркой, захватившей Гданьск и Восточное Поморье.

Вернуть эти владения удалось только при помощи крестоносцев, которые, однако, отказались передать Восточное Поморье Локетку. Поскольку Тевтонский орден был специфическим государством, подчиненным напрямую Риму, Локеток добился папского посреднического суда, который принял решение о возвращении Поморья полякам и наказал крестоносцев штрафом в пользу польского правителя.

Но крестоносцы не выполнили ни первого, ни второго решения. Борьба с

ними, вылившаяся в ряд войн, стала отныне одной из важнейших задач польской внешней политики. Потеря Восточного Поморья была в какой-то степени компенсирована присоединением Великой Польши, все территории которой в 1313—1314 гг. подчинились Владиславу Локетку.

Борьба за объединение польских земель завершилась в 1320 г. коронацией Владислава Локетка. Он стал именоваться королем и господином всех польских земель, которые отныне все чаще и чаще выступают в источниках и, следовательно, мыслятся как нечто единое и неделимое — Королевство Польша (Regnum poloniae).

Тем не менее, во-первых, за пределами созданного им общепольского государства оставались Мазовия, Поморье, Силезия и часть Куявии; во-вторых, само государство, объединенное личностью короля и его короной, не было интегрировано единой правовой системой, единой администрацией, едиными государственными институтами; в-третьих, над этим государством висел дамоклов меч крестоносцев.

Поэтому вслед за формальным объединением Польша нуждалась в централизации и укреплении внешнеполитических позиций. Эта миссия выпала на долю сына Владислава Локетка Казимира III Великого, которому в 1333 г. было 23 года.

Казимир, правивший весьма долго (1333—1370), пожалуй, в самом деле заслужил прозвище Великого. Его молодость и репутация легкомысленного и немужественного женолюбца, правда, вовсе не обещали больших государственных дарований. Однако в действительности Казимир оказался ловким, энергичным и последовательным политиком. На международной арене ему удалось дипломатическими методами урегулировать отношения с Тевтонским орденом.

Хотя Польша вынуждена была отказаться от Поморья, она вернула себе Куявию и Добжинскую землю. Казимир стремился всячески расширить связи с Западным Поморьем и вернуть под власть Польши часть Силезии. Решающий поворот произошел в восточной политике. После пресечения династии Рюриковичей в Галицко-Волынском княжестве Казимир вмешался в борьбу претендентов на эти земли и, предприняв ряд военных походов, в 1340-е годы присоединил Галицкую Русь к Польше.

Эта акция положила начало польской политической, хозяйственной и культурной экспансии на украинских землях, которая, по сути, стала решающим фактором государственно-политического развития Польши в

последующие столетия.

Так или иначе, унаследовав от Владислава Локетка территорию в 102 тыс. кв. км, Казимир увеличил ее почти в два с половиной раза, до 244 тыс. Резко возрос вес Польши в международных отношениях и ее авторитет в Европе.

Однако главной исторической заслугой Казимира стала его внутренняя политика, приведшая к интеграции польского государства и общества. Принятием так называемых «Статутов Кази-Мира Великого» в 1347 г. был сделан решающий шаг по пути кодификации права в общепольских масштабах. Сложилась крепкая и централизованная система администрации: в центре ее возглавляла королевская канцелярия и королевский совет; на местах носителями авторитета центральной власти выступали старосты, не зависимые от местной знати и всем обязанные милости короля.

Созданная при Казимире в результате финансовых реформ (введение единой монеты и регулярного налогообложения, систематический сбор торговых пошлин, а также доходов от королевщин, государственная эксплуатация соляных копей) богатая государственная казна обеспечивала ему независимость в политических действиях.

Королевский совет, хотя и состоял в основном из малопольских можновладцев, играл роль общепольского государственного органа и фактически не ограничивал власть Казимира. Впоследствии из него вырос сенат. На основе придворных должностей бывших удельных княжеств складывалось земское рыцарское самоуправление, а удельные веца превращались в земские суды и органы местного сословного представительства. Были подтверждены и укреплены привилегии церкви.

Особое значение имела политика Казимира по отношению к городам: Они получили широкие права самоуправления по немецкому образцу, если не имели их прежде, и находились под фактической опекой государства. При королевской резиденции возник вьющий суд по делам городов. Не менее важной явилась политика последовательной и активной поддержки внутренней колонизации на немецком праве, на основе грамот, выдаваемых королевской канцелярией.

В целом внутренняя и внешняя политика Казимира Великого завершила процессы объединения и централизации польских земель Был заложен фундамент крепкой внутренне и могущественной в отношениях с соседями сословной монархии. Власть короля, однако, в эпоху Казимира еще практически ничем не ограничивалась, кроме обычая. Специфически польская

модель сословного государства «шляхетской демократии» пока еще не сложилась.

В последующем ослаблении королевской власти большую роль сыграли династические кризисы.

Первый из них произошел после смерти Казимира, не оставившего сыновей. Согласно воле самого Казимира его трон занял венгерский король Людовик Анжуйский. Он мало интересовался собственно польскими делами, стремился восстановить позиции венгров в Галицкой Руси, не предпринимал никаких шагов для возвращения в состав Польши Поморья и Силезии. Но для того чтобы заручиться поддержкой в Польше, Людовик предоставил ряд привилегий шляхте (Кошицкий привилей 1374 г.), духовенству.

Смерть Людовика в 1382 г. привела к новому династическому кризису, поскольку польская знать выступала против перехода короны к наследнице, старшей дочери Людовика Марии, чьим женихом был Карл IV Люксембургский, владевший и Бранденбургом и потому опасный для польских интересов в Поморье. Приняли решение передать корону младшей дочери Людовика, 11-летней Ядвиге, а в супруги ей пригласить великого князя Литовского Ягайло (Ягелло). Соглашение об этом браке состоялось в 1385 г. в Крево и стало именоваться Кревской унией, установившей тесные связи Польши с Литвой. Личная уния с Венгрией была, соответственно, разорвана.

Кревская уния открыла новый этап в политической истории Польши. Основным мотивом, который привел к ней польских и литовских политиков, явилось стремление к совместной вооруженной борьбе с крестоносцами.

Эта цель в итоге была достигнута под Грюнвальдом в 1410 г., и Тринадцатилетняя война с орденом в середине XV в. (1454—1466) окончилась поражением крестоносцев и воссоединением Восточного Поморья с Польшей, другие последствия Кревской унии оказались еще более весомыми. Польско-литовские отношения на два столетия сделались главным нервом политической жизни, а позднее Речь Посполитая была включена в новое геополитическое пространство, где ведущими факторами стали отношения с Россией и Крымом.

В конце XIV в. Великое княжество Литовское представляло собой молодое и воинственное феодальное государство, подчинившее огромные территории западно- и южнорусских княжеств (Белоруссии и Украины).

Древнерусские традиции оказали решающее воздействие на формирование социальных, политических и культурных отношений в Великом княжестве. По существу, это государство правильнее называть Литовско-

Русским, как это было принято в дореволюционной историографии. Кревская уния привела к росту польских влияний.

Ее условия предусматривали фактическую инкорпорацию Литвы в состав польского государства, обращение литовцев-язычников в католицизм, создание сети католических епископств, приходов и монастырей, предоставление широких привилегий всей католической знати и соответственно дискриминацию православных. Однако пропольская политика Ягайло вызвала поддержанное орденом сопротивление его двоюродного брата Витовта и значительной части литовской аристократии.

В 1401 г. условия унии подверглись пересмотру, и Витовта провозгласили пожизненным независимым правителем Литвы. Инкорпорация должна была произойти после его смерти. Но и после смерти Витовта в 1430 г. судьба унии оказалась нелегкой. Борьба ее сторонников и противников продолжалась не одно десятилетие, и противоречия разрешались таким образом, что избранный литовско-русской знатью независимый от Польши великий князь всякий раз позднее избирался и польским королем.

Во внутренней политике Владислав Ягайло, вынужденный идти на все новые и новые уступки шляхте, все же продолжал линию Казимира Великого. Его главным внешнеполитическим достижением была успешная дипломатическая и военная борьба с орденом и усиление польского влияния в Силезии и Чехии.

Близким к осуществлению казался даже план литовско-польско-чешской унии под эгидой династии Ягеллонов. Однако сближение с гуситской Чехией вызывало яростное сопротивление католических кругов во главе с краковским епископом Збигневом Олесницким и было ими предотвращено.

Эта же группировка фактически оказалась у власти после вступления на престол в 1434 г. десятилетнего Владислава III. В 1440 г. Владислав короновался венгерской короной, и вновь появилась возможность заключить и польско-чешскую унию.

По сути, речь шла о перспективе политического доминирования Ягеллонов во всей Центральной и отчасти Восточной Европе. Ягеллоны, таким образом, имели шанс занять место, приобретенное позднее в этом регионе Габсбургами. Однако это не осуществилось. Владислав III под давлением Римской курии и польского епископата ввязался в войну с Турцией, потерпел поражение и погиб в битве под Варной в 1444 г.

После трехлетних предвыборных интриг преемником Владислава стал его

брат, выбранный прежде великим князем литовским — Казимир Ягеллончик (1447-1492). Ему удалось добиться решающей победы над орденом и заключения Торуньского мира в 1466 г. Польша возвращала себе Восточное Поморье с богатыми городами Гданьском, Торунем, Эльблонгом и Мальборком.

Столицей ордена, отныне ленника Польши, становился Кролевец (Кенигсберг). Согласие шляхты на участие в войне с орденом было куплено ценой предоставления ей новых обширных привилегий, главная из которых — признание за шляхетскими сеймиками роли органов сословного представительства.

После смерти Казимира Ягеллончика уния с Литвой снова оказалась под угрозой, поскольку власть в Польше перенял его старший сын — Ян Ольбрахт (1492-1501), а в Литве стал править младший — Александр. Однако начавшиеся московско-литовские войны заставили литовскую знать укрепить отношения с Польшей: в 1499 г. было договорено о совместных выборах нового короля, а в 1501 г. им стал Александр.

Во внутренней политике главным событием было принятие в 1496 г. Петрковских статутов. Они ограничивали право крестьянского выхода, запрещали горожанам владеть землей, предоставляли ряд экономических привилегий шляхте.

Государственное устройство Польши в XIV-XV вв. Период с середины XIV до конца XV в. принято выделять как время существования в Польше сословной монархии, которой на смену в XVI—XVIII вв. пришел режим «шляхетской демократии», в сущности, представлявшей собой тоже модель сословного устройства государства, но с совершенно особыми чертами, позволившими противопоставить ее «нормальной» сословной системе.

Каковы были основные институты сословной монархии XTV— XV вв., как они сложились и как на их основе выросли институты «шляхетской демократии»?

Центральным институтом была королевская власть. При короле существовал королевский совет, объединявший высших светских и церковных сановников, выходцев чаще всего из аристократии.

Среди органов центрального управления главным являлась королевская канцелярия, руководимая канцлером и подканцлером. Очень важным институтом стало казначейство во главе с королевским подскарбием.

В XIV в. государственная казна не была еще отделена от королевской, но в XV в. последняя отделилась от государственной, возглавлял ее надворный

подскарбий. Управление двором и его делами осуществлялось маршалком.

В XV в., как и в случае с казной, рядом с королевским (коронным) маршалком появился и надворный. Их функции, однако, не имели четкого разграничения. Существовал и ряд придворных должностей, которые носили, скорее, церемониальный, чем управленческий характер: подкомории, кравчий, конюший, постельничий и т.д.

Главной опорой королевской власти в провинции были старосты, которые пришли на место прежних каштелянов. Они выступали представителями короля на местах и как бы заменяли его во всех вопросах региональной администрации.

В руках старосты сосредоточивалась судебная власть (первоначально даже над рыцарями), организация обороны и шляхетского ополчения (посполитого рушения), полицейские функции, сбор податей, налогов и пошлин.

Старосты управляли и имуществом короля на данной территории. Как правило, они являлись выходцами из небогатой шляхты, были лично связаны с королем и, будучи ему всем обязаны, до поры до времени служили верно и ответственно.

Наряду с государственными должностями и органами администрации существовали и земские должности и институты, первоначально ликвидированные Владиславом Локетком, но затем восстановленные Казимиром Великим и получившие широкое развитие в XV в.

Это воеводы, каштеляны, земские подкомории, войские, хорунжие и т.п. Они чаще всего не имели реального административного веса, но были привлекательны и важны для шляхты, так как составляли форму ее участия в государственной и общественной жизни. На эти должности дворяне пожизненно назначались королем. Постепенно они становились наследственными.

Главным элементом военной организации со времен Казимира Великого было посполитое рушение — ополчение, в котором обязаны были принимать участие все, кто владел землей на рыцарском праве. В посполитом рушении участвовали также солтысы и войты поселений, основанных на немецком праве. Ополчение делилось на хоругви, каждая из которых представляла определенную землю. Отдельные хоругви приводили с собой магнаты.

Таким образом, в XIV-XV вв. существовали предпосылки для создания сильного централизованного государственного аппарата. Однако с конца XIV в. (условным рубежом можно считать привилей 1374 г.) начался процесс сужения

прерогатив королевской власти за счет расширения прав и привилегий шляхты.

В XV в. ограничение власти короля выразилось в том, что в регионах стало падать значение старост как королевских наместников. Должность старосты рассматривалась как пожизненная, переходила в руки местной знати, теряя тем самым тесную связь с центральной администрацией. Постепенно суд старосты как представителя центральной власти начал уступать место земскому суду, который становился еще более независим от воли королевских администраторов. Все это угрожало централизации государства.

Королевский совет в XV в. приобретает все больший вес и значение. Если раньше он был чисто совещательным органом, назначавшимся королем, то теперь в него по должности и по традиции входят епископы, виднейшие представители местной администрации, некоторые придворные чины. Совет превращается в рупор и орган земельной аристократии.

Самой же важной стороной трансформации органов государства в XV в. стало складывание системы польского сословного представительства — общепольского (вального) сейма, провинциальных и земских сеймиков. Именно на этом фундаменте в конце XV—XVI вв. создаются базовые институты польской «шляхетской демократии».

Их генезис достаточно ясен. Менее очевидны причины, вызвавшие к жизни эту специфическую модификацию сословно-представительной монархии. Сказать, что ее появление с неизбежностью детерминировано какими-либо предшествующими процессами в польском обществе и государстве, было бы неверно.

Скорее, наоборот, «шляхетская демократия» составляет некую, не укладывающуюся в жесткие схемы аномалию на европейском фоне. Самый факт ее существования на протяжении нескольких веков показывает, что отклонения от «нормы», аномалии и альтернативы в истории не менее закономерны, чем то, что считается «нормальным».

Система «шляхетской демократии» опиралась на сейм, сеймики и разветвленное древо земских должностей.

Общепольский вальный сейм, или парламент, с конца XV в. состоял из двух частей: посольской палаты (избы) и сената. Происхождение сената достаточно ясно: он развился из королевского совета, постепенно превращающегося из совещательного органа при короле в фактически независимый орган, участие в котором стало не только правом, но и обязанностью высших лиц государства и церкви: епископов, канцлера,

подканцлера, гетмана, подскарбия, маршалка, воевод и каштелянов. Частота заседаний сената сначала зависела исключительно от короля, потом стала определяться традицией и ритмом работы сейма в целом.

Сеймы — обще польские (вальные), провинциальные и поветовые — возникли на основе удельных вечевых собраний рыцарства, но в чем состояла их роль в XIV в., в эпоху единовластного правления королей, сказать трудно.

Известно, например что статуты Казимира были приняты на раздельных съездах ве-ликопольской и малопольской шляхты. В XV в. их деятельность прослеживается с большей отчетливостью. В это время созыв общепольских съездов шляхты стал регулярным фактом польской общественно-политической жизни. Однако каких-либо строгих правил созыва и проведения сеймов и сеймиков не существовало.

Ведущую роль играли члены королевского совета, представители местной администрации и носители земских должностных титулов. Выборных шляхетских депутатов не было, для участия в сеймах и сеймиках съезжалась в основном шляхта того региона, где проходил сейм. Не было и отрегулированной процедуры голосования: рядовые участники собрания шумом и криками выражали свое одобрение или неодобрение.

Компетенция и состав провинциальных сеймов были такими же, как и у вальных сеймов, с той только разницей, что их решения имели силу лишь в пределах данной земли. Сам факт существования этих сеймов делал их известным противовесом вальному сейму, и король мог опереться на их авторитет в случае несогласия с общепольским рыцарским собранием.

Что касается местных, земских, сеймиков, то они развились в XV в. главным образом в противовес власти старосты и деятельность их сосредоточивалась в основном на локальных проблемах — в первую очередь судебных, а также административных, полицейских и финансовых. Шляхта здесь имела перевес над магнатами, и ее участие в выработке решений было более деятельным и весомым, не сводясь к крикам одобрения или несогласия.

Важнейшая особенность сеймов и сеймиков — их односословность. Хотя представители некоторых городов и капитулов принимали участие в заседаниях, доминирование шляхты было неоспоримым. В XVI—XVIII вв. городские делегации нескольких крупнейших городов имели право лишь совещательного голоса в решении тех или иных вопросов, касавшихся городской жизни.

Польские сеймы и сеймики XV в. еще не приобрели той формы и

значения, какие им присущи в XVI—XVIII вв.

Во-первых, не проходили пока выборы шляхетских депутатов из числа участников сеймиков в провинциальный или вальный сейм, что стало правилом лишь в течение XVI в.

Во-вторых, только в конце XV в. стала складываться двухпалатная структура сейма, в то время как раньше сенат действовал вне сейма и независимо от него. Первый сейм, на заседаниях которого сенат и посольская изба объединились, состоялся в 1493 г. после смерти Казимира Ягеллончика.

Правда, сенат в это время и в начале XVI в. количественно превосходил очень немногочисленную посольскую избу. В-третьих, полномочия сеймов и сеймиков в XIV—XV вв. были намного уже, чем позднее, когда они стали определять ход политической и общественной жизни в Польше.

Социальная структура. Если в X—XII вв. польское общество, уже перестав быть родоплеменным, не стало еще сословным, то в XIII—XV вв. в Польше шаг за шагом складывается сословная структура, типичная для всякого западного средневекового общества.

Основой для формирования сословных структур и отношений было наделение всех основных социальных групп определенным правовым статусом, передаваемым по наследству. Реальное содержание социальных связей и отношений оставалось, конечно, богаче и сложнее правовых форм, ибо внутри каждого сословия находились разные по реальному статусу группы, а границы между сословиями оставались проницаемыми.

Однако господствующей тенденцией было выравнивание правового статуса всех представителей данного сословия и установление возможно более четкой границы между сословиями.

Тем не менее вплоть до конца XV в., по мнению польского историка Г. Самсоновича, «в каждодневной практике сословная структура не функционировала».

С другой стороны, невозможно говорить и о какой-либо однородности польского общества в конце Средневековья. Социальные структуры переживали процесс перестройки, находились в движении, порожденном экономическим ростом и бурными политическими и культурными переменами. Шляхта обособилась ъ правовом отношении только к концу XV в., тогда же под западным влиянием стало укореняться представление о крестьянах и горожанах как сословии.

Но границы между отдельными группами по-прежнему оставались очень

подвижными, между различными по статусу социальными слоями сохранялись прочные родственные и территориальные связи, шляхта была перемешана с не шляхтой, а герб еще не стал отличительным признаком дворянского сословия. Территориальные над сословные связи в целом преобладали над ранне сословными.

Все это в свою очередь было связано с особенностями развития феодальных отношений в предшествующий период, который не знал широкого распространения фьефов, вассальных связей и иерархии, так что рыцарь напрямую зависел от монарха, а всякий герб был настолько вместителен, что включал десятки семей и с легкостью принимал новые.

Это позволило влодыкам — слою, промежуточному между рыцарством и крестьянством, — влиться в ряды дворян.

3. Государственно-политическое развитие Польши в XVI в.

Принято считать, что в XVI в. Польша (точнее, Речь Посполитая, плод государственного объединения Польши и Великого княжества Литовского в 1569 г.) вступила в эпоху так называемой «шляхетской демократии», которую можно определить как своеобразную модель сословно-представительной монархии, для которой характерна слабость королевской власти, децентрализация, очень широкие права и привилегии шляхты, односослов-ность представительного органа — посольской избы сейма.

Польская «шляхетская демократия» с неизбежностью перерождалась в режим магнатской олигархии, который установился в Польше приблизительно с середины XVII в. Условной цезурой можно считать начало правления короля Яна Казимира в 1648 г. Реформы второй половины XVIII в. знаменовали попытку вывести польско-литовскую государственность из затяжного кризиса.

Они доказывают, что сословно-представительная система Речи Посполитой была способна к внутренней трансформации и модернизации. Однако вмешательство соседних государств остановило этот процесс.

Проблема абсолютизма в политической истории Польши. Как и большинство стран Европы, Польша в начале XVI в. стояла перед проблемой централизации административной системы и создания эффективного государственного аппарата.

Однако если в других странах Запада королевская власть в борьбе за Централизацию могла опереться на растущее влияние городов и горожан, то в Польше мещанство было фактически отлучено от какой бы то ни было политической роли и вопрос о централизации решался исключительно в рамках

отношений между монархом и шляхтой.

Шляхта же не была однородной. Если в XV в. средняя шляхта еще не сумела оформиться в самостоятельную политическую силу, то в течение первой половины XVI в. она выступает на политической арене как соперник и даже противник магнатерии.

В 1520-е годы шляхта добилась права избирать на сеймиках послов в польский сейм, и постепенно посольская изба получила численное преобладание над сенатом (в 1511 г. в посольской избе насчитывалось 34 посла, а в 1528 — уже 88). Сейм стал ареной политической борьбы между шляхтой и магнатами. Король стоял как бы «над схваткой» и мог опереться на шляхту в стремлении укрепить центральную власть. Но шляхта, поддерживая короля, очень опасалась его абсолютистских поползновений и поэтому не могла стать его надежным союзником.

Многое в этих условиях зависело от личности монарха. Однако последние представители династии Ягеллонов Сигизмунд I Старый (1506-1548) и Сигизмунд II Август (1548-1572) оказались неспособны твердо и гибко вести политику централизации. Политическая борьба в годы династических кризисов 1570—1580-х гг., из которой королевская власть вышла резко ослабленной, сделала окончательно невозможным переход к абсолютизму в Речи Посполитой. А отсутствие абсолютизма предопределило дальнейшее ослабление польско-литовской государственности в XVII—XVIII вв.

Экзекуционистское движение шляхты в первой половине и середине XVI в. Экзекуционистским движением называют шляхетское движение за государственные реформы в Польше XVI в., нацеленные на укрепление администрации, финансов, армии, на оттеснение от власти аристократии и укрепление политического влияния шляхты в государстве. Название подразумевает «исполнение» (лат. executio) законов, которые должны были обеспечить Польше благосостояние.

Первые шаги в борьбе за ограничение власти магнатерии средняя шляхта делает уже при короле Александре (1501—1506), чье правление открылось принятием Мельницкого привилея 1501 г., поставившего политику короля в зависимость от сената — органа, выражавшего волю магнатов. Борясь за пересмотр Мельницкого привился, шляхта, возглавленная Яном Ласким, добилась запрета передавать в держание королевские земли без одобрения сейма и занимать одновременно несколько высших государственных постов.

В 1505 г. была принята знаменитая сеймовая конституция «ничего

нового» (лат. nihil novi), которая запрещала принимать какие-либо законы без одобрения сейма.

В 1506 г. были напечатаны и разосланы по судам так называемые «Статуты Лаского» — подготовленный Яном Ласким свод правовых норм, который должен был лечь в основу кодекса польского права.

Однако приход к власти Сигизмунда I Старого изменил ситуацию. Король отстранил от политических дел Яна Лаского и в своей политике стал опираться на магнатов, попробовав вернуться к традиционной манере действий. Король сам выступил инициатором ряда реформ, выражавших его абсолютистские стремления.

Во-первых, он (а точнее сказать, его очень энергичная, властолюбивая и ловкая жена, итальянка Бона Сфорца) принялся наводить порядок в королевском имуществе, которое включало 1/6 пахотных земель Польши, поступления от соляных копей, торговые и судебные пошлины, с целью увеличить его доходность.

Во-вторых, им была проведена денежная реформа и восстановлен краковский монетный двор.

В-третьих, король попытался ввести налог на шляхетские владения.

В-четвертых, королевская семья покусилась и на принцип «свободных выборов» («вольной элекции») монарха, добившись в 1529 г. признания наследником Сигизмунда его малолетнего сына.

Все эти меры были призваны обеспечить резкое обогащение и укрепление казны, создание постоянной армии вместо посполитого рушения, усиление власти короля. И то, и другое, и третье означало бы кардинальное изменение роли шляхты и ее сейма в общественной жизни.

Результатом явилось формирование дворянской оппозиции, обвинявшей магнатерию в пагубном влиянии на короля и требовавшей созвать «сейм справедливости», который бы добился строгого исполнения действующих законов, ограничил влияние магнатов и остановил притязания короля на полноту власти и независимость от сейма. Вместе с тем шляхетские лидеры признавали необходимость военной, финансовой, юридической и ряда других реформ.

Конфронтация привела к прямому столкновению короля и шляхты. В 1537 г. собранное под Львовом для похода на Молдавию посполитое рушение отказалось повиноваться королю и потребовало преобразований в государственной жизни и перемен в Политике двора. На последовавших сеймах

был выработан компромисс: шляхта согласилась на обложение налогом ее имений, Но добилась подтверждения принципа «вольной элекции».

Патовая ситуация продолжалась вплоть до вступления на престол Сигизмунда II Августа. При нем разрыв короля и шляхты Первоначально приобрел еще большую глубину. Монарх не принимал программы экзекуционистов, а после того как сейм в 1559 г. отказался утвердить налоги для ведения Ливонской войны, король в течение четырех лет его не созывал Тем временем экзекуционистское движение стало влиятельной силой среди шляхты, выдвинуло своих идеологов, а в сейме сложилось что-то вроде «партии» экзекуционистов.

В развитом виде программа этой группировки предполагала:

а) восстановление королевского земельного домена, который в значительной части был роздан в держание магнатам;

б) пополнение королевской казны благодаря этой мере и реформе налоговой системы;

в) дополнение посполитого рушения созданием небольшого наемного войска;

г) укрепление системы исполнительно-административной власти;

д) достижение правовой интеграции земель в Польше и консолидации Польско-Литовского государства путем заключения новой унии,

е) проведение церковной реформы;

ж) упорядочение законов и деятельности судов.

Таким образом, эта программа была нацелена на укрепление государства в рамках той сословно-представительной системы, которая уже сложилась. Трудно сказать, насколько такие устремления были реалистичными, насколько утопическими.

Так или иначе, лагерь экзекуции заявлял о своей готовности взять на себя ответственность за судьбы государства и общества; шляхта оказалась способной выдвинуть программу, которая не была подчинена исключительно ее сословным интересам. С другой стороны, ни в коей мере не ставилось под сомнение господство дворянства в обществе и его ведущая роль в управлении государством

Поворотный момент в истории экзекуционистского движения наступил в начале 1560-х гг Сигизмунд II Август убедился, что война с Россией из-за Ливонии приняла затяжной характер и что сил Великого княжества Литовского для ее ведения не достает. Поддержка польского сейма, где в это время

экзекуционисты играли ведущую роль, стала необходимой. Поэтому король согласился пойти на компромисс. После четырехлетнего перерыва собрался сейм, и на ряде его сессий в 1562—1565 гг. были приняты решения о реформах.

Во-первых, было решено провести инвентаризацию («люстрацию») всех королевских земельных владений с тем, чтобы восстановить монарший домен и обеспечить тем самым казну необходимыми средствами. Все земли, отданные в держание начиная: с 1504 г., подлежали возврату.

Во-вторых, отныне все доходы от королевщин делились на пять частей, одна из которых отдавалась держателю королевщины, а остальные шли в казну. Четвертая часть поступлений в казну — «кварта» — сосредоточивалась в специальной кассе и предназначалась исключительно для найма постоянного войска.

В-третьих, отныне ни один из высших сановников не мог назначаться на два и более государственных поста Предполагалось также ввести должности своеобразных ревизоров, которые от имени сейма контролировали бы деятельность высших должностных лиц государства.

В-четвертых, в рамках предпринятых реформ осуществлялась интеграция всех территорий Польши и Литвы в единое государство.

Важнейшим шагом явилось заключение в 1569 г Люблинской унии между Польским королевством и Великим княжеством Литовским. Условия унии в этот раз предусматривали объединение сеймов двух стран, совместные выборы короля, введение единой монеты, проведение общей внутренней и внешней политики.

Украинские земли включались в состав земель Польского королевства. Великое княжество отныне состояло из Белоруссии и собственно Литвы. В нем сохранялись отдельная армия, казна, судебная система, традиционные государственные и земские должности, старые законы. Шляхта, однако, наделялась теми же правами, что и шляхта Польши.

Наконец, была предпринята церковная реформа, предусматривающая прекращение выплаты так называемых «аннат Римской курии», отмену сбора десятины с шляхетских имений, освобождение шляхты от церковной юрисдикции по каким бы то ни было вопросам, обложение церковных владений налогом на военные нужды государства.

Таким образом, экзекуционистское движение добилось значительного успеха. Однако принятые решения носили непоследовательный характер.

Не удалось добиться создания сильной исполнительной власти,

дееспособной постоянной армии, кодификации права, реального ограничения политической роли магнатерии, предотвратить династические кризисы, на долгое время оздоровить государственные финансы. Не был выработан механизм выборов нового монарха.

Не был создан эффективный орган высшего апелляционного суда (эта функция оставалась у королевского надворного суда, но он работал очень нестабильно, сотни дел годами оставались без рассмотрения и решения).

Реформы остановились на полпути. Да и сам союз монарха и шляхты оказался непрочным. Король был раздосадован и разочарован отказом шляхты пойти на обложение налогом ее имений; шляхта была недовольна отказом короля сосредоточить все властные полномочия в руках сейма.

4. Польское государство в XVI – первой половине XVII в.

В XV—XVIII вв. в Западной Европе сословные отношения стали постепенно уступать место иному типу социальных связей, для которых определяющим моментом был уже не правовой статус того или другого слоя, а его материальное могущество, экономическая роль, место и роль в системе производства.

Хотя традиционные сословные критерии не потеряли своего значения, их влияние становилось все более ограниченным. Польша же вплоть до конца XVIII в. оставалась страной, в которой сословные перегородки являлись основным фактором социальных отношений. Главной тенденцией их развития было не разложение сословных структур, а, напротив, их окостенение, взаимное отдаление и внутренняя консолидация сословий.

В этом социальная эволюция общества Речи Посполитой противоположна тому, что мы наблюдаем на западе Европы. Иными словами, вместо социальной модернизации отмечается консервация средневековых начал общественной жизни.

Польские историки (например, Я. Мачишевский) предлагают следующую периодизацию эволюции социальных отношений в Речи Посполитой этого времени. Период между Нешавскими статутами (1454) и Генриховыми артикулами (1573) характеризовался ростом влияния шляхты и был временем расцвета польской государственности.

В 1573-1648 гг. могущество шляхты обернулось упадком горожан как сословия, началом разорения и деградации крестьянства, ослаблением государства, быстрым возрастанием роли магнатов в обществе и торжеством консервативных тенденций в культуре. Между 1648 и 1764 гг. именно

магнатерия определяет тонус общественной и политической жизни в Речи Посполитой, что влечет за собой нарастание анархии, катастрофическую децентрализацию, кризис основных институтов государственной власти; в культурном плане это время безраздельного господства католической реакции.

На последние десятилетия XVIII в. (1764—1795) приходится начало перестройки социальных отношений, оздоровление государства, регенерация культуры и ее приобщение к достижениям Просвещения.

При этом главной силой, определявшей направление, темп и характер социальных перемен, оставалась деятельность и политика шляхты.

Шляхта Речи Посполитой. Речь Посполитая, как и Испания, принадлежала к тем регионам Европы, где дворянство было очень многочисленным и имело большой удельный вес в социальной структуре общества. В последней четверти XVI в. шляхта составляла 5,6% населения в Великой Польше, 4,6 — в Малой Польше, 3,0 — в Королевской Пруссии и целых 23,4% — в Мазовии.

Обыкновенно считается, что в целом 8-10% населения Речи Посполитой принадлежало к шляхте. Для сравнения укажем, что во Франции дворянство составляло 1% населения, в Англии — 3,7 вместе с духовенством, в Испании — 10%. Уже одни эти цифры заставляют обратить внимание на то, насколько своеобразна была польская шляхта и насколько трудно зачислить без оговорок всю ее массу в эксплуататорский класс.

Речь Посполитая, за исключением некоторых территорий, на которых в позднее Средневековье и Раннее Новое время произошла как бы запоздавшая феодализация, не знала типичной для Запада иерархической лестницы, составленной из сеньоров и вассалов.

Внутри шляхты выделяют три слоя: магнатерию, среднюю и мелкую шляхту. Каковы критерии их взаимного обособления? Определить это весьма непросто, поскольку очень велики были региональные отличия.

С одной стороны, в Великой Польше среди средней шляхты преобладали владельцы одной деревни, а магнатом считался тот, у кого было 20 и больше деревень.

С другой — на юго-востоке Речи Посполитой, на Украине «средним» был владелец 5—10 деревень, а магнатские латифундии включали не только сотни деревень, но и десятки городов.

Очень неопределенным является и понятие «мелкая шляхта». В нее входили не только владельцы маленьких фольварков, но и те, кто имел лишь часть

фольварка и деревни, или надел, равный одному или нескольким крестьянским ланам или вовсе не имел земли, довольствуясь принадлежностью к клиентеле того или другого магната.

Таким образом, имущественный критерий недостаточен для описания не только внутренней стратификации шляхты, но и для обособления шляхты от других сословий.

Наряду с имущественным положением громадное значение для статуса семьи или индивида внутри шляхетского сословия имела принадлежность к той или иной магнатско-шляхетской группировке, генеалогические и родственные отношения, роль в сейме и на сеймике, связь с церковными кругами, обладание государственной или земской должностью.

Все это делает условным разделение шляхты на сколько-нибудь четкие, взаимно обособленные социальные слои. Тем не менее глубокие различия в положении магната и провинциального безземельного шляхтича-«гречкосея» совершенно очевидны. В то же время и тот и другой принадлежали к одному сословию. Что же их объединяло и интегрировало шляхту в целом?

Объединяющей и интегрирующей силой выступала не столько феодальная собственность на землю, сколько сложившиеся в Польше правовые и социокультурные институты и традиции.

Прежде всего это та совокупность публично-правовых и частноправовых привилегий, которыми было наделено шляхетское сословие независимо от социального и имущественного статуса его отдельных представителей.

«Золотые вольности» обеспечивали шляхте как сословию не только монопольное право владеть землей, но и безусловное господство в церкви и государстве, доминирование в торговле, особые позиции в уголовном праве, неограниченную власть над крестьянином, фактическую независимость от королевской власти и право контролировать при помощи представительных институтов все действия органов высшего государственного управления, в том числе и самого монарха. Все это законодательно закреплялось в шляхетском праве.

Другим критерием принадлежности к шляхетству было происхождение и определенный образ жизни. Радомский сейм 1505 г. ввел этот критерий даже в законодательство: «...лишь тот может считаться шляхтичем, каждый из родителей которого шляхтич и происходит из шляхетской семьи. И он, и его родители должны проживать как прежде, так и в настоящее время — в своих имениях, гродах, местечках или деревнях в соответствии с обычаем отчизны и

привычкой шляхты, живя по уставам и законам, принятым среди шляхты нашего королевства». Эта норма прочно вошла в общественное сознание и юридическую практику Речи Посполитой в XVI-XVIII вв.

Наряду с сословными привилегиями, происхождением и особым образом жизни большое значение для интеграции шляхты как сословия имела и сама традиционная практика публичной жизни, создававшая иллюзию участия всей шляхты *in corpore* в управлении государством.

Особенно важным это было для мелкой и беднейшей шляхты, которая не упускала случая подтвердить свое исконное шляхетство участием в выборах поветового Чиновника, в съезде, в сеймике, в ежегодных военных смотрах, в посполитом рушении. Каждый шляхтич стремился иметь хотя бы самую маленькую, хотя бы и заведомо фиктивную, но приданную в общественном мнении должность (уряд). Эти должности были очень разнообразны и чаще всего не были сопряжены ни с какими реальными обязанностями, но тем не менее среди шляхты бытовало убеждение, что шляхтич без должности все равно что пес без хвоста.

Наконец, громадное значение и в глазах современников, и в реальной жизни имели родственные связи и такое специфическое выражение общности шляхты данной территории, как «соседство». «Соседство» — это та совокупность связей, которая объединяла территориально компактную группу дворянства.

Реализовывалась эта близость преимущественно во взаимных визитах и совместном времяпрепровождении, влекущим за собой порой и установление родственных отношений. «Соседство» сочеталось, таким образом, с установлением более широких родственнокла-новых объединений, которые консолидировали шляхту.

Но и на этом не кончается перечень интегрирующих факторов в жизни польского шляхетства XVI—XVIII вв. Чрезвычайно существенной была субъективная сторона дела. Шляхетство являлось носителем особой субкультуры с присущими только ей представлениями о мире, специфической этикой, эстетикой, аксиологией и самосознанием. Эта субъективная исключительность ярко запечатлена в шляхетской ментальное.

Шляхетство рассматривалось как некий особый, едва ли не небесный дар. Польский поэт XVI в. Николай Рей писал, что *«истинное шляхетство — это какая-то чудесная сила, гнездо добродетелей, славы, всякой значительности и всякого достоинства».* Истинный шляхтич как бы генетически наследует весь возможный спектр достоинств, и прежде всего prudentia, temperantia, fortitude,

justitia.

Польскому шляхтичу был присущ сословный нарциссизм. Благородное происхождение придавало ему в собственных глазах как бы особое психофизиологическое состояние, которое делало его духом и телом отличным от плебея. Умственные и физические достоинства, добродетель и сила, свобода и ответственность находили в нем, как думали шляхетские идеологи, гармоническое соединение.

Замкнулись ли сословные границы польской шляхты в XVI" XVII вв.? Тенденция к превращению ее в сословную касту, безусловно, существовала. Законодательство не раз пыталось установить крепкие и непроницаемые сословные перегородки. Однако сама многочисленность постановлений сеймов по этому вопросу показывает, насколько неэффективным оказывалось такое законодательство.

В 1496 г. на Петрковском сейме горожанам было запрещено приобретать землю.

В 1532 г. этот запрет был подтвержден, и исключение было сделано только для Королевской Пруссии и нескольких крупнейших городов других польских земель.

Конституции 1505, 1550, 1565, 1637, 1677 гг. запрещали шляхте под угрозой потери герба и связанных с ним привилегий селиться в городах, заниматься ремеслом, торговлей, принимать назначения на городские должности.

Но уже во второй половине XVII в. этот запрет перестал действовать не только de facto, но, судя по всему, и de jure, хотя формально он был отменен лишь в 1775 г.

Причиной неуважения к принятому закону было то, что переход шляхтича в город, угрожая ему потерей социального статуса, во-первых, сопровождался чаще всего улучшением материального положения; а во-вторых, далеко не всегда заставлял расставаться с сословными привилегиями. Даже становясь горожанами по роду деятельности и месту проживания, шляхтичи сохраняли особые права и значительную часть «золотых вольностей».

Шляхта смешивалась с другими слоями населения также и в деревне. Сам сельский уклад жизни исключал изоляцию шляхты, особенно мелкой и безземельной, от крестьянства, хотя в правовом отношении дистанция постоянно оставалась весьма велика.

Крепким интегрирующим звеном являлся церковный приход. Он включал

фольварк как свою органичную часть, и в повседневной жизни не могло идти и речи об изоляции рядового шляхтича от крестьянина. Нередкими были и случаи социальной и формально-правовой деградации шляхты, превращения ее не только реально, но и номинально в крестьян.

Но более характерна для межсословных отношений противоположная ситуация — проникновение крестьян и городских плебеев в ряды польского дворянства. Хотя в 1578 г. сейм попытался остановить процесс расширения рядов шляхты, лишив короля права нобилитации плебеев, количество парвеню, видимо, не уменьшилось, хотя и росло вопреки законам.

Поэтому сейм 1601 г. вынужден был вернуться к этому вопросу и принять специальное постановление «о новой шляхте», закрепив еще раз исключительно за сеймом прерогативу возводить и утверждать в шляхетстве. Однако в 1626 г. налоговый универсал сейма фактически признал статус «новой шляхты», возложив на нее дополнительные налоги.

Многочисленными были шляхетские мезальянсы, в которых шляхтич осчастливливал своим благородством дочь богатого или просто зажиточного купца, ремесленника или крестьянина.

Ярким памятником, отразившим эти процессы, стала составленная Валерианом Некандой-Трепкой в первой половине XVII в. так называемая «Книга хамов» — перечень приблизительно 2400 фамилий, носители которых жульническим путем узурпировали шляхетство.

Она составлена автором в результате изучения судебных записей, гербовников, локальных хроник, просто собирания сплетен и слухов. И хотя не всякому конкретному известию «Книги хамов» можно доверять, историки признают, что в целом в ней верно отражена межсословная мобильность в польском обществе.

К шляхетскому гербу вело много путей:

во-первых, взяв в услужение крестьянского сына, шляхтич мог по своей инициативе приставить к его прозвищу облагораживающее окончание -цкий или -ский;

во-вторых, из алчности шляхта отдавала своих дочерей замуж за крестьян, и те в обход закона начинали именовать себя дворянами;

в-третьих, какой-нибудь смышленый плебей устраивался стряпчим в суд или канцелярию, изучал все «уловки и крючки» делопроизводства и потом тайком вписывал в земские книги и свое имя с обозначением «nobilis»;

в-четвертых (и это был очень распространенный способ стать мещанином

во дворянстве), можно было подкупить какого-нибудь пана, который обвинял плебея в узурпации шляхетства, а два других подкупленных свидетеля опровергали эту «клевету». Инициатора этой махинации в итоге записывали в судебные книги как шляхтича, подтвердившего свое дворянское достоинство. Можно назвать и другие более или менее рафинированные способы пролезть в дворянство.

Наряду с такими незаконными уловками существовал и традиционный путь нобилитации за заслуги перед государством. Волна аноблирования, характерная для Европы XVI—XVIII вв., не обошла стороной и Польшу. Особенно высокой она была во второй половине XVII и второй половине XVIII в.

В первом случае это связано с борьбой против шведов; во втором — с общей переменой отношения к шляхетству. Если в первой половине XVII в. произошло только 20 нобилитации, то в период с 1669 по 1764 г. — 205, а за 31 год правления Станислава Августа Понятовского произведено около 900 нобилитации и частично восстановлено право короля на нобилитацию без санкции сейма.

В целом польская шляхта так и не стала замкнутым сословием. Отсутствие феодальной иерархии внутри шляхты, единственный в своем роде статус в обществе и государстве, односословность сейма показывают, что само понятие «сословие» в его классическом смысле, видимо, не вполне адекватно отражает социальную природу польского шляхетства.

5. Польша в конце XVI-XVIII вв.

Новая в политическом отношении эпоха в истории Речи Посполитой началась после смерти Сигизмунда II Августа, когда оборвалась династия Ягеллонов. Краткое правление Генриха III Валуа означало торжество режима «шляхетской демократии».

Попытки проабсолютистски настроенного Стефана Батория укрепить королевскую власть ни к чему, по сути, не привели. Конец XVI — первая половина XVII в. прошли под знаком дальнейшего ослабления центральной власти, что обернулось жесточайшим политическим кризисом и практически параличом польских государственных институтов во второй половине XVII — начале XVIII в. — время, когда в Западной Европе и России торжествовал абсолютизм.

Тем не менее в середине и во второй половине XVIII в. польская государственность начинает усиливаться. Реформы в годы правления Станислава Августа Понятовского открыли новую полосу в истории Речи

Посполитой. Но она не стала еще настолько сильной, чтобы противостоять агрессивным соседям — Пруссии, России и Австрии, не желавшим снова увидеть на своих границах могучего соседа. Третий раздел Польши в 1795 г. завершил более чем 800-летнюю эпоху существования независимого польского государства, которое было восстановлено только в 1918 г.

Основные вехи внутриполитического развития Речи Посполитой в конце XVI — первой половине XVII в. Смерть Стефана Батория в 1586 г. ввергла Речь Посполитую в очередной политический кризис. Главными претендентами на престол были Сигизмунд III Ваза, представитель шведской королевской династии, и эрцгерцог Максимилиан Габсбург.

За каждым из них стояла своя шляхетская группировка, и оба были выбраны на польский престол. В ходе военных столкновений победила партия сторонников Сигизмунда III Вазы во главе с Яном Замойским, канцлером и в прошлом лидером движения экзекуционистов. Парадокс последующей политической истории времени Сигизмунда III состоит, однако, в том, что лагерь экзекуционистов, который прежде главной целью считал укрепление государства через усиление королевской власти, теперь выступил против попыток Сигизмунда расширить полномочия короля.

Ян Замойский, бывший «трибун шляхетского народа», стал во главе тех политиков, кто стремился предотвратить движение в сторону абсолютизма. В 1606 г. на этой почве в Речи Посполитой вспыхнула гражданская война: значительная часть шляхты образовала антикоролевскую конфедерацию (рокош) в ответ на предложения Сигизмунда III ввести в сеймовой практике принцип голосования большинством вместо liberum veto, увеличить армию и пополнить казну. Рокошане потребовали детронизации Сигизмунда III. Регалисты создали свою собственную конфедерацию и к 1609 г. победили в войне против рокошан. Но реформы тем не менее были сорваны.

Оставшаяся часть правления Сигизмунда III прошла без больших внутренних потрясений. Институты сеймовой демократии функционировали относительно исправно, а события начала века сделали невозможным утверждение абсолютизма в Польше. Главной проблемой внутренней политики становились отношения с украинскими казаками, которые добивались отмены Брестской церковной унии и распространения на казачество шляхетских привилегий.

Правление преемника Сигизмунда III, короля Владислава, прошло под знаком тех же противоречий. Очередные попытки усилить королевскую власть

окончились ничем. На украинских землях было жестоко подавлено крестьянско-казацкое восстание 1637—1638 гг. и на 10 лет воцарился обманчивый покой.

Эволюция государственного строя Речи Посполитой в XVII в. XVII век — эпоха абсолютизма в истории европейских государств. В это же время рождались и принципиально новые модели политического устройства (Англия после революции 1640-х гг. и Нидерланды).

В некоторых странах продолжала господствовать политическая раздробленность (Германия и Италия), встречались и образцы «дворянских республик» (Трансильвания, Венеция). Речь Посполитая в этом отношении занимает совершенно особое место. Польская «шляхетская демократия» в конце XVI-XVII вв. постепенно перерождалась в магнатскую олигархию, которая, однако, была очень несхожа с олигархическими режимами других стран (Швеции, например).

Вплоть до потрясений 1648—1668 гг. польская политическая система сохраняла дееспособность, которая обеспечивалась не столько политическими институтами самими по себе, сколько традицией уважения к королевской власти и политической ответственности.

Анархизация политической жизни начинается с середины XVII в. «Шляхетская демократия» становится лишь прикрытием магнатской олигархии, а магнатские группировки действуют уже в интересах не Речи Посполитой, а своих собственных. Дестабилизация и анархизация политического строя нарастала от десятилетия к десятилетию. В чем это выражалось?

Господствующая тенденция состояла в прогрессирующем ослаблении королевской власти. Прерогативы короля растворяются в полномочиях сейма, сената, сеймиков, центрального и местного административного аппарата (канцлер, гетман, подскарбий, воеводы, старосты и каштеляны).

Начало этому процессу положили в 1570-е гг. Генриховы артикулы, институт сенаторов-резидентов, подписание «пакта конвента» при вступлении на престол очередного монарха и создание коронного трибунала, который лишил короля права быть верховной апелляционной инстанцией в судебных спорах.

Со временем было ограничено право короля производить нобилитацию, усилились контрольные функции сенаторов-резидентов, королевская гвардия подверглась сокращению, королю запрещалось без разрешения сейма выезжать за границу. Даже матримониальные дела королевской семьи были поставлены под сеймовый контроль..

Фактически в XVII в. орудиями королевской политики могли быть только личный авторитет, раздача должностей и королевщин и апелляция к традициям «доброго старого времени». И польская государственная машина справлялась со своими задачами вплоть до 60-х гг. XVII в., когда равновесие между шляхетским сословием и королевской властью было нарушено и в политическом выигрыше оказались одни лишь магнатские группировки.

По мере ограничения полномочий короля все более обширными и многочисленными становились функции сейма. В то же время он начинал работать все менее и менее эффективно, потому что сеймовая трибуна становилась чаще всего ареной столкновения своекорыстных интересов магнатских кланов.

Складывалось мнение (и соответствующая практика), что шляхетская посольская изба есть наивысший орган власти, стоящий и над королем, и над сенатом. Характерно при этом, что именно многолюдная и внешне очень демократичная посольская изба, а не сенат становилась проводником магнатских влияний.

Это делало политическую жизнь Польши особенно неустойчивой, потому что «чистая» и институционализированная магнатская олигархия могла бы управлять страной более эффективно, чем интригующие в свою пользу группы шляхетских депутатов посольской избы.

Постепенно крепло убеждение, что задача сейма заключается не в установлении новых законов, не в изменении уже существующего права, а только в том, чтобы обеспечивать нерушимость и исполнение принятых когда-то правовых норм. Нет нужды говорить, сколь пагубно это сказывалось на состоянии польской государственности.

Сложившиеся же традиции были закреплены в общественном сознании и политической практике использованием знаменитого принципа liberum veto, который приобрел в XVII в. самодовлеющее значение и стал рассматриваться как краеугольный камень польской «шляхетской демократии».

Хотя впервые он был открыто применен в 1652 г., когда шляхтич Сицинский своим единоличным вето воспрепятствовал продолжению сеймовой сессии, уже в конце XVI в. случались сеймы, разъезжавшиеся без утверждения свода решений (конституций).

В первой половине XVII в. это стало происходить все чаще и чаще. А в 1669 г. сейм был сорван до того, как истек предписанный законом 6-недельный срок его работы, в 1688 г. по причине применения liberum veto он прекратил

свою деятельность, даже не начав ее, т.е. до избрания маршала сейма. В 1658—1668 гг. из 19 сеймов смогли принять решение лишь 12, в 1669—1685 гг. — лишь 9 из 14, в 1688—1695 гг. — лишь один из 6.

Какая роль отводилась в этой системе учреждений сенату? Теоретически именно он мог бы сосредоточить в своих руках всю Полноту государственной власти и обеспечить ее эффективность в рамках олигархического режима правления. Но в Польше сенат был постепенно подчинен контролю нижней палаты сейма и стал рассматриваться как посредник между шляхтой и королем, осуществляющий решения сейма, следящий за их исполнением королем, но не претендующий на подлинно самостоятельную роль.

Вместе с тем не были определены принципы соотношения власти сейма и сеймиков, которые снабжали послов инструкциями, как решать тот или иной вопрос.

Сейм оказывался не в состоянии добиться исполнения своих решений на местах, где вся реальная власть сосредоточилась в руках сеймиков и стоящих за ними магнатских групп.

Сеймики стали играть роль органов местной власти, вершить суд, вводить налоги, принимать обязательные для данного повета постановления. С другой стороны, и сеймики не могли добиться решений, которые имели бы обязательную силу на всей территории Речи Посполитой. Результатом была не только анархизация, но и регионализация польской политической жизни, нарастание в ней центробежных тенденций.

Что касается исполнительной власти — в то время, как в других странах она усиливалась, в Речи Посполитой центральная администрация становилась все более слабой. Главные государственные должности, будучи пожизненными, фактически обеспечивали независимость и неподконтрольность их обладателям.

Институт старост, который прежде был опорой королевской власти в регионах, превращается в институт земского самоуправления. Власть канцлера и подканцлера становится все более призрачной, финансовое ведомство выходит из-под контроля короля, гетманы приобретают все большую независимость от кого бы то ни было. Суд прославился своей продажностью, а исполнять судебные решения было некому.

Таким образом, в течение XVII в. государственный аппарат Речи Посполитой приходил в негодность. События Северной войны и последовавшее за ней превращение Речи Посполитой в объект постоянного вмешательства

извне и политического манипулирования ставили со всей остротой вопрос о государственных преобразованиях.

Государственные реформы второй половины XVIII в. Разделы Речи Посполитой. В 1750-е гг. группировка Чарторыйских вынашивала планы детронизации Августа III и осуществления реформ при поддержке России. Смерть Августа III перечеркнула их расчеты. Надежды на реформы стали связываться с новым королем. Чарторыйские, опираясь на прямую поддержку России, сумели обеспечить избрание на престол своего ставленника — 30-летнего Станислава Августа Понятовского, человека очень образованного, прекрасно знакомого с Европой, убежденного сторонника преобразований, но политика мягкого и непоследовательного.

Некоторые преобразования удалось осуществить непосредственно после избрания Станислава Августа. Была создана «конференция» короля и министров (институт, напоминающий правительственный кабинет), канцлером стал последовательный идеолог реформ Анджей Замойский, под его руководством специальные комиссии начали разрабатывать новое законодательство для городов, удалось заметно пополнить казну, для подготовки офицерских кадров была создана Рыцарская школа.

Россия и Пруссия, обеспокоенные начавшимися реформами, использовали как предлог для вмешательства в польские дела так называемый «диссидентский вопрос» — об ограничении прав некатоликов («диссидентов») в Польше в середине XVIII в. Понятовский и «Фамилия» отказались выполнить требования России и Пруссии о гарантии прав «диссидентов», опасаясь потерять поддержку католической шляхты.

В ответ при содействии извне были созданы православная конфедерация в Слуцке и протестантская — в Торуни и был разработан план детронизации Понятовского, которому в этих условиях не оставалось ничего иного, как уступить.

На сейме 1768 г. права «диссидентов» были восстановлены, одновременно сейм подтвердил и гарантировал соблюдение «кардинальных прав» (liberum veto, свободная элекция монарха, право неповиновения королю).

Гарантом стабильности этих законов являлась Екатерина. В ответ католическая шляхта объединилась в Барскую конфедерацию под лозунгом защиты государственной независимости, шляхетских привилегий и прав католической церкви.

Движение получило широкий размах, борьба русской армии с ним

продолжалась несколько лет и показала, что Россия не в состоянии держать Польшу под единоличным контролем. Итогом стал первый раздел части территорий Речи Посполитой. Пруссия получила Вармию и Поморье (без Гданьска и Торуня) с более чем полумиллионом жителей, Австрия — галицкие земли и часть Малой Польши с 650 тыс. населения, Россия — Восточную Белоруссию с 1 млн 300 тыс. человек.

Первый раздел был ратифицирован на сейме 1773 г., преобразованном в генеральную конфедерацию (это позволяло решать вопросы большинством голосов) и работавшем до 1775 г. Ему удалось инициировать ряд новых важных реформ: образовать зачаток дееспособного правительства в форме Постоянного совета; начать военно-финансовую реформу с целью создания постоянной 30-тысячной армии; учредить Комиссию народного просвещения — фактически первое в Европе министерство образования.

1770—1780-е гг. прошли под впечатлением, оставленным первым разделом Речи Посполитой. Общество встряхнулось. Огромное влияние приобрела политическая публицистика — особенно голоса Станислава Сташица и Гуго Коллонтая.

Заметно активизировалась деятельность масонских лож. Сформировались две программы выхода из кризиса: так называемая «патриотическая партия» рассчитывала опереться на англо-прусский союз в борьбе против Австрии и России и вернуть Польше хотя бы галиций-ские территории; пророссийски настроенная группировка надеялась усилить в Польше власть аристократической олигархии.

Созванный в 1788 г. сейм, как и сейм 1773 г., был преобразован в конфедерацию и оставался ареной политической борьбы вплоть до 1792 г. Ему удалось провести ряд существеннейших реформ, и поэтому он вошел в историю под названием Великого сейма.

Была предпринята реформа городского права, что стало ответом на «черную процессию» 1789 г., когда в Варшаву съехались представители 141 города Речи Посполитой и потребовали допустить горожан к участию в работе сейма, разрешить им владеть землей и занимать государственные должности, обеспечить правомочность в суде и неприкосновенность личности. Эти и ряд других прав были даны Великим сеймом польскому бюргерству.

Реформа сеймиков состояла в том, что права голоса в них лишались безземельные шляхтичи, а это наносило сильный удар по магнатской олигархии, поскольку лишало ее поддержки клиентелы.

Самым же главным достижением Великого сейма стало принятие Конституции 3 мая 1791 г., которая реформировала основы социального и государственного строя Речи Посполитой.

Конституция исходила из понятия «гражданства», а не сословных принципов, хотя шляхте было зарезервировано первенствующее место среди других социальных групп. Дарованные горожанам права были подтверждены. Крестьяне, власть шляхты над которыми сохранялась, рассматривались отныне как слой, находящийся под специальной государственной опекой.

В области государственного управления перемены коснулись и сейма, и королевской власти, и суда, и административного аппарата в центре и на местах. Принцип liberum veto отменялся, полномочия сената были ограничены, сеймиковые инструкции потеряли обязательную силу.

Компетенцией сейма стало законодательство, налоги и контроль за исполнительной властью. Последнюю должны были осуществлять ответственные перед сеймом министры, составлявшие вместе с королем и примасом католической церкви правительственный кабинет.

Сеймовым комиссиям отводилась роль министерств, а на местах учреждались в качестве административных органов военно-гражданские комиссии порядка.

Королевская власть становилась наследственной, король освобождался от ответственности за сохранение «золотых шляхетских вольностей». Суд становился коллегиальным, и в нем усилилась роль средней шляхты.

Таким образом, Конституция 3 мая 1791 г. провозглашала создание в Речи Посполитой конституционной монархии и многими своими нормами радикально укрепляла государственный аппарат.

Деятельность сейма и Конституция 3 мая вызвали острое сопротивление в магнатских кругах и недовольство Екатерины. В Петербурге был подписан акт конфедерации, официально провозглашенный в Тарговице. Русская армия и сторонники Тарговицкой конфедерации начали военные действия против сторонников Конституции 3 мая.

Король, желая спасти хотя бы некоторые из реформ, перешел на сторону конфедератов. Гродненский сейм под прямым давлением России отменил Конституцию 3 мая 1791 г. и принял новую, которая в основных чертах повторяла решения 1775 г., сохраняя, однако, и ряд реформ Великого сейма и положений из Конституции 3 мая.

Тот же сейм подтвердил раздел между Россией и Пруссией еще части

территорий Речи Посполитой. Пруссия получала Гданьск, Торунь, Великую Польшу и Мазовию с более чем миллионом новых подданных; Россия — Белоруссию, поднепровскую Украину и Подолию с 3 млн населения.

Сама Польша, в которой оставалось 4 млн человек на 212 тыс. кв. км, фактически была под политическим контролем России. Оставшиеся в Польше и оказавшиеся в эмиграции противники тарговичан не могли смириться с таким положением, и восстание под руководством Тадеуша Костюшко стало последним актом борьбы за государственные реформы и независимость Польши.

Оно началось с марша одной из бригад польской армии на Краков в марте 1794 г. Костюшко встал во главе мятежной армии, провозгласил акт восстания и подписал Поланецкий универсал, которым крестьяне освобождались от личной зависимости и получали гарантии неприкосновенности их земельных наделов.

Первую значительную победу восставшие одержали под Рацлавицами. Их поддержали в Варшаве и Вильно. Значительная часть территории Польши оказалась под полным контролем правительства Костюшко, на время военных действий получившего диктаторские полномочия. Активные деятели Тарговицкой конфедерации были казнены.

Среди польской шляхты и горожан сложилась партия польских якобинцев во главе с Гуго Коллонтаем — сторонников использования французского опыта революционной борьбы, включая террор. Правительство сумело обеспечить широчайшую мобилизацию средств и ресурсов и в короткое время создать большую и боеспособную армию. Но силы оказались неравными.

После многомесячных боевых действий Варшава была взята русской армией под командованием А. В. Суворова. Костюшко попал в плен. Польские территории подверглись разделу между Пруссией, к которой отошла еще часть Мазовии (с Варшавой) и часть литовских территорий, Австрией, получившей Малую Польшу и часть Подляшья, и Россией, присоединившей украинские земли.

Станислав Август Понятовский был вывезен в Петербург, где и умер в 1798 г.

Польское государство перестало существовать.

6. Государственно-правовое положение польского государства после разделов

Провозглашение в 1807 г. Княжества Варшавского. Европейским народам были известны случаи утраты независимости отдельными государствами (Чешское и Венгерское королевства). Имели место и частичные разделы. Но ликвидация в самом центре старого континента крупного государства, его раздел между соседними державами — факт исключительный.

В результате трех разделов Пруссия захватила 20% территории с 23% населения бывшей Речи Посполитой, Австрийская империя — 18% с 32% населения, к России отошло около 62% территории с 45% населения. Основная часть этнически польских земель оказалась в составе Пруссии.

Территории, ставшие владениями Австрийской империи, по этническому составу были неоднородны. Они включали в себя главным образом польские и украинские земли. Россия в результате разделов не получила этнически польских территорий. Поляки в восточных землях Речи Посполитой составляли меньшинство, хотя среди имущих слоев они преобладали.

С 1795 г. судьба поляков, их положение и действия в значительной степени зависели от политики разделивших польские земли государств, а она не была одинаковой и неизменной.

Германизаторская политика прусского правительства проявилась в названиях вновь образованных административных единиц — Западная Пруссия, Южная Пруссия, Нововосточная Пруссия, — поделенных на департаменты и поветы. Были ликвидированы прежнее польское административное деление, сеймики, выборность чиновников и автономия городов.

В 1794—1797 гг. на польских землях было введено прусское право и судоустройство. Суды и административное делопроизводство переводились на немецкий язык. Очень скоро почти все поляки в административном аппарате были заменены прусскими чиновниками. Колонизационное перемещение немцев на польские земли на рубеже XVIII—XIX вв. хотя и не приняло широких масштабов, тем не менее поддерживалось властями. Завладев государственными и церковными землями, прусское правительство продавало их немецким помещикам и банкирам.

Польские земли, вошедшие в состав Австрийской империи после первого раздела, получили название Королевство Галиции и Лодомерии, а после третьего раздела — Новая Галиция. Западная и северная части этой территории были этнически польскими, а на востоке большинство составляли русины (украинцы) — униаты. Край этот отличался бедностью и отсталостью.

Королевство Галиции и Лодомерии подчинялось находившемуся во Львове губернатору. Оно делилось на 18 округов и управлялось с помощью абсолютистско-бюрократических органов. В 1775 г. здесь был создан сословный сейм из представителей магнатов и шляхты, а также королевских городов, обладавший минимальными правами. Сейм собирался крайне редко, а в начале XIX в. и вовсе перестал созываться. Положение поляков в монархии Габсбургов было самым тяжелым.

Прусское и австрийское господство вызывало недовольство большинства населения. Власти ни силой, ни политическим маневрированием не могли подавить польское освободительное движение.

Россия поделила отошедшие к ней земли на губернии. В то же время не были ликвидированы действовавшие там прежде институты. Польская шляхта сохранила свое сословное самоуправление: функционировали сеймики, земские и городские суды, некоторые выборные органы, языком судопроизводства продолжал оставаться польский язык.

В середине 90-х гг. в польском обществе вырисовываются две политические концепции. Согласно одной, достичь восстановления независимости польского государства можно было лишь при благоприятной международной обстановке, которая способствовала бы расколу в рядах разделивших польские земли держав.

Другая в меньшей степени учитывала международный фактор: в соответствии с ней освобождение страны могло быть достигнуто прежде всего в результате упорной вооруженной борьбы с участием всего народа, а не только шляхты.

Обеим этим концепциям было присуще убеждение о необходимости сохранения и развития польского национального самосознания, процесс формирования которого был ускорен трагедией разделов и восстанием под руководством Т. Костюшко (1746—1817). В создавшихся в это время тайных организациях приняли участие представители разных сословий.

Польский вопрос начал играть ощутимую роль в европейской дипломатии уже в начале XIX в. Так, А. Чарторыйский (1770— 1861), вошедший в ближайшее окружение Александра I и ставший министром иностранных дел России, строил планы восстановления польского государства с помощью русского царя. Александр I до поры до времени не отвергал этого проекта. Но, как и Наполеон, поддерживая иллюзии поляков, он прежде всего старался использовать указанный проект в своих интересах как орудие

дипломатического давления на своих союзников.

Военные успехи Наполеона в борьбе с Австрийской империей и Пруссией привели к тому, что французские войска заняли большую часть польских земель. Неизбежным стало столкновение французской и российской армий. В битве под Фридландом Наполеон праздновал победу.

В июле 1807 г. был заключен Тильзитский мирный договор, согласно которому польские земли, принадлежавшие Пруссии, подверглись переделу. Центральные районы с Варшавой и часть Великой Польши с Познанью составили Княжество Варшавское. Во главе его был поставлен союзник Наполеона саксонский король Фридрих Август. Фактически Княжество, как и объявленный независимым Гданьск, находилось в полном подчинении Франции. Белостокская область отошла к России. Поморье, Си-лезия и Вармия остались у Пруссии.

Тильзитский мир не отменил разделов. В нем вообще не было упоминания о Польше.

В 1809 г. Княжество расширилось за счет присоединения территории Малой Польши, подвластной прежде Австрийской империи. С этого момента площадь его составила около 155 тыс. кв. км, а население — более 4,3 млн жителей.

В июле 1807 г. Наполеон даровал Княжеству Варшавскому конституцию, причем более радикальную, нежели Конституция 3 мая 1791 г. Согласно ей создавались польский сейм, Государственный совет, армия численностью до 40 тыс. человек и администрация. В Княжестве был введен современный гражданский кодекс и отменена личная зависимость крестьян, но крестьянские и общинные земли оставались в собственности помещиков.

Княжество Варшавское было ограниченно-независимым государством. Его зависимость выражалась в том, что судьбу Княжества определял Наполеон, Варшава была лишена возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, армия находилась в стратегическом распоряжении Наполеона, финансы и экономика зависели от Парижа, католическая церковь подчинялась государству.

Независимость Княжества проявлялась в важных областях внутренней жизни — в административном управлении и политике, просвещении и науке, в области военного дела.

Исправно и достаточно эффективно функционировали сейм и Государственный совет. Правительство и просвещенные слои общества старались

использовать возможности, предоставленные новым гражданским кодексом, для проведения рациональной экономической политики и преодоления отставания и зависимости.

Полностью самостоятельным было Княжество в области просвещения и науки, что нашло выражение в расширении сети польских начальных и средних школ, возрождении и создании новых высших школ, развитии наук. Символом независимости была польская армия, полностью суверенная в вопросах внутренней организации.

7. Положение Польши в 1815-1830 гг.

Новый передел польской территории на Венском конгрессе 1815 г. Венский конгресс (1814—1815) создал на развалинах наполеоновской Европы новую систему, которая определила и территориальные границы, остававшиеся практически неизменными вплоть до первой мировой войны.

Польский вопрос на конгрессе был одним из самых сложных. Польская политическая элита в 1813—1815 гг. однозначно выступала за российскую ориентацию. Александр I — единственный в антинаполеоновской коалиции — стремился объединить под своей властью польские земли и создать польское государство, желая таким образом вопреки позиции всей Европы укрепить российский плацдарм на Висле.

К этому времени относятся многие внешние проявления симпатии российского монарха к полякам: посещение им Т. Костюшко в Париже; назначение А. Чарторыйского своим советником в Вене; разрешение вернуться на родину входившим в состав наполеоновской армии польским частям с сохранением за ними права ношения оружия; обещания присоединить к Польше восточные земли прежней Речи Посполитой и сохранить все привилегии польской шляхты.

Великие державы были решительно не согласны на восстановление польского государства в границах 1772 г., поскольку это нарушило бы сложившееся европейское равновесие.

В мае 1815 г. после острых споров удалось достигнуть компромисса. Из большей части территории Княжества Варшавского было создано Царство Польское (127 тыс. кв. км и 3,3 млн жителей). Другим, «вечно нейтральным» польским государством становился Краков с окрестностями (1164 кв. км и около 100 тыс. жителей), оставаясь под опекой России,

Австрийской империи и Пруссии. Монархия Габсбургов сохраняла Галицию, а Пруссия получала западную часть Княжества Варшавского, из

которой образовывалось Великое княжество Познанское (почти 26 тыс. кв. км и 776 тыс. человек). Было принято решение о свободном товарообороте на всей территории прежней Речи Посполитой, а три монарха обещали своим польским подданным создать институты, которые бы позволили «сохранить их народность».

Царство Польское в 1815-1830 гг. Конституция 1815 г. Созданное решениями Венского конгресса Царство Польское в 1815 г. получило из рук российского монарха конституцию. Еще до окончания конгресса в мае им были одобрены «Основы конституции» Царства Польского, в подготовке которых основную роль сыграл А. Чарторыйский.

В окончательный вариант, подписанный Александром I в Варшаве в конце 1815 г., были внесены существенные поправки. Он не согласился на предоставление законодательной инициативы сейму, оставил за собой право изменять предлагаемый сеймом бюджет, на неопределенное время откладывать его созыв.

Конституция провозглашала, что Царство Польское навсегда присоединяется к Российской империи и связывается с нею личной унией. Исполнительная власть согласно конституции целиком принадлежала императору, который одновременно стал и польским королем. Он назначал наместника.

Первым наместником был генерал Ю. Зайончек. Конституция вернула многие польские исторические традиции: деление на воеводства, коллегиальность министерств (их функции выполняли правительственные комиссии) и воеводских властей. Расширились полномочия сейма. Законодательная власть разделялась между сеймом и императором. Сейм состоял из двух палат: сената и нижней палаты, в состав которой входили послы и депутаты от гмин. Он должен был собираться раз в два года и работать в течение 30-ти дней.

Монарх обладал правом наложения вето на решения сейма, что фактически сводило на нет его самостоятельность. В качестве высшего правительственного органа выступал Государственный совет, а текущие правительственные функции исполнял Административный совет.

Согласно конституции формировалось польское войско, административное и судебное делопроизводство должно было осуществляться на польском языке. Провозглашались неприкосновенность личности, свобода слова и печати. Военную службу следовало отбывать в пределах Царства Польского, то же положение распространялось и на тюремные наказания.

Конституция 1815 г. была одной из самых либеральных в Европе. Правом голоса в Царстве Польском обладали около 100 тыс. граждан, что превышало число пользовавшихся избирательным правом в бурбонской Франции.

Однако чуть ли не с самого начала она нарушалась как императором и правительством, так и чиновниками, которые от имени монарха контролировали польских подданных. Фактическим наместником стал командующий польской армией великий князь Константин Павлович, а сенатор Н.Н. Новосильцев исполнял не предусмотренные конституцией функции императорского комиссара.

Вначале ситуация выглядела обнадеживающе. Польские имущие классы, опасавшиеся после поражения 1812 г. очередного конца польской государственности, получили автономное и либеральное Царство Польское. Александр I пользовался огромной симпатией поляков.

В 1818 г., когда собрался первый сейм Царства Польского, Александр I намекнул на возможность расширения Царства за счет литовских и белорусских земель. Ограничения конституционных прав приняли заметные масштабы после 1820 г., когда государства Священного союза усилили репрессии против активизирующегося в Европе либерального и революционного движения.

Сейм 1820 г. ознаменовался активными действиями либерально-шляхетской оппозиции — калишской партии. Ее, как и большинство шляхты, пока удовлетворяло сложившееся положение вещей, но, опасаясь наметившегося усиления реакционных тенденций в политике властей, калишане требовали соблюдения конституционных прав.

Царская бюрократия ответила на это преследованиями калишан и попыталась убедить императора в необходимости отмены конституции. Последующие события показали иллюзорность надежд поляков первых лет существования Царства Польского,

С момента возникновения Царства Польского появилась, а в 20-е гг. набрала силу нелегальная оппозиция. Тайные революционные и просветительские организации видели свою задачу в воссоздании независимой Польши, а также в проведении антифеодальных преобразований и демократизации политического строя. Идейно-политические силы всех направлений объединяло стремление к восстановлению польских границ 1772 г.

Общность цели, несмотря на расхождения в социально-политических программах различных течений, оказала влияние и на характер польского

восстания 1830—1831 гг., в котором заметную роль сыграли соединения польской армии и легальные органы государственного управления.

Великое Княжество Познанское, Галиция и Краковская республика. Оказавшееся в составе Пруссии Великое княжество Познанское вскоре со всей силой испытало на себе германизаторскую политику, проводившуюся прусскими властями на польских землях.

Права познанского сейма были ограничены. Выражавший интересы шляхты и немецких поселенцев сейм состоял из трех курий — рыцарской, т.е. шляхетской, городской и сельской. Он не имел никакой законодательной инициативы. До его сведения лишь доводились распоряжения прусского короля, касающиеся княжества, по содержанию которых он мог высказывать свое мнение и подавать петиции.

По существу, сейм не являлся органом национального самоуправления для польского населения в Пруссии. Большинство в нем составляли лоялисты, меньшинство — либеральная оппозиция.

На протяжении 1815—1830 гг. не претерпело заметных изменений положение входившей в Габсбургскую монархию Западной Галиции. Некоторые уступки полякам были сделаны для того, чтобы в определенной степени нейтрализовать притягательную силу конституционного строя Царства Польского.

Выделялось положение Краковской республики. Она имела сейм и сенат. Но для избирателей и избираемых был введен довольно высокий имущественный или денежный ценз. Хотя Краковская республика лишь формально являлась независимым государством, тем не менее даже небольшая степень свободы, предоставленная вольному городу, позволила ему стать важным центром национальной и культурной жизни польского народа.

8. От январского восстания до первой мировой войны

Политика России, Германии и Австрии в польских землях. Развитие ситуации в польских землях в 60-е гг. определялось прежде всего протекавшими в них социально-экономическими процессами и национальной политикой метрополий. Политический и национальный гнет принял более тяжелые, чем в предшествующий период, формы в Царстве Польском.

Достаточно сказать, что практически с 1863 до 1915 г. там сохранялось военное положение, хотя до революции 1905—1907 гг. серьезных волнений или беспорядков не было. После 1864 г. лейтмотивом российской политики в этой провинции стало так называемое «слияние» польских земель с метрополией.

На Царство Польское были распространены многие реформы, уже проведенные в России, — аграрная, военная, судебная, но оно не получило городского и земского самоуправления, суда присяжных, той ограниченной свободы печати, которой пользовалось российское общество. Сельское (гминное) самоуправление находилось под контролем российских чиновников.

Практически полностью была уничтожена административная автономия Царства Польского, упразднены Государственный и Административный советы, ведомственные комиссии, отдельный бюджет.

Все органы местной власти — административные, судебные, финансовые, школьные, почтовые — подчинялись соответствующим министерствам в Петербурге. После смерти графа Ф. Берга в 1874 г. был ликвидирован пост наместника Царства Польского. Само название провинции в официальных документах заменялось на Привислинский край.

Чиновники-поляки почти полностью были замещены русскими, в то время как в первой половине XIX в. лишь незначительное число государственных служащих, главным образом высшего ранга, являлись выходцами из России.

Поляки могли делать карьеру на государственной службе, в том числе и военной, только во внутренних районах империи. Польский язык был заменен русским не только в администрации, но и в судопроизводстве, на почте, железных дорогах, наконец — в школе.

Национальное угнетение приняло особенно жесткие формы в период контрреформ в России, при Александре III, когда генерал-губернатором Царства Польского был И.В. Гурко, герой русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Его имя и имя куратора Варшавского учебного округа А.Л. Апухтина стали нарицательными в Польше и обозначали режим грубой русификации. В 1869 г. Варшавский университет был преобразован в российский, затем последовала русификация средней, а несколько позже и начальной школ. Польский язык был оставлен лишь в качестве факультативного предмета.

Под предлогом «очищения» богослужения от налета католицизма началась борьба с униатской церковью, завершившаяся ее фактической ликвидацией. Католическая церковь подчинялась Католической коллегии в Петербурге.

В Царстве Польском практически не было русской колонизации. Немногочисленное русское гражданское население, представленное прежде всего чиновниками и учителями, проживало исключительно в городах. Там же размещались и русские гарнизоны. В городских центрах русификация коснулась главным образом системы управления и образования.

Достаточно тяжелым в национальном отношении было положение поляков в прусских землях. Правда, здесь отсутствовал военный режим и поляки пользовались защитой общегерманской конституции наравне с другими подданными империи Гогенцоллернов, хотя и с исключениями (в 1906 г. были запрещены публичные собрания).

Однако школа, суд, местная администрация в период канцлерства Бисмарка были полностью германизированы. Отличием этой части польских земель от русских являлось то, что она была областью активной немецкой колонизации, начало которой восходило к достаточно отдаленным временам.

Со второй половины 80-х гг. центр тяжести германизаторской политики правительства перемещается в сферу экономики. Ставится задача резкого увеличения в польских землях численности немецкого населения.

В 1885 г. правительство выселило несколько десятков тысяч поляков, не имевших прусского гражданства.

В 1886 г. создается колонизационная комиссия для выкупа земель у поляков и передачи их в руки немецких колонистов, но эффективность ее деятельности оказалась ниже ожидаемой.

В 1894 г. для этих же целей было создано «Объединение немцев восточных провинций», получившее название Гаката (по первым буквам фамилий его основателей). С этого времени политика германизации стала называться гакатизмом.

В 1908 г. был принят закон, разрешавший принудительный выкуп земли у польских помещиков. Результатом политики Берлина в западных польских землях было то, что борьба за польский язык в школе, учреждениях, церкви соединилась с борьбой за сохранение земли в руках польских собственников. В это движение вовлекались массы крестьян.

На общем неблагоприятном фоне политического положения польских провинций России и Пруссии выгодно выделялось положение поляков австрийской части монархии Габсбургов.

После поражения в войне с Пруссией в 1866 г. Вена, чтобы предотвратить угрозу распада империи, пошла на соглашение с дворянством отдельных наций империи, прежде всего венгерским и польским. В рамках этой политики Галиция постепенно получила довольно широкую автономию. Новый статус стал результатом ряда уступок венского правительства на протяжении 60—70-х гг.

Галиция имела особый областной сейм, избиравшийся по куриальной

системе, что давало преимущество помещикам. Административный аппарат провинции подчинялся не сейму, а наместнику, который назначался центральным правительством. Влияние польских помещиков на управление провинцией со смешанным населением не ограничивалось только их преобладанием в сейме и в органах местной власти.

Польская аристократия оказывала существенное воздействие на политику двора и центрального правительства; только из ее среды назначался имперский министр по делам Галиции и наместник. Сохранилась и получила дальнейшее развитие традиция выдвижения поляков на ключевые министерские должности, вплоть до главы кабинета министров (граф К. Бадени в 1895—1897 гг.).

Полное преобладание помещиков в политической жизни Галиции вступало в противоречие с интересами крестьян, составлявших подавляющее большинство населения края. Но сам по себе факт национальной автономии чрезвычайно благотворно влиял на развитие польской общественной жизни и национальной культуры.

Поляки свободно пользовались родным языком в администрации, суде и школе. Имелось два университета с преобладанием польской профессуры — Ягеллонский в Кракове и Львовский, а также польская Академия знаний в Кракове.

9. Польское государство в 1914 — середине 40-х гг.

Польша в годы войны. Польские земли с первых же дней мировой войны стали театром активных боевых действий. Они велись в Царстве Польском, Галиции, на Мазурах. В 1914г. русская армия дошла почти до Кракова, но на следующий год началось контрнаступление австро-германских войск, закончившееся оккупацией русской части Польши. Ее территория была разделена на германскую и австрийскую зоны оккупации.

На различных фронтах за годы войны погибло около 450 тыс. поляков. Трагедия польского народа заключалась в том, что польские солдаты оказались по разные стороны фронта и вынуждены были стрелять друг в друга.

Велики были потери от военных действий и в результате грабительской политики воюющих сторон. Их общий размер был определен польской делегацией на Парижской мирной конференции в 1919 г. в сумме 73 млрд золотых франков.

Особенно сильно пострадало народное хозяйство Царства Польского и Галиции. Отступающие русские войска эвакуировали в глубь России про-

мышленные предприятия, учреждения, учебные заведения, подвижной железнодорожный состав, квалифицированных рабочих и служащих. Были также депортированы немецкие колонисты.

После оккупации Царства Польского войсками Центральных держав его народное хозяйство стало объектом хищнической эксплуатации со стороны Германии и Австро-Венгрии. Оккупанты стремились максимально использовать экономический и людской потенциал занятых территорий в интересах ведения войны, а также, по возможности, подорвать конкурентоспособность польской промышленности в будущем.

Широкие масштабы принял принудительный вывоз рабочей силы, только в Германию привлекли около 300 тыс. человек. В сельском хозяйстве была введена система обязательных поставок продукции по фиксированным ценам, что вызвало сокращение аграрного производства и развитие черного рынка.

В значительно лучшем положении находилась экономика Верхней Силезии, Познанщины и Поморья, но и здесь в сельском хозяйстве наблюдался спад. В австрийской части Польши от военных действий больше всего пострадали нефтяная промышленность и сельское хозяйство, особенно мелкое.

На время войны пришелся апогей национально-освободительного движения польского народа. Россия, Германия и Австро-Венгрия оказались в противоборствующих военных блоках, каждый из которых стремился к максимальному ослаблению противника и территориальным приобретениям за его счет.

В Центральной Европе это можно было сделать прежде всего путем передела польских земель. Географическое положение Польши с самого начала делало ее территорию главным театром военных действий на востоке. Это обстоятельство повышало заинтересованность воюющих армий в привлечении симпатий поляков на свою сторону. Уже в первые дни боев русскими, германскими и австро-венгерскими военными руководителями были сделаны ни к чему их не обязывающие заявления о том, что одной из целей войны является освобождение поляков из-под чуждого господства.

В начальный период среди польских политиков оформилось несколько подходов к решению польского вопроса. Национальные демократы, считавшие, что можно не опасаться ассимиляции русскими более развитого в культурном отношении польского народа, связывали свои планы с Российской империей.

Они ожидали, что в случае победы Антанты Россия присоединит к себе все польские земли и предоставит им автономию. Несмотря на активные

попытки эндеков добиться поддержки этих планов со стороны царского двора и правительства, последние не решились в это время на какие-либо конкретные обещания.

Не получила ожидаемой поддержки и инициатива национальных демократов по созданию на стороне России польской армии в 200—300 тыс. человек. Разуверившись в готовности России взяться за решение польского вопроса, лидер национальных демократов Р. Дмовс-кий (1864—1939) в ноябре 1915 г. выехал на Запад, надеясь заручиться поддержкой Англии и Франции.

Ю. Пилсудский (1867—1935) и его сторонники получили возможность практической проверки своего плана решения польского вопроса с помощью Австро-Венгрии. Они надеялись, что после победы Центральных держав Царство Польское получит независимость или же, как предполагали галицийские консерваторы, будет объединено с Галицией в рамках триалистической монархии Габсбургов. В таком случае польские земли, входившие в состав Германии, оставались бы вне границ этого польского образования и даже не исключалась возможность аннексии Германией части территории Царства Польского.

6 августа 1914г. стрелецкие отряды Ю. Пилсудского вступили на территорию Царства Польского, рассчитывая, что их появление там приведет к всеобщему восстанию поляков, которое сразу же неизмеримо повысит вес польской стороны в отношениях с Веной и Берлином. Но эти надежды оказались беспочвенными, восстания не произошло, как не было и всеобщего энтузиазма при виде союзников австрийцев и немцев с польской символикой.

В августе 1914г. все польские военизированные формирования в Галиции были объединены в составе польских легионов. Они приняли участие совместно с частями Центральных держав в боевых действиях в Царстве Польском и на Волыни.

В общей сложности в них насчитывалось несколько тысяч человек и сколько-нибудь серьезной военной роли они сыграть не могли. Политическое руководство национальным движением в Галиции было сосредоточено в Главном национальном комитете, первую скрипку в котором играли консерваторы.

Видя слабость своих польских союзников, Вена и Берлин не спешили менять сдержанного отношения к польскому вопросу даже после того, как их войска заняли летом 1915г. Царство Польское. Они все еще не теряли надежды на заключение сепаратного мира с Петербургом.

Третья ориентация в польском вопросе была представлена революционными силами. Они осуждали империалистическую войну и считали, что только общеевропейская социалистическая революция и свержение господства буржуазии принесут польским трудящимся социальное и национальное освобождение.

Складывание условий для обретения независимости. Существенные изменения в польском вопросе произошли на рубеже 1916-1917 гг. Расчеты Центральных держав на быструю победу не оправдались, война приняла затяжной, позиционный характер.

Австро-Венгрия и Германия нуждались в солдатах, и они надеялись получить их в Царстве Польском. Прямой призыв в армию на оккупированной территории был запрещен международными соглашениями, поэтому единственным возможным решением было создание в оккупированном Царстве Польском квазинезависимого союзного государства с собственной армией численностью до 1 млн солдат.

В августе 1916г. между Берлином и Веной была достигнута принципиальная договоренность относительно такой перспективы. Исчерпав все возможности заключения сепаратного мира с Россией, Центральные державы первыми сделали решительный шаг в польском вопросе.

5 ноября 1916г. австро-венгерский и германский генерал-губернаторы оккупированного Царства Польского от имени своих императоров огласили манифест о создании «самостоятельного государства» из польских земель, «вырванных из-под русского господства». Польское королевство должно было стать наследственной монархией с конституционным строем. Точное определение его границ откладывалось на будущее, но было известно, что польские земли в составе Германии и Австро-Венгрии в него не войдут.

8 ноября 1916 г. германский генерал-губернатор, не дожидаясь образования каких-либо польских органов власти, призвал поляков вступать в Польские вооруженные силы. Его призыв не получил ожидаемого отклика, до конца войны в армию записалось всего около 30 тыс. человек. Веры поляков обещаниям Центральных держав не прибавило и создание 15 января 1917 г. Временного государственного совета, наделенного правом совещательного голоса.

Державы Антанты признали акт 5 ноября незаконным. Однако действия Центральных держав поставили Россию перед необходимостью предпринять контрмеры. Вначале российский премьер А. Трепов повторил содержавшееся в

манифесте главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича обещание объединить все польские земли под скипетром Романовых, а в декабре 1916г. уже сам император Николай II заявил, что одной из военных целей России является «создание свободной Польши, состоящей из всех трех частей, до сих пор разделенных».

На деле речь шла не о полной независимости Польши, а о предоставлении ей широкой автономии в рамках России, с которой ее связывала бы персональная уния. Конечно, это был бы шаг вперед в решении польского вопроса, поскольку Польше было обещано, что она «получит свое собственное государственное устройство, с собственными законодательными палатами и собственной армией».

Решение России получило поддержку ее союзников, которым оно давало большую свободу в использовании национального вопроса для дестабилизации противника, особенно Австро-Венгрии.

Польский вопрос на заключительном этапе войны. До 1917г. ни одно правительство в мире не признавало безоговорочно права польского народа на восстановление независимого государства в составе всех трех частей. Не оправдались надежды ни Ю. Пилсудского, ни Р. Дмовского, хотя, конечно, их усилия способствовали активизации национально-освободительного движения польского народа и привлечению к нему внимания мирового общественного мнения.

Важным рубежом в решении польского вопроса стала Февральская революция в России. 27 (14) марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к «Народу польскому», в котором говорилось, что «демократия России... провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении».

Определило свою позицию и Временное правительство. 29 (16) марта 1917г. появилось его воззвание «К полякам», в котором также шла речь о независимом польском государстве, но содержались и некоторые весьма существенные оговорки: оно должно находиться в «свободном военном союзе» с Россией, который был бы утвержден Учредительным собранием.

В соответствии с позицией Временного правительства, определенная зависимость восстановленного польского государства нужна была для того, чтобы исключить опасность его перехода на враждебные России позиции.

Решения Петроградского Совета и Временного правительства увеличивали свободу маневра Англии и Франции. Их больше не связывало

обязательство перед Россией считать польский вопрос внутренним делом России. Возникли условия для его международного обсуждения и решения.

В связи с тем что в России была создана Польская ликвидационная комиссия для урегулирования всех вопросов польско-российских отношений и началась организация самостоятельной польской армии, французский президент Р. Пуанкаре в июне 1917 г. издал декрет о создании польской армии во Франции.

В апреле 1917 г. в войну вступили США, президент которых В.Вильсон еще в январе 1917г. высказался за восстановление «объединенной, независимой, автономной» Польши, что свидетельствовало о его согласии с российской позицией того времени. Вступление в войну Америки резко сокращало шансы Четверного союза на победу, хотя окончательный перелом в ходе войны произошел только в 1918 г.

В сложившейся к лету 1917 г. ситуации ориентация на Центральные державы теряла смысл. В связи с этим Ю. Пилсудский вышел из состава Временного госсовета, а после того как он вместе с частью легионеров отказался присягнуть на верность прежним союзникам, был арестован и заточен в крепость. Интернированию подверглись и поддержавшие его легионеры. Маневр Пилсудского позволил ему сохранить и укрепить свою популярность в обществе.

Берлин и Вена не оставляли попыток заручиться поддержкой поляков для своих планов. В сентябре 1917г. ими были созданы новый Госсовет, Регентский совет и правительство. Эти органы зависели от оккупационных властей, были лишены свободы действий, тем не менее они положили начало формированию зачатков польской администрации.

Резко активизировалась деятельность поляков на Западе и за океаном. 15 августа 1917г. был создан Польский национальный комитет (ПНК) во главе с Р. Дмовским. В течение сентября—ноября 1917 г. он был признан Францией, Великобританией, Италией и США в качестве «официальной польской организации», но не правительства. Это позволило ПНК развернуть активную дипломатическую работу по подготовке международно-правовых условий для воссоздания независимого государства.

Пришедшие к власти в России в октябре 1917г. большевики продолжили в польском вопросе линию Петроградского Совета. В опубликованной 15 ноября 1917г. Декларации прав народов России провозглашалось «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования

самостоятельного государства».

Судьба Польши обсуждалась в ходе мирных переговоров Советской России с Центральными державами в Бресте. Параллельно шли переговоры Центральных держав с делегацией Украинской Народной Республики, завершившиеся 9 февраля 1918 г. соглашением о передаче Украине Холмщины, которую поляки считали этнически польской территорией. Это решение вызвало бурю возмущения в польском обществе и окончательно похоронило идею сотрудничества с Центральными державами.

3 марта 1918 г. был подписан Брестский договор, по которому Советская Россия признавала оккупацию Центральными державами Царства Польского. 29 августа 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома об аннулировании всех договоров, заключенных правительствами бывшей Российской империи с Пруссией и Австрией относительно разделов Польши. Тем самым Россия отказывалась от любых притязаний на польские земли.

Однако ни Советская Россия, ни Центральные державы на заключительном этапе войны не оказывали уже серьезного воздействия на судьбу польского вопроса. Центрами его решения стали сама страна, а также державы Антанты и США. Особый резонанс в мире получило послание В. Вильсона конгрессу США в январе 1918 г. (так называемые четырнадцать пунктов Вильсона), тринадцатый пункт которого определял характер государственного строя и оптимальные границы будущей Польши.

Создание общепольского правительства. Осенью 1918 г. стало совершенно очевидным скорое поражение Четверного союза. В Германии и Австро-Венгрии росли антивоенные настроения, стремление к демократическим переменам. Набирали силу национально-освободительные движения угнетенных народов.

В начале октября 1918 г. Регентский совет потребовал «создания независимого государства, охватывающего все польские земли с доступом к морю, политически и экономически самостоятельного».

Вслед за этим было сформировано новое правительство, изменен текст воинской присяги и издан декрет о формировании регулярной армии. Тем самым Регентский совет попытался полностью порвать с прежней политикой сотрудничества с оккупантами и приступить к созданию польской государственности.

28 октября 1918 г. правительство Австро-Венгрии обратилось к Антанте с предложением о прекращении военных действий. Известие об этом резко

активизировало национально-освободительные движения всех народов двуединой монархии. 31 октября созданная за несколько дней до этого Польская ликвидационная комиссия взяла в свои руки власть в Кракове в качестве временного органа управления польскими землями разваливающегося государства Габсбургов.

Попытку создать общепольское правительство предприняли левые партии. В ночь с 6 на 7 ноября в Люблине ими было образовано Временное народное правительство Республики Польша во главе с лидером галицийских социалистов И. Дашиньским.

Почти все его члены были тесно связаны с Ю. Пилсудским. Правительство провозгласило создание независимого польского государства, широкие демократические свободы и социальные права, национализацию лесов и некоторых видов крупной земельной собственности, заявило о намерении национализировать в будущем ряд отраслей народного хозяйства, провести аграрную реформу в интересах широких слоев крестьянства.

Окончательное решение этих вопросов откладывалось до созыва сейма, выборы в который должны были быть проведены на демократической основе. Люблинское правительство просуществовало недолго и не сумело распространить свою власть на всю территорию страны.

10 ноября 1918 г. в Варшаву вернулся освобожденный из заключения Пилсудский. 11 ноября Регентский совет передал ему командование вооруженными силами. То же сделало и Люблинское правительство. 14 ноября Регентский совет самораспустился, предварительно заявив о передаче Пилсудскому всей полноты власти в стране.

18 ноября в Варшаве по инициативе Пилсудского было создано новое правительство во главе с социалистом Е. Морачевским, по партийному составу и программе деятельности практически идентичное Люблинскому правительству. Им были проведены многие из обещанных реформ: вводились 8-часовой рабочий день, больничное страхование, инспекция труда, минимальная зарплата на государственных предприятиях, охрана прав квартиросъемщиков, биржи труда и т.д.

Радикализм правительства Морачевского отталкивал правые и центристские партии и имущие классы. Его не хотели признавать в Кракове и Познани, не было оно признано и державами Антанты и США, поддерживавшими ПНК. Отсутствие единой, общепризнанной в стране и за рубежом государственной власти было крайне неблагоприятным для Польши,

тем более что еще не был решен вопрос ни об одной из ее будущих границ.

Ю. Пилсудский, назначенный 22 ноября 1918г. временным начальником государства, активно искал контактов с национальными демократами. В январе 1919 г. в Варшаве имела место неудачная попытка государственного переворота. Воспользовавшись ею, Пилсудский отправил правительство Морачевского в отставку и поручил формирование нового кабинета И. Падеревскому.

И. Падеревский входил в состав ПНК, но не разделял полностью взглядов эндеков. Новый премьер не имел опыта политической деятельности, но он был широко известен в стране и на Западе как выдающийся музыкант и горячий патриот, поддерживал тесные контакты с президентом В. Вильсоном и другими видными западными политическими деятелями.

В качестве премьера Падеревский устраивал все основные польские политические силы и союзные державы. В свою очередь Р. Дмовский согласился на пополнение состава ПНК сторонниками Пилсудского и сохранение за последним поста начальника государства.

Результатом достигнутого компромисса явилась политическая и финансовая поддержка правительства средним и имущим классами, а также последовавшее в январе—феврале 1919г. его официальное признание державами-победительницами (первыми это сделали США 30 января 1919г.), которые выразили готовность оказать ему финансовую и военную помощь.

Оформление основ строя парламентской демократии. Образование независимой Польши происходило в обстановке активизации демократических и революционных настроений во всей Европе. Это сделало невозможным установление в Польше монархии, как того хотели консервативные круги.

Сторонниками революционного переустройства социально-экономических отношений и диктатуры пролетариата были СДКПиЛ и ППС-левица. В своей деятельности они пытались опереться на рабочий класс и Советы рабочих делегатов, начавшие создаваться с начала ноября 1918г. на территории бывшего Царства Польского.

Однако этим партиям, объединившимся 15 декабря 1918г. в Коммунистическую рабочую партию Польши (с 1925 г. — Коммунистическая партия Польши, КПП), не удалось завоевать большинства в Советах (за исключением Домбровского бассейна) и превратить их в полноценные органы революционной власти.

Этому мешала организационная слабость коммунистов, их нежелание

решать аграрный вопрос в интересах всего крестьянства, недооценка значения для народа национальной независимости, приверженность идее «мировой революции».

Социалисты и крестьянские партии, за которыми шла значительная часть трудящихся, признавая необходимость частичной национализации промышленности и радикальной аграрной реформы, решительно отрицали путь, избранный Россией после Октябрьской революции. Оптимальной формой государственного устройства для Польши они считали парламентскую республику.

Правые партии не были последовательными сторонниками парламентской демократии, считая, что польское общество к ней еще не готово. Но в условиях, когда подавляющее большинство общества видело в демократическом устройстве лучшую гарантию своего светлого будущего, а вокруг (в России, Германии, Венгрии) бушевали революционные бури, они предпочитали не демонстрировать свои истинные взгляды, использовали в своих названиях такие определения, как «народная», «демократическая».

Первой открытой пробой сил стали выборы в Законодательный сейм 26 января 1919г. Их бойкотировали немецкое, часть еврейского и украинского населения, а также коммунисты, усматривавшие в них попытку буржуазии и помещиков отвлечь массы от революционной борьбы.

Большинство польского населения тех территорий, которые уже вошли в состав государства (бывшее Царство Польское и Малая Польша), приняло самое активное участие в выборах, рассматривая их как своеобразный плебисцит «за» или «против» национальной независимости.

Избирательные списки были выставлены более чем 20 политическими группировками. Наибольшее количество голосов было получено национальными демократами и их союзниками. Значительного успеха добились крестьянские партии и социалисты. Но ни одна из политических группировок не получила абсолютного большинства мест в сейме, поэтому все правительства могли иметь только коалиционный или внепарламентский характер.

Собравшийся в феврале 1919 г. сейм подтвердил полномочия Пилсудского как начальника государства до момента принятия постоянной конституции и избрания на ее основе президента страны, а также принял закон о временной организации высшей власти, получивший название Малой конституции, который определял полномочия сейма, начальника государства и правительства.

Работа над конституцией заняла два года. Все это время в сейме и прессе

шли горячие дискуссии о форме государственного устройства, полномочиях отдельных ветвей власти, принципах избирательного права. 17 марта 1921 г. сейм принял конституцию (она получила название «мартовской»).

Это была одна из наиболее демократических конституций в мире на то время. Польша провозглашалась республикой, верховная власть в которой принадлежит народу. Органами власти в области законодательной являлся парламент, состоящий из двух палат — сейма и сената, исполнительной — президент и правительство, в области судебной — независимые суды. Выборы в парламент были всеобщими, равными, прямыми, пропорциональными при тайном голосовании. Не имели права голоса лица, находившиеся на действительной воинской службе.

Президент избирался парламентом. Он имел право выдвижения кандидатур премьера и министров, а также представлял государство на международной арене. Правительство было ответственно перед парламентом. Сейм, наделенный основными полномочиями в законодательной и контрольной областях, утверждал правительство и отдельных министров и имел право их смены. Особая позиция сейма в государстве закреплялась крайне сложной процедурой его досрочного роспуска.

Конституция провозглашала основные демократические права и свободы личности, равенство всех граждан страны, независимо от происхождения, национальности, языка, расы или религии. При этом предусматривалось, что римско-католическое вероисповедание будет занимать в государстве ведущее положение среди равноправных конфессий.

Все виды собственности объявлялись неприкосновенными. Нарушение этого права допускалось только на основании закона, исходя из высших интересов общества, за соответствующую компенсацию.

Конституция закрепляла в Польше строй парламентской демократии, ключевую роль в котором играл сейм. Принятый на основании конституции закон о выборах позволял проводить в сейм своих представителей даже небольшим политическим партиям.

Борьба за границы II Речи Посполитой с Германией и Чехословакией. Вопрос о границах возрожденного государства относился к числу наиболее сложных. Поскольку западные державы считали, что Польша должна получить только области с преобладающим польским населением, то ее руководители не могли официально добиваться возвращения исторических территорий, утраченных в период с XIII по XVIII в. и имевших в начале XX в. в

большинстве своем непольское население.

Компьенское перемирие предусматривало отвод германских войск на линию границ 1914 г. Но польское население Великой Польши и Верхней Силезии не желало мириться с немецким господством. В конце декабря 1918г. началось восстание в Великой Польше, продолжавшееся до середины февраля 1919 г. В его ходе была освобождена почти вся область. Но формально, до мирной конференции в Париже, она продолжала оставаться в составе Германии.

Вопрос о польско-германской границе решался в Париже. Польская делегация добивалась возвращения всей Верхней Силезии, Восточного Поморья и Гданьска (Данцига), части Восточной Пруссии (Вармии, Мазур и Повислья). В этом ее поддерживала Франция, заинтересованная в максимальном ослаблении Германии, Англия же решительно этому противилась.

По Версальскому миру к Польше, помимо Великой Польши, отходила без всяких оговорок только часть Восточного Поморья. Гданьск получил статус вольного города под контролем Лиги Наций. Вопрос о принадлежности Верхней Силезии и требуемых Варшавой районов Восточной Пруссии должен был решаться путем плебисцита.

Плебисцит в Вармии, Мазурах и Повислье был проведен 11 июля 1920 г. и Польшей проигран. Сложно решался вопрос о Верхней Силезии. В 1919 и 1920 гг. созданные здесь с помощью польских спецслужб тайные военизированные организации поднимали восстания против правления Германии, надеясь, что Антанта признает территориальные притязания Польши.

Голосование, состоявшееся 20 марта 1921 г., оказалось неблагоприятным для Польши. За присоединение к ней проголосовало 480 тыс. человек, против — 700 тыс. Германия, поддерживаемая Англией и Италией, настаивала на признании результатов плебисцита, в соответствии с которыми к Польше отошли бы только несколько повятов. Польша требовала передачи ей всего силезского промышленного района, и в этом ее поддерживала Франция.

Опасаясь неблагоприятного решения великих держав, польские политические и военные руководители Верхней Силезии по согласованию с Варшавой и с ведома французов приняли решение о начале третьего Силезского восстания. Оно продолжалось с 3 мая до конца июня 1921 г., когда по настоянию великих держав было заключено перемирие.

Вопрос был передан на рассмотрение Лиги Наций, принявшей в октябре 1921 г. решение о разделе Верхней Силезии. Польша получила 29% плебисцитной зоны с 46% населения. К ней отошла основная часть

горнодобывающей и металлургической промышленности региона. В июле 1922 г. эта территория окончательно перешла под администрацию Польши, получив автономный статус. В г. Катовице был созван местный сейм.

Серьезные трудности возникли при установлении польско-чехословацкой границы в Тешинской Силезии. Этот район со смешанным польско-чешско-немецким населением был весьма важным в экономическом отношении. Здесь были сосредоточены крупные месторождения высококачественного коксующегося угля, успешно развивалась черная металлургия, машиностроение, химическая и текстильная промышленность.

Произведенное 5 ноября 1918 г. польскими и чешскими местными органами власти предварительное разграничение территории не устраивало пражское правительство, так как основная часть промышленности оказалась у поляков.

23 января 1919г., за несколько дней до выборов в польский сейм, которые, в случае их проведения, юридически закрепляли бы вхождение большей части Тешинской Силезии в состав Польши, чешские войска неожиданно перешли разграничительную линию и повели успешное наступление.

В конфликт вмешалась Антанта, предложив урегулировать территориальный спор путем плебисцита. Но он так и не был здесь проведен, а в июле 1920 г. Совет Послов Антанты принял решение о демаркации польско-чехословацкой границы в спорном районе без плебисцита. Польско-чехословацкий спор о границе отрицательно повлиял на отношения этих двух славянских государств в межвоенное двадцатилетие.

Установление восточной границы. Если при определении северных, западных и южных границ Польша вынуждена была считаться с провозглашенным Антантой этническим принципом, то совершенно иной была ее политика на востоке.

В политических кругах Польши доминировали две концепции обеспечения национальной безопасности страны, расположенной между такими сильными державами, как Германия и Россия. Ю. Пилсудский главную опасность для Польши всегда видел в России.

Поэтому он считал нужным максимально ослабить ее путем создания на национальных окраинах независимых государств. Литва и Белоруссия затем создали бы с Польшей федеративное государство, а с Украиной был бы заключен военно-политический союз. В случае такого развития событий угроза

Польше с востока была бы сведена к минимуму, что позволяло бы ей не опасаться и Германии.

Р. Дмовский и его сторонники основного врага Польши видели в Германии. Для успешного противостояния Берлину они считали необходимым добиться согласия России на присоединение ее отдельных областей на западе, до 1772 г. входивших в состав Речи Посполитой (части Литвы, Западной Белоруссии, Волыни), к Польше. Это привело бы к созданию сильного польского государства, имеющего добрососедские отношения с Россией и способного успешно противостоять натиску Германии.

Общим для авторов обоих подходов было убеждение в том, что Восточная Галиция, в которой преобладало украинское население, была неотъемлемой частью Польши. Иллюзорность расчетов на мирное решение галицийской проблемы стала очевидной еще до образования общепольского правительства.

18 октября 1918г. Украинский национальный совет во Львове провозгласил создание независимого государства из всех украинских территорий Австро-Венгрии, а в ночь на 1 ноября украинский Военный комитет овладел Львовом. Вскоре украинские части контролировали всю Галицию от реки Збруч на востоке до реки Сан на западе. Государство получило название Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР).

Против этого государства активно выступили галицийские поляки, получавшие подкрепление из Малой Польши, Тешинской Силезии, бывшего Царства Польского. Боевые действия длились здесь до середины 1919 г.

Поскольку в 1919г. произошло объединение ЗУНР и Украинской Народной Республики, в военные действия были втянуты и петлюровские войска. Победа поляков стала возможной во многом благодаря переброске в Галицию польской армии из Франции, а также боевым действиям против ЗУНР Румынии, претендовавшей на Северо-Восточную Буковину.

В Белоруссии и Литве первые столкновения между Красной Армией и польскими военными отрядами произошли уже в конце 1918 г., в ходе установления здесь советской власти. Активные боевые действия между польской армией и воинскими частями Белорусской и Литовской советских республик начались в январе 1919г.

19 апреля 1919 г. польские войска заняли Вильнюс, столицу созданной в феврале того же года Литовско-Белорусской ССР. В последующие месяцы они продвинулись еще дальше на восток, до линии рек Березина и Западная Двина, заняли Минск.

Парижская мирная конференция оставила открытым вопрос о восточных границах Польши в надежде, что окончательно он будет решен после падения советской власти в России. Такая позиция Антанты давала Пилсудскому возможность вести на востоке наступательные действия, чтобы реализовать свою концепцию безопасности.

При этом польское военное командование всячески избегало тесного сотрудничества с белогвардейцами, сторонниками «единой и неделимой России», и даже вело в 1919г. тайные переговоры об условиях перемирия с представителем РСФСР Ю. Мархлевским.

Во время наступления Деникина на Москву Пилсудский приостановил военные действия против Красной Армии, что позволило советскому командованию перебросить часть войск с Западного на деникинский фронт. После провала наступления Деникина переговоры с Мархлевским были прекращены и вновь начались военные действия.

Польский экспансионизм на востоке вызывал протесты политических элит проживавших здесь народов, их обращения к великим державам с просьбой дать им возможность реализовать право на национальное самоопределение.

8 декабря 1919г. Верховный совет Антанты принял декларацию по поводу временной восточной границы Польши, определившую в качестве этнической границы линию, проходившую через Гродно, Брест, восточнее Перемышля до Карпат (так называемая линия Керзона). Польское правительство могло создавать свою гражданскую администрацию только на территориях, лежащих к западу от нее.

Польша проигнорировала это решение Антанты, не очень настаивавшей на его безусловном исполнении. Не последовало положительной реакции и на неоднократные благоприятные в целом для Польши предложения советского правительства о мире. Пилсудский не верил Москве, опасался, что после победы в гражданской войне Красная Армия обрушится на Польшу, чтобы экспортировать революцию в Европу.

Поэтому он вел активную подготовку к реализации своего плана в отношении Украины. 21 апреля 1920г. был подписан договор с С. Петлюрой, который за помощь в восстановлении его власти на Украине согласился уступить Польше Галицию и значительную часть Волыни. Наряду с политическим был подписан и военный договор, предусматривавший переход армии Петлюры под польское командование на период совместного наступления на Киев.

26 апреля 1920г. началось польско-украинское наступление на Украине, и

уже 7 мая был взят Киев. Несмотря на видимые успехи, не удалось, однако, решить главной задачи — разгромить основные силы Красной Армии. Не сбылись также надежды на активную поддержку украинским народом Петлюры, которая могла бы дать ему возможность укрепить свою власть.

14 мая 1920 г. началось наступление Красной Армии в Белоруссии, а 26 мая на Украине. 10 июня польские войска оставили Киев и начали отступление по всему фронту, не менее стремительное, чем апрельское наступление. Такая тактика позволила польскому командованию сохранить живую силу своей армии, аналогично тому, как это было сделано чуть раньше советским командованием.

Особенно успешно действовали советские войска под командованием М. Тухачевского, которые в июле 1920 г. пересекли этническую границу Польши и подошли к Варшаве. В этот момент в советском руководстве получили преобладание сторонники «мировой революции». Совершенно неожиданным для Москвы оказалось предложение Великобритании заключить мир с поляками взамен на передачу Советской России Восточной Галиции, на которую она не заявляла никаких претензий.

В ходе польского похода Красной Армии широкий размах получили мероприятия по установлению советской власти. 8 июля 1920 г. был создан Галицийский революционный комитет, а 30 июля в захваченном Красной Армией Люблине возник Польский временный революционный комитет (Польревком) во главе с Ю. Мархлевским, Ф. Дзержинским и Ф. Коном. Польревком провозгласил национализацию фабрик, шахт, поместий, отделение церкви от государства и светское образование. В качестве ближайшей политической задачи было выдвинуто создание Польской ССР.

Вторжение Красной Армии в этническую Польшу вызвало у поляков мощный патриотический подъем. Было создано коалиционное правительство национальной обороны во главе с лидером Польской крестьянской партии «Пяст» В. Витосом (1874—1945), а также сформирована более чем 100-тысячная добровольческая армия. Мужественно защищали Варшаву не только регулярные части, но и сформированные по инициативе Польской социалистической партии рабочие батальоны.

14 августа наступление Красной Армии было остановлено, а затем польские войска вынудили ее к поспешному отступлению. Фронт вновь стал перемещаться на восток. К середине октября 1920 г. он остановился на линии рек Десна—Збруч. В ходе контрнаступления Ю. Пилсудский приказал

командиру Литовско-белорусской дивизии генералу Л. Желиговскому имитировать бунт и захватить Вильнюс с прилегающим районом, в июле 1920 г. взятые советскими войсками и переданные Литве. 9 октября 1920 г. Желиговский выполнил приказ. На захваченной им территории было создано эфемерное государство Срединная Литва, вошедшее в 1922 г. в состав Польши.

Польско-советская война завершилась подписанием 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора. Было решено, что граница будет проходить от Западной Двины на юг к западу от Минска и на восток от Лунинца, через Острог до Збруча и по Збручу до Днестра.

Отдельными договорами были урегулированы границы с Латвией и Румынией. Литва не признала захвата Польшей Вильнюса и области, и до 1938 г. между этими странами не было дипломатических отношений. Державы Антанты признали польскую восточную границу в 1923 г.

Определение восточной границы Польши завершило процесс ее возвращения на политическую карту мира в качестве самостоятельного, суверенного государства, активного участника международных отношений.

В результате дипломатических и военных усилий Польша сложилась как многонациональное государство. Национальные меньшинства, самыми крупными из которых были украинское (14,3%), еврейское (7,8%), немецкое (4,7%) и белорусское (3,9%), составляли более 30% ее населения. На практике победила территориальная концепция Р. Дмовского. Польша была унитарным государством, отказывавшим меньшинствам не только в праве на самоопределение, но даже в территориальной и культурной автономии.

Силовое установление большей части границ Польши привело к напряженности и подозрительности в отношениях с большинством соседей, исключая, пожалуй, только Румынию и в определенной степени Латвию. Преимущественно профранцузская ориентация внешней политики в период становления государственности ограничивала свободу маневра в будущем, по мере того, как Франция теряла свои господствующие позиции на континенте.

Парламентская демократия. 1922-1926 гг. Прошедшие в ноябре 1922г. выборы в парламент вновь не дали ощутимого перевеса ни одному из политических лагерей. Основная часть украинского населения Галиции бойкотировала выборы в знак протеста против польской оккупации этого региона. Болезненное поражение потерпел лагерь Пилсудского. Связанные с ним группировки не получили ни одного места в сейме.

9 декабря 1922 г. состоялись выборы первого президента независимой

Польши. Пилсудский отказался выставлять свою кандидатуру. Только в пятом туре удалось определить победителя. Им оказался Г. Нарутович, кандидат Польской крестьянской партии «Вызволене», которого поддержали левые, центристы и национальные меньшинства. Правые партии, группировавшиеся вокруг национальных демократов, развернули мощную антипрезидентскую кампанию.

11 декабря, в день приведения к присяге Нарутовича, ими были организованы массовые уличные демонстрации протеста. В атмосфере националистической истерии, нагнетаемой правой прессой, 16 декабря 1922 г. Нарутович был убит во время осмотра художественной выставки. 20 декабря 1922 г. состоялись новые выборы президента. Им стал С. Войцеховский, кандидат партии «Пяст».

Расстановка сил в новом сейме была такова, что правительство могло быть или же коалиционным, или же внепарламентским, создававшимся в тех случаях, когда по каким-то причинам еще не была готова следующая парламентская коалиция. «Конструктивные» недостатки и изъяны польского парламентаризма во всей своей полноте проявились в 1922—1926 гг.

Политическая раздробленность сейма (17 фракций в начале 1923 г. и 26 фракций в начале 1926 г.) стала причиной того, что в относительно короткий срок были испробованы практически все возможные варианты правительств. Кабинет В. Сикорского пользовался поддержкой левых и центристских партий, В. Витоса — опирался на правых и центр, В. Грабского — был вне-парламентским, А. Скшиньского — состоял из представителей правых, центристов и левых, а 10 мая 1926 г. вновь было сформировано правоцентристское правительство В. Витоса.

Парламентские коалиционные правительства оказались недолговечными, срок их существования колебался от недели до полугода. За это время они не всегда даже успевали выработать правительственную программу по наиболее насущным вопросам экономической и политической жизни, а те важные законы, которые принимались по их инициативе, нередко вызывали сильное недовольство в обществе, как это случилось, например, с законом об аграрной реформе.

На этом фоне выгодно отличалось внепарламентское правительство В. Грабского, просуществовавшее почти два года. Оно пришло к власти в конце 1923 г., в один из наиболее критических моментов, когда парламент после отставки правоцентристского кабинета не мог сформировать новое

правительственное большинство. По сравнению с парламентскими правительствами, В. Грабский добился выдающихся результатов. Была стабилизирована финансовая система, введен в обращение польский злотый, заметно оживилась экономика, удалось покончить с партизанским движением в Западной Белоруссии и Западной Украине.

К числу причин частых смен кабинетов можно отнести серьезные разногласия между отдельными партиями по таким вопросам, как пути и темпы решения аграрного вопроса, методы преодоления кризисных явлений в промышленности, отношение к национальным меньшинствам, пересмотр конституции 1921 г., закона о выборах и т.д.

Среди политиков разных направлений крепло убеждение в необходимости серьезных изменений в государственном устройстве. Правые и центристские партии считали, что должны быть увеличены независимость исполнительной власти от парламента и полномочия президента. Национальные демократы, начиная с 1923 г., активно изучали и пропагандировали опыт итальянских фашистов и призывали использовать его в польских условиях.

Левые партии, постепенно оттесняемые от участия в управлении государством, допускали возможность отстранения правых и центристских партий от власти с помощью силы. Активную пропагандистскую деятельность вели коммунисты, действовавшие нелегально. Они считали, что только социалистическая революция даст возможность построить в Польше государство, отвечающее интересам трудящихся. Их небольшая фракция в сейме относилась к числу наиболее активных.

Целенаправленная партийная пропаганда усиливала настроения разочарования и недовольства той моделью государственного устройства, которая сложилась в Польше в первые годы независимости и была закреплена в конституции 1921 г. Почти всеобщая неудовлетворенность парламентской демократией, достигшая своего пика в конце 1925 — начале 1926 г., и резкое ухудшение именно в это время хозяйственной конъюнктуры создали благоприятную атмосферу для государственного переворота, возглавленного Ю. Пилсудским.

Установление режима «санации» в 1926 г. После избрания президента Ю. Пилсудский сложил с себя полномочия начальника государства, а в 1923 г. подал в отставку с занимаемых им постов в армии, выразив таким образом свой протест против создания правоцентристского кабинета В. Витоса.

Но он не оставил планов своего возвращения к руководству страной.

Пилсудский и его соратники по легионам, не без основания считавшие, что они внесли значительный вклад в борьбу за независимость Польши, не могли спокойно смотреть, как политические партии, увлеченные борьбой за власть, дестабилизируют государство.

Сторонники Пилсудского пытались открыть ему путь к власти в ноябре 1923 г., когда в Кракове произошли крупные выступления рабочих против экономической политики правительства Витоса. Но тогда их попытка не дала результатов.

Благоприятный момент для переворота сложился в мае 1926 г. 10 мая в полном соответствии с конституцией было сформировано крайне непопулярное в обществе правительство правоцентристского большинства, которое, как и в 1923 г., возглавил В. Витое. 12 мая Ю. Пилсудский во главе верных ему воинских частей, собранных для проведения маневров в окрестностях Варшавы военным министром предыдущего кабинета Л. Желиговским, выступил в поход на столицу.

В ходе боевых действий между верными правительству войсками и бунтовщиками, продолжавшихся до 14 мая, погибло 300 человек, около 1 тыс. было ранено. Переворот поддержали левые партии. Их лидеры рассчитывали, что в случае победы Пилсудский распустит сейм и назначит новые парламентские выборы, которые, как они полагали, принесут победу левым силам и позволят им взять власть.

Поддержали переворот и коммунисты. По их убеждению, Пилсудский был кем-то вроде А. Керенского в России после Февральской революции, выразителем интересов мелкой буржуазии. Рано или поздно, считали они, он вынужден будет пойти на союз с крупной буржуазией, а это оттолкнет от него массы. Дождавшись этого момента, коммунисты возглавят их и поведут на социалистическую революцию.

Вооруженная акция Пилсудского против непопулярных правоцентристских сил получила поддержку значительной части населения. Только в западных районах, где сильным было влияние партий правительственной коалиции, преобладала негативная реакция. Именно отсюда на помощь кабинету Витоса двинулись воинские подразделения.

Но они так и не достигли столицы. 14 мая началась всеобщая забастовка железнодорожников, парализовавшая переброску верных правительству войск. В то же время двигавшиеся на помощь Пилсудскому части не встречали никаких препятствий. Страна оказалась перед угрозой гражданской войны. В

этих условиях президент Войцеховский и правительство подали в отставку. Это означало победу Пилсудского.

Осуществив переворот, первый маршал независимой Польши формально не объявил себя диктатором, как того хотели некоторые из его сторонников, и не распустил парламент. 31 мая парламент избрал Пилсудского президентом страны. Но он от этого выбора отказался, ссылаясь на то, что конституция дает слишком малые полномочия президенту.

1 июня президентом Польши был избран профессор Львовского политехнического института И. Мосьцицкий, в молодые годы участвовавший в социалистическом движении. Но реальная власть была сосредоточена в руках Пилсудского. Роль президента ограничивалась чисто представительскими функциями. В августе 1926 г. декретом президента Ю. Пилсудский был назначен генеральным инспектором вооруженных сил, что давало ему полный контроль над армией.

Сохранив внешние атрибуты парламентской демократии, Пилсудский установил в стране авторитарную диктатуру, опорой которой была армия и государственный аппарат. После мая 1926 г. сейм утратил свою роль основного института государственной власти в пользу Пилсудского и его ближайшего окружения. В Польше утвердился режим «санации» (название происходит от латинского слова sanatio, что означает оздоровление, так как именно под лозунгами оздоровления политической и общественной жизни в стране был осуществлен государственный переворот).

От майского переворота к «брестским» выборам 1930 г. Стремясь легализовать переворот и создать видимость сохранения демократии, Пилсудский не распустил парламент и не отменил конституцию 1921 г. Режим пошел другим путем. Уже в августе 1926 г. в основной закон были внесены существенные поправки.

Президент получил право досрочно распускать сейм и сенат без согласования с депутатами и назначать новые выборы, издавать декреты, имеющие силу закона до момента, когда их утвердит или не утвердит парламент. Сейм лишился ряда своих важных полномочий. Его работа стала строиться не на постоянной, а на сессионной основе.

Право открывать и закрывать сессии было предоставлено президенту. Из изданных президентом декретов наибольшее возмущение вызвало введение предварительной цензуры прессы. С этого времени оппозиционные газеты часто выходили с белыми пятнами на месте отдельных абзацев и целых статей,

запрещенных цензурой. Пилсудский практически не считался с волей парламента при формировании правительства.

Стремясь расширить социальную базу режима, Ю. Пилсудский сблизился с крупной буржуазией и помещиками, которые до переворота в значительной своей части поддерживали национальных демократов. Упрочению режима способствовал и спад социальной напряженности, связанный со вступлением польской экономики в период благоприятной конъюнктуры и ростом спроса на польский уголь в результате стачки английских горняков.

В первые годы существования режим в качестве основных своих противников определил революционный лагерь, а также партии, до переворота составлявшие правоцентристское большинство в сейме. В марте 1927 г. власти запретили связанные с нелегальной Коммунистической партией Польши Независимую крестьянскую партию и Белорусскую крестьянско-рабочую громаду, их лидеры были лишены депутатского иммунитета и арестованы.

Проводимая Пилсудским политика сближения с имущими классами, его нежелание считаться с требованиями левых партий стали стимулом для постепенного перехода ППС и левых крестьянских партий в оппозицию правительству. Им нелегко было менять свое отношение к режиму, особенно к его лидеру, с которым их связывало социалистическое прошлое.

После парламентских выборов 1928 г., на которых левые партии получили относительное большинство мандатов, неизбежным стало столкновение между сторонниками восстановления парламентской демократии и режимом. Обострению противостояния способствовал и начавшийся экономический кризис, с которым «санация» не могла справиться. В 1929 г. в результате соглашения шести левых и центристских партий был образован блок, получивший название Центролев. Национальные демократы и коммунисты в него не вошли.

Не сумев добиться существенных успехов в борьбе с «санацией» в сейме, лидеры Центролева провели в июне 1930 г. в Кракове Конгресс защиты прав и свободы народа под лозунгами свержения диктатуры и восстановления в Польше демократии. Конгресс завершился 30-тысячной демонстрацией. Было решено в сентябре 1930г. провести аналогичные конгрессы еще в 31 городе, чтобы привести в движение массы.

Активизация деятельности оппозиции в сочетании с нарастающими лавинообразно экономическими трудностями грозили режиму серьезными политическими испытаниями. Ответом на вызов Центролева стал досрочный

роспуск сейма и арест руководителей оппозиции, в том числе трехкратного премьера В. Витоса.

Арестованных обвинили в подготовке покушения на законное правительство и посадили в Брестскую крепость, где они подверглись физическому и психологическому давлению. Волна репрессий прокатилась по всей стране, было арестовано около 5 тыс. человек. В Галиции было проведено так называемое «умиротворение» с целью разгрома украинского национально-освободительного движения.

В ходе акции были арестованы около 30 бывших депутатов и 100 видных украинских политических и общественных деятелей, разгромлены многие культурно-просветительные, кооперативные и общественные организации и общества.

Проведенные в ноябре 1930 г. в обстановке репрессий выборы в парламент, получившие название «брестских», принесли наконец «санации» победу: она завоевала более половины мандатов в сейме и сенате. Тем самым у режима появилась возможность проводить через парламент любые законы, не считаясь с мнением оппозиции.

Кризис режима «санации» в 1930—1939 гг. После 1930 г. в политике режима заметно усилились антидемократические тенденции. Новые репрессии обрушились на революционные силы. Были арестованы руководители Украинского крестьянско-рабочего объединения, запрещена деятельность левой крестьянской партии «Самопомощь», принят новый тюремный устав, ликвидировавший права политических заключенных, введены военно-полевые суды и т.д.

После совершенного Организацией украинских националистов в 1934 г. успешного покушения на министра внутренних дел Б. Перацкого был создан концентрационный лагерь в Березе-Картуской в Белоруссии. В него направлялись политические противники режима в административном порядке, без следствия и суда.

В апреле 1935 г. была введена в действие новая конституция, закреплявшая правление режима «санации». Апрельская конституция коренным образом отличалась от основного закона 1921 г. На первый план она выдвигала не народ, а государство. Среди граждан страны выделялась элита, так называемые лучшие сыны. Центральное место в государстве отводилось президенту, соединяющему в своих руках «единую и неделимую государственную власть».

Он являлся высшим руководителем правительства, сейма, сената, вооруженных сил, судов и государственного контроля, назначал 1/3 сенаторов. За свою деятельность президент отвечал только «перед богом и историей». Права сейма были ограничены в пользу исполнительной власти и сената.

По новому избирательному закону политические партии были лишены права выдвигать своих кандидатов в депутаты. Это могли делать только избирательные комиссии, состоящие из представителей государственной администрации, хозяйственных и профсоюзных организаций. Окружные избирательные комиссии определяли двух кандидатов на одно место в сейме.

Характер конституции свидетельствовал о стремлении режима обеспечить себе власть и после смерти Ю. Пилсудского, обладавшего ореолом мудрого руководителя и отца нации, который к этому времени был уже неизлечимо болен. 12 мая 1935г. он скончался. «Санация» потеряла своего лидера, что не замедлило сказаться на единстве ее рядов.

Чтобы снять противоречия, президент И. Мосьцицкий вынужден был в нарушение конституции поделиться частью своих полномочий с новым генеральным инспектором вооруженных сил Э. Рыдз-Смиглы.

Состоявшиеся в сентябре 1935 г. парламентские выборы показали, что доверие к «санации» в обществе сильно подорвано. Многие избиратели откликнулись на призыв оппозиционных партий бойкотировать выборы. По официальным данным, в них участвовало 46,5% избирателей, а действительными были признаны только 35,5% поданных голосов.

Вторая половина 30-х гг. стала временем прогрессирующего ослабления «санации». Не принесли заметных результатов попытки ее организационной перестройки. Все заметнее становились противоречия между отдельными группировками и деятелями, обострялась борьба за лидерство в правящем лагере.

Одновременно возрастала сплоченность демократической оппозиции, росло стремление к совместной борьбе с диктатурой за восстановление парламентаризма. К забастовкам как оружию экономической и политической борьбы помимо рабочих стали прибегать и крестьяне. Мощный натиск оппозиции вынуждал режим к примирительным шагам и жестам, к обещаниям пересмотреть закон о выборах и т.д.

Произошли позитивные сдвиги в стратегии и тактике КПП, в предшествующие годы одинаково страстно критиковавшей и режим, и демократическую оппозицию, особенно социалистов. После VII конгресса

Коминтерна (1935) коммунисты перешли на платформу широкого антифашистского фронта, выражали готовность сотрудничать со всеми партиями, выступавшими за восстановление парламентской демократии.

Их призывы находили поддержку у левых деятелей ППС и крестьянской партии Стронництво людовое (она появилась в 1931 г. после объединения трех основных польских крестьянских партий), у части рабочих и крестьян, особенно молодежи. Между КПП и ППС было достигнуто соглашение об отказе от взаимных нападок и критики. Но эффективный единый фронт в Польше создать не удалось.

В 1935— 1937 гг. многие польские коммунисты, находившиеся в эмиграции в СССР, стали жертвами сталинских репрессий. В 1938 г. по решению Исполкома Коминтерна компартия Польши была распущена по ложному обвинению в том, что в ее руководство проникла агентура польской контрразведки. Восстановить партию можно было только с согласия Коммунистического Интернационала.

Острота политического противостояния в обществе стала ослабевать в конце 30-х гг. в связи с ростом угрозы независимости Польши со стороны Германии. Тревога за судьбу родины оказалась сильнее политических разногласий. Патриотические чувства поляков вновь стали основой их консолидации. Свидетельством тому явились досрочные парламентские выборы в ноябре 1938 г., в которых, несмотря на призыв к их бойкоту со стороны ППС, Стронництва людового и национальных демократов, приняли участие 67,3% избирателей.

Польская Республика имела весьма сложные и напряженные отношения с большинством своих соседей, в том числе с Германией и СССР, экономический и людской потенциал которых на несколько порядков превосходил польский.

10. Польша в годы второй мировой войны

Оборонительная война 1939 г. 1 сентября 1939 г. Германия без объявления войны напала на Польшу. 3 сентября войну Германии объявили Англия и Франция. Началась вторая мировая война. Соотношение сил было явно в пользу Германии: более чем двойное превосходство по численности населения, развитый экономический и военный потенциал, заблаговременно отмобилизованная и хорошо обученная армия. Против Польши было сконцентрировано 1,8 млн солдат, 11 тыс. орудий, 2,8 тыс. танков, 2,6 тыс. самолетов.

В Польше всеобщая мобилизация была объявлена только 30 августа, но

так и не была проведена в полном объеме. Польская армия насчитывала 1,2 млн военнослужащих и имела на вооружении более 3 тыс. орудий, около 600 танков и 400 самолетов.

Разработанный польским генштабом план войны исходил из того, что основные боевые действия развернутся в Великой Польше. Польские войска должны были с боями постепенно отойти на линию Вислы и перейти здесь к позиционной войне. За это время западные союзники Польши могли бы провести мобилизацию и начать активные боевые действия против Германии.

В соответствии с польско-французскими договоренностями в мае 1939 г. Франция на пятнадцатый день после объявления мобилизации должна была начать главными силами наступательные действия против Германии.

Однако события развивались по иному сценарию. Основной удар в первые дни войны был нанесен немецкими войсками из Померании, Восточной Пруссии, Силезии, Чехии и Словакии. Мощными бронетанковыми и авиационными ударами уже на третий день войны были разгромлены польские войска, оборонявшие границу. 8 сентября немцы вышли к Варшаве, оставленной президентом, правительством и главным командованием.

Героическая оборона столицы войсками и гражданским населением продолжалась до 27 сентября. Образец мужества продемонстрировал небольшой гарнизон польской военной базы Вестер-платте в окрестностях Данцига, более недели отражавший атаки превосходящих сил немцев с суши и моря. Только 29 сентября сложили оружие защитники Модлина, 2 октября — части на полуострове Хель, а оперативная группа «Полесье» провела успешное сражение с немцами 2—4 октября, но из-за отсутствия боеприпасов вынуждена была 5 октября капитулировать.

К середине сентября стало очевидным, что Польша в одиночку не сможет противостоять Германии. Англия и Франция так и не начали активных боевых действий, предпочтя им так называемую «странную войну». В этих условиях изменилась позиция СССР, сохранявшего в первые недели нейтралитет.

17 сентября до сведения польского посла в Москве была доведена нота советского правительства, в которой говорилось, что поскольку Польское государство и его правительство практически перестали существовать, постольку прекратили свое действие все договоры, заключенные между Советским Союзом и Польшей.

Поэтому СССР не будет более оставаться нейтральным. Указывалось также, что советское правительство не может безразлично относиться к тому,

что украинцы и белорусы, проживающие в Польше, остались беззащитными. Красная Армия получила приказ перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

В тот же день началось вторжение советских войск в Польшу. Сопротивление польской армии на востоке носило очаговый характер. Гарнизон Львова, упорно оборонявший город от немцев, без боя сдал его подошедшим частям Красной Армии.

Во второй половине сентября исход войны не вызывал ни у кого сомнений. В ночь с 17 на 18 сентября страну покинуло гражданское и военное руководство. Президент, правительство, главнокомандующий Э. Рыдз-Смиглы выехали в Румынию и были там интернированы. Польша проиграла кампанию, но не капитулировала.

В боевых действиях польская армия потеряла более 65 тыс. убитыми, около 400 тыс. оказались в немецком плену, 240 тыс. были интернированы Красной Армией. Около 90 тыс. военнослужащих сумели уйти в нейтральные страны.

28 сентября 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе, вносивший коррективы в августовские договоренности о территориальном разделе Польши. Взамен за включение в сферу своих интересов Литвы СССР отказывался от Люблинского и части Варшавского воеводств. Сталин также не согласился с предложением Гитлера о создании небольшого польского государства на оккупированной немцами территории. Он считал, что судьба Польши может быть окончательно решена только после войны, которая еще только началась.

Гитлер пошел по пути расчленения оккупированных польских земель. Западные, часть центральных и северные районы Польши были включены в состав Германии (территория в 92 тыс. кв. км с населением более 10 млн человек, в подавляющем большинстве поляков). Здесь сразу же начался террор в отношении польских граждан.

В первую очередь репрессиям подверглись интеллигенция, участники национально-освободительных восстаний 1918—1921 гг., активисты политических партий. Поляков лишали собственности, выселяли из домов, отправляли в концентрационные лагеря, на принудительные работы в Германию, депортировали в районы, не включенные в рейх. На их место селили немцев из Германии и репатриантов из Прибалтики и Украины.

Из остальных районов было создано генерал-губернаторство с центром в

Кракове. Оно рассматривалось оккупантами как резервуар дешевой рабочей силы и место расселения поляков из Германии. Поляки могли здесь сохранять ограниченные и контролируемые немцами средства производства, начальные и профессиональные школы. В 1941 г. были учреждены органы польского местного хозяйственного самоуправления. Продолжала действовать польская уголовная полиция. Но на создание других органов власти немцы в Польше не пошли. И в генерал-губернаторстве население подвергалось жесточайшим репрессиям и преследованиям.

Особенно беспощадным было отношение гитлеровцев к евреям и цыганам, согнанным в гетто и в основной своей массе уничтоженным. Поляков брали в заложники, отправляли на принудительные работы в Германию, заключали в концлагеря, крупнейшими из которых на территории Польши были Освенцим, Треблинка и Майданек, расстреливали.

Тяжелым было положение значительной части польского населения Западной Украины и Западной Белоруссии, включенных в ноябре 1939 г. в состав СССР. Вильнюс и округ в октябре 1939 г. были переданы Литве и вошли в состав Советского Союза вместе с последней в 1940 г. В отношении поляков, как и других проживавших здесь национальных групп, был применен так называемый классовый подход.

Депортации в восточные и северные районы СССР, заточению в тюрьмы и концлагеря подвергались буржуазия, помещики, зажиточные крестьяне, мелкие предприниматели и торговцы, государственные служащие, колонисты из числа участников польско-советской войны 1920г. (осадники), члены политических партий, в том числе троцкисты, и другие «классово чуждые элементы».

Всего было депортировано более 400 тыс. поляков. По решениям специальной тройки НКВД СССР в 1940 г. было расстреляно 21 857 человек из числа польских офицеров армии, жандармерии и полиции, осадников, помещиков и др., содержавшихся в лагерях для интернированных в Осташково, Старобельске, Медное и других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

Что касается избежавших репрессий поляков, то власти, особенно начиная с 1940 г., старались завоевать их симпатии и превратить в лояльных советских граждан. На свободе были оставлены некоторые известные польские политики (например, неоднократный премьер-министр Польши после переворота 1926 г. профессор Львовского политехнического института К.

Бартель), деятели культуры (в частности, известный поэт, переводчик, театральный и литературный критик Т. Бой-Желенекий), профессора высших учебных заведений Львова. Все они были уничтожены немцами после захвата ими Львова в 1941 г.

Совокупные людские потери Польши в годы второй мировой войны составили более 6 млн человек, в ходе военных действий погибло 644 тыс. ее граждан, в том числе 123 тыс. военнослужащих. По показателю людских потерь она занимала первое место среди всех оккупированных Германией европейских государств: 220 человек на 1000 жителей.

Движение Сопротивления польского народа. Поражение армии не сломило воли польского народа продолжать борьбу с агрессорами за независимость. Первоочередной задачей было обеспечение преемственности государственной власти. Интернированный в Румынии президент И. Мосьцицкий стремился сохранить власть в руках прежней правящей группировки. Пользуясь своими конституционными полномочиями, он назначил своим преемником пилсудчика В. Рачкевича. Однако оппозиция при поддержке Франции оказала противодействие этим планам.

Премьер-министром и главнокомандующим стал представитель либеральных сил генерал В. Сикорский (1881—1943). 30 сентября 1939 г. в Париже было создано польское правительство в эмиграции. Ведущие позиции в нем занимали представители четырех главных антисанационных партий (крестьянской, социалистической, национально-демократической и партии труда).

Оппозиция сумела существенно ограничить полномочия президента в пользу премьера. В 1940 г., после разгрома Франции, правительство перебралось в Великобританию. Во Франции и на Ближнем Востоке была сформирована польская армия, насчитывавшая в 1940 г. более 84 тыс. военнослужащих.

Одновременно шло становление движения Сопротивления в оккупированной поддержку Англии, добился согласия правительства и большинства влиятельных польских политических сил на взаимодействие с СССР на период войны. Заключенный 30 июля 1941 г. польско-советский договор предусматривал восстановление дипломатических отношений, амнистию полякам, осужденным в СССР, аннулирование всех договоров с Германией, касавшихся территориальных перемен в Польше, а также создание в Советском Союзе польской армии, которая в оперативном отношении

подчинялась бы советскому командованию.

В связи с полным несовпадением позиций сторон по вопросу о будущей польско-советской границе было решено отложить его решение на более позднее время.

Польская армия в СССР была сформирована в основном из бывших военнослужащих. Но участия в боевых действиях на советско-германском фронте она не приняла. В 1942 г. по настоянию польской стороны и Великобритании она была эвакуирована на Ближний Восток. Из СССР выехало 113 тыс. военнослужащих и 31 тыс. членов их семей. Вывод польской армии в критический для Советского Союза момент, когда немцы рвались к Сталинграду и на Кавказ, привел к резкому ухудшению и так весьма напряженных польско-советских отношений. Разногласия касались вопросов будущей границы, гражданства непольского населения бывших восточных земель Польши, порядка использования польской армии на Восточном фронте.

В апреле 1943 г. немцы оповестили мир о том, что в Катыни обнаружено захоронение расстрелянных НКВД польских офицеров. Советское руководство отвергло эти обвинения и приписало злодеяние гитлеровцам. Правительство Сикорского обратилось в Международный Красный Крест с просьбой о расследовании.

То же самое сделала Германия. Советская сторона обвинила польское правительство в стремлении подорвать единство антигитлеровской коалиции, во взаимодействии и сговоре с Гитлером и 25 апреля 1943г. в одностороннем порядке прервала отношения с польским правительством в эмиграции.

В условиях, когда в войне наметился перелом в пользу антигитлеровской коалиции и реальные очертания стало приобретать скорое освобождение Польши от оккупации, партнером СССР стали польские левые силы.

В Советском Союзе — это образованный в 1943г. Союз польских патриотов и создаваемые под его политическим руководством воинские формирования (вначале дивизия, затем корпус и армия), в Польше — ППР, созданный по ее инициативе подпольный парламент и орган власти Крайова Рада Народова (КРН), в которую вошли и представители других левых групп (левые социалисты, левые крестьянские деятели, представители довоенных демократических клубов, подпольных профсоюзов и т.д.), а также Армия Людова.

На своем первом заседании в новогоднюю ночь 1944 г. КРН выдвинула программу борьбы за демократическую независимую Польшу, связанную

тесным союзом с СССР и другими государствами антигитлеровской коалиции. Создание КРН означало завершение раскола в польском движении

Сопротивления на две противостоящие группировки, различавшиеся подходом к кардинальным проблемам внутренней и внешней политики послевоенной Польши. Польское правительство и поддерживавшие его политические партии выступали за восстановление буржуазно-демократического строя, национализацию некоторых отраслей промышленности, проведение аграрной реформы в интересах крестьянства, за довоенную восточную границу.

Во внешней политике они ориентировались на западные державы. ППР и ее союзники разделяли концепцию народно-демократического государства, в котором политическая власть принадлежала бы рабочему классу и непролетарским слоям трудящихся (крестьянству, мелкой городской буржуазии), при сохранении ведущей роли за пролетариатом. В качестве главного союзника они видели СССР, граница с которым определялась бы по этническому принципу.

Левые силы по степени своего влияния в обществе уступали лондонскому лагерю, но в их пользу действовал мощный внешний фактор — освобождение Польши Красной Армией, а также готовность западных союзников СССР предоставить ему свободу действий в послевоенном устройстве Центральной и Юго-Восточной Европы.

Установление двоевластия. В ходе операции «Багратион» по освобождению Белоруссии Красная Армия и взаимодействующие с ней части Польской армии в июле 1944г. вышли на государственную границу 1941 г.

С мая по июль 1944 г. в Москве шли переговоры между прибывшей из оккупированной Польши делегацией КРН, Союзом польских патриотов и советским руководством. 21 июля Красная Армия и части Польской Армии форсировали Буг и вступили на территорию Польши.

В тот же день в Москве был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО), по существу являвшийся правительством левых сил. КРН получила статус «единственного представительства польского народа, выросшего из борьбы против оккупантов», т.е. своего рода парламента. 21 июля КРН издала декрет о слиянии Польской Армии и Армии Людовой в единое Войско Польское. Таким образом, к моменту освобождения страны левые силы имели собственные органы государственной власти, вооруженные силы и мощного союзника в лице СССР, немедленно признавшего ПКНО де-факто.

22 июля 1944 г. ПКНО огласил по московскому радио манифест к польскому народу, в котором была изложена программа новой власти. Правительство в эмиграции и его делегатура объявлялись самозванной, незаконной властью, опирающейся на не признаваемую народом конституцию 1935 г.

Демократический лагерь брал на себя ответственность за судьбы страны и проведение важных социально-политических преобразований. Восстанавливалась конституция 1921 г. Признавалось право украинцев и белорусов самостоятельно решать вопрос о государственной принадлежности.

Выдвигалось требование возвращения Польше ее исконных земель на западе и севере, захваченных в предшествующие века немцами. В манифесте говорилось о восстановлении в Польше демократических свобод, о переходе под государственное управление собственности немцев и предателей, о необходимости мобилизации всех сил для полного разгрома гитлеровской Германии.

Переход инициативы к левым силам в Польше тревожил лондонский лагерь. Окончились неудачей его попытки заставить СССР признать законность притязаний на бывшие восточные земли Польши с помощью плана «Буря».

По этому плану подразделения Армии Крайовой взаимодействовали с наступающими частями Красной Армии, помогали в освобождении ряда городов, в том числе таких крупных, как Вильнюс и Львов. Выходившие из подполья органы администрации делегатуры пытались выступать здесь в качестве хозяев территории. Советская сторона проигнорировала эти попытки как незаконные.

Военнослужащим АК предлагали вступать в ряды Польской Армии, а в случае отказа — интернировали. Необходимость нарушения данной ранее присяги ставила бойцов АК перед непростым выбором. Многие из них предпочли остаться в подполье.

В ходе июльского наступления в Польше части Красной Армии вышли к югу от Варшавы на линию Вислы и даже сумели захватить несколько плацдармов на ее левом берегу. Началась эвакуация немецких учреждений из Варшавы.

Через город шли колонны воинских частей, разгромленных на востоке, среди немцев была заметна паника. Но в конце июля положение стало стабилизироваться. Германские бронетанковые части остановили наступающие советские войска и отбросили их от Варшавы. Советское командование не собиралось концентрировать свои силы на варшавском направлении в

ближайшие месяцы. На август месяц было запланировано стратегическое наступление на Балканах, и именно туда перебрасывались живая сила и техника.

В этой обстановке командование АК с ведома лондонского правительства и делегатуры, но без согласования с союзниками и СССР приняло решение начать восстание в Варшаве. Его организаторы преследовали чисто политические цели.

Восстание нужно было для того, чтобы находившийся с визитом в Москве премьер правительства в эмиграции С. Миколайчик (1901—1966) (он стал им после трагической гибели В. Сикорского в авиакатастрофе в июле 1943 г.) мог использовать в переговорах с И.В Сталиным тот факт, что Варшава освобождена самими поляками и там находится польское правительство. По мнению Миколайчика, это должно было заставить СССР отказаться от поддержки ПКНО.

Восстание началось 1 августа 1944г. Оно было плохо подготовлено в военном отношении. Немцы довольно скоро сумели локализовать его в нескольких районах Варшавы и приступить к подавлению с использованием авиации, бронетехники и артиллерии. Они в массовых масштабах расстреливали гражданское население, брали заложников, методически разрушали город.

Потери повстанцев составили примерно 16—18 тыс. человек, в основном молодых людей, погибло более 150 тыс. гражданских лиц. Помощь восстанию оказывали западные союзники с авиабаз в Италии и Англии, а затем и советские самолеты-«кукурузники». 10 сентября началось повторное наступление советских и польских частей на варшавском направлении, была освобождена правобережная часть столицы Польские части переправились через Вислу и захватили небольшой плацдарм в городе, но после восьми-дневных упорных боев были вынуждены оставить его. Не удались и другие попытки форсировать Вислу.

2 октября 1944 г. командование АК подписало акт о капитуляции, добившись предварительно от немцев согласия считать повстанцев солдатами регулярной армии. Повстанцы были интернированы, а гражданское население эвакуировано из города. Поражение восстания оставляло открытым вопрос о том, кто будет признан мировым сообществом в качестве законного польского правительства — ПКНО или правительство в эмиграции.

Новое наступление Красной Армии в Польше началось в январе 1945 г. В

его ходе была освобождена вся территория страны. Советские потери в Польше составили более 600 тыс. человек. Плечом к плечу с советскими солдатами сражались бойцы Войска Польского, они участвовали и в штурме Берлина.

11. Польское государство (середина 40-х — конец 90-х гг.)

Реализация манифеста ПКНО. Важнейшей задачей в области внутренней политики Польского комитета национального освобождения было расширение социальной базы новой власти. В сентябре 1944 г. был издан декрет ПКНО о проведении земельной реформы. Принудительной экспроприации подлежали земли немцев и предателей, а также хозяйства общей площадью более 100 га.

В центральных, восточных и южных областях изымалась земля в хозяйствах, имевших более 50 га пашни. Конфискованная земля передавалась крестьянам за символический выкуп. Площадь вновь создаваемых хозяйств в зависимости от района колебалась от 5 до 14 га. За конфискованную у помещиков собственность предусматривалась определенная компенсация.

Промышленные предприятия, захваченные немцами, подлежали возврату их бывшим владельцам и временно передавались в государственное управление.

Вновь формируемый государственный аппарат состоял в основном из членов политических партий, входивших в состав КРН. Органы государственной безопасности имели характер автономной структуры. Хотя они и состояли практически только из членов ППР, но контролировались не ЦК партии или главой правительства, а советскими советниками.

В конце 1944 г. Польский комитет национального освобождения с ведома СССР был преобразован во Временное правительство Республики Польша, что должно было продемонстрировать миру стабилизацию нового режима. Сложность положения заключалась в том, что США и Великобритания по-прежнему признавали польское правительство в эмиграции, сохранявшее сильное влияние в стране.

Потребность в скорейшем победоносном завершении войны заставляла великие державы искать компромисс в польском вопросе. На Ялтинской конференции 1945 г. было решено покончить с двоевластием в Польше путем расширения Временного правительства за счет демократически настроенных политиков из лондонского лагеря и преобразования его во Временное правительство национального единства.

Одновременно И.В. Сталиным был поставлен вопрос о западной границе

Польши по линии рек Одра (Одер) и Ныса (Нейсе). К Польше должна была также отойти часть Восточной Пруссии. В качестве восточной границы участники конференции высказались за линию Керзона с некоторыми отступлениями в пользу Польши.

Ялтинские договоренности означали, что Польша становилась одним из ключевых звеньев советской системы безопасности в Европе, к формированию которой Москва приступила на заключительном этапе войны. Это ее место было закреплено польско-советским договором о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенным 21 апреля 1945 г.

Принятые в Ялте решения в полной мере отвечали интересам ППР и ее союзников. Им удалось добиться международного признания новой власти в Польше, вывести из игры правые силы лондонского лагеря, укрепить свои позиции в стране. Тем самым были достигнуты основные политические цели, сформулированные в манифесте ПКНО.

Борьба за выбор политического облика страны. 1945-1948 гг. В июне 1945 г. было создано Временное правительство национального единства. Его премьером стал левый социалист Э. Осубка-Моравский, возглавлявший до этого ПКНО и Временное правительство, заместителями — В. Гомулка (ППР) и С. Миколайчик, бывший глава лондонского правительства, вышедший в конце 1944 г. из его состава и согласившийся вернуться в Польшу.

Сторонники последнего получили несколько министерских постов. За счет бывших политиков лондонского лагеря был расширен состав КРН. После этого последовала полоса признания правительства странами антигитлеровской коалиции.

С. Миколайчиком была создана собственная партия — Польское стронництво людовое (ПСЛ), быстро превратившееся в одну из крупнейших политических организаций. Оно стало притягательным центром для всех сил, несогласных с политикой ППР и ее союзников.

ППР считала, что объединенные левые партии (ППР, социалистическая, крестьянская и демократическая) в состоянии построить новое общество, которое отличалось бы по своему социально-экономическому устройству и от СССР, и от буржуазных государств.

Его экономической базой стала бы многоукладная экономика. В политической области основой строя был бы блок близких по целям партий при ведущей роли ППР. Организованное таким образом общество постепенно продвигалось бы по пути социалистических преобразований. Темпы

продвижения зависели бы от созревания объективных предпосылок.

Во внешней политике новая Польша должна была ориентироваться на СССР. Следует сказать, что эта концепция, наиболее последовательным сторонником которой был В. Гомулка (1905—1982), генеральный секретарь ЦК ППР, разделялась далеко не всеми руководящими и рядовыми членами партии.

С. Миколайчик и блокировавшиеся вокруг него силы были сторонниками либерально-демократического общественного устройства, основанного на частной собственности на средства производства и свободной игре политических сил. Во внешней политике они придерживались прозападной ориентации.

Кроме легальной оппозиции в Польше продолжало активно действовать вооруженное и политическое подполье, борьба с которым носила характер гражданской войны. Совокупные потери сторон составили около 30 тыс. человек.

В январе 1946 г. была проведена национализация промышленных предприятий с числом занятых более 50 человек в одну смену. Их владельцы по закону имели право на компенсацию.

30 июня 1946 г. состоялся всенародный референдум, участники которого должны были выразить свое отношение к таким вопросам, как ликвидация сената в будущем парламенте, земельная реформа и национализация основных отраслей промышленности, а также новая западная граница.

Фактически речь шла о выяснении отношения общества к основным политическим и социально-экономическим преобразованиям, проведенным левыми силами в предшествующие два года. Большинство участников ответили утвердительно на три вопроса референдума, особенно второй и третий.

В январе 1947 г. состоялись первые послевоенные выборы в Законодательный сейм. Их итоги оказались неблагоприятными для ПСЛ, которое внесло протесты в связи с их фальсификацией во всех избирательных округах. Но они не были удовлетворены. Не прореагировали на них и западные посольства, поскольку по ялтинским соглашениям 1945 г. Польша входила в сферу исключительных интересов СССР. ППР и ее союзники получили 80% депутатских мандатов. Президентом страны сейм избрал члена ППР Б. Берута, до этого возглавлявшего КРН, премьер-министром стал социалист Ю. Циранкевич.

Победа ППР и ее союзников на выборах открывала путь для реализации их концепции народно-демократического устройства. Но ей не суждено было осуществиться.

Уже в 1946 г. появились явные симптомы раскола антигитлеровской коалиции на противостоящие военно-политические блоки. Надежды советского руководства на мирный приход коммунистов к власти в Западной Европе не оправдались, они были выведены из состава правительств. Западные политики ставили под сомнение окончательный характер территориальных изменений в Центральной Европе, особенно польско-германской границы. Все более расходились взгляды бывших союзников по антигитлеровской коалиции на будущее Германии.

В международном коммунистическом движении появилась тенденция к отказу от поиска так называемых национальных путей продвижения к социализму, к взятию на вооружение советской модели социалистического строительства. В сентябре 1947 г. в Польше состоялось совещание представителей коммунистических партий Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии и Югославии, на котором было создано Информационное бюро (Коминформ).

Очень скоро оно из органа для обмена опытом превратилось в центр руководства деятельностью коммунистических партий стран Центральной и Юго-Восточной Европы, связанных с Москвой союзными военно-политическими договорами.

Конфликт между ВКП(б) и Компартией Югославии в 1948 г. и свертывание отношений между СССР и ФНРЮ свидетельствовали о стремлении советского руководства строить отношения со странами народной демократии на неравноправной основе. В компартиях оживились догматические, ортодоксальные силы, не разделявшие концепции национальных путей к социализму. При поддержке СССР они перешли в наступление.

В 1948 г. с поста генерального секретаря ЦК ППР был смещен В. Гомулка, обвиненный в «правонационалистическом уклоне». Этот пост занял Б. Берут (1892-1956). Он же возглавил ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), образованной в декабре 1948 г. в результате поглощения ППР Польской социалистической партии. Принятые объединительным съездом ПОРП документы программного характера свидетельствовали о ее отказе от концепции народной демократии.

Создание командно-распределительной системы. На рубеже 40—50-х гг. в Польше стала складываться командно-распределительная система по советскому образцу. Ее центральным звеном являлась Польская объединенная рабочая партия, точнее ее руководящие органы, в руках которых были

сосредоточены как рычаги управления всеми сторонами социальной и экономической жизни общества, так и распоряжение основными материальными ресурсами.

ПОРП взяла на вооружение сталинскую концепцию форсированного строительства социализма. В соответствии с ней необходимыми условиями успешного построения социализма были: установление диктатуры пролетариата, понимаемой как обеспечение за коммунистической партией монопольной позиции в государстве; форсированные индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства; культурная революция, предусматривающая не только повышение общеобразовательного уровня населения, но и превращение догматизированной марксистско-ленинской идеологии в господствующую.

Разгромив в конце 40-х гг. с помощью органов государственной безопасности оппозиционные либеральные силы и подполье, ПОРП, однако, не решилась на ликвидацию так называемых «союзнических партий». В 1948 г. было унифицировано молодежное движение. В 1949 г. прекратило свое существование ПСЛ (Миколайчик и другие либерально настроенные политики покинули страну в конце 1947 г.), часть его членов вошла в Объединенную крестьянскую партию (ОКП).

В 1950 г. самораспустилась партия труда, часть ее членов вступила в Демократическую партию (ДП). В Польше утвердилась новая политическая система, в которой не было места для оппозиционных партий. Роль ОКП, ДП, Союза польской молодежи, профсоюзов и других общественных организаций была сведена к выполнению функции «трансмиссии» влияния ПОРП на широкие слои населения.

Хотя в Польше существовали сейм и правительство, но реальная власть была сосредоточена в политбюро и ЦК ПОРП, которые в своей деятельности фактически не подлежали никакому контролю, в том числе и со стороны партийных масс. Тоталитарная по существу политическая система была закреплена конституцией 1952 г. Тогда же было принято новое название страны — Польская Народная Республика (ПНР).

Успешное выполнение трехлетнего плана хозяйственного восстановления Польши на 1947-1949 гг., сосредоточение в руках государства в результате национализации промышленности достаточно крупных средств производства создали условия для перехода к политике индустриализации, необходимость которой диктовалась не только доктринальными соображениями.

Ее предопределяли также потребность ликвидировать огромное аграрное перенаселение, порождавшее серьезные социальные проблемы, напряженная обстановка «холодной войны» и гонки вооружений. В шестилетнем плане социально-экономического развития страны на 1950—1955 гг. упор был сделан на развитие прежде всего тяжелой и оборонной промышленности, машиностроения и др. современных отраслей промышленности.

К концу шестилетки производство в них возросло в 2,5 раза по сравнению с 1949 г. Но темпы роста производства в отраслях, выпускающих предметы широкого потребления, были более низкими. Тем самым в развитие польской промышленности изначально закладывались диспропорции. Население постоянно испытывало нехватку товаров повседневного спроса.

Получаемые средства в основном направлялись государством на инвестиции, а не на увеличение покупательной способности населения, вследствие чего его жизненный уровень рос крайне медленно, а в отдельные периоды даже снижался.

В развитии сельского хозяйства был взят курс на производственную кооперацию. Число производственных кооперативов возросло с 635 в 1950 г. до 9076 в 1955 г. Столь высокие темпы кооперирования во многом обеспечивались широким применением административного принуждения, жестким налоговым прессом на единоличников и т д.

Сельское хозяйство при этом рассматривалось как источник средств, сырья и рабочей силы для проводившейся в это же время форсированной индустриализации. В первой половине 50-х гг. капиталовложения в сельское хозяйство снизились по сравнению с концом предшествующего десятилетия на 24%, а инвестиции непосредственно в крестьянские хозяйства уменьшились более чем в три раза. Были введены обязательные государственные поставки зерна, мяса, молока, картофеля.

Тяжелые условия повседневной жизни порождали социальную напряженность, разочарование в идеалах, провозглашавшихся официальной пропагандой. Глухое недовольство в обществе вызывали репрессии, являвшиеся частью политической реальности после 1944 г. (против членов АК, сохранивших верность присяге и не вышедших из подполья после амнистий 1945 и 1947 гг., участников политического подполья, возвратившихся с Запада эмигрантов, а с 1949 г. и ряда руководящих и рядовых членов ПОРП, офицеров Войска Польского, обвинявшихся в правонационалистических взглядах или связях с западными разведслужбами, «кликой» Тито, троцкистами и т.д.), которым

подверглись десятки тысяч людей. Среди арестованных оказался и бывший лидер ППР В. Гомулка.

Первые попытки скорректировать курс были предприняты после смерти Сталина в 1953 г., но они были робкими и непоследовательными. Осуждение XX съездом КПСС культа личности нанесло сильный удар по позициям его последователей в Польше. Почти сразу же после съезда умер Б. Берут.

Политический кризис, симптомы которого наблюдались уже в предшествующие годы, стал приобретать открытый и всеобщий характер. Он охватил политическую жизнь, культуру, науку, управление народным хозяйством. В июне 1956 г. начались стачки рабочих в Познани, выдвигавших экономические требования. Их игнорирование властями привело к тому, что забастовщики вышли на улицы города.

Руководством страны было принято решение о разгоне демонстраций силой, в том числе и с применением огнестрельного оружия. В результате столкновений погибли 74 человека, 576 получили ранения. Руководство партии и страны, оценивая причины выступлений в Познани, свело их к действиям антисоциалистических сил.

Расправа над рабочими Познани не сломила сопротивления польского народа тоталитарному режиму. Кризис продолжал углубляться, охватывая все новые общественные слои. Руководство переставало контролировать ситуацию в стране. Политический кризис грозил перерасти в гражданскую войну.

Положение могли спасти только решительные действия. Состоявшийся в октябре 1956 г. VIII пленум ЦК ПОРП произвел кадровые изменения в партийном руководстве. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран В. Гомулка, находившийся в заключении с 1951 по 1954 г. и восстановленный в партии только летом 1956 г.

Кризис 1980 г. и рождение «Солидарности». Партийно-государственное руководство оказалось бессильным перед неумолимо надвигавшимся социально-политическим и экономическим кризисом. Не помогла замена на посту главы правительства непопулярного в обществе П. Ярошевича Э. Бабюхом.

Летом 1980 г. в ответ на повышение цен на продовольствие в Польше стала подниматься забастовочная волна, вначале под экономическими лозунгами. Своей вершины она достигла в августе, когда забастовали предприятия Гданьска, Щецина, Силезии. Стачки имели оккупационный характер, уличных манифестаций не было, чтобы исключить возможные

провокации со стороны властей.

Правительство вынуждено было пойти на подписание с забастовочными комитетами соглашений, которые предусматривали не только удовлетворение экономических требований рабочих, но и их право на создание независимых от администрации профсоюзов, освобождение политзаключенных, отказ от преследования советников и экспертов бастующих из числа членов оппозиционных организаций.

Первая реакция ПОРП на очередной кризис была традиционной: произошла смена партийного и государственного руководства. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран С. Каня, премьером стал Ю. Пиньковский. Но эти кадровые перестановки не оказали заметного влияния на общественные настроения. Инициатива переходила в руки оппозиции.

В ноябре 1980 г. был официально зарегистрирован независимый самоуправляющийся профсоюз «Солидарность». К концу 1980 г. в нем состояло около 8 млн членов. В 1981 г. был создан профсоюз единоличных крестьян «Сельская солидарность».

Другие профцентры (Центральный совет профсоюзов, автономные профсоюзы) значительно уступали ему по численности. «Солидарность» представляла собой объединение автономных организаций отдельных регионов. Координировала ее действия Всепольская согласительная комиссия во главе с председателем гданьского межзаводского забастовочного комитета, электриком судоверфи им. Ленина Л. Валенсой. Большую помощь в ее деятельности оказывали известные деятели оппозиции Б. Геремек, Я. Куронь, Т. Мазовецкий, А. Михник, Я. Ольшевский и др.

«Солидарность» с самого начала была преимущественно общественно-политическим, а не профсоюзным движением, объединявшим разнородные силы. Она выросла на волне рабочего протеста, и в первое время не имела четких планов дальнейшего развития страны. Опасения перед советской интервенцией заставили интеллектуальный штаб движения выступить с концепцией «саморегулирующейся революции».

Она предусматривала, что Польша, оставаясь участником советского военно-политического блока, одновременно должна стремиться к внутреннему преобразованию общественно-политического строя: политическому плюрализму, установлению общественного контроля за деятельностью государства, обеспечению независимости общественных и государственных институтов от ПОРП.

Политические притязания «Солидарности» и противодействие им со стороны партийно-государственного руководства страны порождали постоянные, все более острые конфликты. Ситуацию мог разрядить взаимный компромисс, но воли к нему не было ни у одной из сторон.

Это стало очевидным после IX внеочередного съезда ПОРП и I съезда «Солидарности» в 1981 г. Каждая из сторон самоопределилась как единственный гарант развития процесса обновления в Польше. Польские руководители испытывали сильное давление со стороны СССР и некоторых других государств социалистического содружества, требовавших принятия более решительных мер против «Солидарности».

В 1981 г. произошла концентрация власти в партийно-государственном руководстве ПНР. Генерал В. Ярузельский был назначен председателем Совета министров, избран первым секретарем ЦК ПОРП и сохранил за собой пост министра национальной обороны. Резкое обострение политического противостояния произошло в декабре 1981 г.

Радикальное крыло в руководстве «Солидарности» взяло курс на открытую конфронтацию с правительством, грозя проведением всеобщей стачки. Возникала опасность неконтролируемого развития конфликта с перерастанием в гражданскую войну и интервенцией союзников по Варшавскому договору.

В этих условиях Госсовет ввел 13 декабря 1981 г. военное положение в стране. Была приостановлена деятельность всех политических партий, общественных организаций и профсоюзов, свыше 5 тыс. руководящих деятелей «Солидарности» всех уровней были интернированы.

Вся полнота власти сосредоточилась в руках Военного совета национального спасения во главе с В. Ярузельским. Во избежание всеобщей стачки все ключевые отрасли, порты и 129 крупных предприятий были переведены на военный режим работы. В ходе введения военного положения погибли 8 человек.

От военного положения к «круглому столу». Военное положение временно ослабило остроту политического противостояния. Но оно не могло решить экономических проблем страны. Начатая в 1982 г. экономическая реформа, в соответствии с которой деятельность предприятий строилась на принципах самостоятельности, самоуправления и самофинансирования, т.е. должна была вестись в условиях, приближенных к конкурентным, не принесла ожидаемых результатов. Преодолению кризиса мешало и введение Западом эмбарго на экономические отношения с Польшей. Продолжала увеличиваться

внешняя задолженность, росли цены на внутреннем рынке.

«Солидарность» была ослаблена, но не разгромлена, постепенно в подполье возрождались ее структуры всех уровней. В апреле 1982 г. была создана Временная координационная комиссия «Солидарности».

В октябре 1982 г. сейм принял решение о роспуске всех профсоюзов и создании новых, строящихся по отраслевому принципу. Это означало, что не оправдались надежды властей на то, что «Солидарность» согласится на их условия компромисса. Началась многолетняя борьба за легализацию «Солидарности», в ходе которой проходили проверку различные концепции возвращения движения на арену легальной политической жизни.

Все это время «Солидарность» пользовалась активной поддержкой католической церкви, авторитет которой в обществе продолжал неуклонно расти, а также помощью Запада. В 1983 г. Л. Валенсе была присуждена Нобелевская премия мира. Подпольные структуры получали значительную финансовую и техническую помощь через заграничные представительства «Солидарности», польско-язычные западные радиостанции вели большую информационно-пропагандистскую работу в ее интересах.

К 1988 г. стала очевидной неспособность правительства вывести страну из кризиса без существенного понижения жизненного уровня населения. В апреле 1988 г. произошел буквально взрыв забастовок, ставших неожиданностью не только для властей, но и для оппозиции для оппозиции. Рабочие требовали повышения заработной платы и легализации «Солидарности». Уже в августе это требование стало основным во всех стачках.

Власти вынуждены были пойти на закулисные переговоры с частью деятелей «Солидарности», изъявивших к этому готовность, а с конца августа началась подготовка заседаний «круглого стола» властей и оппозиции. Идея компромисса наталкивалась на противодействие как радикального крыла «Солидарности», так и части партийно-государственного руководства.

Лишь в середине января 1989 г. группе партийных реформаторов, в состав которой входили первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский и премьер-министр М. Раковский, удалось провести на пленуме ЦК резолюцию о политическом и профсоюзном плюрализме. Это открыло путь к легализации «Солидарности». Успеху реформаторов способствовала происходившая в это время в СССР «перестройка».

«Круглый стол» с участием представителей «Солидарности», правительства, ПОРП, союзнических партий, Всепольского соглашения профсоюзов (ВСПС) —

нового профцентра, созданного после 1982 г., и епископата проходил с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. В числе его важнейших итогов были решения о проведении досрочных парламентских выборов, введении президентского поста, создании в парламенте второй палаты — сената, а также о разделе мандатов между различными политическими силами в сейме.

17 апреля 1989 г. состоялась повторная регистрация «Солидарности». После завершения работы «круглого стола» в центре внимания ПОРП, союзнических партий и оппозиции оказалась подготовка к выборам в парламент. По договоренности 65% мандатов в сейме предназначались партиям правящей коалиции (в том числе 37% ПОРП), а 35% оппозиции. Выборы в сенат были свободными.

Прошедшие в июне 1989 г. два тура парламентских выборов принесли оппозиции колоссальный успех. Она провела практически всех своих кандидатов в парламент уже в первом туре, и завоевала 99 из 100 мест в сенате. 19 июля на совместном заседании сейма и сената президентом страны был избран В. Ярузельский. Это стало возможным только потому, что 11 депутатов от оппозиции не участвовали в голосовании. Победив формально, Ярузельский потерпел моральное поражение.

После избрания президента начались длительные поиски политической формулы правительства. Его состав определился только 17 августа. О готовности войти в него заявили оппозиция и бывшие союзники ПОРП — Объединенная крестьянская и Демократическая партии. Премьер-министром стал известный деятель движения католической интеллигенции и оппозиции Т. Мазовецкий. ПОРП впервые за всю свою историю лишилась привычной для нее роли правящей партии.

Начиная со второй половины 1989 г. произошли значительные перемены в политической жизни Польши, появилось много новых партий, переживали глубокую трансформацию уже существовавшие. В январе 1990 г. состоялся последний, XI съезд ПОРП, принявший решение о ее самороспуске. Правопреемницей ПОРП стала Социал-демократия Республики Польша (СДРП).

Было изменено название государства — с Польской Народной Республики на Республику Польша, орлу на государственном гербе была возвращена корона.

Для оздоровления экономики был принят план стабилизации (план Л. Бальцеровича), предусматривавший введение жесткого контроля за финансовой сферой, снижение государственных дотаций предприятиям,

обеспечение внутренней конвертируемости злотого, а также сокращение занятости и появление безработицы («шоковая терапия»).

План получил одобрение и финансовую поддержку Запада. Его внедрение позволило достаточно быстро стабилизировать финансы страны, насытить внутренний рынок товарами, начать акционирование и приватизацию предприятий. Но не удалось остановить спад промышленного и сельскохозяйственного производства, быстрее, чем предполагалось, росла безработица, превысившая в начале 1992 г. показатель в 2 млн человек.

В 1990 г. состоялись всеобщие президентские выборы, победу на которых во втором туре одержал Л. Валенса. В ноябре 1991 г. были проведены свободные выборы в парламент, продемонстрировавшие значительный раскол в польском обществе. Вновь, как и в начале 20-х гг., сейм составили многочисленные политические фракции.

Абсолютное преобладание получили правые и центристские партии и движения, возникшие в основной своей массе на базе бывшей «Солидарности». Несмотря на общую родословную, эти силы пребывали в состоянии жесткой конфронтации. Их взаимодействию мешали не только программные и идеологические расхождения, но и амбиции лидеров.

Левые во главе с СДРП, хотя и оказались в меньшинстве, продемонстрировали свою жизнеспособность, сплоченность и наличие устойчивого электората.

Неплохие позиции были и у левоцентристского Польского стронництва людового (крестьянской партии), возникшего на месте ОКП. Сформированный Я. Ольшевским правый кабинет оказался не очень жизнеспособным, просуществовал немногим более полугода. После его отставки было сформировано правоцентристское правительство Х. Сухоцкой, также не имевшее за собой надежного парламентского большинства.

В 1993 г. президент Л. Валенса, воспользовавшись конституционными полномочиями, досрочно распустил парламент, который в установленные сроки не смог утвердить государственный бюджет. Парламентские выборы были проведены на основании принятого сеймом незадолго до своего роспуска нового закона о выборах, вводившего 5-процентный избирательный порог.

Итоги выборов 1993 г. оказались благоприятными для левых, объединившихся в Союз демократических левых сил, и ПСЛ, получивших большинство мест в сейме и право формирования кабинета министров. При этом президент, в соответствии с так называемой «малой» конституцией,

принятой парламентом в 1992 г., воспользовался своим правом назначать силовых министров и министра иностранных дел.

На протяжении двух лет продолжалось сосуществование левого правительства (премьерами последовательно были В. Павляк (ПСЛ) и социал-демократ Ю. Олексы) и ориентировавшегося на правые и правоцентристские партии президента Л. Валенсы. Это был очень важный для упрочения парламентаризма в Польше период накопления опыта взаимодействия различных политических сил во имя широко понимаемых интересов страны.

В ноябре 1995 г. состоялись президентские выборы. По итогам второго тура, в который вышли Л. Валенса и лидер СДРП А. Квась-невский, победа осталась за левым кандидатом, получившим поддержку не только традиционного электората, но и многих молодых избирателей, вступивших в сознательную жизнь уже в 90-е гг. и свободных от идеологических симпатий и антипатий 80-х гг. Весной 1997 г. парламент принял новую конституцию Республики Польша, в соответствии с которой в ней устанавливается парламентская форма правления.

Выборы 1997 г. дали относительное большинство мандатов правым силам, сумевшим сплотиться в Избирательной акции «Солидарности». По итогам выборов было сформировано коалиционное правительство во главе с Ю. Бузеком, в состав которого помимо победившего блока вошла центристская Уния свободы. Начался период сосуществования левого президента с правоцентристским кабинетом.

В 1992—1993 гг. положительные сдвиги наметились в экономике, прежде всего в промышленности, в которой после многих лет спада начался подъем. Эта тенденция сохранялась и в последующее пятилетие. Существенно снизились темпы инфляции.

Но социальная цена трансформации в экономике оказалась значительной, в 1996 г. безработица все еще превышала 2 млн человек. Недовольство трудящихся своим положением проявляется в экономических забастовках, инициатором которых в последние годы чаще всего являлись крупнейшие профобъединения: Всепольское соглашение профсоюзов и «Солидарность».

Признание западными союзниками СССР по антигитлеровской коалиции Временного правительства национального единства в 1945 г. и отказ от поддержки правительства в эмиграции способствовали быстрому возвращению Польши в международную политику. Польша получила право подписать Устав ООН в качестве одного из ее учредителей, занять место в старых и вновь

создаваемых международных организациях.

Отличительной особенностью ее внешней политики до конца 80-х гг. была последовательная ориентация на Советский Союз. Этому в немалой степени способствовали многие обстоятельства: тесное военно-политическое взаимодействие и идеологическое родство новой власти в Польше с СССР, негласный раздел сфер влияния в Европе между великими державами, по которому Польша оказалась в зоне преобладающего влияния Москвы, анализ политическими лидерами славянских государств печального опыта международных отношений в межвоенный период, их опасение перед возможностью повторения германской агрессии и др.

Просоветская ориентация Польши в вопросах внешней политики диктовалась также тем, что именно благодаря активной позиции СССР на Потсдамской конференции 1945 г. к ней отошли большие территории на западе и севере, до 1939 г. принадлежавшие Германии: Нижняя Силезия, Опольская Силезия, Любушская земля, Западное Поморье, часть Восточной Пруссии, а также вольный город Данциг (Гданьск), т.е. все территории к востоку от рек Одра и Ныса-Лужицка, включая Щецин и Свиноуйсьце.

Окончательное решение по вопросу о территориальных изменениях в Центральной Европе должна была принять мирная конференция по Германии, но она так и не состоялась. В 1953 г. западная граница Польши была закреплена договором с ГДР, а в 1970 г. — с ФРГ.

Серьезные трения вновь возникли при определении границы с Чехословакией в Тешинской Силезии. В конечном счете, не без давления со стороны СССР, Варшава согласилась на восстановление здесь статус-кво, существовавшего до октября 1938 г. Окончательное договорное закрепление этого участка границы произошло в 1958 г.

Польша активно участвовала в становлении лагеря народной демократии, который позже стал именоваться социалистическим содружеством. Она была в числе учредителей Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) в 1949 г., экономической группировки государств Центральной и Юго-Восточной Европы во главе с СССР. В 1955 г. в ее столице был подписан Варшавский договор, подводивший международно-правовую основу под сложившийся к тому времени советский военно-политический блок в Европе, противостоящий НАТО и ремилитаризованной ФРГ.

Польское руководство было автором ряда предложений, направленных на смягчение международной напряженности в Европе. В 1957 г. Польшей был

выдвинут план создания безъядерной зоны в Европе, вошедший в историю дипломатии под названием «плана Рапацкого». Варшава была одним из инициаторов проведения Общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 г.

Распад советского блока вернул Польше всю полноту суверенитета и поставил ее политическую элиту перед необходимостью поиска новых путей обеспечения национальной безопасности.

IV. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

1. Государство и право Чехии в период дофеодального и раннего феодализма (X-XII вв.)

Формирование государства Пржемысловцев. Славянское население на территории Чехии франкские хроники XI в. обозначали термином «богеми». Здесь осело несколько племен. В Пражской котловине жили чехи, в районе позднейшего г. Жатец — лучане, на севере Чехии, в бассейне р. Билины, — лемузы, в районе г. Мельник — литомержицы и пшоване, в восточной части Чехии — харваты, в южной — дулебы. В IX-X вв. у этих племен происходит распад родового строя и формируются раннефеодальные отношения.

Племенные вожди, вельможи и другие могущественные личности

захватывали общее родовое имущество и с помощью дружин обращали в свою собственность селения, связанные между собой роды и целые племена, заставляя жителей работать на себя, содержать дворы и дружины. Между феодалами происходили кровавые столкновения, владения побежденного часто присоединялись к владениям победителя.

Таким образом шел процесс объединения мелких территориальных и этнических единиц, особенно интенсивный в Средней Чехии, где правили князья династии Пржемысловцев.

Первым упоминаемым в источниках князем этого рода, под 872 г., был Борживой, которому подчинялись чехи, лучане, лемузы и литомержицы. В 884 г. Борживой подчинился Святополку Моравскому. В 885 г. Борживой с женой приняли христианство, а крестил их моравский архиепископ Мефодий.

После этого в Праге был построен костел. Борживой, как и другие князья, понимал значение христианства для укрепления власти. В 895 г. Чехия вышла из состава Моравии, а сын Борживоя Спытигнев, видимо, отдался под покровительство династии франкских Каролингов. В течение 40 лет после этого между соседями не было серьезных конфликтов.

Пражская земля отличалась активной экономической жизнью, древними традициями производственной деятельности и торговых отношений. Потенциал чешского князя быстро рос, а Пражский Град выделялся на фоне остальных племенных градов Чехии.

Однако Чехию теснили мадьяры, а в 929 г. в страну вторгся король Генрих Птицелов, который вынудил князя Вацлава, внука Борживоя, подписать мир с установлением вассальных отношений.

В позднейшей чешской историографии Вацлав очень популярен. Правил он, видимо, с 921 по 935 г., насаждая в своей стране христианство, взыскивая с подданных обычные поборы, ведя вооруженные конфликты с противниками.

В стране были еще сильны элементы язычества, и против князя возникла оппозиция, в которой важную роль играли мать Вацлава Драгомира и его младший брат Болеслав. Последний, удельный князь в земле пшован, желал большей власти. Его поддерживала воинственная дружина, жаждавшая военных трофеев. В результате заговора Вацлав был в 935 г. убит, а в последующем канонизирован как мученик за христианскую веру.

Болеслав I, вступив на престол, отказался платить дань германскому королю и в течение 14 лет успешно отражал натиск преемника Генриха Птицелова — Отгона I (936-973). Однако в 950 г. Болеслав был все же вынужден

признать германский патронат. В 955 г. чешский князь помог германскому королю разгромить венгров и присоединил к своим владениям Силезию и княжество вислян с Краковом.

Не исключено, что Болеслав овладел также Моравией и частью Словакии. В 965 г. Болеслав выдал замуж за польского князя Мешко из династии Пястов свою дочь Доубравку, которая сыграла большую роль в укреплении христианства в Польше. Внутри страны Болеслав ввел новую монету — серебряный денарий, просуществовавший до 1300 г. Прага стала значительным торговым центром. Выросло число крепостей, замков, поселений.

При Болеславе I и его преемниках значительно изменилась система управления государством. Племенные вожди и старейшины родов, не подчинявшиеся князю, были истреблены. Государство разделилось на области, управлявшиеся из княжеских замков, где помимо служилых людей во главе с бургграфом находились гарнизон и челядь.

На всей территории страны действовали постановления, исходившие из Пражского Града. На важные административные должности — главного бургграфа, верховного канцлера, главного писаря и др. — князь назначал своих дружинников, награждая их также землями с крестьянами, деревнями, крепостями, которыми они сначала пользовались как ленными владениями, а потом стали передавать их по наследству.

Так формировался класс феодалов. Был учрежден первый государственный налог — «дань с мира» — и установлены земские повинности.

Болеслав I решил основать Пражское епископство, но умер 15 июля 972 г., не успев осуществить свое намерение. Князем стал его сын Болеслав II, который в 973 г. получил официальные регалии для епископа Пражской епархии Дитмара — саксонца, жившего в Чехии и знавшего славянский язык. Епископство укрепило могущество Пржемысловцев, а церковь полностью подчинилась князю.

Он назначал и отстранял от должности священников, собирал с верующих церковную десятину, основал три монастыря и был назван Благочестивым. Однако Болеслав ничем не отличался от других современных ему правителей. Военными походами он захватил части Верхней Лужицы и Галицкой земли, подавлял мятежи, грабил урожай и скот.

В центре чешской котловины стоял замок Либице, где стал формироваться политический центр. Владел замком князь Славник, считавший себя равным по знатности Пржемысловцам и им не подчинявшийся,

чеканивший собственную монету и самостоятельно сносившийся с иностранными правителями. Пржемысловцы видели в этом угрозу своему могуществу. В 982 г. сын Славника Войтех стал пражским епископом и вступил в какой-то чисто религиозный спор с Болеславом II. Этот конфликт был перенесен на отношения между Славниковцами и Пржемысловцами вообще.

28 сентября 995 г. дружина Болеслава II захватила Либице и перебила всех его обитателей. Епископ Войтех отбыл в Польшу, позднее стал миссионером и был убит пруссами в 997 г. Уничтожив Славниковцев, Болеслав II объединил всю Чехию под властью Пржемысловцев.

Наследовал ему Болеслав III (999—1003), при котором чешское государство вступило в полосу кризиса. Началась междоусобная борьба членов рода Пржемысловцев. В нее вмешались соседние государства, в том числе германский император Генрих II, принудивший чешского князя признать вассальную зависимость.

Чешский князь Вратислав II (1061—1092) за верность императору Генриху IV получил титул короля, правда, без права наследования. Его потомки тоже вели борьбу за трон. При этом ленные отношения Чехии к империи имели ряд особенностей. Имперские законы в Чехии не действовали, но правителями страны империя признавала только тех лиц, которых избирали дружинники и которые имели реальную власть.

Чешские князья оставались союзниками германских императоров и в XII в. Так, Владислав II (1140-1173) участвовал во втором крестовом походе, поддерживал и Фридриха Барбароссу (1152—1190) в его борьбе в Италии и был провозглашен королем с правом передачи этого титула наследникам.

Последняя четверть XII в. — период глубокого упадка чешского государства. Фридрих Барбаросса пытался оторвать от Чехии Моравию и поставил моравским маркграфом Конрада Оту (1182), который стал непосредственным ленником империи, в 1189 г. был избран на чешский трон и управлял обеими землями до 1191 г. Конец XII в. ознаменовался упадком могущества германского императора и династии Штауфенов, что позволило чешскому государству сохранить независимость.

Административное устройство чешского государства. С конца IX до начала XI в. в Чехии завершалось формирование феодального общества. Начиная с X в. чешский князь, а потом король, обладал многими правами.

В число его владений входили обширные области, принадлежавшие ему как феодалу, все свободные земли страны, а также земли, выделенные церкви и

дарованные шляхте за ее службу, т.е. он не имел права верховной собственности лишь на наследственные земли шляхты.

На этих территориях князь был наделен правом использования леса, водных пространств, недр, а население входило в число его подданных, которые производили материальные блага, платили повинности, несли различные службы. Он осуществлял и судебную власть над ними. Князь обладал правом строить грады (первоначально также и костелы), осуществлять рыночную торговлю, содержать корчмы, собирать таможенные пошлины и главное — чеканить монету.

Общество состояло из феодалов и подданных, распадавшихся на слои различного социального положения. Основу составляли свободные наследники землевладельцев, потомки первоначально свободных крестьян дофеодального периода.

Они платили князю налоги, выполняли работы на земле, несли военную службу. В источниках их именуют «седлаками» или «дедичами». Первоначально именно они составляли основную массу подданных князя, но ввиду усилившейся эксплуатации нередко добровольно переходили в подчинение одному из феодалов при условии наследственного пользования землей.

Часть свободных крестьян теряла землю и получала от феодала наделы без наследственного права, но при сохранении личной свободы. Этот слой назывался «гости». Меньшая часть первоначально свободных крестьян стала лично-свободными воинами, «воинами второго разряда».

Часть их впоследствии стала низшей шляхтой, другие попали в феодальную зависимость. Многочисленным был слой, именуемый «серви» (букв. «рабы»). Действительно рабами («отроками») была лишь незначительная их часть, остальные фактически оставались подданными феодалов, держа их землю.

Большинство зависимых жили в поместьях князя, занимаясь земледелием и ремеслом, их число пополнялось за счет пленных, осужденных за долги лиц и пауперизированных свободных. Класс феодалов состоял из родовой аристократии, княжеских дружинников и небольшой части клира. Некоторые свои владения шляхта получала за счет колонизации свободных земель.

Материальное существование церкви первоначально обеспечивалось княжескими дарениями — поместьями и людьми. Но постепенно духовенство обретало силу и становилось важной экономической частью феодального общества. С XII в. начинается его борьба за освобождение от влияния светской власти князя и феодалов, получение иммунитета.

Среди дворцовых чиновников наиболее важное значение имел бургграф, замещавший князя во всех делах, особенно военных. Остальные должностные лица выполняли хозяйственные функции и обеспечивали обслуживание княжеской персоны при часто переезжавшем с места на место дворе.

Позднее появился «наивысший коморник», контролировавший всю княжескую администрацию, особенно судебную, далее — дворский судья, т.е. председатель княжеского суда, рассматривавший дела всех свободных лиц. «Подкоморник» отвечал за княжеские финансы. Должность канцлера с середины XII в. занимал пробст Вышеградского капитула.

Управление на местах опиралось на грады, где имел свою резиденцию управляющий, назначавшийся на короткое время из членов дружины. С течением времени отдельные функции управляющего: военные дела, сбор дани и пошлин, контроль за выполнением повинностей, ведением судебных дел, досмотр и защита дорог и т.д. — стали выполнять подчиненные ему градские чиновники.

При постоянно перемещавшемся дворе князь управлял страной, скорее, с седла, чем с трона. В одном месте невозможно было сосредоточить нужное количество запасов, а кроме того, князь стремился личным присутствием ограничить самостоятельность управляющих градами. Своих слуг и ремесленников он размещал в окрестностях своих замков, наделяя их землей и частично отбирая плоды их труда.

Иногда деревня освобождалась от многих налогов и повинностей, чтобы выполнять те или иные ремесленные или другие работы. Некоторые подданные князя неделями трудились в градах.

В XII в. осваивались и новые земли, но кульминации этот процесс достиг в следующем столетии.

Структура государственной власти и общества. Политическая и социальная структура чешского общества претерпела в связи с экономическими изменениями существенную эволюцию.

В первую очередь чешская шляхта приобрела огромные земельные владения. В 1189 г. были обнародованы Статуты князя Конрада Оты, подтверждавшие наследственное право на приобретение земли, ограничивавшие верховное право на нее князя.

Шляхта также обрела права сбора податей, суда над крестьянами и др. В течение XIII в. произошла дифференциация господствующего класса, образовалась шляхта высшая и низшая. Последняя занимала второстепенное

положение и в экономике и в политическом управлении.

Крестьяне в своем большинстве сидели на эмфитевтическом праве. Подданный был наследственным держателем земли и мог свое держание продать. За это крестьянин платил феодалу «урок», иначе утрачивая право на землю. Сроки взносов утвердились: на дни св. Иржи весной и св. Гавла осенью.

Существовало еще чешское право, менее распространенное, обеспечивавшее лишь держание домов, но не земельных участков.

Новым элементом феодального общества Чехии XIII в. стало мещанство. Оно возвышалось над крестьянством своим свободным положением, но не было совершенно независимым, а подчинялось государю.

Сначала во главе города стоял королевский рихтарж, отвечавший за административные и судебные функции. Во второй половине XIII в. растет значение городского совета, который мещане выбирали из своих рядов.

Население города делилось на полноправных горожан и остальных. Полноправным являлся владелец ремесленного производства или торговли, дома, выполнявший городские повинности: защиту города с оружием в руках, сторожевую службу в мирное время. Он также выплачивал налоги и подати государю и в пользу города.

Процесс социальной дифференциации в чешских городах проходил медленно. Плебейские слои населения были многочисленны лишь в крупных городах, но и там не являлись революционным элементом.

В социальной структуре города выделялся узкий слой патрициата, который своим богатством, экономическим и общественным положением отличался от остального населения, стремясь приблизиться к шляхте. Уже в конце XIII — начале XIV в. между патрициатом и остальными мещанами возникли глубокие противоречия.

В XIII в. в Чехии расширилось землевладение церкви, усилилось ее влияние в обществе. Увеличилось число приходов и монастырей, в стране обосновались многочисленные духовные ордена. К концу XIII в. церковь владела третью всех земель в Чехии и Моравии. К тому же она стала опорой королевской власти. Духовенство заняло важнейшие должности в государственном управлении и в политике. Союз королевской власти и церкви удерживался и в XIV в., будучи для государя противовесом нарастающему могуществу высшей шляхты.

В 1197 г. князем стал Пржемысл I, которому удалось поднять престиж Чехии. Он вмешался в борьбу за имперский трон и выступил на стороне

различных претендентов, получая от каждого награды. Одной из таких наград была дарованная в 1212 г. Пржемыслу I Золотая булла сицилийская, признававшая неделимость чешского государства, право чешских феодалов выбирать короля, право инвеституры чешским королем чешских епископов и лишь минимальные обязанности чешских государей в отношении римских королей и императоров.

Однако папа Иннокентий III не желал усиления чешских королей. Он не пошел на создание Пражского архиепископства, вмешивался в отношения между Пржемыслом I и чешской церковью.

В 1215 г. пражский епископ Ондрей, действуя в духе доктрин Иннокентия III, предъявил королю ряд требований, связанных с экономическим, политическим и правовым положением церкви. В результате возникшего конфликта Ондрей вынужден был оставить Чехию, а спор закончился компромиссом.

В 1222 г. Пржемысл I признал за епископом власть над духовенством, но только в церковных делах. Светским феодалам пришлось теперь выбирать священников из числа кандидатов, предложенных епископом. Подданные церкви были изъяты из сферы юрисдикции светских феодалов, церковное управление стало независимым от них. Но как целое церковь осталась с ее имуществом под контролем центральной власти государя.

Решающее слово в замещении должности епископа осталось за чешским королем, взимавшим также налог с церковного имущества. В общем положение церковных феодалов не Уравнялось с положением феодалов светских.

Пржемысловцы вели активную внешнюю политику. Уже Вацлав I (1230—1253) заместил престол по праву «примогенитуры» (праву первородного сына) вопреки установленному с 1055 г. «сеньорату», т.е. замещению трона старшим представителем рода. Вацлав I принял участие в борьбе с проникшими в Центральную Европу татарами, а также в борьбе за бабенбергское наследство, т.е. за словенские земли Каринтию и Штирию.

Против Вацлава I выступила коалиция во главе с венгерским королем Белой IV. В ходе войны с ней Вацлав I умер (1253), а его наследник Пржемысл II Отакар (1253—1278) отказался от части Штирии в пользу Венгрии. Он также выставлял свою кандидатуру в императоры, но успеха не добился.

В 1259 г. началась война между Чехией и Венгрией за Штирию, в 1260 г. Пржемысл разбил венгерское войско, и венгерский король отказался от претензий на бабенбергское наследство. Гегемония в Центральной Европе перешла

к чешскому королю. Он начал расширять свои владения, подведя их к Адриатическому морю.

Владея девятью странами (землями), Пржемысл II достиг вершины своего могущества и в 1272 г. вновь выставил свою кандидатуру на имперский трон. Но его дальнейшее возвышение было крайне нежелательно папе и многим имперским князьям, которые избрали императором малоавторитетного Рудольфа Габсбурга.

Пржемысл II стал готовиться к войне за имперский престол, но натолкнулся на противодействие не только внешнее, но и внутреннее. В Чехии сформировалась оппозиция королю, стремившемуся урезать права шляхты.

Пржемысл II проводил в жизнь идею о верховной власти короля над землями, основывал города и монастыри, ожидая от них поддержки в борьбе против сильных панов, изменил структуру управления и судопроизводства, ликвидировал систему деления страны на замки с окружающими их территориями. Он поддерживал развитие горного дела, ремесел, торговли, завершил процесс колонизации пограничных областей, заселив их немцами. Эти действия вызывали недовольство.

Противоречия между шляхтой и королем проявились во всей остроте в 1276 г., когда против Пржемысла восстали представители крупнейших шляхетских родов Австрии, Штирии, Каринтии и самой Чехии во главе с кланом Витковцев.

Ключевой фигурой стал Завиша из Фалькенштейна, установивший связь с Рудольфом Габсбургом и обещавший ему поддержку в войне против Пржемысла. В начавшейся войне у Пржемысла не было никаких шансов на победу. 26 августа 1278 г. Пржемысл II Отакар был убит, а его войско разгромлено.

Рудольф захватил большую часть Моравии, а Витковцы опустошили королевские панства, монастыри и города. Племянник погибшего короля Отгон Бранденбургский двинулся против Рудольфа и разбил его армию.

После этого Отгон был признан правителем Чехии на пять лег, а Рудольф на этот же срок — правителем Моравии. В Чехии усилился ангагонизм между поддерживавшими нового правителя городами и шляхгой. Опасаясь оппозиции чешского панства, Отгон в 1279 г. заключил в замок Бездез королеву Кунгуту и наследника грона малолетнего Вацлава.

Чешская шляхта во главе с пражским епископом Тобиашем цз Бехине решила защищагь права чешского государства и династию Пржемысловичей.

В 1282 г. земское управление при поддержке большинства шляхты взяло в свои руки власть в стране. Удалось вызволить из заключения Вацлава, а Рудольф Габсбург возвратил в состав Чешского королевства Моравию.

После пяти лет смуты наступила стабилизация. Очень усилилась шляхта, являвшаяся вместе с королем носителем государсгвенной власти. Вацлав II (1283-1305) вернулся из заточения двенадцатилетним. Королева Кунгута вышла замуж за Завишу из Фалькенштейна, который стал энергично восстанавливал опустошенную страну.

В 1285 г. Кунгута скончалась. Четырнадцатилегний Вацлав II был обручен с дочерью Рудольфа Габсбурга и под влиянием последнего приказал посадить Завишу в темницу, и вскоре гот был осужден на смертную казнь.

Восстали Вигковцы, начались военные действия, в результате которых восстание было подавлено. Девятнадцатилетний Вацлав решил ни с кем не делить власть. Не посягая на политическое влияние панства, он стремился, однако, вернуть короне королевское имущество. Оставив высших дворян на главных земских должностях, Вацлав одновременно создал королевский совет из финансистов, правоведов, экономистов, церковников, специалистов по внешней политике, по культуре.

Король учредил государственную монополию на добычу серебра, увеличив доходы своей казны. В 1300 г. был издан правовой кодекс, регулировавший отношения между владельцами рудников и королевскими финансовыми учреждениями.

Это «Кутногорское право» получило затем дальнейшее распространение. Тогда же Вацлав II провел денежную реформу. 60 пражских грошей стали составлять «копу», использовавшуюся во всей средневековой Европе. Король давал привилегии вновь возникающим городам, одаривал землями монастыри. Опираясь на них, королевская власть в Чехии усилилась.

В 1300 г. Вацлав II был коронован также польским королем, а в 1301 г. его сын Вацлав — королем венгерским.

Усиление Пржемысловцев беспокоило папскую курию. Папа Бонифаций VIII провозгласил претензии Пржемысловцев на польский и венгерский грон недействительными. Римский король Альбрехт Габсбург в 1304 г. пошел войной на Чехию, но чешское войско нанесло ему поражение, заставив Альбрехта удовлетвориться мелкими уступками со стороны Вацлава II.

В 1305 г. Вацлав II умер, а его семнадцатилетний сын Вацлав III, правивший всего один год (1305—1306), был убит, после чего мужская линия

Пржемысловской династии прекратилась.

2.Чехия в период правления Карла IV

Взаимоотношения короля, шляхты, городов и церкви. Период правления сына Иоганна Люксембургского — чешского короля Карла, известного прежде всего как Карл IV, император Священной Римской империи, оказал огромное влияние на ход исторического развития Чехии.

Из-за вражды между родителями Карл, родившийся в 1316 г., провел детские годы в обществе молчаливых стражников. В 1323 г. отец отвез его в Париж. Здесь началось его воспитание и образование — подготовка к государственному управлению.

С 1325 по 1328 г. Карл воспитывался при дворе французского короля, посещал факультет свободных искусств Парижского университета, где сосредоточились лучшие силы специалистов схоластической теологии и философии при относительной независимости от церкви.

К управлению государством его готовили королевские советники. Интеллектуальная сторона воспитания преобладала над рыцарской военной выучкой. Но все же Карл, будучи 16-летним юношей, участвовал в битве за крепость Сан-Феличе в Италии (1332), а в рядах французской рыцарской конницы — в битве при Креси 1346 г., где погиб его отец. В общем, Карл был человеком своей эпохи.

В 1331 г. Иоганн Люксембургский поручил Карлу управление своей итальянской синьорией, которая была создана из девяти различных владений благодаря игре на противоречиях между папой и императором. И уже здесь Карл проявил себя способным правителем. В 1333 г. он прибыл в Чехию, а с января 1334 г. стал выполнять функции маркграфа Моравского.

Королевская власть в Чехии была в этот момент слаба, но и внутри шляхты существовали острые противоречия, она продолжала бороться за власть, разделившись на враждующие лагери.

Карл решил опереться на ту часть шляхты, которую феодальная олигархия оттеснила на задний план — в основном на церковных феодалов. Он раздавал земли монастырям, епископам и капитулам, предоставлял им различные привилегии, как, впрочем, и наиболее значительным городам Чехии и Моравии — Кутна-Горе, Коуржиму, Йиглаве, Праге и др.

Иоганн Люксембургский в Чехии бывал редко, и фактически Карл стал правителем Чешского королевства. Он проявлял инициативу в урегулировании территориальных и иных споров с соседями — Польским и Венгерским

королевствами, подавлял выступления мятежных феодалов и т.д. 11 июня 1341 г. на сейме чешской шляхты Иоганн Люксембургский огласил решение: после его смерти королем чешским должен стать его сын Карл. Сам Иоганн к этому времени был уже слеп и практически не мог заниматься делами.

Став королем, Карл начал укреплять свою власть, возвратил короне захваченные земли, создавая себе экономический плацдарм для наступления на шляхетскую олигархию. Те представители шляхты, которые хотели защитить свое имущество от посягательств иностранных правителей, опираясь на авторитет своего государя, поддерживали Карла.

Действуя весьма дипломатично, Карл привлекал на свою сторону и некоторых бывших врагов династии Люксембургов. Но главную социальную опору он видел в церковных феодалах. Он освобождал от налогов пришедшие в упадок монастыри, выбирал советников из числа наиболее образованных и одаренных сановников высшего духовенства, таким путем комплектуя и свою канцелярию.

Городам Карл, правда, не всегда последовательно, покровительствовал в развитии их ремесла и торговли, устанавливал торговые связи Чехии с соседними странами. Он стремился к тому, чтобы через Чехию проходили торговые пути между Западной и Восточной Европой, а также севером и югом континента.

Но в то же время Карл не допускал развития городов как политической силы. В конфликтах между патрициатом и ремесленниками он становился на ту сторону, которую было выгодно поддержать, чтобы сохранить равновесие.

Союз Карла с церковью был особенно прочен. В 1342 г. папой стал под именем Климента VI бывший воспитатель Карла Пьер де Розьер. Карл выхлопотал у него буллу об образовании в Чехии самостоятельного архиепископства.

Таким образом, чешская церковь, подчинявшаяся с 973 г. архиепископству Мангеймскому, с 1344 г. стала самостоятельной. Той же буллой Пражскому архиепископству было подчинено епископство Оломоуцкое и учреждено епископство Литомышльское. Все это усилило престиж королевской власти в стране. Пражским архиепископом стал выдающийся политический деятель Арношт из Пардубиц, человек высокообразованный, личный друг Карла.

Между тем в Европе достигла кульминации борьба папы и римского императора. Папа Климент VI, отлучив от церкви императора Людовика

Баварского, готовил его детронизацию, а на императорский престол прочил своего воспитанника Карла, короля чешского.

Он добился своего, и 11 июля 1346 г. римским королем был избран Карл, которого Климент предполагал сделать орудием своей политики. Карл подписал определенные обязательства, но вскоре начал действовать самостоятельно.

Он вступал в союзы со сторонниками Людовика Баварского, улаживал конфликты, давал привилегии городам, на которые был наложен интердикт Авиньона, чем и укрепил свое положение в империи. Климент был, разумеется, возмущен. Поэтому коронация Карла императором (он получил имя Карла IV) состоялась только после смерти папы, 5 апреля 1355 г.

Тесный контакт Карла с церковными феодалами, папой и другими представителями клира дал основание современникам из лагеря противников называть его «поповским королем». Однако такая характеристика поверхностна.

Ставленник папы, Карл IV никогда не был орудием европейской политики в его руках, а использовал союз с церковью в политических целях. Примером ему служили французские короли, сажавшие на папский престол своих епископов в период всего 70-летнего «авиньонского пленения». Став императором, Карл продолжал координировать свою политику с устремлениями папской курии, поскольку это диктовалось задачей укрепления его власти и в Чехии, и в империи.

Искренне веря в свое «Божественное предназначение», Карл в практической политике стоял, однако, над религией, моралью законами, считая, что судьей ему является только Бог. В целом он был личностью средневековой, но в его политической практике встречаются элементы, характерные для правителей более позднего времени.

Карл был ярким представителем переходной эпохи, когда в недрах феодализма зарождались черты нового общественного уклада, когда пересматривались прежние нравственные ценности.

Священная Римская (Германская) империя, которой Карл управлял с 1346 г., представляла собой совокупность разнородных территорий. Об абсолютной власти императору думать не приходилось, он стремился лишь к признанию своего высшего авторитета. Карл повел политику соглашения с различными политическими силами, стараясь добиться их сосуществования в рамках империи.

Основой своего политического авторитета он считал собственные

наследственные земли. Карл решил превратить Чехию в центр империи и направил свое политическое искусство к достижению этой цели. Осенью 1355 г. он выработал проект правовых основ для империи. Эта кодификация основных имперских государственных норм была принята в 1356 г., а с 1400 г. стала называться «Золотая булла Карла ГУ от 1356 года».

Этот законник действовал вплоть до конца существования Священной Римской империи германской нации, т.е. до 1806 г. булла ставила Чешское королевство в особое привилегированное положение подтверждалась свобода избрания чешского короля чешским сеймом в случае прекращения династии; император не мог сам назначать чешского короля и передавать Чехию в лен, ему предоставлялось право лишь утверждать избранного короля. Чешский король был курфюрстом, сохранял право чеканить золотую и серебряную монету.

Подданные королевства могли быть судимы только чешским судом. Чешский король мог приобретать земли и замки в империи в отличие от курфюрстов, которые, если избирались императорами, не могли приобретать в Чехии никакого имущества. Булла игнорировала претензии папы на верховную власть в империи, он лишь извещался об избрании римского короля.

Определив положение Чехии в империи, Карл продолжал политику создания мощного плацдарма династии Люксембургов на чешских землях. Еще 7 апреля 1348 г. он подтвердил чешским королям «права, лены, свободы», привилегии относительно «городов, замков и милостей» — всего 14 грамот.

Было сформулировано понятие «земли Чешской короны»; каждая земля имела свой сейм, а шляхта этих земель не зависела от решений шляхты чешской. Землями Чешской короны были Чехия, Моравия, силезские княжества, Верхняя и Нижняя Лужицы. Позднее к ним было присоединено маркграфство Бранденбургское (Бранибор).

Карл IV включил в состав своего государства и наследственную территорию своего отца — Люксембург. Сейм каждой земли мог высказывать свое мнение о политике и личности короля, решал внутренние вопросы, но прав на самостоятельную внешнюю политику не имел. В ходе исторического развития некоторые земли отпали, но Чехия, Моравия и Силезия сохранялись в составе земель Чешской короны до XX в.

Усиливая центральную власть, Карл IV использовал определенные противоречия внутри шляхты, не давая никому особенно выдвинуться. Моравию Карл Г/ отдал в наследственное управление своему брату Яну

Индржиху (Иоганну Генриху), но власть маркграфа была ограниченной.

Законник «Маестас Каролина». Карл предполагал также создать и ввести в действие обще-чешский законник, известный в истории как «Маестас Каролина» (хотя это название он получил лишь в 1617 г., при первом издании).

Этот свод правовых обычаев и норм был сформулирован в 109 пунктах, отражая экономические и правовые основы государственной власти короля, его стремление к централизации власти и направленность против панской олигархии.

Однако крупная шляхта в 1355 г. на генеральном сейме провалила принятие законника. Ей было выгодно право неписаное. В проекте законника попытка централизации власти зашла слишком далеко, исторические условия для ее осуществления еще не созрели. Карл IV не устанавливал абсолютизм, а лишь ограждал свою власть и ограничивал центробежные тенденции шляхетской олигархии.

Стремясь превратить Чехию в центр империи, Карл также проводил политику всестороннего экономического развития страны. В этих целях велась дипломатическая деятельность, обеспечивалось судоходство и движение по наземным путям, охрана товаров на них, была создана речная флотилия.

В Чехии развивается земледелие, скотоводство, хмелеводство, рыборазведение, интенсивно вывозится за границу зерно, растет добыча полезных ископаемых, особенно серебра. Впрочем, о расцвете экономики все же говорить нет оснований, речь идет лишь об экономическом оживлении.

3. Чешское государство во второй половине XIV - начале XV в.

Управление. С конца XIII в. преобладающей формой правления в Чехии является центральная власть, хотя временами, в периоды ее ослабления, частично власть захватывается шляхтой.

Могущество короля основывалось на обширной экономической базе, состоявшей как из непосредственных владений государя, так и из королевских городов и церковных институций. Кроме того, король получал средства от регалий, т.е. исключительного права на некоторые виды деятельности, а также от налогов. Важнейшей из регалий было право чеканки монеты, осуществлявшейся в Кутна-Горе.

Все административные функции, связанные с чеканкой монеты, добычей серебра, управлением рудниками, находились в компетенции чиновника, который с 1378 г. стал называться главным минцмистром. С середины XIII в. к регалиям короля стала относиться охрана евреев, за что с последних взимался

особый налог. Прочие налоги делились на общие и специальные.

Общий налог опирался на земельные владения с сидящими на них крестьянами — главными налогоплательщиками. Но с начала XIV в. объявление налога («берны») требовало предварительного согласия шляхты. Самостоятельно же король мог взимать только специальные налоги — с монастырей и городов. Кроме того, королю шли платежи от деятельности судов, в том числе от суда каждого отдельного города.

Главным чиновником двора был управляющий финансами — коморник. Остальные должности при дворе, превратившиеся постепенно в наследственные и замещавшиеся представителями наиболее знатных родов, предназначались для обслуживания личности короля и со временем стали почетными.

Канцелярию возглавлял канцлер, каковым всегда являлся пробст вышеградский. С расширением деятельности королевской канцелярии ее управление перешло в руки протонотария, а должность канцлера стала почетной. С середины XIV в. появилась должность «канцлер короля».

Представлявший ее чиновник был, действительно, помощником государя и им же назначался. Во второй половине XIV в. канцелярия стала важнейшим инструментом королевской администрации. В XIV в. возник и новый дворцовый суд, которому подлежали непосредственные подданные короля. В Моравии чиновники маркграфа действовали в том же порядке, что и в Чехии.

Существовали также учреждения, называвшиеся «земскими». Они обеспечивали участие в управлении представителей сословной общины. Чиновники земских учреждений назначались королем или маркграфом, но были подотчетны и сословной общине. Важнейшей сословной институцией являлся земский суд. Он появился в 60—70-х гг. XIII в.

Постепенно господствующее положение в нем обрела шляхта. Это произошло после смерти Пржемысла II. Чрезвычайно важной была должность пражского бургграфа (пурк-рабия), который являлся военным начальником Пражского Града, а потом и командующим земскими вооруженными силами. Также и коморник, управлявший королевскими финансами, вошел в число земских чиновников.

Земский суд вел письменную регистрацию своей деятельности в книгах, которые назывались «земскими досками»; за них отвечал специальный земский писарь. Земский суд решал дела шляхты на основе обычного права, его решение обжалованию не подлежало. Поэтому он являлся центром

политической власти шляхты и ее влияния в стране. Земский суд решительно восставал против всяких попыток короля кодифицировать чешское право.

В Моравии существовало два земских суда, оломоуцкий и брненский.

Значение земского сейма было еще невелико. В него преобразовались в течение XIII в. созывавшиеся королем (а практически пуркрабием) собрания. Постепенно он обрел независимость, и от старого порядка остался лишь обычай его созыва высшим пуркрабием, который выполнял и обязанности председателя.

Основной функцией сейма с начала XIV в. было разрешение на сбор общих налогов (общей берны). Но обсуждались и все важнейшие события: принятие нового короля, решения о военных походах за границы королевства, меры по охране земского мира. Сейм выполнял и некоторые законодательные функции. Внутренне он никак не делился. В нем участвовали шляхтичи, при обсуждении важнейших вопросов — также высшее духовенство, иногда — патрициат главных королевских городов.

С 30-х годов XIV в. собирался и генеральный сейм — общий сейм сословий всех земель Чешской короны.

Церковное управление. В первой половине XIV в. завершилось отделение церковного управления от королевской администрации.

В 1344 г. было создано Пражское архиепископство, которому подчинялись епископства Оломоуцкое и Литомышльское. Самостоятельная чешская церковь получила новую структуру управления, основанную на каноническом праве.

Для решения важнейших вопросов созывались общие синоды — собрания всего высшего и части приходского духовенства от всех церковных административных единиц.

Синоды обсуждали принципиальные вопросы церковной жизни, их решения письменно фиксировались в форме статутов. Общие синоды созывались лишь по особому поводу, но синоды диоцезий (епископских округов) собирались регулярно дважды в год.

Постоянное церковное управление находилось в руках епископских учреждений и должностных лиц. Все учреждения вели записи своей деятельности, так появились книги, ставшие важнейшим источником для изучения роли церкви в истории Чехии.

С начала XIV в. в Чехии действовала инквизиция, выполнявшая сыскные и судебные функции по делам веры. Управление монастырей определялось

уставами духовных орденов — бенедиктинского, августинского и францисканского.

Городское управление. Чешские города в основном возникли по инициативе королевской власти. Король поддерживал их развитие привилегиями, определял их правовое положение и использовал их экономическую силу.

Это распространялось прежде всего на города королевские, но и на создание в более поздние периоды панских (т.е. учреждаемых отдельными феодалами) городов требовалось согласие государя.

Городское самоуправление находилось под контролем короля, а самоуправление панских городов контролировалось феодалом-учредителем.

Основой городского самоуправления было судебное право, общественное и полицейское управление и управление городским хозяйством, имуществом и доходами. Представитель короля председательствовал в суде, вырабатывал решения; но их утверждение зависело от присяжных, предложенных городом и одобренных королем.

Органом самоуправления города был городской совет. Его члены назывались коншелами. Он имел широкие полномочия в управлении, финансах, в вопросах ремесленных, торговых, полицейских и общественных, разбирал частные тяжбы горожан и выносил по ним судебные постановления.

Постепенно совет приобрел ведущую роль в управлении и оттеснил на второй план королевского представителя (рихтаржа). Городской совет сходился на заседания, его решения вписывались в городскую книгу (старейшая городская книга — Пражская, от 1310 г.).

Состав совета и его численность зависели от величины города. В двух пражских городах было от 18 до 24 коншелов, в большинстве прочих — по 12, в малых — по 3—4. Совет избирался ежегодно, и при новых выборах оставалась только часть прежнего состава. Членом совета мог быть горожанин, владевший в городе недвижимостью, проживавший в нем не менее трех лет и плативший городские налоги. Житель предместья не мог состоять членом городского совета.

Для решения важнейших вопросов созывалась городская община из полноправных горожан. В панских же городах высшей инстанцией управления являлся их владелец.

4. Государственно-политическое развитие Чехии с 1471 по 1526 г.

Правление Владислава II Ягеллона на чешском престоле продолжалось до

1516 г. При этом Моравия, Силезия и Лужицы находились в руках венгерского государя Матвея Корвина, который готовился к войне и за чешский престол. Но в 1478 г. был заключен Оломоуцкий мир, сохранявший прежнее положение. Владислав, опиравшийся ранее только на сторонников покойного Иржи из Подебрад, пошел на компромисс с панством из Зеленогорского союза.

Королевский совет постепенно ослабил власть государя, противодействуя его союзу с низшей шляхтой и горожанами. Вновь усилилась борьба между католиками и утраквистами. В 1483 г. вспыхнуло восстание последних.

В 1485 г. был заключен Кутногорский мир, обеспечивавший равноправие католической и утраквистской церквей. Это стабилизировало класс феодалов, который в дальнейшем выступал единым фронтом, и способствовало тому, что в 1487 г. папа признал королевский титул Владислава.

В 1490 г. умер Матвей Корвин, и Владислав был избран также венгерским королем. Возникло новое обширное государство, но прочного объединения не получилось. Владислав перенес свою резиденцию в Венгрию, в Чехии сформировалась сословная монархия.

Король делил свою власть с панским, рыцарским и мещанским сословиями. Экономические, религиозные и правовые вопросы решал сейм, собиравшийся ежегодно, а иногда и чаще. Чтобы объявить очередной сбор налогов, король должен был каждый раз обращаться к сейму.

Он не имел права сменять высших земских чиновников. В Чехии их главой был «высший пуркрабий», а в Моравии — земский гетман. Земский суд состоял из 12 представителей панского и восьми — рыцарского сословия. В 1500 г. были приняты Владиславские постановления, юридически закрепившие могущество шляхты и бессилие королевской власти.

Политическое устройство чешского государства. Положение отдельных слоев общества. Гуситская революция ускорила процесс создания в Чехии такой формы государства, которая носит название сословной монархии и характерна вообще для Европы этого времени; в Чехии она имела некоторые специфические черты.

Под «сословием» понимается социальный слой общества, объединенный определенным правовым положением в общественной системе и организованный в корпорации для защиты этого положения.

Для XV-XVI вв. сословия — это привилегированные слои феодального государства, имеющие право на свободную организацию своих членов и участие в законодательной, исполнительной и судебной власти в стране и тем

самым — на господство над непривилегированными слоями общества.

В XV—XVI вв. в Чешском королевстве существовало три сословия: панское, рыцарское и городское; их совокупность составляла сословную общину. Сословное государство представляет собой такую форму управления, при которой сословная община (или несколько общин) существенным образом участвует (участвуют) через свои учреждения в законодательной, исполнительной и судебной власти.

Определенную власть имел и король, но дуалистическое правление не было стабильным; в зависимости от обстоятельств больший авторитет приобретала власть то государя, то сословий. С XV до начала XVII в. в Чехии существовала сословная оппозиция, которую представляли отдельные личности, отдельные сословия или вся сословная община.

Ее главной целью было расширение сословных прав и противодействие королевской власти. Программа и структура сословной оппозиции менялись в зависимости от обстоятельств.

Власть короля в Чехии с 1419 по 1526 г. была крайне ограниченной. Он утратил большую часть принадлежавших ему ранее поместий, замков и другого имущества. Города освободились от королевской опеки, государь лишился большинства регальных прав.

В послегуситское время экономическое и политическое превосходство оказалось в руках сословной общины. Король не мог без ее согласия взимать налоги и формировать военные силы, что и являлось наиболее действенным оружием шляхты в борьбе против короля.

После гуситской революции главным политическим органом Чехии стал земский сейм представителей трех сословий: высшей шляхты, низшей шляхты и королевских городов. В Моравии к ним еще добавлялись представители высшего духовенства — прелаты. На земских сеймах сословия выступали под руководством пражского пуркрабия и моравского гетмана. Сословная община обсуждала внутриполитические вопросы, внешней политикой занимался король.

Высшим юридическим органом был земский суд, а решающим учреждением всей системы — королевский совет, дававший рекомендации королю и контролировавший его действия. Король стремился заполнить совет своими сторонниками. Его состав часто менялся, и в совете, и в земском суде главную роль играли аристократы, они же удерживали основные позиции в сейме.

Крестьяне и плебейские слои города и деревни не принимали участия в управлении государством. После многолетних войн и некоторого улучшения экономического положения они не проявляли активности и даже слабо откликнулись на крестьянские войны — в Венгрии 1514 г., в Германии и Тироле 1524—1525 гг.

После гусизма изменилась и организация управления поместьем: крестьяне могли переходить в подданство к другому феодалу, которого считали более справедливым. Мещане панских городов имели почти такое же самоуправление, как и жители городов королевских. Произвол феодалов, ставший обычным явлением в догуситский период, ограничивался новыми юридическими нормами.

Королевские города в результате гуситской революции усилились экономически, политически и в военном отношении. Городские общины, особенно патрициат, стали феодальными землевладельцами, эксплуататорами подданных и вполне независимыми политически. У них появились собственные вооруженные силы.

Городской совет обрел статус высшего органа власти в самом городе и принадлежащих ему поместьях. Существовал разветвленный аппарат чиновников, решение важных вопросов зависело не только от патрициата, но и от ремесленников и их цеховой организации. По сравнению с догуситским периодом внутренняя жизнь городов значительно демократизировалась.

Горожане добились участия в земском сейме и в решении всех обсуждаемых вопросов. Города выступали главным конкурентом шляхты, но все же не могли обеспечить своего реального участия в государственном аппарате, высших земских учреждениях и судах наравне с ней. Конкуренция приобрела самые острые формы.

Низшая шляхта поправила свое имущественное положение и превратилась в рыцарское сословие. Ее верхушка стремилась проникнуть в панское сословие, а незнатные рыцари стояли ближе к мещанам. Если в период гуситской революции низшая шляхта была участником мещанско-рыцарской коалиции, то с 70-х годов XV в. она перешла на сторону высших сословий. Но финансовые возможности и политическое влияние большинства рыцарей оставались невысокими. Главной ареной их политической жизни являлись местные, крайские, организации.

Высшая шляхта в гуситское и послегуситское время присвоила себе имущества больше, чем другие слои общества. Крупнейшие панские роды

усилились настолько, что каждый из них мог политически соперничать с государем. Состав послегуситской аристократии ограничивался несколькими десятками шляхтичей. Высшая шляхта снова укрепила свое могущество, но за него велась борьба как между отдельными феодальными группами, так и между целыми сословными корпорациями.

Специфической особенностью чешского государства XV — начала XVI в. было двоеверие, опиравшееся на Базельские компактаты, которые, несмотря на отмену их папой в 1462 г., являлись земским законом.

Однако они действовали лишь в Чехии и Моравии, где утраквисты составляли большинство населения, а в Силезии и в Лужицах монополию удерживала католическая церковь. Чешские католики получали поддержку из-за рубежа, а также от всех чешских королей, кроме Иржи из Подебрад.

По существу, конфессиональные споры были борьбой за социально-экономические блага, за власть. Кутногорское соглашение 1485 г. признавало равноправие католичества и утраквизма, но Община Чешских братьев постоянно преследовалась, против нее действовал Свя-тоякубский мандат 1508 г. вплоть до XVII в. Но все же религиозная терпимость достигла высокого уровня, и основным принципом сословной политики стала независимость от церковной идеологии и подчинение церкви светской власти.

Таким образом, для истории чешского государства XV — начала XVI в. характерно ослабление королевской власти, ее ограничение сословиями, равновесие в ее разделении между панским, рыцарским и мещанским сословиями, упадок политического влияния духовенства, стабилизация сословных институций, обусловившая возможность решения внутриполитических конфликтов мирными средствами.

В 1516 г. умер Владислав Ягеллон. В стране наступило как бы безвластие, вылившееся в острую борьбу между шляхтой и мещанством, панством и рыцарством. Под влиянием проникавшей в Чехию реформации церковь чашников разделилась на старо- и новоутраквистскую.

Этот раскол отразился на борьбе сословий за власть. Людовик (Лайош) II Ягеллон оказался бессильным примирить воюющие стороны, однако здесь на события повлияли обстоятельства международного характера.

Для экономического развития Чехии конца XV — начала XVI в. характерен рост землевладения крупных феодалов. Их основным доходом была денежная рента, но стимулировалось и развитие городов и местечек, которые стали претендовать на роль центров ремесла и торговли наряду с королевскими

городами. Феодалы занимались также разведением рыбы, особенно на рубеже XV и XVI вв. Подчас рыбные пруды устраивались на землях, отнятых у крестьян.

В мелких крестьянских хозяйствах увеличивалась земледельческая и животноводческая продукция, чему способствовало повышение внешнего и внутреннего спроса на нее. В технике земледелия коса начала заменять серп, стала лучше удобряться и распахиваться почва.

Положение чешского крестьянства не ухудшилось по сравнению с предшествующим периодом. Наряду с крестьянскими хозяйствами среднего достатка существовали и богатые седлаки. К высшему слою крестьянства принадлежали «свободники» без собственной земли, за ними шли зависимые держатели крупных земельных владений, старосты и держатели трактиров. Достаточно многочисленной была сельская беднота — безземельные, держатели малых участков и работавшая по найму челядь. Крестьяне имели право, расплатившись с долгами, оставлять панство.

Королевские города вплоть до 30-х гг. XVI в. развивались по старому пути. Основу их ремесленной продукции составляло производство пищевых продуктов, одежды, текстиля, железных и кожаных изделий. Эти ремесла охватывали 80% всех участников ремесленного производства.

Большинство из них работало только на местный рынок, но в некоторых городах производилось сукно и на экспорт. Наиболее крупные панские города не отличались по своей структуре от королевских. Большинство ремесел имело цеховую организацию, а сукноделие и пивоварение отличались разделением труда предмануфактурного типа.

В конце XV — начале XVI в. оживились торговые связи Чехии с католическими центрами, их раньше церковь запрещала.

В малых городах и местечках значительную роль все еще играло земледелие. В «горняцких городах» (Кутна-Гора и др.) большая роль в общественной жизни принадлежала всему населению.

С конца XV в. обострились отношения королевских городов с феодалами; полноправно участвовавшие в сейме и политической жизни, эти города также соперничали с предпринимательской деятельностью феодалов и их городов.

В 1500 г. по «Закону о земском устройстве» у городов отнимался голос на сейме и при избрании короля. Возник вооруженный конфликт, приведший к компромиссному соглашению 1517 г. За городским сословием признавалось право голоса в сейме, но все городские рынки объявлялись свободными, что

было выгодно шляхте.

5. Государство и право Чехии в 1526-1620 гг.

Избрание Фердинанда I Габсбурга чешским королем и его политика. В XV в. на Южную Европу начали интенсивное наступление турки. Они захватили Балканский полуостров и в 1526 г. открыли кампанию против Венгрии.

Король венгерский и чешский Людовик (Лайош) II Ягеллон 29 августа 1526 г. в битве у Мохача потерпел поражение, а сам утонул. Чешско-венгерская персональная уния распалась. Шляхта Венгрии избрала королем Яна Запольского, а чешские сословия — Фердинанда Габсбурга, эрцгерцога австрийского.

Брат императора Священной Римской империи и испанского короля Карла V, способный политик, он владел всеми австрийскими землями и стремился создать в Центральной Европе прочную опору габсбургской династии, уже господствовавшей в большей части Западной континентальной Европы, и установить гегемонию Габсбургов на всем континенте.

Небольшой частью шляхты Фердинанд был избран также и венгерским королем, в Центральной Европе возникло многонациональное объединение чешского и венгерского государств и австрийских земель во главе с единым королем.

Избрание Фердинанда Габсбурга чешским королем под именем Фердинанда I состоялось на условиях подписания им избирательных капитуляций, которые он обязался выполнять. Фердинанд обещал, что его наследник не будет коронован на чешский престол при жизни самого Фердинанда, так что сословия сохранили за собой право избрания короля.

Он обещал также не лишать никого занимаемых должностей, иметь резиденцию в Праге, не пользоваться в чешских делах услугами иностранных советников, признавать прежние компетенции Чешской канцелярии, выплатить земские и старые королевские долги, уважать религиозную свободу.

Требования были как закон записаны в земские доски. Но, укрепив свое положение в монархии, выиграв в 1527—1528 гг. войну против Яна Запольского, Фердинанд стал жестко расширять централизм за счет сословных свобод. Органы чешского государства стали переходить в подчинение центральным учреждениям.

В 1528 г. король разделил пражские города, запретил созыв собраний единой городской общины и крайских съездов. В 1530 г. он сместил с должно-

сти наивысшего пуркрабия Зденека Льва из Рожмитала. Активная внешняя политика Фердинанда требовала больших денежных средств, и он стал вопреки обычаю взимать ежегодную берну. Увеличились налоги, в первую очередь с городов, но также и с крестьян. С 30-х гг. Фердинанд начал преследовать в стране некатолические секты и реформационные течения. Против его действий назрела оппозиция.

Политические, экономические и социальные последствия Тридцатилетней войны для чешских земель. В результате Тридцатилетней войны территория Чешского королевства уменьшилась, так как Лужицы в 1635 г. отошли к Саксонии. Подавление сословного восстания не привело, однако, к ликвидации чешского государства, и «Обновленное земское устройство» для Чехии (1627) подтвердило существование государственного образования, носившего название «Земли Чешской короны» и объединенного с Венгерским королевством и другими землями монархии личностью единого государя. В границах чешского государства Габсбурги признавались чешскими королями.

Однако относительная «свобода» отдельных частей монархии в рамках последней была формальной. Габсбурги проводили политику централизации. После поражения восстания уже не собирался сейм земель Чешской короны, был ликвидирован дуализм сословной и королевской власти, характерный для политического развития чешских земель с конца XIII в.

Было ликвидировано и свободное избрание короля. Важнейшие политические и финансовые вопросы стали решаться центральными королевскими органами, тайным и дворцовым советами и особенно «дворцовой коморой» (палатой). Законодательное право принадлежало государю.

Высших земских чиновников также назначал король, и они были ответственны перед ним, а не перед сеймом. Земский суд утратил свой суверенитет, так как высшей апелляционной инстанцией стал государь. В состав сейма было введено духовное сословие, и притом — как первое. Мещанство же не имело теперь самостоятельного голоса.

Функции утверждения налогов за сеймом сохранились, но шляхта, устрашенная побелогорскими репрессиями, не использовала этого средства для политического давления. Управленческий аппарат сословий был заменен королевским.

Высшим исполнительным органом стала Чешская канцелярия, находившаяся с 1624 г. в Вене, а высший канцлер стал важнейшим по значению чиновником чешского государства. Негативное значение имело

уравнение немецкого языка с чешским. Королевские учреждения, занятые немецкими чиновниками, ставили на первое место немецкий язык, чешский же в деятельности учреждений постепенно отходил на задний план.

Вследствие того, что территория Чехии неоднократно была ареной военных действий, страна была опустошена. Кроме того, экономика подрывалась конфискациями земельного имущества высокими штрафами за участие в сословном восстании или даже сочувствие повстанцам.

Очень сильно пострадали от побелогорских репрессий и от военных действий города. Всеобщий упадок препятствовал их экономическому возрождению. Тяжелым бременем для всех слоев населения стали высокие военные налоги и принудительные займы. Особенно от налогов страдали города так как феодалы своих подданных предпочитали обирать сами' Многолетние военные действия нарушили торговые связи чешских земель с остальным миром, а также традиционный ввоз и вывоз товаров. Сократилась внутренняя торговля. Все это уменьшало производство товаров и их обмен и тем самым ухудшало экономическое положение городов и мещан.

Земледельческое население за время войны пострадало так же сильно, как и городское. Множество сел погибло в огне, был уничтожен инвентарь; усугубляли положение тяжелые контрибуции и расходы на содержание войск. Их несли все без исключения слои населения деревни.

Однако в период военного затишья земледельцы, которым удавалось сохранить часть скота, спрятав его от мародерствующих войск в лесах, а также какие-то сельскохозяйственные орудия и семена, снова начинали обрабатывать землю и производить продукцию для собственных потребностей и даже частично на рынок. Но общий объем сельскохозяйственного производства далеко не достиг довоенного уровня.

Поглощение доходов земледельцев высокими феодальными податями и государственными налогами настолько снизило покупательную способность сельского населения, что крестьяне приобретали у ремесленников лишь самые необходимые им товары. Обмен товарами между городом и деревней получил односторонний характер. Это означало существенное снижение общего уровня экономики, смену высокоразвитого товарного производства таким положением, при котором земледелие преобладало над городским производством.

В период войны произошли существенные изменения в феодальном землевладении. Несколько сотен шляхетских фамилий утратили свое имущество или значительную его часть за участие в сословном восстании или сочувствие

ему.

Новые изменения во владениях землей наступили после убийства Альбрехта Валленштейна, когда опять были произведены конфискации. Многие из могущественных прежде феодальных родов опустились на низшие ступени общественной лестницы, а некоторые личности, ранее незначительные, превратились в крупнейших магнатов. Произошел также большой прилив в чешские земли иноземной шляхты, преданной Габсбургам и имевшей перед ними военные и политические заслуги.

В 50-е годы XVII в. в Чехии соотношение между старыми и новыми панскими родами составляло 169 к 136, а между старыми и новыми рыцарскими фамилиями — 457 к 116. В обоих сословиях старые фамилии имели, таким образом, численное превосходство, но зато представители новой шляхты были более зажиточными.

В Моравии наблюдалась несколько иная картина. В панском сословии соотношение пришедших в страну в результате войны иностранцев к старым местным родам составляло 39 к 27, в рыцарском — 35 к 30. Но лишь несколько иностранцев получили владения крупных размеров.

В целом же и в Чехии и в Моравии земельные владения сосредоточились в руках небольшого слоя феодалов. Усилилась концентрация земельных владений, углубилась имущественная дифференциация среди шляхты. Панству принадлежало более 60% всех подданных, тогда как рыцарскому сословию — лишь 10, а церкви — около 12%. Число лиц шляхетского сословия уменьшилось.

Поражение сословного восстания способствовало усилению феодального класса в чешском обществе. На Белой Горе победили силы, опиравшиеся на реакционнейшие слои феодального общества, стремившиеся любыми средствами к укреплению этой системы.

Эти слои оказывали поддержку наиболее консервативному элементу общества — католической церкви, и, применяя силу, ослабляли те социальные группы, которые являлись носителями противоположных социально-экономических тенденций.

Эти же слои подрывали политические и экономические силы мещанства, поддерживали процесс разорения мелких рыцарских владений и способствовали закрепощению крестьянства. Уже во время войны крупнейшие магнаты стали ориентировать свое хозяйство на производство товарной продукции, главным образом продовольствия, которого в стране не хватало.

Они расширяли барскую запашку, образуя панские дворы, присоединяли

ко дворам оставленные крестьянами земельные наделы, устраивали новые дворы на рустикальной земле. Обрабатывать все эти земли феодалы заставляли крестьян, а поскольку во время войны рабочей силы было недостаточно, повинности крестьян были повышены в несколько раз.

Феодалы продавали хлеб на местном рынке или войскам. Часть пшеницы и ячменя обрабатывалась в панских пивоварнях, так как продажа пива приносила большие доходы. Феодалы устанавливали монополию на продажу пива, на помол зерна. В некоторых панствах разводили овец, рыбу, продавали лес, добывали железную руду. Все предприятия панских хозяйств обслуживались трудом зависимых крестьян.

Паны были неограниченными господами своих подданных. По сравнению с добелогорским периодом существенно выросли отработочные повинности крестьян. Последние были вынуждены выполнять все работы, необходимые для нужд производства в панских дворах, рыбниках, овечьих кошарах и других объектах, при этом использовались крестьянские же орудия и скот.

Постепенно увеличилось число велькостатков, где крестьяне бесплатно работали по 2—3 дня в неделю в течение всего года. Не менее тяжелыми были и платежи, которые администрация панства увеличивала с помощью различных ухищрений.

Но феодальные землевладельцы были не единственными угнетателями крестьянства. Постоянно увеличивались государственные налоги, росли и требования католической церкви. Такая эксплуатация вызывала в некоторых областях восстания, особенно частые в период с 1621 по 1628 г. Но локальные выступления плохо вооруженных крестьян легко подавлялись войсками.

В результате Тридцатилетней войны в Чехии произошли демографические изменения. Люди гибли от голода и эпидемий, часто заносимых в страну чужеземными войсками. Кроме того, после 1620 г. в результате белогорского поражения из страны эмигрировали десятки шляхетских и мещанских семей из страха перед расправой за участие в восстании.

Во второй половине 20-х гг., после издания антиреформационного патента, последовала вторая, более мощная волна эмиграции. Тайно уходили многочисленные крестьяне евангелического вероисповедания, не желавшие отрекаться от своей религии.

После Вестфальского мира опять усилилась борьба против некатоликов, и в 50-е гг. многие из них покинули страну. В целом чешские земли оставило несколько тысяч мещанских и крестьянских семей, точно число эмигрантов

определить невозможно. Чешские евангелисты нашли убежище в Саксонии, Бранденбурге и других немецких государствах, некоторые обосновались в Силезии, Словакии, Польше и Пруссии. Рассеянные по всей Центральной Европе, чешские эмигранты сохраняли, однако, сознание принадлежности к своей родине. Но во втором-третьем поколениях они все же, как правило, сливались с местным населением.

Общее количество утраченных Чехией людей учету не поддается, так как статистики не существовало. Наиболее осторожные историки считают, что убыль населения страны составила не более четверти, другие называют одну треть.

Чешские земли в составе монархии Габсбургов. Поражение чешского сословного восстания в 1620 г., а также неудачи венгерских сословных выступлений в XVII и XVIII вв. создали предпосылки для установления в монархии сильной централизованной власти. Ее опорой стали высшая шляхта, а также армия, бюрократия и католическая церковь.

Но, несмотря на возникший абсолютизм, власть на местах оставалась в руках панства, как и право суда над зависимым населением. Земские должности в отдельных частях монархии замещались местными феодалами. От земских сеймов зависели и размеры налогов.

Однако важнейшие политические вопросы решались Веной, тайным советом (внешняя политика), военным советом, дворцовой коморой (финансы). Контакт с земскими учреждениями Чехии осуществлялся через Чешскую дворцовую канцелярию в Вене.

В составе наместничества в Чехии существовало от 10 до 16 краев. В земских и краевых учреждениях чешские феодалы сохраняли сильные позиции. Члены наместничества, т.е. земского правительства Чехии, назначались императором, как и крайские гетманы. Плату за выполнение должностных обязанностей они получали из земского бюджета.

В Чехии каждым краем управляли один пан и один рыцарь, в Моравии — только один гетман. Земские сеймы заседали ежегодно, а в период между ними сословные вопросы решались земским комитетом. Города в политической жизни практически не участвовали, все городское сословие имело в соответствии с Обновленным земским устройством 1627 г. лишь один голос в сейме.

С середины XVII в. в городах укрепилась власть рихтаржей, т.е. королевских уполномоченных, следивших за соблюдением интересов государя.

В начале XVII в. и контроль за городским хозяйством был поручен особым королевским инспекторам. В 1739 г. государственному контролю были подчинены и цехи.

Небывалых размеров достигло могущество католической церкви, захватившей монополию в сфере религии, овладевшей системой образования и формировавшей официальную культуру. Большинство населения Чехии и Моравии во второй половине XVII в. приняло католическое вероисповедание. Иезуиты прибрали к рукам высшую школу и цензуру печати, вели миссионерскую деятельность и т.д. Некатолики удержались в Чехии только в отдаленных лесных районах и на границах с протестантскими государствами.

Войны австрийских Габсбургов в XVII — начале XVIII в. были не всегда победными, но к периоду правления Карла VI (1711—1740) монархия достигла все же вершины своего территориального расширения и стала обширнейшим государством. По изданной Карлом VI Прагматической санкции (1713) она объявлялась неделимой вплоть до полного вымирания рода Габсбургов.

Но это разноликое в этническом и культурном отношении государство не имело прочного центрального управления, сохраняя остатки сословных привилегий в отдельных провинциях. При экономической отсталости, медленно развивавшейся промышленности, крепостнической барщине монархия впала в острый политический кризис, разразившийся после смерти Карла VI в 1740 г.

6. Реформы австрийской монархии. 1740-1781 гг.

В 1740 г. умер Карл VI Габсбург, и на престол предстояло вступить его дочери Марии Терезии. В монархии начался политический кризис, вызванный как внутренними, так и внешними причинами и вылившийся в войну за «австрийское наследство», в результате которой Австрия потеряла ряд территорий. Это послужило импульсом к интенсивным реформам во внутренней жизни монархии, которые начались с коренной реорганизации государственного управления.

Реорганизация органов управления. Первые меры по централизации государства были приняты уже во время войны. Реорганизации подверглись органы управления и суд. Было перестроено и военное управление.

В 1746 г. в Вене была учреждена Всеобщая коммерческая коллегия для единого управления экономической политикой страны. Наиболее же важные реформы последовали на рубеже 40-х и 50-х гг.

В 1748 г. сеймы австрийских и чешских земель согласились предоставить центральному правительству право сбора налогов на 10 лет вперед. Налоговые

и военные вопросы передавались от земских органов вновь созданным «депутациям», подчиненным дворцовой комиссии в Вене. Вместо двух крайских гетманов — от панства и рыцарства — в 1751 г. был введен один оплачиваемый королевский чиновник. В руках сословий осталась в прежнем объеме лишь патримониальная административная власть.

В 1749 г. создаются учреждения, ответственные как за чешскую, так и за австрийскую части монархии: директориум по политическим и финансовым вопросам и Высшая судебная палата, феодальные основы земель Чешской короны были сильно ослаблены.

Впрочем, компетенция новых центральных органов не распространялась на Венгрию: Мария Терезия обязалась за помощь во время войны предоставить венгерской шляхте широкие права. Это способствовало углублению различий в развитии частей монархии, которое в XIX в. вылилось в австро-венгерский дуализм. Семилетняя война (1756-1763) за возвращение Силезии, окончившаяся для Австрии неудачно, показала, что надо искать новую форму государства, которой и стал просвещенный абсолютизм.

Это особый тип абсолютной монархии, развившийся во второй половине XVIII в. во многих государствах Европы. Он характеризуется многосторонней реформационной деятельностью, не посягавшей на сущность феодального строя, но устранявшей наиболее обветшалые феодальные институции. С этой точки зрения просвещенный абсолютизм можно считать прогрессивной формой государства.

Реформы просвещенного абсолютизма в Австрии укрепили феодальное государство и временно ослабили антагонизм классов с помощью половинчатых решений наиболее острых проблем. Объективно же такая политика подрывала феодальную систему, давая капитализму условия для развития. С другой стороны, создавались предпосылки для сохранения части феодальных привилегий в новом обществе.

Абсолютизм второй половины XVIII в. идеологически опирался на просвещенческое мышление. В принципе эти явления противоположны, но в определенных условиях они образуют симбиоз.

Просвещение зародилось в экономически развитых странах Западной Европы как антифеодальная идеология растущей буржуазии, а просвещенный абсолютизм оставался формой феодальной монархии. Идея просвещенного абсолютизма отражала стремления умеренных и политически незрелых кругов буржуазии с помощью реформ сверху достигнуть построения общества на бур-

жуазных основах.

В зависимости от особенностей развития отдельных стран абсолютизм имел различные черты. В Австрии просвещенный абсолютизм развился при Марии Терезии (1740—1780), достиг вершины при Иосифе II (1780—1790) и закончился при Леопольде II (1790—1792).

Главной его опорой в Габсбургской монархии стала та часть шляхты, которая стремилась использовать возможности развивающегося капитализма, понимала необходимость реформ и принимала их. Но существовала и оппозиция реформам.

Австрийский просвещенный абсолютизм опирался прежде всего на армию и бюрократию. Проведением реформ в таможенной и денежной системе, в цеховой организации, строительством коммуникаций просвещенный абсолютизм устранял препятствия в развитии промышленности, торговли и финансов.

Финансовое положение монархии было тяжелым, а выход виделся в изменении системы обложения, связанном и с ограничением привилегий шляхты. Введением кадастра 1757 г. правительство добилось частичного обложения доходов феодалов от земледельческого и промышленного предпринимательства, от крестьянских повинностей и барщины. Но вообще увеличение платежеспособности предпринимателей и торговцев было возможно только при покровительстве их деятельности.

Правительство Марии Терезии расширило сеть дорог, установило единую систему мер и весов, ввело в 1775 г. единый таможенный тариф, создавало экономические учреждения, развивало мануфактуры. Предпринимателям предоставлялись льготы, с 40-х гг. развивалась конкуренция между предприятиями.

Были ликвидированы цеховые пережитки, осваивались необрабатываемые земли, проявлялась забота об улучшении социального и правового положения крестьян. Шляхта сопротивлялась всем этим инициативам терезианского правительства.

Назрела необходимость изменений и в системе управления государством. Подверглось реорганизации не только центральное, но и земское управление: в 1763 г. были учреждены «губерниумы».

В Чехии во главе губерниума теперь стоял «высший пуркрабий», в Моравии — земский гетман, которые, являясь главами сеймов и земского сословного комитета, представляли сословия в отношениях с центральным

правительством. Однако административные должности в губерниумах предоставлялись государственным чиновникам, а не местной шляхте.

Реформы коснулись также финансовой системы и судопроизводства, в 70-х гг. были отменены пытки и жестокие наказания. Ликвидировались феодальные суды. Судопроизводство стало осуществляться людьми со специальным образованием.

Административная и судебная реформы вызвали необходимость реорганизации школьного дела. Требовались профессионально подготовленные чиновники и офицеры, ремесленники и даже крестьяне. В Вене были основаны военная и инженерная академии, университетское образование ориентировалось на подготовку чиновников, судей, врачей, священников.

В 1775 г. вышел новый школьный устав для пятилетних гимназий, где изучались естественные науки и история. Возникла новая система элементарных школ. В приходах создавались тривиальные школы, обучавшие на родном языке чтению, письму, счету.

В городах Праги появились «главные школы» с преподаванием латинского языка, географии, истории; в резиденциях местных органов управления — «нормальные школы» для подготовки учителей. В главных и нормальных школах обучение осуществлялось на немецком языке для школьников от 6 до 12 лет. Грамотность населения повышалась, но обучение на немецком языке вело к германизации.

Были приняты меры и для подчинения церкви государству.

В период Семилетней войны чешским землям приходилось обеспечивать боевые действия оружием и продовольствием. Война принесла опустошение, рост налогов, уменьшение числа рабочих рук.

После окончания войны ослабел франко-австрийский союз. Пруссия, улучшая отношения с Россией, в то же время опасалась ее могущества и принимала меры к сближению с Австрией. Фридрих II Великий и Иосиф II Габсбург выработали план раздела агонизировавшего польского государства. По соглашению 1772 г. Австрия получила область Спиш и южную часть Польши (Галицию), а в 1774 г. присоединила к себе османскую Северную Буковину.

Расширение территории Габсбургской монархии имело значение и для чешских земель, для которых Галиция стала потенциальным рынком сбыта. Влившийся в монархию славянский этнос несколько ослабил влияние в государстве немецкого имперского элемента.

Реформы Иосифа II. Иосиф II, сын Марии Терезии, уже с 1765 г. был

соправителем императрицы, которая постоянно сдерживала его стремления к реформам. В 1780 г. он стал императором, и его десятилетнее правление (1780-1790) составило целую эпоху в истории Австрийской монархии, включая, разумеется, и Чехию.

Воспитанный в духе Просвещения, Иосиф II усвоил и соответствующие теории об устройстве государства — об установлении разумного правления, о ликвидации пережитков, проведении в жизнь рациональных мероприятий. В этом духе и проводились реформы.

За основу жизни общества принимались экономическое развитие, прогресс земледелия, правильное распределение налогов, ликвидация исключительных феодальных прав, устранение религиозной нетерпимости, установление равенства граждан перед законом. Следовало, сохраняя шляхту, включить ее в новую модель государства. Католической церкви отводилась роль помощника в решении идеологических проблем. Народ же объявлялся только объектом реформ.

О тщательной подготовке Иосифа II к проведению реформ свидетельствует его переписка до восшествия на престол. Реорганизацию он проводил, не считаясь с ропотом шляхты, руководствуясь лишь принципом целесообразности.

Решительная ломка старых порядков началась патентом о веротерпимости от 13 октября 1781 г. Католическая церковь продолжала оставаться государственной, но разрешался переход в евангелическую веру и в православие; признавалось и иудейство. Всякого рода секты запрещались. Патент предоставлял доступ в школы некатоликам, которые могли также получать академические звания, принимать участие в управлении городов, свободно передвигаться по территории монархии.

В 1781 г. Иосиф II закрыл монастыри, не занимавшиеся полезной деятельностью, превратив их здания в казармы или больницы, разрешив их продажу предпринимателям. Была упразднена церковная цензура. Подготовка кадров священников стала осуществляться в государственных семинариях, священники получали государственное жалование.

Значительная часть имущества церкви и закрытого в 1773 г. ордена иезуитов подверглась конфискации. Сократилось количество религиозных праздников, запрещались религиозные процессии, ликвидировались «братства». Все это вызвало противодействие со стороны реакционных кругов, духовенства, но просвещенные представители церкви поддержали реформы.

Настоящим переворотом в жизни общества стала реформа Иосифа II, отменявшая личную зависимость крестьян от феодалов.

Это была «революция сверху», поскольку сельское население составляло подавляющее большинство всех жителей монархии. Сначала был издан патент о запрещении телесных наказаний и взимания с крестьян денежных штрафов (1 сентября 1781 г.), затем — патент, разрешающий подачу крестьянами жалоб на феодалов в государственные учреждения.

Главный же патент — об отмене личной зависимости — был обнародован 1 ноября 1781 г. Теперь крестьянин мог свободно вступать в брак, уходить из поместья, отдавать детей учиться ремеслу. Но в заключительной части патента говорилось, что крестьянские повинности и обязанность послушания пану остаются в силе.

По формулировке самого патента, его целью было улучшение земледелия и развитие промышленности. Действительно, в Чехии издание патента ускорило прилив рабочей силы в неземледельческие отрасли хозяйства, а также способствовало возрождению королевских городов. Дальнейшие распоряжения императора помогали росту хозяйственной активности деревни.

Вторым этапом аграрной реформы была выработка кадастра, т.е. переписи крестьянской и помещичьей земли. В 1785— 1789 гг. была замерена вся земля и на этом основании проведено обложение налогами.

В 1789 г. согласно изданному тогда бернему и урбариальному патенту барщина и оброки переводились на деньги, а крестьянские повинности определялись доходами хозяйства. Налоги и повинности не должны были превышать половины налогового дохода с участка земли.

Прежде всего крестьянин обязывался рассчитаться с государственными налогами, и только оставшаяся часть переходила в пользу феодалов. Новая налоговая система снижала бремя крестьян по отношению к феодалам, по отношению же к государству — лишь в небольшой мере. Шляхта оказала реформам отчаянное сопротивление.

Но Иосиф II исходил из тезиса о полной независимости абсолютного монарха, и в 1790 г. берний и урбариальный патент были введены в действие. Однако в том же году Иосиф умер, а его наследник Леопольд II уже 20 февраля 1790 г. отменил налоговую реформу.

Большое значение имели административные реформы просвещенного абсолютизма. Правители стремились создать такую систему управления, которая устраняла бы влияние сословий не только в высших, но и в низших

инстанциях власти, что могло быть достигнуто заменой сословной администрации квалифицированной бюрократией.

Иосиф II углубил административную реформу, первые шаги к которой сделала Мария Терезия. В 1782 г. он объединил центральное финансовое и политическое управление, создав «Объединенную дворцовую палату».

В 1784 г. было реформировано и городское управление — созданы магистраты, в составе которых находились юристы и финансисты. Четыре города Праги объединились под единым управлением.

В крайские учреждения назначались специальные комиссары, доставлявшие информацию непосредственно ко двору. В 80-х гг. в Вене возникло центральное полицейское учреждение, а в главных городах земель — полицейские управления.

Так Иосиф II стал основателем государственной полиции. Воинскими делами руководил находившийся в Вене Военный дворцовый совет; функции позднейшего министерства иностранных дел выполняла Дворцовая государственная канцелярия. С 1760 г. в важнейших делах им помогал Государственный совет.

Изменился социальный состав чиновничества. Вместо представителей шляхты, далеко не всегда способных исполнять те или иные функции, теперь государственные должности занимались людьми квалифицированными, при этом происхождение не имело никакого значения.

Чиновники получали жалование от государства и находились под его надзором. Но все же за особые заслуги представители различных сословий получали дворянство как высшую награду. Рационально созданный государственный аппарат был явлением прогрессивным, но после Французской революции конца XVIII в. и особенно в период канцлерства князя Меттерниха он все более становился орудием реакции.

Далее была осуществлена реформа суда и права. В 1784 г. феодальные суды были поставлены под контроль государства. Привилегии в области судебных решений упразднялись, вводилось единое законодательство для всех жителей государства и всех частей монархии. Руководство осуществлялось центральным управлением. Однако некоторые пережитки феодализма сохранялись, если были нужны государству.

Важную роль во всей системе перестройки государства играла армия. Иосиф II прежде всего очистил ее от неспособных военачальников, ввел единое и целенаправленное военное обучение.

В 1786 г. была основана Медико-хирургическая военная академия. Иосиф II нарушил аристократическую исключительность офицерского корпуса. Затем был построен ряд пограничных крепостей, особенно в Чехии, на границе с Пруссией. Армия перешла из населенных пунктов в казармы и стала дислоцироваться в стратегически важных пунктах. Было предпринято техническое усовершенствование артиллерии.

В апреле 1781 г. введена воинская повинность. В армию призывались мужчины в возрасте от 17 до 40 лет. От обязательной службы, однако, освобождались шляхта, духовенство и чиновники, допускалось также освобождение за выкуп. Лица, освобожденные от воинской повинности, могли служить добровольно. В целом реформа способствовала росту вооруженных сил.

7. Государство и право Словакии в X-XVIII вв.

Включение словацких территорий в Венгерское королевство в X—XI вв. Административно-территориальная организация. На протяжении многих веков Словакия была лишь этнографическим понятием. Словацкая этническая территория компактно располагалась в Северной Венгрии и в Средние века называлась Верхней Венгрией.

В основу ее административно-территориальной организации было положено деление на комитаты (отдельная область королевского домена), или жупы. Претерпев определенные изменения, эта система просуществовала до 1922 г., причем из 16 комитатов на рубеже XX в. только четыре имели словацкий моноэтнический состав, а в шести словаки составляли большинство.

После распада Великой Моравии важнейшим фактором в истории словаков стало постоянное усиление влияния венгров. К X в. они овладели частью земель в Придунайской низменности, населенных словаками.

Включение словацких территорий в зону интересов венгров привело к тому, что в долинах Южной Словакии славянское население было мадьяризировано или же покинуло эти места. В X — начале XI в. западная и центральная части территории Словакии неоднократно переходили к правителям соседних Чехии и Польши.

В XI в., особенно во времена правления королей Стефана! (997—1038), а затем Ладислава I (1077— 1096), значительная часть словацких земель была присоединена к Венгерскому королевству. Захват северных областей Словакии в XII в. привел к завершению этого процесса.

Южные и западные словацкие земли были наиболее развитой частью венгерского раннефеодального государства. Здесь преобладало оседлое

земледельческое население. Оно включало полусвободных крестьян, имевших ограниченное право перехода, многочисленную прослойку лично-свободных «замковых людей», живших в селах и управляемых жупаном.

К свободным относились и воины замка, в мирное время платившие денежный налог. Основную рабочую силу в имениях короля и феодалов составляла челядь. В дальнейшем по мере укрепления феодального землевладения в XIII в. дифференциация населения уменьшается. Наиболее многочисленной категорией стало крепостное крестьянство. Воины же послужили основой для формирования низшего дворянства.

Словацкая церковь оказалась под юрисдикцией Эстергомского архиепископства. В XI в. появляется целый ряд монастырей, ставших крупными земельными собственниками.

Вхождение Словакии в состав Венгерского королевства предопределило преобладание здесь венгерской политической культуры эпохи феодализма.

В условиях феодальной раздробленности в начале XIV в. территория Словакии оказалась разделенной на две части. Могущественным правителем ее западных земель стал Матуш Чак Тренчинский (1260—1321), противостоящий центральной королевской власти.

Разгром королем Карлом II Робертом (1308—1342) феодальной оппозиции привел к восстановлению системы феодальной зависимости, укреплению крупных феодальных хозяйств, развитию городов и торговли. К этому времени и в новых, и в старых городских центрах немецкий патрициат стремится взять в свои руки городское управление.

В XIV в. были основаны многие нынешние крупные города Словакии. Они добиваются автономии в управлении и судопроизводстве и становятся центрами притяжения беднейших слоев населения. Преобладающую часть словацкого общества составляли зависимые крестьяне, которые выполняли феодальную ренту, платили церковную десятину и с XIV в. так называемую «девятину» — натуральный налог с зерновых и вина в пользу государства Введение новых повинностей, усиление барщины последовали вслед за появлением османской угрозы. Так, в 1397 г была введена специальная антитурецкая дань Заметное ухудшение жизни сельского населения в конце XTV в. вызывает противодействие крестьян Восстания, бегство в города и горы приобретают массовый характер

Словакия в системе монархии Габсбургов. Вступление Фердинанда I на венгерский престол положило начало образованию в 1526 г.

многонациональной монархии Габсбургов, включавшей Хорватию, Славонию, задунайскую часть Венгрии и Словакию.

При этом территория Словакии стала местом постоянных военных сражений с Османской империей, прочно утвердившейся в центральной части Венгерского королевства. Расширение хозяйств венгерских феодалов и как следствие ухудшение положения словацкого крестьянства, упадок городов, кризис словацких центров добычи и выплавки металлов сопровождались попытками реализовать абсолютистские централистские настроения Габсбургов.

Лишь в последней трети XV в. Банска-Бистрица становится самым крупным в Венгерском королевстве центром по добыче руды и выплавке серебра и меди. Благодаря хорошей организации, механизации производственного процесса и венгерским и немецким инвестициям в конце XV в. Словакия превращается в один из главных производителей меди в Европе. Оживление хозяйственной деятельности городов ведет к увеличению числа словацких рабочих, ремесленников и торговцев.

После захвата османами южных районов Словакии начинают интенсивно осваиваться ее центральная и северная части. По мере распространения товарных отношений растет производство продукции на рынок. Королевским городам Словакии удалось сохранить свои привилегии до начала XVII в. Заметно выросло политическое значение городского сословия в сейме.

Широкий отклик в Словакии получило лютеранство. Борьба за сословные привилегии, свободу вероисповедания создавала благоприятную почву для распространения реформационных идей.

Словакия в XVII-XVIII вв. На протяжении полутора столетий Словакия вынуждена была противостоять давлению османов. После захвата в 1562 г. южной части Словакии, поскольку границы османских завоеваний постоянно отодвигались на север, словацкие территории стали центром политической жизни Венгерского королевства.

Противостояние венгерских феодалов абсолютистским и централизаторским устремлениям Габсбургов, попыткам укрепить позиции католической церкви зачастую приобретало формы заговоров и восстаний. Большинство из них произошло на территории Словакии.

Концентрация венгерской шляхты, покинувшей родовые поместья, захваченные османами, необходимость содержания многочисленной армии для защиты границ монархии Габсбургов имели весьма противоречивые

последствия. Они не только способствовали интенсификации сельского хозяйства, но и усиливали давление правительства, дворянства, местных чиновников на словацкое крестьянство.

Все это вело к тому, что крестьяне покидали земли феодалов и уходили или в пограничные районы, или в горы, где объединялись в многочисленные вооруженные отряды и становились ударной силой большинства сословных восстаний XVII — начала XVIII в.

Бурные события Тридцатилетней войны 1618—1648 гг. также затронули Словакию. Большую часть словацких земель заняли войска трансильванского князя Дьёрдя Ракоци, противостоявшего Габсбургам и объединившегося с армией шведов во время осады Брно в 1645 г. Согласно Линдскому миру ряд словацких комитатов был передан Ракоци в пожизненное владение. В ходе австро-турецких войн 1660-1664 и 1683-1699 гг. часть Словакии находилась под временной властью султана.

В 1678 г. на территории Словакии венгерские магнаты, опиравшиеся на поддержку Османской империи, подняли одно из крупнейших сословных выступлений против Габсбургов. Поражение турок в 1683 г. усугубило положение восставших и ускорило их разгром. Во время османской оккупации имущество шляхты было конфисковано, тысячи жителей Словакии оказались в рабстве, экономика была разрушена.

На возвращенных из-под власти Порты по Карловацкому миру территориях Габсбурги начали проводить политику Контрреформации. В ее рамках изымались земли у магнатов-протестантов для передачи во владения иностранному дворянству.

В 1703 г. магнаты во главе с Ференци II Ракоци подняли новое восстание, вылившееся в антигабсбургскую войну. Оно охватило Словакию, Трансильванию и собственно Венгрию. После нескольких поражений правительственных войск Габсбурги были низложены. Только в 1711 г. согласно заключенному мирному договору династию Габсбургов признали в Венгерском королевстве навечно. Одновременно распустили повстанческое войско.

После заключения Сатмарского мира Словакия перестала быть центром политической, общественной и культурной жизни Венгерского королевства. Постепенно она превращается в политическую периферию, которую покидали магнаты и подданные-венгры.

Подобный отток привел к усилению словацкого элемента в этом регионе. Вместе с тем восстания, войны с османами, эпидемия холеры способствовали

тому, что многие районы Словакии обезлюдели. Опустошение земель усугубляло экономический кризис. В крайне тяжелом положении находилось крестьянство, в полной мере испытывавшее на себе самые жестокие методы эксплуатации, выполнявшее практически нерегламентированную барщину и другие многочисленные повинности.

Пытаясь ослабить недовольство сельского населения, Мария Терезия в 1767 г. издала Земельный акт — урбарий, распространявшийся на все Венгерское королевство. По этому акту обязанности крестьян определялись исходя из их имущественного положения. Крестьянство видело выход из крайне трудного состояния в переселении в малонаселенные районы, покинутые османами.

8. Государство и право Чехии в XIX в.

Образование Австро-Венгрии. Конституция 1867 г. Заключение австро-венгерского Соглашения в 1867 г. привело к тому, что Австрийская империя была преобразована в Австро-Венгрию. Единое абсолютистское государство превратилось в двуединое.

Формой государственного правления стала дуалистическая монархия, состоящая из двух парламентских монархий, которые сохраняли суверенитет и имели для обоих государств единого монарха — конституционного короля для Транслейтании (земли венгерской короны включали королевства Венгрию, Хорватию и Славонию), императора для Цислейтании, австрийской части монархии.

Для ведения «общих дел», определенных в «Законе о "Соглашении"», были образованы три общих министерства (иностранных дел, военное и финансов) и общее представительство, составленное из делегаций по 60 человек от обоих парламентов.

Государственные расходы были поделены между Австрией и Венгрией в соотношении 70 : 30 (в течение 10 лет объединенная комиссия, обладающая совещательными правами, должна была участвовать в распределении доходов). Обе страны независимо друг от друга осуществляли управление, судебную деятельность, а также самостоятельно решали большинство финансовых и хозяйственных вопросов, находящихся под контролем своих парламентов.

Габсбургская монархия сохранялась как единая территория в таможенном отношении, с единой системой денежных знаков. Финансовые обязательства сторон, как и принципы финансовой и экономической политики, должны были согласовываться каждые 10 лет.

Превращение Цислейтании в конституционное парламентское государство выражалось в принятии целого ряда государственных законов, которые составили Декабрьскую конституцию 1867 г., вводившую буржуазные по существу и конституционные по форме порядки. При этом, несмотря на деятельность парламента, ставшего действительно органом законодательной власти, император сохранял полномочия в значительной мере абсолютистского характера.

Наиболее далеко идущие последствия имел 14-й параграф Конституции, согласно которому правительство фактически могло управлять государством в обход парламента.

Конституция 1867 г., с одной стороны, признавала за всеми землями полноту государственной власти, а с другой — рассматривала их лишь как «историко-политические индивидуальности». Это означало, что все 17 королевств и земель внутри самой Цислейтании представляли отдельные государственные единицы, не связанные между собой, но объединенные представительством в рейхсрате.

О буржуазно-демократическом потенциале Конституции 1867 г. свидетельствовало провозглашение политических прав и свобод, в частности единого государственного гражданства, равенства граждан перед законом, свободы передвижения, неприкосновенности личности, сохранения тайны переписки, права петиций, собраний, союзов, свободы совести, науки, выбора профессии, права на защиту национальных интересов. Приобрело силу закона требование буржуазии о введении всеобщей воинской повинности, были проведены реформы налоговой системы, управленческого аппарата, школьного дела, признан гражданский брак.

Конституция заявляла о правах наций лишь в самом общем виде. Она признавала автономию за землями, как правило, населенными различными народностями, имевшими собственные законодательные учреждения — сеймы. Но последние обладали весьма узкими правами и занимались делами местного уровня. К их компетенции относились: выработка земского устава, избирательных законов, регулирующих выборы в сейм, общинные дела, образование, за исключением университетского, вопросы, касающиеся обработки земли, строительства и содержания путей сообщения местного значения и т.п.

Чешское общество в период введения дуализма. Во второй половине 60-х гг. чешская буржуазия возвела чешское государственное историческое право в ранг общенациональной идеи. В ставших традиционными «посланиях и

просьбах» к императору она требовала восстановить автономию и единство земель Чешской короны во главе с придворным канцлером и генеральным сеймом, провести избирательную реформу в духе национального равноправия, добиться согласия императора на коронацию чешской короной.

Во время австро-венгерских переговоров чехи стремились оживить федералистскую концепцию, добиться ее поддержки со стороны славянских федералистов. В основу федеративной структуры были положены «исторические земли». После провозглашения в феврале 1867 г. Австро-Венгрии младочехи перешли в крайнюю оппозицию по отношению к правительству, старочехи высказались за выход чешских депутатов из сейма.

Как антидуалистическую демонстрацию рассматривали и старочехи, и младочехи участие чешских общественных деятелей, ученых во главе с Ф. Палацким, Ф. Ригером, Ю. Грегром во Всероссийской этнографической выставке в мае 1867 г. Однако они не нашли полного понимания у российского правительства, ибо последнее трактовало чешский вопрос как внутреннее дело монархии Габсбургов.

Летом 1867 г. чехами была предпринята попытка установить контакты с Францией. В меморандуме, который вручил Ригер Наполеону III, указывалось на «стратегическое значение чешских земель» для всей Европы, подчеркивалась роль славянских народов как противовеса угрозе пангерманизма. Но и на этот раз лидерам чешской буржуазии не удалось получить действенной помощи за границей.

Таборы. Декларация 1868 г. Весной 1868 г. в чешских землях стремительно нарастает движение таборов (митингов), которое принимает массовый характер. Оно продолжается до сентября 1871 г. Его сторонников объединили оппозиционные настроения, усилившиеся после заключения австро-венгерского Соглашения и подогреваемые националистическими заявлениями лидеров немецкого населения чешских земель. В Чехии в движении таборов участвовало от 500 тыс. до 1 млн, в Моравии — около 450 тыс., в Силезии — 25 тыс. человек. Младочехи декларировали свою солидарность с народом, поддерживали демократические требования, сформулированные в ходе этих выступлений. Между тем старочехи быстро встали на путь переговоров с правительством.

22 августа 1868 г. в день открытия чешского земского сейма, который не созывался с апреля 1867 г., от имени 81 чешского депутата была подана Декларация, в которой обосновывался их отказ от участия в работе сейма.

Декларация не признавала нового дуалистического устройства империи.

Этот документ представлял собой программное заявление чешской политической элиты, в котором защищалась государственно-правовая самобытность чешских земель, указывалось, что заключение австро-венгерского Соглашения означает признание политического приоритета австрийских немцев и венгров над славянами, говорилось о необходимости справедливого политического представительства в рейхсрате чешского народа, подписания договора между ним и государем.

Речь шла о чешско-австрийском соглашении между «чешским королем, монархом и политическо-исторической чешской нацией», об обеспечении равноправия чехов и немцев в чешских землях.

В этой ситуации историческое дворянство стало рассматриваться старочехами как перспективный союзник на пути конституционных преобразований монархии, в достижении федералистского соглашения с австрийским императорским домом. Младочехи же в свою очередь, хотя и с рядом оговорок, шли в фарватере стратегической линии старочехов.

Фундаментальные статьи. Начавшиеся переговоры с правительством вылились в подготовку документов: Фундаментальных статей, определявших положение Чехии в составе Австро-Венгрии, Проекта закона о защите национальностей в Чехии и нового избирательного закона, определявшего порядок выборов в чешский сейм.

10 октября 1871 г. Фундаментальные статьи были приняты чешским сеймом, полномочия которого значительно расширялись. За них не голосовали только немецкие депутаты-либералы.

По сути, чешские парламентарии признали австро-венгерский дуализм, отказались от идеи реорганизации империи на основе триализма: «Австрия — Венгрия — комплекс объединенных чешских земель». Речь шла исключительно о Чешском королевстве.

По аналогии с текстом австро-венгерского Соглашения статьи предоставляли «всем королевствам и землям империи право решения общих вопросов»: иностранных и военных дел, финансов.

Общеавстрийскими делами объявлялись армия, торговля, налоговая политика (косвенные налоги), денежная система, коммуникации, законодательство о гражданстве.

Законодательную компетенцию в этих сферах предлагалось передать особому конгрессу делегатов — сенату, заменив им верхнюю палату рейхсрата

Цислейтании, а исполнительный орган — общеавстрийское правительство — формировать из придворных канцлеров или же земских министров, т.е. глав правительств отдельных земель.

Чешская политическая элита вела переговоры о положении Чехии, а не всех земель Чешской короны, не обладавших в то время ни едиными представительством и органом управления, ни необходимым уровнем сознания своей общности.

Так, политики Силезии выступили против чешско-австрийского соглашения, а депутаты моравского сейма трактовали единство земель Чешской короны как их персональную унию.

Жесткое противодействие венгерских политических кругов, увидевших в соглашении угрозу интересам Венгрии, резкое неприятие его австронемецкими депутатами рейхсрата, опасавшимися славянизации империи, бурный протест немецкого населения Цислейтании, выступившего с антиправительственными и антиславянскими лозунгами, отрицательная позиция высшего руководства образованной в 1871 г. Германской империи, особенно Вильгельма I и Бисмарка, привели к тому, что император Франц Иосиф отказался подписать соглашение и объявил об отставке кабинета Гогенварта, сторонника заключения договора с чехами.

Все это свидетельствовало о провале чешского политического курса на федерализацию двуединой монархии, не нашедшего понимания в обществе, у политической элиты Австро-Венгрии и ее союзника. Победу одержали противники соглашения с чехами, что означало крушение надежд чешских либералов.

Что касается идеологических установок Национальной партии во второй половине 60-х гг. XIX в., то на смену австрославизму, исходившему в 1848 г. в основном из этнического принципа (естественного права), пришел австрофедерализм на основе государственного исторического права, когда в программных выступлениях лидеров партии социально-политические вопросы были оттеснены, а порой просто заменены государственно-правовыми и национальными требованиями. Это привело к тому, что социальная база Национальной партии оказалась в чешских землях недостаточно надежной.

9. Государство и право Словакии в XIX в.

В конце XVIII — начале XIX в. развитие словацкого народа проходило уже в достаточно определенных культурных и этнических границах в рамках

Венгерского королевства, входившего в состав монархии Габсбургов. Словацкая экономика находилась в зависимости от общевенгерского уровня экономического развития, а общественная жизнь словаков — от общеполитического движения венгров.

Преимущественно аграрный характер экономики тормозил развитие городов, городского образа жизни, замедлял процесс проникновения капиталистических элементов в экономику, что сдерживало рост словацкой буржуазии и пролетариата.

Отсутствие общепризнанных национальных центров ослабляло воздействие факторов, объединяющих нацию. Братислава располагалась на окраине словацкой этнической территории и являлась местом активной политической жизни Венгерского королевства, здесь заседало Государственное собрание. В известной мере это изолировало ее от национального движения.

Крупные и средние помещики в Словакии составляли часть венгерского господствующего класса. Довольно многочисленный слой мелких землевладельцев, так называемых «земанов», словаков по происхождению, хотя и обладал привилегиями венгерского дворянства, не утратил полностью национальных черт. Он и стал одним из источников формирования национальной интеллигенции.

Крестьянство в своей массе было малоземельным (полный крестьянский надел составлял 6 га) и безземельным. Процесс разорения крестьянских хозяйств высвобождал рабочие руки, которые не могли найти применения в городах. Начался отток словацкого населения в другие регионы Австрийской империи, затем и за ее пределы.

Начавшаяся в марте 1848 г. в Австрийской империи революция была восторженно встречена штуровцами и другими представителями словацкой интеллигенции, увидевшими в ней возможность углубить и реализовать разработанную ими к 1847 г. программу.

Изначально помимо национальных они пытались включить в нее и социально-экономические требования. Так, Штур, участвовавший в работе венгерского Государственного собрания в ноябре 1847 г., настаивал на ликвидации привилегий дворянства и освобождении крестьян за выкуп. Большое значение уделял он реформированию всей политической системы Венгерского королевства, разработке новой конституции, принятию демократических законов, развитию системы образования на национальном языке.

Позиция словацких общественных деятелей в ходе революции во многом определялась политикой Вены и Будапешта, в частности противостоянием венгерских революционных сил и консервативной линией венского двора, ходом освободительных движений других народов Венгерского королевства и всей Австрийской империи.

Массовые крестьянские волнения, прокатившиеся почти по всей территории Словакии, свидетельствовали о социальной напряженности в этом регионе. Политическую активность проявили широкие слои словацкого населения.

Решающее влияние на развитие революционного процесса в Словакии оказал тот факт, что руководители венгерского национального движения полностью игнорировали национальные права народов, проживавших в королевстве.

На демократическое преобразование жизни словаков был нацелен важнейший программный документ «Требования словацкого народа». Он был разработан Штуром и его единомышленниками в марте—апреле 1848 г. и одобрен в мае в городке Липтовски-св. Микулаш на многочисленном собрании словаков из различных комитатов.

Принятая собранием петиция к императору и венгерскому правительству содержала такие требования, как. признание самобытности и национальных прав словацкого народа, введение словацкого языка в учреждениях и системе образования, созыв словацкого сейма для обсуждения и решения не только местных дел, но и общегосударственных вопросов, ликвидация феодальных повинностей для всех категорий крестьян, демократизация общественной и политической жизни.

Заявление о политической лояльности, содержащееся в петиции, не оказало должного воздействия на революционное венгерское правительство. Наиболее известные авторы первой словацкой государственно-правовой программы Л. Штур, М. Годжа, Й.М. Гурбан вынуждены были покинуть королевство и переехать в Прагу. Здесь Штур, принявший активное участие в подготовке славянского съезда, попытался оспорить тезис Палацкого о целесообразности сохранения австрийского государства и «немецкой династии» Габсбургов.

После поражения революции в Венгерском королевстве была введена фактически военная диктатура. Всю систему управления этой огромной территорией взяла на себя Вена.

В связи с конституционными изменениями государственного устройства Австрийской империи в начале 60-х гг. наблюдается новая волна активности словацких национальных деятелей. Согласно Октябрьскому диплому 1860 г. и Февральскому патенту 1861 г. в Венгерском королевстве восстанавливалось Государственное собрание. Подготовка к выборам заметно оживила общественную жизнь.

Программа словацкого национального движения была сформулирована на многочисленном форуме посланцев большинства словацких городов и сел в июне 1861 г. в городе Мартине.

Она получила название Меморандум словацкого народа. Ее авторами были Штефан Дакснер и Ян Франциско. Основным требованием Меморандума являлось признание национальной самобытности словацкого народа и введение автономии словацкой этнической территории, Словацкого околья, или «дистрикта», в пределах Венгерского королевства.

Здесь должны были действовать собственный законодательный сейм, администрация, судопроизводство, национальное образование всех ступеней. Предлагалось ввести словацкий язык в начальной и средней школе, суде, церковном богослужении, местных органах управления, предоставить свободу действий культурно-просветительским, экономическим и литературным обществам. В качестве официального языка всего Венгерского королевства признавался венгерский. На этом же собрании было решено основать Словацкую Матицу.

После неудачной попытки добиться рассмотрения «Меморандума» венгерским Государственным собранием словаки обратились с петицией непосредственно к императору Францу-Иосифу. На фоне ухудшавшихся австро-венгерских отношений невенгерским народам королевства были сделаны некоторые уступки. Так, словаки получили разрешение на открытие трех словацких гимназий и основание Словацкой Матицы как культурно-просветительного общества.

Торжественное открытие Матицы, созданной на средства, собранные путем добровольных пожертвований и взносов (весьма значительным был дар императора), состоялось 4 августа 1863 г. — в памятные дни празднования тысячелетия миссии Константина и Мефодия в Великой Моравии.

Все ее усилия были направлены на пробуждение национального самосознания словаков. В 60-е гг. это была единственная общенациональная организация словаков, функционировавшая легально. Она всемерно

поддерживала развитие словацкой культуры, литературы, искусства, науки.

Еще в период подготовки Меморандума часть словацких общественных деятелей выступила против претензий венгров на господство в государстве.

Во главе течения, получившего название Старая школа или меморандисты, были И. Гурбан, Ш. Дакснер, Я. Францисци, епископ Штефан Мойзес, которые опирались на мелкобуржуазную интеллигенцию, сельскую буржуазию и политически активное крестьянство. Сторонники Старой школы группировались вокруг газеты «Пештьбудинские ведомости».

Они рассчитывали при достижении своих требований в области культуры и самоуправления на поддержку венского двора, при этом главную опору славянства видели в России. Участие в 1867 г. трех представителей этого течения в поездке в Россию на Всероссийскую этнографическую выставку привело к росту русофильских настроений в Словакии, к усилению ориентации на Россию как спасительницу словацкого народа.

Второе течение — Новая школа — возглавили Ян Паларик и его сподвижники. Оно поддерживалось некоторыми богатыми торговцами, финансистами, частью мелкого словацкого дворян ства и интеллигенции.

Эта группировка ориентировалась на вен герское оппозиционное движение, венгерскую либеральную интеллигенцию и выступала против попыток меморандистов установить тесные контакты с венским правительством, так же как и против их ожидания помощи со стороны России.

Новая школа в области социальных преобразований не выходила за рамки буржуазных либеральных представлений. Она считала выделение Словацкого околья нереальным проектом и добивалась обеспечения национальных и языковых прав словаков в рамках сложившегося административно-территориального деления.

Процесс демократизации политической и общественной жизни в стране, по ее мнению, мог служить гарантом развития самобытной культуры национальных меньшинств, просвещения народов на родных языках. В начале 1868 г. у Новой школы появился собственный печатный орган — журнал «Словенске новины» («Словацкая газета»), выходивший в Будапеште.

В период обсуждения венгеро-хорватского Соглашения (1868), после того как обоим течениям стало ясно, что их требования не будут выполнены, лидеры Старой и Новой школ начали переговоры, чтобы выработать тактику совместных действий в изменившихся условиях.

В 1868 г. в Транслейтании вступил в силу новый закон о на-

циональностях. В это же время в основу государственной идеологии была положена идея «единой венгерской политической нации».

Заметно усиливается мадьяризаторская политика по отношению к национальным меньшинствам. Право свободного выбора языка обучения фактически сохраняется только для народных школ. Пользоваться словацким языком разрешалось лишь в учреждениях местного уровня. Представители Новой школы пришли к выводу, что в таких условиях их стремление к сотрудничеству с венгерскими либералами не имеет никаких перспектив.

10. Чехия и Словакия в 1914- середине 1940-х гг.

Образование Чехо-Словацкой Республики. Активизации освободительной борьбы чехов и словаков способствовала Февральская революция в России. Обстановка в Австро-Венгрии к этому времени заметно обострилась. Усилилась дезорганизация экономики, в первой половине 1917 г. оживилось забастовочное движение. Внешнеполитический и внутренний кризис монархии углубился.

Под влиянием революции в России ширилось движение за восстановление демократических прав и свобод. В результате вступивший на престол в ноябре 1916г. император Карл I вынужден был возобновить деятельность рейхсрата.

Предпринимались попытки достичь компромисса с лояльными политиками славянских народов. Но к этому моменту их отношение к монархии изменилось: в их выступлениях зазвучало требование независимости. Это было сделано, в частности, в обращении чешских деятелей культуры и науки с трибуны парламента в конце мая 1917 г.

Особенно радикальными лозунги, формы и методы борьбы чешского лагеря стали с осени 1917 г., после Октябрьской революции в России. Главной тенденцией освободительного движения становится борьба за создание независимого государства под эгидой западных держав, выход из Австро-Венгрии.

Заметно упрочилась связь чехов и словаков с зарубежными центрами эмиграции в Париже и в России. Эти центры много сделали для пропаганды чешского и словацкого вопросов. Чешские лидеры установили тесные контакты с правящими кругами стран Антанты, добиваясь признания ими своих национальных требований. До 1918 г. эти попытки не увенчались успехом, поскольку долгое время ликвидация габсбургской монархии не входила в планы западных держав.

Чехословацкий национальный совет развернул деятельность по

формированию военных легионов во Франции, Италии, России. К лету 1917 г. в них насчитывалось 40 000 человек, а к середине 1918 г. в одной России их численность уже составляла 50 000.

Этому способствовало пребывание М. Штефаника, а затем Т. Масарика в революционной России (с мая 1917 по март 1918 г.). Дипломатические успехи к чехословацкой эмиграции в Париже пришли в мае 1918 г., когда Чехословацкий национальный совет был признан Францией в качестве временного чехословацкого правительства, а созданные им воинские части — союзной Антанте армией. В августе его признала Великобритания, а затем Япония и США. Этому признанию способствовало вооруженное антибольшевистское выступление чехословацкого корпуса в России на стороне Антанты.

Существенную поддержку освободительному движению оказывала и эмиграция в США. 10 мая 1918 г. ряд чешских и словацких организаций подписали в Питтсбурге соглашение, в котором говорилось о необходимости объединения чехов и словаков в едином независимом государстве. Соглашение предусматривало автономию Словакии, особый словацкий сейм и было подписано будущим президентом ЧСР Т. Масариком.

В последний год войны чешские политики предпринимают дополнительные шаги по консолидации политического лагеря. В феврале 1918 г. ряд буржуазных партий объединились в единой государственно-правовой партии (во главе с К. Крамаржем).

Летом 1918 г. реорганизовался Национальный комитет как будущий орган законодательной и исполнительной власти. Шла подготовка к захвату власти в случае развала монархии. В сентябре 1918 г. был создан Словацкий национальный совет.

Существенными предпосылками создания независимого государства чехов и словаков были радикализация антигабсбургских настроений трудящихся и обострение кризиса в правящих кругах. В этих условиях чешские деятели сделали все возможное для захвата власти в чешских землях без социальных потрясений. Нарастание кризиса, ожидание развала империи вынудило имперское правительство приступить к вывозу из чешских земель в Австрию сырья, товаров, продовольствия.

В октябре 1918 г. было принято, например, решение отправлять каждый день по 20 вагонов муки, и это при полуголодном существовании населения Чехии. Подобные грабительские меры вызвали массовое недовольство;

сопротивление действиям Вены вылилось в общенародную акцию. По инициативе А. Швеглы, стоявшего во главе Земельного экономического совета, и при поддержке Национального комитета и партий социалистической ориентации была организована акция протеста против вывоза продовольствия.

На 14 октября 1918 г. была назначена всеобщая забастовка. Она переросла в мероприятие политического характера большого масштаба, в ряде случаев выдвигались лозунги национальной независимости, образования «свободной Чехо-Словацкой республики».

В Прагу были введены дополнительные части австрийской армии, которые препятствовали приходу демонстрантов в центр города с рабочих окраин. Забастовка стала почти всеобщей, в ней участвовали десятки тысяч человек.

События 14 октября, однако, еще не привели к провозглашению республики чехов и словаков. Но именно они предопределили дальнейшее развитие обстановки. Вывоз ценностей из чешских земель был блокирован. Чешские политики в стране продемонстрировали свою готовность к решительным действиям.

Вена пыталась спасти положение путем преобразования габсбургской монархии в федеративное многонациональное государство. Эта задача возлагалась на новое австрийское правительство, сформированное 25 октября 1918 г.

Но было очевидно, что время монархии прошло. Чешские лидеры в Праге приняли решение вступить в переговоры с окружением Т. Масарика, представлявшим движение сопротивления за границей, и во главе с К. Крамаржем немедленно отправились в Швейцарию. 28 октября 1918 г. в Женеве начались их переговоры с Э. Бенешем, поскольку Т. Масарик в это время еще находился в США.

Решающие для провозглашения независимости чехов и словаков события произошли 28 октября 1918 г. В этот день правительство Австро-Венгрии объявило о своем намерении заключить перемирие с державами Антанты, тем самым признав свое поражение. Пражский Национальный комитет, взявший в свои руки гражданскую и военную администрацию, объявил о создании независимого государства.

На него и были возложены функции временного правительства. Власть на местах было поручено осуществлять прежней администрации, сохранялось старое законодательство, в том числе и касавшееся отношений собственности.

Комитет возглавила пятерка политиков, названная позже «мужи 28 октября» — чехи А. Швегла, А. Рашин, Ф. Соукуп, И. Стршибрный и словак В. Шробар. 30 октября Словацкий национальный совет поддержал независимость «чешско-словацкого народа» на основании права словаков на национальное самоопределение.

Октябрьские дни стали национально-демократической революцией, положившей начало чешско-словацкой государственности. 14 ноября 1918 г. в Праге состоялось торжественное заседание национального собрания. Чехословакия провозглашалась демократической республикой.

Первым президентом ее был единогласно избран Т. Масарик. Был утвержден состав правительства, согласованный еще в Женеве. Оно получило название кабинета «общенациональной коалиции». Его возглавил лидер национально-демократической партии К. Крамарж.

Смена власти в чешских землях в основном прошла спокойно. Напряженность чувствовалась лишь в Брно и пограничных областях из-за сопротивления новым реалиям чешских немцев. Здесь появились четыре «независимые немецкие провинции», на основании провозглашенного президентом США В. Вильсоном права наций на самоопределение объявившие себя составной частью Австрии. Однако правительство ЧСР довольно быстро покончило с попытками отторжения этих территорий, к декабрю 1918 г. они были заняты чешскими войсками.

В декабре 1918 г. Масарик с триумфом возвратился в Прагу. Под его руководством в республике восторжествовала система парламентской демократии. Был создан центральный госаппарат. В ноябре 1918 г. была принята временная конституция, введен восьмичасовой рабочий день. Национальный комитет был расширен до 254 членов и провозглашен парламентом республики. В него вошли представители всех чешских и словацких политических партий.

В Словакии полномочным министром с широкими полномочиями был назначен В. Шробар. Вопрос о границах стал причиной серьезного конфликта между ЧСР и Венгрией. В конце 1918 — начале 1919 г. чешские войска заняли спорные районы со смешанным населением, которые по решению Антанты отходили к ЧСР. Они также вошли в состав союзнических оккупационных сил в Венгрии.

Но летом 1919 г. венгерская Красная армия в ходе контрнаступления заняла Восточную Словакию и 16 июня 1919 г. в Прешове была провозглашена

Словацкая республика советов, заявившая о своем объединении с Советской Венгрией. После падения Венгерской советской республики подобная участь постигла и Словацкую республику советов.

Составной частью ЧСР стала и Подкарпатская Русь (ныне Закарпатская область Украины), за что в конце 1918 г. высказался ряд ее представителей. Окончательно вопрос о границах решался на Парижской мирной конференции 1919 г. ЧСР на ней представляли премьер К. Крамарж и министр иностранных дел Э. Бенеш.

В ходе конференции были подписаны мирные договоры стран Антанты с побежденными Германией, Австрией и Венгрией. Они подводили черту под военным конфликтом и закрепляли новое территориальное устройство Европы. На решение вопроса о границах существенно влияли противоречия между великими державами. Границы ЧСР были установлены Версальским (1919 г.), Сен-Жерменским (1919 г.) и Трианонским (1920 г.) договорами.

Неудовлетворенными остались лишь претензии ЧСР на так называемый Бургенландский коридор (ряд земель Австрии и Венгрии), обладание которым должно было обеспечить общую границу с Королевством сербов, хорватов и словенцев и беспрепятственный выход к Адриатическому морю. Споры вызвал также вопрос о Тешине.

В конце 1918г. большая часть этого региона оказалась под польской администрацией. В январе 1919 г. ЧСР решилась на оккупацию столь жизненно важного для ее экономического развития района. Для прекращения начавшегося военного конфликта сюда была направлена союзническая комиссия для контроля. В 1920 г. Совет послов Антанты решил вопрос о Тешинской области, разделив ее между ЧСР и Польшей.

Мирные соглашения 1919—1920 гг. зафиксировали глубокие перемены в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и образование национальных государств, включая Чехословакию. Последняя становилась составной частью новой Европы и системы, названной Версальской. Победа стран Антанты в мировой войне способствовала усилению и развитию парламентской демократии в регионе. На конференции в Париже по предложению В. Вильсона была создана новая международная организация — Лига Наций. Ее задачей было поддержание прочного мира и территориального status quo.

За обретенную свободу ЧСР брала на себя нелегкие обязательства и должна была выплатить союзникам большую часть довоенных долгов Австро-Венгрии.

В официальной трактовке ЧСР возникла как «чехословацкое» государство, в котором две «ветви» единого целого — чехи и словаки — составляли «чехословацкий народ» как национально-политическую категорию. На ее основе строилось гражданское общество республики. По расчетам творцов теории «чехословакизма», в будущем должно было возникнуть «этническое единство».

Они исходили из языковой близости двух народов, но упускали из вида различия исторического развития и культурных традиций. Концепция «чехословакизма» безусловно имела политический подтекст.

В новом государстве чехи составляли половину всего населения и лишь вместе со словаками (около 2 млн) образовывали заметное большинство — около 8,8 млн человек (при 3 млн немцев). Таким образом «чехословаки» в ЧСР считались государствообразующим народом. Немецкая, венгерская, польская части граждан республики получили статус национальных меньшинств. Русинам (так в ЧСР называли жителей Подкарпатской Руси) была обещана территориальная автономия.

Наиболее развитую социальную структуру имело немецкое население, оно отличалось большой долей занятости в промышленности. В этом отношении к нему приближались поляки Тешинской Силезии. Самой отсталой областью была Подкарпатская Русь, уступавшая по уровню социального и экономического развития Словакии.

Чешские политики преследовали цель создания унитарного государства. Предоставление автономии национальным меньшинствам рассматривалось как весьма опасный прецедент. Централизованное государство, в их понимании, легче могло преодолеть послевоенные трудности и трения с соседними странами. Такой подход был вызван и глубокими социальными проблемами. Предстоял сложный процесс интеграции разных по уровню социально-экономического развития и национальному составу населения регионов.

Чехословакия накануне и в период мюнхенского сговора. Враждебный чехословацкой государственности характер генлейновской партии становился все более откровенным по мере успехов Гитлера на международной арене.

Руководство партии в конце 1937 г. приняло решение оказывать всемерную поддержку гитлеровцам в целях ликвидации Чехословакии. Обнародование в апреле 1938 г. автономистской программы и непрерывные переговоры Генлейна о путях ее реализации с властями ЧСР в течение 1938 г. стали средством для нагнетания кризисной атмосферы в республике. Все это

было на руку нацистской Германии. Судетонемецкие лидеры начали также активный поиск союзников среди националистических партий польского и венгерского меньшинств, что использовалось соседними странами.

Последние в течение 1938 г. содействовали Германии в достижении изоляции ЧСР, рассчитывая на территориальные и политические выгоды и приобретения. Народная партия Глинки также усилила борьбу за автономию Словакии в рамках ЧСР, противодействуя одновременно стремлению Венгрии оторвать от нее ряд территорий.

Руководители ЧСР тешили себя надеждой, что союзники не бросят ее на произвол судьбы перед лицом Германии ни в политическом, ни в военном отношении. Действовал чехословацко-французский договор, вселявший уверенность в то, что Франция ради сохранения своих позиций в Центральной Европе не принесет Чехословакию в жертву нацистам.

Рассчитывали также на Великобританию, реальный учет ею значения ЧСР для судеб европейского мира и демократии в целом. Республика была единственной из всех государств Центральной Европы, имевшей договорные союзнические отношения с СССР. Правда, соглашение 1935 г. с СССР рассматривалось Прагой прежде всего как инструмент политического воздействия на потенциального агрессора, а не как реальный военно-политический союз.

На характере внешней политики ЧСР накануне мюнхенского сговора и ее прогнозах во многом сказался необоснованный политический оптимизм президента Бенеша.

С мая 1938 г. началась усиленная кампания Германии по дестабилизации ЧСР как извне, так и изнутри. Нацистская пропаганда развернула газетную шумиху о преследовании нацменьшинств в Чехословакии и опасности большевизма. Это находило определенный резонанс за рубежом, особенно среди сторонников умиротворения агрессора, выражавших готовность прибегнуть к политическому давлению на правительство ЧСР.

Чехословакия готовилась к отражению угрозы, в том числе и в военном отношении. Это способствовало сплочению чешского населения, готового в любой момент выступить на защиту территориальной целостности страны. Большинство же немецких, польских и венгерских жителей пограничья, подстрекаемых из-за рубежа, стремились к отрыву от Чехословакии.

Сложной была и обстановка на востоке республики, в Словакии и Подкарпатской Руси. Несмотря на все усилия правящих кругов, процесс

формирования единого политического «чехословацкого народа» так и не продвинулся вперед.

Напротив, шла интенсивная консолидация словацкой нации. Словацкое общество должным образом оценивало общечехословацкие ценности, однако существующую угрозу со стороны Германии воспринимало менее остро. Втайне даже вынашивалась идея словацкой унии с Польшей в случае поражения ЧСР в войне с Германией, чтобы противостоять территориальным притязаниям Венгрии.

Чехословакия проиграла в политических баталиях 1938 г. Германия, прибегая к бряцанию оружием, пропаганде и ряду межгосударственных переговоров со странами Запада, смогла навязать мировой общественности свое видение судетонемецкой проблемы в ЧСР.

Капитулянтская позиция стран Запада вынуждала власти ЧСР идти на систематические уступки судетонемецкому движению. Президент Бенеш и правительство приняли требование предоставить автономию судетским областям, хотя и опасались их фашизации. Любой ценой правящие круги ЧСР стремились сохранить свой союз с Западом, пытались объяснить ему истинные причины немецко-чехословацкой напряженности. ЧСР всячески стремилась дать понять миру, что судетонемецкий вопрос для Германии — лишь повод для ликвидации республики.

Политика умиротворения агрессора со стороны Великобритании и Франции подвела их к поискам политического соглашения с Германией, дабы предотвратить войну. Они считали возможным передать ей чехословацкое пограничье, мотивируя это интересами всеобщего мира в Европе.

Однако, как показала история, они жестоко ошибались. Чехословакия в драматические месяцы 1938 г. продемонстрировала завидную готовность противостоять нацистам и в военном отношении. Она рассчитывала на естественную, казалось бы, помощь дружественной Франции, а в перспективе и на более широкую антинацистскую коалицию при инициативе Лиги Наций. Франция, однако, не выполнила обязательств союзнического договора с ЧСР.

В итоге Чехословакия была вынуждена 30 сентября 1938 г. принять тяжелые условия соглашения, подписанного от имени Великобритании, Франции, Италии и Германии Н. Чемберленом, Э. Даладье, Б. Муссолини и А. Гитлером накануне на международной конференции в Мюнхене.

Покинутая союзниками, ЧСР стала территориальной добычей Германии, а затем Польши и Венгрии. Республика утратила треть своей территории, около 5

млн. населения, 40% промышленного потенциала. Последствия мюнхенских договоренностей, однако были более глубокими для судеб республики, чем утрата земель.

Потерпела крах демократическая система, за которым последовало ее внутреннее перерождение. Уязвимой стала вся система народного хозяйства, не могло быть и речи о самостоятельной внешней политике. Так что звучавшая после Мюнхена самоуспокоительная фраза о так называемой второй республике Чехо-Словакия («маленькая, но зато наша») далеко не отвечала истинному ее положению.

Мюнхенский сговор безусловно был ударом по правопорядку созданному в 1918 г. Внутри страны шел ускоренный процесс становления тоталитарного режима. Все политические партии «самораспускались», вместо них были созданы лишь две дозволенные - Партия национального единства и Национальная партия труда .

Проповедовалось слепое подчинение Германии. 5 октября 1938 г президент Бенеш подал в отставку и эмигрировал на Запад. Лидеры народной партии Глинки использовали момент и 6 октября в г. Жилина провозгласили автономию Словакии. Премьером автономного правительства стал Йозеф Тисо.

Приверженцы тоталитаризма проповедовали девиз «Гитлер - Глинка - едналинка» (одна линия - словац.). Автономии добились и украинские политики Подкарпатской Руси во главе с А. Бродием, надеявшиеся превратить ее в своего рода Пьемонт будущей «соборной» Украины.

После Мюнхенского сговора Германии уже не составляло труда ликвидировать Чехо-Словацкую республику, хотя она обязалась этого не делать. 14 марта 1939 г. президент Э Гаха и министр иностранных дел Хвалковский направились в Берлин на переговоры с Гитлером. В этот же день словацкий сейм объявил независимость Словакии, а венгерская армия вторглась на территорию автономной Подкарпатской Руси.

15 марта рано утром немецкая армия начала оккупацию чешских земель, лишившихся еще в сентябре 1938 г. пограничных областей. На следующий день было провозглашено создание «протектората Богемия и Моравия» на оккупированной немцами территории. Спустя двадцатилетие после возникновения ЧСР пути чешского и словацкого народов разошлись не без подстрекательства извне. Предстояла упорная борьба за восстановление чешско-словацкой государственности.

Словакия в годы войны. В Словакии после провозглашения

независимого государства сформировался режим во главе с И. Тисо. В руководстве страны были сторонники постепенной фашизации общества. Однако в первое время верх взяли умеренные политики католической ориентации. По конституции 1939 г. государство называлось Словацкая Республика. Была создана своя армия, полиция, жандармерия, госаппарат. Все это происходило в обстановке национальной эйфории под впечатлением первых успехов после достижения независимости. До 1941 г. Словакия была единственным вновь созданным государством в Европе, что служило Гитлеру для пропагандистских целей. Словакия добилась ограниченного международного признания, в том числе и со стороны СССР - в 1939-1941 гг.

Государственность Словакии, возникновение которой было связано с временными успехами фашистского блока, многие словаки воспринимали как воплощение их извечного стремления освободиться из-под опеки и добиться независимости.

По сравнению с режимом в протекторате здесь долгое время порядки казались либеральными. Но постепенно происходила перестройка общества на корпоративной основе. По мере фашизации страны усиливалась либеральная и левая оппозиция правящему режиму. За 1939—1943 гг. были уничтожены четыре ЦК компартии Словакии.

Пятому, во главе с К. Шмидке, Г. Гусаком и Л. Новомеским, удалось установить тесную связь с московским руководством КПЧ. После преодоления крайне радикальных настроений (подобно лозунгу «За советскую Словакию») коммунисты стали выступать за свободную Словакию в составе освобожденной Чехословакии. Был взят в итоге курс на подготовку национально-демократической революции.

С 1943 г. клерикальный режим в Словакии находился в состоянии кризиса. К этому времени здесь в горах активно действовали партизанские отряды, в том числе организованные при помощи советских и словацких командиров, подготовленных при Украинском штабе партизанского движения. По мере нарастания кризиса режима И. Тисо усиливались антифашистские настроения в словацкой армии.

Со второй половины 1943 г. компартия Словакии взяла курс на создание широкого антифашистского фронта. К концу года по ее инициативе был образован Словацкий национальный совет (СНС) как единый центр движения Сопротивления. Это стало результатом переговоров антифашистских сил и заключения ими 25 декабря 1943 г. так называемого Рождественского

соглашения. В СНС вошли также различные группировки некоммунистической ориентации.

СНС выступал за обновление республики на новых принципах, за равноправие чехов и словаков. Вне рамок СНС действовала ориентировавшаяся на Бенеша группировка во главе с В. Шроба-ром. Словацкие коммунисты нацелились на подготовку вооруженного восстания при опоре на армию, антифашистски настроенных офицеров, занимавших скорее пролондонскую позицию, во главе с генералом Голианом.

Весной 1944 г. было заключено соглашение СНС с военными, признавшими условия Рождественского соглашения. Однако на практике ведущей силой движения Сопротивления в Словакии была не КПС, а военные-антифашисты, прекрасно осознававшие все возможные негативные последствия сохранения верности фашистской Германии.

Предпосылки восстания созрели к лету 1944 г. В это время резко возросла активность партизан, они даже захватили ряд городов. Режим оказался не в силах справиться с партизанами, и И. Тисо обратился к немцам с просьбой о помощи. 29 августа немецкие войска перешли словацкую границу, что послужило сигналом к началу вооруженного восстания.

Центром восстания стала Банска Бистрица, город в средней Словакии. Заработала повстанческая радиостанция. Здесь легализовал свою деятельность СНС. 1 сентября 1944 г. он опубликовал «Декларацию словацкого народа» от имени всех групп Сопротивления. На свободной территории в треугольнике Зволен — Банска Бистрица — Брезно было заявлено о свержении правящего режима Тисо и провозглашена народно-демократическая республика.

Восстание стало началом национально-демократической революции в Чехословакии. Было создано новое словацкое правительство — Корпус уполномоченных, развернувшее широкие социально-экономические преобразования. Лондонский центр пытался оказать влияние на ход событий в Словакии.

По целому ряду вопросов шла борьба повстанцев и сторонников Бенеша: о власти на освобожденной территории (в противовес СНС лондонская эмиграция претендовала на ведущие позиции); о полномочиях эмиссара Бенеша в Словакии; о признании словаков самобытной нацией.

В результате правительство в эмиграции признало СНС верховным органом власти в Словакии. Значительная помощь повстанцам была оказана советской стороной. На освобожденную территорию были переброшены видные

деятели КПЧ Я. Шверма, Р. Сланский, организатор партизанского движения А.Н. Асмолов и др., парашютная бригада, большое количество оружия и боеприпасов. По некоторым данным, повстанцев насчитывалось около 80 тыс. (не считая тех, кто помогал в тылу). Был создан Главный штаб партизанского движения во главе со Шмидке и Асмоловым.

8 сентября 1944 г. в поддержку повстанцев Красная Армия начала Карпато-Дукельскую операцию. Ее командование рассчитывало на соединение с повстанцами, но операция из-за упорного сопротивления немцев затянулась. Не удалось задействовать две дивизии военных-антифашистов в Восточной Словакии, которые должны были открыть Дукельский перевал для прохода регулярных частей.

Желаемой координации действий не произошло, обе словацкие дивизии были разоружены нацистами. Не удалось также на должном уровне согласовать действия СНС, Военного центра и партизанских сил. Против повстанцев было брошено 8 немецких дивизий. Во второй половине октября были переброшены также немецкие войска из Венгрии.

27 октября 1944 г. пал центр восстания — Банска Бистрица. Повстанческая армия фактически была расформирована. Ее частям рекомендовались партизанские методы борьбы, но организовать их не удалось. Большинство солдат и офицеров попали в плен, остальные отступили в горы.

Зимой 1944—1945 г. там продолжали действовать 15 тыс. партизан. После подавления восстания начался нацистский террор. Восстание в Словакии занимает заметное место в освободительной антифашистской борьбе. Повстанцы держались в течение двух месяцев на территории с населением 1,7 млн человек. Безусловно, Словацкое национальное восстание повлияло на решение вопроса о статусе Словакии в послевоенной Чехословакии.

Вместе с Красной Армией чехи и словаки принимали участие в зимних боях на северо-востоке Словакии. После освобождения ряда населенных пунктов чехословацкий корпус получил новое пополнение. 4 апреля 1945 г. была освобождена Братислава, а к концу апреля — почти вся Словакия.

Формирование Национального фронта чехов и словаков и освобождение страны. В марте 1945 г. в Москве состоялись переговоры представителей лондонской эмиграции, московского центра (КПЧ) и делегации СНС о составе чехословацкого правительства и программе действий. Основой переговоров стала платформа, выработанная КПЧ.

В обсуждении принимало участие шесть политических партий; это были

силы, составившие вскоре Национальный фронт чехов и словаков. Бенеш был вынужден смириться с результатами московской встречи и принятой на ней правительственной программой. Свое название она получила от словацкого города Кошице, где была обнародована 5 апреля 1945 г.

Переехавшее в Кошице правительство было сформировано на паритетных началах (от каждой партии по 4 человека). Премьер-министром стал социал-демократ З. Фирлингер, бывший во время войны чехословацким послом в СССР. Кошицкая программа в национальном вопросе признавала самобытность словацкой нации и ее равноправие с чехами.

Чехословакия провозглашалась государством двух равноправных народов. В созданном едином Национальном фронте чехов и словаков объединились разные по своему характеру силы, в том числе и представители буржуазных группировок.

Непосредственному окончанию войны предшествовало усиление движения Сопротивления в чешских землях. 5 мая началось восстание в Праге. В его подготовке принимали участие представители различных политических сил от буржуазных группировок до коммунистов, а также военные. Восстание началось стихийно, но очень быстро руководство им взял в свои руки сформированный в апреле 1945 г. Национальный комитет.

Появились баррикады, повстанцы захватили радиостанцию и передали призыв о помощи. Они рассчитывали на поддержку англо-американских войск, которые к этому времени вступили в Западную Чехию. Однако командование последних, выполняя договоренности с СССР о разделе сфер влияния, не отдало соответствующего приказа. На помощь восставшей Праге были направлены советские части под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко.

Повстанцам (а их насчитывалось до 30 тыс.) приходилось нелегко, силы были неравны. В сложной ситуации на сторону чешских патриотов перешли власовцы. Но не они решили исход восстания, хотя вошли 6 мая вечером в Прагу и действовали против немцев в ряде районов города.

На сотрудничество с власовцами пошли некоторые чешские военные, хотя коммунисты были против этого. Поскольку советская помощь задерживалась, повстанцы вынуждены были подписать 8 мая соглашение о перемирии, по которому немцы получали право беспрепятственно отступить в зону американцев, предварительно сдав все тяжелое вооружение.

Однако отступавшие немецкие отряды нарушали достигнутые договоренности, жгли предместья Праги, уничтожали беззащитное население.

Так что советская помощь, подоспевшая утром 9 мая 1945 г., была как нельзя кстати. За одну ночь танки прошли более сотни километров. Оставшиеся в Праге очаги сопротивления нацистов были ликвидированы.

11. Чехословакия. Образование Чешской и Словацкой республик (середина 40-х — конец 90-х годов)

Чехословакия в период выбора пути послевоенного развития. 1945-1948 гг. Кошицкая программа была результатом компромисса основных политических сил, боровшихся за лидерство в послевоенной Чехословакии. Умеренная программа социально-экономических преобразований также была более понятна широким слоям общества, участвовавшим в национально-освободительной борьбе.

Бенеш и его сторонники предполагали восстановить Чехословакию на несколько модернизированных довоенных основах, расширив правящую элиту за счет коммунистов. КПЧ же ориентировалась на обеспечение для себя ведущих позиций в государстве и обществе, что являлось необходимым условием движения страны к социализму.

Экономическая часть документа предусматривала национализацию предприятий и конфискацию земель коллаборационистов, немцев и венгров. Позиции национальной буржуазии, не запятнавшей себя сотрудничеством с оккупантами, оставались практически нетронутыми. Программа определяла политику по отношению к немецкому и венгерскому населению. За исключением антифашистов оно подвергалось депортации и лишалось гражданства.

В Кошицкой программе были сформулированы основные принципы народно-демократического государства. Национальный фронт чехов и словаков определялся как форма взаимодействия всех общественных классов и групп, представленных политическими партиями и массовыми национальными организациями.

На мартовских 1945 г. переговорах двух центров эмиграции в чешских землях были воссозданы 4 политические партии (КПЧ, социал-демократы, национальные социалисты и Народная партия). В Словакии первоначально действовали лишь две партии (Коммунистическая партия Словакии и Демократическая), к которым в 1946 г. прибавились еще две — партия труда и партия свободы. Все они разделяли платформу национально-демократических преобразований.

Между тем вопрос о пути дальнейшего развития страны оставался в Кошицкой программе открытым. Политические силы, участвовавшие в ее

выработке, были едины только тогда, когда речь шла о национальном аспекте социально-экономических преобразований (борьба с коллаборационистами, выселение немцев и венгров и т.д.).

В остальном каждая партия связывала с Национальным фронтом собственные расчеты. Коммунисты и левые социал-демократы рассматривали его создание как исходный пункт на пути движения общества к социализму. Другие партии, составлявшие либерально-демократический лагерь, не были сторонниками такой перспективы.

Смыслом первых трех лет существования послевоенной Чехословакии была борьба за выбор направления дальнейшего развития, разворачивавшаяся в условиях неустойчивого равновесия политических сил. Многое зависело от того, кому удастся завоевать большинство народа на свою сторону. Сильным дополнительным козырем коммунистов была их активная поддержка Советским Союзом, много сделавшим для восстановления Чехословакии в довоенных границах (кроме Подкарпатской Руси, население которой высказалось в 1945 г. за воссоединение с Украиной).

Специфика политической борьбы в Чехословакии в этот период заключалась в том, что использовались главным образом парламентские методы борьбы и лишь в Словакии имели место методы вооруженного террора, в том числе и со стороны украинских националистов.

Наиболее упорное противостояние развернулось по вопросу о национализации промышленности. Партии либерально-демократического толка стремились не допустить выхода национализации за рамки Кошицкой программы и растянуть ее во времени. Коммунисты же не только настаивали на ее безотлагательном проведении в жизнь, но и требовали углубления ее антимонополистического содержания.

После майского декрета 1945 г. о конфискации имущества оккупантов и коллаборационистов под напором рабочего движения в октябре того же года последовал декрет о национализации банков, страховых компаний и более 25 отраслей промышленного производства. Сюда были включены все предприятия с числом занятых более 500 человек.

Эти декреты уже выходили за рамки Кошицкой программы. Решающие позиции в экономике стали принадлежать госсектору, который охватил в итоге около 61% всей промышленности с числом занятых около 80%. На этом этапе национализации в руки государства переходила собственность монополий и крупной буржуазии. Предприятия средней буржуазии оставались пока не

тронутыми. Декреты подрывали позиции финансовой олигархии и монополий, создавали основу для последующего этапа национализации.

В мае 1946 г. состоялись первые послевоенные выборы в парламент. В них приняли участие все легальные чешские и словацкие политические партии. Самой сильной стала КПЧ (более 38% голосов), получившая широкую поддержку в Чехии, Моравии и Силезии. В Словакии успех был за Демократической партией, получившей 62% голосов. За коммунистов в Словакии было отдано 30,4% голосов.

В Национальном собрании коммунисты располагали 114 мандатами, национальные социалисты — 55, Народная партия — 47, словацкие демократы — 44, социал-демократы — 36. По 2 мандата получили словацкие Партия свободы и Партия труда (последняя объединяла тех социал-демократов, которые не поддержали слияния словацких коммунистической и социал-демократической партий в ходе Словацкого национального восстания).

Возглавил правительство лидер КПЧ Клемент Готвальд (1896— 1953). В руках компартии оказались важнейшие посты — министров внутренних дел, финансов, сельского хозяйства и др.

После майских выборов КПЧ взяла курс на дальнейшее углубление революции. Ею были выдвинуты в качестве первоочередных две задачи: принятие новой конституции, а также двухлетнего плана восстановления народного хозяйства. С их реализацией коммунисты рассчитывали на более успешное продвижение страны к социализму.

Вопрос о двухлетке сразу же оказался в центре политической борьбы. В противовес коммунистам, которые настаивали на расширении государственного сектора в экономике, другие партии высказывались за упрочение позиций частного сектора. Заметное обострение борьбы, наблюдавшееся со второй половины 1947 г., сопровождалось усилением процесса размежевания политических сил.

Внутриполитическое положение в стране существенно осложнилось в результате небывалой засухи 1947 г. Росли цены на товары первой необходимости, процветал черный рынок. Для борьбы с последствиями засухи коммунисты предложили обложить дополнительным налогом миллионеров, которых тогда по некоторым данным насчитывалось около 35 тыс. человек.

Эта инициатива натолкнулась на отпор со стороны других партий, но получила поддержку большинства населения. Последнее свидетельствовало о том, что симпатии общества оказались в тот момент на стороне КПЧ, с которой

оно связывало надежду на лучшее будущее после потрясений и лишений военного времени. Росту поддержки коммунистов частью крестьянства способствовало принятие по их инициативе закона о проверке (ревизии) закона 1919 г. об аграрной реформе.

Осенью 1947 г. коммунистам удалось ослабить позиции Демократической партии в Словакии. Ее представителям в словацком правительстве был выражен вотум недоверия в связи с тем, что партия якобы бойкотировала национализацию и ревизию закона 1919 г. об аграрной реформе, а также сотрудничает с антигосударственным подпольем. Словацкий национальный совет и Корпус уполномоченных были вынуждены подать в отставку, и в новом правительстве, сформированном лидером словацких коммунистов Густавом Гусаком (1913—1991), Демократическая партия потеряла 3 места и ведущие позиции.

Февральские события 1948 г. К началу 1948 г. КПЧ, исходя из анализа внутриполитической ситуации в стране и установок Коминформбюро, сформулировала ряд требований по дальнейшему углублению социально-экономических преобразований (национализация внутренней оптовой и внешней торговли, а также всех предприятий, на которых было занято более 50 рабочих).

Кроме того, предусматривалось углубить аграрную реформу, ограничив земельный максимум 50 га, а конфискованные земли разделить среди малоземельных крестьян. Эти предложения оказались совершенно неприемлемыми для партий либерально-демократической ориентации. В стране назревал политический кризис. Конфликт в правительственных кругах усугубляло также стремление коммунистов превратить Национальный фронт в блок не только политических, но и массовых общественных организаций (в том числе профсоюзов), против чего возражали другие партии, не имевшие влияния в этих организациях.

Межпартийные отношения достигли критической точки после того, как из органов безопасности в феврале 1948 г. по инициативе КПЧ были уволены 8 представителей некоммунистических партий (их заменили коммунистами без ведома правительства). На заседании правительства министру внутренних дел было поручено добиться отмены этого решения. Но он не торопился это делать.

Тогда представители национальных социалистов предложили остальным членам правительства в знак протеста подать в отставку. Партии либерально-демократической ориентации поддержали эту идею, и 20 февраля 12

министров из 26 заявили о выходе из правительства. Акцию не поддержали социал-демократы.

Поскольку большинство членов кабинета продолжало выполнять свои обязанности, КПЧ предложила президенту Э. Бенешу принять отставку участвующих в акции протеста министров и вместо них назначить других. Оппозиция же рассчитывала, что уход двенадцати министров повлечет за собой падение всего правительства во главе с К. Готвальдом, что создаст условия для формирования нового кабинета, уже без коммунистов.

Но их надежды не оправдались. КПЧ смогла развернуть за несколько дней массовое движение в поддержку своих требований и за отставку буржуазных министров. Важную роль в организации давления на президента сыграл съезд заводских советов трудящихся, открывшийся 22 февраля в Праге.

По решению 800 его делегатов состоялась одночасовая всеобщая забастовка в поддержку требований КПЧ. На съезде была также принята резолюция с требованием дальнейшей национализации промышленности. По инициативе КПЧ в стране создавались так называемые комитеты действия Национального фронта, которые осуществляли чистку руководящих органов политических партий и государственных учреждений и фактически брали власть на местах в свои руки. С помощью органов безопасности на предприятиях была создана опора КПЧ — народная милиция.

После всеобщей политической стачки, состоявшейся 24—25 февраля 1948 г., Э. Бенеш принял отставку двенадцати министров, а состав правительства был дополнен за счет кандидатов от тех же, но прошедших чистку, партий. Большинство помещений секретариатов партий либерально-демократического толка было занято отрядами народной милиции.

Прокоммунистические фракции в них создали комитеты действия и поддержали обновленное правительство во главе с Готвальдом. Недавние партнеры КПЧ по Национальному фронту капитулировали. Социал-демократическая партия была вскоре поглощена коммунистической, а национальные социалисты, переименовавшие себя в социалистическую партию, и Народная партия сохранили организационную самостоятельность. Таким образом, главный вопрос — вопрос о власти и направлении дальнейшего развития страны — был решен в пользу КПЧ.

В Словакии 25 февраля 1948 г. подали в отставку министры от Демократической партии, но их функции стали исполнять другие члены правительства. В марте 1948 г. был сформирован новый Корпус

уполномоченных, во главе которого встал Г. Гусак.

В числе причин поражения либерально-демократического лагеря в Чехословакии в 1948 г. часто называется то, что и Бенеш, и лидеры партий допустили ряд серьезных просчетов и не противопоставили КПЧ линию активной защиты парламентской демократии.

Однако нельзя игнорировать и того обстоятельства, что на результаты борьбы политических сил за влияние в обществе воздействовала общая атмосфера тех лет. И ее определял не только террор органов безопасности против инакомыслящих, прежде всего в Словакии, но и надежды на скорое построение общества социальной справедливости, и еще свежая память о годах правления партий либерально-демократической направленности, завершившегося мюнхенской национальной катастрофой.

КПЧ в этот период пользовалась широкими симпатиями, а массовый прилив в нее новых членов, в том числе и из-за чисто прагматических побуждений, придавал ей характер общенациональной силы. События февраля 1948г. в Чехословакии не были просто путчем: активное большинство народа поддержало в критический момент предлагавшуюся КПЧ программу развития страны, в которой все еще доминировали демократические постулаты.

Национальное собрание, число депутатов которого сократилось на 70 человек (многие тогда покинули республику, не примирившись с создавшейся обстановкой), вскоре выразило поддержку новому правительству и его программе. Бывший министр иностранных дел, сын первого президента ЧСР Ян Масарик решился (как считается) на крайнюю форму протеста — самоубийство. Президент Бенеш демонстративно удалился в свое поместье близ Праги.

Парламентская демократия в Чехословакии во второй раз в XX в. прекратила свое существование. Страна вступила на путь строительства социализма.

Становление советской модели социализма. Февральские перемены были закреплены майской конституцией 1948 г. В соответствии с ней формально продолжали существовать прежние институты власти, но их положение и полномочия были существенно ограничены. Вся полнота власти концентрировалась в руках руководства КПЧ. Бенеш отказался подписать текст конституции, а в июне 1948 г., будучи тяжело болен, вынужден был уйти в отставку.

Избрание президентом республики К. Готвальда подытожило триумф КПЧ, в течение более 40 последующих лет державшей в своих руках нераздельную

власть. Установлению, как декларировалось, народно-демократической власти, а фактически режима тоталитарного типа способствовала поддержка народных масс.

Сохранившиеся в политической системе так называемые союзнические партии (народная, социалистическая и др.) полностью подчинялись КПЧ и не могли выдвигать своих независимых кандидатов на парламентских выборах. Парламентская система становилась формальностью.

В период до 1950 г. в пропаганде еще говорилось о поисках своего специфического пути развития, собственной концепции социалистических преобразований. Однако на практике воплощались в жизнь сталинские директивы. В начале 50-х гг. всякие поиски специфики развития были отвергнуты. Основные преобразования шли по советской модели. В государственных органах все большую роль играли советские спецы-советники.

Неприятие частью населения нового курса было сломлено с помощью сфабрикованных политических процессов и других мер (создание лагерей на урановых рудниках, лишение имущества, денежная реформа конфискационного характера и т.д.).

Первым нашумевшим политическим процессом стал суд над депутатом парламента от национально-социалистической партии М. Гораковой, в годы второй мировой войны проведшей пять лет в нацистском концлагере. В 1950 г. она была приговорена к смертной казни. После этого состоялся процесс над рядом деятелей Народной партии, имевшей католическую ориентацию.

Главный удар при этом был нацелен против церкви, основные представители которой, включая архиепископа И. Берана, были осуждены как «агенты Ватикана». В Словакии пострадали деятели Демократической партии. Был репрессирован также ряд социал-демократов. В 1952 г. был осужден один из лидеров КПЧ Р. Сланский, бывший незадолго до этого генеральным секретарем партии, а с ним еще 14 человек, в том числе и лидер словацких коммунистов Г. Гусак. Полные данные о жертвах политических процессов отсутствуют. Общее число предполагаемых жертв репрессий составляет 200—280 тыс. человек. Процессы пошли на убыль лишь после смерти И.В. Сталина и К. Готвальда в 1953 г.

Приход к власти в СССР Н.С. Хрущева привел к некоторой политической оттепели и в Чехословакии. Эта тенденция развития сохранялась в какой-то мере и в 60-е гг. Оживилась деятельность профсоюзов, молодежных организаций, а также католической церкви. Возрос прием членов в

некоммунистические партии.

Свои требования формулировало студенчество. Оппозиционные настроения особенно сказались на работе II съезда Союза писателей в апреле 1956г. В ряде выступлений прозвучала открытая критика положения в стране. После съезда заметно возрос престиж писателей, их стали рассматривать в обществе как совесть народа.

Однако польские и венгерские события 1956г., а также реакция на них в Москве позволили догматическому крылу в руководстве КПЧ не только сохранить часть своего влияния, но и начать идеологическую кампанию против литераторов. Вскоре было прекращено обсуждение решений XX съезда КПСС. Ч

асть деятелей КПЧ была ответственна за прошедшие политические процессы, поэтому она стремилась затянуть работу специальной комиссии по реабилитации пострадавших. Но победа консерваторов не могла уже быть полной. Именно во второй половине 50-х гг. заговорили о необходимости децентрализации власти и на время даже расширили полномочия словацких государственных органов.

Медленные сдвиги продолжались в политической сфере, звучала, пусть и умеренная, критика официального режима. События 1956 г. в соцлагере стали уроком, они сказались на настроениях масс, а также части членов КПЧ, ставших более трезво оценивать происходящее. Все заметнее проявлялось разочарование в социализме.

В июле 1960 г. парламентом была принята новая конституция, в которой констатировалось, что все основные задачи переходного периода были выполнены и построено социалистическое общество. В этом, безусловно, проявилась переоценка партийным и государственным руководством достигнутых страной результатов. Ее следствием стал определенный авантюризм в планировании темпов и приоритетов последующего социально-экономического развития. В соответствии с конституцией страна получила название Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР).

Августовское вторжение. В ночь с 20 на 21 августа 1968г. войска СССР, Болгарии, Венгрии, Польши и ГДР приступили к оккупации Чехословакии, положившей начало свертыванию процесса демократизации. Они не встретили вооруженного сопротивления и довольно быстро заняли всю страну. Рано утром 21 августа первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек, председатель правительства О. Черник, председатель Национального собрания А. Смрковский, председатель Национального фронта Ф. Кригель, секретарь

горкома КПЧ в Праге Б. Шимон и секретарь брненского обкома КПЧ И. Шпачек подверглись аресту, а затем были увезены в СССР.

Вторжение вызвало волну недовольства чехословацкой общественности. Оно выражалось в исчезновении табличек с названиями улиц и транспортных указателей, появлении в городах множества плакатов и надписей на стенах, содержавших протест против грубого насилия и высмеивавших «братских союзников». После занятия войсками зданий редакций радио, телевидения и газет сторонникам реформ удалось наладить передачи из других мест, и даже выпуск газет. Общественность в ходе собраний и демонстраций выражала полную поддержку руководству республики и осуждала интервенцию.

Попытки при поддержке советской стороны создать так называемое «рабоче-крестьянское» правительство во главе с А. Индрой потерпели провал. Добиться одобрения акции стран Варшавского договора со стороны органов власти не удалось. Против нее уже 21 августа 1968г. высказались в своем заявлении президиум ЦК КПЧ, парламент, правительство. Министр иностранных дел Чехословакии А. Гаек осудил ввод войск в своем выступлении в Совете Безопасности ООН.

В Праге спешно, в нелегальных условиях был созван XIV чрезвычайный съезд КПЧ, получивший по месту проведения название «высочанского», хотя и без участия словацких делегатов. Около 1200 ранее избранных делегатов съезда одобрили протест президиума ЦК КПЧ против оккупации, был также избран новый ЦК. В Братиславе, несмотря на сопротивление части президиума ЦК КПС, под влиянием событий в Праге был созван чрезвычайный съезд компартии Словакии.

С 23 по 26 августа 1968 г. в Москве проходили переговоры с насильно депортированными в СССР чехословацкими руководителями. В их ходе чехословацкой стороне был навязан протокол, в котором было зафиксировано стремление сторон к «нормализации» обстановки в ЧССР, т.е. отказ от политических и экономических реформ. После этого чешские и словацкие лидеры вернулись в страну и приступили к исполнению своих обязанностей.

Участник московских переговоров Г. Гусак добился принятия чрезвычайным съездом компартии Словакии решения считать «высочанский» съезд КПЧ неправомочным из-за отсутствия на нем словацкой делегации. Съезд КПС также решительно потребовал переустройства ЧССР на федеративной основе.

Решение о федеративном устройстве ЧССР было принято 28 августа 1968

г. Оно вступило в силу 1 января 1969 г. Чехословацкая Социалистическая Республика вплоть до начала 90-х годов состояла из Чешской и Словацкой социалистических республик.

В связи с изменением устройства государства с унитарного на федеративное, произошла реорганизация высших органов государственной власти. Вместо Национального собрания было создано Федеральное собрание, которое состояло из двух палат: палаты народа и палаты национальностей. Носителем законодательной власти в Чешской Республике был Чешский национальный совет, а в Словакии — Словацкий национальный совет. Компартия же оставалась единой.

Решение словацкого вопроса положило начало серьезным изменениям в национальной политике в ЧССР. До 1968 г. национальные проблемы, как правило, не ставились и не решались. В период «пражской весны» превалировал принцип — сначала демократизация, затем федерализация.

Последующий ход событий заставил отказаться от такого подхода и вплотную заняться нормализацией межнациональных отношений в стране. Уже в октябре 1968 г. был принят важный закон о положении национальностей в ЧССР, существенно изменявший их статус. Закон впервые официально признавал существование национальных меньшинств и их права, гарантировал свободу национального развития. На его основе с конца 60-х гг. стали создаваться культурные объединения и общества граждан немецкой, венгерской, украинской и польской национальности.

Самым многочисленным было венгерское меньшинство (по данным 1983 г. — более 580 тыс. человек, что составляло около 4% всего населения Чехословакии), компактно проживающее в основном в Южной Словакии. Несмотря на принятое в 1945 г. решение о депортации венгров, в основной своей массе они остались в Чехословакии.

ЧССР в условиях свертывания демократических преобразований. А. Дубчек и его окружение с помощью ряда компромиссов пытались удержаться у власти и спасти главное дело своей политики, от которого зависело будущее страны, — экономическую реформу, начатую в 1965 г. Однако сделать этого они не могли, поскольку потеряли доверие Москвы.

Съезд словацкой компартии после подписания московского протокола не только отказал в правомочности «высочанскому» съезду КПЧ, но и аннулировал все постановления, принятые в начале его собственной работы. Первым секретарем КПС был избран Г. Гусак. Такой поворот дела повлиял и на

расстановку сил внутри ЦК КПЧ. 31 августа 1968 г. он одобрил результаты московских переговоров.

Генерал Л. Свобода и Г. Гусак были введены в состав президиума ЦК КПЧ. На пленуме ЦК КПЧ в ноябре 1968 г. удалось провести резолюцию, осуждавшую линию реформаторов в доавгустовский период. Против ведущих деятелей «пражской весны» стала разворачиваться кампания жесткой критики.

Всколыхнуть общественность на решительную поддержку курса реформ пытался студент Я. Палах, совершив 16 января 1969 г. самосожжение на главной пражской площади. Похороны Палаха вылились в мощную демонстрацию против интервенции. После этих событий, а также издания так называемой «Черной книги» об августовской агрессии соцстран усилилось советское давление на А. Дубчека.

Положение спасали в какой-то мере лишь экспорт вооружений и взрывчатых веществ в страны «третьего мира», а также продажа продукции по демпинговым ценам, экспорт древесины и редких видов сырья. Несмотря на замедление темпов прироста национального дохода, по уровню жизни среди социалистических стран Чехословакия находилась на втором месте после Германской Демократической Республики.

С 70-х гг., а точнее с апрельского 1969 г. пленума ЦК КПЧ, происходило насильственное возрождение прежних методов управления во всех сферах общественной жизни. Причины, породившие чехословацкий кризис 60-х гг., не могли быть устранены административным путем. Нужны были структурные изменения, но для них в партийном и государственном руководстве не было ни понимания, ни политической воли.

Главной задачей было сохранение и упрочение существующего режима. В процессе «нормализации» особенно пострадала гуманитарная интеллигенция, активно проявившая себя в период «пражской весны». Ее участники лишились занимаемых постов и престижной работы.

Пострадали также все те, кто не пожелал считать братской помощью вторжение извне. Разумеется, возврат к политике жестких репрессий образца 50-х гг. в условиях Чехословакии, когда и сам Г. Гусак являлся их непосредственной жертвой, был невозможен.

Результаты первых парламентских выборов после свертывания «пражской весны» в ноябре 1971 г. вселили в сторонников «нормализации» надежду, что самое трудное для них уже позади: за кандидатов от КПЧ было отдано почти 100% голосов.

Скорее всего, это была вынужденная манифестация большинства населения своей лояльности режиму, хотя нельзя отрицать и того, что рабочие и крестьяне проявили в событиях 1968г. меньшую активность, чем интеллигенция и молодежь. А ставшее в начале 70-х гг. достаточно заметным повышение жизненного уровня именно этих слоев населения обеспечивало их лояльность режиму.

В 1975 г. вместо восьмидесятилетнего Л. Свободы пост президента республики занял Г. Гусак, ставший во многом олицетворением режима «нормализации». В его руках вплоть до 1987 г. были сосредоточены функции президента, первого секретаря ЦК КПЧ и председателя Национального фронта.

В декабре 1980 г. Федеральное собрание приняло три конституционных закона, изменявших и дополнявших закон о федерации 1968 г. Вновь проявились тенденции к усилению централизма, расширению полномочий центральных федеральных органов за счет ущемления реальных прав республик. Многие из назревших уже тогда вопросов национальных взаимоотношений чехов и словаков оставались нерешенными. Прежде всего это были экономические проблемы развития республик.

В 80-е годы фактически был завершен процесс формирования партийно-правительственной элиты, все более удалявшейся от проблем жизни населения. Административно-директивное управление распространяется не только на экономику, но и вновь — на культуру, науку и образование, которые настойчиво идеологизировались.

С наступлением в СССР периода гласности и перестройки атмосфера застоя в общественной и политической жизни ЧССР стала постепенно меняться. Большой интерес вызывала успешная экономическая реформа в соседней Венгрии. Чехословацкая общественность возлагала большие надежды на демократизацию политической жизни в связи с визитом М.С. Горбачева и последовавшим в конце 1987 г. избранием первым секретарем ЦК КПЧ М. Якеша.

Однако он не оправдал связывавшихся с ним надежд. Зато активным сторонником реформирования экономики зарекомендовал себя вновь назначенный премьер-министром правительства ЧССР Л. Адамец. Им была предпринята попытка создать реформаторское крыло из членов президиума ЦК КПЧ. Была начата политика перемен, однако весьма половинчатых из-за сопротивления группировки Я. Фойтика и Якеша (последний в 1969-1970 гг. руководил чисткой КПЧ). Консерваторы с недоверием отнеслись к советской

«перестройке», поскольку опасались, и не без оснований, своего политического банкротства.

Между тем общество постепенно освобождалось от чувства страха: прошли несанкционированные демонстрации в центре Праги в связи с 20-летием интервенции 1968 г., а также демонстрация в честь дня национальной независимости 28 октября 1988 г.

Все более заметным становилось влияние на общественную жизнь правозащитной организации «Хартия-77», возникшей в 1977 г. Это неформальное объединение следило за выполнением обязательств, принятых на себя властями ЧССР на Хельсинкском совещании 1975 г. по соблюдению прав человека в стране и информировало собственную и мировую общественность о нарушениях в этой сфере. Возглавляли организацию по очереди известный философ Я. Паточка, бывший в 1968 г. министром иностранных дел И. Гаек и драматург Вацлав Гавел. К концу 1977 г. хартию подписали, несмотря на преследования, 800 человек.

По инициативе членов «Хартии-77» в 1978 г. был создан комитет в защиту несправедливо преследуемых. Он информировал общественность о случаях незаконного преследования граждан и

19 декабря правительство Чалфы обнародовало заявление, в котором было выражено согласие на проведение свободных демократических выборов и постепенный переход к рыночной экономике и парламентской демократии.

Спустя несколько дней состав Федерального собрания был дополнен новыми членами вместо ряда отозванных депутатов. Председателем парламента в конце декабря был избран герой «пражской весны» А. Дубчек.

29 декабря Федеральное собрание единогласно избрало президентом республики В. Гавела. Полным ходом шла подготовка к парламентским выборам 1990 г. В новогоднем приветствии президента В. Гавела особо подчеркивалось, что эпоха деформированного развития общества закончилась и наступили времена строить жизнь без какого-либо вмешательства извне. Формирование демократических институтов происходило с учетом результатов сходных процессов в других европейских странах и специфики национального развития, богатых исторических традиций чехов и словаков.

Вступление Чехословакии в новый этап развития сопровождалось коренными преобразованиями практически во всех сферах жизни.

В послевыборный период движениям «Гражданский форум» и «Общественность против насилия» в сложных условиях коренных

преобразований не удалось справиться с обстановкой и ростом национальных противоречий между чехами и словаками. Эти движения представляли собой скорее свободный конгломерат антикоммунистических организаций и групп, имевших различные подходы к решению практических проблем государственного строительства. Вскоре после выборов в парламент «Гражданский форум» распался на ряд политических партий.

В их числе наиболее влиятельным было либеральное по ориентации «Гражданское движение», а также самая крупная по численности Гражданская демократическая партия (ГДП), исповедовавшая идеологию современного реализма. Ее лидер В. Клаус, прагматик-технократ, отстаивал собственную концепцию радикальной экономической реформы, предусматривавшую ускоренную приватизацию и ослабление экономической роли государства. Третьей силой, выделившейся из «Гражданского форума», стал «Гражданский демократический альянс» (ГДА), признававший ценности чешского консерватизма.

Последствия реформ в экономике неблагоприятно сказались в большей мере на положении Словакии. Целые словацкие регионы оказались в состоянии экономической депрессии. В этих условиях после распада словацкой ОПН массовой поддержки добился известный политик Владимир Мечиар, председатель партии Движение за демократическую Словакию (ДЗДС). Правые силы в Словакии не получили поддержки. Мечиар возглавил движение словаков за национальный суверенитет в противовес сторонникам чехословацкой федерации.

За независимость Словакии выступили и словацкие эмигранты из рядов Словацкой лиги в Канаде и США, а также Всемирный словацкий конгресс. Требование полной независимости Словакии поддерживала вначале незначительная часть словацкого общества. Лишь после выборов 1990 г. это требование стало программным в деятельности Словацкой национальной партии и ряда других партий и группировок.

Словацкая сторона усиливала давление на Прагу, добиваясь от нее гарантии равных возможностей в федерации. Обострение межнациональных отношений стало заметным уже весной 1990 г., когда в Федеральном собрании обсуждался вопрос о смене названия государства. Словацкие лидеры упорно настаивали на изменении написания названия страны на Чехо-Словакия.

Тогда же в Братиславе состоялись первые демонстрации с требованием полного суверенитета Словакии. После принятия компромиссного названия —

Чешская и Словацкая Федеративная Республика — началась новая тяжба о повторном разделении компетенций между чешским правительством П. Питгарта и словацким правительством В. Мечиара. Временным компромиссом явилось принятие в декабре 1990г. закона о компетенциях, существенно ограничивавшего полномочия федеральных органов власти.

Весной 1991 г. правительство Мечиара вынуждено было подать в отставку, его заменил кабинет во главе с Я. Чарногурским. Он выступил с инициативой заключения особого чешско-словацкого договора, пока не будет принята конституция. Это требование было принято чехами. Но тем временем в Словакии все настойчивее звучал лозунг создания суверенной республики. Словацкая сторона долгое время рассчитывала на то, что чехи пойдут на образование конфедерации, однако большинство чешских политических партий уже накануне выборов 1992 г. в парламент отвергли этот вариант как неприемлемый.

Таким образом, вопрос о будущем федеративного государства был предрешен, хотя это вовсе не означало фатальной неизбежности распада Чехословакии в 1992г. Камнем преткновения для чешской стороны стало настоятельное требование Словакии предоставить ей самостоятельность в вопросах внешней политики.

Затянувшаяся конфронтация достигла своего апогея на выборах 1992 г. В Чешской Республике успеха добилась Гражданская демократическая партия (около 30% голосов), в Словакии перевес оказался за Движением за демократическую Словакию во главе с В. Мечиаром.

Было очевидно, что эти силы преследуют различные политические и экономические цели и создание полноценного в функциональном отношении федерального правительства является проблематичным. В такой обстановке победившие на выборах лидеры в результате серии переговоров пришли к решению о разделе федерации. 25 ноября 1992г. Федеральное собрание приняло решение о прекращении федерации двух народов. Спустя три недели Чешский национальный совет узаконил конституцию Чешской Республики.

С 1 января 1993 г. на карте Европы вместо бывшей чехословацкой федерации появились два новых государства: Чешская Республика и Словацкая Республика. Их территория и географическое положение остались прежними, однако геополитическая ситуация и условия государственного развития претерпели существенные изменения.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮЖНЫХ СЛАВЯН

V. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО БОЛГАРИИ

1.Образование болгарского государства

Славяне и Византийская империя в VI-VII вв. Новое государственное образование возникло на Балканском полуострове на территории между Дунаем и Балканскими горами в 80-е гг. VII в. На начальных этапах формирования болгарской государственности в этом процессе приняли участие два народа — протоболгары (народ тюркской группы) и славяне.

Сложный процесс развернулся на территории, где ранее обитали фракийцы, оставившие новым пришельцам богатые традиции земледелия, скотоводства, торговли и оригинальной культуры. Эти фракийские районы в VIII—VI вв. до н.э. были охвачены греческой колонизацией.

Греки основали целый ряд городов на побережье Черного моря, из которых многие по прошествии веков стали болгарскими. Среди них Аполлония (Созополь), Одессос (Варна), Месемврия (Несебыр) и др. Во II в. до н.э. на вышеупомянутых землях появились римляне, окончательно подчинившие фракийцев в начале I в. н.э.

На юго-западе Балкан еще в середине II в. до н.э. возникла провинция Македония. Придунайские земли образовали римскую провинцию Мезия, на территории к югу от Балканских гор — провинцию Фракия. Несмотря на то что в первых веках нашей эры на Балканах утвердилась преимущественно римская провинциальная культура, на Черноморском побережье сохранялось греческое население со своими традициями.

Появившиеся в VI в. н. э. на Балканах славяне вошли, таким образом, в сферу влияния более высокой культуры, что, несомненно, оказало огромное воздействие на их развитие. Они поменяли места своего привычного обитания, увлеченные так называемым «Великим переселением народов». В V — начале VI

в. славянские поселения обнаруживаются у границ, а затем и на землях Византийской империи. Знакомство с Византией славяне начали с набегов на ее территорию, лишив империю покоя.

Особенно докучали славяне Византии в период правления императора Юстиниана I (527—565). Крупнейшие византийские историки VI—VII вв. характеризовали непрошеных гостей весьма нелицеприятно. Отрицательные отзывы о славянах, бесспорно, преувеличены, но нет оснований вообще им не доверять, ибо оценки разных авторов, свидетелей тех далеких событий, нередко совпадают.

Об одном из славянских нападений на империю (548 г.) византийский историк Прокопий Кесарийский отозвался следующим образом: «В это время войско славян, перейдя реку Истр (Дунай), натворило ужасных бед по всей Иллирии, вплоть до Эпидавра, убивая и уводя в рабство всех, кто им ни попадался, а также грабя добро». «В 550 году, — продолжает тот же автор, — славяне взяли после длительной осады город Топир, близ Эгейского моря, притом они убили всех до одного мужчин числом 15 тысяч». Можно многократно умножить ссылки на такого рода свидетельства византийских, преимущественно, авторов, но, в сущности, характеристика «варварских злодеяний», как правило, однотипна. Однако и византийцы не оставались в долгу и жестоко мстили славянам в полном соответствии с обычаями того времени.

Между тем середина VI в. принесла важные изменения. От набегов славяне стали переходить к расселению на землях Византийской империи. К концу VI в. Балканский полуостров был заполнен славянскими поселениями. Колонизации подверглась и территория между Балканскими горами и Дунаем. Именно здесь в 80-е гг. VII в. стало формироваться болгарское государство. Славяне принесли на заселенные земли свою культуру, которая стала верхним пластом уже существовавших там культур.

Новые поселенцы создали на Балканах военно-территориальные образования — славинии. Одной из таких славиний, носящей название «Семь славянских родов», суждено было сыграть важную роль в государственном формировании будущей Болгарии.

Славяне, поселившиеся на Балканах, попали в разнообразные природно-климатические условия. Болгарское государство формировалось на востоке и в центре Балкан. Территорию рассекали горные массивы — Балканские горы, Рило-Родопский и Пиринский. В обрамлении гор простирались плодородные Ду-

найская и Фракийская низменности. Территорию в направлении к Черному и Эгейскому морям пересекали реки Марица и Искыр. Черное море являлось естественной границей Болгарии на востоке. Сравнительно мягким был климат, на юге Фракии близкий к средиземноморскому. Попав в новую для себя природную среду, славяне продолжали развивать привычный для себя земледельческий род занятий, занимались и разведением скота.

Источники, красноречиво описывающие военные успехи славян, скупы на сообщение иных сведений. И все же коллективный портрет славян нарисован византийскими авторами. «Славяне и анты, — свидетельствует Прокопий Кесарийский, — не управляются одним человеком, но издревле живут в демократии, и потому как удача, так и несчастье обсуждаются у них сообща».

Согласно отзыву византийского полководца и императора конца VI — начала VII в. Маврикия «по причине любви к свободе они никогда не соглашаются служить или подчиняться, и особенно в своей собственной стране. Они многочисленны и выносливы, легко переносят жар и холод, и дождь, и наготу тела, и недостаток пищи. С гостями они кротки и радушны, у них много разного скота и продовольствия, особенно проса и жита. Их жены целомудренны сверх всякой человеческой природы».

Славяне и протоболгары. Балканский полуостров, особенно его северо-восточная часть, был весьма плотно колонизован славянами, когда на этой же территории появились новые пришельцы — тюркское племя протоболгар.

Один из ггротоболгарских союзов обосновался в 70-х гг. VII в. в междуречье Дуная, Днестра и Прута, в районе, именуемом в источниках термином «Онгл». Воинственным протоболгарам удалось подчинить жившие по Дунаю славянские племена. А в начале 80-х гг. ими было покорено и славянское объединение «Семь родов». Желание поскорее обустроиться на новых землях объединило победителей и побежденных. Славян и протоболгар сплачивала и опасность, постоянно исходившая из Византии.

Вынужденные волею судеб жить на одной небольшой территории, два народа были крайне несхожи. Разные этносы имели свою специфическую культуру, привычки и пристрастия. Потому процесс консолидации единой славяно-болгарской народности растянулся на века. Социально-политическая организация, религия, хозяйственно-культурный тип — все было на первых порах различным.

Протоболгары были спаяны устойчивыми родовыми связями,

деспотический хан возглавлял явно военизированное общество. Славяне же отличались большей демократичностью. Оба этноса, будучи язычниками, поклонялись различным богам, каждый своим. Они говорили на разных языках, используя в качестве языка общения и письменности греческий. И наконец, славяне занимались преимущественно земледелием, а протоболгары — скотоводством. Различия были преодолены примерно к середине X в., когда две народности, разные хозяйственные системы образовали единый экономический организм, а тюркским этнонимом «болгары» стала называться единая славянская народность.

Начало государственного строительства. Сложный этнический процесс происходил в рамках государственного образования, возникшего на бывших византийских землях, получившего название «Болгария». Начальные шаги болгарской государственности относятся к 681 г., когда Византия, безуспешно отражавшая натиск объединенных отрядов славян и протоболгар, вынуждена была заключить с ними мир, да еще на условиях выплаты хану Аспаруху ежегодной дани.

Достаточно длительное время, почти два века, высшие государственные должности занимали протоболгары. Государство возглавлял хан, являвшийся верховным правителем и главнокомандующим. Обширный ряд протоболгарских ханов открывает основатель болгарского государства хан Аспарух (681—700), хотя сложившаяся в раннесредневековой Болгарии историографическая традиция возводила начало болгарской государственности к легендарным временам вождя гуннов Атиллы (сер. V в.).

На долю первых правителей Болгарии выпали нелегкие задачи. Необходимо было переходить к оседлости и учиться жить в мире с соседями. Появилась первая государственная граница Болгарии. Во времена Аспаруха границей на востоке являлось Черное море, на юге — Балканские горы, на западе — река Искыр (возможно, Тимок), северная граница проходила по территориям к северу от Дуная.

Ханы Болгарии не только воевали с соседями, но и занимались решением проблем государственного устройства своей страны. Аспарух развернул строительство обширной ханской резиденции близ славянского поселения Плиска. Площадь, занимаемая ханскими дворцовыми постройками, была огромной. Возникший здесь город стал столицей Первого Болгарского царства.

Мирная деятельность по укреплению болгарского государства часто прерывалась боевыми действиями, чаще всего против Византии, не желавшей

мириться с существованием нового беспокойного государства на своих бывших территориях. Именно успешные военные походы более всего оказывали воздействие на современников, запечатлевших в своих рассказах красноречивые подробности этих событий.

Внутренняя и внешняя политика болгарских ханов. Занявший после Аспаруха болгарский престол хан Тервель (700-721) сумел подружиться с Византией и в 705 г. оказал содействие восстановлению на престоле низложенного византийского императора Юстиниана II, явившись под стены Константинополя с большим войском.

В награду за поддержку Тервель получил титул кесаря и область Загорье, к югу от Балканских гор. Кратковременная размолвка Болгарии и Византии из-за этой области в 708 г. не омрачила дальнейших мирных отношений. В 716 г. Тервель подписал выгодный для Болгарии мирный договор, согласно которому Византия подтверждала свое обязательство выплачивать дань Болгарии.

Тервель выступал союзником Византии в борьбе с арабами. Этот хан был яркой личностью, не чуждался он и христианских идеалов, несмотря на то, что сам возглавлял языческую Болгарию.

В 803—814 гг. на болгарском престоле был хан Крум, не менее блистательный, чем Тервель. О нем повествуют многие источники, из которых узнаем о впечатляющей внутренней и внешней политике этого болгарского правителя. Так, Крум явился первым законодателем Болгарии.

Его законы сохранились в пересказе византийского энциклопедического словаря — «Суды» (X в.). Согласно данным этого памятника, законы были изданы ханом после того, как он допросил аварских пленников, которые в числе причин, повлекших гибель своего мощного государства, назвали клеветничество, мздоимство, пьянство и рост социального неравенства.

Дабы остановить развитие этих пороков в Болгарии, Крум и издал законы, регулирующие судопроизводство, ужесточающие наказания за воровство. Кроме того, он приказал вырубить в Болгарии виноградники.

Хану Круму удалось провести административную реформу. Было ликвидировано деление страны на племенные единицы — славинии, вместо которых вводились комитаты с представителями центральной власти во главе.

В законах говорилось, что, «если кто-нибудь обвинит другого, не следует его слушать, а сначала, связав, надо его допросить, и, если окажется, что он клеветал и лгал, убить его. И пусть не будет дозволено давать пищу тому, кто ворует, и если кто-то отважится на это, то пусть будет тотчас отобрано его

имущество. Каждому нищему давать не мало, а сполна, чтобы он снова не впал в нужду, иначе пусть будет отобрано имущество у того, кто этого не сделает».

Внешнеполитическая деятельность хана Крума была не менее удачной. Он успешно воевал с Византией. Правда, в 811 г. большое византийское войско во главе с самим императором Никифором I смогло захватить и разграбить болгарскую столицу Плиску. Когда Никифор поспешил вернуться в Константинополь, путь ему был прегражден болгарским войском. В узком ущелье болгары устроили засаду, соорудив мощный завал из поваленных деревьев.

По словам хрониста, император воскликнул: «Даже если бы мы обрели крылья, никто не мог бы надеяться избежать гибели!» Попавшее в засаду войско было разгромлено болгарами, погиб и сам император Никифор. Как военный трофей и знак блистательной победы демонстрировал Крум окованную серебром чашу, сделанную из черепа убитого византийского императора.

Победы болгарского хана следовали одна за другой. В его руках оказался центральный город Фракии Одрин (Адрианополь). В начале 814 г. Крум был готов приступить к штурму византийской столицы — Константинополя. Однако в разгар приготовлений он внезапно скончался. Реформы Крума, в частности административная, и присоединение к Болгарии областей, населенных преимущественно славянами, ускорили процесс ассимиляции протоболгарского этноса славянским.

Болгария набирала силу. С ней вынуждены были считаться как Византийская империя, так и держава Каролингов. С Византией сменивший Крума хан Омуртаг (814—831) предпочитал дружить, а не воевать. Уже на следующий год после своего вступления на престол он заключил с Византией договор о 30-летнем мире и подтвердил верность этому договору, придя на помощь византийскому императору Михаилу II в его борьбе с незаконным претендентом на престол Фомой Славянином. Воевать Омуртагу пришлось на северо-западе Болгарии, на дунайской границе: на этот раз против франков в 824—825 гг.

В своей внутренней политике Омуртаг продолжил начатые его отцом меры по укреплению государственного правопорядка и центральной власти. Развернулось большое строительство. Была восстановлена столица Болгарии Плиска, разрушенная в 811 г. Никифором. Там был построен новый дворец, языческий храм, обновлены городские укрепления. Поскольку болгарский хан менял свои резиденции, дворцовые комплексы строились в разных областях

Болгарии.

Болгарские владыки хранили протоболгарские традиции. Судя по источникам IX в., и в этом столетии протоболгары, выступая в поход, несли впереди войска вместо знамени конский хвост; перед боем собирались в определенные дни и часы и предавались заклинаниям, играм, песням и гаданиям. Во время трапезы за стол садился лишь сам хан, а его сановники и даже жена сидели далеко от него на низких сидениях или на земле. В качестве приданого невестам давали скот. Камни использовались как лекарства против различных болезней.

Соблюдались и многие другие тюркские обычаи. Все эти специфические протоболгарские традиции продолжали отделять болгар от остального, главным образом славянского, населения страны, т.е. этническая разделенность протоболгар и славян в середине IX в. еще сохранялась.

Едва ли возможно определить точную дату оформления болгарской народности. И тем не менее во второй половине IX в. процесс вступил в свою завершающую стадию. Синтез двух этносов — славян и протоболгар — ускоряла, как уже говорилось, реально идущая со стороны Византии опасность.

В течение длительного времени два народа проживали вместе на одной территории, вступая в интенсивные бытовые контакты. Объединяющую роль сыграло и общегосударственное законодательство. Постепенно и достаточно плавно процесс ассимиляции протоболгар славянами протекал еще и потому, что славян было больше.

На Балканах славяне-земледельцы имели лучшие условия для развития хозяйства, чем протоболгары-скотоводы. Успешные войны болгарских правителей способствовали присоединению областей с преимущественно славянским населением.

Существенный удар по этнической обособленности двух народов нанесли своими реформами ханы Крум и Омуртаг, поделив страну на административные округа, нарушавшие прежнюю этническую замкнутость. Важнейшую роль в сплочении двух этносов сыграло последовавшее в 60-е гг. IX в. крещение Болгарии.

Первоначальный период истории страны пришелся на 80-е гг. VII в. и завершился к середине IX в. Его центральным событием стало появление на карте Европы государства Болгарии, созданного двумя народами — славянами и протоболгарами, образовавшими впоследствии единую славянскую народность.

Болгария при князе Борисе I. Крещение Болгарии, создание славянской письменности и формирование в стране новой христианской духовной культуры стали главными событиями болгарской истории второй половины IX — первой четверти X в.

Путь Болгарии к христианству был длительным. Признанная Византией еще в 681 г., Болгария приняла новую религию лишь почти два века спустя, при хане Борисе I (852—889). Болгарский хан, решив ввести в стране новую веру, должен был справиться одновременно с двумя сложнейшими задачами: решить, принудительно или добровольно крестить свой народ, найти достойное место для Болгарии в ряду христианских государств. Для христианских Европы и Византии языческая Болгария не являлась полноправным партнером.

К середине IX в. в Европе сложилась достаточно устойчивая церковно-политическая ситуация, которая, однако, не исключала возникновения разного рода конфликтов между Римским Папой и Константинопольским патриархом.

Хан Борис, решившийся окрестить Болгарию, — личность, несомненно, яркая и драматичная. Язычник Борис и христианин Борис (в крещении Михаил) — это одно и то же лицо. Смиренный монах и разгневанный правитель, приказавший уничтожить не только 52 участника языческого бунта, но и все их семьи от мала до велика, а также повелевший ослепить собственного сына за измену христианству, — это тоже Борис I.

Поиски своего места в иерархии христианских европейских государств Болгария начала с помощью оружия. Однако Бориса преследовали военные неудачи. Вскоре после вступления на престол он в союзе с Великой Моравией начал войну против немецкого короля Людовика, но потерпел поражение. Неудача постигла его и в борьбе с Византией в 855—856 гг. Болгария потеряла тогда область Загоры и Филиппополь.

Не помог в борьбе с Византией и союз с Людовиком Немецким — Борис снова потерпел поражение. Византия же обусловила заключение мирного договора принятием христианства от Константинополя. Почему болгарский правитель принял решение о крещении? Возможно, под влиянием военных неудач, а также благодаря предложению Византии вернуть в этом случае Болгарии ряд отторгнутых у нее областей. Возможно, возобладало желание вписаться в христианскую общность европейских народов.

В начале 864 г. хан Борис был окрещен вместе с семьей и ближайшими сановниками в своем дворце в обстановке полной секретности священниками, прибывшими из Византии. Этот акт не был публичным. Народ в целом не

понимал и не принимал новую религию. Не замедлил подняться мощный языческий бунт, тотчас же жестоко подавленный Борисом. Став духовным сыном византийского императора Михаила III, болгарский хан принял титул князя и христианское имя Михаил.

Справившись с антихристианским движением, правитель Болгарии тем не менее был еще очень далек от заветной цели — добиться для Болгарии самостоятельной церковной организации. Предстояла длительная борьба за ее достижение. Борис искусно лавировал между двумя могущественными христианскими центрами — Римом и Константинополем.

Стремясь получить необходимые разъяснения относительно положения болгарской церкви, он отправляет послания в разные христианские центры. Константинопольский патриарх Фотий в ответ на вопросы болгарского князя прислал морально-этическое послание, в котором ни словом не обмолвился о статусе болгарской церкви. Он наставлял Бориса в том, что глава государства обязан заботиться не только о своем спасении, но и о вверенном ему народе, руководить им и вести к совершенству.

Тогда Борис решил обратиться по другим адресам. Болгарские посольства были отправлены в Регенсбург к Людовику Немецкому, а также в Рим к Папе Римскому (866). Папа откликнулся объемным посланием, прислав 106 ответов на вопросы болгар. Судя по этим ответам, болгарского князя более всего интересовали проблемы учреждения в Болгарии патриархии и процедура рукоположения патриарха.

Борис просил разъяснить основы новой религии, прислать богослужебные книги и проповедников. Папа писал, что Болгарии пока подобает иметь епископа, а не патриарха. После рукоположения епископа можно избрать архиепископа, а уж затем и патриарха, рукоположить которого может более высокий церковный чин, то есть кто-то из уже существующих патриархов.

Глава Римской церкви подробно наставлял болгар, каких патриархов следует считать истинными. При этом он не преминул подчеркнуть, что Константинопольская церковь не является апостольской и создана лишь по благоволению светских властей, в то время как Римская церковь освящена апостолами Петром и Павлом. Таким образом, новообращенные болгары были вовлечены в пучину длительной распри между Римом и Константинополем.

В 867 г. умер папа Николай I. В том же году был низложен с патриаршего престола Фотий. Борису пришлось иметь дело с новыми партнерами по переговорам. Болгарское посольство отправилось в Рим к новому папе с

просьбой рукоположить архиепископом Болгарии выдвинутого болгарами кандидата. Папа же настаивал на своей кандидатуре. История с определением статуса болгарской церкви завершилась на Константинопольском Вселенском соборе 869—870 гг., где болгарская церковь была передана под верховенство Константинопольской патриархии. Ее возглавил рукоположенный Константинопольским патриархом архиепископ.

2. Болгарское государство в конце IX - начале XI в.

Правление Симеона. Блистательный Симеон, удачливый полководец и покровитель культуры, смиренный Петр и трагичный Самуил — это ряд несомненно заслуживающих внимания правителей завершающего периода в истории Первого Болгарского царства.

В 893 г. на народном соборе в новой болгарской столице Великом Преславе князь Борис торжественно передал власть своему третьему сыну — Симеону. Симеон имел прекрасное образование.

Более десяти лет он учился в Константинополе у патриарха Фотия. Сами византийцы называли его полугреком и надеялись на его проимперскую в дальнейшем политику. Однако в истории Болгарии не было другого столь самостоятельного и самоуверенного, ориентирующегося только на интересы своей страны правителя, каковым являлся царь Симеон (893—927).

Была ли политика Симеона с самого начала настроена на войну с Византией? Дать ответ непросто. Так, причиной болгаро-византийской войны 894 г. было ущемление интересов болгарской торговли в результате перенесения болгарского рынка из Константинополя в Фессалоники.

Протесты болгарского правителя Византия проигнорировала. Симеон двинул войска, и византийцы потерпели поражение при Одрине (Адрианополь). Тогда Византия призвала на помощь венгров, которые тотчас же опустошили северные области Болгарии. Лишь совместные действия болгар и печенегов против венгров заставили тех отойти на Среднедунайскую низменность. Лишенные союзников, византийские войска потерпели еще одно поражение в боях с болгарами (894).

Столкновения 894 г. были спровоцированы Византией. Ряд последующих военных конфликтов был также вызван Константинополем. Империя, видно, проверяла силы Болгарии и ее правителя.

В 912 г. умер византийский император Лев VI Мудрый и на престоле оказался малолетний Константин VII Багрянородный. В новой обстановке Симеон решил поближе познакомиться с византийскими делами и послал в

Константинополь посольство, которое было принято чрезвычайно холодно. Болгарский правитель посчитал это достаточным поводом для военного похода против Византии, и, совершив быстрый марш, его войска появились под стенами Константинополя (913).

Империя удовлетворила все требования Симеона. Был оговорен возможный будущий брак одной из дочерей Симеона и юного византийского императора, а за самим болгарским князем был признан титул царя болгар.

Это соглашение действовало менее года. Мать малолетнего византийского императора Зоя объявила его недействительным. Ответом явились военные действия болгарского царя. В 914 г. войска Симеона захватили Фракию, овладели Адрианополем, опустошили часть Македонии и вторглись в окрестности Фессалоник. Ответный удар со стороны Византии не заставил себя ждать.

Пучина войны все глубже затягивала два соседних народа, вызывая взаимные потери. Убеждая Симеона прекратить войну, византийский патриарх Николай Мистик посылал болгарскому царю письмо за письмом. В одном их них говорилось: *«Рассуди, сын мой, который вершишь дела, достойные твоего разума, о кровопролитиях между ромеями и болгарами. Подумай, какие бедствия объединили болгар и ромеев, и не пожелай увидеть этот отвратительный день».*

Но прекратить приобретавшую все больший размах и ставшую постоянной войну было трудно, а усмирить разгневанного Симеона и тем более. Летом 917 г. на реке Ахелой Симеон разгромил византийские войска. В этом же году вассалом Болгарии стала Сербия. Болгарская армия вошла в Грецию, были захвачены Фивы.

Казалось, именно теперь Симеон мог диктовать свою волю Византии и требовать выполнения условий договора 913 г. Но в Византии произошли большие перемены: командующий византийским флотом Роман Лакапин, армянин по происхождению, отстранил от власти мать юного императора Зою.

С императором он обручил свою дочь, а в 920 г. короновался как соимператор, став фактическим правителем страны. Разгневанный Симеон тут же провозгласил себя «императором болгар и ромеев», не признав законной власть Романа Лакапина. Успокаивая болгарского царя, Роман Лакапин предложил Симеону заключить брак между своим сыном и его дочерью.

На династическом браке настаивал и Константинопольский патриарх Николай Мистик. «Когда ваши дети вступят в брак, мы уповаем на Бога, что все

самое доброе и самое приятное свяжет вас, а все враждебное и неприятное будет отброшено», — писал он Симеону. Но этот династический брак, казавшийся столь желанным в 913 г., теперь не устраивал болгарского правителя. Его целью стало овладение византийским престолом. Хотя его державным соперником теперь был уже не 8-летний Константин Багрянородный, а дерзкий и удачливый

Роман Лакапин, Симеон решил воевать, тем более что военное превосходство было на стороне болгар. В 921 г. болгарские войска появились во Фракии, а затем и в окрестностях Константинополя. Лишь необходимость усмирить сербов, взбунтовавшихся против болгарской власти, помешала штурму византийской столицы.

В 922 г., одолев сербов, болгарские войска вновь отправились к Константинополю, но на штурм византийской столицы не отважились, не найдя надежных союзников. А затем военное счастье изменило Симеону: в 927 г. хорваты разгромили болгарские войска. Вероятно, не пережив поражения, Симеон умер в мае 927 г. При нем государство существенно расширило свои границы на юге, юго-западе и западе.

Симеон-завоеватель, Симеон — гроза Византийской империи сумел в то же время стать покровителем культуры и искусства в Болгарии. Идея соперничества с Византией пронизывала всю деятельность болгарского государя: военную, административную и культурную. Именно Симеон перенес столицу Болгарии из Плиски в Преслав, рассматривая этот город как соперника Константинополя. Там он воздвиг величественный царский дворец с тронным залом.

Ослабление Первого Болгарского царства. По окончании эпохи Симеона, престол занял его сын Петр (927—970). Положительным фактом правления Петра было заключение в 927 г. 30-летнего мира с Византией, по условиям которого империя наконец-то признала за болгарским правителем титул «царя болгар».

Был заключен также брак между Петром и внучкой византийского императора Романа Лакапина Марией, сменившей свое имя на имя Ирина, т.е. «мир». Царствующие особы двух государств породнились, но это родство не стало благом для Болгарии. Напротив, оно вело ее по пути постепенного подчинения Византии, бесцеремонно вмешивавшейся в дела соседней державы.

Впрочем, осенью 927 г. новый болгарский царь праздновал победу. Он не

только женился на внучке Романа Лакапина, но и получил от Византии подтверждение своего титула «василевс болгар», самым же главным было признание за болгарской церковью достоинства патриархии. Резиденцией патриарха стал город Доростол. Как и ранее при Симеоне, Византия обязывалась уплачивать ежегодную дань Болгарии.

Однако Петр сделал некоторые территориальные уступки Византии, отказавшись от некоторых захваченных его отцом областей, в частности ряда черноморских городов. Казалось бы, должны были установиться мир и взаимопонимание между соседями. Однако Византия сразу же начала поддерживать потенциальных врагов Болгарии.

Уже в 928 г. империя поддержала плененного Симеоном сербского князя Час-лава, который бежал из болгарского плена и при содействии ро-меев объявил себя князем Сербии. Не замедлили последовать и Другие недружественные шаги со стороны Византии. В том же году у нее нашел приют взбунтовавшийся против законного болгарского царя Петра его брат Иван. Он был введен в круг высшей византийской знати и всячески награжден.

Византия поддержала и еще одного претендента-мятежника против болгарской центральной власти. На этот раз это был старший брат царя Михаил (930). И все же худой мир длился ровно столько времени, на сколько его заключили между собой Византия и Болгария, т.е. три десятилетия, и заслуг болгарского царя Петра здесь нельзя преуменьшать.

Ситуация резко обострилась, когда на византийском престоле появился очередной удачливый узурпатор, выдающийся полководец Никифор II Фока (963). Он тут же разорвал мир с болгарами.

По сообщению современника событий, византийского историка Льва Диакона, когда «к императору прибыли послы болгар и сказали ему, что их господин хочет получить обычную дань, он вспыхнул от гнева и, раздосадованный вне всякой меры, сказал более громким, чем обычно, голосом — позорно ромеям, если они победили оружием своих противников, платить дань, как рабы, бедному и презренному скифскому народу. После этого он приказал избить послов». С Болгарией давно так не разговаривали: перед Симеоном часто заискивали, считались с Болгарией и в начальные годы правления Петра, хотя она и была ослаблена богомильским движением.

Теперь Болгария стояла накануне гибельных потрясений. Византия перестала играть роль ее союзницы. Уже в 967 г. Никифор Фока двинул войска против Болгарии, но вернул их назад, устрашившись сражения в тесных

горных ущельях, коими Болгария так изобилует. Вскоре Византия прибегла к испытанному средству борьбы с соседями — нашла союзника. На этот раз им стал киевский князь Святослав.

Летом 967 г. его войска появились в Болгарии и заняли города по Дунаю, включая Доростол. Византия согласно источникам обещала русскому князю всю Болгарию. Святослав посчитал, однако, что его военные подвиги стоят дороже, и отправил посла к византийцам со словами: «Хочу идти против вас и взять ваши города, как взял этот город» (незадолго перед тем был захвачен Малый Преслав).

В создавшейся непростой ситуации византийский император начал срочно искать выход и даже попытался установить мирные отношения с Болгарией. Летом 968 г. болгарское посольство с почетом приняли в Константинополе. Более того, в Византии вспомнили, как сообщает хронист, что «мизийцы исповедуют непогрешимое христианское учение, и предложили женить сыновей византийского императора на болгарских девушках царской крови».

Святослав тем временем вынужден был вернуться в Киев, дабы отогнать от своей столицы печенегов и похоронить умершую мать княгиню Ольгу. В начале осени 969 г. киевский князь вернулся на Балканы, твердо решив на этот раз воевать с Византией. Между тем захват Восточной Болгарии столь тяжко подействовал на ее царя, что Петр оставил престол, постригся в монахи и вскоре умер (в начале 970 г.). Царем Болгарии стал его сын Борис П.

Балканский поход Святослава продолжался. Еще осенью 969 г. им была захвачена столица Болгарии Великий Преслав. Но болгарским царем он себя не объявил, а сохранил правящую династию страны, надеясь с ее помощью одолеть Византию.

В это время византийский престол занял новый император — Иоанн Цимисхий, тотчас же двинувший против русского князя свои войска. В конце 970 г. Святослав потерпел поражение при Аркадиополе. В начале 971 г. византийцы захватили Великий Преслав и осадили Святослава в Доростоле. Длившаяся в течение трех месяцев осада вынудила русские войска покинуть Балканы и вернуться домой. Впрочем, до Киева Святослав так и не добрался, так как был убит печенегами в районе Днепровских порогов (весной 972 г.).

Однако уход Святослава из Северо-Восточной и Южной Болгарии вовсе не означал возврата этих земель самой Болгарии. Напротив, здесь тотчас же утвердилась византийская власть. Законный болгарский царь Борис II был

лишен престола. Сама процедура отстранения Бориса II была унизительной для Болгарии.

По отзывам хрониста, царь и его семья были увезены в Константинополь, где Борис II должен был снять с себя знаки царской власти — тиару, покрытую пурпуром, золотом и бисером, багряницу и красную обувь. В качестве трофея была увезена в Константинополь почитавшаяся в Болгарии икона Божьей Матери. Всеми этими действиями Цимисхий подчеркивал факт уничтожения болгарской государственности.

Однако болгарское государство продолжало существовать и было вполне жизнеспособно, поскольку Византия захватила лишь его восточную часть. На западных болгарских территориях и развернулись затем важнейшие события.

Болгарское царство в 972—1018 гг. К сожалению, сохранившиеся источники не позволяют воссоздать полную картину жизни болгарского общества и государства в конце X — начале XI в. В основном византийские авторы донесли до нас сведения преимущественно о столкновениях Византии и Болгарии.

Итак, после 972 г. Болгария продолжала сохранять свою независимость, занимая, правда, более скромную, чем ранее, территорию. В ту пору ее возглавили сразу четыре правителя — сыновья административного главы Западной Болгарии (комита), так называемые «комитопулы» — Давид, Моисей, Аарон и Самуил. Смерть завоевателя Восточной Болгарии императора Иоанна Цимисхия (976) стала сигналом к выступлению братьев против Византии. Позднее единоличным правителем Болгарии стал Самуил (976—1014), после того как все три его брата погибли при разных обстоятельствах.

Новый болгарский царь достойно вписывается в ряд самых блестящих правителей средневековой Болгарии. Почти до конца X в., т.е. в первые десятилетия своего правления, Самуил был грозой для Византийской империи. По словам византийского хрониста, он сумел стать полновластным господином Болгарии. Более того, Самуил существенно расширил ее пределы, захватив области во Фракии, Македонии, Фессалии и угрожая византийским фемам — Элладе и Пелопоннесу.

Жителей ряда византийских крепостей он переселил во внутренние области Болгарии, зачислил в ряды своих воинов и стал использовать в борьбе против ромеев. Византийский автор повествует не только о впечатляющих победах болгарского царя, но и о его внутригосударственной деятельности. Так, он перенес мощи св. Ахилия, бывшего некогда епископом города Ларисса в

Фессалии, в Преспу, где находился царский дворец, и воздвиг величественный храм в его честь.

Победы Самуила над византийцами следовали одна за другой, впечатляя современников. В 986 г. он нанес поражение византийцам близ Средца (София), в Ихтиманском ущелье. Над итогами этого сражения горестно размышляет византийский автор. По его мнению, ромеи потерпели поражение потому, что византийские войска были ленивы и бездеятельны, а их начальники оказались неспособными.

Конец X и начало XI в. принесли болгарам военные неудачи. В 1000 г. византийский император двинул войска против болгарских крепостей за Балканскими горами. Византийцам удалось захватить Плиску и Малый Преслав.

В следующем году болгары потеряли Видин. Наступил один из самых трагичных в истории Болгарии периодов. В конце июня 1014 г. разразилась битва у горы Беласица, где болгарские войска были разгромлены. Византийский император Василий II, названный впоследствии «Болгаробойцей», совершил немыслимо жестокий акт: по его приказу было ослеплено 15 тыс. болгарских пленных и на каждую сотню слепых оставлен один одноглазый поводырь. Всю эту чудовищную процессию отправили к Самуилу, который, как сообщают источники, «почернел, упал на землю и спустя два дня умер».

Множество причин привели Болгарию к потере государственности на долгие 168 лет, в том числе и известный внутренний кризис страны, ослабленной еретическими движениями, внешними потрясениями, кризис, с которым центральная власть не могла справиться. Византия воспользовалась ослаблением северной соседки и захватила сначала ее восточную, а затем и западную части.

Смерть царя Самуила поставила страну на грань катастрофы. Сменивший на престоле Самуила его сын Гавриил Радомир, по отзывам источников, превосходил отца по силе и мощи, но далеко уступал ему по мудрости и разуму. Он правил менее года, так как погиб на охоте. С ситуацией не мог справиться и новый царь Иван Владислав.

Один за другим города переходили в руки византийцев. В 1015 г. были захвачены столица Болгарии Охрид и Средец (София). На сторону Василия II стали переходить болгарские военачальники, и ряд городов попал в руки ромеев из-за предательства. Но значительное число болгарских крепостей оказывало византийцам сильное сопротивление.

В 1018 г. погиб в бою с византийцами последний царь Первого Болгарского царства Иван Владислав. Земли Болгарии надолго вошли в состав Византии.

3. Второе болгарское царство

Социально-экономическое развитие. Восстановление болгарской государственности после почти двухвекового византийского господства стало главным событием болгарской истории XIII-XIV вв. Осенью 1186 г. в городе Тырнове, ставшем столицей возрожденной Болгарии, Тырновский архиепископ Василий торжественно короновал Асеня I царем Болгарии. Так возникло Второе Болгарское царство.

В общественную жизнь Болгарии в предшествующий период прочно вошли византийские порядки и терминология. Но теперь восстановилось и многое из того, что ранее было привычным во времена Первого Болгарского царства. Социально-экономическую основу развития страны составляли преимущественно аграрные отношения.

Сложившиеся в период византийского владычества крупные земельные владения после освобождения Болгарии поменяли своих хозяев: византийских феодалов сменили болгарские. Поместья принадлежали как светским лицам, так и церквам и монастырям. Значительная часть земельного фонда была собственностью государства и царской семьи. Судя по источникам, земля чаще всего давалась тем, кто служил, т.е. значительной была доля условного землевладения.

Впечатляющими темпами увеличивалось церковное и монастырское землевладение. Обширными поместьями обладали более 70 болгарских монастырей. В Юго-Западной Болгарии располагались владения крупнейшего Рильского монастыря. Его вотчина насчитывала 21 село с подвластным населением.

Нередко государство жаловало крупным собственникам права иммунитета — податного, судебного и административного. Богатство государства покоилось на труде зависимого населения, преобладающей группой среди которого являлись крестьяне—владельцы наследственных наделов. Население было внесено в податные списки и платило в казну централизованную ренту в натуральной и денежной формах, причем денежные платежи занимали видное место в доходах государственного бюджета.

Болгарская экономика опиралась не только на деревню, но и на города. Города были различного типа: морские; расположенные на оживленных речных

торговых путях; континентальные.

Первым и главным городом Болгарии современники называли Тырново. В нем располагались царская и патриаршая резиденции. Значительным ремесленным центром продолжал оставаться Преслав — прежняя болгарская столица, а крупным портом на Дунае являлся Видин. Быстро развивались города болгарского Причерноморья — Месемврия (Несебыр), Варна, Созополь, Анхиал (Поморье). В источниках часто упоминаются города и крепости Южной Болгарии, центром которой был Филиппополь (Пловдив). На западе страны выделялся Средец (София).

Во Втором Болгарском царстве развивались различные виды городского и сельского ремесла. Обрабатывались цветные и благородные металлы. Ювелирные мастерские имелись во Враце, Ловече и других городах.

В столичном г. Тырново в конце XII — начале XIII в. развернулось грандиозное городское строительство. Город превратился в неприступную крепость. На холмах Царевец и Тра-пезица, обнесенных мощными стенами, были воздвигнуты дворцы царя и резиденция патриарха. Там же проживали высшие члены военной и гражданской администрации. По обеим берегам реки Янтры располагался «внешний город», в котором жили торговцы и ремесленники.

Болгария в XIII—XIV вв. вела активную торговлю. Около середины XIII в. страна начала чеканить собственную монету. В обращении находились и византийские, и венецианские деньги. Особенно интенсивно международная торговля процветала в Придунайских и Причерноморских областях.

Освободившись от зависимости, Болгария в конце XII в. восстановила свою государственность. Страну вновь возглавил болгарский государь, носивший титул «царь и самодержец».

Как и в Первом Болгарском царстве, власть его была наследственной и обширной: царь был верховным главнокомандующим и законодателем, принимал участие в решении вопросов, касающихся не только светской, но и духовной жизни.

Во всех государственных делах он опирался на совет, состоявший из «великих боляр». Болгарская знать, заменив византийскую, заняла все высшие государственные должности. Из ее среды назначали великого логофета — после царя второе лицо в государстве, а также протовестиария, ведавшего государственной казной, и великого воеводу — верховного военачальника. В областях главными чинами были дуки. Титулованная аристократия (деспоты)

владела обширными территориями и зачастую проводила самостоятельную политику.

Болгария в XIII-XIV вв. Болгария в XIII—XIV вв. являлась централизованной монархией. В ряду правителей Второго Болгарского царства есть очень яркие фигуры. Конец анархии и периоду многочисленных дворцовых переворотов был положен царем Калояном (1197—1207). Ему удалось значительно расширить границы страны. Были освобождены от власти Византии черноморские города, ранее принадлежавшие Болгарии, присоединены области близ Видина, Белграда и Браничева, а также часть Македонии.

Стремясь восстановить в Болгарии патриархию и не получая на это согласия Константинополя, Калоян решил обратиться к папе, стремясь добиться желаемого путем заключения унии с католической церковью. В начале своего правления Калоян вступил в интенсивные переговоры с папой Иннокентием III.

В 1204 г. он получил от папского посланника в Тырново подтверждение титула «король Болгарии», Тырновский архиепископ же был признан болгарским «примасом». Была заключена и уния (1204), которая стала лишь кратковременным эпизодом в истории страны.

Конец ей быстро положили нашествие крестоносцев IV крестового похода на Балканы, падение Константинополя под их ударами (1204) и последовавшая за этими событиями борьба Болгарии против рыцарей.

Уже в 1205 г. болгары разгромили войска крестоносцев под Адрианополем. В плен был захвачен сам «латинский император» Балдуин Фландрский. В сложившихся условиях уния с католиками стала бессмысленной и фактически перестала существовать.

Могущественный Калоян был убит заговорщиками-болярами, которые возвели на престол его племянника Борила (1207— 1218). Это был слабый по сравнению с Калояном правитель, терпевший поражение за поражением от внешних врагов. Правда, он прославил себя борьбой против так и не угомонившихся в стране богомилов.

Именно этот царь созвал в 1211 г. в Тырново антибогомильский собор, о чем свидетельствует дошедший до нас источник — Синодик болгарской церкви. Борил, являвшийся, в сущности, узурпатором, был отстранен от власти в 1218 г., и престол перешел к законному наследнику — сыну царя Асеня I Ивану Асеню П.

Османское завоевание. Но главная трагедия была впереди. В XIV в. у

Болгарии появился грозный и опасный сосед — османские турки, захватившие византийские владения в Малой Азии. Уже в 20-е гг. XIV в. они стали совершать свои опустошительные набеги на Балканский полуостров, а в 1352 г. овладели первой крепостью на Балканах — Цимпе.

Османам противостояли лишь разрозненные силы соперничавших между собой балканских христианских правителей. Попытки образовать союз для совместной борьбы против турок не увенчались успехом.

В начале 60-х гг. османы овладели почти всей Восточной Фракией с городом Одрин (Адрианополь). После смерти Ивана Александра (1371), которому удавалось поддерживать мирные отношения с турками, началось завоевание ими Второго Болгарского царства.

В 1371 г. на р. Марице при Черномене турки нанесли поражение войскам двух македонских правителей, братьев Вукашина и Углеши. Путь в Македонию, Сербию и западные болгарские земли оказался открытым. Иван Шишман вынужден был признать себя вассалом султана Мурада и даже отдать свою сестру Тамару в султанский гарем. В это же время под власть турок попали болгарские земли к югу от Балканских гор.

Началось османское наступление на другие болгарские области. В 1385 г. пал Средец (София). Султан Мурад решил вначале разделаться с Сербией, но в битве с сербами на Косовом поле он погиб (1389).

Натиск на Болгарию продолжил султан Баязид. Летом 1393 г., осажденная турками, пала столица Болгарии Тырново. Последний патриарх средневековой Болгарии Евфимий Тырнов-ский был отправлен в ссылку. Болгарский царь Иван Шишман находился в это время в г. Никополе, где его схватили и обезглавили (1395).

В это же время оказалась под властью турок и Добруджа. В 1396 г. пало Видинское царство, и Болгария перестала существовать как самостоятельное государство на долгие пять веков.

4. Болгария в составе османской империи (XV-XVII вв.)

Последствия османского завоевания. Падение болгарских столиц Тырнова (1393) и Видина (1396), пленение последних представителей династии Асеней Ивана Шишмана и Ивана Срацимира означали гибель средневекового болгарского государства. Однако османский султан Баязид (1389— 1402) напрасно праздновал победу.

Пока прозванный современниками Молниеносным турецкий государь успешно воевал в Европе, с востока на его владения напали войска

среднеазиатского эмира Тимура, нанеся османам в 1402 г. сокрушительное поражение под Анкарой. Баязид был взят в плен и казнен. Турецкие владения стали ареной междоусобной борьбы его сыновей.

Смутой в османском государстве попытались воспользоваться сыновья двух последних болгарских царей Константин и Оружии, которые выступили против турок в союзе с сербским деспотом Стефаном Лазаревичем, валашским господарем Мирчей и правителем Боснии. С прекращением междоусобиц в начале 20-х гг. XV в. власть турок над болгарскими землями была восстановлена.

Последней попыткой болгар вернуть себе независимость стало их участие в крестовых походах против османов, организованных Венгрией в 1443 и 1444 гг. Разгром последнего из них под Варной (1444) и гибель короля Польши и Венгрии Владислава IV положили конец и этим последним усилиям. Османское завоевание Болгарии, длившееся восемь десятилетий, завершилось.

Этнополитический механизм османского господства. Османы изначально ставили своей целью создание в Европейской Турции такого порядка, который бы обеспечивал господство мусульманского меньшинства, открытого для местной элиты, над большинством христианского населения.

При этом, особенно в XV в., турки, действительно, переселяли болгарское население в обезлюдевшую Анатолию, а в болгарские земли прибывали мусульмане (чаще всего татары и исламизированные малоазиатские греки). Однако при устройстве этнополитического механизма европейских владений созданной в результате завоевания Балкан Османской империи были восприняты многие черты административного и фискального устройства доосманской эпохи.

Завоеванные болгарские территории составили Румелийское бейлербейство, образованное при Мураде I (1362— 1389) и разделенное при Мехмеде II (1451-1481) на восемь санджаков разной величины.

В каждый из них были включены земли, завоеванные в результате одного из балканских походов османов, и поэтому очертания большинства из них воспроизводили границы существовавших на Балканах до прихода турок феодальных уделов.

Так, крупнейшие в болгарских землях Никопольский, Видинский и Силистринский санджаки в XV в. соответствовали территориям бывших Тырновского, Видинского царств и Добруджанского деспотства.

Отсюда следовало и частичное сохранение существовавшей в XIV в. административной и хозяйственной структуры. Имеются прямые свидетельства преемственности городской жизни — сложившиеся до османов городские территориальные общины-приходы во главе со священниками сохранялись в XV-XVI вв. как махаллы — конфессиональные и социальные общности, на которые делился османский город. От болгарской феодальной практики сохранялись, часто под прежними названиями, старые налоги, повинности и рыночные пошлины.

Правовое положение болгар в Османской империи определялось мусульманским частным правом — шариатом. Все христианское население,

составлявшее часть немусульманских подданных султана — райи (букв, «стадо, пасомые»), входило в так называемый «рум миллет» — общность православных народов (болгар, сербов и греков), главой и представителем которых перед султаном являлся вселенский патриарх в Константинополе (Стамбул).

Болгарская патриархия с центром в Тырнове была ликвидирована османами еще в конце XIV в., а ее епархии переподчинены Константинополю. До 1767 г. сохраняла свои полномочия над некоторыми болгарскими диоцезами Охридская архиепископия.

Османские власти признавали за епископами право представлять перед ними православное население своих епархий, но возлагали на них ответственность за поведение паствы. Известны случаи, когда местные епископы подвергались жестоким репрессиям за неповиновение населения их епархий туркам. Так, в 1598 г. был зверски убит османами Охридский архиепископ Варлаам, а в 1670 г. предан мучительной казни смолянский епископ Виссарион.

Помимо использования в интересах управления болгарскими землями епархиальной и приходской систем конфессиональной организации есть основания говорить о сохранении с доосманских времен сельских общин, поставленных под контроль турецкой администрации Главы болгарских сельских общин (кметы, кехаи, чорбаджии, кнезы) участвовали в сборе налогов и решали отдельные судебно-правовые вопросы в рамках своих общин. Особенно усилилась их роль в социальной жизни в XVII в.

Османская власть не обладала разветвленным провинциальным аппаратом, и даже сбор налогов осуществлялся разными способами и с помощью разных должностных лиц и откупщиков (в XVI—XVII вв. ими нередко становились болгары, обращенные в ислам, а позднее христиане). Центральными фигурами османской провинциальной администрации были судьи (кади), резиденции которых располагались в городах.

В их компетенцию входила и городская округа, составлявшая каазу или кадилук. Кади рассматривали судебные дела (в том числе и касающиеся христиан), контролировали местный военный и фискальный аппарат, издавали распоряжения, основанные на актах центральной власти, и надзирали за исполнением последних на месте.

Провинциальный аппарат был укреплен в конце XVII в. институтом аянов — представителей местной османской верхушки, которые набирали собственные вооруженные отряды и «явочным порядком» утверждали свою

власть над окрестным болгарским населением, творя грабежи и насилия

Характерной чертой османского государства была дискриминация христиан. Они платили особый налог за пользование землей, подушную подать — джизье — для мужчин-христиан в возрасте от 17 до 75 лет. Им были запрещены ношение оружия, верховая езда, одежда синего и зеленого цветов и т.д.

Наиболее тяжелым и оскорбительным для христиан был так называемый «девширме» — налог кровью, — существовавшая с XV по начало XVIII в. практика насильственного изъятия из тех семей, где было несколько сыновей, мальчиков для помещения в специальные военные школы в Стамбуле (Константинополь), Измире (Смирна) и Эдирне (Адрианополь), где их готовили для службы при Дворе и в элитном султанском войске янычаров.

Особые тяготы болгарам приносило юридическое неполноправие с мусульманами — показания трех «неверных» могли быть опровергнуты одним мусульманином.

Серьезные преимущества мусульман перед христианами способствовали переходу части болгарского населения в ислам. Еще во второй половине XIV — первой половине XV в. добровольно приняли ислам многие представители болгарской знати, а в последующие века этот процесс продолжался, хотя и не столь интенсивно, но в более широких социальных рамках.

Однако массовой исламизация болгарского населения не стала ни в ее добровольном варианте, ни вследствие насильственных действий, предпринимаемых османами в XVII в. в некоторых наиболее нестабильных районах страны — в Северо-Восточной Болгарии, в Родопах, в окрестностях Пловдива.

Не исключено, впрочем, что и в указанных районах, где в доосманское время население веками сопротивлялось официальному православию, принятие ислама проходило не в столь жестоких и насильственных формах, какими под влиянием романтической историографии и политической конъюнктуры его рисовала недавняя болгарская историческая литература.

Социально-экономическое положение болгарских земель в XV-XVI вв. Наиболее значительные изменения в социально-экономическом положении болгарских земель после турецкого завоевания связаны со становлением на Балканах системы землевладения, в корне отличной от доосманской.

Все завоеванные турками болгарские земли первоначально подчинялись казне и приобретали статус государственной (мирийской) собственности. Во

время ранних османских завоеваний некоторые земли давались наиболее заслуженным военачальникам в полную собственность (мюльк).

Султану в качестве апанажа (хасс) выделялись наиболее обширные и богатые владения. Часть земель их пользователям разрешалось превращать в вакуфы — владения, передаваемые в вечное пользование мусульманским религиозным организациям и их институтам — школам (медресе), странноприимным домам и прочим благотворительным учреждениям.

Большая часть завоеванных земель делилась на участки-тимары и раздавалась бойцам османского войска («людям меча») и чиновникам («людям пера»). Тимарная система — стержень османского землевладения — полностью сложилась к концу XV в.

Тимары подразделялись не по площади обрабатываемой земли, а по приблизительно оцениваемому годовому доходу от владения, которым мог быть не только земельный участок, но и мельница, рыбная ловля, сбор с какой-либо деятельности и пр.

Этот доход должен был обеспечивать прокорм и снаряжение воина и его вооруженной прислуги и в XV—XVI вв. составлял от одной до пяти тысяч акче (серебряных монет). Тимар не мог быть продан, отменен или отчужден иным способом, его нельзя было также передать по наследству. Скорее всего, в первые века османского господства обладание тимаром не означало постоянного проживания в нем владельца (спахии) и сводилось к получению им из казны определенной суммы денег.

Такое положение значительно сужало сферу личных контактов крестьянина с держателем тимара — главный источник конфликтов в средневековом обществе — и было в известной мере выгодным для болгарских селян.

Крестьянин по османскому праву являлся наследственным держателем земельного участка, он мог с согласия епархии и местных властей продать его или передать родственникам, ему лично принадлежали дом, постройки, скот и орудия труда.

Хозяйство (хане) облагалось многочисленными податями, но большинство их носило традиционный характер. Это были десятина (ушур), взимаемая в пользу держателя тимара со всего урожая и приплода, налог на государственные нужды (авариз). К ним добавлялась и уже упоминавшаяся подушная подать — джизье. Выполняло население и разного рода трудовые повинности — извоз, строительство и ремонт крепостных стен и дорог и пр.

Часть крестьян имела особые обязанности по отношению к османскому государству. Это были служба во вспомогательных войсках (войнуклук), охрана дорог и горных проходов (дервентджийство), заготовка угля (кюмурджийство), выращивание соколов для султанской охоты (доганджийство) и пр.

Хотя для некоторых категорий этого населения и существовали определенные привилегии — например, войнуки и доганджии получали в наследственное пользование наделы, свободные от обычных налогов и повинностей, — в целом выполнение особых обязанностей ложилось тяжким бременем на болгарское население.

Болгары, составлявшие большинство населения городов, частично несли те же повинности, что и селяне, так как занимались по преимуществу сельскохозяйственным производством. Ремесло и торговля строго регламентировались османским законодательством.

С XVI в. начинается практика объединения ремесленников и торговцев в корпорации — эснафы, организованные также по конфессиональному признаку.

Члены эснафа составляли самоуправляющуюся общину с характерной для средневековой цеховой организации иерархией: мастер (майстор), подмастерье (калфа) и работник (чирак). Они имели общее имущество —казну, склады, лавки, мастерские и пр. Власти строго регламентировали объем производства, качество производимого товара и цены на них.

В целом города, в особенности в XV в., испытывали определенный хозяйственный подъем, прежде всего связанный со стабилизацией положения в балканских владениях османского государства, ставших глубоким тылом для османских завоевателей, далеко продвинувшихся в Центральную Европу.

Оживилась дунайская и черноморская торговля, восстановились внутренние и внешние связи, активизировалось ремесленное производство, в особенности те его отрасли, которые были связаны со снаряжением и снабжением османского войска. Особый подъем испытало горнорудное дело на западе и юге Болгарии.

Таким образом, в первые века османского владычества болгарские земли не только восстановили свой хозяйственный потенциал после опустошительного нашествия, но и значительно нарастили его.

Возникли и развились новые городские центры (Габрово, Пазарджик, Карлово и др.), изменили свой облик лишившиеся крепостных стен и сконцентрировавшие вокруг рынка конфессионально обособленные кварталы

— махаллы — старые города (Тырново, София, Пловдив), а также дунайские порты, связанные с торговлей по реке и с задунайскими землями — Трансильванией и Валахией.

Болгарская аграрная провинция, в особенности плодородные придунайские и подбалканские земли, стала надежным источником сельскохозяйственной продукции для огромных по численности османских войск, масс оседавших в городах деклассированных мусульман и вечно испытывающей недостаток продовольствия османской столицы Стамбула, где к концу XVI в. проживало не менее полумиллиона человек.

Не будет преувеличением сказать, что именно болгарские земли в первые века османского владычества были основным источником финансовых и материальных ресурсов для продолжавшейся османской экспансии в Центральную и Восточную Европу.

Кризис османского государства и болгарские земли в XVII в. Однако уже в конце XVI — начале XVII в. потенциал казавшегося всесильным османского государства начал иссякать.

Первым проявлением начавшегося упадка стало сокрушительное поражение турецкого флота в битве с объединенными морскими силами христианских государств (Венеции, папства, Испании, Генуи, Савойи, Мальтийского ордена и др.) при Лепанто в 1571 г.

Хотя вплоть до 80-х гг. XVII в. военные действия османов в Центральной и Юго-Восточной Европе развивались в целом успешно, суть их состояла уже не в расширении границ империи, а в противостоянии Габсбургской монархии, Речи Посполитой, а с 70-х гг. XVI в. — России.

В 1683 г. османы были наголову разбиты под столицей Габсбургов Веной войсками польского короля Яна Собеского, а в 1684-1698 гг. Порта проиграла войну Священной Лиге (монархия Габсбургов, Польша, Венеция, Россия). Заключенные в 1699 г. в Карловцах (Славония) мирные договоры Турции с державами Лиги положили конец многовековой экспансии османов в Европу.

Внешнеполитические неудачи Османской империи были непосредственно связаны со сложившимися в течение XVII в. кризисными явлениями в экономике и политике. Во-первых, перестала нормально функционировать тимарная система землевладения.

Второй причиной кризиса османского государства, имевшей особое значение для болгарских земель, стал упадок провинциального управления. Его функции все более переходили к местной феодальной верхушке — аянам, а сбор

налогов сосредоточивался в руках откупщиков, с конца XVII в. приобретавших пожизненные права на фискальную деятельность взамен регулярных взносов в казну.

Упадок провинциальной администрации способствовал произволу чиновничества и аянов, бандитизму обнищавшего спахийства и деклассированных мусульман, во все больших масштабах выталкиваемых переживавшим кризис османским государством на балканскую периферию своих владений.

Кризисные явления XVII в. тяжело сказались на развитии болгарской деревни. Увеличились в денежном выражении государственные налоги, прежде всего — джизье, была введена система принудительных закупок сельскохозяйственной продукции.

В болгарских городах до конца XVII в. еще продолжался подъем ремесленного производства и торговли, начавшийся в предыдущем столетии. София, Пловдив, Видин, Силистра, Русе, Варна, Шумен, Сливен были крупнейшими центрами Европейской Турции; в Чипровцах, Самокове, Чирпане процветали горнорудное дело и металлургия.

В городах росла доля болгарского населения. Однако в конце XVII в. кризис коснулся и городской жизни. Политическая нестабильность в стране и начало активного проникновения на османские рынки европейских товаров как следствие включения в мирные договоры христианских государств с Османской империей так называемых «капитуляций» — прав на торговые привилегии для европейских купцов — создавали в целом неблагоприятные условия для развития болгарских городов.

5. Образование болгарского национального государства

Изменения в положении болгарских земель в XVIII в. Восемнадцатое столетие перевело назревшие противоречия во внутри- и внешнеполитическом положении Османской империи в фазу всеобъемлющего структурного кризиса. Его содержанием был чрезвычайно медленный и крайне болезненный переход государства к новым формам социально-экономической и политической организации, а внешний контекст составляло окончательное втягивание Турции в хитросплетения Восточного вопроса.

Полный развал системы тимариотского землевладения в XVIII в. имел ряд разнообразных и значительных последствий для болгарских земель. Превращение тимаров в наследственные поместья — чифтлики — привело к ухудшению положения крестьян в наиболее плодородных районах.

С другой стороны, к концу столетия немалая часть земельных владений, в особенности на севере страны и в балканских предгорьях, фактически осталась без хозяев-спахий и перешла в наследственное пользование крестьян-держателей.

Но положение последних вряд ли было существенно лучше, чем у многочисленных издольщиков, обрабатывавших турецкие чифтлики. Произвол фискальных и административных органов, откупщиков, местной знати — аянов — и многочисленных банд деклассированных мусульман лишал их львиной доли произведенной продукции.

В то же время в XVIII в. укрепляется слой зажиточного болгарского крестьянства — чорбаджиев, богатевшего за счет торговли скотом со Стамбулом, Фессалониками и другими крупными городами Европейской Турции и ростовщических операций среди собственных земляков.

XVIII век характеризовался заметными изменениями в жизни болгарских городов, куда стекались массы обездоленных и пострадавших от османских усобиц и произвола селян. Развитие ремесла и торговли в болгарском городе продолжалось и в это время, но с середины столетия все более заметно начинает ощущаться конкуренция западных товаров, широкую дорогу которым на Балканы открывали капитуляции.

Главную же угрозу для развития городов несла растущая нестабильность самого османского государства, в особенности его северных провинций. В этих сложных условиях торгово-ремесленное население болгарских городов демонстрировало исключительную предприимчивость и активность.

Болгарские ремесленники вытесняли из сферы ремесленного производства мусульман и не испытывали особенной конкуренции иностранных товаров, сосредоточиваясь на обработке местного сельскохозяйственного сырья — льна, кож, шерсти и производя товары специфически балканского типа, например витые шерстяные шнуры для украшения одежды — гайтаны. Эти же товары составляли основное содержание торговли на местных рынках и ярмарках, чья роль в XVIII в. заметно возрастала.

Общественно-политический кризис в болгарских землях достиг своего пика в конце XVIII в., когда после двух поражений в русско-турецких войнах, завершившихся договорами в Кючук-Кайнарджи (1774) и в Яссах (1791), османское правительство провело реформы по установлению «нового» военно-политического порядка.

Реорганизация Селимом III тимариотского войска и янычарского корпуса (1793), попытки реформировать систему провинциального управления были встречены в штыки военными, чиновниками и знатью в центре и на периферии империи. Достигли грандиозных масштабов бесчинства банд так называемых «кирджалиев», грабивших болгарское население, фактически вышли из подчинения центральной власти целые области Болгарии. Так, в 1792—1807 гг. на северо-западе Болгарии существовало не подчинявшееся султану владение османского военачальника Пазванд-оглу с центром в Видине.

В борьбе с сепаратизмом провинциальной знати султанское правительство пыталось опереться на поддержку болгарского чорбаджийства. В конце XVIII — начале XIX в. болгарам было разрешено создавать вооруженные отряды во главе с местными старейшинами для обороны от кирджалиев.

Но и сепаратисты стремились привлечь на свою сторону болгар, раздавая им оружие и подталкивая их к сопротивлению властям. Хотя в Болгарии эти действия не привели к столь значительным и резким последствиям, как в соседней Сербии, они, несомненно, способствовали росту социально-политической активности болгар.

Сан-Стефанский прелиминарный договор. Берлинский трактат. Прелиминарный договор представители Российской и Османской империй подписали 3 марта 1878 г. в г. Сан-Стефано (Ешилькёй). В соответствии с ним на территории от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера (общей площадью 160 тыс. кв. км) предусматривалось образование автономного Княжества Болгарии.

Согласно договору Княжество должно было объединить в своих границах Мизию, Южную Добруджу, большую часть Македонии и Фракии, т.е. практически все те епархии, кроме Нишской и большей части Доростоло-Червенской(Русенской), на которые со времени своего учреждения (1870) претендовал Болгарский экзархат.

До возникновения болгарского национального государства он являлся основным интеграционным и мобилизационным национальным фактором Границы Княжества, определенные Сан-Стефанским договором надолго стали для болгар символом их «идеального» отечества.

Сделанная в Сан-Стефано заявка на возможность создания под покровительством России обширного, обладающего выгодным стратегическим положением на Балканах болгарского государства незамедлительно вызвала негативную реакцию со стороны прежде всего Великобритании и Австро-

Венгрии.

Полемика развернулась вокруг принципа обязательности для национального государства совпадения этнических и государственных границ Ссылаясь на него, Великобритания и Австро-Венгрия обвиняли Россию в стремлении во имя своих собственных интересов создать фиктивное национальное государство, включающее «соседние народности», на опасность ущемления прав которых они неоднократно указывали.

Под давлением Великобритании и Австро-Венгрии условия Сан-Стефанского прелиминарного договора были пересмотрены состоявшимся в Берлине конгрессом великих держав (13 июня –13 июля 1878 г.).

Договором, подписанным 13 июля 1878 г. Австро-Венгрией Великобританией, Германией, Италией, Россией и Турцией предусматривалось: территорию (площадью 62 776 кв. км с населением около 2 млн человек) самоуправляющегося под главенством султана Княжества Болгарии ограничить Дунаем, Балканскими горами и Софийским санджаком; территорию, заключенную между Балканскими горами, Родопами и Черным морем (площадью 35 901 кв. км с населением 815 946 человек) оставить под прямой политической и военной властью султана при условии предоставления ей полной административной автономии в качестве провинции, именуемой «Восточная Румелия» с административным центром в г. Пловдив; Эгейскую Фракию и Македонию возвратить Османской империи с условием введения в каждой провинции органических уставов по типу Критского 1868 г.

Срок временного русского управления и пребывания русских войск в Княжестве был ограничен 9 месяцами со дня ратификации договора.

Учредительное собрание. Тырновская конституция. Формирование болгарского национального государства пошло по пути закрепления происшедших в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. перемен, а именно смены ролей в системе «господство—подчинение». Болгарам-христианам по праву «коренной», государствообразующей нации обеспечивалось привилегированное положение.

Базисным здесь явился обретенный в Османской империи опыт политической жизни, когда каждый мусульманин, даже находившийся на самой низкой ступени социальной лестницы, обладал устойчивым самосознанием своего превосходства по отношению к «неверным».

Исходя из конфессионального признака из состава «коренной» нации нового государства оказались исключенными болгары, исповедовавшие ислам

(болгары-магометане, или «помаки»). Восприятие мусульманами происходившего было аналогичным. Нежелание оказаться в государстве вчерашних райя заставляло мусульман, даже не имевших на то никаких других видимых причин, покидать Княжество.

При этом для самих болгар-христиан вопрос, вправе ли они осуществлять национально-государственное строительство в границах, установленных Берлинским договором, был вынесен на Учредительное собрание. Оно должно было принять Органический устав.

Учредительное собрание начало свою работу в феврале 1879 г. в г. Велико-Тырнове. В нем приняло участие 229 депутатов «по должности», а также избранных и назначенных российским императорским эмиссаром князем А.М. Дондуковым-Корсаковым. Из них 16 представляли национальные меньшинства (турецкое, греческое, еврейское) и 203 — болгар-христиан.

Только после месяца бесплодных дискуссий о неприемлемости для болгарского народа условий Берлинского договора депутаты под давлением представителей России перешли к рассмотрению проекта Органического устава и внесли в него существенные поправки. Было решено: именовать основной закон Княжества Болгария не Органическим уставом, а конституцией; опустить фразу относительно вассальной зависимости Княжества от Османской империи; отказаться от принципа назначения князем депутатов парламента (Народного собрания), а также от Государственного совета как института исполнительной власти и т.д.

Принятая в апреле 1879 г. Учредительным собранием конституция утвердила в качестве государственной формы правления наследственную конституционную монархию. При этом монарх был наделен правом утверждения законов, роспуска Народного собрания, назначения новых парламентских выборов и т.д. С другой стороны, его полномочия ограничивались парламентом. Народное собрание подразделялось на Великое и Обыкновенное, т.е. регулярно созываемое.

К задачам Великого Народного собрания было отнесено решение таких вопросов, как внесение изменений в конституцию, избрание монарха, обмен или отчуждение территорий, а Обыкновенного — разработка и принятие законов, утверждение бюджета, осуществление контроля за деятельностью правительства.

Конституцией гарантировались равенство всех граждан перед законом, неприкосновенность личности, частной собственности и жилища, свобода

слова, печати, собраний и организаций, предоставление избирательного права всем мужчинам, достигшим 21 года, обязательное и бесплатное начальное образование и т д.

Вместе с тем конституция устанавливала главенство православной веры («Господствующая в Болгарском Княжестве вера есть Христианская, Православная, Восточного Исповедания» — ст. 37).

Конституция, именовавшаяся впоследствии Тырновской, в полной мере явилась выражением представлений политически активного населения Княжества о прогрессивном и современном государстве, к созданию какового оно стремилось.

В конце апреля 1879 г. начало свою работу первое Великое Народное собрание, которое избрало князя. Им стал Александр Баттенберг (1857—1893), сын Александра Гессенского, племянник российской императрицы Марии Александровны, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Принятие Тырновской конституции и избрание князя оформили окончательно учреждение Княжества Болгария как самостоятельного государства.

Восточная Румелия в 1879-1885 гг. Объединение Восточной Румелии с Княжеством Болгария. В Восточной Румелии болгарам в достаточно короткий период удалось добиться доминирования. На первых выборах в Областное собрание в 1879 г., прошедших под знаком противостояния православных болгар, с одной стороны, мусульман (турок и болгар-магометан) и греков — с другой, они одержали победу. Большинство глав местного управления также оказались болгарами: из 28 околий 22 возглавлялись болгарами, 3 — греками, 3 — турками.

С утверждением в общих чертах гомогенного национального характера администрации Восточной Румелии центральным в политической жизни области стал вопрос относительно путей ее развития. За объединение в перспективе Восточной Румелии с Княжеством Болгария выступала Народная партия, получившая название «соединистской».

Идею преобразования области в суверенное государство отстаивала Либеральная партия, прозванная «казионной», т.е. «официозной», так как она пользовалась поддержкой генерал-губернатора Восточной Румелии А. Богороди. Партии вели между собой бескомпромиссную борьбу.

В 1879-1881 гг. лидерство удерживала Народная, затем их позиции выравнялись, а в 1883 г. Либеральной партии удалось взять верх. В значительной мере этому способствовала деятельность П. Каравелова и П.Р.

Славейкова. После их отъезда из Восточной Румелии Либеральная партия стала терять свое влияние. Ей не удалось добиться назначения А. Богороди на второй срок, и пост генерал-губернатора с согласия России занял в 1884 г. Г. Крыстевич.

Под лозунгом объединения Восточной Румелии с Княжеством на выборах в Областное собрание в 1884 г. победу одержала Народная партия. Однако, придя к власти, она отказалась от осуществления своего основного предвыборного лозунга под предлогом его несвоевременности в связи с позицией великих держав, включая Россию.

Инициативу в деле объединения Восточной Румелии с Княжеством взял на себя образованный в феврале 1885 г. в г. Пловдиве Тайный комитет, переименованный в апреле 1885 г. в Болгарский тайный центральный революционный комитет (БТЦРК).

Его возглавлял З.Стоянов, который снискал известность и авторитет как автор вышедшего в 1884 г. первого тома «Записок о болгарских восстаниях», пропагандировавшего, особенно среди молодежи, настроения революционного романтизма. БТЦРК опирался в своей деятельности главным образом на служащих и учащуюся молодежь.

В августе 1885 г. было избрано новое руководство организации, которое выдвинуло задачу объединения Восточной Румелии с Княжеством Болгария под скипетром Александра I Бат-тенберга и разработало конкретный план ее реализации.

В середине сентября 1885 г. в г. Панагюриште, центре Апрельского восстания 1876 г., состоялась спонтанная демонстрация. Было провозглашено объединение Восточной Румелии с Княжеством в г. Пазарджике, а также в с. Голямо-Конаре. Повстанцы заняли Пловдив. Единственное столкновение с войсковой частью Восточной Румелии имело место у с. Калфата (совр. Соединение). БТЦРК сформировал временное правительство во главе с Г. Странским, которое известило официальные власти Княжества о происшедшем.

Александр I Баттенберг, для которого объединение Восточной Румелии с Княжеством являлось шансом вернуть утраченные позиции, и П. Каравелов прибыли в Пловдив. Временное правительство было распущено и функции управления взял на себя кабинет министров Княжества. Последний обратился к великим державам с просьбой признать объединение. Россия, осудив данный шаг как авантюристический, отозвала своих служащих из болгарской армии, но в то же самое время предупредила Османскую империю, чтобы она не

предпринимала военных действий до принятия великими державами решения.

Конференция представителей великих держав по вопросу об объединении Восточной Румелии с Княжеством Болгария началась в Константинополе в ноябре 1885 г. Однако до ее окончания сербский король Милан под предлогом нарушения установленного Берлинским договором равновесия на Балканах 14 ноября 1885 г. объявил войну Болгарии.

Сербские войска двинулись в двух направлениях: на Софию (главном) и на Видин. Решающие бои прошли в окрестностях Сливницы. Болгарская армия 22 ноября 1885 г. перешла в контрнаступление, пересекла границу, в боях ей удалось взять г. Пирот. В события вмешалась Австро-Венгрия. Верховному командованию болгарской армии был передан ультиматум с требованием прекратить военные действия, который Александр I Баттенберг принял в конце ноября 1885 г.

Начавшиеся в феврале 1886 г. в Бухаресте переговоры о мире закончились в начале марта 1886 г. Заключенный договор состоял из одного предложения: «Между Королевством Сербия и Княжеством Болгария восстанавливается мир со дня подписания настоящего договора».

После окончания сербо-болгарской войны 1885 г. конференция великих держав возобновила свою работу. Она признала объединение Восточной Румелии с Княжеством в форме личной унии.

В апреле 1886 г. в Константинополе в султанском дворце Топхане был подписан протокол об объединении Княжества и Восточной Румелии, предусматривавший назначение сроком на пять лет болгарского князя генерал-губернатором Восточной Румелии (без упоминания, по настоянию российской стороны, имени Александра I Баттенберга), объединение войск и администрации Восточной Румелии и Княжества, передачу Кырджалийского округа Османской империи. В результате объединения территория Княжества расширилась до 96 345 кв. км.

«Болгарский кризис» 1886—1887 гг. В 1886 г., после объединения Княжества и Восточной Румелии, вопрос о взаимоотношениях с Россией как страной-покровительницей стал одним из узловых в политической жизни болгарского государства.

При этом, замкнувшись на князе Александре I Баттенберге, он приобрел персонифицированную форму. Политически активное население Болгарии разделилось на два противостоящих лагеря согласно выбору: «с князем Александром I Баттенбергом, но без России» или «с Россией, но без князя

Александра I Баттенберга».

К первому принадлежали сторонники самостоятельного пути развития Болгарии (С. Стамболов, З. Стоянов, Д. Ризов), а ко второму те, кто считал невозможным существование страны без поддержки России (Д. Цанков, К. Величков, С. Бобчев).

Стремительно развивавшийся внутриполитический кризис особо проявился во время выборов в Народное собрание депутатов от Восточной Румелии, когда, несмотря на предпринятые меры предосторожности, произошел ряд прямых столкновений между противоборствующими сторонами.

Напряжение не спало и после открытия 14 июня 1886 г. внеочередной сессии Народного собрания. Решение правительства рассматривать личную унию в качестве союза, не допускающего разделения в будущем

Восточной Румелии и Княжества, являлось попыткой открыто ревизовать Топханейский протокол.

Несоблюдение Болгарией договоренностей с Османской империей осложнило ее положение на Балканах и вызвало протест со стороны великих держав. Пытаясь найти выход из создавшейся ситуации, премьер-министр П. Каравелов и председатель Народного собрания С. Стамболов выразили готовность распустить Народное собрание и образовать правительство, угодное России.

Ответ на их предложения был категоричен: Россия не сделает ни одного шага к сближению с Болгарией, пока на престоле находится Александр I Баттенберг. Открыто свое негативное отношение к князю демонстрировали также германские официальные круги. Это позволяло оппозиции представлять князя Александра I Баттенберга в качестве «источника несчастий Болгарии».

Роль «спасителей» Болгарии взяли на себя военные. В ночь с 20 на 21 августа 1886 г. силами Струмского полка и юнкеров военного училища был совершен переворот: Александр I Баттенберг по требованию заговорщиков отрекся от престола и под конвоем покинул страну.

Самым решительным образом против переворота выступил председатель Народного собрания С. Стамболов. Он опирался прежде всего на силы Пловдивского гарнизона, а также Софийского пехотного полка.

Получив отказ от правительства П. Каравелова составить совместный кабинет министров, С. Стамболов 28 августа 1886 г. огласил состав нового правительства, а также отдал приказ двинуть войска на Софию, которая была занята без боя 30 августа 1886 г. Фактически произошел переворот.

7 сентября 1886г., не получив поддержки России, Александр I Баттенберг отрекся от престола окончательно. В стране было создано регентство. Членами регентского совета стали С. Стамболов, С. Муткуров и П. Каравелов. Введение последнего в регентский совет должно было продемонстрировать, что рекомендации России относительно формирования органов власти из представителей различных партий учтены.

Отречение Александра I Баттенберга от престола по-разному было воспринято великими державами. Если Великобритания расценила его как «пощечину» и «серьезный успех российской дипломатии», то Германия в лице рейхсканцлера О. Бисмарка выразила удовлетворение по поводу «устранения пешки Баттенберга с балканской шахматной доски». Реакцию же Австро-Венгрии отличала двойственность.

8 сентябре 1886 г. в Болгарию в качестве дипломатического представителя с особыми полномочиями был отправлен генерал Н.В. Каульбарс для урегулирования спорных вопросов. Великобритания и Австро-Венгрия расценили действия России как стремление установить единоличный протекторат над Болгарией.

В данной обстановке политика С. Стамболова и его сторонников диктовалась необходимостью отстаивания суверенитета Болгарии. Между Н.В. Каульбарсом и министром иностранных дел Болгарии Г. Начовичем развернулась настоящая война нот. Чтобы ослабить сопротивление официальных кругов Болгарии и удержать ее в орбите своей политики, российский император Александр III принял решение отозвать своих представителей.

В конце 1886 г. делегация, представлявшая Великое Народное собрание, посетила Вену, Берлин, Лондон, Париж и Рим. Визит в Петербург не состоялся по причине негативной позиции российской стороны. Делегация встретилась с Фердинандом Сакс-Кобург-Готским (1861—1948), представителем одного из старинных европейских семейств, офицером армии Австро-Венгрии, одним из возможных кандидатов на болгарский престол. На состоявшемся 7 июля 1887 г. заседании Великого Народного собрания он был провозглашен князем Болгарии.

Германия и Франция объявили выборы князя незаконными, Австро-Венгрия и Великобритания заявили о невозможности их признания без согласия Порты. Великий визирь в свою очередь сослался на известную статью Берлинского трактата, гласившую: «Князь болгарский будет свободно избран

населением и утвержден Портою с согласия держав». Россия заняла сугубо отрицательную позицию по этому вопросу. Именно позиция России стала причиной непризнания князя великими державами около десяти лет.

Режим личной власти Фердинанда I. Осуществлению замыслов Фердинанда I во многом способствовала частая смена правительств: с января 1899 г. по май 1903 г. у власти находилось четыре кабинета. Если правительства Стамболова и Стоилова ориентировали свои действия на проведение экономической модернизации, то сформированный С. Даневым кабинет Прогрессивно-либеральной партии (1902—1903) предпринял попытку либерализировать методы внутреннего управления.

В области внешней политики это правительство выступало за сближение с Россией. Итогом его усилий явилось подписание в июне 1902 г. во время визита Фердинанда I и С. Данева в Петербург двусторонней военной конвенции в противовес заключенному между Австро-Венгрией и Румынией соглашению.

Российская дипломатия активно содействовала Болгарии' в решении вопроса о получении на выгодных условиях займа у французских банков в размере 106 млн левов, который способствовал достижению на некоторое время внутриполитической стабилизации.

Правительство Прогрессивно-либеральной партии попыталось нормализовать отношения с балканскими странами, однако ему это не удалось. Препятствием здесь являлось прежде всего их соперничество по вопросу о Македонии.

Неудачи правительства С. Данева в решении задач внешней политики, осложнение отношений с Фердинандом I, связанное с явной пророссийской ориентацией кабинета, вынудили его подать в отставку в мае 1903 г.

Формирование нового кабинета министров было доверено Народно-либеральной партии. Однако его главой стал не лидер партии Д. Петков, получивший пост министра внутренних дел, а доверенное лицо князя — генерал Рачо Петров. С этого времени началось утверждение личного режима Фердинанда I.

Народно-либеральной партии удалось ограничить возможности оппозиции и укрепить свои позиции в парламенте.

Кабинет Народно-либеральной партии уделял внимание модернизации средств производства, повышению квалификации рабочих, торговцев и т.д., считая при этом необходимым поощрять в первую очередь крупные промышленные предприятия.

Применительно к потребностям страны им в 1905 г. были установлены новые таможенные тарифы: высокие на продукцию сельскохозяйственного производства и низкие на необходимую продукцию промышленного производства.

В том же 1905 г. Болгария подписала договор о таможенном союзе с Сербией, предусматривавший, за небольшими исключениями, осуществление беспошлинной торговли между двумя странами. В 1905— 1907 гг. она заключила, в очередной раз нарушая Берлинский договор, новые торговые соглашения с Россией, Германией, Великобританией, Францией, Турцией и Румынией.

Тем самым Княжество продемонстрировало формальный характер своей зависимости от Османской империи, значительную степень обретенной им после 1879 г. самостоятельности. В 1906 г. был принят закон о торгово-промышленных палатах. Велось строительство железных и шоссейных дорог, пристаней, благоустройство городских центров.

Правительство приложило немалые усилия для реформирования финансовой системы. Улучшение сбора прямых налогов, распродажа государственного имущества привели к увеличению доходов государственного бюджета. При этом с 1903 г. около 30% бюджета уходило на модернизацию вооруженных сил Болгарии.

В 1903 г. был принят специальный закон об устройстве армии. Увеличился ее кадровый состав, были проведены и структурные перемены. Генеральный штаб разработал планы будущей войны с Османской империей.

Перевооружение армии не обошлось без злоупотреблений. Афера, связанная с поставками для армии, в которой оказались замешаны многие первые лица государства, вынудила генерала Р. Петрова подать в отставку. В 1906 г. пост премьер-министра занял Д. Петков.

Смена главы кабинета в 1906 г. прошла на фоне роста стачечного движения в стране, которое подтолкнуло правительство Народно-либеральной партии к выработке системы норм, регулирующих отношения с рабочими. Были приняты законы о защите труда женщин и детей, о помощи государственным рабочим при несчастных случаях, о рабочей инспекции и т.п.

Действия кабинета Народно-либеральной партии в области внешней политики были направлены на достижение полной самостоятельности Княжества и на реализацию его национально-государственных интересов. Усиленная дипломатическая деятельность правительства была связана с

восстанием населения Македонии и Фракии, организованным Внутренней маке-доно-одринской революционной организацией (ВМОРО).

Восстание в Македонии началось 2 августа 1903 г. в Ильин день (отсюда его название — «Илинденское»). Оно охватило Юго-Западную Македонию — Монастирскую (Битольскую), Охридскую, Леринскую (Флоринскую) и другие казы. В г. Крушеве повстанцы провозгласили так называемую «Крушевскую республику». Неравные бои с войсками империи длились около трех месяцев. Погибло приблизительно 5 тыс. человек, более 200 сел было сожжено, около 30 тыс. человек эмигрировало.

Подобная участь постигла также восстание, вспыхнувшее в августе 1903 г. в Эгейской Фракии («Преображенское»). Образованная в горах Странджа (Истранджа) так называемая «Странд-жанская республика» продержалась около месяца. Правительство Болгарии обвинило в происшедшем Османскую империю, отказывавшуюся от проведения каких бы то ни было реформ в Македонии и во Фракии.

Весной 1904 г. Болгария и Турция заключили соглашение, предусматривавшее возможность возвращения беженцев из Македонии и Фракии и другие меры в ответ на отказ Болгарии от использования ее территории для вооруженных нападений на империю. В определенной мере оно дополнило Мюрцштегское соглашение России и Австро-Венгрии 1903 г. относительно проведения реформ в трех вилайетах Османской империи.

Провозглашение независимости Болгарии. Злоупотребления высших государственных чинов — казнокрадство на сумму в несколько миллионов левов — усиливало брожение в обществе. Студенческая молодежь во время открытия Народного театра в Софии (январь 1907 г.) освистала Фердинанда I. Большая часть студентов была арестована и отправлена в армию. Против этих полицейских мер выступили профессора Софийского университета, за что их уволили.

Тем не менее протесты ширились. В марте 1907 г. был застрелен премьер-министр Д. Петков. Удержаться кабинету Народно-либеральной партии у власти не удалось, и в начале 1908 г. Фердинанд I принял его отставку. Следующий кабинет министров, который возглавил А. Малинов, был составлен из представителей Демократической партии.

Правительство Малинова, заявившее о своей приверженности «истинной демократии», отменило примененные в 1907 г. к студентам и преподавателям Софийского университета меры, провело через Народное собрание ряд

законодательных актов, направленных на улучшение положения рабочих, и т.п.

В результате ему удалось снять на время политическое и социальное напряжение в стране. Это позволило правительству переключиться на решение проблем внешней политики.

К 1908 г. Болгария де-факто являлась суверенным государством. Ей удалось избавиться от ограничений, предусматривавшихся Берлинским договором. Она создала регулярную армию, заключала торговые соглашения посредством двусторонних переговоров, самостоятельно устанавливала таможенные пошлины, назначала своих дипломатических представителей, главным образом в другие балканские страны, и т.д. Однако с точки зрения международно-правовых отношений Болгарии требовалось признание ее суверенитета.

Поднятое в Османской империи младотурками восстание под лозунгом восстановления Конституции 1876 г. и их приход к власти подтолкнули правительство Демократической партии вновь поставить вопрос относительно предоставления Болгарии независимости.

Поводом стал инцидент с дипломатическим представителем Болгарии И. Гешовым, который не был приглашен на прием по случаю дня рождения султана. Болгарская сторона расценила это как стремление правительства младотурков подчеркнуть вассальное положение Болгарии. И. Гешов был отозван из Константинополя, а Софию в свою очередь покинул представитель Турции.

Воспользовавшись забастовкой служащих Компании Восточных железных дорог, правительство Демократической партии объявило 21 сентября 1908 г. участки путей на территории Болгарии собственностью последней. Таким образом, был денонсирован очередной пункт Берлинского договора.

Фердинанд I провозгласил независимость Болгарии 4 октября 1908 г., а Тырновский митрополит венчал его на царство. В тот же день император Австро-Венгрии подписал рескрипт об аннексии Боснии и Герцеговины. Затем правительство Греции заявило о присоединении Крита к Греции. В итоге на Балканах вновь возник острый кризис.

6. Болгарское царство в 1914 — середине 40-х годов

Оформление Четверного союза. Большинство политических сил Болгарии восприняло начало первой мировой войны как возможность реванша за неудачу во Второй Балканской войне. Их территориальные притязания касались главным образом Македонии, Фракии и Добруджи. Первоначально, пока

шел закулисный торг, как правящие, так и оппозиционные партии заявляли о своей приверженности политике нейтралитета. Вопрос был только в том, к какой из воюющих сторон примкнуть, чтобы добиться оптимального решения национально-территориальных проблем.

Правительство В. Радославова стремилось получить твердые гарантии максимального удовлетворения его требований до вступления Болгарии в войну, а не после ее окончания. Страны Антанты, вынужденные считаться с интересами Сербии и Румынии, не были способны предоставить их.

Поэтому заявления оппозиционных партий о недопустимости присоединения страны к германо-австрийскому блоку выглядели неубедительно. Германия согласилась на передачу Болгарии за ее участие в войне против Сербии спорной и бесспорной (согласно болгаро-сербскому договору 1912 г.) зон в Македонии, а также территорий по верхнему течению р. Моравы; в случае вступления в войну на стороне Антанты Румынии и Греции — на занятие Болгарией Добруджи и территории, полученной Грецией по Бухарестскому мирному договору 1913 г., в том числе Каваллы; на предоставление совместно с Австро-Венгрией военного займа.

Это обстоятельство, включая и сложившуюся на фронтах обстановку, предопределило выбор кабинета В. Радославова. 6 сентября 1915 г. он подписал союзный договор и тайное соглашение с Германией, военную конвенцию с Германией и Австро-Венгрией, договор об исправлении границы с Турцией.

Согласно договору с Турцией, завершившему образование Четверного германо-австро-болгаро-турецкого союза, Болгария получила территорию около 2,5 тыс. кв. км во Фракии по левому берегу р. Марицы. Таким образом к ней полностью перешла железнодорожная линия, связывавшая находившийся недалеко от границы г. Свиленград с единственным ее портом на Эгейском море (с 1913 по 1919 г.) Дедеагачем (Александруполисом).

Правление Народного блока. 1931-1934 гг. В правительстве Народного блока, которое возглавил А. Малинов, ключевые позиции заняли представители Демократической партии. БЗНС—«Врабча-1» было предоставлено три министерских поста,

Национал-либеральной партии — два и Радикальной — один. В октябре 1931 г. А. Малинова, ставшего председателем Народного собрания, заменил также член Демократической партии Н. Му-шанов. Демократическая партия получила преимущество и при распределении постов в органах местной исполнительной власти.

Поскольку правление Народного блока пришлось на годы экономического кризиса, то его деятельность преимущественно была направлена на смягчение воздействия последнего. Прежде всего правительство А. Малинова предприняло шаги по защите мелких собственников.

Посредством соответствующих законодательных актов оно приостановило распродажу земли за долги, объявило хозяйства до 4 га неотчуждаемыми, прекратило взимание поземельного налога с первого гектара каждого владения, неоднократно в 1931—1934 гг. проводило частичное списание долгов крестьян государству.

Отправной точкой в экономической политике кабинета Народного сговора служило государственное вмешательство в экономику, так называемый «этатизм», который являлся важным элементом деятельности предшествовавших правительств Демократического сговора. Кабинет Народного блока сохранил созданную правительством А. Ляпчева Дирекцию по закупке и экспорту продуктов зернового производства как государственное торговое предприятие без монопольных прав, учредил Комиссариат по продовольствию, способный при необходимости нормировать цены на продукты питания, и т.д.

Трудности, с которыми пришлось столкнуться правительству Народного блока, увязывались, как правило, с низкой эффективностью функционирования государственного механизма, разъедавшегося бюрократизмом и коррупцией. Единственный выход большинство политических сил Болгарии (во время правления Народного блока насчитывалось около 40 официально зарегистрированных партий) видело в кардинальном изменении существовавшей политической системы.

Идеологические построения крайне правых организаций базировались на двух постулатах — необходимости утверждения сильной авторитетной государственной власти и консолидации болгарского общества вокруг национальной идеи. Реализация первого мыслилась, в частности, посредством преобразования парламентской системы (сокращения численности депутатов Народного собрания, учреждения верхней палаты и т.п.).

Так, Народное социальное движение, созданное сторонниками А. Цанкова по образцу Национал-социалистической рабочей партии Германии, выступало за реконструкцию Народного собрания, привлечение к управлению страной «организованных хозяйственных и культурных сил нации».

Подобные же лозунги были выдвинуты в 1929 г. на съезде организации,

названной «Родна защита». С ними солидаризировался также созданный в 1927 г. по инициативе митрополита Стефана Всеболгарский союз «Отец Паисий», которому в ноябре 1929 г. вместе с союзами офицеров и унтер-офицеров запаса удалось провести массовую акцию протеста против репарационных платежей, приуроченную к 10-й годовщине подписания Нейиского мирного договора. Однако эти силы были разобщены и не обладали каким-либо значительным влиянием.

Требования создания «нового государства» в соответствии с «новыми экономическими формами и функциями общества», обеспечения «верховенства общества, народа и государства» являлись центральными в программе группы радикально настроенных офицеров и интеллигентов, объединявшихся вокруг журнала «Звено».

В обстановке усиливавшегося недовольства организацией политической власти, когда потребность в ликвидации «партийного и парламентского разложения» воспринималась как насущная, произошла отставка кабинета Н. Мушанова. В столице начали шириться слухи о якобы готовившемся сторонниками А. Цанкова «походе на Софию» с целью взятия власти (20 мая 1934 г. ожидался конгресс возглавлявшегося А. Цанковым Народного социального движения). Однако в ночь с 18 на 19 мая 1934 г. государственный переворот был совершен силами Военного союза и политической организации «Звено».

Реформаторские начинания правительства К. Георгиева. Переворот 19 мая 1934 г., центральную роль в котором сыграли К. Георгиев и Д. Велчев, прошел безболезненно. Общественность страны встретила его пассивно, предпочитая роль стороннего наблюдателя.

Костяк нового правительства составили представители Военного союза и члены союза «Звено». Его главой стал Кимон Георгиев, занявший также пост министра юстиции.

Кабинет К. Георгиева представил программу перестройки государственно-политической системы Болгарии, предполагавшую, в частности, создание авторитарного, строго централизованного государства.

Предусматривалось преобразование парламента в институт представления и согласования сословных интересов. В связи с этим планировалось создание семи сословных организаций: рабочих, крестьян, ремесленников, торговцев, служащих, интеллигенции и лиц свободных профессий.

До формирования парламента исполнение законодательных функций взял на себя кабинет К. Георгиева. Он воспользовался ст. 47 Конституции, предоставлявшей право совету министров в случае «наличия внешней или внутренней угрозы государству» издавать указы или распоряжения, «обладающие обязательной силой закона».

Одним из подобных указов правительства в июне 1934 г. в стране были запрещены политические партии и организации. Кабинет К. Георгиева надеялся таким образом положить конец разъедавшим общество межпартийным и внутрипартийным столкновениям, обозначавшимся в болгарском политическом лексиконе как «партизанщина».

Правительство отказалось от традиции назначения чиновников в соответствии с их политическими пристрастиями, а не профессиональными умениями и навыками. Несменяемость, деполитизированность и компетентность государственных служащих — таковы были принципы, провозглашенные правительством. Проводя чистку государственного аппарата, оно уволило более 6 тыс. чиновников.

С целью усиления централизации управления страной кабинет К. Георгиева провел территориально-административную реформу, преобразовав 16 округов в 7 областей и создав из 2552 сельских общин 837. При этом в сельских общинах практически вся полнота власти была предоставлена сельским старостам (кметам), назначавшимся центральной администрацией и подчиненным ей. Одним из предъявлявшихся к старостам требований являлось наличие у них высшего образования.

В социальной области кабинет К. Георгиева руководствовался идеей «гармонии интересов». С ее реализацией была связана и экономическая политика правительства. Оно, в частности, придавало особое значение развитию кооперативного движения. В то же время правительство стремилось к усилению роли государственного регулирования. Им была введена монополия на производство и сбыт спирта, соли, табака, бензина.

Разработкой стратегического курса правительства, а также пропагандой его идей занималась учрежденная кабинетом Дирекция общественного обновления.

Пришедшие к управлению страной в результате переворота 19 мая 1934 г. силы разошлись в ответе на вопрос о месте института монархии в создававшемся ими «новом государстве». В Военном союзе стали проявляться три течения: промонархическое, антимонархическое и умеренное.

Склонность К. Георгиева и его сторонников к минимизации роли монарха в системе управления обусловила, в конечном итоге, отстранение их от власти. Сформированный 23 января 1935 г. новый кабинет возглавил генерал П. Златев, представлявший в Военном союзе умеренное крыло.

В период его кратковременного пребывания у власти (январь—апрель 1935 г.) свои позиции сумел укрепить царь Борис III. Прерванный отставкой К. Георгиева практически в самом начале процесс реформирования государственно-политической системы Болгарии оказал, тем не менее, немалое влияние на дальнейшее развитие страны.

Личный режим царя Бориса III. Очередной правительственный кризис был вызван распоряжением министра внутренних дел кабинета П. Златева об интернировании А. Цанкова и К. Георгиева. Намереваясь по-прежнему играть ключевую роль в управлении страной, Военный союз предложил предоставить пост премьер-министра члену политического союза «Звено» Д. Казасову. Но вопреки его ожиданиям, царь Борис, заявлявший о приверженности «идеям 19 мая», назначил главой правительства своего кандидата — А. Тошева.

Военный союз оказался отодвинутым на второстепенные позиции. Однако он продолжал представлять для монарха угрозу. В октябре 1935 г. лидеры Военного союза, обвиненные в организации заговора против официальных властей, были осуждены. В результате союз временно был устранен с политической арены Болгарии. Вслед за Военным союзом пал «истощенный» борьбой с ним сам кабинет А. Тошева. Управление страной фактически перешло к царю Борису.

Новым премьер-министром стал искусный дипломат Г. Кьосеиванов. В ноябре 1935 г. он сформировал свой первый кабинет «специалистов». Декларация правительства Г. Кьосеиванова о его намерениях была достаточно расплывчатой. Какие-либо твердые обязательства, связанные с принятием новой конституции, подготовленной кабинетом А. Тошева, проведением парламентских выборов и т.п., в ней отсутствовали. Они были заменены общими фразами о стремлении правительства нормализовать положение, добившись «объединения всех здоровых национальных сил».

В стране продолжал действовать указ от 14 июня 1934 г. о запрете политических партий и организаций, измененный и дополненный в июне 1935 г. Однако это не помешало политическим силам завершить в целом к середине 1936 г. свою перегруппировку.

Крайнее правое поле по-прежнему занимали Народное социальное

движение, «Родна защита» и др. Они находили поддержку главным образом среди офицеров запаса, государственных служащих, отдельных групп молодежи.

Крайнее левое поле представляли БКП и Рабочая партия, силы которых были значительно ослаблены. К концу 1936 г. Рабочая партия, допускавшая систему двойного членства, насчитывала приблизительно 7 тыс. членов, из которых около 4 тыс. входили в БКП . В соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна БКП внесла коррективы в свою тактику.

На состоявшемся в феврале 1936 г. VI пленуме ЦК БКП , классифицировавшем правительство Г. Кьосеиванова как «правительство фашистской диктатуры, опирающееся на близкие царю части офицерства», было заявлено о готовности партии к сотрудничеству со всеми «антифашистскими силами».

Утвержденные пленумом резолюции составили основу платформы Народного фронта, в которую были включены требования восстановления Тырновской конституции, проведения парламентских выборов, отмены изданных после 19 мая 1934 г. указов, роспуска организаций, причастных к отмене конституции или препятствовавших ее восстановлению. Пленум выразил готовность к сотрудничеству с различными фракциями БЗНС, БРСДП (о), Радикальной и Демократической партиями.

В мае 1936 г. БЗНС—«Врабча-1» во главе с Д. Гичевым, крыло БРСДП, возглавлявшееся К. Пастуховым, Национал-либеральная партия Б. Смилова, Радикальная партия Г. П. Генова, Демократический сговор А. Ляпчева образовали центристскую коалицию, названную «пятеркой».

В июне 1936 г. «пятерка» подала адрес царю Борису с требованием восстановления конституционно-парламентского режима. Это привело к реорганизации правительства Г. Кьосеиванова, проведенной в июле 1936 г. В него было введено двое членов партии А. Цанкова.

Второй кабинет Г. Кьосеиванова обязался разработать новый избирательный закон и провести парламентские выборы до октября 1936 г. Он обеспечил необходимые условия для реализации на практике отдельных свобод: слова, печати, собраний. За активностью различных политических сил наблюдало министерство внутренних дел.

Исходя из этого, правительство придало ему функции своеобразного социологического центра. Министерству было поручено изучить и представить анализ состояния общественных настроений в стране.

Вывод министерства оказался следующим: население аполитично, его в большей степени волнуют проблемы, решение которых находится в компетенции общинных советов. В итоге царь Борис решил не проводить парламентских выборов, а ограничиться очередной реорганизацией правительства Г. Кьосеиванова, вернувшего себе в октябре 1936 г. «беспартийный» облик.

Основываясь, в частности, на заключениях министерства внутренних дел, третий кабинет Г. Кьосеиванова начал свою деятельность с подготовки общинных выборов. Им был разработан новый избирательный закон, оглашенный 18 января 1937 г.

Согласно последнему, не допускалось выдвижение кандидатов на должности общинных советников партиями или иными политическими организациями. Разрешалось только самовыдвижение мужчинам старше 30, отвечавшим определенному образовательному цензу, а также не разделявшим «коммунистических и анархических идей».

Проведение выборов правительство наметило на март 1937 г. В рамках подготовки к ним «пятерка» договорилась о единых действиях с частью БЗНС—«Пладне», а также Демократической и Рабочей партиями. Центральным в предложенной ею избирательной платформе являлось требование восстановления Тырновской конституции.

На местах по инициативе оппозиционных сил начали создаваться конституционные клубы. Они агитировали подавать на выборах недействительные бюллетени, призванные символизировать голос, поданный за восстановление Тырновской конституции.

Таким образом, оппозиция рассчитывала превратить выборы в своеобразный референдум по вопросу о конституции. Однако итоги выборов в общинные советы оказались весьма обескураживающими для правительства. Только 20% принявших участие в голосовании избирателей подали недействительные бюллетени.

В мае 1937 г. кабинет претерпел четвертую реорганизацию. Во многом она была вызвана разногласиями между группировками премьер-министра и военного министра. Первая выступала за «беспартийность», а вторая — за привлечение к управлению страной представителей правых партий.

Преодолеть имевшие место противоречия путем формирования нового кабинета не удалось. Компромиссом в данном случае стал новый закон о выборах в Народное собрание, которым, в частности, предусматривалось со-

кращение депутатских мест до 160, самовыдвижение кандидатов или выдвижение кандидатов специальными коллегиями, формировавшимися избирателями числом от 20 до 40 тысяч, и т.п.

В январе 1938 г. состав правительства Г. Кьосеиванова был обновлен в пятый раз. После этого оно определило дату парламентских выборов. В условиях, когда «беспартийному» правительству противостояла «партийная» оппозиция, кабинет Г. Кьосеиванова взял на себя ряд функций, присущих политическим партиям.

В предвыборной программе правительства были изложены принципы пропагандировавшейся им «новой демократии», а именно: «дисциплинированной свободы, базирующейся на идее социальной солидарности», четкого разделения исполнительной и законодательной власти, ликвидации «партизанщины» и утверждения «беспартийности» в сфере государственного управления. Результаты состоявшихся в марте 1938 г. выборов оказались следующими: правительство провело в Народное собрание 97 своих депутатов, оппозиция — 63.

С началом работы парламента не произошло возвращения к прежней политической системе, поскольку изменились функциональные связи и отношения между ее элементами. Этому способствовало и само Народное собрание, утвердив большинство изданных после 19 мая 1934 г. указов.

Монарху, которому были предоставлены прерогативы назначать правительства без одобрения парламента, распускать парламент в случае непринятия предлагавшихся им законопроектов и т.п., в конечном итоге удалось сконцентрировать власть в своих руках.

Утверждение так называемого «беспартийного» режима способствовало достижению определенной консолидации болгарского общества, необходимой для решения внешнеполитических задач страны.

7. Болгария в годы второй мировой войны

Период нейтралитета. На начало второй мировой войны правительство Г. Кьосеиванова отреагировало заявлением о нейтралитете Болгарии.

Существенным моментом в изменившейся международной обстановке для Болгарии явилось стремление Советского Союза вовлечь ее в орбиту своей политики. В период после восстановления в 1934 г. болгаро-советских дипломатических отношений до середины 1939 г. Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) рассматривал Болгарию преимущественно в качестве «наблюдательного пункта» на Балканах. Основным мотивом, повлиявши на

позицию Советского Союза в 1939 г., явилась необходимость создания системы безопасности его границ.

Значительно усилилась советская пропаганда, которая нашла в Болгарии благодатную почву. Советские газеты, книги, кинофильмы пользовались в стране исключительной популярностью.

Большая часть болгарской общественности была склонна идеализировать происходившее в СССР, воспринимая любую информацию негативного характера как клеветническую. Вместе с тем Берлин, позиции которого в Болгарии были уже достаточно прочными, не намеревался уступать Москве. СССР и Германии в данном случае противостояли Великобритания, не оставлявшая идеи создания общебалканского оборонительного блока, и Франция. Как подчеркивалось в подготовленной в НКИД аналитической записке, «ревизионистская Болгария оказалась вдруг в центре всеобщего внимания, за ней заметно стали ухаживать».

Как и в годы первой мировой войны, внешнеполитическая ориентация являлась фактором, разделявшим внутриполитические силы Болгарии. Под знаком «филий» и «фобий» в декабре 1939 — январе 1940 г. прошли выборы в Народное собрание.

Победу на них одержало правительство, выступившее за нейтралитет в начавшейся войне, развитие отношений как с Германией, так и с Советским Союзом, решение мирными средствами национально-территориальных проблем. Оно получило в парламенте 140 мест из 160. В феврале 1940 г., после отставки «по состоянию здоровья» Г. Кьосеиванова был образован кабинет во главе с Б. Филовым.

В центре внешней политики Болгарии данного периода, опиравшейся на противоречия интересов ведущих держав, находились добруджанский и фракийский вопросы. Последний воспринимался с точки зрения необходимости обеспечения Болгарии выхода к Эгейскому морю. Македонская проблема, не теряя своей значимости, оказалась в первые годы войны отодвинутой силой обстоятельств на второй план.

Развитие международной ситуации, в частности присоединение Советским Союзом Бессарабии и Северной Буковины, благоприятствовало выдвижению Болгарией претензий к Румынии. Переговоры между двумя странами начались 19 августа 1940 г. Они касались передачи Южной Добруджи Болгарии. После ожесточенных споров стороны 7 сентября 1940 г. подписали договор, именуемый «Крайовским». Территория Южной Добруджи с

населением около 400 тыс. чел. перешла к Болгарии.

Воодушевление, вызванное заключением Крайовского договора, сменилось в скором времени озабоченностью. Складывавшаяся обстановка практически не оставляла Болгарии места для маневра. В октябре 1940 г. Германия поставила перед ней вопрос о присоединении к оформившемуся в сентябре Тройственному пакту, Италия предложила договориться о совместных действиях против Греции.

В то же время Великобритания недвусмысленно предупредила Болгарию, что она станет театром боевых действий, если допустит германские войска на свою территорию. Царю Борису потребовалось мобилизовать все свое умение, чтобы убедить Германию, Италию, Великобританию в лояльности Болгарии.

Вслед за этим в ноябре 1940 г. последовало предложение Советского Союза, добивавшегося включения Болгарии в сферу своего влияния, подписать пакт о взаимопомощи. О сделанном СССР предложении общественность Болгарии узнала из листовок Болгарской рабочей партии (БРП была образована путем слияния в 1938-1939 гг. БКП и РП). Соответствующую информацию партия получила от Г. Димитрова, занимавшего в то время пост генерального секретаря Коминтерна.

Восприняв сообщение Г. Димитрова как руководство к действию, БРП с 25 ноября 1940 г. развернула широкую кампанию в поддержку предложения Советского Союза. На сделанную «грубейшую ошибку» Г. Димитрову указал В. М. Молотов, а тот, в свою очередь, БРП. Но было уже поздно. В стране развернулась акция, названная по имени дипломата, передавшего предложение СССР, «соболевской». В целом она помогла Болгарии какое-то время противостоять натискам Германии.

Болгария в 1941—1943 гг. Неудачная попытка Италии развить наступление в Греции заставила Германию принять решение об оказании помощи союзному государству. Болгарии была отведена роль «транзитного пункта» для переброски в Грецию части сосредоточенных в Румынии германских войск.

С декабря 1940 г. в страну начали прибывать под видом туристов и бизнесменов германские офицеры. 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, а 2 марта германские части, следовавшие в Грецию, были уже на ее территории.

После присоединения к Тройственному пакту усилия царя Бориса были направлены на сохранение, насколько это было возможно, независимости

страны. Именно они позволили впоследствии охарактеризовать Болгарию как «своенравного» союзника Германии.

В середине апреля 1941 г. болгарские войска оккупировали юго-восточные районы Сербии, большую часть Вардарской Македонии и Западную Фракию. Общественность страны встретила данный факт с воодушевлением. Официальная пропаганда стала именовать царя Бориса «объединителем». Территория, на которой было введено временное болгарское административное управление, в 1941 г. составляла 39 765 кв км, а в 1942 г — 42 666 кв км

Однако вскоре, после нападения Германии на Советский Союз, как отмечал премьер-министр Болгарии Б. Филов, настроения подъема сменились унынием. Политбюро ЦК БРП приняло решение приступить к организации вооруженной борьбы. Оно призвало население страны не допустить «использования своей земли и своих вооруженных сил для разбойнических целей германского фашизма».

Власти, со своей стороны, лишили в июле 1941 г. избранных от БРП депутатов Народного собрания их мандатов, арестовали и отправили в концлагеря более 200 партийных активистов. Раскрытые в 1942 г. работники ЦК БРП были приговорены к смертной казни.

Вместе с тем правительство отказалось вступить в войну с Советским Союзом. Дипломатические отношения между двумя странами были сохранены, тогда как с декабря 1941 г. Болгария находилась в состоянии войны с США и Великобританией.

Оказанное болгарской стороной содействие Германии в ее операциях на восточном фронте ограничилось участием в кампании зимней помощи германским солдатам и предоставлением одного санитарного поезда, укомплектованного болгарским медицинским персоналом.

Проявленную в отношениях с Германией неуступчивость в вопросе объявления войны Советскому Союзу официальные лица Болгарии вынуждены были компенсировать рядом мер антисемитского характера. В феврале 1943 г. было подписано болгаро-германское соглашение, предусматривавшее депортацию 20 тысяч евреев в Польшу. Болгария приступила к реализации последнего с территорий, находившихся под ее временным административным управлением («новых земель»).

В результате около 11,5 тыс. евреев Македонии и Фракии были отправлены в Польшу. Намерение депортировать евреев из Болгарии встретило жесткий отпор со стороны самых широких кругов общественности, включая

депутатов парламента. Организованные массовые акции протеста наряду с изменившейся общей военной и политической конъюнктурой привели к тому, что власти отказались от депортации евреев из Болгарии, выселив их из крупных городов.

События лета 1943 г. актуализировали для Болгарии проблему поиска возможных вариантов выхода из войны и тем самым — вопрос ее отношений с Германией. В августе 1943 г. состоялась встреча царя Бориса с Гитлером, после которой царь скоропостижно скончался. Воспринятая болгарской общественностью как тяжелейшая утрата, смерть царя Бориса III явилась для нее дополнительным источником неуверенности и страха перед будущим.

Руководство страной перешло к регентскому совету, созданному при малолетнем царе Симеоне, и новому правительству, которое возглавил занимавший в 1938-1943 гг. пост министра финансов Д. Божилов. Видимых перемен в политике не произошло. В результате англо-американская авиация начала бомбардировать Софию и другие города. Так, «символическая» война Болгарии с Великобританией и США с конца 1943 г. стала вполне реальной.

Вместе с тем в стране заметно активизировалось партизанское движение. Если в середине 1943 г. оно, согласно имеющимся данным, охватывало приблизительно 700 человек, то в сентябре 1943 г. уже несколько тысяч. По решению руководства БРП боевые группы, осуществлявшие главным образом диверсионные и террористические акты, были объединены в Народно-освободительную повстанческую армию. В августе 1943 г. БРП совместно с БЗНС во главе с Н. Петковым, БРСДП под руководством Г. Чешмеджиева и «Звено» образовала Национальный комитет Отечественного фронта.

Властные структуры сконцентрировали свое внимание на подавлении партизанского движения. В октябре 1943 г. правительство распорядилось расстреливать на месте схваченных партизан, в начале 1944 г. Народное собрание утвердило закон о создании для борьбы с партизанами специального формирования (жандармерии). Болгария оказалась на грани гражданской войны.

1 июня 1944 г. новым главой кабинета министров стал И. Багрянов. В его правительство вошли как сторонники, так и противники кардинального изменения внешнеполитического курса страны.

Это лишило кабинет И. Багрянова мобильности, что, собственно, являлось главным требованием момента. Только когда советские войска подошли к болгарской границе, правительство потребовало от германского руководства

отозвать свои части с территории Болгарии, отдало распоряжение Генеральному штабу начать вывод собственных войск из Югославии. Однако, с точки зрения Советского Союза, эти меры являлись недостаточными.

Политический кризис 1944 г. С тем чтобы избежать надвигавшейся катастрофы, регентский совет поручил одному из лидеров БЗНС—«Врабча-1» К. Муравиеву сформировать новый кабинет на основе широкой коалиции («национальной концентрации»). По причине отказа Отечественного фронта от участия в создании правительства, оно было составлено 2 сентября 1944 г. из представителей только трех партий: БЗНС—«Врабча-1», Демократической и Народно-прогрессивной.

Правительство незамедлительно отменило все акты, запрещавшие деятельность политических партий, антисемитские законы, расформировало жандармерию, объявило амнистию политическим заключенным и т.д.

Во внешней политике кабинет К. Муравиева, ведя переговоры с англо-американским командованием в Каире о заключении перемирия, обязался соблюдать строгий нейтралитет. Несмотря на это, Советский Союз, который продолжал настаивать на объявлении Болгарией войны Германии, 5 сентября 1944 г. сам объявил войну Болгарии.

В сложившейся ситуации актуальным стал призыв ЦК БРП от 26 августа 1944 г. к населению страны создавать комитеты Отечественного фронта. В условиях полной дезорганизации органов местной администрации комитеты начали брать власть в свои руки.

Советские войска 8 сентября утром вошли в Болгарию, а в ночь с 8 на 9 сентября 1944 г. власть в стране перешла к Отечественному фронту. Члены правительства К. Муравиева были арестованы. Кабинет Отечественного фронта возглавил лидер Народного союза «Звено» К. Георгиев

В середине 1944 г. был заменен и регентский совет. Действия Национального комитета Отечественного фронта не встретили ни малейшего сопротивления, поскольку они воспринимались в обществе как возможность избежать новой «национальной катастрофы».

8. Болгарское государство и право в середине 40-х — конце 90-х годов

Поражения Болгарии во Второй Балканской и первой мировой войнах, пережитые болгарским обществом как «национальные катастрофы», оставили в его сознании болезненный след. Стремление обеспечить максимально благоприятный для Болгарии выход из второй мировой войны, избежав новых

территориальных потерь, обусловливало политическую жизнь страны в 1944—1947 гг.

Завоевать доверие государств антигитлеровской коалиции и добиться их поддержки, освободив страну от всего, что представляло ее союзницей Германии, — такова была первоочередная задача Отечественного фронта. Особые надежды в сложившейся ситуации возлагались на Советский Союз, с которым свои чаяния связывало и большинство населения страны.

Благодаря поддержке СССР Болгария получила право на участие в войне против Германии на ее завершающей стадии. В соответствии с подписанным в октябре 1944 г. соглашением о перемирии болгарские воинские соединения были подключены к ряду операций по освобождению Югославии, Венгрии и Австрии.

Таким образом, Болгария в конце войны оказалась на стороне государств антигитлеровской коалиции, что с точки зрения выработки условий будущего мирного договора имело для нее важнейшее значение.

Авторитет Советского Союза, дипломатические отношения с которым Болгария восстановила в августе 1945 г., непосредственно отразился на положении ассоциировавшейся с ним Болгарской рабочей партии. Она стала наиболее влиятельной политической силой страны. Если в сентябре 1944 г. БРП, переименованная тогда же в БРП (коммунистов), насчитывала 13—14 тыс. членов, то в конце 1944 г. — более 250 тыс.

Кабинет Отечественного фронта, в котором ключевые посты занимали представители Народного союза «Звено» и коммунисты, провел «чистку» государственного аппарата на всех его уровнях. В армии, наряду со сменой офицерского состава, была введена должность политрука.

В декабре 1944 г. начал функционировать учрежденный указом правительства Народный суд (2 верховных и 64 областных состава). Он призван был покарать виновников присоединения Болгарии к Тройственному пакту, военных преступников и т.п. Выносившиеся им приговоры являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

По официальным данным, с октября 1944 г. по март 1945 г. к судебной ответственности было привлечено более 11 тыс. человек, среди которых оказались депутаты Народного собрания, бывшие министры, служащие полиции и др. Однако имеются сведения, что в действительности через Народный суд прошло от 30 до 100 тыс. чел. Общее количество вынесенных смертных приговоров превысило 2 тыс. Предполагалось, что такие меры укрепят позиции

Болгарии на мирных переговорах.

В июне 1945 г. правительство издало указ о проведении 26 августа парламентских выборов. Подготовка к ним ускорила процесс политического размежевания. Противоречия по вопросам стратегии и тактики Отечественного фронта привели к расколу БЗНС и БРСДП.

На основе выделившихся из них группировок возникли две оппозиционные партии: БЗНС под руководством Н. Петкова и БРСДП во главе с К. Лулчевым и Г. Чешмеджиевым. Они развернули борьбу за перенос сроков выборов. Под давлением представителей США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии, сославшихся на отсутствие необходимых условий для свободного волеизъявления избирателей, выборы были отложены.

Отечественный фронт допустил к участию в выборах четыре оппозиционные партии: БЗНС Н. Петкова, БРСДП К. Лулчева, а также Объединенную радикальную и Демократическую партии. Наиболее активной оказался БЗНС Н. Петкова. Он выдвинул ряд предварительных условий своего участия в выборах, потребовав, в частности, отставки правительства. Их невыполнение заставило Н. Петкова призвать своих сторонников к бойкоту выборов. БЗНС поддержали и другие оппозиционные силы.

Состоявшиеся 18 ноября 1945 г. парламентские выборы принесли убедительную победу Отечественному фронту. За него проголосовало более 80% пришедших на избирательные участки. Однако Великобритания и США признали результаты выборов недействительными, поскольку в них не приняла участие оппозиция.

На прошедшем в декабре 1945 г. совещании министров иностранных дел Великобритании, США и СССР было решено рекомендовать болгарскому правительству включить в свой состав двух представителей оппозиционных партий, готовых к лояльному сотрудничеству с ним. По сути речь шла о Н. Петкове от БЗНС и К. Лулчеве от БРСДП. Однако попытки убедить их войти в кабинет К. Георгиева оказались безуспешными. Они отказывались идти на уступки, продолжая настаивать на проведении свободных парламентских выборов, а также освобождении министерств внутренних дел и юстиции от «диктата» коммунистов.

Затянувшийся процесс формирования правительства сопровождался дискуссиями, развернувшимися вокруг представленного БРП (к) на рассмотрение Народного собрания законопроекта о конфискации незаконно приобретенной собственности.

Парламент принял его в марте 1946 г., сократив срок давности действия закона с 20 до 11 лет (т.е. по закону обследованию подлежало имущество, приобретенное начиная с 1 января 1935 г.). Тогда же Народное собрание утвердило закон об аграрной реформе («трудовой поземельной собственности»), установивший максимально возможные размеры частных земельных владений (для Добруджи — 30 га, для остальных районов — 20 га).

К концу 1946 г. отчужденные у 3,6 тыс. собственников 56,4 тыс. га земли наряду с 80 тыс. га, выделенными из государственного фонда, перешли в пользование 124 тыс. безземельных и малоземельных крестьян. В июле Народное собрание одобрило законопроект о руководстве армией и контроле над ней. Им предусматривалась передача верховного руководства армией правительству, определялись права и обязанности офицеров-политработников и т.д.

В результате проведенной Комиссией по реализации закона новой чистки в армии из нее было уволено около 2,5 тыс. офицеров. В августе 1946 г. представитель «Звена» Д. Велчев лишился поста военного министра, который перешел к члену БРП Г. Дамянову. В целом принятые парламентом в 1946 г. законы значительно укрепили позиции коммунистической партии.

В июле 1946 г. Народное собрание постановило вынести на референдум вопрос о форме государственного правления в стране. Оппозиционные партии использовали начавшуюся политическую кампанию для антиправительственной агитации. Кабинет К. Георгиева они характеризовали как недемократический, однопартийный и диктаторский. Однако при этом они так же, как и Отечественный фронт, выступали за установление в Болгарии республиканской формы правления.

В итоге на состоявшемся 8 сентября 1946 г. референдуме 95,6% от принявших участие в нем проголосовало за ликвидацию института монархии. На основании этого 15 сентября 1946 г. Народное собрание провозгласило Болгарию народной республикой (НРБ). На следующий день члены царской семьи в сопровождении небольшой свиты покинули страну. После чего на повестке дня оказался вопрос о конституции НРБ, принять которую должно было Великое Народное собрание.

Подготовка к назначенным на 27 октября 1946 г. выборам в Великое Народное собрание вызвала обострение политической борьбы. Представители США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии поставили вопрос о необходимости обеспечить в стране условия для проведения действительно

свободных выборов. Советское же руководство рекомендовало болгарскому правительству независимо от действий США и Великобритании следовать избранным политическим курсом.

Заручившись поддержкой СССР, Отечественный фронт приступил к проведению своей предвыборной кампании на основе пропаганды подготовленного им проекта новой конституции. В результате проведенных 27 октября 1946 г. выборов Отечественный фронт получил в Великом Народном собрании 376 мест (275 — БРП (к), 69 — БЗНС, 8 — Народный союз «Звено», 9 — БРСДП, 1 — независимый кандидат), тогда как оппозиционная коалиция — 99.

Сформированное в ноябре 1946 г. правительство, в котором 10 из 20 министерских портфелей было предоставлено коммунистам, возглавил вернувшийся в ноябре 1945 г. из СССР Г. Димитров. Он стал также председателем конституционной комиссии, образованной Великим Народным собранием. Вопрос о конституции оказался центральным в противоборстве депутатов от БРП (к) и от оппозиционных партий.

В начале февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Болгарией. Несмотря на усилия СССР, Болгария не получила статуса страны—участницы антигитлеровской коалиции, но тем не менее вышла из войны без территориальных потерь: ее границы остались в том виде, как они существовали на 1 января 1941 г.

После вступления договора в силу Болгарию в 90-дневный срок должны были покинуть советские войска и представители прекращавшей свою деятельность Союзной контрольной комиссии. Это обстоятельство заставило оппозицию действовать решительнее. Она, в частности, потребовала запрещения БРП (к), объявив ее «фашистской».

Однако предпринимавшиеся оппозиционными силами шаги являлись скорее актом отчаяния, продиктованным осознанием собственной обреченности. Как только Сенат США ратифицировал мирный договор, власти Болгарии отдали распоряжение арестовать Н. Петкова. В сентябре 1947 г., сразу же после вступления в силу Парижского мирного договора, вынесенный Н. Петкову смертный приговор был приведен в исполнение.

Ни дипломатическое вмешательство США и Великобритании, ни просьбы о помиловании ряда общественных деятелей, включая и защитника Г. Димитрова на Лейпцигском процессе, не спасли лидера оппозиционного БЗНС. Его партия под предлогом, что она превратилась в «организационный центр,

вокруг которого группируются фашистские и реставраторские силы страны», была распущена. Вскоре ее судьбу разделила и БРСДП К. Лул-чева, многие деятели которой также оказались арестованными.

Освободившись от депутатов, представлявших оппозиционные партии, Великое Народное собрание 4 декабря 1947 г. приняло конституцию НРБ. Согласно конституции законодательная власть в стране передавалась Народному собранию, исполнительная — утверждаемому последним совету министров, а местная — избираемым на 3 года местным советам и их исполнительным комитетам. На период между сессиями Народного собрания вся полнота власти предоставлялась его президиуму.

В начале февраля 1948 г. состоялся 2-й конгресс Отечественного фронта. На нем было решено преобразовать Отечественный фронт, являвшийся коалиционным объединением пяти партий, в массовую общественно-политическую организацию. В мае—августе произошло слияние БРСДП с БРП (к). Одновременно Народный союз «Звено» и Радикальная партия вошли в Отечественный фронт и полностью растворились в нем. Остались только БРП (к), переименованная в 1948 г. в Болгарскую коммунистическую партию (БКП), и признавший ее руководящую роль БЗНС.

Таким образом, коммунистическая партия стала единственной доминирующей политической силой в стране при оформившейся двухпартийной системе. Данное положение полностью отвечало задаче ускоренного перехода к строительству социализма, выдвинутой ею в соответствии с Варшавской декларацией Коминформбюро.

Политическое и социальное развитие НРБ. В 1947—1948 гг. Коминформбюро ориентировало коммунистические партии стран Восточной Европы на строительство социализма по советскому образцу. Переход к нему сопровождался повсеместными широкими чистками в управленческих структурах и самих партиях.

В Болгарии в 1949 г. состоялся судебный процесс над бывшим членом политбюро ЦК БКП, заместителем премьер-министра Т. Костовым и «его группой». Т. Костов был приговорен к смертной казни по обвинению в попытке, договорившись «с фашистской кликой Тито», превратить Болгарию в колонию американского и английского империализма, в стремлении совместно с югославскими руководителями лишить страну «национального суверенитета, территориальной целостности и независимости, присоединив ее к Югославии и, в первую очередь, присоединив Пи-ринский край к югославской Македонии», и

других преступлениях.

Процесс над Т. Костовым стал одним из эпизодов в развернувшейся после смерти Г. Димитрова борьбе за власть. Возглавивший партию В. Червенков в феврале 1950 г. возглавил и правительство.

В результате проведенной в БКП чистки партия до апреля 1951 г. сократилась приблизительно на 100 тыс. человек. В числе исключенных, многие из которых попали в трудовые лагеря, оказалось 13 членов ЦК, 6 членов политбюро и 10 министров. Организованные репрессии вызвали как внутри-, так и внешнеполитические осложнения. Судебный процесс над бывшим переводчиком посольства США в Болгарии, на котором он вынужден был обвинить американского посла в шпионаже, привел в 1950 г. к разрыву отношений между двумя странами.

Наступившие после смерти И. Сталина перемены в СССР послужили толчком к пересмотру руководством БКП прежней политической линии. В сентябре 1953 г. В. Червенков выразил стремление нормализовать отношения с Югославией, Грецией и США. В 1954 г. прекратили свое существование трудовые лагеря. В соответствии с наметившимся курсом были снижены цены на предметы первой необходимости, увеличена заработная плата ряду категорий рабочих, внесены поправки в вызывавшие недовольство законы о трудовой дисциплине и эмиграции.

Состоявшийся в феврале—марте 1954 г. VI съезд БКП упразднил пост генерального секретаря, заменив его секретариатом из трех человек. Съезд избрал первым секретарем ЦК БКП Тодора Живкова (1911 —1998), являвшегося членом политбюро с 1951 г.

В апреле 1956 г. пленум ЦК БКП вслед за XX съездом КПСС осудил «культ личности» как стиль и метод руководства, отметил необходимость утверждения «ленинских принципов» во внутрипартийной жизни, а также развития самостоятельной инициативы трудовых коллективов и общественных организаций.

В сложившейся ситуации кадровые перестановки являлись неизбежными. Ассоциировавшийся с периодом «культа личности» В. Червенков вынужден был подать в отставку с поста премьер-министра. Его место занял А. Югов, известный как жертва «червенковского террора», а сам В. Червенков стал его заместителем. В то же время позиции первого секретаря ЦК БКП Т. Живкова, показавшего себя непоколебимым сторонником Н. С. Хрущева, заметно упрочились.

Существовавшие между В. Червенковым, А. Юговым и Т. Живковым противоречия, а также неспособность до 1962 г. ни одной из фракций обеспечить себе доминирующие позиции в БКП, создали предпосылки для утверждения в партии «коллективного» руководства.

При том, что апрельский 1956 г. пленум выдвинул на первый план задачи ускоренной индустриализации и завершения кооперирования сельского хозяйства как обязательных предпосылок «победы социализма», ЦК БКП под влиянием внешних и внутренних факторов вынужден был обратить внимание и на социальную сферу.

Предполагалось предоставить кооператорам право на получение пенсий наряду с доходами от работы в ТКЗХ, повысить минимальные пенсии и заработные платы, сократить рабочую неделю с 48 до 44 часов, расширить сеть столовых на предприятиях и в учреждениях с одновременным снижением в них цен и т. п. Реализация намеченных мер была значительно ускорена под влиянием начавшихся в октябре 1956 г. волнений в Венгрии.

Несмотря на отсутствие в Болгарии проявлений открытого недовольства, власти, тем не менее, посчитали необходимым привести в боевую готовность войска МВД, приступить к созданию специальных рабочих отрядов и т.д. На партийных собраниях вновь зазвучали призывы «обрушить железный кулак на активизировавшегося классового врага», вычистить «железной метлой вражеские элементы» из государственных учреждений. Новая чистка в партии затронула прежде всего тех, кто в период кратковременной «оттепели» выказал признаки свободомыслия.

Неудачи, связанные с политикой «ускоренного экономического развития», обострили в конце 50-х гг. противоречия в руководстве страны. Сигналом к открытому столкновению послужил XXII съезд КПСС, на котором Н.С. Хрущев подверг более резкой, по сравнению с XX съездом, критике деятельность И. Сталина.

На последовавших пленумах и совещаниях ЦК БКП возложил вину за «допущенные промахи» на В. Червенкова. В 1961 г. он был смещен с поста заместителя премьер-министра, а в 1962 г. выведен из состава ЦК БКП и исключен из партии.

Нарушение баланса сил в «коллективном» руководстве повлекло за собой усиление противостояния между Т. Живковым и А. Юговым. Накануне готовящегося съезда партии А. Югов выступил на заседании ЦК с негативной оценкой разработанного при содействии советской стороны 20-летнего плана

экономического развития Болгарии, а также подверг критике политику СССР по отношению к Китаю и Кубе. Тогда Т. Живков срочно выехал в Москву, где получил заверения в поддержке со стороны советского руководства и лично Н.С. Хрущева. А. Югов был смещен с поста председателя совета министров и выведен из состава Центрального комитета.

В ноябре 1962 г. VIII съезд БКП утвердил перспективный план развития страны на 20 лет (1961—1980 гг.), предусматривавший завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму.

После съезда главой правительства был избран Т. Живков, положение которого к 1964 г. настолько укрепилось, что падение Н.С. Хрущева на нем практически не отразилось. Окончательному утверждению Т. Живкова у власти способствовал организованный в 1965 г. судебный процесс над рядом офицеров, недовольных режимом.

В 1971 г. Т. Живков был избран председателем учрежденного в соответствии с новой конституцией высшего органа власти — Государственного совета, который должен был обеспечить соединение законодательной и исполнительной деятельности, осуществлять общее руководство внешней и внутренней политикой страны.

Конституция 1971 г., провозглашавшая НРБ социалистическим государством и БКП руководящей силой общества, вобрала в себя ключевые положения утвержденной X съездом (1971 г.) программы партии. В ней указывалось, что НРБ «вступила в новый этап развития — этап строительства развитого социалистического общества».

Хотя понятия «развитого», «зрелого» социализма были введены в болгарский политический лексикон в середине 60-х гг., для обозначения отдельной фазы исторического развития они стали использоваться только в начале 70-х гг. Построение социально однородного развитого социалистического общества представлялось программой в качестве главной непосредственной задачи БКП.

Особое значение придавалось развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений. Первое мыслилось осуществить путем повышения концентрации и специализации производства, внедрения достижений науки и техники, интеграции со странами—членами Совета Экономической Взаимопомощи, второе — сближением и постепенным слиянием государственной и кооперативной форм собственности на основе обобществления производства и углубления разделения труда. При этом особо

подчеркивалась необходимость непрерывного возрастания руководящей роли партии наряду с расширением рамок социалистической демократии.

Став официально главой государства, Т. Живков уступил пост премьер-министра страны С. Тодорову. До ноября 1989 г. он удерживал свои позиции посредством частой ротации партийных и государственных руководителей. Исключение составили события 1977 г., когда своих постов лишились не только многие функционеры партии, но и 38,5 тыс. ее членов оказалось вне рядов БКП.

Эта акция, судя по всему, носила превентивный характер. Она была призвана подавить начавшее проявляться в обществе стремление к либерализации. Не случайно в декабре 1977 г. в своей речи на третьей национальной конференции молодых писателей Живков впервые публично заговорил о диссидентстве.

Тем не менее каких-либо существенных оснований для возникновения опасений в данный период не было. Повышение жизненного стандарта, в частности за счет предпринимавшихся мер в социальной области, достижения в сферах науки, культуры, образования и спорта способствовали консолидации болгарского общества.

В начале 80-х гг. Болгарии пришлось столкнуться с рядом внеш-неполитических проблем. В 1982 г. болгарские спецслужбы были обвинены в причастности к покушению на Папу Иоанна Павла II, а также в незаконной торговле оружием и наркотиками. США отнесли Болгарию к странам, занимающимся «финансируемым государством терроризмом».

В 1984 г. опасность эскалации терроризма нависла над самой Болгарией. Во время поездки по стране Т. Живкова взорвались бомбы на железнодорожном вокзале в г. Пловдиве и на аэродроме в г. Варне, затем имели место взрывы на улицах других городов. Согласно официальным данным, они явились причиной гибели 30 человек.

Ни одна из организаций не взяла на себя ответственность за эти террористические акты. Но они увязывались, несмотря на отсутствие прямых тому свидетельств, с недовольством мусульманского населения Болгарии политикой насильственной ассимиляции, обозначавшейся как «возродительный процесс».

В декабре 1985 г. ожидалась перепись в районах, где преобладало мусульманское население. Вероятно, в связи с этим в 1984 г. была предпринята кампания по замене неболгарских имен на болгарские. Подведенная под нее

«теоретическая» база сводилась, по существу, к утверждению, что мусульманское население в Болгарии этнически является болгарским. Были введены ограничения на использование турецкого языка и т.д. По имеющимся сведениям, «возродительный процесс» в 1985 г. стоил жизни 50 мусульманам.

Нараставшие социальные проблемы, бюрократизм, коррупция, привилегии номенклатуры представляли собой главные источники проявлявшегося в общественных настроениях недовольства. Последнее обстоятельство привело к «закручиванию гаек» в духовной сфере. При этом власти в большей степени реагировали на события, чем предвосхищали их.

Характеризуя сложившуюся обстановку как «переломный период в развитии социализма», руководство страны в 1987 г. предложило новый пакет реформ. Однако реформаторская суматоха не в состоянии уже была заглушить усилившуюся в обществе под влиянием, в частности, событий в СССР потребность в кардинальных переменах во всех сферах жизни, включая политическую.

С тем чтобы снять возраставшее напряжение, Т. Живков от имени ЦК в 1988 г. предложил с целью периодического обновления руководящих органов партии ввести мандатную систему, изменить утвердившийся механизм выборов, предоставив возможность баллотироваться более чем одному кандидату и т.д.

Вместе с тем, касаясь проблемы «гласности», Т. Живков, по сути, впервые дистанцировался от политики советского руководства, подчеркнув, что в Болгарии «после апрельского пленума ЦК БКП 1956 г. были решены многие проблемы, которые в настоящий момент оказались в центре внимания общественности некоторых социалистических стран». Он заявил, что недопустимо использование «гласности» для «возбуждения негативистских настроений по отношению к отдельным ценностям и идеалам социализма».

Таким образом, партийное и государственное руководство во главе с Т. Живковым демонстрировало свою готовность к демократическим преобразованиям, но исключительно в очерченных им границах. Образование в стране идейно-политической организованной оппозиции в его планы не входило.

Общественное недовольство первоначально вылилось в протест против проводившейся политики в области экологии. В феврале 1988 г. состоялась несанкционированная демонстрация, в которой приняли участие более 2 тыс. человек. Собравшиеся потребовали предпринять решительные меры по

спасению г. Русе, страдавшего от румынских химических заводов. В марте был создан общественный Комитет экологического спасения Русе.

Через год в Болгарии помимо независимого объединения «Экогласность», сменившего Комитет экологической защиты Русе, существовали такие организации, как Клуб поддержки гласности и перестройки, Комитет защиты религиозных прав, Независимое общество защиты прав человека, движение «Гражданская инициатива», независимый профсоюз «Подкрепа» («Поддержка»). Ряд из них заявил о себе во время событий лета 1989 г.

В конце мая 1989 г. накануне начала работы в Париже конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе группа болгарских мусульманских лидеров объявила голодовку в знак протеста против ущемления прав мусульманского населения. Комментируя происходящее, Т. Живков заявил, что те этнические турки, которые отдают предпочтение капиталистической Турции, могут покинуть страну. К августу, пока отчаявшиеся власти Турции сами не закрыли границу, Болгарию покинули 344 тыс. человек. В возникшей конфронтации между Турцией и Болгарией первая получила поддержку со стороны США, а вторая оказалась в изоляции.

В сложившейся обстановке для болгарского руководства являлось исключительно важным вернуть стране престиж на международной арене, доказав, что в ней совершается реальный процесс демократизации общественно-политической системы. Этим объясняется та настойчивость, с которой оно боролось за избрание Софии местом проведения европейской конференции по экологическим проблемам.

Однако во время работы экофорума в октябре 1989 г. на глазах иностранных журналистов работники правоохранительных органов Болгарии избили демонстрантов. Это происшествие послужило детонатором, ускорившим и без того неизбежное столкновение в высших структурах власти. 10 ноября 1989 г. Т. Живков подал в отставку с постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя Государственного совета.

Новым генеральным секретарем партии был избран бывший министр иностранных дел П. Младенов, определивший в качестве основной задачи БКП создание «истинного» социализма через демонтирование командно-административной системы и образование самоуправляющегося гражданского общества.

Болгария последнего десятилетия XX в. Отставка Т. Живкова позволила в ноябре 1989 г. вывести из руководства БКП представителей так

называемого «консервативного» крыла. Сам Т. Живков в декабре был исключен из партии, а затем подвергнут судебному преследованию.

На состоявшемся в декабре 1989 г. пленуме обновленный ЦК БКП подтвердил свою приверженность «социалистическому выбору». Рассматривая вместе с тем необходимость перемен в качестве насущной общественной потребности, Центральный комитет постановил разработать новый избирательный закон, провести не позднее мая 1990 г. парламентские выборы, создать законодательную базу для осуществления реформ в области экономики и т.д.

Одновременно в декабре 1989 г. оппозиционные партии (БЗНС «Н. Петков», БСДП, Радикально-Демократическая), а также движения («Экогласность» и др.) объединились в Союз демократических сил (СДС). Выступая с антикоммунистических позиций, СДС поднял вопрос о роли и месте БКП в общественно-политической системе страны.

Под давлением оппозиции Народное собрание в январе 1990 г. отменило положение ст. 1 Конституции, провозглашавшее БКП «руководящей силой в обществе и государстве».

Проблемы разделения партийных и государственных структур, проведения парламентских выборов на многопартийной основе, созыва Великого Народного собрания явились предметом обсуждения Национального круглого стола, первое заседание которого состоялось 16 января 1990 г.

Предпосылки для созыва Национального круглого стола создали события, развернувшиеся вокруг принятого в декабре 1989 г. постановления о восстановлении гражданских прав мусульманского населения Болгарии. Его противники провели многочисленные акции протеста, кульминационной точкой которых явился организованный 7 января 1990 г. митинг в Софии. СДС, осудивший на демонстрации 14 января проявления национализма и шовинизма, использовал момент для выдвижения ряда политических требований.

Во избежание усиления конфронтации председатель Народного собрания С. Тодоров предложил сформировать из представителей БКП, СДС, а также религиозных групп и турецкого меньшинства Общенародный комитет национального примирения. Создание комитета заложило необходимые основы для начала работы Национального круглого стола.

В сложившейся обстановке БКП выразила готовность разделить власть, а вместе с ней и ответственность с другими общественно-политическими силами.

На внеочередном XIV съезде партии (30 января—2 февраля 1990 г.) прозвучало предложение образовать «правительство национального согласия, способное вывести страну из кризиса». Однако отклика оно не нашло. Более того, поскольку БЗНС отказался войти в правительство, образованное по решению XIV съезда, БКП лишилась своего коалиционного партнера. В результате партии впервые за все время нахождения у власти пришлось создать свой однопартийный кабинет.

XIV съезд провозгласил БКП партией рабочих, крестьян, интеллигенции, всех тех, кто разделяет ее цели и платформу; запретил создание первичных партийных организаций в армии, органах безопасности и судах; заменил принцип демократического централизма принципом демократического единства, допускающим наличие различных идейных течений при общем плюрализме мнений, и т.д.

Был принят новый устав партии, а также манифест, провозглашавший, что партия как политическая организация «нового типа» продолжит «активную идейную и политическую борьбу за социалистический выбор».

В апреле 1990 г. в соответствии с результатами общепартийного референдума БКП была переименована в Болгарскую социалистическую партию (БСП). Хотя к декабрю 1991 г. партия сократилась в количественном отношении наполовину, тем не менее она продолжала оставаться наиболее крупной среди большого количества возрожденных и новообразованных политических организаций.

Сформированный в феврале 1990 г. совет министров, который возглавил А. Луканов, отменил ограничения на использование наемной рабочей силы, создал условия для проявлений частной инициативы в сфере торговли и обслуживания, узаконил стачки после обязательного арбитража и т.д. Он принял предложение СДС, чтобы проект новой конституции был подготов-1 лен избранным в условиях многопартийности парламентом.

На основании достигнутой договоренности 3 апреля был распущен Государственный совет. До выборов в Великое Народное собрание исполнение функций президента страны парламент возложил на П. Младенова. Он также утвердил законы о выборах и о политических партиях, которым не допускалось образование объединений на этнической или религиозной основе.

При выработке своей предвыборной платформы БСП приняла во внимание проявлявшуюся в общественных настроениях двойственность: стремление к радикальным переменам и одновременно к сохранению

стабильности. Она попыталась представить себя как силу, не только начавшую демократические преобразования в обществе, но и единственно способную довести их до конца, обеспечив максимальную защиту социальных интересов населения.

При этом партия отказалась от конкретизации стратегических целей и отдельных аспектов будущей политики. Предвыборная платформа СДС, наоборот, являлась программой действий.

Ею предусматривалось утверждение в Болгарии рыночной экономики, свободной духовной культуры, демократического парламентаризма, правового государства, гарантирующего гражданские свободы. Тактические линии БСП и СДС в проведении избирательных кампаний также существенно различались. Первая демонстрировала умеренность и терпимость, воздерживаясь от резких нападок на оппозицию, тогда как второй действовал агрессивно-наступательно.

Выборы в Великое Народное собрание состоялись в июне 1990 г. БСП, за которую проголосовало 47% избирателей, получила из 400 мест в парламенте 211, СДС — 144, БЗНС — 16, Движение за права и свободы (ДПС), представлявшее фактически интересы мусульманского населения Болгарии, — 23.

С победой на выборах перед БСП открылась перспектива остаться единственной реально управляющей партией, поскольку обладание большинством в Великом Народном собрании давало ей возможность добиться переизбрания П. Младенова президентом страны.

Оппозиция незамедлительно перешла в наступление. Лидер СДС Ж. Желев охарактеризовал выборы как «свободные, но нечестные». 12 июня 1990 г. студенты высших учебных заведений Софии объявили трехдневную «оккупационную» забастовку в ректорате Софийского университета, требуя предать гласности факты манипуляций и фальсификаций при проведении выборов, а также разбили в центре столицы палаточный городок, названный «городом истины».

Главный свой удар Союз направил на П. Младенова. Он был обвинен в подстрекательстве в декабре 1989 г. к применению силы против демонстрантов. Попытки П. Младенова оправдаться ни к чему не привели. В июле 1990 г. он оставил пост президента страны, и Великое народное собрание 1 августа избрало главой государства Ж. Желева. Таким образом, СДС, используя приемы плебисцитной демократии, удалось компенсировать свое поражение на парламентских выборах.

Однако напряжение в обществе, источником которого являлось противостояние между противниками Социалистической партии и ее сторонниками, не ослабевало.

Осенью 1990 г. на первый план вновь вышли экономические проблемы. За первое полугодие 1990 г. объем производства сократился на 10% по сравнению с показателями 1989 г., инфляция достигла 108%, значительно возросла безработица. В сентябре была введена купонная система распределения основных продуктов питания. Негативно на положении страны отразился кризис в Персидском заливе.

Следуя решениям ООН, Болгария приостановила отношения с Ираком и в результате в 1990 г. недополучила 600 тыс. тонн нефти. В марте 1990 г. Болгария прекратила выплату своего внешнего долга, а в июне и процентов по нему. В то же самое время разработанный правительством А. Луканова при содействии специалистов из США и МВФ проект программы реформ не был принят ни СДС, ни БЗНС. В сентябре 1990 г. премьер-министр А. Луканов признал, что страна находится на грани экономической катастрофы.

В ноябре 1990 г. СДС выступил с предложением в Великом Народном собрании выразить вотум недоверия кабинету А. Луканова. Не получив поддержки, фракция СДС покинула парламент. После этого в борьбу вступил профсоюз «Подкрепа». Им была объявлена всеобщая забастовка. 29 ноября А. Луканов вынужден был подать в отставку.

В сформированном в декабре 1990 г. коалиционном правительстве, которое возглавил беспартийный Д. Попов, БСП утратила монополию на ключевые посты. Таким образом, с этого момента Социалистическая партия лишилась своей роли решающей политической силы.

С тем чтобы обеспечить условия для проведения реформ, кабинет Д. Попова добился 200-дневнего моратория на забастовки и политические демонстрации. Он отпустил цены, освободил Болгарский народный банк от контроля со стороны правительства, подготовил законопроекты, предусматривавшие «деколлективизацию» сельского хозяйства и приватизацию мелких предприятий.

Предпринятые кабинетом Д. Попова меры обеспечили ему поддержку со стороны Европейского союза, который в связи с энергетическим кризисом (вызванным, в частности, остановкой четырех из шести реакторов Козлодуйской атомной электростанции) предоставил стране 13 млн дол.

В июле 1991 г. была принята новая конституция, провозгласившая

Болгарию унитарным, демократическим и правовым государством. Однако ею остались недовольны ведущие политические силы. БСП не устраивало отсутствие в конституции формулировки, определяющей Болгарию как «социальное» государство, а СДС — объем полномочий президента.

Утвердив конституцию, Великое Народное собрание выполнило свое предназначение. Новые парламентские выборы состоялись в октябре 1991 г. В них приняло участие 38 партий. Но только три смогли провести своих депутатов в Народное собрание. Из 240 мест СДС получил ПО, БСП - 106 и ДПС - 24. Результаты выборов подтвердили факт доминирования в Болгарии, при значительном количестве партий, Союза демократических сил и Социалистической партии.

В ноябре 1991 г. было образовано правительство во главе с Ф. Димитровым. Большую часть постов в нем заняли представители СДС. В январе 1992 г. в стране состоялись первые президентские выборы, победу на которых одержал Ж. Желев. Он получил около 53 % голосов избирателей. Таким образом, власть в стране перешла к СДС.

Кабинет Ф. Димитрова начал свою деятельность с кадровых чисток государственного аппарата и других управленческих структур, удалив из них бывших функционеров коммунистической партии и сотрудников госбезопасности.

Предпринимавшиеся правительством меры по «декоммунизации» страны вызвали обострение напряжения. Против политики кабинета вынужден был выступить президент Ж. Желев, обративший внимание, что она ведет к изоляции СДС и сужению социальной базы реформ.

В конце 1992 г. кабинет Ф. Димитрова сменило новое правительство, которое возглавил профессор экономической истории Л. Беров. По сути, перед ним стояли те же задачи, что и перед предшествовавшими кабинетами: реформирование экономики и обеспечение кредитов для страны.

Правительство «профессионалов» Л. Берова продолжило осуществление начинаний кабинета Ф. Димитрова, оставившего после себя законы о приватизации, частных и иностранных капиталовложениях, возвращении конфискованной в 1947— 1962 гг. собственности ее бывшим владельцам. В 1993 г. оно утвердило принципиальную схему «массовой» приватизации, к осуществлению которой намечалось приступить в первой половине 1994 г.

Однако темпы проведения реформ оказались неудовлетворительными. Так, вопреки ожиданиям к январю 1994 г. только 46% земельной собственности

было передано в частное владение. В то же время анархия в сфере экономики и связанная с ней организованная преступность значительно усилились. Необходимость присоединения Болгарии к санкциям ООН по отношению к Сербии и Черногории только способствовала росту трудностей.

Предпринимавшиеся правительством меры, включая проведенную им приватизацию земельной собственности, встречали жесткий отпор со стороны СДС. Союз обвинял кабинет Л. Берова в «рекоммунизации», неоднократно ставил вопрос о вынесении ему вотума недоверия, требовал проведения досрочных парламентских и президентских выборов.

Радикализм и нетерпимость СДС оттолкнули от него многих сторонников, что отразилось на результатах прошедших в 1994 г. парламентских выборов. На них коалиция, возглавлявшаяся БСП, получила 43,5% голосов, а СДС — 24,23%.

От нового правительства, которое возглавил лидер БСП Ж. Виденов, электорат Социалистической партии ожидал главным образом: снижения цен на основные продукты питания, сокращения коммунальных платежей, нормализации болгаро-российских отношений и тем самым облегчения доступа болгарских товаров на рынок Российской Федерации, решения топливно-энергетических проблем страны.

Однако в 1995-1996 гг. кризисные явления только усилились: произошел обвал национальной валюты, инфляция в 1996 г. достигла 310%, увеличились цены на электричество и бензин, уровень жизни в стране резко упал.

Неспособность правительства Ж. Виденова справиться со стоявшими перед ним задачами обусловила итоги состоявшихся в ноябре 1996 г. президентских выборов. Президентом страны был избран П. Стоянов, представлявший Объединенные демократические силы — СДС, Народный союз (БЗНС и Демократическая партия) и ДПС.

После этого мобилизованные сторонники Объединенных демократических сил выдвинули требование отставки правительства БСП и проведения досрочных парламентских выборов. По стране прокатилась волна митингов и забастовок. Социалистическая партия пыталась различными мерами удержать свои позиции, однако, в конечном итоге, вынуждена была уступить.

На период до выборов П. Стоянов назначил «служебное» правительство. Неудачи 1995-1996 гг. предопределили поражение БСП на парламентских выборах, прошедших в апреле 1997 г. Их результаты продемонстрировали нарушение сохранявшегося достаточно длительное время относительного

равновесия сил между БСП и СДС.

Победивший на выборах (в коалиции с БЗНС и Демократической партией) СДС занял ведущие позиции. Немаловажную роль в этом сыграл отказ Союза от антикоммунистической риторики, которая была присуща ему в прошлом, и обращение его к идеям национально-государственного строительства, направленным на консолидацию общества.

Образованное после выборов правительство возглавил лидер СДС И. Костов. Он нацелил свой кабинет, с одной стороны, на решение неотложных экономических задач, связанных со стабилизацией финансовой системы, реструктуризацией производственной сферы, завершением процесса приватизации, а с другой — на создание необходимых предпосылок для вхождения Болгарии в НАТО и объединенную Европу (Болгария является членом Совета Европы с 1992 г.).

VI. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЮГОСЛАВИИ

1. Сербское государство в VII - середине XIV в.

Складывание сербской государственности. Судя по сообщениям императора Константина Багрянородного (сер. X в.), сербы появились в VII в. на землях Балканского полуострова (континентальная часть), заняв территорию

нынешней Сербии и Черногории (южная часть Далматинского побережья). Константин называет сербами также обитателей Неретвлянской области (Пагания), Требинья (Травуния) и Захумья (Хум) — территорий, впоследствии вошедших в состав Хорватии и Боснии. Упоминание об одном сербском племени встречается также в «Анналах королевства франков»: это племя примкнуло к восстанию Людевита Посавского в начале IX в.

Как проходил процесс христианизации сербов, судить трудно, ибо наш основной источник, Константин Багрянородный, почти не уделил этому вопросу внимания, отметив только, что крещение совершилось при императоре Ираклии (первая половина VII в.), а епископы и пресвитеры были приглашены из Рима. Несомненно, этот процесс был длительным. Во всяком случае последствия «великой схизмы» 1054 г. не ознаменовались тут столь драматичными событиями, как в других регионах Европы. Главным оплотом православия была Рашка, которая и стала в начале XIII в. центром образования независимого государства, объединившего все земли с сербским населением.

Следующий этап в истории Сербии, получивший весьма подробное освещение у Константина, охватывает период с середины IX по середину X в.

По-видимому, сербы приняли участие в том антивизантийском движении, которое завершилось в правление Василия I Македонянина установлением архонтов и передачей славянским правителям права на взимание пакта с далматинских городов: в частности, один сербский князь получил такое право якобы в отношении Раусия (Дубровник).

Основное внимание византийского автора занимали, однако, события, связанные с усилением Первого Болгарского царства, которое со времени Бориса I распространило свою власть на македонские земли, включенные впоследствии в состав Сербии.

К середине IX в. наметился острый конфликт между Византией и Болгарией. Борьба шла за гегемонию на Балканском полуострове, и особенно обострилось соперничество из-за континентальных сербских земель, так называемой Рашки.

Не случайно Константин Багрянородный в своем сочинении особое внимание уделил сербам (пять глав, из которых самая обширная отведена истории Рашки). В историографии высказывается мнение, что автор помимо прочих источников располагал некоей сербской летописью. Это и позволило ему написать главу, из которой вырисовывается генеалогическое древо первой известной в истории династии, правившей Рашкой на протяжении ста лет — с

середины IX по середину X в. Это мнение не подтверждается убедительными аргументами, но описание политической ситуации, составленное в качестве руководства для престолонаследника, исключает подозрения в недостоверности фактических сведений (иное дело, что Константин проявил тенденциозность, стремясь преуменьшить болгарское и преувеличить византийское влияние на ход событий).

Властимир условно считается основателем первой рашкской династии. Хотя Константин и называет имена его предшественников, но не сообщает о них конкретных сведений.

В правление Властимира и его троих сыновей, разделивших между собой страну (по словам Константина), сербы дважды отразили поход болгар (вначале — войск хана Пресиана, затем — Бориса). В результате последнего столкновения был заключен договор, условия которого подробно описаны Константином (за этим последовал неудачный болгарский поход в Хорватию). Однако между братьями началась борьба, и вышедший победителем Мунтимир отослал пленных братьев в Болгарию. Перед кончиной князь передал престол одному из своих сыновей — Прибиславу, но уже через год (в 893 или 894 г.) тот был свергнут двоюродным братом, явившимся из Хорватии.

Новый князь, Петр Гойникович, правил более двадцати лет. Он был современником болгарского царя Симеона, с которым некоторое время поддерживал мирные отношения и даже «покумился». Ему удалось отразить две попытки двоюродных братьев (Брана из Хорватии и Клонимира из Болгарии) завладеть престолом. Конец правления Петра связан со знаменательными событиями.

Прежде всего, приблизительно в это время наступил кульминационный момент политического возвышения Болгарии — знаменитая битва при Ахелое (917). Этим воспользовался некий архонт Михаил — представитель знатного сербского рода (Константин Багрянородный называет его «патрикием» и наделяет еще одним из византийских титулов, весьма высоких). Правивший приморской областью Захумье, он «возревновал» к Петру и донес царю Симеону, будто рашкский князь вступил в контакт с Византией. Симеон предпринял поход, в результате которого Петр был захвачен в плен, где и скончался, а князем сделался его племянник Павел.

С этого времени наступил период смут, когда Византия и Болгария по очереди пытались утвердить на рашкском престоле своего ставленника. В конце концов на сцене появился Часлав Клонимирович. Сперва он выступал

как болгарская креатура, однако после кончины Симеона в 927 г. сумел достичь независимого положения и примерно четверть века правил сербскими и боснийскими землями.

Константин Багрянородный отзывается о нем сдержанно, но не отрицательно и, подытоживая свое повествование о рашкских сербах, не упускает случая заявить, что они якобы никогда не зависели от болгарского архонта, но были «рабами императора ромеев».

С середины 960-х гг. наступает новый этап в истории сербских земель. После кончины Часлава его держава распалась, и входившие в ее состав территории оказались на несколько десятилетий под властью царя Самуила, который распространил свое владычество вплоть до Адриатического побережья. Именно поэтому некоторые историки для обозначения возникшего государства используют название Самуилова держава.

Самуил объединил под своей властью почти все земли, которыми владела Болгария при царе Симеоне (кроме Северной Фракии), а также Фессалию (на юге), Рашку и приморские сербские земли. Последние, однако, пользовались большой самостоятельностью.

После трагического исхода битвы при Беласице и кончины Самуила все его владения оказались в составе Византийской империи (1018). С той поры центр политической жизни сербских земель на время перемещается в приморские области, т.е. на территорию нынешней Черногории, носившей тогда название Дукля или Зета.

Уже в результате антивизантийского восстания под предводительством Петра Деляна (1040) дуклянский правитель получил возможность несколько эмансипироваться, а ко времени второго крупного восстания (1072 г. под предводительством Георгия Войтеха) дуклянский князь Михаил приобрел такой политический вес, что повстанцы просили его помощи, каковая и была оказана.

В 1077 г. князь Михаил получил от папы Григория VII право на королевский титул. Отсюда ведет начало история Дуклянского королевства (или Зетской державы). Следует отметить, что политика Григория VII в отношении славянских стран отличалась особой активностью: с его именем связано признание королевских титулов за тремя монархами — Димитрием-Звонимиром, Болеславом II (польским) и Михаилом Зетским.

После кончины Бодина (ок. 1101), на время объединившего под своей властью приморские и континентальные сербские земли, Зетская держава распалась и входившие в ее состав земли вновь сделались добычей

Византийской империи.

Возникновение и история государства Неманичей (вторая половина XII — первая половина XIV в.). С конца XII в. наметился новый этап в развитии международных отношений на Балканском полуострове, связанный с падением влияния Византийской империи и возникновением независимых южнославянских государств.

Около 1190 г. ослаблением Византии воспользовался рашкский великий жупан Стефан Неманя, добившийся полного суверенитета и заложивший основу новой династии Неманичей.

Историю возвышения Неманичей и правления родоначальника династии можно свести к следующим моментам:

1) конец 60-х — начало 70-х гг. XII в.: заняв великожупанский трон вопреки воле византийского императора и сместив при этом своего старшего брата, Неманя сумел все же примириться с Византией (1172);

2) начало 1180-х гг.: спустя 10 лет жупан выступает против императора, присоединяя (с венгерской помощью) земли в районе городов Ниш и Средец, а также Зету, где правителем стал его старший сын Вукан, который унаследовал по старой традиции королевский титул, однако в 1186 г. при попытке завладеть Дубровником Неманя потерпел неудачу;

3) конец 1180-х — 1190-е гг.: кульминация политического возвышения и удаление Стефана в монастырь под именем Симеон.

Обстоятельством, стимулировавшим особую активность Немани в начале этого периода, явилось затруднительное положение Византии в связи с III крестовым походом (жупан пытался даже вступить в союз с одним из его предводителей — Фридрихом Барбароссой), а результатом этой активности стал крупный политический успех — завоевание независимости (несмотря на военное поражение на р. Мораве).

В 1196 г. Неманя отрекся от престола в пользу среднего сына Стефана и вскоре отправился на Афон, в русскую обитель св. Пантелеймона, где в то время пребывал его младший сын Савва (мирское имя — Растко). Спустя два года благодаря совместным усилиям отца и сына на Святой Горе возник первый сербский монастырь — знаменитый впоследствии Хиландар.

С именем Стефана (1196—1227), наследовавшего великожупанский титул, связан очередной этап возвышения молодого государства — возникновение Сербского королевства, на полтора столетия объединившего в своем составе континентальные и приморские земли, а впоследствии даже македонские и

греческие. Стефану Первовенчанному (под таким именем он большей частью фигурирует в историографии) понадобилось при этом сломить упорное сопротивление дуклянских королей, и прежде всего брата Вукана.

В этом ему оказал поддержку Савва, выступавший в качестве сторонника «рашкской концепции»; для придания веса притязаниям Стефана на новый титул было, в частности, осуществлено перенесение мощей св. Симеона (Стефана Немани) в Студеницкий монастырь, на территорию Рашки. Этот акт состоялся в 1208 г., а в 1217 г. последовала коронация Стефана. В 1219 г. произошло еще одно важное событие: провозглашение автокефальной Сербской архиепископии с кафедрой в монастыре Жича. Первым главой новой архиепископии стал Савва.

В этой связи следует отметить, что в это время на периферии державы Неманичей уже существовало два крупных церковных центра: архиепископия в приморском г. Бар, основанная в конце XI в., и Охридская патриархия, низведенная во времена византийского господства до ранга автокефальной церкви, однако сохранившая значительное влияние не только в Македонии, но и в Сербии.

Барские архиепископы проводили политику Римско-католической церкви, охридские митрополиты действовали в интересах Константинополя. Соперничество духовных владык давало себя знать в правление Неманичей, поскольку и Рим, и Константинополь желали упрочить свои позиции в сербских землях, что, правда, не привело к слишком острым конфликтам.

Стефан I, который приобрел корону с санкции папы Гонория III, не изменяя православной ориентации, стремился поддерживать контакт с католическим миром. Об этом свидетельствует его брак с внучкой венецианского дожа Энрико Дандоло, известного политика своего времени, с именем которого неразрывно связана история IV крестового похода, оказавшего столь важное влияние на историю южных славян (напомним, что в этот период и болгарский царь вел с Римом переговоры о заключении унии). Савва также умел ладить с западными соседями.

После кончины Стефана (1227) в Сербии на время наступил период ослабления центральной власти. Два его ближайших наследника оказались в зависимости сначала от эпирского деспота, а затем — после битвы при Клокотнице 1230 г. — от болгарского царя Ивана Асеня II (в этот период особую активность развил Охридский архиепископ).

С середины XIII в. наметился новый политический подъем, связанный с

правлением Уроша I Великого и его преемников. Урош сумел восстановить независимость государства, а его наследники, Драгутин и Милутин, правившие с 1276 по 1321 г., добились значительного территориального расширения.

Первый в качестве венгерского ленника приобрел область Белграда (утраченную в 1316 г. после его кончины), второй, женатый на византийской принцессе, — македонские земли с городами Призрен и Скопье. Наконец, совместными усилиями братья захватили Браничевскую область, входившую ранее в состав Болгарского царства. Отрицательным моментом для этого периода стала утрата области Хум (Захумье), захваченной боснийским баном Степаном Котроманичем и доставшейся впоследствии венгерскому королю Карлу II Роберту.

Наследник Милутина, Стефан Дечанский (получивший такое название от основанного им монастыря в Дечанах, где он и был погребен), вошел в сербскую историю как одна из самых загадочных и трагических фигур. В молодости, будучи обвинен в заговоре против отца, он был якобы ослеплен, а затем чудесным образом прозрел и в течение 10 лет правил страной.

Оценка Душана как политического деятеля в литературе однозначна: он — выдающаяся личность, талантливый полководец и дипломат, к тому же — законодатель, с именем которого связано издание одного из самых замечательных юридических памятников славянского Средневековья — знаменитого Законника.

Основные факты, связанные с внешней политикой Душана, позволяют сделать следующие выводы:

1) главным направлением в его деятельности стала борьба с Византией за гегемонию на Балканском полуострове, увенчавшаяся блестящим успехом, — к концу правления Душана южная граница сербского государства дошла почти до Пелопоннеса, охватив все македонские, албанские и отчасти греческие земли (Эпир, Фессалия, Акарнания);

2) имели место попытки, правда, неудачные, возвратить Хум;

3) отношения с болгарским царством после женитьбы Душана на сестре болгарского царя Ивана-Александра оставались добрососедскими.

В конце 1345 г. в Скопье состоялся сабор, где Душан провозгласил себя царем сербов и греков, а в следующем году на Пасху было провозглашено учреждение сербской патриархии (с благословения тырновского и охридского владык, а также представителя Святой Горы).

Завершающим торжественным аккордом правления Душана стало

принятие упомянутого Законника, утвержденного саборами 1349 и 1354 гг.

Хотя территориальные приобретения к концу 1340-х гг. уже завершились, Душан не оставлял планов дальнейшей экспансии, нацеливаясь на Константинополь, однако преждевременная кончина в 1355 г. помешала осуществлению его замыслов.

«Законник Стефана Душана». Общие для большинства европейских стран закономерности общественного развития в XIII — середине XIV в. характерны и для Сербии, хотя здесь отчетливо проступают специфические черты.

Рассматриваемый период ознаменовался в Сербии ростом числа юридических памятников. Во-первых, это так называемые «хрисовулы» (греческий термин, аналогичный лат. bulla aurea «грамота с золотой печатью»), содержащие пожалование привилегий духовенству и светской знати. Старейшие из этих грамот датируются концом XII — началом XIII в.

Известные современным историкам хрисовулы содержат почти исключительно привилегии монастырям; отсутствуют фундационные грамоты в пользу городов, что вряд ли можно объяснить только их плохой сохранностью. Основанием для сомнения служит и анализ Законника, где встречаются упоминания о выдаче хрисовулов на земельные владения светским господам, но нет ни одного упоминания о фундационных грамотах.

«Законник Стефана Душана» заслуживает тщательного рассмотрения.

Из самого текста Законника явствует, что его составление относится к периоду 1349-1354 гг. Как видно из преамбулы, первая часть Законника была утверждена сабором в Скопье; в качестве его участников (т.е. составителей Законника) названы представители духовенства во главе с патриархом и так называемая «властела малая и великая» во главе с царем.

Термин «властела» (или «властели»), сам по себе достаточно выразительный, встречается и в более ранних сербских источниках, в том числе в одном хрисовуле первой половины XIII в., где представители властелы противопоставляются в качестве высшего слоя общества «прочим войникам» и «убогим людям».

Отсюда видно, что одной из обязанностей «властелина» была военная служба. Законник существенно дополняет характеристику, указывая на участие властелы в управлении государством и другие признаки принадлежности к высшей части благородного сословия (термин «властела» употребляется также хорватской историографией в значении, аналогичном понятию nobiles).

Таким образом, из введения к Законнику следует, что к середине XIV в. в Сербии уже сложилась сословная монархия. Царь выступает здесь только как первый среди равных по отношению к властеле, облеченной законодательными правами, и это впечатление еще более усиливается при анализе последующих статей, в частности 171-й, которая прямо указывает на зависимость царской власти от законов, установленных сабором.

Правда, считается, что эта статья была внесена в Законник уже при преемнике Душана, когда его (Душаново) царство практически распалось, но несомненно, что основы зависимости царской власти от постановлений сословно-представительного органа были заложены уже в предшествующий период.

За преамбулой в Законнике следуют статьи, определяющие правовое положение двух первых сословий государства — духовенства и властелы. Из них видно, что упомянутые сословия имели особые налоговые льготы, а властела к тому же обладала широкими наследственными правами на владения, пожалованные царем (в качестве основного объекта пожалований фигурирует жупа — основная административно-территориальная единица государства).

Следовательно, интенсивное развитие иммунитета и оформление властельского сословия, обладающего монополией на политическую деятельность, идут синхронно.

Для обозначения низшего слоя в Законнике употребляется термин «люди» и нормируется правовое положение этого сословия. Правда, наряду с этим употребляются и особые термины, заимствованные из византийского лексикона, как то: «парики» (в хрисовулах) и «меропхи»; заметное место в сербском обществе рассматриваемого периода занимали также «влахи» — потомки романизированного дославянского населения, основным занятием которых было кочевое скотоводство; наконец, еще два термина обозначали особые категории населения, исключенные из состава высшего сословия, — отроки и себры, о которых будет сказано ниже.

В Сербии существовали две принципиально различные категории собственности — баштаны: баштана властельская, или свободная, и баштина людей-землян. Определению статуса свободной баштаны отведены восемь статей Законника, следующих одна за другой в его начальной части (ст. 39—46).

Из них явствует, что такая баштина была не только наследственной, но и свободно отчуждаемой; обязанности, вытекавшие из обладания ею, сводились к

несению военной службы и уплате в казну «царского дохода», который, судя по одной из последних статей второй части Законника, мог носить натуральный или денежный характер. Налог обязан был платить всякий человек, т.е. крестьянин, а ответственность за его поступление возлагалась на властелина.

Царь жаловал властеле в баштину села или, как уже говорилось, целые жупы. Кроме того, существовала особая категория лично-зависимого населения — вышеупомянутые отроки, которые находились в вечной баштине господина.

Баштину низшего разряда (владельцами которой часто выступают люди-земляне) составляли земельные участки (нивы и виноградники), обложенные повинностями в пользу как царской казны, так и властелина (ст. 174). Владелец такой баштаны мог отчуждать ее лишь при соблюдении определенного условия с тем, чтобы не пострадали интересы господина, т.е. новый владелец должен был взять на себя обязанности работника

Особое место в Законнике занимает статья 68, регламентирующая в общегосударственном масштабе повинности и платежи меропхов, которые, видимо, во времена Душана составляли основную категорию сельского населения Сербии.

В статье речь идет о некоторой сравнительно узкой прослойке крестьян, проживавших в имениях так называемых «прониаров». «Прония» представляла собой (в Сербии, как и в Болгарии или в Византии) такую категорию условной собственности, которую (в отличие от баштаны) нельзя было свободно отчуждать.

Следовательно, возникает вопрос: существовали ли подобные ограничения норм эксплуатации в отношении баштин? Из статьи 139 второй части Законника следует, что установленные нормы, распространялись на имения не только властельские, но также церковные и царские, причем по поводу нарушения этих норм меропх мог тягаться с господином — будь то царь и царица, церковь или властелин. Более того, статья 67 наводит на мысль о том, что существовали известные нормы эксплуатации и в отношении отроков.

Итак, регламентация платежей и служб, в той или иной форме имевшая место во всех странах позднесредневековой Европы, в Сербии носит особенно ярко выраженный характер.

Еще более существенна другая особенность социально-экономических отношений в сербском обществе.

Это необычайно высокая для той поры норма отработочных повинностей: согласно статье 68 два дня еженедельно, не считая особо оговоренной

«заманицы», коллективных работ на сенокосе и винограднике. Помимо Законника та же норма указана в хрисовуле, выданном Душаном Архангельскому монастырю примерно в то же время.

Известно, что подобная структура рент (высокий удельный вес барщины) непременно подразумевает существование личной зависимости крестьян. Пример Сербии подтверждает это. Законник не только не отменял категории отроков, но и санкционировал прикрепление к земле меропхов: статья 201 (заключительная) назначала жестокое телесное наказание для беглых (характерно, однако, что властелин не имел прав на экономические санкции).

По-видимому, такая ярко выраженная специфика была обусловлена отставанием в развитии городской жизни. В Законнике, правда, имеются статьи о городах и вообще о населении, занятом в неаграрных отраслях экономики, но они столь малочисленны, что не позволяют делать определенных выводов.

Речь в них идет о гарантиях безопасности купцов, проезжающих по территории царства (весьма вероятно — иностранных), о так называемых «саксах» («саси»), выходцах из немецких земель, занимавшихся разработкой богатых рудных запасов Сербии (всего одна статья), и, наконец, о греческих городах, которые были захвачены царем и получили от него подтверждение прежних хрисовулов.

Вдобавок известны грамоты приморским городам (Котор, Будва), которые в XIV в. оказались в составе сербского государства, но они содержат весьма скупую информацию об их экономическом облике.

В таких условиях крестьянскому хозяйству нелегко было установить связь с рынком. Можно только строить предположения, где находила сбыт продукция, производимая в господском хозяйстве.

В заключение остановимся еще на одной сложной проблеме — положении так называемых «себров». В историографии нет единого мнения относительно этой категории населения. Одни считают, что термин «себры» обозначает всю массу населения страны, не принадлежащую к высшим сословиям, другие, — что себры представляли собой так называемое «свободное крестьянство».

Однако при такой трактовке понятие «свободный» не расшифровано— имеется ли в виду личная свобода или гражданское полноправие? В этой связи особое значение приобретает статья Законника «О саборе (или сборе) себров». Обычно она трактуется как запрещение нелегальных крестьянских сходок, где мужики могли строить козни против господ, а также как свидетельство борьбы

широких народных масс за улучшение своего положения.

Возможна и другая ее интерпретация, а именно: ко времени издания Законника сохранилась все же некая особая категория населения, выделявшаяся из основной массы (меропхи, отроки и др.), которая упорно пыталась отстаивать право на участие в политической (законодательной) деятельности. Основанием служит анализ других статей Законника (их всего семь), также содержащих упоминания о себрах, относящихся к области как уголовного, так и процессуального права. Первая категория статей проводит резкое разграничение в мерах наказания за правонарушения (оскорбление личной чести, еретическая проповедь), что касается второй, то тут особо выделяется статья «О дворянах» (106-я).

В ней противопоставляются лица, состоящие на службе при дворе властелина — себры и так называемые «прониаровичи», т.е. сыновья прониаров; применительно к себру, совершившему правонарушение, действовала средневековая система ордалий («испытание котлом»), а прониаровича оправдывала присяга «отцовой дружины» (т.е. лиц, занимавших то же сословное положение, что и прониар).

Таким образом, создается впечатление, что себр в отличие от меропха или отрока мог выполнять особые обязанности, исключавшие его причисление к обычному крестьянскому сословию.

2. Государство и право Сербии во второй половине XIV-XV вв.

Распад Сербского царства. Начало османской экспансии на Балканах. В правление сына Душана, царя Уроша, держава Неманичей фактически распадается на ряд владений, правители которых перестают считаться с центральной властью и ведут междоусобную борьбу, составляя различные коалиции и перекраивая границы.

Уже в 60-х гг. отделились Эпир и Македония. В Эпире обосновался Душанов брат с титулом царя сербов, греков и всея Албании, а в Македонии, оттеснив Душанову вдову (сестру болгарского царя), власть захватили братья Мрнявчевичи: король Вукашин и деспот Углеша. Одновременно происходит возвышение рода Балшичей в Зете, а в центральных областях — жупана Николы Алтомановича и князя Лазаря Хребеляновича.

В 1369 г. Никола и Лазарь совместными усилиями предприняли попытку лишить власти Мрнявчевичей (сражение состоялось на Косовом поле), которая, однако, не увенчалась успехом — король и деспот сохранили свои позиции.

Ослабление Сербского царства пришлось на время, когда на Балканском

полуострове появились османы. Овладев Фракией, они стали угрожать владениям братьев Мрнявчевичей.

В 1371 г. разыгралось одно из решающих событий на Балканском полуострове — битва на р. Марице, где войска Мрнявчевичей потерпели поражение, а оба брата погибли. Политическим итогом битвы явился раздел македонских земель между сербскими и греческими магнатами и признание наследником Вукашина, королем Марко, вассальной зависимости от султана.

После гибели Мрнявчевичей на политической арене Сербии главными действующими лицами становятся Никола Алтоманович и князь Лазарь, которые из союзников превращаются в соперников.

Лазарь одержал решающую победу в 1373 г. и превратился в самого богатого из сербских правителей, поскольку под его контролем оказались крупнейшие центры горного дела средневековой Сербии — Ново-Брдо и Рудник.

Правда, первое время сербский князь вынужден был считаться с притязаниями венгерского короля, признавая вассальную зависимость от Лайоша I, однако после кончины последнего вполне освободился. Лазарь сосредоточил в своих руках власть над землями в северной и центральной частях страны и поддерживал мирные отношения с правителями южных (Вук Бранкович) и приморских областей.

В 1386 г. князь Лазарь и боснийский король Твртко совместными усилиями нанесли туркам серьезное поражение, однако успех оказался непрочным.

15 июня 1389 (день св. Вида) разыгралась великая битва на Косовом поле. Сербские войска выступили под предводительством князя Лазаря и, несмотря на проявленный героизм (в историю вошел подвиг одного из сербских воинов, который, жертвуя жизнью, проник в ставку врага и заколол султана Мурада), понесли жестокое поражение, а Лазарь был захвачен в плен и казнен.

После Косова несовершеннолетний наследник Лазаря Стефан вынужден был признать вассальную зависимость от султана.

Сербская деспотовина XV в. В рядах османских войск при Никополе по долгу вассала сражался Стефан Лазаревич, причем, судя по воспоминаниям одного из участников крестового похода, именно умелые действия «герцога Сербии» в критический момент спасли турок от поражения.

Однако после жестокого поражения султана Баязида в 1402 г. при Анкаре от войск Тамерлана (которое в конечном счете стоило головы самому султану)

Стефан смог освободиться от турецкого сюзерена.

Сперва он предпочел принять от византийского императора титул деспота — отсюда ведет свое начало краткая, но яркая история Сербской деспотовины, а затем обратился к покровительству венгерского короля Сигизмунда, от которого приобрел на время своего пребывания у власти область Белграда.

Первая четверть XV в., когда Сербией правил деспот Стефан, вошла в историю страны (несмотря на крайне сложную внешнеполитическую обстановку) как время довольно значительных успехов в развитии ее экономики и культуры. С именем Стефана Лазаревича связано, в частности, издание законодательных памятников, регламентирующих развитие не аграрных областей экономики («Закон о рудниках» и «Закон Ново-Брда»).

Стефан скончался в 1427 г., завещав престол Юрию (Джюрд-Бранковичу, наследнику Вука, который в крайне неблагоприятных условиях правил деспотовиной в течение 30-ти лет. Уже к концу 1430-х гг. турки предприняли против него поход, вынудив бежать на время во владения венгерского короля.

Это событие совпало с концом правления в Венгерском королевстве Сигизмунда и наступлением (после краткого правления Альберта Австрийского) междуцарствия, сопровождавшегося жестокой борьбой и завершившегося победой партии, поддерживавшей кандидатуру молодого польского короля Владислава Ягеллона.

С его именем связана вторая (после Никополя) неудачная попытка венгерского короля задержать османскую экспансию — крестовый поход 1443—1444 гг., закончившийся злополучной битвой под Варной.

Поход начался успешно: 1 августа 1444 г. было заключено перемирие, обусловившее восстановление Сербской деспотовины; однако уже в конце следующего месяца оно было нарушено по инициативе папского легата. Разыгралось роковое сражение, результатом которого стал разгром христианских войск и гибель короля, а для Бранковича — признание вассальной зависимости от султана.

Союз с Венгрией сменился конфликтом: деспот не только не оказал помощи Яношу Хуньяди (бывшему в то время фактическим правителем земель «Короны св. Стефана» и возглавившему поход, который вновь потерпел неудачу на Косовом поле в 1448 г.), но и некоторое время держал его под арестом, храня верность вассальной присяге. «Наградой» за верность стало то, что к концу правления деспот утратил почти все свои владения (это было время знаменитого Мехмеда Завоевателя, при котором пал Константинополь): в 1455 г.

после стойкой обороны сдалось Ново-Брдо, а в 1459 г., уже после кончины деспота, турки завладели его бывшей резиденцией — нововыстроенной крепостью Смедерево. Этим фактически был положен конец существованию деспотовины.

3. Хорватское государство в VII – первой половине XIV в.

Возникновение независимой державы Трпимировичей. История поселения хорватов на ныне обитаемой ими территории нашла весьма подробное освещение в сочинении византийского императора Константина Багрянородного. Автор уделил хорватам особое внимание, поскольку они завладели крупнейшей из западных провинций империи — Далмацией, где находились древние города, с утратой которых Византия не желала мириться.

Особенно подробно повествуется о захвате и разрушении славянами (иногда автор отождествляет их с аварами) г. Салона, беженцы из которого основали по соседству современный Сплит (Салона ранее была административным центром провинции). Аналогичная судьба постигла и г. Эпидавр, бывшие жители которого основали Раусий, нынешний Дубровник.

Поселение хорватов на далматинской территории представлено в сочинении как следующая (после аваров и славян) волна колонизации, причем в повествование вводится явно легендарная история об их прибытии из Центральной Европы. В историографии прочно утвердилось мнение, что новая волна переселения славян имела место в правление императора Ираклия (первая половина VII в.).

Следующий этап хорватской истории связан с развитием франкской экспансии в конце VIII — начале IX в. В 812 г. Карл Великий заключил с византийским императором договор, согласно которому приобрел право на хорватские земли.

Франкское правление продержалось до конца 870-х гг., когда один за другим произошли два государственных переворота (в результате первого — 878 г. — был возведен на престол византийский ставленник, в результате второго в 879 г. он был свергнут). После этого Хорватия приобрела статус независимого княжества, причем ее правители стали обладать правом на взимание дани с далматинских городов, которые все еще числились в составе византийских владений.

Наиболее близкий по времени источник — сочинение Константина Багрянородного — весьма тенденциозен: автор приписывает своему деду, Василию I Македонянину (867—886), подавление некоего бунта славянских

народов, якобы имевшего место при его предшественнике, и назначение архонтов из почитаемого ими рода, которые, разумеется, должны были признавать зависимость от Византии. Из следующей главы видно, что как раз Василий Македонянин был вынужден уступить славянским правителям «пакт», уплачиваемый далматинскими городами.

Одной из ярких страниц хорватской истории принято считать восстание Людевита Посавского. «Анналы» сообщают, что в 818 г. на съезде в Геристале князь Нижней Паннонии (континентальная часть современной Хорватии — Славония) Людевит выступил с обвинениями в адрес франкского маркграфа и, не получив удовлетворения, в следующем году поднял мятеж. Восстание охватило отчасти также словенские и сербские земли и завершилось в 822 г. капитуляцией Людевита, который в 823 г. пал жертвой междоусобной распри.

В период восстания произошло одно знаменательное событие: скончался князь Далматинской Хорватии Борна, выступавший на стороне франков против Людевита. По просьбе народа и с согласия императора Карла преемником князя был назначен его племянник Ладислав. Это положило начало правлению наследственной династии, получившей условное название династии Трпимировичей от имени одного из наследников верного франкского вассала.

Вторая половина IX и первое десятилетие X в. были временем расцвета государства Трпимировичей. Этому, по-видимому, способствовала внешнеполитическая ситуация — соперничество восточных и западных соседей за обладание хорватскими землями.

С востока на хорватов покушались Византия и усилившееся Болгарское царство, боровшиеся за гегемонию на Балканском полуострове, на западе активизировалась политика Римской курии: с именем папы Николая I связано основание епископии в г. Нин (Далмация). Особую активность проявляет курия в период понтификата Иоанна VIII (872—882, обострение соперничества между Римом и Аквилеей) и Иоанна X (914—928).

О событиях начала X в. можно лишь судить по материалам более поздней хроники. Она содержит информацию, послужившую основой для далеко идущих выводов (особенно текст постановлений так называемого «Первого Сплитского собора» 925 г.).

В основных чертах события в хронике представляются следующим образом. В правление князя Томислава (условные даты правления — 910—930 гг.) состоялся церковный собор в Сплите, датируемый 925 г., который учредил (или восстановил) архиепископию в Далмации с кафедрой в Сплите,

подчиненную непосредственно Риму, и осудил «доктрину Мефодия» (богослужение на славянском языке), распространившуюся в Центральной Европе и на Балканах со второй половины IX в. В 928 г. был созван Второй Сплитский собор, подтвердивший постановления Первого и ликвидировавший Нинскую епископию, глава которой, «епископ хорватов», притязал на роль митрополита Далмации и Хорватии.

Значение описанных событий оценивается в историографии неоднозначно Среди славянских ученых, в том числе российских, бытует мнение, согласно которому решения соборов нанесли ущерб культурному развитию южнославянских народов и посеяли рознь среди них Однако никто не отрицает, что в международно-правовом аспекте основание архиепископии представляло собой важный акт, способствовавший повышению престижа хорватского государства.

Впечатление политического подъема и даже процветания Хорватии в рассматриваемое время подтверждается свидетельством Константина Багрянородного, из которого следует, что в середине X в. страна была густо населена, а ее архонт располагал большим войском и флотом, использовавшимся, впрочем, исключительно в мирных целях (торговля).

Однако уже во времена Константина наступил неблагоприятный перелом: византийский император пишет о междоусобиях, наступивших в стране вследствие государственного переворота, совершенного неким лицом, носившим титул «бан», и приведшего к сокращению численности войска и флота.

Константин сообщает чрезвычайно ценные сведения об административно-территориальной структуре хорватского государства: делении на жупании и области, которыми управлял бан. Система деления на жупании сохранилась впоследствии, а бан с течением времени превратился в главу военной и судебно-административной власти — первое лицо после короля.

Вторая половина X — первая половина XI в. весьма слабо освещены в источниках. Однако достоверно известно, что в 1000 г. хорватский флот потерпел поражение от венецианского и далматинские города временно перешли под власть Республики св. Марка.

Хорватские земли во второй половине XI в. Следующий этап хорватской истории — вторая половина XI в. (период правления Петра Крешимира IV (ок. 1058—1074) и Димитрия Звонимира (1075—1089) — наполнен важными событиями.

Вступлению на престол Крешимира предшествовал окончательный разрыв между Римом и Константинополем («великая схизма» 1054 г.).

Обострение политической ситуации усугублялось вследствие раскола, наступившего в самой западной церкви и связанного с борьбой за реформу в духе клюнийских идеалов, а также соперничеством между папой и германским императором. В этих условиях хорватский правитель предпочел ориентироваться на папу-реформатора. В 1060 г., через год после Латеранского собора 1059 г., был созван очередной собор в Сплите, вновь осудивший славянское богослужение и утвердивший целибат.

К концу пребывания на престоле Крешимира пост бана занимает Звонимир. Он был первым хорватским правителем, получившим из Рима королевскую корону. Более того, при нем имело место расширение границ за счет Славонии, предшествующая история которой (после восстания Людевита) почти неизвестна.

Правление Звонимира окончилось (при невыясненных обстоятельствах) в 1089 г., после чего начались походы венгерских королей, вскоре приведшие к установлению в Хорватии власти древнейшей венгерской династии Арпадов.

Решающим событием стало заключение унии 1102 г., на столетия закрепившей включение хорватских земель в состав «Короны св. Стефана». Текст договора короля Коломана (Кальман) с представителями хорватских «племен» (знатных родов) не сохранился в подлиннике, однако сопоставление имеющегося варианта (XIII в.) с позднейшими документами позволяет прийти к выводу, что Хорватия сохранила статус королевства, обладающего полной автономией.

Подобные договоры были вскоре заключены с далматинскими городами (первый — так называемый «Трогирский диплом» в 1107 г.; грамоты, выданные вслед за Трогиром другим городам, носили аналогичный характер и в историографии получили название «свобод по трогирскому типу»).

Структура хорватского общества в VII — начале XII в. Судя по сочинениям византийских авторов, содержащим сведения об общественном укладе славян в VI—VII вв., основной фигурой славянского общества оставался свободный человек, права которого были ограничены коллективом соплеменников.

Вряд ли можно сомневаться, что власть упоминаемых в «Стратегиконе» Маврикия (конец VI в.) королей носила примерно такой же характер, как и у древнегерманских королей в эпоху Тацита, которые были выборными и

довольствовались получением от соплеменников «добровольных даров», а от иноплеменников — дани.

В VIII—IX вв. уже возобладала тенденция к превращению этих варварских королей в наследственных правителей. В хорватских землях сложилась особая ситуация. Хотя и здесь имели место проявления патримониальных тенденций, их развитию препятствовали некоторые особые факторы: это притязания византийских и франкских правителей на верховную власть и сохранение в далматинских городах римских правовых норм, отвечавших местным экономико-географическим условиям.

Римские юридические нормы гарантировали «гражданам» достаточно широкие и прочные имущественные права, а известной части населения — «нобилям» — и привилегии сословного характера (участие в политической, судебно-административной и военной деятельности).

Высокий уровень развития товарно-денежных отношений создавал объективные предпосылки для интенсивного развития имущественной дифференциации, оформляемой юридическими актами.

Это отчетливо видно на примере так называемого «Супетарского картулярия» — юридического памятника, составленного с целью закрепления имущественных прав монастыря св. Петра (Супетар). Монастырь был основан в конце XI в. (1080) неким жителем Сплита, имевшим, по-видимому, статус нобиля и располагавшим большим состоянием. Он пожаловал монастырю многие земли и зависимых людей, приобретенных в результате частноправовых сделок, основанием для которых послужила материальная ситуация его контрагентов: он скупал земельные участки и «души», пользуясь затруднениями людей, впавших в нужду.

Из картулярия следует, что в окрестностях далматинских городов шел интенсивный процесс формирования слоя неполноправных людей — «сервов»; этот термин в Средние века означал человека, лишенного личной свободы, но пользовавшегося известной экономической самостоятельностью: картулярий зафиксировал у них наличие семей и собственного хозяйства (виноградников).

Характерной чертой социально-экономических отношений в Далмации рассматриваемого периода является унаследованное от античности представление о собственности как праве, основанном на экономической деятельности частного лица и оформленном соответствующим актом.

Другая специфическая черта — наличие известного дуализма в системе общественных отношений, вызванного тем, что далматинские города занимали

в хорватском обществе несколько обособленное положение.

Из этого же картулярия видно, что их население признавало авторитет славянских правителей, и прежде всего короля Звонимира, ко времени правления которого и относится основание монастыря. Звонимир указан в документе, в частности, как тяжущаяся сторона. Последнее особенно примечательно.

В этом случае столкнулись, по-видимому, два различных представления о собственности: то, о котором сказано выше, и то, которое проистекало из наличия патримониальных тенденций.

Король вознамерился передать своему родственнику право на взимание трибута с известной территории, но ему было доказано, что эта земля «не королевская, а только тех, кто ее продал».

Отметим еще один характерный штрих: картулярий отчетливо противопоставляет сшштчан и хорватов, причем окружение короля на его страницах составляют воины, жупаны и баны, нобили же не упоминаются, лишь в одном акте говорится о «хорватских нобилях и игнобилях», что свидетельствует о наличии в обществе сословной дифференциации.

Раздел хорватских земель. Гражданская война в период между 1526 и 1538 гг. способствовала дальнейшему продвижению турок в глубь хорватских земель: еще в 1526 г. османский протекторат был признан Дубровником, а в 1538 г. турки захватили стратегически важную крепость Клис в Хорватском Приморье.

В течение последующих десятилетий XVI в. это продвижение продолжалось: уже к середине столетия завершилось завоевание турками нынешней Воеводины — земель в бассейне Дуная по нижнему течению Савы и Тиссы с сербским населением, а от Хорватии Габсбурги сохранили только то, что современники называли «остатками остатков».

В историю Европы как одна из самых героических страниц борьбы против османской экспансии вошла осада крепости Сигет (в Венгрии). Малочисленный гарнизон, которым командовал хорватский бан Никола Зринский, в течение месяца выдерживал натиск во много раз превосходящих турецких сил и, не получив помощи от императора Максимилиана, погиб при последней отчаянной вылазке во главе с баном.

Это событие примечательно еще и потому, что осадой практически руководил великий везир Мехмед-паша Соколович, отуреченный босниец, личность весьма выдающаяся. Его пребывание на самом высоком посту в

турецкой империи ознаменовалось заботой об интересах православного сербского населения, увенчавшейся крупным успехом — основанием независимой от Константинополя патриархии с резиденцией в г. Печ (1557).

Этот церковный центр просуществовал более двух столетий и играл видную роль в политической жизни Балкан. Жизнь самого Мехмед-паши оборвалась трагически — он пал жертвой турецкого фанатика.

В конце XVI в. фактически завершается период османской экспансии в Европе. Последним крупным успехом османской экспансии на Балканах стал захват г. Бихач в 1592 г. Силы Порты были в значительной мере исчерпаны.

Безусловно, помимо внутренних причин в этом свою роль сыграло и стойкое сопротивление европейских народов, в том числе славянских. Естественно, что история сохранила для нас в основном имена представителей аристократии, занимавших высшие военно-административные посты, например имя преемника Н. Зринского бана Ф. Франкопана, умершего в молодые годы, но успевшего заслужить почетное звание «щита и меча христианства».

Однако в памяти южнославянских народов остались и имена героев из числа простолюдинов. Так, известно, что в XVI—XVII вв. немало славных страниц в историю борьбы «креста и полумесяца» вписали так называемые «ускоки» — числившиеся на австрийской службе беженцы из захваченных турками земель (их имена и деяния известны не только из официальных документов, но и сохранились в народных песнях). В самих завоеванных землях росло стихийное народное движение, гайдуки вели партизанскую борьбу.

Освободительное движение особенно активизировалось в период австро-турецкой войны 1593—1606 гг., которая началась крупным поражением османской армии у крепости Сисак. Эта так называемая «Долгая война» завершилась договором, закрепившим некоторые территориальные приобретения Габсбургов в Хорватии.

В то время когда наступил благоприятный перелом в австро-турецких отношениях, возник острый конфликт Габсбургов с Венецией, отказавшей им в праве на свободу плавания в Адриатическом море. Важным поводом послужили действия ускоков, нападавших на венецианские суда; конфликт обострился с тех пор, как венецианцы стали перевозить турецкие товары. Стараясь смягчить обстановку, австрийское правительство в начале XVII в. принимало против ускоков репрессивные меры (вплоть До смертной казни). И тем не менее в 1615—1617 гг. дело дошло До «Ускокской войны», после которой ускоки были

выдворены с Побережья.

Хорватские земли в составе владения Габсбургов. В начале 1630-х гг. завершилось создание Военной Границы («Крайны») — области, постепенно изымавшейся из ведения хорватских органов управления (бана и сабора) и превратившейся в особую административно-территориальную единицу, подчиненную непосредственно австрийским властям.

Успеху их политики, преследовавшей отчасти и корыстные цели, способствовали и объективные факторы.

Во-первых, казна хорватского королевства была слишком истощена, чтобы принять на себя обязанность содержания военных гарнизонов и заботу о фортификационных сооружениях на пограничных землях.

Во-вторых, население этих земель вследствие притока эмигрантов из захваченных турками областей к рассматриваемому периоду выделилось в особую группу по этнической и конфессиональной принадлежности: тут возобладали «влахи» — термин, получивший в новых условиях иной смысл, нежели тот, который имел в средневековых сербских документах. Теперь влахами стали условно называть православных переселенцев с османской территории.

В 1630 г. были изданы Влашские статуты, предоставлявшие указанной категории населения некоторые автономные права. Что касается военно-административной организации, то к рассматриваемому периоду оформились три крупные административные территориальные единицы: Банская Крайна, еще остававшаяся в ведении бана и сабора, Карловацкое и Вараждинское генеральства, перешедшие под управление венских властей.

Некоторое время австрийское правительство практиковало назначение на высшие посты (генералов и капетанов) представителей местной (хорватской) аристократии, однако не упускало из виду перспективы вытеснения их своими ставленниками. По поводу этой политики хорватский сабор уже в XVI в. высказывал оппозиционные настроения, выражая категорическое нежелание служить генералам иностранного происхождения.

Все же вплоть до второй половины XVII в. антигабсбургская оппозиция в Хорватии не носила сколько-нибудь организованных форм. Первым ярким проявлением ее стал так называемый «заговор Зринских».

«Прагматическая санкция» 1713 г. С начала XVIII в. австрийское правительство предпринимает шаги для создания из владений Габсбургов единой монархии.

Еще при Карле VI в первой половине XVIII в. проводится ряд реформ в военной, судебной и аграрной областях. Но основные усилия не имевшего сыновей австрийского монарха в этот период были направлены на закрепление наследственных прав Габсбургов по женской линии на престолы входивших в их владения королевств.

В 1713 г. была издана утверждавшая эти права «Прагматическая санкция», лишь десять лет спустя признанная венгерским сеймом. Однако хорватский сабор согласился распространить наследственные права Габсбургов по женской линии на хорватскую корону еще за год до издания «Прагматической санкции». Таким образом, сабор стремился подчеркнуть особые отношения Триединого королевства с династией Габсбургов. Хорваты получили поддержку в Вене. Когда венгерский сейм принял решение о том, что постановления хорватского сабора вступают в действие только в том случае, если они не противоречат венгерскому законодательству, Карл VI (в Хорватии — II) отказался его утвердить.

Объединение Королевства Далмация, Хорватия и Славония с Венгерским королевством. Несмотря на то что ряд мер (например, освобождение от воинской обязанности или замена крестьянских отработок денежными выплатами), предпринимаемых австрийским двором, был выгоден венгерской и хорватской знати, тем не менее она заявила об оппозиции правительству, отвергая централизаторский курс австрийских монархов и ратуя за соблюдение традиционных сословных свобод.

В 1790 г. хорватский сабор принял решение о заключении вечного союза между Триединым Королевством Хорватия, Славония и Далмация и Венгерским королевством, передавая венгерскому сейму право устанавливать военный налог, выплачиваемый Хорватией, и отказываясь от собственного права накладывать вето на решения венгерского сейма, касающиеся внутренних дел Триединого королевства. Так завершился долгий спор венгров и хорватов о статусе хорватских земель в составе земель «Короны св. Стефана».

4. Государство и право Словении в VII- первой половине XIV в

Словенские земли в VII — первой половине XIV в. Славянская колонизация представляла собой длительный и сложный процесс, прошедший ряд этапов. Так, применительно к истории словенцев («альпийских славян») начальным моментом их переселения в Центральную Европу называют уже середину VI в.

С начала поселения и до 620-х гг. «альпийские славяне» признавали власть

аварского каганата, а на западных границах в VII — начале VIII в. вели борьбу с баварцами и лангобардами.

Около 623 г. (или 626 г.) возникло так называемое «государство Само» с центром на территории позднейшей Чехии, в состав которого вошла некая «Вендская марка», управляемая князем Валуком, — его принято считать первым словенским государем.

Более достоверные сведения из ранней истории словенских земель содержатся в трактате «Обращение баварцев и карантанцев» (вторая половина IX в.). В нем речь идет о территории современной Словении, которая фигурирует в источниках ранне-средневекового периода под названием «Карантания» (по-русски — Хорутания).

Автор трактата сообщает, что в начале 740-х гг. карантанским князем был некий Борут, просивший помощи у баварского герцога в борьбе против аваров. Следствием баварской интервенции явилось признание карантанцами власти герцога и франкского короля. Борут оставался карантанским князем вплоть до своей кончины (ок. 749 г.).

Наследовали ему сын и племянник, которые до этого находились при баварском дворе и были крещены. К концу правления последнего (ок. 751—769 гг.) в Баварии произошло восстание, в результате которого она вместе с Карантанией отделилась, однако в 788 г. — при Карле Великом — франкская власть там была восстановлена.

Судя по данным упомянутого трактата, в Карантании с этого времени шел довольно интенсивный процесс оттеснения местных князей от власти франкскими маркграфами. В начале IX в. Карл Великий завладел также Истрией — полуостровом в северной части Адриатики, где франкская администрация, видимо, поощряла приток славянских колонистов.

В дальнейшем на протяжении ряда столетий словенские земли оставались в составе германских государств — империи Каролингов, Восточно-Франкского королевства, Священной Римской империи.

Только на время во второй половине XIII в. ими завладел чешский король Пржемысл II Оттокар, однако после его гибели в борьбе с Рудольфом Габсбургом в 1278 г. здесь установилась наследственная власть Габсбургов, просуществовавшая вплоть до 1918 г.

Процесс феодализации в словенских землях начался, видимо, раньше, чем в хорватских и тем более сербских. Собственно первая иммунитетная грамота, содержащая упоминание о славянах, традиционно относится к истории

Словении. Она была выдана в 777 г. баварским герцогом немецкому монастырю, находившемуся на территории нынешней Австрии.

Монастырю передавалось право на платежи и службы местного населения, ранее следовавшие в пользу фиска (формы и размеры повинностей не указаны). Грамота содержит также первое известное из источников упоминание термина «жупан» применительно к конкретному лицу, облеченному некими административными правами.

Дальнейший ход развития крупного церковно-монастырского и светского землевладения не оставил столь ярких следов в известных источниках, зато в них сохранились уникальные сведения из истории формирования строя сословной монархии, относящиеся к концу рассматриваемого периода.

Первым таким источником является «Швабское зерцало», составленное сразу после установления власти Рудольфа II Габсбурга и содержащее сведения о правовом статусе словенских земель в составе Священной Римской империи, а также подробное описание архаического обряда интронизации карантанского герцога. Из описания следует, что должность карантанского герцога (одновременно он имел придворный титул «ловчего» германского императора) была выборной, и в его избрании участвовали все свободные (fryen) жители страны, включая женщин и детей.

Спустя примерно полстолетия была написана хроника аббата Иоанна, зафиксировавшая решающий перелом в социально-политической истории словенских земель: «австрийцы» сочли себя оскорбленными «мужицким» обрядом и решили, что его следует отменить. Это сочинение представляет собой наиболее значительный памятник словенской средневековой литературы и даже считается одним из лучших исторических трудов в Европе той поры. Автор, родом из Франции, поселился в Словении в начале XIV в. Его «Книга правдивых историй» излагает всемирную историю с до середины XIV в.

Словенские земли в эпоху Реформации и Контрреформации. В XVI — начале XVII в. словенские земли испытали на себе влияние Реформации. Словенская Реформация не вылилась в столь острые формы, как немецкая: хотя и в Словении появились некие радикальные секты, главную роль в движении играли умеренные элементы, сурово осуждавшие революционные методы борьбы, призывавшие к христианскому смирению и ограничивавшиеся литературной полемикой с идеологическими противниками.

Таким образом, словенская Реформация оставила заметный след только в культурной жизни общества. Причина этого кроется, видимо, в том, что

внешнеполитическая ситуация — Развитие османской экспансии — требовала сплочения всех христианских сил для борьбы с мусульманским миром.

Самым видным представителем Реформации в словенских землях являлся Примож Трубар (1508—1586). За проповедь протестантизма он был изгнан из словенских земель и прославился в Священной Римской империи своей издательской и литературной деятельностью. Протестантам принадлежит заслуга издания первой словенской грамматики.

К 1578 г. дворянство и горожане Штирии, Каринтии и Крайны получили от династии Габсбургов свободу вероисповедания. Но уже к началу XVII в. все протестанты были либо изгнаны из Внутренней Австрии, либо перешли в католичество. Контрреформация здесь не вызвала серьезного отпора со стороны последователей Лютера, что явилось результатом слабости и умеренности протестантизма в словенских землях.

5. Боснийское государство в XIII-XV вв.

Формирование боснийской государственности. В первой половине XIII в. возник особый комплекс проблем, связанных с Боснией. Предшествующая история боснийских земель почти неизвестна. Здесь еще в X—XI вв. появилось государственное образование во главе с баном, но из-за своей слабости оно находилось сначала под властью дуклянских правителей, а затем венгерских королей с небольшим перерывом во второй половине XII в., когда боснийские земли входили в состав Византийской империи.

С XIII в. в источниках появляются упоминания о «боснийской вере» как еретическом учении дуалистического типа, обычно отождествляемом с распространенным на Балканах богомильством и итальянским патаренством.

Принимая такую оценку, следует, однако, иметь в виду, что движение, которое зародилось в X в. в Болгарии и носило ярко выраженный антисеньориальный характер, к рассматриваемому времени в значительной мере его утратило: в ряды богомилов влились довольно многочисленные представители господствующего слоя, преследовавшие свои политические цели.

В Боснии это было связано с внешнеполитическими обстоятельствами — борьбой за сферы влияния между восточной и западной церквами, используемой правителями соседних государств (т.е. Венгерского королевства — Босния граничит с хорватскими землями на севере и юго-западе — и Сербии — восточная граница) и создавшей объективные предпосылки для эмансипации боснийских банов.

В результате в боснийских землях сложилась чрезвычайно оригинальная

ситуация: формально в церковном отношении они подлежали юрисдикции одного из католических архиепископов, имевших резиденции в далматинских городах (Бар, Сплит, Дубровник), но богослужение велось здесь на славянском языке и, вероятно, по восточному обряду, а главное — католическое духовенство не получало с боснийской паствы десятин. Видимо, это двусмысленное положение и способствовало тому, что боснийские земли превратились в убежище для еретиков, преследуемых как в Сербии, так и в Далмации.

Первые конкретные сведения о боснийской ереси относятся ко времени понтификата Иннокентия III (правителем Боснии в то время был бан Кулин). В 1203 г., накануне своей кончины, Кулин был вынужден принести публичное покаяние.

Однако на протяжении всего длительного правления его преемника (до середины XIII в.) папству не удалось достигнуть реальных результатов, так как новый бан проводил непоследовательную политику.

С одной стороны, он искал покровительства папской курии против дерзкой знати, с другой — стремился освободиться от зависимости от венгерского короля, чему способствовала ситуация в самом королевстве: в ходе династической борьбы один из претендентов на престол заключил союз с королем «обеих Сицилии», имевший далеко идущие последствия.

Вплоть до второй половины XIV в. боснийские правители носили титул банов и почти постоянно оставались в зависимости от венгерских королей, но во второй половине XIV в. (вследствие ослабления позиций хорватской аристократии, а затем — после смерти Лайоша) бан Твртко (1353-1391) сумел добиться независимости, распространил свою власть на некоторые сербские и хорватские области (в частности, на далматинские города) и принял королевский титул, наименовав себя «королем Сербии, Боснии, Хорватии, Далмации и Приморья».

Падение Боснии. Ко второй половине XV в. внутренние противоречия в Боснии сильно обострились. Вследствие развития центробежных тенденций крупные магнаты выходят из повиновения королю.

В 1448 г. один из них, владевший приморскими землями, признал зависимость от германского императора, получив титул «герцога св. Саввы», — с этого времени ведет начало своей истории Герцеговина. В поисках поддержки боснийские короли обращаются за покровительством к венгерским правителям и папской курии, следствием чего становятся жестокие гонения на еретиков.

Это обстоятельство в особенности облегчило туркам завоевание страны, население которой не сплачивалось под лозунгом защиты христианства и начинало переходить в ислам.

В течение 1463—1464 гг. турки, не встретив серьезного сопротивления, завладели в Боснии рядом крепостей и взяли в плен короля Стефана Томашевича, автора пророческих слов о том, что «знать, покинутая народом, долго не продержится» (сам Стефан отказался принять ислам и был казнен). Так завершилась история боснийского средневекового государства.

В 1480—1490-х гг. в основном закончилось османское завоевание боснийских (Герцеговина) земель. Часть боснийской территории осталась под властью венгерского короля.

Основу экономического развития боснийских земель составлял вывоз сырья и полуфабрикатов в Италию. Большое значение до конца рассматриваемого периода сохранил экспорт скота, в котором принимали участие и горожане. Торговым и ремесленным центром боснийского эялета (пашалыка) с XVI в. становится Сараево/ Правда, в первой половине следующего столетия темпы его развития замедлились, а затем наступила стагнация.

Боснийские земли под османской властью. Боснийский эялет находился на окраине Османской империи на границе с христианскими владениями, поэтому турецкие власти действовали здесь очень осмотрительно.

Боснийская знать постепенно, без лишнего принуждения, переходила в ислам и становилась опорой Порты в обороне имперских границ. В Боснии рос и слой землевладельцев-турок. Большая часть земли была государственной и распределялась за военную или гражданскую службу среди спахиев.

Крупные лены назывались хассами и принадлежали султану, членам султанской фамилии и высшим чиновникам государства. Кроме этого, существовали и владения, пожалованные в полную собственность — мюльки, и церковные лены — вакуфы.

В конце XVI в. эта так называемая «военно-ленная система» переживала кризис, приведший к увеличению крупных землевладений и разорению мелких, что пагубно сказалось на состоянии турецкой армии, основу которой составляли владельцы мелких и средних ленов — спахии.

Во время османского господства в Боснии существовали районы, где постоянно действовали гайдуцкие отряды (четы), состоявшие из тех, кто бежал в горы и леса, и наносившие чувствительные удары по турецкой армии и

администрации. В то же время гайдуки часто выступали в роли лихих разбойников, не различавших ни правых, ни виноватых.

После австро-турецкой войны 1716—1718 гг. некоторые северные районы Боснии временно перешли в руки Габсбургов, а затем опять возвратились в состав Османской империи. В XVIII в. Босния, подобно Сербии, не раз становилась ареной борьбы Габсбургской монархии с Портой.

6. Черногорское государство в XVII- XVIII вв.

Земли, которые впоследствии стали называться Черногорией, выделились из состава Сербского царства в качестве отдельной территории под властью собственных князей во второй половине XIV в.

Этот регион, сократившийся до горных районов в результате захвата побережья Венецией, а равнинной части османами, значительно отставал по своему социально-экономическому развитию от окружающих земель. Здесь сложилась особая территориально-административная структура, состоящая из военно-политических объединений — племен. При этом созывалась и общая скупщина из их представителей.

Формально Черногория входила в состав османского государства, однако черногорцы успешно сопротивлялись распространению на свои земли фактической власти Порты. С XVII в. политическими и духовными лидерами черногорцев стали местные митрополиты, резиденция которых находилась в Цетинском монастыре.

В XVIII в. заметное влияние на внешнеполитическое положение на западе Балканского полуострова оказывали Венецианская республика и Российская империя. В особенности это влияние сказалось на политическом развитии Черногории. С Венецией у Черногории издавна были установлены тесные связи, но лучшие времена Республики св. Марка остались уже позади, а вот присутствие России на Балканах постепенно возрастало.

Следствием участия Венеции в войне Священной Лиги явилось признание со стороны черногорского «сбора» и митрополита Виссариона верховной власти Республики св. Марка. Этот акт состоялся в 1688 г., и оценивается историографией как важный этап в истории завоевания черногорцами автономного положения.

Митрополит Данило Негош (1697—1735), основатель знаменитой впоследствии династии Петровичей Негошей, проводил политику укрепления единства Черногории и устранения межплеменной вражды. Он учредил общечерногорский судебный орган — «Суд владыки Данилы». Во время его

правления начались контакты Черногории с Россией.

В 1711 г. в страну прибыли русские эмиссары (серб Михаил Милорадович и др.) с царской грамотой и деньгами, призывая принять участие в борьбе против общего врага — Османской империи. Воодушевленные этим, черногорцы предприняли нападение на турецкие крепости. В ответ последовала карательная экспедиция, разрушившая Цетинский монастырь — резиденцию мятежного митрополита Данилы.

В 1715г. владыка бежал в Россию, где получил денежную субсидию для возмещения ущерба, нанесенного турецким нашествием. С тех пор Россия неоднократно оказывала Черногории материальную помощь и политическую поддержку.

Венеция также старалась удержать здесь свои позиции. По совету венецианцев в Черногории с первой четверти XVIII в. стал избираться светский правитель — гувернадур. Когда же Черногория потеряла выход к Адриатическому морю, она оказалась в значительной степени зависимой от Венецианской республики, получившей ряд приморских черногорских общин по Пожаревацкому миру.

Владыка Василий (1750—1766) приложил немало сил для организации централизованного управления в Черногории. Главным своим союзником он считал Россию. Для русского читателя им была написана «История о Черной Горе», где Черногория предстает в виде мощного независимого государства, способного противостоять туркам. Василий скончался во время своего очередного визита в Россию.

Неожиданным продолжателем политики Василия стал самозванец Степан Малый (1767—1773), выдававший себя за спасшегося российского императора Петра III, которого черногорцы, сторонники Василия, с радостью у себя приняли. Российские власти пытались его арестовать, но затем убедились в том, что он не опасен для России, а наоборот, полезен в борьбе с турками. Степан Малый был убит наемным убийцей, подосланным Портой. После его гибели отношения России с Черногорией расстроились, и последняя обратилась за поддержкой к монархии Габсбургов.

7. Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина в составе османской империи (конец XVIII в. - 1878 г.)

Южные славяне в составе Османской империи на протяжении всего XIX и начала XX в. выступали вместе с другими народами Балканского полуострова за ликвидацию турецкого владычества и создание своих государств. Борьба эта

велась практически непрерывно, принимая формы локальных и общебалканских восстаний и войн.

Изменялись и лозунги борьбы — от расширения прав немусульманского населения до полной независимости. Важным рубежом был в этой борьбе 1878 г., ознаменовавшийся появлением двух независимых княжеств — Сербии и Черногории. Но борьба за освобождение оставшейся в составе Османской Порты части Балканского полуострова продолжалась до 1913 г., когда после окончания Второй Балканской войны Турция лишилась практически всех своих европейских территорий, за исключением Восточной Фракии.

Кризис общественно-политической системы Османской империи в конце XVIII в. К концу XVIII в. система Османской империи перестала отвечать требованиям времени. Экономика Турции, направленная на поддержание и развитие мощной военной машины, способной охранять границы империи, не только не развивалась, но и находилась в состоянии кризиса. Это выражалось в появлении новых форм собственности, расцвете откупной системы и ростовщичества, не соответствующих основным государственным принципам Порты — жесткой централизации и контролю за собственностью на землю.

В политическом плане кризис власти вылился в рост сепаратистского движения внутри империи, когда мятежные паши выступали с оружием в руках против власти султана. В конце XVIII — первой половине XIX в. такие выступления сотрясают Албанию, Боснию и Герцеговину и даже центр империи — Румелийский вилайет.

Особую опасность для Стамбула представлял реформированный янычарский корпус и бездействующие в перерывах между войнами башибузуки. Те и другие использовались местными феодалами, были легки на подъем и отважны в бою.

Первые попытки реформирования как самой системы землепользования (спахийской системы), так и турецкой армии предпринял султан-реформатор Селим III (1789-1807). Он столкнулся не только с сопротивлением турецких феодалов, но и с янычарскими бунтами, а также с крестьянскими волнениями, которые были вызваны тем, что старая система сбора налогов была заменена посредниками между спахией и крестьянином — так называемыми «чифтлик-сахибиями», удвоившими эксплуатацию на селе.

Ситуация осложнялась падением военной мощи империи, поражениями в войнах. В последней четверти XVIII в. в мирные договоры Турции с воевавшими с ней европейскими государствами стали включаться пункты,

касающиеся положения подвластного Порте христианского населения Балканского полуострова. Так, по окончании русско-турецкой войны 1768-1774 гг. в текст Кючук-Кайнарджийского мирного договора было внесено право России защищать интересы православного населения Турции, а по Систовскому миру 1791 г., знаменовавшему победное окончание войны России в союзе с Австрией против Турции, предусматривалось проведение реформ в пограничном с монархией Габсбургов пашалыке Турции — Белградском.

Особое положение Белградского пашалыка. Белградский пашалык не случайно стал центром воссоздания сербского государства и первой славянской территорией Османской империи, получившей автономию.

Несколько факторов обусловили специфическое развитие этого одного из наиболее беспокойных пашалыков Порты. Прежде всего, это его географическое положение на границе с Австрийской империей. На австрийском берегу пограничных рек Дуная и Савы (современная Воеводина) компактно проживало с конца XVIII в. переселившееся из Центральной Сербии сербское население.

Австрийские сербы обладали согласно ряду рескриптов австрийских монархов определенными национально-церковными автономными правами. Их столица Сремские Карловцы — резиденция православного митрополита — была не только религиозным, духовным, но и просветительским центром для всех сербов, как в границах империи Габсбургов, так и в Османской Турции. Прямые контакты с соплеменниками в Австрии ускорили процесс формирования национального самосознания сербов Белградского пашалыка. По-граничность этой провинции сделала ее также ареной австро-турецких войн XVIII в., в которых сербское население пашалыка принимало участие в составе специального формирования в рамках австрийской армии — сербского фрайкора.

Второй особенностью пашалыка была его этническая однородность — абсолютное большинство населения составляли православные сербы, мусульмане же (как турки, так и представители других национальностей) проживали в основном в крепостях и городках. Язык, обычаи сербов этого района, называвшегося сербами Шумадия (от сербского слова «шума» — лес), были едиными.

Однородной была и социальная структура сербского общества. Сербское население пашалыка, насчитывавшее около 300 тыс. человек, составляли крестьяне, причем процесс дифференциации на селе был очень слабым.

Зажиточные крестьяне занимались торговлей, поставляя в Австрию продукцию своего хозяйства, и прежде всего свиней. Сельские старейшины осуществляли контакт с турецкой администрацией, а выборные от нескольких сел (кнезы) отвечали за сбор и передачу туркам налогов.

Третьим фактором, обусловившим исключительную роль Белградского пашалыка в создании сербской государственности, был внешний, а именно активное вмешательство Австрии и России в судьбу сербов.

Так, по условиям Систовского мира пашалык получил значительные привилегии, оформленные специальными фирманами султана в 1793-1794 гг. Было упорядочено налогообложение, установлен фиксированный размер денежной дани на весь пашалык, разрешено строительство церквей, введены элементы местного самоуправления, определены права и обязанности кнезов и, наконец, запрещено проживание на территории пашалыка янычаров.

Последнее было очень актуальным решением для конца XVIII в., ибо в то время янычарская вольница опустошала непосильными налогами и прямыми грабежами села по всему Балканскому полуострову.

Взамен полученных привилегий сербы обязывались нести пограничную стражу, что означало создание отрядов милиции и право ношения оружия, хотя вся остальная райя была этого права лишена, ибо служба в армии являлась почетной обязанностью только «правоверных».

Перечисленные обстоятельства определили роль Белградского пашалыка как ядра, вокруг которого практически в его границах было создано автономное славянское княжество в составе Османской Турции — Сербское княжество (1833), затем сербское независимое государство (1878). Позднее, в 1918 г., Сербия становится центром объединенного югославского государства.

Основные вехи развития сербской государственности были связаны с вооруженной борьбой: восстаниями и войнами. Важным фактором для приобретения Сербией независимости было русское участие в судьбе сербов. Основными документами, определившими статус сербского государства в XIX в., были русско-турецкие договоры 1812, 1826, 1829 и 1878 гг.

На первом этапе освободительной борьбы (1804—1833) сербский народ добивался признания Османской Портой прав Белградского пашалыка на автономию.

Становление и развитие автономного Сербского княжества при Милоше Обреновиче. «Турецкая» конституция 1838 г. В 1833 г. автономное княжество Сербия, входившее в состав Османской Порты и обязанное платить

дань султану, вступило на путь государственного строительства.

Задача осложнялась не только тем, что за 400 лет турецкого владычества были утрачены традиции национальной государственности, но и отсутствием национальной интеллектуальной и культурной элиты. Сербское общество составляли крестьяне. Не было ни национального дворянства, истребленного еще в ходе турецкого завоевания, ни даже цехового ремесленного сословия.

За сравнительно короткий период, уже к началу XX в., в Сербии были созданы все необходимые атрибуты европейского государства: правительство, парламент, чиновничество, армия, полиция, банки, система медицинского обслуживания, широкая сеть просветительских учреждений от начальных школ до университета, учреждения культуры и искусства, инфраструктура, включающая сеть железных дорог.

Вместе с тем патриархальный, крестьянский тип общества, общая экономическая отсталость страны наложили отпечаток и на характер власти, и на все стороны государственного развития.

Отличительной чертой политической жизни в Сербии была непрерывная борьба за власть.

С одной стороны, это противоборство династий Обреновичей и Карагеоргиевичей, которые попеременно прорывались к власти и изгоняли соперников из страны.

С другой — это борьба различных кругов сербского общества за ограничение власти князя. Формально Сербское княжество оставалось конституционной монархией, но фактически авторитарный режим сменялся в Сербии олигархическим.

1830—1839 гг. — период правления князя Милоша, вождя Второго сербского восстания, основателя династии Обреновичей. Неграмотный крестьянин, обладающий необходимыми правителю качествами — властностью, решительностью, последовательностью, он вместе с тем был хитер, изворотлив, лукав и корыстолюбив.

Со своими политическими конкурентами Милош расправлялся жестоко. По его приказу в 1817 г. был убит вождь Первого сербского восстания Карагеоргий. Бывшие сподвижники Милоша по восстаниям хотя и поднялись наверх и получили почетные должности и большие наделы земли, оставленные турками, были недовольны деспотическим режимом правления Милоша и неоднократно открыто выступали против его произвола.

В 1825 и 1826 гг. им удалось даже поднять против него народ с оружием

в руках. Возмущение в народе вызывало и быстрое обогащение Милоша, и введенный им новый вид отработочной повинности в пользу князя (так называемый «княжеский кулук»). Хотя все выступления были подавлены Милошем, он все же вынужден был пойти на уступки «великашам» (владельцам больших наделов) и согласился принять ограничивающую его всевластие конституцию.

Текст конституции, разработанный юристами из Воеводины, включил в себя все достижения либеральной буржуазной мысли того времени. Она была утверждена князем в феврале 1835 г., в праздник Сретения, поэтому вошла в историю под названием Сретенская конституция.

Ею не только существенно ограничивалась власть князя, определялись права парламента, разграничивались исполнительная и законодательная власть, но и гарантировались гражданские права и свободы (личности, совести, право частной собственности, равенство перед судом) и даже свобода печати в стране, где абсолютное большинство населения было неграмотным.

Эта конституция не вступила в действие из-за негативной реакции России, Австрии и Турции. Взамен нее Сербии в декабре 1838 г. была дарована султаном другая конституция, получившая название «Турецкая».

Она расширила власть князя, но для контроля над ним передала законодательную власть олигархическому органу — Государственному совету. Составлявшие его 17 советников заставили Милоша в июне 1839 г. покинуть княжество. Власть перешла к наместничеству при несовершеннолетнем сыне князя Михаиле.

Сербское княжество при Михаиле Обреновиче (1860—1868). Создание Балканского союза. Князь Михаил придерживался курса реформ, но проводил их осторожно, умеренно, стараясь не провоцировать недовольство Порты и внутренней консервативно настроенной оппозиции. Скупщина созывалась им регулярно, но роль ее свелась к совещательной.

Существенно были ограничены права ранее всевластного Государственного совета — он полностью комплектовался князем и подчинялся ему. Князь Михаил последовательно и плодотворно выполнял программу «Начертание».

В 1861 г. был принят закон о народной армии, установивший всеобщую воинскую повинность. Сербская армия теперь в случае мобилизации достигала 90 тыс. человек, она обладала собственным, хотя и небольшим, офицерским корпусом.

С 1862 по 1867 г. велись переговоры с Турцией о выводе турецких гарнизонов из шести сербских городов. В 1862 г. после вооруженного столкновения с жителями Белграда, поводом для которого послужило убийство турецкими солдатами сербского мальчика, турецкий гарнизон обстрелял город снарядами. Этот инцидент вызвал вмешательство держав-гарантов, и в 1867 г. Порта ликвидировала свои военные гарнизоны на территории Сербии.

В 1866 — 1868 гг. Сербия становится центром подготовки и создания блока антитурецких сил на Балканах — Балканского союза. Были подписаны секретные договоры с Грецией, Черногорией, Румынией, проведены переговоры с лидерами хорватских и болгарских национально-освободительных организаций, развернута широкая сеть агентов, готовящих восстание в Боснии и Герцеговине, Старой Сербии.

Задачей Балканского союза было совместное выступление против Османской Турции, освобождение Балканского полуострова и раздел его территории между союзниками. Но эта задача осуществлена не была, так как весной 1868 г. лидер Балканского союза князь Михаил был убит в Белграде заговорщиками.

Регентство и Конституция 1869 г. После смерти бездетного князя на престол вступил его 14-летний родственник Милан Обренович (1868-1889). В 1868 г. регенты несовершеннолетнего князя во главе с председателем либерального правительства Йованом Ристичем (1831—1899) разработали проект новой конституции.

Скупщина приняла ее летом 1869 г. Сербия объявлялась «конституционной монархией с народным представительством». Роль скупщины в политической жизни страны значительно возросла.

Борьба за места в парламенте — новая черта политической жизни Сербии во второй половине XIX в. Ограничение прав скупщины только законодательной инициативой вызвало в последующие годы стремление к расширению ее полномочий. Наиболее радикальные требования в этом вопросе высказывали социалисты Светозар Маркович и Адам Богосавлевич.

В период регентства (1869—1872) находившиеся у власти либералы приняли ряд законов и постановлений, способствовавших развитию капиталистических отношений в стране и укреплению буржуазной государственности.

Противниками их были как недовольные «свободами» консерваторы, так и стремившиеся к революционным преобразованиям радикалы. Борьба за власть

между этими группировками, оформившимися в начале 80-х гг. в политические партии, становится основным содержанием внутриполитической жизни Сербии в конце XIX в.

Восточный кризис 1875—1878 гг. Признание независимости сербского государства. Во внешней политике либералы были сторонниками активных действий по осуществлению программы «Начертание». Они попытались реализовать ее в период Восточного кризиса 1875— 1878 гг., охватившего весь Балканский полуостров.

После начала в 1875 г. восстания в Герцеговине и Боснии сербское правительство приступило к претворению в жизнь идей Балканского союза. Однако организовать, как планировалось, общебалканское восстание весной 1876 г. не удалось. Сербия все же решилась начать самостоятельно войну со своим сюзереном Турцией, заручившись поддержкой только одного союзника — Черногории.

Только после решительного перелома в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. — взятия Плевны и перехода русской армии через Балканские горы, сербское правительство объявило в декабре 1877 г. о возобновлении войны с Турцией в союзе с Россией.

Однако результаты войны, определенные условиями Берлинского трактата (июль 1878 г.), разочаровали сербов и подорвали престиж либерального правительства. Сербия признавалась полностью независимым княжеством, получала четыре новых округа с населением в 300 тыс. человек, но главная задача — присоединение Боснии и Косово — выполнена не была.

Более того, Босния и Герцеговина были оккупированы согласно условиям трактата Австро-Венгрией, что делало дальнейшие притязания Сербии нереальными. Выход к морю был закрыт. С этого времени Босния становится объектом австро-сербского спора.

Черногория в конец XVIII в. — 1878 г. Черногория в конце XVII — начале XIX в. юридически представляла собой составную часть Османской империи, но фактически уже с конца XVII в. была самоуправляющейся областью. Ее вассальные отношения с Портой сводились лишь к уплате дани, которая, впрочем, поступала весьма нерегулярно.

Небольшое горное бесплодное пространство с населением около 80 тыс. человек при полном отсутствии городов и четко определенных границ — такой была Черногория в начале XIX в. Центром ее являлся Цетинский монастырь, вокруг которого было разбросано несколько домов черногорских старейшин.

Специфика положения Черногории заключалась в ее географической изолированности горами от других частей империи. Единственной контактной зоной с христианскими государствами был район Боки Которской, до 1797 г. принадлежавший Венеции, а затем перешедший под австрийское управление. Здесь черногорцы обменивали продукты своего хозяйства на соль, боеприпасы, домашнюю утварь.

Экономическое положение черногорских земель, где единственной отраслью хозяйства являлось разведение овец и коз на скудных растительностью склонах гор, было бедственным, и, если бы не помощь России, которая с конца XVIII в. почти ежегодно снабжала Черногорию хлебом, стране угрожал бы голод. Черногория не имела ни развитых ремесел, ни дорог. Различие в имущественном положении племенных старейшин и рядовых черногорцев было минимальным.

Приобретение плодородных земель в долинах Герцеговины, в районе Скадарского озера и Приморья рассматривалось вследствие этого в Черногории как насущная необходимость. Расширение территории, выход к морю наряду с задачей получения официальной независимости становятся политической программой черногорских правителей вплоть до 1878 г.

Черногорские митрополиты Петр I и Петр II во главе страны. Во главе Черногории в конце XVIII и в первой половине XIX в. стояли духовные лица — черногорские митрополиты, а с 1851 г. светские правители — князья.

Причина полутеократического характера государственной власти Черногории в первой половине XIX в. была не только в той особой объединяющей роли, которую традиционно играла православная церковь для разрозненных черногорских племен, но и в характере черногорско-русских отношений.

Согласно условиям Кючук-Кайнарджийского мира Россия являлась покровительницей единоверцев в Османской Турции. Принимая у себя черногорского митрополита, оказывая материальную помощь черногорскому населению, русское правительство внешне соблюдало принцип невмешательства во внутренние дела Порты, объясняя свои действия лишь помощью православным.

Основными задачами черногорских правителей в XIX в. во внутренней жизни Черногории были:

- преодоление разобщенности и вражды черногорских племен;

- централизация власти, организация государственного аппарата

управления и безусловное подчинение племенных старейшин правителю;

- ликвидация пережитков родопатриархального уклада жизни, таких как кровная месть, самосуд, другие проявления обычного права;

- формирование отрядов регулярной армии. Национальные задачи Черногории требовали консолидации всех сил, а страна постоянно находилась в междоусобных распрях.

Черногорские племена (негуши, пиперы, васоевичи, куча, белопавливичи и др.) традиционно враждовали между собой. Задачу прекращения племенной розни решали правившие Черногорией в первой половине XIX в. духовные владыки, митрополиты из племени негушей Петр I Негош (1782—1830) и Петр II Негош (1830-1851).

Во время правления Петра I Негоша был принят «Законник» (1798), регулирующий имущественные отношения, сформировано правительство и создан прообраз государственного аппарата — Народная канцелярия.

На основании статей «Законника» митрополит и его правительство, преодолевая сопротивление племенных старейшин, пытались решать гражданские и уголовные дела, организовать сбор налогов для поддержания центральной власти. Петр I продолжал совершенствовать «Законник», вносил в него новые статьи, чтобы реформировать и систему управления краем.

В этой своей деятельности он опирался на поддержку России. Особенно тесными были контакты Черногории и России в период наполеоновских войн, когда разрабатывался даже русский план создания на Балканах автономных или независимых государств в качестве заслона Наполеону. Центральная роль здесь отводилась Черногории.

Однако после Тильзитского мира Россия отказалась от этой мысли, и черногорский владыка безуспешно пытался добиться хотя бы присоединения к Черногории отвоеванной черногорцами у Наполеона Боки Которской.

Несмотря на неудачу своих внешнеполитических инициатив и некоторое ослабление черногорско-русских связей, Петр I Негош оставил своему племяннику и преемнику Петру II Негошу наказ: «Богу молись и России держись», которому следовали черногорские правители и в последующие времена.

Черногорский владыка Петр II Негош за свою недолгую 37-летнюю жизнь успел проявить себя как незаурядный политический деятель, искусный дипломат, храбрый военачальник и талантливый поэт.

Он не только упрочил авторитет Черногории, но и провел целый ряд важных преобразований внутри страны. К их числу относятся создание

высшего административного и судебного органа страны — Правительствующего совета — взамен упраздненного правительства, формирование основы регулярной армии — гвардии, усовершенствование системы налогов.

Петр II сумел добиться уточнения черногорско-герцеговинской и черногорско-австрийской границ. Отношения с Россией не всегда были ровными. Инициативы черногорского владыки вызывали недовольство правительства Николая I, но денежные субсидии Черногория получала регулярно, и они были главной и фактически единственной доходной статьей государственного бюджета.

Петр II был сторонником югославянского объединения, поддерживал сербскую программу «Начертание» и склонялся к объединению Сербии и Черногории под скипетром сербской династии. Главной политической задачей для него было приобретение Черногорией независимости.

Установление светского правления князей из династии Петровичей. Эта задача после скоропостижной смерти в 1851 г. Петра II Негоша решалась и следующими черногорскими правителями — князьями Данилой (1851-1860) и Николой (1860-1918). Данило Петрович, племянник Петра II Негоша, не захотел принять монашество, стал светским правителем и в сентябре 1852 г. провозгласил себя князем Черногории.

Для упрочения финансового положения страны он ввел подоходный налог, таможенные пошлины, принял новый кодекс законов. Так называемый «Законник князя Данилы» декларировал равенство всех черногорцев перед законом, определял права и обязанности князя и других должностных лиц, регулировал семейные и имущественные отношения.

Законник, составленный в соответствии с европейскими нормами буржуазного права, был важным инструментом для проведения политики централизации и стабилизации.

Князь Данило также стремился к расширению черногорской территории. В результате успешных боевых действий в 1858 г. и победы черногорцев над турецкой армией при Грахове было проведено при содействии великих держав черногорско-турецкое разграничение и расширение Черногории в сторону Герцеговины и Скадарского санджака, что увеличило население Черногории до 130 тыс. человек, а ее территорию — до 5 тыс. кв. км.

Наследовавший после смерти князя Данилы черногорский престол его племянник Никола направил все усилия на приобретение Черногорией

независимости. Эту задачу он стремился решать совместно с Сербией. Черногория в 1867 г. присоединилась к Балканскому союзу и участвовала в выработке плана совместных боевых действий.

Князь Никола претендовал на лидерство в союзе и даже рассчитывал занять престол объединенного сербо-черногорского государства. Соперничество его с сербскими династиями Об-реновичей и Карагеоргиевичей продолжалось до 1918 г.

В 60-е гг. XIX в. Черногория укрепляла свои вооруженные силы, получая поддержку Сербии и России. С начала восстания 1875 г. в Герцеговине и Боснии она оказывала повстанцам военную и материальную помощь. В июле 1876 г. Черногория вступила в войну с Турцией и вела ее сначала в союзе с Сербией, а с апреля 1877 г. и вплоть до окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в союзе с Россией.

Несмотря на то что территориальное приращение Черногории было существенно урезано Берлинским трактатом по сравнению с Сан-Стефанским мирным договором, все же изменение в положении страны было кардинальным. Она получила независимость, выход к морю в районе городов Бар и Уль-цинь, а также плодородные земли с городами Подгорица, Никшич, Колашин и Жабляк.

Феодальный сепаратизм боснийской знати. Восстания первой половины XIX в. В первой половине XIX в. основные проблемы внутреннего развития Боснии и Герцеговины были связаны прежде всего с решением экономических и политических задач.

Такой задачей являлась борьба за самостоятельность Боснии и Герцеговины, за выход ее из подчинения центру империи. Причем в первой по-ловине XIX в. во главе движения стояли местные мусульманские феодалы, а в начале 50-х гг. с лозунгами автономии выступают лидеры христианских крестьянских движений. И в первом и во втором случаях восстания были тесно связаны с общеимперским процессом попыток реформирования военно-ленной системы, получившего в исторической литературе название «модернизация феодализма».

Босния и Герцеговина в силу своего периферийного положения и довольно прочных позиций местной знати в первой половине XIX в. были центром феодального сепаратизма на Балканах и ядром сопротивления реформам в Османской Турции. Это проявлялось и в период реформаторской деятельности Селима III, а особенно во время правления султана Махмуда II

(1808—1839).

Реформы этого времени были направлены на централизацию государственного управления и укрепление феодально-абсолютистского режима с целью приспособить к новым условиям экономику страны. Стремясь ликвидировать центробежные явления и централизовать административное управление, Порта ожесточенно боролась с местным феодальным сепаратизмом и особенно против укрепившейся прослойки феодалов-аянов, возвысившихся на окраинах империи.

Во второй половине 20-х гг. XIX в. был распущен янычарский корпус (1826), проведена военная реформа, правительству удалось ослабить влияние ряда дервишских орденов, оказывавших помощь сепаратистам, началась реорганизация государственного аппарата.

В течение 30-х гг. эти преобразования продолжались как в военной, так и в гражданской сферах. Модернизация государства началась со всеобщей переписи, введения паспортной системы, учреждения регулярной почтовой службы.

В экономической области самым важным здесь был декрет 1833 г. о ликвидации спахийской системы. Держатели тимаров и зиаметов превращались в рядовых государственных служащих. Эти действия вызвали вооруженное сопротивление боснийско-герцеговинских феодалов, продолжавшееся до 60-х гг. Так, ликвидацию спахийской системы в Боснии и Герцеговине не удалось провести ни в 1833 г., ни в 1836 г., ни в 1843 г.

Лишь с введением в 1856 г. «Земельного закона» можно говорить о замене спахииского землевладения и усилении процесса читлучения, отмены барщины. В отличие от других чисто мусульманских районов империи в Боснии и Герцеговине крестьяне не получили наделы в собственность, они фактически перешли на отношения субаренды.

Для проведения хотя бы частично реформ в Боснии и Герцеговине Порте пришлось вести вооруженную борьбу с местным сепаратизмом. Особенно ярко это проявилось в начале реформ танзимата 30—50-х. гг.

Выбрав своим вождем местного боснийского военачальника Гуссейн-пашу, боснийские феодалы в 1831 г. выступили против султана за самоуправление Боснии и Герцеговины, их поддержал и скадарский паша. В 1833 г. восстание было подавлено и проведен ряд мероприятий по усилению роли наместника султана.

Вторая волна сопротивления реформам прокатилась в 40-е гг., после

попыток проведения в жизнь Гюльханейского хатт-и-шерифа 1839 г., провозгласившего равенство всех подданных султана, как мусульман, так и «неверных». Так, в 1846 г. мусульманские аяны в районе Сребреницы под руководством Рустен-бега выступили против боснийского визиря и даже просили помощи у княжества Сербии. Лишь после направления в 1851 г. специального экспедиционного корпуса во главе с известным военачальником Омер-пашой Латасом удалось подавить волну сепаратистского движения местных феодалов и начать проведение реформ, в том числе и административных.

Босния и Герцеговина в планах Сербии и Черногории

В 40—50-е гг. наряду с сепаратистскими выступлениями в Боснии и Герцеговине усиливаются волнения христианского населения против мусульманского владычества. Экономическое по сути, направленное на ликвидацию феодальных форм эксплуатации, это движение принимает постепенно национально-освободительную окраску.

Происходило это во многом под воздействием усиленной сербской и черногорской политической агитации, что связано прежде всего с попытками проведения в жизнь государственно-политической концепции Сербского княжества «Начертание», где присоединение Боснии и Герцеговины занимало центральное место.

В эти же годы активную пропагандистскую деятельность среди католиков Боснии и Герцеговины ведут деятели хорватского национального Возрождения, порой действуя до начала 70-х гг. совместно с сербами.

Для Герцеговины важное значение имели планы черногорских правителей о территориальном расширении Черногории за ее счет. Черногория поддержала серию восстаний христианского населения в Герцеговине, требовавшего изменить характер аграрных отношений.

Так, под руководством Луки Вукаловича с 1852 по 1862 г. прошло три восстания. Наряду с традиционными требованиями уравнивания в правах с мусульманами восставшие выдвинули лозунг присоединения Герцеговины к Черногории.

В результате совместных боевых действий герцеговинских повстанцев и черногорских отрядов юго-восточная часть Герцеговины перешла де-факто под управление Черногории. Другой лидер боснийско-герцеговинских повстанцев Мичо Любибратич пытался поднять в 60-е гг. восстание под лозунгом совместной борьбы христиан и мусульман за социальное освобождение и

автономию Боснии.

В 1867—1868 гг. в ходе подготовки и создания Балканского союза активизируется сербская пропаганда в Боснии и Герцеговине, прилагаются большие материальные и организационные усилия Сербского княжества для организации антитурецкого восстания в эялете.

Восстание 1875-1878 гг. Оккупация Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Социальные, национальные, политические требования особенно четко были сформулированы в ходе крупнейшего восстания в Боснии и Герцеговине в XIX в. — восстания 1875—1878 гг.

Именно в этот период произошло кардинальное изменение карты Балканского полуострова и определилась судьба Боснии и Герцеговины. Лидеры восстания разрабатывали программы переустройства этих провинций.

Особенно выделялась программа Васы Пелагича, предлагавшего включить Боснию в будущую федерацию демократических республик.

Наряду с такими радикальными предложениями выдвигались и более умеренные, среди которых наибольшей поддержкой пользовалась программа присоединения Боснии к Сербии, а Герцеговины к Черногории.

В случае неудачи этого плана созданное повстанцами осенью 1877 г. так называемое «боснийское правительство» намеревалось добиваться для Боснии и Герцеговины автономии в составе Османской Турции.

Но судьба Боснии и Герцеговины была предрешена уже летом 1876 г. в ходе переговоров российского и австрийского императоров в Рейхштадте (Чехия). Официальное подтверждение русско-австрийской договоренности по вопросу о Боснии и Герцеговине было закреплено Будапештской конвенцией 1877 г. Согласно этому документу Россия в обмен на нейтралитет в предстоящей русско-турецкой войне соглашалась на оккупацию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией после окончания войны.

Опоздавшая к колониальным переделам, лишившаяся части своих территорий в результате итальянского освободительного движения и утратившая лидерство в Центральной Европе после австро-прусской войны, Австро-Венгрия устремилась на Балканы.

Присоединение Боснии и Герцеговины уже в конце 60-х гг. становится частью тайной политической программы Австрии. Несмотря на протест местного населения, как христианского, так и мусульманского, и на его вооруженное сопротивление, Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину согласно решениям Берлинского трактата осенью 1878 г. На

протяжении последующих 40 лет Босния и Герцеговина являлись составной частью империи Габсбургов.

8. Государство и право независимых славянских государств Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины в 1878-1914 гг.

Подписание Берлинского трактата знаменовало новый этап в развитии сербской и черногорской государственности — становление независимых государственно-политических структур.

Оформление нового международно-правового положения Сербии и Черногории — учреждение дипломатических представительств, участие в международных организациях и конференциях, устройство пограничной службы, введение собственной валюты — должно было способствовать интегрированию их в европейскую межгосударственную систему.

Вместе с тем нерешенность задач национального объединения, консолидации земель определяли для молодых балканских государств приоритеты их внешнеполитического курса и специфику внутреннего развития. Стратегические цели национального объединения и территориального расширения обусловливали поиск партнеров-гарантов среди великих держав и союзников среди балканских государств.

Основные усилия Сербии и Черногории в 1878-1912 гг. были направлены на стабилизацию политических режимов, модернизацию экономики, выравнивание уровней развития территорий, реформирование армий.

Но даже общность внешнеполитических задач не смягчила напряженности в отношениях между двумя государствами, усиливаемой постоянным соперничеством правящих династий Сербии и Черногории.

Борьба за лидерство в случае возможного объединения осложняла вероятность договоренности о совместном выступлении против Турции. Лишь после аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 г. и очередного осложнения на Балканах Сербия и Черногория начали переговоры о военно-политическом союзе.

На этой основе оба государства участвовали в Балканских войнах 1912—1913 гг. и затем в первой мировой войне 1914-1918 гг.

Основные проблемы развития Сербии в 1878—1914 гг. 13 августа 1878 г. была торжественно провозглашена независимость Сербии. Территория страны по Берлинскому трактату увеличилась на 11 тыс. кв. км и составила 48 тыс. кв. км. Население

После Восточного кризиса 1875—1878 гг., когда сербский вопрос осложнился в связи с оккупацией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, в партии обнаружились разногласия.

В 1884 г. произошел раскол на умеренных и радикалов. Радикальная партия Воеводины под руководством Яши Томича (1856—1922) стала главной и ведущей партией воеводинских сербов.

Она продолжала развивать положения Бечкерекской программы, выступая за политическую автономию, причем не только сербов, а всех славянских народов империи, за введение национального языка в делопроизводство, за церковную автономию.

Партия решительно выступала против возможной аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Радикалы вместе с Самостоятельной партией Славонии вели борьбу за объединение угнетенных народов Венгрии. В 1895 г. в Будапеште они провели съезд румын, словаков и сербов, на котором была принята программа борьбы этих народов за свои национальные права.

Наряду с автономистскими и сепаратистскими течениями существовали среди сербов и политические силы, ориентированные на интеграцию Воеводины в государственную и правовую систему Венгерского королевства.

Такой была созданная в 60-е гг политическая организация Джордже Стратимировича. Но эти силы были заметно слабее и менее популярны.

Сербское политическое движение во второй половине XIX в. пришло в противоречие и открытое противостояние с венгерской консолидирующей идеей, концепцией единой венгерской политической нации.

Сербская политическая оппозиция способствовала расшатыванию государственно-политической системы — как венгерской интеграции, так и австро-венгерского федерализма в целом. Территория Воеводины была одним из самых сложных для управления регионов. Венгерский центр прилагал все усилия к ликвидации сербской национальной оппозиции, усиливая политику мадьяризации.

В 1878 г. был принят закон об обязательном изучении венгерского языка в школах, существенно дополненный и расширенный указами 1893 и 1907 гг. Планомерная колонизация края привела к тому, что сербов на воеводинских землях к 1910 г. было 39%, а венгров — 32%. Культурная же политика Будапешта была построена так, что на 157 сербских начальных школ приходилось 560 венгерских.

Последним усилием центра удержать в подчинении регион было решение

венгерского правительства о ликвидации в 1912 г. сербской церковно-школьной автономии. Таким образом, рядом последовательных актов с 1860 по 1912 г. были уничтожены все формы автономии Воеводины.

Оккупация Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией (1878-1908). Согласно условиям Берлинского трактата (1878) Босния и Герцеговина были оккупированы войсками Австро-Венгрии. Оккупационный режим продолжался до 1908 г., после чего провинция была окончательно присоединена (аннексирована) к монархии Габсбургов.

За период 30-летней оккупации австро-венгерским властям удалось заметно интегрировать провинцию в экономическую и политическую структуру империи, провести ряд существенных экономических и культурных преобразований в сторону модернизации края.

Босния и Герцеговина в политике Вены представляли важный сырьевой и стратегический объект. В планах экономического и политического усиления влияния империи на Балканах они играли роль форпоста.

Через эту территорию должны были пройти и важные железнодорожные пути в направлении Стамбула и Салоник. Вместе с тем, несмотря на присутствие оккупационных войск, австро-венгерские власти не могли быть уверенными в стабильности политического положения в Боснии и Герцеговине, понимая, какую серьезную угрозу представляли собой как внутренние сепаратистские тенденции в крае, так и претензии на эти территории со стороны соседних Сербии и Черногории. Управление краем строилось с учетом этих факторов.

Формально Босния и Герцеговина продолжали подчиняться султану Османской империи, но на деле они перешли под управление министерства финансов общеимперского правительства Австро-Венгрии.

С 1883 по 1903 г. управителем Боснии и Герцеговины являлся австро-венгерский министр финансов Бенджамин Кал аи. Еще по прежней своей дипломатической работе на Балканах он хорошо представлял ситуацию в крае и разработал план преобразований в Боснии и Герцеговине и их интеграции в общеимперскую структуру.

В 1882 г. в Боснии и Герцеговине поднялась волна вооруженного сопротивления австрийской оккупации, связанного с объявлением мобилизации в крае. В волнениях приняли участие как христиане, так и мусульмане.

Австро-венгерское правительство с помощью войск подавило восстание. Проанализировав ситуацию и учтя приобретенный опыт, Б. Капай сделал

ставку на национальное и конфессиональное разъединение жителей края. Прежде всего проводилась политика поддержки мусульманской знати — беговата, сохранившего свою земельную собственность и привилегии. Затем была проведена политика депортации сербского православного населения края, расселенного чересполосно с мусульманами и католиками. На границах с Сербским княжеством были поселены колонисты-католики из Тироля и Галиции. Эти меры должны были противодействовать ирредентистским планам сербского населения края.

Особый контроль устанавливался за деятельностью православных священников. Был взят курс на ликвидацию церковно-при-ходских школ и общую секуляризацию начального образования. После заключения конкордата с Константинопольской патриархией (1880) император получил право назначать православных митрополитов в крае. В ответ на эти меры в 90-е гг. XIX в. развернулась борьба православных жителей провинции за признание церковно-школьной автономии и за право обучения детей в церковно-приходских школах на кириллице. Этого удалось добиться лишь в 1905 г.

Австро-венгерские власти старались изолировать мусульманское население края от влияния Османской империи. С этой целью император Франц-Иосиф назначил своего ставленника Мустафу Омеровича главой мусульманского духовенства Боснии и Герцеговины (реис-уль-илемом). Все религиозные мусульманские институты в крае были сохранены. В 1909 г. мусульманам удалось получить церковно-школьную автономию.

Свои позиции в Боснии и Герцеговине, где католики составляли меньшинство, католическая церковь укрепляла благодаря государственной поддержке сараевского епископа Йосипа Штадлера (1843—1928).

Неутомимая деятельность последнего привела к полному переходу на латиницу всех изданий на сербско-хорватском языке в крае, росту числа католических школ, усилению католического прозелитизма. Штадлер и католические священники стояли на позициях верности австро-венгерскому центру и вместе с тем способствовали формированию хорватского национального самосознания среди католиков Боснии и Герцеговины.

Этноконфессиональная картина края оставалась пестрой, но при этом в связи с политикой колонизации число католиков возрастало, а из-за начавшейся эмиграции мусульман в Турцию численность последних снижалась.

Согласно переписи 1886 г., в Боснии и Герцеговине проживало 1 336 091 человек. Из них православных — 571 250, мусульман 492 710, католиков 265

788, иудеев — 5805, лиц других вероисповеданий — 538. Переселение в Турцию в 90-е гг. XIX в. принимает массовый характер, поскольку неурожаи, налоговый гнет, а главное, введение воинской повинности заставляли мусульман покидать край.

На чиновничьи места в аппарат австро-венгерской администрации присылались представители славянского католического населения империи, хорошо знающие немецкий язык, — чехи, словенцы, поляки. К началу XX в. число чиновников — уроженцев Боснии и Герцеговины составляло всего 26%, из них сербских — 3 и мусульман — 5%. Попытки властей внедрить концепцию единой «боснийской народности» не удались, население отказывалось от подобной унификации.

Аннексия Босния и Герцеговины в 1908 г. Младотурецкая революция позволила Австро-Венгрии заставить Порту отказаться от Боснии и Герцеговины. После уплаты компенсационной суммы Османской империи австрийское правительство объявило об аннексии провинций. Это решение вызвало негативную реакцию как у некатолического населения края, так и особенно в соседних Сербии и Черногории.

Правительства этих стран выразили протест и обратились к великим державам с требованием не признавать аннексию. Боснийский кризис принял общеевропейский характер, в его разрешение были втянуты представители всех великих держав. Противостояние военно-политических блоков могло вылиться в военные действия.

Страны Антанты, и прежде всего Россия, к войне не были готовы и рекомендовали Сербии и Черногории воздержаться от активизации своих действий. Боснийский кризис резко ухудшил отношения Сербии и Австро-Венгрии.

Босния и Герцеговина стали составной частью империи, здесь было сформировано местное правительство. В крае предпринимались попытки аграрных реформ, выразившиеся во введении откупной системы. Крестьянам предоставлялись кредиты на срок от 30 до 50 лет для выкупа земли. Начался учет и ревизия вакуфных земель.

Но политика модернизации края, проводимая властями, сталкивалась с противодействием сильных мусульманских традиций, особого менталитета мусульманского этноса и всего боснийско-герцеговинского общества в целом. В пестрый мир конфессий и народностей

Австро-Венгрии влился новый элемент — мусульманское население. Отработанные приемы интегрирования в общеимперскую структуру здесь

сталкивались с противостоянием традиций двух разных цивилизаций — западной и восточной. Босния и Герцеговина стали самым западным форпостом ислама в Европе. Обыденная жизнь боснийцев и герцеговинцев по-прежнему несла ярко выраженные ориентальные черты.

Это касалось как религиозной и обрядовой стороны, так и обустройства быта. Совершенно неизменным остался традиционный костюм мусульман — фески, шальвары, чадра. Законы шариата признавались властями и допускали многоженство, учитывался особый статус мусульманской женщины.

Так, на железных дорогах были сооружены специальные залы ожиданий и выделены специальные вагоны для женщин-мусульманок, им разрешалось не участвовать в судебных разбирательствах.

17 февраля 1910 г. Боснии и Герцеговине была дарована конституция, согласно которой наряду с правительством края созывался и парламент. Он был лишен законодательной инициативы и права контроля над правительством. Это право принадлежало Управлению общеимперского министерства финансов по Боснии и Герцеговине.

Еще в 90-е гг. XIX в. в крае появились политические организации, оформившиеся теперь в политические партии, которые отчетливо дифференцировались по национальному признаку. В 1907 г. была учреждена сербская партия — Сербская народная организация, пропагандировавшая сербскую национальную идею.

Движение мусульман за автономию политически оформилось в 1907 г. в Мусульманскую народную организацию. Обе партии были солидарны в своем неприятии возможности аннексии Боснии и Герцеговины.

В 1908 г. возникла хорватская политическая партия — Хорватское народное объединение, целью которой являлось соединение Боснии и Герцеговины и Хорватии. Все три партии в 1910 г. были представлены в боснийско-герцеговинском парламенте. Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины, образованная в 1909 г., была интернациональной.

В основу ее программных требований была положена Эрфуртская программа. Партия сумела сплотить около двух тысяч рабочих. Молодой рабочий класс края, еще тесно связанный с селом, составлял не более 60 тыс. человек.

Как и в других частях Австро-Венгрии, активизировалось молодежное движение, в том числе и «сокольское». Молодежные организации в основном также дифференцировались по национальному принципу и выступали с

националистическими лозунгами.

Наряду с легальными действовали и подпольные группы молодежи. Австро-Венгрия небезосновательно подозревала Сербию в ведении сепаратистской пропаганды на территории Боснии и Герцеговины. Нелегальные террористические молодежные организации своей программной задачей считали насильственное свержение существующего строя.

Одной из них была группа «Молодая Босния», которую в основном составляли юные гимназисты и подмастерья. Она была связана с организацией офицеров Сербии «Объединение или смерть». «Молодая Босния» объединяла югославянски ориентированных представителей разных национальностей, находящихся под сильным влиянием радикальной революционной идеологии.

В арсенале средств их борьбы против австро-венгерского господства первое место занимали террористические акты. На июнь 1914 г. намечались военные маневры в Боснии и Герцеговине. Для участия в них в Сараево прибыл наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд (1863—1914). Члены организации «Молодая Босния» подготовили и осуществили 28 июня 1914 г. террористический акт, в результате которого эрцгерцог и его супруга были убиты. Эти события послужили поводом для начала первой мировой войны.

Подписание Берлинского трактата знаменовало новый этап в развитии сербской и черногорской государственности — становление независимых государственно-политических структур.

Оформление нового международно-правового положения Сербии и Черногории — учреждение дипломатических представительств, участие в международных организациях и конференциях, устройство пограничной службы, введение собственной валюты — должно было способствовать интегрированию их в европейскую межгосударственную систему.

Вместе с тем нерешенность задач национального объединения, консолидации земель определяли для молодых балканских государств приоритеты их внешнеполитического курса и специфику внутреннего развития. Стратегические цели национального объединения и территориального расширения обусловливали поиск партнеров-гарантов среди великих держав и союзников среди балканских государств.

Основные усилия Сербии и Черногории в 1878—1912 гг. были направлены на стабилизацию политических режимов, модернизацию экономики, выравнивание уровней развития территорий, реформирование армий.

Но даже общность внешнеполитических задач не смягчила

напряженности в отношениях между двумя государствами, усиливаемой постоянным соперничеством правящих династий Сербии и Черногории. Борьба за лидерство в случае возможного объединения осложняла вероятность договоренности о совместном выступлении против Турции.

Лишь после аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 г. и очередного осложнения на Балканах Сербия и Черногория начали переговоры о военно-политическом союзе. На этой основе оба государства участвовали в Балканских войнах 1912—1913 гг. и затем в первой мировой войне 1914-1918 гг.

Основные проблемы развития Сербии в 1878—1914 гг. 13 августа 1878 г. была торжественно провозглашена независимость Сербии. Территория страны по Берлинскому трактату увеличилась на 11 тыс. кв. км и составила 48 тыс. кв. км. Население Сербии в национальном отношении было гомогенным, свыше 90% из 2,5 млн ее жителей составляли сербы. Экономика страны носила чисто аграрный характер, и 84% населения были заняты в сельском хозяйстве. 23 небольших города с населением примерно в 3—5 тыс. человек каждый тесно смыкались с селами и слабо напоминали европейские городские центры.

Сербское независимое государство, которое в 1882 г. стало именоваться королевством, просуществовало с 1878 по 1918 г. За 40 лет независимого существования Сербия прошла через четыре войны (1885 г. — война с Болгарией, 1912—1913 гг. — Первая и Вторая Балканские войны, 1914—1918 гг. — первая мировая война).

Нестабильным был и ее политический режим: один король — Милан Обренович — был изгнан из страны в 1889 г., другой, его сын Александр, — убит заговорщиками в 1903 г., после чего произошла смена династий (Обреновичей на Карагеоргиевичей).

Бурные события политической жизни Сербии на протяжении этих 40 лет разворачивались на фоне сложных общеевропейских экономических и политических процессов, складывания новых военно-политических блоков и союзов, борьбы за передел сфер влияния.

Модернизация всего комплекса сербской государственной жизни требовала прежде всего стабильной политической системы, консолидации общественно-политических сил Сербии для решения государственных задач.

Король Милан Обренович не обладал необходимой для этого политической мудростью. Его стремление к авторитарному режиму, неуравновешенный нрав, колебания внешнеполитической ориентации во многом подорвали престиж династии Обреновичей. Для традиционного балканского общества большое

значение имел фактор харизматического вождя нации. Король Милан этой роли не соответствовал.

Основной ареной борьбы за власть в 70—80-е гг. XIX в. становится сербский парламент — скупщина. Для расширения ее прав было необходимо принятие новой конституции. Этому активно противились как сам король, так и руководство либеральной партии.

По мнению правительственных кругов, которые состояли из сторонников «твердой руки» и умеренного либерального курса, основными задачами были: укрепление финансов, создание банковской системы, реорганизация и модернизация сербской армии (на что уходило более трети бюджета), строительство железных дорог и формирование новой инфраструктуры; в общественно-политической жизни — укрепление личного режима Обреновичей и постепенный переход к либеральным европейским политическим институтам.

Кризис режима короля Милана Обреновича. Престиж короля Милана и его правительства был серьезно подорван неудачной для Сербии войной с Болгарией. В сентябре 1885 г. по совету своих внешнеполитических партнеров Австро-Венгрии и Германии Сербия напала на Болгарское княжество. Попытка использовать сложное политическое положение молодого болгарского государства, обусловленное воссоединением с Восточной Румелией, закончилась через месяц поражением Сербии.

Король Милан был вынужден пойти на переговоры с оппозиционерами. Радикальная партия вышла из подполья. Лидеры Радикальной партии поставили перед королем жесткие требования: принятие новой конституции и отречение от престола. Король вынужден был их выполнить.

Конституция была принята на основе разработанного радикалами и либералами проекта в декабре 1888 г., а в январе 1889 г. король Милан отрекся от престола в пользу своего 12-летнего сына Александра. Милан получал пенсию от правительства на условии, что навсегда покинет Сербию. При малолетнем короле был создан регентский совет из трех наместников, одним из которых вновь, как и в 1868 г. при несовершеннолетнем Милане, стал Йован Ристич.

Конституция 1888 г. Радикалы у власти. Конституция 1888 г. носила демократический характер. Она расширяла права граждан, гарантировала политические свободы, отменяла смертную казнь за политические преступления, запрещала присваивать или признавать дворянские титулы. Тем самым радикалы продолжали свою линию на предотвращение классовой дифференциации общества.

В то же время новая конституция не полностью отвечала программным установкам радикалов. Сохранялся имущественный ценз при выборах в скупщину, правда, он был относительно невелик. Не до конца был решен в конституции и вопрос о правах общинного самоуправления.

Закон об общинах, по которому свободно избираемые крестьянами и горожанами органы местного самоуправления — скупщины общин — обладали законодательной инициативой на окружном и срезском уровнях, был принят в 1889 г. Права местного самоуправления, не зависимого от полицейских властей и государственной администрации, были существенно расширены.

Радикальные кабинеты находились у власти более трех лет, до 1892 г. За это время они провели в жизнь ряд законов, направленных на усиление ответственности правительства перед скупщиной. Большое внимание было уделено государственной инициативе в развитии железнодорожного строительства и создании промышленности. Были национализированы железные дороги, введена государственная монополия на производство табачных изделий и соль.

Реформы 50—60-х гг. в Австрийской империи и Хорватия. Австрийская империя с большим опозданием по сравнению с другими европейскими странами вступила в период промышленной революции. Индустриализация и модернизация проводились в стране в неблагоприятных условиях внутренней послереволюционной нестабильности и сложной внешнеполитической ситуации.

Было принято решение о проведении реформ сверху. Основная задача правительства, фактически возглавляемого в 1852—1859 гг. министром внутренних дел Александром Бахом, сводилась к жесткой централизации империи, укреплению авторитета и влияния Вены во всех ее частях. Планы ускоренной модернизации касались в первую очередь промышленно развитых районов империи. Хорватия и Славония к их числу не относились и разделили судьбу отсталых, аграрных территорий страны.

Можно выделить два этапа в проведении реформ на хорватских землях в рамках общих реформационных процессов Австрийской империи в 50—60-е гг. XIX столетия.

Первый этап приходится на 1852-1859 гг. — период так называемого неоабсолютизма, когда функции представительных органов власти были значительно ограничены и законодательная и исполнительная власть перешла к императору и правительству.

Принятые в это время постановления были направлены прежде всего на ликвидацию феодальных пережитков в системе землепользования. Согласно патенту от 2 марта 1853 г., определявшему условия землепользования и передела непахотных земель, помещики фактически утратили свое монопольное право на землю. Была разработана система компенсаций помещикам за наделы, отошедшие крестьянам.

Кроме того, ликвидировались все оставшиеся формы прямой зависимости крестьян от помещика. Это высвобождало рабочую силу и стимулировало экономическую инициативу на территории Хорватии и Славонии.

Вместе с тем процесс этот вызвал поначалу разорение как самих крестьян, так и мелкой шляхты и привел даже к господству натурального хозяйства на селе. У крестьян скопились недоимки по налогам за 1848—1853 гг., что способствовало их обнищанию.

Помещики также оказались в тяжелом положении, так как ликвидированная феодальная рента была основным источником их доходов, кроме того, теперь у них не было даровой рабочей силы. Спасаясь от разорения, они продавали принадлежащие им леса.

Однако условия для капитализации села были созданы. Важным компонентом курса на модернизацию в городе стал закон 1859 г. о ликвидации цеховых институтов, способствовавший новым формам объединения ремесленников и развитию промышленного производства.

Наряду с таким важным позитивным фактором преобразований периода неоабсолютизма в целом это время характеризуется все большим отставанием Хорватии и Славонии в экономическом отношении от развитых районов империи.

Это было связано с нежеланием центра инвестировать средства в неперспективные районы, отменой таможенных границ внутри империи, что способствовало наводнению рынка дешевыми и качественными товарами Цислейтании.

Периферийный характер, который имела экономика Хорватии в Венгерском королевстве, еще более усугубился при переподчинении австрийскому центру. Застойный характер экономики Хорватии и Славонии во многом объяснялся и отсутствием необходимой инфраструктуры — железных и шоссейных дорог. Таким образом, модернизация, проводимая «извне», не соответствовала национальным хорватским интересам и вызывала протест всех слоев населения.

Задачам национальной интеграции в это время до некоторой степени помогали закрепление рескриптом императора в 1850 г. хорватского языка в качестве официального на территории Гражданской Хорватии и Славонии и учреждение Римским Папой в 1852 г. Загребской архиепископии.

Самостоятельность католической церкви в Хорватии, ее вывод из подчинения венгерскому центру, а также широкое распространение хорватского языка были важными условиями национальной интеграции в Хорватии и Славонии.

На протяжении всего этого времени баном Хорватии оставался до самой своей смерти весной 1859 г. Йосип Елачич. Его авторитет в крае, личные заслуги перед императором помогали сдерживать волнения и протесты против свертывания гражданских свобод.

Усиленное насаждение немецкого языка, засилье чиновников, прибывших из Чехии, Словении и Галиции, запрет на любые проявления свободомыслия и национальной пропаганды вызывали все же противодействие хорватской политической элиты. Хорватский сабор не созывался с 1849 г.

Сложившаяся ситуация вновь заставила искать союзника в дискриминированном венгерском национальном движении. Совместная борьба против усиленной германизации была уже традиционной, и настал очередной этап хорвато-венгерского сближения. Предстояло только выработать условия возможного сотрудничества, в том числе и в государственно-правовой сфере. Проблема эта особенно актуальной стала в условиях общеимперского административного реформирования в начале 60-х гг.

Второй этап реформ приходится на период конституционных экспериментов 60-х гг. После поражения в войне с Пьемонтом и Францией в 1859 г. императорское правительство встало перед необходимостью укрепления сильно пошатнувшейся целостности страны.

Начались переговоры с венгерскими лидерами по вопросам федералистского преобразования империи. Эти подготовительные мероприятия прямым образом затрагивали хорватские земли. Во-первых, речь шла о возможном административном переподчинении их Пешту, а во-вторых, это был еще один шанс на получение автономии Триединого королевства.

Первым конституционным актом был Октябрьский диплом императора 1860 г., фактически имевший силу конституции. Венгерское Государственное собрание и хорватский сабор наделялись законодательными функциями. Венгерские лидеры пошли на прямое соглашение с Веной о реформировании

империи на принципах дуализма.

Уступки, сделанные венграм, были значительными — фактически восстанавливалась территориальная целостность земель «Короны св. Стефана». В конце 1860 г. была упразднена автономия Воеводины, а ее территория разделена между Венгрией (Бачка, Банат) и Хорватией (часть Срема). Возвратилась в состав Венгрии и хорватская область Меджимурье, отвоеванная Елачичем в 1848 г.

Февральский патент 1861 г. во многом изменил взятый курс на федерализацию, вновь утверждая централизм. Общеимперский двухпалатный парламент — рейхсрат — становился законодательным органом, куда все территории должны были направить своих представителей. Предполагалось созвать так называемый «расширенный рейхсрат», который решал бы проблемы австрийской и венгерской частей империи.

Хорватский сабор, также как и представительные органы большинства территорий империи, в знак протеста против продолжающейся централизации бойкотировал имперский рейхсрат. Вопрос о дальнейшем реформировании империи и об отношениях с венгерским национальным движением становится ключевым на заседаниях хорватского сабора, проходившего летом 1861 г.

Здесь определились три основные позиции. Первая, доминирующая, принадлежала либеральному крылу хорватской политической элиты, представителям Народной партии, возглавляемой католическими священниками Иосипом Штроссмаером (1815—1905) и Франьо Рачки (1829—1894), которые стали идеологами нового направления в хорватском интеграционном движении — югославизма.

Последователи иллиризма, они предложили новую концепцию — воссоздание Хорватии в союзе с южнославянскими народами империи — сербами и словенцами — и образование особой, югославянской единицы в рамках империи.

Культурное, идеологическое сотрудничество всех южнославянских народов они считали реальной основой воссоздания хорватской национальной государственности. Их позиция по вопросу реформирования империи сводилась к необходимости переговоров с венграми о совместном выступлении в Вене по вопросу об автономии Триединого королевства.

Партию унионистов, или мадьяронов, представляли крупные славонские помещики, лидером которых являлся барон Левин Раух.

Немногочисленная группа хорватских патриотов, возглавляемая Анте

Старчевичем (1823—1896) и Эугеном Кватерником (1825— 1871), выступила в саборе с требованием полной государственной независимости Хорватии. Это была позиция, получившая в современной историографии название «эксклюзивный национализм». Ее идеолог Анте Старчевич стал у истоков националистической партии Хорватии — Партии права. Выступая за восстановление утраченных исторических прав Хорватии, члены этой партии («праваши») развернули широкую пропаганду своих идей.

Большинство депутатов сабора проголосовали за то, чтобы признать возможность союза с Венгрией только при условии самостоятельности и территориальной целостности Хорватии.

В связи с выступлениями против венского центра хорватский сабор был распущен по приказу императора. Новая попытка централизма, предпринятая в правление кабинета А. Шмер-линга в 1861—1865 гг., показала слабость австрийского центра в борьбе с регионами, и прежде всего с венгерским сепаратизмом.

Начался новый раунд австро-венгерских переговоров, где одним из главных был вопрос административного статуса Триединого королевства Хорватия, Славония и Далмация. Австрийское правительство отклонило в январе 1866 г. требование хорватского сабора о предоставлении автономного статуса Хорватии и Славонии, а в сентябре того же года решительно отказалось присоединить к ним Далмацию.

9. Формирование и развитие Югославии в 1914 - середине 40-х годов

Положение в югославянских землях. События начала века во многом обусловили возникновение новых вооруженных конфликтов на Балканах. Боснийский кризис 1908 г., балканские войны, постепенно растущая напряженность в отношениях между Австро-Венгрией и Сербией, противоречия между бывшими союзниками — участниками Балканских войн (особенно между Сербией и Болгарией) дали современникам основание назвать Балканы «пороховым погребом Европы».

Идея создания единого государства югославянских народов возникла еще в XVIII—XIX вв. В XX в. она приобрела качественно новое наполнение. Многие общественно-политические деятели выступали за создание такого государства в рамках Австро-Венгрии (идея триализма). Однако ряд радикально настроенных деятелей и в Австро-Венгрии, и в Сербии считал, что единство югославян

возможно лишь в случае распада империи Габсбургов. Сербия, добившаяся независимости еще в XIX в., была в глазах многих потенциальным центром государственного объединения. В силу этих причин Сербия стала главным противником Австро-Венгрии на Балканах, угрозой стабильности ее балканских регионов.

После боснийского кризиса, чуть не ставшего поводом для большой европейской войны, Австро-Венгрию захлестнула волна террористических актов против представителей имперской администрации, которые организовали члены нелегальных обществ. Одной из таких организаций была «Молодая Босния». Именно члены этой национально-революционной организации подготовили покушение на эрцгерцога Франца Фердинанда (1863—1914). Эрцгерцог приехал в Сараево, в окрестностях которого проводились маневры австро-венгерских войск. Приезд был приурочен к годовщине Косовской битвы (1389 г.), что было воспринято сербами как оскорбление национальных чувств. В день годовщины Косовской битвы 28 июня 1914 г. (День святого Вида) сербский гимназист, член «Молодой Боснии» Таврило Принцип застрелил Франца Фердинанда и его жену.

Связанная союзническими обязательствами с германской империей и поощряемая ею, Австро-Венгрия 23 июля предъявила Сербии ультиматум. Ответ на него сербского правительства не удовлетворил правящие круги Австро-Венгрии. 28 июля Сербии была объявлена война. Следует подчеркнуть, что еще до войны Сербия и Черногория были связаны со странами Антанты. В новый балканский конфликт вступили и государства Антанты, и государства Тройственного союза, а вскоре война приобрела мировой характер.

С августа по декабрь 1914 г. австро-венгерская армия, многократно превосходившая сербские части и численно и технически, дважды предпринимала массированные наступления со стороны Боснии и Воеводины. Несмотря на это сербские войска в августе одержали победу в районе горного массива Цер. Это было первое поражение войск Центральных держав, а победа Сербии была названа «сербской Марной».

В декабре 1914 г. сербские армии неожиданным контрударом отбросили войска противника, которые заняли Белград и ряд районов западной Сербии. Контрнаступление, начавшееся около реки Колубара, привело к полному изгнанию захватчиков со всей территории страны. Генерал-губернатор Боснии и Герцеговины, командующий Балканским фронтом Оскар Потиорек был вынужден уйти в отставку. После этого до октября 1915 г. на Балканском

фронте наступило временное затишье. Относительно успешно сражалась черногорская армия.

Если начало войны явилось неожиданностью для Сербии как в военном, так и в политическом отношении, то уже в декабре 1914 г. сербское правительство (переехавшее в г.Ниш) в декларации, зачитанной премьер-министром Н.Пашичем (1845—1926) на заседании скупщины, определило конечную цель войны — «освобождение и объединение всех наших несвободных братьев: сербов, хорватов и словенцев».

В октябре 1915г. германские и австро-венгерские войска под командованием немецкого генерала Августа фон Макензена начали наступление. Перевес сил был не на стороне сербской армии, которая с боями отходила к югу. Вступление в войну Болгарии на стороне Центральных держав, наступление болгарской армии с востока вынудили сербскую армию отступить через горы Албании к побережью Адриатики.

Вместе с армией отступали десятки тысяч мирных жителей. Военно-морской флот Италии, вступившей в войну на стороне Антанты в 1915 г., не имел достаточно сил на Адриатике. По настоянию России корабли Франции и Англии ускорили эвакуацию сербских частей на остров Корфу, а затем на Салоникский фронт. Не смогла выдержать наступления неприятельских войск и черногорская армия. Король Черногории нашел убежище в Италии, а его страна, как и вся Сербия, была оккупирована.

Не желая воевать за интересы монархии Габсбургов, весьма значительное число солдат и офицеров Австро-Венгрии сдавалось в плен. Это явление приняло массовый характер на Восточном фронте. В 1916 г. в России из пленных югославян стали формировать подразделения добровольцев. Они приняли участие в боевых действиях на Румынском фронте, в Добрудже, а с 1918 г. — на Салоникском фронте, где сражались войска западных держав Антанты и переформированные сербские армии.

В этих сражениях приняли участие и русские бригады. Именно войска Салоникского фронта после периода позиционной войны 1916—1917 гг. осенью 1918 г., прорвав линию обороны немецких, австро-венгерских, болгарских и других военных соединений Центральных держав, начали освобождение от оккупантов югославянских земель. На главном направлении прорыва были части сербских армий и югославянских добровольцев.

Сразу же после сараевского покушения и после объявления войны Сербии югославянские народы Австро-Венгрии были подвергнуты изощренному

террору. Тысячи сербов отправлялись в специальные лагеря, особенно это касалось тех, кто проживал вблизи районов боевых действий.

После суда над младобоснийцами, приговоренными к смертной казни или пожизненному заключению, состоялся ряд судебных процессов над представителями интеллигенции, подозреваемыми в нелояльном отношении к властям. Особо мрачную репутацию приобрел процесс так называемых «государственных изменников» в г. Баня Лука в 1916 г. Свыше 150 человек сербов — депутатов Сабора, священников, учителей, студентов были осуждены на долгие годы заключения, а некоторые казнены. Военно-полевые суды обрекли на смерть десятки тысяч людей. Чрезвычайное положение отменило конституционные свободы.

Из всех югославянских регионов наиболее тяжелым было положение в оккупированных Сербии и Черногории. Оккупационные власти запретили деятельность всех партий и общественных организаций. Около 150 тысяч из оставшихся на этих территориях политически активных сербских граждан были интернированы и заключены в тюрьмы и концлагеря.

Политика грабежа и репрессий по отношению к местному населению стала постоянным явлением. Расхищение лесных, рудных, а также продовольственных ресурсов, их вывоз в Австро-Венгрию и Германию были также характерной чертой того времени. Голод был постоянным спутником населения Сербии и Черногории.

Зимой 1917 г. в районе реки Морава и ее притока Топлице вспыхнуло массовое вооруженное восстание. На его подавление были брошены значительные войска. Вооруженное сопротивление оккупантам оказывали черногорцы.

Весьма неоднозначным в первые годы войны было отношение политических партий в югославянских землях к войне и к будущему послевоенному государственно-политическому устройству. Как уже говорилось, ведущие политические партии Сербии свое отношение выразили в Нишской декларации — «объединение всех несвободных братьев: сербов, хорватов и словенцев».

Сербские социал-демократы не поддались в своей массе националистическим настроениям. В скупщине их депутаты голосовали против увеличения военных расходов. Но агрессия Австро-Венгрии вынудила их выполнить свой патриотический долг. Большинство из них было мобилизовано в армию. Лидер сербских социал-демократов Дмитрий Туцович погиб на

фронте осенью 1914 г.

Подавляющее большинство буржуазных партий югославянских земель Австро-Венгрии выразили свою солидарность с политикой правящих кругов. Фактически аналогичную позицию заняли социал-демократические партии югославянских регионов двуединой монархии. Однако ряд политических деятелей Хорватии, Далмации, Словении, Боснии и Герцеговины ориентировались на страны Антанты.

Весной 1915 г. они, покинув пределы Австро-Венгрии, создали в Лондоне Югославянский комитет во главе с адвокатом из Далмации Анте Трумбичем. Расходясь по частным вопросам, большинство членов комитета высказалось за объединение югославянских земель Австро-Венгрии с Сербией на принципах сохранения региональной автономии.

Идея единства югославян на заключительном этапе войны. События 1917—1918 гг. оказали существенное влияние на решение будущего государственно-правового положения югославянских народов. Различные политические объединения и партии по-разному представляли себе это будущее.

Летом 1917г. члены сербского правительства во главе с Н. Па-шичем и Югославянского комитета во главе с А. Трумбичем встретились на острове Корфу. Длительные переговоры завершились подписанием декларации, вошедшей в историю под названием Корфской.

В процессе переговоров наибольшее внимание было уделено будущим взаимоотношениям сербов и хорватов. Тогда же стали обсуждаться две концепции государственно-правового устройства единого государства югославян — унитаристская и федералистская.

Первую отстаивал Н. Пашич, вторую, с рядом оговорок, — А. Трумбич. Принятая декларация явилась своего рода компромиссом названных концепций, компромиссом сербских и части хорватских политических кругов. В декларации говорилось, что будущее государство должно быть конституционной парламентарной монархией во главе с династией Карагеоргиевичей.

Предполагалось, что конституция будет демократической, уважающей региональные традиции местного самоуправления. Однако об исторической самобытности сербов, хорватов и словенцев речь не шла, провозглашалась идея единого «трехименного» югославянского народа. Будущее государство должно было объединить территории Сербии, Черногории и всех югославянских

регионов Австро-Венгрии.

Совершенно иную точку зрения по вопросу единства югославян имели депутаты рейхсрата югославянских регионов Цислейтании — австрийской части империи Габсбургов (Словения, Истрия, Далмация).

Весной 1917 г. они образовали Югославянский клуб, объединивший словенских, хорватских и сербских депутатов рейхсрата. Председателем его стал представитель клерикальных кругов Словении Антон Корошец. 30 мая он выступил от имени депутатов Югославянского клуба с программным заявлением, которое получило название Майской декларации.

В ней говорилось о необходимости объединения всех регионов Австро-Венгрии, населенных словенцами, хорватами и сербами, в самостоятельную территориальную единицу в составе Габсбургской империи. Декларация провозглашала идею триализма, которую в свое время выдвигал еще эрцгерцог Франц Фердинанд. С аналогичными или близкими к положениям Майской декларации требованиями выступили в рейхсрате фракции депутатов Чехии, украинцев и поляков.

В Хорватии и Славонии, в Воеводине — Транслейтании (венгерской части Габсбургской империи), в Боснии и Герцеговине Майская декларация не нашла безусловной поддержки общественности. Ее одобрили в основном консервативные круги: правые клерикалы и некоторые деятели, близкие к правительству. Они стремились противопоставить декларацию соглашению, которое было достигнуто на острове Корфу Югославянским комитетом и сербским правительством.

Консервативно-националистические позиции занимали по-прежнему франковцы — члены партии чистого права, и клерикалы во главе с архиепископом И. Штадлером и епископом А. Махничем. Они ратовали за создание католического югославянского государства с центром в Хорватии под эгидой монархии Габсбургов.

Оппозиционные партии и их представители в хорватском саборе — партия права, хорватская крестьянская партия, часть хорвато-сербской коалиции — требовали расширения конституционных свобод, предоставления Хорватии равных прав с Венгрией.

Левая часть хорвато-сербской коалиции занимала более радикальные позиции. Она (братья С. и В. Прибичевичи, С. Будисавлевич и др.) выдвинула программу объединения всех югославян, включая всех сербов, в единое независимое государство.

Социал-демократическая партия югославянских земель Австро-Венгрии не уделяла внимания ни Корфской, ни Майской декларациям, равно как и другим программам по национальному вопросу, считая этот вопрос буржуазно-конституционным.

Что же касается политической и классовой борьбы, лидер социал-демократии Хорватии и Славонии В.Корач призывал рабочих сотрудничать с национальной буржуазией на основе Майской декларации. Впрочем, это мнение разделяло большинство западных социал-демократических партий.

К осени 1918 г. стала назревать революционная ситуация. Уступки, обещания и угрозы правящих кругов не могли изменить существующее положение, которое все больше выходило из-под контроля. Прорыв Салоникского фронта, наступление войск Антанты, начало освобождения Сербии и Черногории порождало во всех югославянских регионах надежду на радикальные перемены.

Массовое дезертирство, восстания в ряде воинских частей, развал местных административных органов, рост национально-освободительного и крестьянского движений, забастовки рабочих — все это существенно изменило позиции всех политических партий югославянских земель распадающейся империи Габсбургов.

Сложившаяся ситуация вынудила политические партии этих регионов поспешить с созданием своих органов власти. На основе предварительных переговоров между ними 5—6 октября 1918г. в Загребе было образовано народное вече.

В него вошли депутаты саборов Хорватии, Боснии и Герцеговины, выборных органов самоуправления Словении, Истрии и Далмации. Решение о поддержке народного веча в Загребе приняли руководители социал-демократов Хорватии, Славонии и Словении.

Против сотрудничества с буржуазными партиями и народным вече высказались социал-демократы Боснии и Герцеговины. Позже, когда крах империи Габсбургов стал очевиден, в состав народного веча вошла хорвато-сербская коалиция. В результате распределения постов в народном вече его председателем стал лидер клерикальной словенской народной партии Антон Корошец, заместителями — Светозар Прибичевич и лидер партии права Анте Павелич (однофамилец Анте Павелича — франковца, впоследствии главаря усташей).

29 октября 1918 г. вече провозгласило создание Государства словенцев,

хорватов и сербов с полным отделением от империи Габсбургов и приступило к формированию правительства и местных органов власти. После капитуляции Австро-Венгрии 3 ноября 1918 г. и ее окончательного распада народное вече объявило о прекращении военных действий с армиями Антанты.

Решение о создании народного веча и нового государственного образования югославян поддержало большинство партий и политических объединений. Единственной партией, которая не вошла в состав народного веча и нового правительства, была партия чистого права (франковцы). Ее члены решительно ратовали за Великую Хорватию в составе империи и получали финансовую поддержку от военной канцелярии эрцгерцога Франца Фердинанда, а в период войны были главными инициаторами репрессий против сербов, особенно в Боснии и Герцеговине.

Государство словенцев, хорватов и сербов просуществовало месяц с небольшим, с 29 октября по 1 декабря 1918 г. Продолжавшиеся революционные выступления, оккупация войсками Италии районов Далмации, отсутствие собственных вооруженных сил, чтобы воспрепятствовать агрессии — все это привело к тому, что большая часть его ведущих политических партий решилась на слияние с Сербией. 24 ноября 1918 г. народное вече в Загребе приняло решение об объединении Государства словенцев, хорватов и сербов с Королевством Сербия.

Против этого решения выступила хорватская крестьянская партия Степана Радича, который отстаивал независимость Хорватии в составе единого государства югославян. Однако конкретных путей осуществления этого руководство партии не выдвинуло.

26 ноября Черногорская народная скупщина в г.Подгорице провозгласила свержение династии Негошей, конфисковала королевское имущество и вынесла решение об объединении с Сербией, возглавляемой династией Карагеоргиевичей. Решение об объединении с Сербией народная скупщина Воеводины приняла 25 ноября 1918г.

1 декабря 1918 г. делегация народного веча в Загребе вручила в Белграде обращение к принцу-регенту Александру (1888-1934) об объединении. Александр, в свою очередь, провозгласил образование Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС). Названный день считается официальной датой создания югославского государства.

Декларации об объединении югославянских земель 24 ноября и 1 декабря 1918г. предусматривали созыв учредительной скупщины, которая должна была

окончательно решить вопрос государственно-политического устройства нового государства.

Выборы в скупщину состоялись 28 ноября 1920 г. В них участвовали как партии, сформировавшиеся еще до войны (сербские радикалы, партия С.Радича, хорватская партия права и др.), так и новые политические образования (объединение боснийцев-мусульман во главе с Мехмедом Спахо, демократическая партия Любо Давидовича). К демократической партии примкнули сторонники С.Прибичевича (1875—1936).

Решением скупщины было введено всеобщее право голоса для мужчин. Это значительно укрепило позиции партии С.Радича, так как до войны избирательное право имело существенные ограничения. На выборах по числу мандатов на первое место вышли радикалы (93 мандата) и демократы (92 мандата). Эти две партии были наиболее бескомпромиссными сторонниками централистского государственного устройства.

Сенсацией стало то, что хорватская республиканская крестьянская партия получила 50 депутатских мест, а коммунисты — 59.

После смерти Антуна Радича в феврале 1919 г. его брат Степан Радич (1871—1928) стал наиболее авторитетным лидером крестьянской партии, пользовавшейся массовой поддержкой в Хорватии. На внеочередном собрании партийного актива было решено от имени хорватского народа обратиться к международной мирной конференции в Париже с меморандумом, в котором говорилось о праве наций на самоопределение, о том, что правящие круги должны учитывать государственную, этнографическую самобытность хорватов в объединенном государстве югославян.

Ответом правящих кругов Королевства СХС был арест С. Радича, который пробыл в тюрьме вплоть до выборов, состоявшихся 28 ноября 1920 г., когда выяснилось, что его партия стала самой влиятельной в Хорватии. Таким образом, сербско-хорватские противоречия в Королевстве СХС явственно обозначились уже в начале 20-х годов.

Еще одной партией, занявшей негативную позицию по отношению к правящим кругам Королевства СХС, были югославские коммунисты. Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) организационно оформилась на своих съездах, проходивших в апреле 1919 г. в Белграде и в июне 1920 г. в Вуковаре

. Основу руководства партии составили радикально настроенные социал-демократы Сербии, Боснии и Герцеговины, Далмации, исключив из своих

рядов социал-демократов, не принявших Октябрьскую революцию в России и программу III Интернационала. В программных документах партии говорилось о борьбе за провозглашение Югославии советской республикой и о подготовке почвы для участия югославского пролетариата в мировой революции.

Коммунисты, подобно довоенным социал-демократам, не считали крестьянство союзником в революционной борьбе, а национальный вопрос определяли как буржуазно-конституционный. На выборах в местные органы в целом ряде городов в Македонии и Сербии (в том числе и в Белграде) коммунисты собрали наибольшее число голосов, но распоряжением министра внутренних дел М. Драшковича не были допущены в помещения городских скупщин. На выборах в учредительную скупщину они заняли третье место.

Обоснованно опасаясь повторения в Югославии событий, имевших место в Советской России, правящие круги приложили максимум усилий для борьбы с КПЮ. 30 декабря 1920 г. правительство Королевства СХС издало постановление, которое появилось в газетах в виде информационного сообщения («Обзнана»).

Постановление запрещало пропагандистскую деятельность КПЮ, революционных профсоюзов и Союза коммунистов молодежи Югославии (СКМЮ), ограничивало для коммунистов свободу собраний и демонстраций. В ответ на это молодые коммунисты организовали ряд террористических актов — неудачное покушение на принца-регента Александра, убийство творца «Обзнаны» М.Драшковича.

Это явилось поводом к тому, что народная скупщина 2 августа 1921 г. приняла «Закон о защите безопасности и порядка в государстве». КПЮ и СКМЮ были объявлены вне закона. Принадлежность к КПЮ и коммунистическая деятельность карались тюремным заключением, а в отдельных случаях — смертной казнью. Депутаты-коммунисты в скупщине были лишены мандатов, а большая часть руководства партии арестована.

Закон о защите государства был направлен не только против коммунистов, но и против всех несогласных с существующим государственным устройством и принципом единства югославян. Сербы, хорваты и словенцы считались одним народом,, имеющим лишь разные региональные названия.

Вскоре жертвой этого закона стал С.Радич. В 1924 г. он побывал в ряде европейских стран с целью добиться поддержки автономии Хорватии. В том же году он подписал в Москве договор о вхождении его партии в Крестьянский Интернационал. По приезде в Югославию он был арестован и заключен в

тюрьму.

Видовданская конституция была принята скупщиной 28 июня 1921 г. в день святого Вида (Видовдан). Ее основой стал проект конституции, составленный руководством сербской радикальной партии. Конституция провозгласила сугубо централистское государственное устройство во главе с династией Карагеоргиевичей.

Король, как главком вооруженных сил, получил право вводить чрезвычайное положение и приостанавливать действие конституции. Он окончательно утверждал и подписывал международные соглашения. Он же утверждал или отвергал законы, принятые скупщиной, состоявшей из одной палаты, назначал премьер-министров.

Конституцией вводилось новое административно-территориальное деление государства, не учитывавшее особенностей национальных регионов. Выборные органы местного самоуправления были под контролем правительства, а в целом ряде регионов назначались политическими верхами из Белграда.

Видовданская конституция была утверждена голосами 223 депутатов из 419. Остальные голосовали или против, или попросту не явились. Депутаты КПЮ, не проголосовав, демонстративно покинули заседание скупщины, громко скандируя «Да здравствует советская Югославия!»

Депутаты партии С.Радича в скупщину не явились. В декабре 1920 г. по предложению С.Радича хорватская народная крестьянская партия была переименована в хорватскую республиканскую крестьянскую партию (ХРКП). Руководство ХРКП объявило о намерении провозгласить Хорватскую крестьянскую республику, но без каких-либо противозаконных действий.

После визита С.Радича в августе 1924 г. в Москву и его ареста популярность этого яркого и талантливого политического деятеля возросла. Это подтверждали результаты выборов в народную скупщину. В 1920 г. за ХРКП проголосовало 230 тысяч избирателей, в 1923 — 473 тысячи, а в 1925 г. — 533 тысячи.

После выборов 1925 г. в политике ХРКП наблюдался для многих неожиданный поворот. От имени находившегося в тюрьме С. Радича его племянник Павел Радич в марте 1925 г. сделал публичное заявление в народной скупщине, что ХРКП признает государственное устройство, определенное Видовданской конституцией, отрекается от членства в Крестьянском Интернационале. Изменилось и название партии — Хорватская крестьянская

партия (ХКП).

Вскоре после этого С. Радич был освобожден и принят королем Александром. В ноябре было образовано правительство Пашича-Радича. В кабинет, возглавляемый Н. Пашичем, помимо сербских радикалов вошли и члены Хорватской крестьянской партии. С. Радич получил портфель министра просвещения.

Однако союз сторонников централизма и приверженцев идеи федерализма был недолгим. Члены ХКП — депутаты скупщины переходят в оппозицию. Незадолго до этого С. Прибичевич и его сторонники вышли из состава демократической партии и образовали независимую демократическую партию. В ноябре 1927 г. депутаты от ХКП и депутаты — сторонники С. Прибичевича объединяются в Крестьянско-демократическую коалицию (КДК).

Целый ряд объективных причин повлиял на взгляды С. Прибичевича, который долгое время был ярым приверженцем монархии и идей централизма и «трехименного народа» в Королевстве СХС. Следует лишь упомянуть, что С. Прибичевич являлся лидером политически активных сербов, живших много лет до первой мировой войны в Хорватии, где традиции общественной жизни были иными, чем в Королевстве Сербия.

Весной 1928 г. между депутатами правительственного большинства (радикалы и демократы) и депутатами КДК возникли серьезные разногласия по ряду политических вопросов. Зачастую дискуссии переходили в драки, и особо ярых дискутантов выводили из зала заседаний с помощью полиции.

Коалиция, возглавляемая С. Радичем и С. Прибичевичем, резко критиковала правительство, требуя от него неукоснительного соблюдения конституции. Кроме того, они призывали покончить с коррупцией в административных и правительственных кругах, отказаться от кабальных заграничных займов.

Заседание скупщины 20 июня 1928 г. закончилось трагически. В ответ на саркастические замечания депутатов КДК выступавший депутат Пуниша Рачич (член сербской радикальной партии) выхватил пистолет и открыл стрельбу. Он убил и ранил нескольких депутатов ХКП. Тяжелораненый С. Радич скончался через несколько недель.

Демонстрации протеста и митинги прокатились по всей Югославии. Естественно, что самыми многочисленными они были в Хорватии. Выступления перерастали в вооруженные столкновения с полицией. Именно тогда возникли первые ультранационалистические хорватские организации, создаваемые

бывшим франковцем Анте Павеличем (1889—1959).

В схватках с полицией и войсками погибли многие члены КПЮ и СКМЮ, ибо заграничный ЦК КПЮ оценил события в Югославии как революционную ситуацию.

Эти события были использованы королем Александром для совершения государственного переворота. 6 января 1929 г. Королевский манифест запретил деятельность всех партий. В манифесте говорилось, что только монарх, обладая всей полнотой законодательной и исполнительной власти, способен вывести страну из кризиса и сохранить народное единство. В начале 30-х годов королем была разрешена деятельность югославской национальной партии, созданной по его же инициативе.

10. Югославское государство в 1941-1945 гг.

Оккупация и раздел Югославии. События, произошедшие с 6 по 17 апреля 1941 г., некоторые югославские историки называют апрельской войной. Война началась налетами на Белград десятков эскадрилий немецких бомбардировщиков, которые в течение нескольких дней бомбили город днем и ночью. Приказ Гитлера о массированной бомбардировке югославской столицы нельзя расценить иначе, как иррациональный. Задолго до апреля 1941 г. Белград был объявлен открытым городом, т.е. городом, лишенным системы противовоздушной обороны и не имевшим на своей территории военных объектов стратегического значения. План по сути бессмысленного разрушения получил название «Наказание».

Превосходство агрессора было подавляющим. Во вторжении приняли участие 34 немецких, 44 итальянских и 4 венгерские дивизии. 10 апреля немецкие войска, встреченные цветами, вошли в Загреб, 12 апреля — в разрушенный Белград. Правительство, король Петр II спешно вылетели в Грецию.

14 апреля югославское верховное командование отдало приказ о прекращении вооруженного сопротивления. 17 апреля в г.Сараево начальник штаба верховного командования генерал Калафатович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович подписали так называемые «решения о перемирии и прекращении военных действий между вооруженными силами Германии и Югославии».

Многословное «решение» попросту означало капитуляцию югославской армии. В плену оказалось около 350 тысяч югославских солдат и офицеров. Большая их часть была отправлена в военные концлагеря на территории

Германии. После оккупации и раздела страны югославское правительство в эмиграции 4 мая 1941 г. обнародовало декларацию о продолжении борьбы с оккупантами. Словом, «решения о перемирии» были фикцией. Югославия как единое государство исчезло с политической карты Европы.

После «апрельской войны» судьба югославских земель сложилась по-разному. Одни регионы были присоединены к территориям стран-агрессоров, другие находились под контролем администрации оккупантов.

В состав Третьего рейха вошла северная часть Словении, южная ее часть стала Люблянской провинцией Италии. В состав Италии была включена и значительная часть Далмации. Часть Воеводины получила Венгрия, другая ее часть — Банат, стала особой территориальной единицей, т.к. население его состояло преимущественно из немцев. Болгария присоединила к себе Вардарскую Македонию вплоть до Охридского озера, часть Косова и некоторые территории Восточной Сербии.

Вынашивались планы воссоздать королевство Черногория под протекторатом Италии. Этому, однако, помешало массовое антифашистское восстание, начавшееся 13 июля 1941 г. Косово и Метохия и часть Македонии вместе с Албанией, оккупированной Италией в 1938 г., были переданы под итальянский протекторат.

Сербия (в границах до балканских войн) находилась под непосредственным контролем командующего немецкими оккупационными войсками, расквартированными на сербской территории.

Фашистские главари создали так называемое Независимое государство Хорватия (НГХ). На его территории, включавшей также Боснию и Герцеговину, находились немецкие и итальянские части, а деятельность созданного правительства полностью контролировалась уполномоченными представителями фашистских держав.

Организатором провозглашения НГХ был немецкий генерал Эдмунд Вензенмайер, прибывший в Загреб еще до начала военных действий. Он вел переговоры с В. Мачеком и главой загреб-ских усташей Славко Кватерником. Мачек отказался стать главой нового государства, но написал воззвание, в котором призывал всех членов и сторонников ХКП к сотрудничеству с новыми властями.

Это воззвание по загребской радиостанции зачитал С. Кватерник — бывший офицер австро-венгерской армии, в прошлом ярый сторонник партии франковцев. Воззвание Мачека способствовало тому, что практически все

административные органы Хорватии, включая полицию, перешли на службу усташескому государству.

Сам глава усташей, Павелич, прибыл в Загреб с 600 усташа-ми несколько позже. (После теракта в Марселе, с 1934 г. он пребывал под домашним арестом во Франции, а обезоруженные усташи находились в лагерях, разбросанных по территории Италии). Павелич посетил Муссолини и дал гарантии территориальных уступок Италии в Далмации. По прибытии в Загреб он был торжественно провозглашен вождем хорватского народа. В июне 1941 г. Павелич встретился с Гитлером.

Результатом встречи явилось подписание протокола о присоединении НГХ к Тройственному пакту. Глава усташей заверил фюрера, что сербский вопрос будет решен радикально: треть сербов, проживающих на территории НГХ, будет уничтожена, треть — обращена в католичество, а оставшаяся треть — выселена в Сербию.

Так начался один из самых мрачных периодов в истории югославских народов. Утверждению усташеской диктатуры сопутствовали концлагеря, карательные экспедиции, тотальное уничтожение цыган и евреев, а также хорватских антифашистов.

Усташей и их воинские единицы вполне можно сопоставить с войсками СС. Существовала также армия НГХ, солдаты и офицеры которой назывались «домобранами», т.е. защитниками отечества. Организация административных органов и армии усташей почти детально копировала соответствующие аналоги гитлеровской Германии. После нападения гитлеровцев на СССР подразделения НГХ («Хорватский легион») приняли участие в боях на советско-германском фронте.

От рождения народно-освободительной армии до создания высших органов власти новой Югославии. 1941-1943 гг. В период с конца 1941 по конец 1943 г. партизаны после ряда неудач сумели создать крепкую и мобильную военную организацию, причем более эффективную, чем у четников.

Происходит ряд событий, во многом определивших ход народно-освободительной борьбы и социальной революции. 21 декабря 1941 г. создается первая пролетарская бригада, положившая начало созданию Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ).

Соединения такого типа не были связаны с определенной территорией подобно партизанским отрядам, их действия определяла военно-политическая ситуация, складывавшаяся в различных регионах страны. Партизанские

отряды и первые соединения НОАЛЮ смогли отбить несколько наступлений оккупантов и «квислингов» с целью уничтожить ЦК КПЮ, Верховный штаб и ядро вооруженных сил — партизан Тито, державших под контролем ту или иную территорию Югославии. В ноябре 1942 г. формируются дивизии и корпуса НОАЮ. К концу года ее части контролировали уже пятую часть территории страны.

Создаваемые еще с лета 1941 г. народно-освободительные комитеты (НОК) стали получать ощутимую поддержку на освобожденных территориях со стороны крестьян. В феврале 1942 г. в г. Фона Верховный штаб и ЦК КПЮ, учитывая явные революционные перегибы, издают так называемые «Фочанские положения», где особенно подчеркивалось, что НОК являются внепартийными организациями, избираются демократическим путем, без учета классовой, национальной или религиозной принадлежности.

Во многом успех партизан объяснялся морально-психологическим фактором. Партизанам и воинам НОАЮ были свойственны (что является характерной чертой многих революций, начиная с английской XVII в.) черты аскетизма, готовность отдать последнее попавшим в беду, строжайшая дисциплина. За нарушение партизанской этики бойцы, замеченные в малейших «грехах» или грабеже местного населения, публично расстреливались своими соратниками.

Для организации деятельности НОК, которые находились на освобожденных или занятых врагом территориях, подчас далеко отстоящих друг от друга, Верховный штаб решил создать специальный политический орган, избранные представители которого должны были оперативно решать вопросы политической, экономической и культурной жизни. Таким органом стало Антифашистское вече народного освобождения Югославии.

26—27 ноября 1942 г. в боснийском городе Бихаче собрались представители большинства национальных регионов страны. Ими и был создан общеюгославский политический орган — Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). Его основная задача заключалась в укреплении единства народов Югославии для борьбы за освобождение страны и создании условий для их полного равноправия. Был также выбран исполнительный комитет. Все участники этой сессии АВНОЮ являлись антифашистами; помимо коммунистов были представлены члены самых разных довоенных партий и политических группировок.

В 1943 г. НОАЮ и партизанские отряды сумели отбить крупное

наступление немцев в долинах рек Неретвы и Сутьески. Подъем освободительной борьбы наблюдался практически во всех национальных регионах Югославии. Эти успехи во многом были связаны с признанием партизан Тито правительствами Англии и США.

В мае 1943 г. в Верховный штаб НОАЮ прибыла английская военная миссия. Английская миссия, действовавшая при Верховном штабе формирований Д. Михайловича, по-прежнему настаивала на увеличении военной помощи четникам, хотя прежних требований о подчинении им всех антифашистских сил страны уже не выдвигала. В том же году в Западной Сербии происходили ожесточенные сражения между частями НОАЮ и четниками.

Значительных успехов добились вооруженные силы югославских коммунистов после капитуляции Италии в сентябре 1943 г. Им удалось захватить оружие нескольких итальянских дивизий, находившихся в Черногории и Далмации, что обусловило еще больший размах боевых действий антифашистских сил. К концу 1943 г. в рядах НОАЮ находилось свыше 300 тысяч воинов. В течение этого года были созданы антифашистские веча народного освобождения во всех основных национальных регионах страны.

29—30 ноября 1943 г. в боснийском городе Яйце состоялась 2-я сессия АВНОЮ. Декларация, которую приняли делегаты сессии, определила основы политического устройства новой Югославии. АВНОЮ было провозглашено высшим законодательным и исполнительным органом. Был создан также Национальный комитет Югославии (НКОЮ), взявший на себя функции правительства. Его главой стал Иосип Броз Тито.

Декларация осудила деятельность эмигрантского правительства. Королю Петру II до окончания войны запрещалось возвращаться в страну. Провозглашалось, что новая Югославия будет строиться на принципах федерализма, братства и единства всех народов.

Международное признание новой Югославии. Победа над оккупантами и их союзниками. 2-я сессия АВНОЮ совпала по времени с Тегеранской конференцией глав государств антигитлеровской коалиции. Конференция отклонила требование У.Черчилля об открытии второго фронта на Балканах. Но западные союзники настояли на том, чтобы военная помощь в Югославии оказывалась одновременно и партизанам и четникам.

Поддержка югославских партизан явилась не только признанием их военных успехов в борьбе с оккупантами, но также и успехом советской

дипломатии в Тегеране. Следует отметить, что и ранее Советский Союз делал все возможное для оказания помощи югославским партизанам. С Верховным штабом поддерживалась ежедневная радиосвязь.

В Москве с осени 1941 г. регулярно вела передачу радиостанция «Свободная Югославия». Но материальную помощь СССР смог практически начать выделять лишь с 1944 г., создав авиабазу на территории Северной Италии, освобожденной от гитлеровцев англо-американскими войсками.

В конце февраля 1944 г. в Верховный штаб НОЛЮ прибыла советская военная миссия. В условиях явного изменения соотношения сил в Югославии, а также стремительного продвижения на запад Красной Армии английское правительство вынуждено было отозвать свою военную миссию из штаба четников и официально прекратить оказывать военную помощь Д. Михайловичу, аргументируя это его сотрудничеством с оккупантами и сербскими коллаборационистами. При этом официальные отношения с эмигрантским правительством и королем Петром II не прерывались.

Осенью 1944 г. советские войска подошли к границам Югославии. После переговоров делегации Верховного штаба с представителями советского командования было официально заявлено, что с одобрения АВНОЮ и НКОЮ Красная Армия вступает на территорию Югославии для совместных военных действий против оккупантов. Это заявление было необходимым дипломатическим шагом, устраняющим возможность военных действий английских частей на территории Югославии, на чем упорно настаивал У. Черчилль.

20 октября 1944 г. советские войска вместе с частями НОЛЮ и партизанскими отрядами освободили столицу Югославии, завершив Белградскую операцию. В ходе этой операции были освобождены Македония, большая часть Черногории и Сербии.

В ноябре 1944 г. между НКОЮ и эмигрантским правительством было заключено соглашение о создании объединенного югославского правительства. Вопрос о государственном устройстве откладывался до окончания военных действий. В марте 1945 г. в соответствии с решениями Ялтинской конференции было сформировано объединенное правительство, которое возглавил И. Броз Тито. Министром иностранных дел стал И. Шубашич, возглавлявший правительство в Лондоне (еще раньше, до войны, он был баном Хорватии). Вскоре объединенное правительство получило международное признание.

С конца 1944 по май 1945 г. продолжались упорные бои НОАЮ,

приданных ей частей Красной Армии и армии Болгарии, вступившей в антигитлеровскую коалицию, против германских войск и войск последнего союзника Третьего рейха — Независимого государства Хорватии. 15 мая 1945 г. освобождение Югославии было полностью завершено.

11. Государство и право Югославии в 1945- 1990-х гг.

Завершение преобразований народной революции. Окончание войны с оккупантами и их пособниками одновременно означало и победу революции, начавшейся еще в ходе народно-освободительной борьбы и приведшей к коренным изменениям в общественно-политической и экономической жизни Югославии.

В 1941—1944 гг. только КПЮ и руководимые ею партизаны вели бескомпромиссную борьбу за освобождение и возрождение страны на новых основах. Это обстоятельство и благоприятные внешнеполитические условия, связанные с возросшей международной ролью СССР, обеспечили коммунистам полное преобладание в политической жизни на завершающем этапе войны.

Доминирование коммунистов было закреплено преобразованиями первых послевоенных месяцев. В августе 1945 г. проходило заседание 3-й сессии АВНОЮ. В ее работе приняли участие и депутаты предвоенной скупщины, не запятнавшие себя сотрудничеством с оккупантами, что позволило придать законность органу революционной власти и преобразовать Антифашистское вече во Временную народную скупщину.

Временная скупщина подтвердила решения 2-й сессии АВНОЮ, приняла ряд законов, в том числе об аграрной реформе, основанной на принципе: земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает, о национализации рудников и др., а также решение о проведении выборов в Учредительную скупщину, которая должна была определить будущий характер государства. Это решение вызвало шквал протестов оппозиции и эмиграции. Но великие державы оставили их без внимания.

На прошедших в ноябре 1945 г. парламентских выборах кандидаты Народного фронта, руководимого КПЮ, получили, по официальным данным, 90% голосов избирателей и поддержку предложения о преобразовании Югославии в республику.

29 ноября 1945 г. состоялось торжественное открытие Учредительной скупщины. Она приняла закон о провозглашении Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ), подтвердила законодательные акты, принятые АВНОЮ и Временной народной скупщиной. КПЮ добилась подтверждения

легитимного характера новой власти и проводимого ею политического курса.

Новая обстановка в Югославии склонила многих деятелей оппозиции, в том числе и И.Шубашича, к эмиграции, другие сошли с политической сцены. В стране фактически утвердилась однопартийная система.

Проведенные по инициативе коммунистов коренные перемены в общественной и хозяйственной жизни народов Югославии были закреплены конституцией, которая была принята Учредительной скупщиной 31 января 1946 г. после всенародного обсуждения ее проекта. ФНРЮ провозглашалась объединением равноправных народов, которые на основании права на самоопределение выразили добровольное желание жить в едином федеративном государстве.

Согласно конституции, в состав ФНРЮ вошли 6 республик: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия (она включала в свой состав автономные края Воеводину, а также Косово и Метохию), Словения, Хорватия, Черногория. В соответствии с основным законом Югославии всем ее гражданам гарантировались равные права, свобода слова, печати, собраний и др. демократические свободы. Главной формой собственности объявлялась «всенародная».

Высшим органом законодательной власти стала Народная скупщина, состоявшая из двух палат: Союзного веча и Веча национальностей. Скупщина избиралась на четыре года в ходе прямых, всеобщих, равных выборов при тайном голосовании. Парламент наделялся и контрольными функциями, поскольку федеральное правительство было ему подотчетно. Власть на местах принадлежала народным комитетам.

Таким образом происходило соединение традиционного парламента и органов революционной власти, сформировавшихся во время войны. Становление конституционной федеративной системы завершали республиканские конституции, принятые в 1946—1947 гг. Каждая из республик имела свой парламент и правительство, что стало важным этапом в самоопределении населявших их народов. Основной закон ФНРЮ, во многом подобный конституции СССР 1936 г., стал официальной правовой основой для дальнейшего развития социалистических отношений.

От сталинской модели социализма к социалистическому самоуправлению. В своей внутренней политике КПЮ исходила из того, что только развитие по социалистическому пути, как СССР, позволит Югославии быстро догнать экономически развитые государства мира. И не только достаточно

привлекательный с точки зрения цивилизационного рывка пример Советского Союза стимулировал такой выбор, но и объективная экономическая отсталость страны, аграрное перенаселение, военные разрушения, в том числе и большинства промышленных предприятий.

Война и оккупация нанесли хозяйству Югославии не поддающийся точному учету урон. Будучи и до войны одним из наиболее отсталых государств Европы, Югославия после войны лежала буквально в руинах. 3,5 млн человек остались без крова, было разрушено 40% промышленных предприятий и половина железнодорожных путей. Естественно, что первоочередной стала задача восстановления народного хозяйства.

Опираясь на энтузиазм народных масс, особенно молодежи, используя советскую помощь, в том числе и специалистами, руководство КПЮ сумело наладить восстановление экономики. К 1947 г. удалось достигнуть довоенного уровня промышленного производства. Одновременно велась разработка программы ускоренной индустриализации. Планировалось за две-три пятилетки превратить Югославию в индустриально-аграрную державу.

Необходимые для этого средства должна была дать национализация основных средств производства, банковско-кредитной сферы, транспорта и торговых предприятий оптовой и значительной части розничной торговли, проведенная в соответствии с принятым скупщиной в декабре 1946 г. законом.

Демократические законы об аграрной реформе послужили юридической основой для конфискации земель помещиков, буржуазии, церкви и немцев. Больше всего земель перешло в распоряжение государства в Славонии и Воеводине, особенно в Банате, коренное немецкое население которого после войны было практически полностью депортировано в Германию.

Конфискованные земли передавались в собственность малоземельным крестьянам, в том числе переселяемым сюда колонистам из неплодородных районов Черногории, Далмации и др. мест, потерявшим во время войны кров и имущество, а также участникам народно-освободительной борьбы. Часть земель пошла на создание социалистического аграрного сектора — государственных имений, государственного лесного фонда, а также передавалась кооперативам (задругам).

В апреле 1947 г. Народная скупщина утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства. Основными его задачами стали: ликвидация экономической отсталости страны, укрепление оборонного потенциала, расширение социалистического сектора экономики, подъем жизненного уровня

трудящихся. Задания первой пятилетки первоначально выполнялись успешно. В промышленности к 1948 г. объем производства превысил довоенный уровень. Успешно развивались экономические отношения с СССР и другими странами советского блока. На их долю приходилось в этот период более половины внешнеторгового оборота ФНРЮ.

Югославия явно лидировала среди других государств Центральной и Юго-Восточной Европы по темпам и глубине социально-экономических и политических преобразований, следующих советскому эталону. Но разгоревшийся в 1948 г. конфликт между советским и югославским руководством, разрыв отношений между двумя странами не только помешали успешному выполнению пятилетнего плана, но и внесли существенные коррективы в сам процесс социалистического строительства в Югославии.

Конфликт приобрел открытый, острый характер летом 1948 г., в ходе работы V съезда КПЮ, когда советское руководство попыталось в грубой форме навязать свою волю югославским коммунистам и склонить их к устранению И.Броз Тито и его сторонников из руководства партии.

Отказ делегатов съезда подчиниться диктату Москвы повлек за собой полное прекращение политического, экономического и военного сотрудничества с ФНРЮ Советского Союза и других стран народной демократии. В первое время югославские руководители еще не теряли надежды на нормализацию отношений, на выяснение недоразумений путем обмена мнениями.

Поэтому они, как и руководители других стран советского блока, перешли к еще более форсированному строительству социализма по советскому образцу. Была проведена национализация остатков частной собственности в экономике, осуществлено почти полное кооперирование сельского хозяйства, усиливались репрессии против всех несогласных с социалистическим выбором. Но позиция Сталина оставалась непреклонной.

Оказавшись изолированными от прежних союзников и идейных единомышленников, руководители партии и государства встали перед непростой задачей: продолжить марш к социализму, не имея политической и материальной поддержки СССР и стран народной демократии и сталкиваясь с сильным сопротивлением части общества, особенно крестьянства. Альтернативой советской помощи могли быть лишь максимальная мобилизация внутренних ресурсов страны и расширение сотрудничества с западными государствами без каких-либо политических уступок со стороны Югославии.

В новых условиях советская модель социалистического строительства

оказывалась малопригодной. К тому же следование ей не могло сделать Югославию привлекательной для западных партнеров, находившихся в состоянии «холодной войны» с СССР и его союзниками. Поэтому в Югославии в конце 40-х — начале 50-х гг. развернулся активный поиск более соответствующих югославским условиям и менее отталкивающих для Запада форм организации общества и государства, а также началась борьба со сторонниками прежнего курса ориентации на СССР.

Совершенно естественно, что перемены затронули сферу управления экономикой. Без экономического подъема коммунистам трудно было удержаться у власти, несмотря на все их прошлые заслуги перед страной. В 1950 г. Народной скупщиной был принят закон об изменении системы управления государственными предприятиями. Формально заводы и фабрики, оставаясь в общенародной собственности, передавались в управление трудовым коллективам. На практике же контроль КПЮ за их деятельностью сохранялся, он осуществлялся через заводские парторганизации.

Трудовые коллективы должны были управлять предприятиями через рабочие советы и комитеты управления. Рабочий совет избирался на 2 года. Для решения производственных задач и ведения текущих дел членами рабочего совета избирались комитет управления и директор. Директор за свою деятельность отвечал перед рабочим советом и комитетом управления, а также перед местным выборным органом власти — общинной скупщиной. Община наделялась функциями первичной административно-территориальной единицы.

Практика показала, что, несмотря на выборность и подотчетность директора и комитета управления, контроль за ними был чисто номинальным. Коллектив предприятия не мог знать всех тонкостей организации производства и сбыта продукции. Исполнение управленческих обязанностей требовало специальных знаний и опыта.

В конце 40-х — начале 50-х гг. произошли изменения в системе государственного управления экономикой в направлении ее децентрализации. Ряд функций федерального правительства по руководству народным хозяйством был передан республикам, а те в свою очередь передали некоторые свои полномочия скупщинам общин.

Отменялось пятилетнее планирование и вместо него вводились годовые планы социально-экономического развития. Эти реформы привели к ликвидации большинства федеральных министерств, их аналоги были созданы

на уровне республик. В итоге заметно возросла роль республиканских и местных органов власти. Так постепенно закладывались основы того, что позже стало называться строительством социализма на основе самоуправления трудящихся.

В начале 50-х гг. югославское руководство отказалось от курса на принудительную коллективизацию сельского хозяйства, большинство созданных в предшествующие годы производственных кооперативов распались, крестьяне вернулись к семейным формам хозяйствования.

После компромиссного решения вопроса о компенсации за собственность, конфискованную у граждан западных государств (кроме немцев) в ходе национализации, стали развиваться экономические отношения с ведущими капиталистическими странами. Начало было положено оказанием США в 1950 г. безвозмездной помощи зерном.

Развитие системы общественного самоуправления. Вопросы управления народным хозяйством стали главными в повестке дня VI съезда КПЮ в 1952 г. Съезд одобрил курс на перестройку экономики страны на принципах общественного самоуправления.

На съезде было принято решение о переименовании коммунистической партии в Союз коммунистов Югославии (СКЮ), что как бы подчеркивало самостоятельность югославских коммунистов по отношению к КПСС и преемственность с Союзом коммунистов, созданным в XIX в. К.Марксом. Народный фронт, в который входили КПЮ, Союз молодежи, профсоюзы и другие общественные организации, получил новое название — Социалистический союз трудового народа Югославии.

Изменения в народном хозяйстве, в социально-политической сфере были юридически закреплены в конституционном законе, который можно приравнять к конституции, принятом в январе 1953 г. Главой государства становился президент. Союзная народная скупщина претерпела изменения, вместо Веча национальностей создавалось Вече производителей. Федеральное правительство было переименовано в Союзное исполнительное вече (СИВ). Сменили названия и федеральные министерства. Они стали называться секретариатами. Президентом ФНРЮ был избран И.Тито, а вице-президентом — А. Ранкович, долгое время руководивший органами безопасности.

В июне 1955 г. был принят общий закон об устройстве общин и районов, направленный на дальнейшее развитие и совершенствование системы самоуправления. Общины (или коммуны) провозглашались первичными

организациями местного самоуправления трудящихся. Скупщина общины избиралась всеми гражданами, проживающими или работающими на ее территории, ей принадлежала вся полнота местной административной и распорядительной власти.

В апреле 1963 г. после всенародного обсуждения Союзная скупщина ФНРЮ приняла новую конституцию. Страна получила новое название — Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). Конституция провозгласила право на труд, 42-часовую рабочую неделю, оплачиваемый отпуск, на образование, социальное обеспечение, минимальный личный доход.

Союзная скупщина имела 5 палат. Однако вскоре было решено вернуться к двухпалатной системе. Новая конституция вводила принцип сменяемости выборных должностных лиц и депутатов (ротации) через каждые 2 года. Был также утвержден закон о конституционном суде Югославии.

В текст конституции со временем были внесены поправки (1967, 1968 и 1971 гг.), в соответствии с которыми, в частности, был создан Президиум федерации, выполнявший функции коллективного руководящего органа.

В его состав входили представители республик (по 3 человека) и автономных краев (2 человека). После принятия поправок расширились права республик и автономных краев. Они получили большую самостоятельность в экономике за счет центральных органов власти. Изменилось название трудовых коллективов.

Они стали называться организациями объединенного труда (ООТ). Были расширены права предприятий. После всех отчислений в государственные фонды у них стало оставаться 2/3 чистого дохода.

В июле 1965 г. Союзная скупщина приняла ряд законодательных актов, положивших начало новой социально-экономической реформе. Ее основные цели и задачи сводились к следующему: переход к интенсивному хозяйствованию; ликвидация диспропорций между отраслями экономики и ее стабилизация; повышение производительности труда; активное включение страны в международное разделение труда.

Вводились также некоторые принципы рыночной экономики, чтобы обеспечить конкурентоспособность югославской промышленности на внутреннем и международном рынках. В связи с этим предусматривалась отмена монополии на внешнюю торговлю, льготы для предприятий, модернизировавших оборудование и технологические процессы. Налог с оборота с предприятий взимался после реализации продукции.

Отменялись государственные дотации нерентабельным предприятиям, а сами они попадали под так называемое принудительное управление со стороны государственных органов. Сократились федеральные фонды капиталовложений в неразвитые регионы. Лица, не сумевшие трудоустроиться в Югославии, получали право на свободный выезд из страны. Еще большую самостоятельность получили республики и края.

В ходе внедрения реформы в жизнь выявились и положительные, и отрицательные ее стороны. С одной стороны, увеличились темпы прироста промышленного производства. Возросла рентабельность предприятий, модернизировалось их оборудование.

В результате 2/3 прироста прибыли достигались за счет роста производительности труда. Однако рост потребления, значительное увеличение импорта нарушили стабильность экономики. Стремительно стала расти внешняя задолженность страны. Обострилась проблема трудоустройства. С начала 70-х гг. наблюдается рост безработицы. Свыше 1 млн граждан Югославии вынуждены были искать заработки за рубежом. Еще более увеличились диспропорции в уровне экономического и культурного развития республик и автономных краев СФРЮ, а также в уровне жизни отдельных граждан.

Обострение межнациональных и социальных противоречий. Конец 60-х — 80-е годы. Конец 60-х — начало 70-х гг. характеризуются резким ростом социальной и межнациональной напряженности. В мае 1968 г. в ряде городов СФРЮ прошли массовые студенческие демонстрации.

Особо большой размах они получили в Белграде. «Бездомным студентам — общежития!», «Долой красную буржуазию!» — таковы были лозунги белградских студентов. Сказывалась неравномерность развития отдельных национальных регионов. По всем показателям в сфере экономики, просвещения и по уровню жизни на первое место в СФРЮ вышла Словения.

Последнее место принадлежало автономному краю Косово, находившемуся в составе Сербии, большинство населения которого составляли албанцы. Все послевоенные годы Косово развивалось медленнее, чем любой другой из национальных регионов Югославии. Массовая неграмотность, самый большой прирост населения в стране и самая низкая заработная плата — вот реальные характеристики Косово тех лет.

Средства массовой информации соседней Народной Республики Албании стали призывать албанское население Косово к воссоединению. В ноябре 1968 г. демонстрации студентов, школьников и рабочих состоялись в ряде городов

этого автономного края. Однако в Косово, как ранее и в Белграде, демонстрации были разогнаны милицией, а многие их участники арестованы.

Национальная и социальная напряженность, сопутствующая экономической реформе, и протест против сложившейся политической и экономической ситуации с наибольшей силой проявились в 1971 г. в Хорватии. В ноябре 1970 г. по всей Хорватии обсуждался проект новой конституции.

Ее статьи предусматривали дальнейшее увеличение прав союзных республик, опять-таки за счет уменьшения законодательных прав органов федерации. Необходимость конституционных преобразований диктовалась многими обстоятельствами, среди которых было желание хотя бы отчасти ослабить обострившиеся межреспубликанские отношения и противоречия. Центральная пресса того времени обращала внимание на намерение переложить ответственность за дальнейшее социально-экономическое развитие страны на республики.

В период обсуждения статей проекта конституционных изменений выявились различия в оценке предложенных поправок в республиках и краях СФРЮ. Конституционная реформа ставила более развитые Словению и Хорватию в привилегированное положение, особенно по части сокращения отчислений в фонд федерации для развития национальных регионов. Практически во всех республиках — Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговине — велась критика конституционных поправок.

В Хорватии в средствах массовой информации все отчетливее и чаще говорилось об эксплуатации хорватского народа путем перекачки средств республиканского бюджета в «отсталые регионы с неработоспособным населением». Разногласия в подходе к решению вопроса о путях экономического и политического развития

Хорватии вызвали раскол в партийно-государственном руководстве республики. Одна его часть поддержала требования еще большей самостоятельности Хорватии, обвиняя при этом руководство страны в шовинизме и бюрократическом централизме.

Резко обострились отношения между хорватами и сербами на бытовом уровне. Оценивая ситуацию в Хорватии, президент и лидер СКЮ И. Броз Тито даже заявил, что страна находится в преддверии межнациональной гражданской войны.

По приказу президента СФРЮ осенние волнения 1971 г. в Хорватии были подавлены силами милиции и армии. Руководители республики, особенно резко

выступавшие за коренные экономические и политические преобразования, были арестованы, среди них — и будущий президент Хорватии, генерал-майор Ф. Туджман.

В декабре 1971 г. были отстранены от должностей руководители высших партийных и государственных органов в некоторых республиках и краях, в том числе в Сербии и в Хорватии. Как показали дальнейшие события, силовое решение сложной межнациональной и социально-политической ситуации дало лишь временный результат.

Словения. Общее состояние всех союзных органов, близкое к полному параличу, сделало возможным быстрое осуществление многолетней идеи словенской политической элиты об отделении от СФРЮ. Словения провозгласила суверенитет и объявила о своем выходе из Югославии 25 июня 1991 г., ссылаясь на принятую 2 июля 1990 г. Декларацию республики о независимости и результаты плебисцита 23 декабря 1990 г., на котором 88,5% населения высказалось за отделение от Югославии.

Руководство тщательно готовилось к отделению и в день объявления о суверенитете словенское правительство взяло под свой контроль границы республики, воздушное пространство, а также таможенные пункты. В качестве ответной меры правительство СФРЮ 26 июня 1991 г. отдало приказ о защите югославских границ.

Путь двухтысячному контингенту, состоящему из пограничников, сотрудников МВД и военных, который начал движение в сторону пограничных переходов, преградили словенские добровольческие отряды и силы территориальной обороны. В столкновениях, которые в литературе уже окрестили «малой войной», погибли 44 военных, 184 получили ранения. Со стороны Словении было трое убитых и 66 раненых. 12 июля после предварительно заключенного перемирия президиум СФРЮ принял решение вывести войска из Словении. 29 июля 1991 г. из республики были выведены все войска и техника.

В январе 1992 г. Словения была признана странами Европейского союза, затем она становится полноправным членом СБСЕ и ООН.

Население молодой республики составляло в 1990 г. около 1,9 млн человек, 90% из которых — словенцы.

Словения — парламентская республика. Высшим законодательным органом является скупщина, состоящая из двух палат — Государственного собрания (90 человек, избираются сроком на 4 года) и Государственного совета

(40 членов, избираются сроком на 5 лет).

На парламентских выборах в декабре 1992 г. большинство мест получили либерал-демократы (25 мест), и Словенские христианские демократы (14 мест). За ними следовали бывшие коммунисты — партия Социал-демократического обновления. Президентом снова на пятилетний срок был избран М. Кучан.

На парламентских выборах 1996 г. либерал-демократы вновь подтвердили свое преимущество, получив 25 мандатов из 90 в Государственном собрании. Значительный успех по сравнению с выборами 1992 г. имели Народная партия (19 мест) и Социал-демократическая партия (16 мест). На президентских выборах в ноябре 1997 г. М. Кучан опередил всех кандидатов на пост президента страны и вновь стал руководителем государства.

Усилия правительства, направленные на поддержание гражданского мира и политического спокойствия в стране, дают определенные положительные результаты. Словения, взяв курс на интеграцию с Европой, предприняла широкомасштабную экономическую реформу, направленную на обуздание инфляции, создание собственной валюты, проникновение на европейский рынок.

В 1994 г. произошел перелом в экономической ситуации. Валовой внутренний продукт вырос более чем на 5%, удалось несколько снизить инфляцию — с 22,9% в 1993 г. до 18,3%, укрепить валютные резервы страны. В последнем квартале 1995 г. инфляция впервые не превысила 10%.

Отстаивая политическую самостоятельность, Словения выступает за восстановление экономических и политических связей бывших республик СФРЮ.

Хорватия. Хорватия провозгласила свою независимость 25 июня 1991 г. В январе 1992 г. страны Европейского Союза официально признали ее самостоятельность. В мае того же года Хорватия стала полноправным членом ООН. Однако мир на хорватскую землю не пришел.

В течение года в республике шла война между сербами, компактно проживавшими на трети ее территории и не желавшими выходить из состава Югославии, и хорватской армией, стремившейся сохранить единство государства. Сербы создали Республику Сербская Крайна (РСК) и пытались отделиться от Хорватии, но не были поддержаны мировым сообществом.

В феврале 1992 г. Совет Безопасности ООН принял решение о посылке в бывшую Югославию миротворческого контингента, который был размещен вдоль границ с Республикой Сербская Крайна.

С 1992 по 1995 г. экономическая и политическая жизнь Хорватии развивалась на территории, в которую не входили сербские области РСК, разделенные на четыре зоны (сектора), где располагались «голубые каски». В 1995 г. в ходе военной операции хорватская армия заняла территорию РСК, более 200 тыс. сербов покинули республику.

Хорватский парламент — сабор — состоит из палаты представителей, в которую выбирается 138 депутатов, и палаты общин, представленной 68 депутатами. В палату общин избираются по 3 представителя от каждой из 21 жупаний (административных единиц страны), а пятерых дополнительно назначает президент.

В августе 1992 г. в Хорватии прошли досрочные парламентские и президентские выборы. Президентом страны вновь стал Ф.Туджман. Большинство обеих палат парламента составили члены Хорватского демократического содружества (ХДС), получившие 2/3 мест. На парламентских выборах 1995 г. ХДС удалось сохранить более половины депутатских мест в парламенте.

Второй по числу мест в парламенте стала Социал-демократическая партия (реформированный Союз коммунистов Хорватии), получившая 9% голосов.

Хорватия после Словении была наиболее развитой в экономическом отношении республикой в федеративной Югославии. Однако разрыв экономических связей с другими частями бывшей СФРЮ, война, которая велась непосредственно на территории Хорватии, а также временная утрата контроля над сербской частью территории республики нанесли тяжелый урон экономике.

Значительная часть промышленности и инфраструктуры Хорватии были разрушены, ущерб от военных действий составил 18,7 млрд дол. Экономический спад в Хорватии составил с 1989 по 1994 г. 46%. В 1994 г. удалось обуздать инфляцию, стабилизировать курс национальной денежной единицы — куны, введенной в мае 1994 г. Однако многие проблемы решить так и не удавалось. В 1995 г. наблюдалось замедление экономического роста Хорватии, упали ключевые показатели развития народного хозяйства. Дефицит платежного баланса республики в 1994 г. достиг 1,7 млрд дол.

Внешняя политика Хорватии формировалась в условиях продолжающегося кризиса на Балканах, непосредственной вовлеченности республики в конфликт. Особенно тесные отношения были налажены ею с ближайшими соседями — Австрией, Венгрией, Словенией, а также с

Германией, Албанией.

В 1996 г. наметился процесс постепенной нормализации отношений Хорватии с Союзной Республикой Югославией. Подписание соответствующего соглашения явилось важным шагом в урегулировании всего югославского кризиса.

Македония. Процесс оформления самостоятельности Македонии, начатый в январе 1991 г. принятием Декларации о суверенитете Социалистической Республики Македонии, был завершен 17 ноября 1991 г., когда была принята новая конституция Республики Македония, провозгласившая ее суверенным демократическим государством.

21 февраля 1992 г. руководители Македонии и СФРЮ подписали договор о выводе частей Югославской народной армии с территории республики. Тем самым Македония избежала военных столкновений, ее отделение от СФРЮ произошло мирным путем.

Однако достижение суверенитета омрачалось трудностями международного признания республики. Греция решительно протестовала против названия республики «Македония» (ибо так называется область в Северной Греции), против использования исторической греческой атрибутики в официальной македонской символике, настаивала на твердых гарантиях со стороны Македонии, что та не имеет территориальных претензий к соседним государствам.

В апреле 1993 г. республика была принята в ООН под временным названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ) до урегулирования разногласий, возникших в связи с названием этого государства. В июне 1996 г. уже 72 государства признали Македонию, из них 35 — под именем Республика Македония.

После достижения самостоятельности в Македонии начались радикальные изменения политической и экономической систем. Конституция закрепляла создание гражданского, демократического, правового государства. Высшим законодательным органом республики является избираемый на четыре года однопалатный парламент — Собрание Республики Македонии, состоящее из 120 депутатов.

Собрание избирает президента республики сроком на четыре года. 27 января 1991 г. президентом стал К. Глигоров. За пять лет парламент рассмотрел более 700 законодательных актов, регулирующих все сферы общественной, политической и экономической жизни.

В условиях разгоравшихся военных действий в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине, мир в Македонии казался ее руководителям хрупким. Поэтому они обратились с просьбой в ООН направить отряд «голубых касок» в Македонию. В декабре 1993 г. парламент Республики Македония принял решение просить о присоединении к НАТО. Все политические партии страны без исключения поддержали это решение.

Эволюция политической системы и ее демократизация связаны были в Македонии с развитием многопартийности, налаживанием представительной системы власти и управления. В 1994 г. в Республике Македония было зарегистрировано уже около 60 политических партий, из которых 15 выражали интересы национальных меньшинств.

Первые выборы в условиях самостоятельности прошли в октябре—ноябре 1994 г. На места в парламенте претендовали правящий блок «Союз за Македонию», куда входили социал-демократы, либералы и социалисты, а также национальная македонская оппозиция и национальные албанские партии. Абсолютное большинство в парламенте получил «Союз за Македонию» (85 мест из 120).

Экономическое положение Македонии после обретения самостоятельности было крайне тяжелым. Валовой внутренний продукт с 1991 по 1993 г. сократился на 30%, уровень безработицы приблизился к 40%, объем промышленного производства упал на 50%. В результате спада производства сталелитейные и никелевые предприятия были близки к закрытию, текстильная промышленность была загружена на 30% своей мощности, снизились поступления от туризма, транзита.

Приоритетом объявленной правительством и согласованной с Международным валютным фондом и Всемирным банком программы экономической стабилизации явилось создание условий для функционирования рыночного хозяйства и скорейшая приватизация. В 1995 г. удалось обуздать инфляцию.

В 1995 г. Всемирный банк предоставил Македонии кредит в 85 млн дол. для корректировки финансового и предпринимательского секторов. Источником дальнейшего экономического роста стали малые и средние предприятия, строительство, сельское хозяйство и сфера услуг.

Македония — страна, в которой, кроме титульной нации, проживают и другие народы. Согласно переписи 1994 г., население страны составляло 2 075 196 человек, из которых 1 378 687 — македонцы, 478 967 — албанцы, 39 866 —

сербы, 47 408 — цыгане. Большинство населения (66,66%) — православные, мусульмане составляют 30,06%, католики — 0,49%. Албанцы, проживающие в республике, выступают за расширение своих прав, открытие албанского университета, более пропорциональное участие (на уровне 30%) во всех государственных структурах, а радикальное крыло албанского меньшинства требует автономии для районов Западной Македонии, отстаивая идею объединения всех албанцев в независимом государстве.

Политика Македонии направлена на установление добрососедских отношений со всеми государствами полуострова. В 1995 г. Македония стала членом ОБСЕ и Совета Европы. В 1995 г. после четырехлетних острых споров Македония и Греция подписали в Нью-Йорке соглашение о нормализации отношений, а в 1996 г. был подписан договор о нормализации отношений между Македонией и Союзной Республикой Югославией.

Босния и Герцеговина. Босния и Герцеговина (БиГ) в качестве самостоятельного государства была признана мировым сообществом в апреле 1992 г., но фактически как единое образование не существовала. На ее территории шла война между мусульманами, сербами и хорватами, создавшими свои государственные образования (Республика Босния и Герцеговина, Республика Сербская и Республика Герцег-Босния), за раздел территории БиГ.

В июне 1992 г. по мере распространения конфликта на территорию Боснии и Герцеговины мандат «голубых касок» и их полномочия были расширены на Боснию и Герцеговину с тем, чтобы обеспечить безопасность и функционирование аэропорта Сараево, а также доставку гуманитарной помощи в этот город и близлежащие районы.

Кроме того, международные Силы по охране контролировали зоны, свободные от полетов, и «зоны безопасности» ООН, учрежденные Советом Безопасности вокруг пяти боснийских городов и Сараево.

В августе 1991 г. была создана Международная конференция по Боснии и Герцеговине, которая на протяжении нескольких лет пыталась разработать планы урегулирования. План Ку-тильеро (1992) предполагал разделение страны на национальные кантоны, план Вэнса—Оуэна (1993) делил ее территорию на 10 провинций. В том же году Оуэн и Столтенберг предложили рассмотреть вариант «унии трех республик».

В 1994 г. созданная для переговоров министров иностранных дел США, России, Великобритании и Франции Контактная группа перешла к

осуществлению жесткой доктрины «принуждения к миру». Было предложено разделить БиГ на два государства: мусульманско-хорватское и сербское в рамках единой Боснии и Герцеговины. Однако ни один из планов не был принят всеми сторонами конфликта.

В марте 1994 г. в Вашингтоне в присутствии американского президента Б. Клинтона хорватами и мусульманами был подписан договор о создании Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) на территории БиГ. 30 мая 1994 г. в мусульманской части Сараева собралась законодательная скупщина федерации, на которой были избраны ее президент (хорват К. Зубак), заместитель председателя (мусульманин Э. Ганич) и премьер-министр (мусульманин Х. Силайджич).

Сербы в БиГ категорически отказались присоединяться к ФБиГ. Республика Сербская, на протяжении четырех лет с оружием в руках отстаивавшая свою самостоятельность, сумела за это время создать органы власти, наладить административное управление, обозначить свою территорию.

Урегулирования в БиГ удалось достичь лишь осенью 1995 г., когда были подписаны документы, вошедшие в историю как Дэйтонские соглашения по БиГ. На ее территории создавались два «Образования» (так в тексте) — Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская, которые объединялись в Боснию и Герцеговину.

Образования имеют право устанавливать особые параллельные отношения с соседними государствами, сообразуясь с суверенитетом и территориальной целостностью Боснии и Герцеговины. Для реализации договоренностей в страну были введены международные силы.

Весь последующий период был связан с осуществлением программы, намеченной Дейтонскими соглашениями, — разграничением территорий, разоружением и подготовкой к парламентским выборам.

В сентябре 1996 г. прошли парламентские выборы в государственные и республиканские органы власти. В скупщину БиГ были выбраны представители мусульманских, сербских и хорватских партий, в президиум Боснии и Герцеговины вошли А. Изетбегович, М. Краишник и К. Зубак, которые сменяют друг друга на посту председательствующего каждые восемь месяцев. Президиум как руководящий орган страны принимает решения на основе консенсуса. Президентом Республики Сербской была избрана Б. Плавшич.

Союзная Республика Югославия. 27 апреля 1992 г. на торжественном заседании скупщины СФРЮ, Народной скупщины Республики Сербия и

скупщины Республики Черногория народные представители этих двух республик заявили о континуитете государственного, международного, правового и политического статуса СФРЮ в новом совместном государстве — Союзной Республике Югославии (СРЮ).

Третья Югославия состоит из двух республик — Сербии и Черногории, а в состав Республики Сербия входят два автономных края — Косово и Метохия, Воеводина. В тот же день была принята конституция СРЮ, которая предполагает суверенность и самостоятельность Сербии и Черногории в составе демократического государства с единым экономическим пространством. СРЮ объявила о признании всех югославских республик, провозгласивших независимость, об отсутствии территориальных претензий к бывшим республикам СФРЮ.

Население Югославии в 1992 г. составляло 10,5 млн человек: в Сербии — 9,79 млн, из них в Воеводине — 2 млн, в Косове и Метохии — 1,7 млн человек, в Черногории — 616,5 тыс.

Развитие СРЮ после мая 1992 г. проходило в крайне сложных условиях действия международных санкций, введенных против нее в связи с обвинением в участии в военных действиях на территории Боснии и Герцеговины.

Создание федерации требовало строительства новых структур власти. На проведенных в конце мая 1992 г. выборах в Вече граждан Союзной скупщины, в скупщины автономных краев и местные органы власти больше всего голосов получили правящая Социалистическая партия Сербии (СПС) во главе со Слободаном Милошевичем и Сербская радикальная партия (СРП) В.Шешеля, в Черногории — Демократическая партия социалистов (ДПС).

В июне 1992 г. делегаты Союзной скупщины избрали президентом СРЮ известного писателя, академика Д. Чосича. На должность премьер-министра был приглашен американский предприниматель сербского происхождения М. Панич.

Среди важнейших задач нового руководства республики — формирование государства, обеспечение его правопреемственности, отмена принятых Советом Безопасности ООН экономических и политических санкций в отношении Югославии.

Д. Чосич и М. Панич проводили активную политику сотрудничества с международными организациями, политику реального компромисса, демонстрируя стремление к миру и добрую волю руководства Югославии.

Д.Чосич выступил с заявлениями о готовности признать бывшие республики СФРЮ. С. Милошевич обвинял Д. Чосича в мягкости и уступчивости, в нарушении конституции.

После победы на внеочередных выборах в Союзную скупщину СРЮ в декабре 1992 г. объединенное большинство социалистов и радикалов в союзном парламенте 1 июня 1993 г. тайным голосованием в отсутствие Д. Чосича отстранило его от должности. Новым президентом страны избран предложенный СПС З. Лилич, но фактическим лидером оставался С. Милошевич. Именно он участвовал во всех международных переговорах, принимал иностранных дипломатов и посредников по урегулированию кризиса и даже подписывал документы от имени Югославии. Правящая СПС уверенно лидировала и на выборах в декабре 1993 г.

В Черногории за все время кризиса и санкций наблюдалось достаточно стабильное политическое положение. На всех выборах Демократическая партия социалистов (ДПС) получала поддержку большинства избирателей, а популярность президента М. Булатовича выходила далеко за рамки одной партии.

Санкции ООН против Югославии вводились поэтапно, начиная с сентября 1991 г. Они предусматривали полное торговое эмбарго, прекращение всех финансовых операций, авиаперевозок, научного, культурного и технического сотрудничества, запрет на участие спортсменов СРЮ в международных соревнованиях.

В конце 1992 г. был запрещен транзит товаров через территорию СРЮ, а в 1993 г. замораживались югославские счета в иностранных банках. Для связи с внешним миром Югославии были оставлены только телефон, железнодорожная и почтовая связь.

Санкции серьезно подорвали экономику СРЮ. Прямой ущерб от санкций только за три года их применения оценивался в 45 млрд дол. Из-за отсутствия сырья, запчастей, рынков сбыта, прекращения капиталовложений окончательно встали или перешли на минимальный режим работы тысячи предприятий, многие рабочие были отправлены в вынужденные отпуска. Число безработных в начале 1994 г. составило 760 тыс. человек, а в вынужденном отпуске находилось 700 тыс. человек. Особенно тяжело страдало население от отсутствия лекарств и медицинских препаратов.

В 1993 г. страну захватила невиданная гиперинфляция, достигшая 31 млн %. 21 января 1994 г. была объявлена Программа экономической

стабилизации (Д.Аврамовича), за первые месяцы осуществления которой инфляция существенным образом снизилась. Обозначился рост объема промышленной продукции, заработной платы, стабилизировались цены на товары, стали заполняться пустые полки магазинов. За девять месяцев 1994 г. объем общественного производства возрос на 50%, розничные цены снизились на 10,3%. В ноябре 1995 г. в Югославии началось осуществление второго этапа стабилизационной программы, разработанного для страны в условиях отсутствия международных санкций.

В сентябре 1994 г. экономические санкции были частично отменены, в ноябре 1995 г. — приостановлены на неопределенное время. 1 октября 1996 г. после объявления результатов выборов в БиГ решением Совета Безопасности ООН санкции были сняты окончательно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965.

Австро-Венгрия. Опыт многонационального государства. М.,1995.

Андреев М., Ангелов Д. История Болгарского государства и права. М., 1962.

Аннерс Э . История европейского права. М., 1994.

Атоян О.Н. История государства и права Украины с древнейших времен до середины XVII в. Луганск, 2000.

Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991.

Балканы и Россия. Общественно-политические и культурные связи. М., 1995.

Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980.

Билунов Б.Н. Болгария и Россия: Сб. трудов Б.Н. Билунова. М., 1996.

Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. М., 1994.

Боффа Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса 1964 - 1994. М., 1996.

Бромлей Ю.В. Становление феодализма в Хорватии: К изучению процесса клас-car сообразования у славян. М., 1964.

Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти. М., 1990.

Валев Л.Б. Исследования по новой и новейшей истории Болгарии. М., 1986.

Ванечек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981.

Верт Н. История советского государства 1900 - 1991. М., 1992.

Владимирский - Буданов И.В. Обзор истории русского права. Киев, 1995.

Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1. М., 1960-1972. Т. 1-8; Сер. 2. М., 1974-1985. Т. 1-6.

Волокитина Т.В. Программа революции: У истоков народной демократии в Болгарии. 1944-1946 гг. М., 1990.

Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М., 1984.

Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953. Т. 1.

1944—1948. М.; Новосибирск, 1997.

Восточная Европа на историческом переломе. Очерки революционных преобразований 1989-1990 гг. М., 1991.

Восточная Европа: Контуры посткоммунистической модели развития: Сб. статей. М., 1992.

Государственные учреждения в России XVII - XVIII вв. /Под ред. Н.Б.Голиковой. М., 1991.

Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994.

Джурич М.М. Образование многонационального государства Югославии (1918-1921). М., 1970.

Дмитриев М.В., Флоря Б.Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII в. М., 1996. Ч. I.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1—12. М., 1964-1986.

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1—5. М., 1973-1988.

Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937-1939 гг. М., 1979.

Древнерусское государство. /Под. ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.

Древние славяне и их соседи: Сб. статей, М., 1970.

Европа в международных отношениях: 1918—1939. М., 1979.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

Ефремова Н.Н. Судоустройство Российской империи XVIII - XX вв. М., 1996.

Заборовский Л.В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655—1656 гг.): Документы, исследование. М., 1994.

Законодательство Петра I. /Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997.

Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856 - 1861гг. М., 1984.

Зимин А.А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV века). М., 1973.

Ефремов В.А. Сыск и политическая полиция самодержавной России. М.,1996.

Кашанина Т.В. Происхождение государства и права .Современные трактовки и новые подходы. М., 1999.

Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 - декабрь 1991. М, 1995.

Исаев И.А. История государства и права России. М.,2000.

Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи. М., 1972.

Исследования по славяно-германским отношениям. М., 1971.

Историография и источниковедение истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1986.

Историография истории южных и западных славян. М., 1987.

История Болгарии. Т. 2. М., 1955.

История Венгрии. Т. 2-3. М., 1972.

История государства и права зарубежных стран. /Под ред. Галанзы П.Н. и Громакова Б.С. М., 1980.

История государства и права зарубежных стран. /Под ред. Жидкова О.А. и Крашенинниковой Н.А. Часть 1. М., 1988.

История государства и права России /Отв.ред. С. А. Чибиряев. М., 1998.

История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. /Сост. И.Н. Кузнецов. Мн., 2000.

История государства и права России. /Отв.ред. С.А. Чибиряев. М., 1998.

История государства и права России. /Под ред. Ю.Л. Титова. М., 1999.

История государства и права Украины в вопросах и ответах. В 2 т. Киев, 1999.

История государства и права Украины. Киев, 2001.

История и культура Болгарии. К 1300-летию образования Болгарского государства. М., 1981.

История Польши. Т. 1-2. М., 1956.

История Польши. Т. 2-3. М., 1956-1958.

История советского государства и права: В 3 кн. М., 1968 - 1985.

История Чехословакии. Т. 2-3. М., 1959-1961.

История Югославии. Т. 1-2. М., 1963.

История южных и западных славян. В 2 т. :Учебник /Под ред. Г.Ф.Матвеева и З.С.Ненашевой. М., 2001.

История южных и западных славян: Курс лекций. М., 1979.

Источники и историография славянского средневековья: Сб. статей и

материалов. М., 1967.

Источниковедение истории южных и западных славян. М., 1998.

К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. Вып. 1-2. М , 1989.

Карр Э. История советской России. Кн.1. Т. 1-2. М., 1990.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. В.Н. Варламова. М., 1997.

Конституции социалистических государств. Т. 1-2. М., 1987.

Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995.

Королюк В.Д. Древнепольское государство. М., 1957.

Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. М., 1964.

Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989.

Косев Д. Новая история Болгарии: Курс лекций. М., 1952.

Косик В.М. Русская политика в Болгарии, 1879-1886. М., 1991.

Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.

Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. М., 1991.

Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М., 1993.

Краткая история Румынии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.

Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. М., 1988.

Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М., 1982.

Кризис самодержавия в России 1895 - 1917. Л., 1984.

Кудрявцева Е.П. Россия и образование автономного Сербского государства (1812-1833 гг.). М., 1992.

Кузнецов И.Н. История государства и права России. Курс лекций. Мн., 2000.

Кузнецов И.Н. Отечественная история. М., 2003.

Кузнечевский В.Д. Эволюция югославянской концепции социализма. М.,

1990.

Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987.

Курицын В.М. Становление социалистической законности. М., 1983.

Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. Историко-правовое исследование. М., 1991.

Лаптева Л.П. История Чехии периода позднего феодализма и раннего Нового времени (1648-1849 гг.): Учеб. пособие. М., 1998.

Лаптева Л.П. История Чехии периода феодализма (V век — 1648 г.): Учеб. пособие. М., 1993.

Лаптева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М., 1985.

Ливанцев К.Е. Сословно-представительная монархия в Польше. Л., 1968.

Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.

Макова Е.С. История южных и западных славян. Период феодализма (VI — середина XVIII в.): Учеб.-метод. пособие. М., 1987.

Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923-1944 гг. М., 1997.

Михутина И.В. Советско-польские отношения, 1931-1935. М., 1977.

Михутина И.В. Польско-советская война 1919—1920 гг. М., 1994.

Москаленко А.Е. Возникновение и развитие феодальных отношений у южных славян. Хорваты и сербы. М., 1978.

Музыченко П.А. История государства и права Украины. В 2 ч. Ч 1. Одесса, 1997.

Музыченко П.А. История государства и права Украины. Киев, 2001.

Новицкая Т.Е. Кодификация гражданского права в Советской России 1920 -1922г.г. М., 1989.

Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.

Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик: Сборник документов М., 1973.

Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии. М., 1988.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. Главные тенденции политических взаимоотношений М., 1984.

Отечественное законодательство XI - XX вв. Пособие для семинаров. /Под.ред. О.И. Чистякова. М., 1999.

Очерки истории советско-польских отношений, 1917—1977. М., 1979.

Очерки по истории народной Польши. М., 1965.

Очерки революционных связей народов России и Польши, 1815-1917. М., 1976.

Папанова В.А. История государства и права Украины. Киев, 2000.

Парсаданова В.С. Советско-польские отношения, 1945—1949. М., 1990.

Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991.

Писарев Ю.А. Образование Югославского государства. Освободительная борьба юго-славянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М., 1975.

Писарев Ю.А. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915 гг. М., 1990.

Политическая и этническая история. М., 1985.

Политическая история: Россия-СССР-Российская Федерация. В 2 т. М., 1996.

Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX в.: Документы. М., 1997.

Польско-советская война, 1919-1920. Ранее не опубликованные документы и материалы. Ч. 1-2. М., 1994.

Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития Советской Конституции. М., 1982.

Правовые системы стран мира. /Отв. ред. Сухарев А.Я. М., 2000.

Развитие кодификации советского законодательства. М., 1968.

Развитие русского права XV в первой половине XVII в. М.,1986.

Развитие русского права в первой половине XIX в. М., 1994.

Развитие русского права второй половины XVII - XVIII вв. /Отв. ред. Е.А.Скрипилев. М., 1992.

Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX вв. /Отв.ред. Е.А. Скрипилев. М.,1997.

Развитие социалистического государства и права Народной Республики Болгария. М., 1973.

Раннефеодальные государства и народности. Южные и западные славяне, VI—XII вв. М., 1991.

Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. М., 1985.

Рассел Бертран. Практика и теория большевизма. М., 1991.

Рогов В.А. Государственный строй Древней Руси. М., 1984.

Рогов В.А. История государства и права России IX - начала XX в. М., 1994.

Рогожин А.И. Правоохранительные органы в первые годы Советской власти (1917 - 1920). Харьков, 1990.

Российское законодательство X - XX вв. М., 1989 - 1992.

Россия и Восточный кризис 60-х годов XIX в. М., 1981.

Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. М., 1979.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества (XII - XIII вв.). М., 1982.

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2000.

Сафонов М.Н. Проблемы реформ правительственной политики России на рубеже XVIII - XIX вв. Л., 1988.

Сборник документов по истории нового времени. 1870—1914. М., 1989.

Сборник законов Российской Федерации. М., 1999.

Сборник кодексов Российской Федерации. М., 1999.

Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М., 1984.

Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.

Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Седов В.В. Славяне в Раннее Средневековье. М., 1995.

Семенова Л.Е. Дунайские княжества в международных отношениях в Юго-Восточной Европе (конец XIV — первая треть XVI в.). М., 1994.

Славяно-балканские исследования. Историография и источниковедение: Сб. статей и материалов. М., 1972.

Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М., 1988.

Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979.

Славяноведение и балканистика в зарубежных странах. М., 1983.

Славянские съезды XIX-XX вв. М., 1994.

Советский Союз — Народная Польша (1944-1974 гг.). Документы и материалы. Т. 1. М., 1974.

Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 1—3. М., 1976-1987.

Советско-польские отношения, 1918—1945: Сб. статей. М., 1974.

Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами, 1918-1939. Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей. М., 1968.

Советско-югославские отношения. 1917-1941: Сб. документов и материалов. М., 1992.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985.

СССР-Польша. Механизмы подчинения. 1944-1949 гг.: Сб. документов. М., 1995.

Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы. 1864-1917. Л., 1991.

Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 2000.

Титкова С.С. Государство и право сословно-представительной монархии в России. М., 1991.

Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649. М., 1961.

Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. М., 1995.

У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944-1949 гг. М., 1995.

Фирсов Е.Ф. Эволюция парламентской системы в Чехословакии в 20-е годы. М 1989.

Флоря Б Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVI1 в. М., 1978.

Флоря Б.Н. Россия и чешское восстание против Габсбургов. М., 1986.

Флоря Б.Н. Отношения государства и церкви у восточных и западных славян. Эпоха средневековья. М., 1992.

Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально - политической истории Л., 1980.

Хаитов М.О. Основы общественного государственного устройства Народной Республики Болгарии. Ашхабад, 1987.

Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961.

Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период). М.,1990.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. /Под ред. З.М.Черниловского. М., 1984.

Хрестоматия по истории государства и права России. /Под.ред. Ю.П. Титова. М., 1999.

Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век -1917 г.). /Сост. В.А. Томсинов. М, 2000.

Хрестоматия по истории отечественного государства и права. (Послеоктябрьский период). М., 1994.

Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х т. Мн., 1987.

Хрисофанов В.И. История государства и права России 1917 - 1999-е гг. Курс лекций.СПб.,1999.

Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI - XVII вв. М.,1978.

Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М 1978.

Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996.

Чехословацкая Социалистическая Республика. Конституция и законодательные акты. /Под ред. Ильинского И.П. М., 1987.

Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 г. — начало 70-х годов XIX в. М., 1989.

Шур Г.М. Очерки по истории государства и права Польской Народной Республики. Ташкент, 1966.